Из Владимирских епархиальных ведомостей за 1887-1905 гг.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

Оглавление.

ОТКРЫТІЕ

ВТОРОКЛАССНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

въ селѣ Андреевскомъ, Александровскаго уѣзда.

Шестое октября сего 1896 г. надолго останется памятнымъ не только для села Андреевскаго, но и для всѣхъ, окружающихъ его селеній. Въ этотъ день состоялось торжественное открытіе въ селѣ Андреевскомъ Второклассной церковно-приходской школы, предназначенной для всей восточной половины Александровскаго уѣзда.

Второклассная Андреевская школа возникла изъ одноклассной церковно-приходской школы. Мысль о преобразованіи одноклассной школы во второклассную всецѣло принадлежала Александровскому отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Лишь только стало извѣстно, что по волѣ Государя Императора, въ каждомъ уѣздѣ епархіи будетъ открыто по двѣ второклассныхъ церковно-приходскихъ школы, Александровское отдѣленіе Училищнаго Совѣта немедленно остановило свое вниманіе на Андреевской школѣ, какъ на такой, которая наиболѣе другихъ школъ отвѣчала всѣмъ требованіямъ второклассныхъ школъ и легче другихъ могла быть преобразована въ одну изъ таковыхъ школъ. Кромѣ всѣхъ другихъ условій, преобразованію Андреевской одноклассной школы во второклассную благопріятствовали, какъ нельзя болѣе, прежде всего мѣстныя матеріальныя условія.

Устроитель и попечитель одноклассной Андреевской школы, мѣстный крестьянинъ Ѳ. С. Корниловъ, услышавъ о намѣреніи Училищнаго Совѣта преобразовать эту школу во второклассную, выразилъ полнѣйшую готовность помочь этому доброму дѣлу. Кромѣ дома, въ которомъ уже помѣщалась школа,

и усадебной земли при немъ, онъ пожертвовалъ въ собственность будущей второклассной школы еще зданіе въ 11 арш. длины и ширины и вмѣстѣ съ этимъ обязался на нужды школы единовременно внести 500 руб., а ежегодно вносить по 100 и болѣе рублей. Мѣстные крестьяне отнеслись къ преобразованію школы также весьма сочувственно. Они пожертвовали изъ своего надѣла въ пользу школы одну десятину земли, а потомъ уступили еще три десятины въ обмѣнъ на землю, пожертвованную въ пользу той же школы мѣстнымъ причтомъ. Обмѣнъ земли между крестьянами и причтомъ оказался весьма необходимымъ; потому что крестьянская земля подходитъ къ самой усадьбѣ школы, а причтовая земля отстоитъ отъ школы на версту и болѣе. Кромѣ сего, крестьяне выразили готовность, при устройствѣ разныхъ школьныхъ службъ и помѣщеній въ будущемъ времени, помогать личнымъ трудомъ.

Зданіе бывшей одноклассной школы имѣетъ 27 аршинъ по фасаду и 12 аршинъ въ поперечникѣ. Послѣ незначительныхъ приспособленій, это обширное зданіе оказалось вполнѣ пригоднымъ къ тому, чтобы въ немъ съ нынѣшняго же учебнаго года открыть второклассную школу и начать учебное дѣло. Полное же приспособленіе этого зданія ко всѣмъ потребностямъ второклассной школы, со всѣми новыми пристройками къ нему, немедленно состоится, какъ только на все это будетъ утвержденъ планъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Положеніе села Андреевскаго также весьма благопріятствовало, чтобы въ немъ открыта была второклассная школа. Оно находится въ центрѣ всей восточной половины Александровскаго уѣзда, отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 17 верстахъ, имѣетъ просторный и прекрасно устроенный храмъ и служитъ врачебнымъ пунктомъ, гдѣ постоянно живетъ фельдшеръ и два раза въ недѣлю бываетъ земскій врачъ.

Всѣ данныя, благопріятствовавшія открытію второклассной школы въ селѣ Андреевскомъ, въ свое время были ото-

сланы Александровскимъ отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а этотъ послѣдній, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеозначенныхъ данныхъ, препроводилъ ихъ съ своимъ заключеніемъ въ Училищный, при Св. Синодѣ, Совѣтъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, по выслушаніи доклада Владимірскаго Училищнаго Епархіальнаго Совѣта, постановилъ: въ селѣ Андреевскомъ, Александровскаго уѣзда, учредить второклассную школу, на содержаніе которой съ 1-го іюля уже испрошены должныя суммы.

По полученіи извѣстія объ этомъ постановленіи, немедленно приступлено было къ организованію въ Андреевской школѣ I класса и перваго отдѣленія II класса; произведены были нѣкоторыя работы въ школьномъ зданіи; состоялось назначеніе учителей и объявлено было крестьянамъ какъ села Андреевскаго, такъ и другихъ селеній, чтобы они приводили дѣтей въ школу и отдавали ихъ учиться. По этому приглашенію, въ I классъ поступило до 70-ти человѣкъ, получилась цифра доселѣ небывалая въ Андреевской школѣ; въ первое же отдѣленіе II класса поступило пока только 10 человѣкъ, но эта цифра, несомнѣнно, увеличится, когда всѣ селенія восточной половины Александровскаго уѣзда узнаютъ, что школа открыла свои дѣйствія.

По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ дѣйствій къ открытію школы, оставалось только отпраздновать день открытія ея съ соотвѣтственною случаю торжественностію. Днемъ открытія школы назначено было 6-е октября, которое совпадало съ воскреснымъ днемъ. Въ село Андреевское къ этому времени прибыли членъ и секретарь Александровскаго отдѣленія Училищнаго Совѣта свящ. о. Н. И. Флоринскій и Епархіальный Наблюдатель свящ. о. М. А. Великосельскій. Поздній благовѣстъ 6-го октября къ Божественной литургіи далъ знать населенію о наступленіи торжества. Храмъ немедленно наполнился множествомъ молящихся. Дѣти-школьники сначала собрались въ школу, а оттуда въ стройномъ порядкѣ, попарно,

вмѣстѣ съ своими учителями направились въ храмъ Божій и заняли отведенное для нихъ мѣсто. Въ совершеніи Божественной литургіи, кромѣ о. Н. И. Флоринскаго и о. М. А. Великосельскаго, принималъ участіе мѣстный свящ. завѣдующій школой, о. А. Малининъ. Стройное пѣніе мѣстнаго хора, торжественное совершеніе Богослуженія, предстоявшее торжество въ школѣ—все это возбуждало въ сердцахъ молящихся, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, отрадныя чувства и невольно повергало передъ Богомъ съ словомъ благодаренія за Его милости.

Къ концу Божественной литургіи прибылъ въ храмъ мѣстный отецъ Благочинный, протоіерей А. В. Цвѣтаевъ и выразилъ желаніе сказать къ народу слово по случаю торжества. Когда былъ кратко пропѣтъ причастный стихъ, то о. Протоіерей произнесъ слѣдующее: «ровно семь лѣтъ тому назадъ, достопочтенные слушатели, открыта была въ здѣшнемъ селеніи церковно-приходская одноклассная школа. При благословеніи Божіемъ, она уже успѣла принести весьма много пользы здѣшнему населенію, но съ нынѣшняго дня просвѣтительныя задачи ея расширяются, труды ея увеличиваются, и на нее, вслѣдствіе всего этого, возлагаются большія надежды, большія ожиданія. Нынѣ, по державной волѣ Благостнѣйшаго Государя Императора, положено, чтобы въ каждомъ уѣздѣ нашего обширнаго отечества было устроено по двѣ, такъ называемыхъ, второклассныхъ церковно-приходскихъ школы. Во исполненіе этой воли, здѣшняя одноклассная школа преобразовывается теперь въ школу второклассную. Въ эту школу вводится болѣе широкое обученіе. Такъ, здѣсь будетъ даваться учащимся болѣе полное знаніе истинъ христіанской вѣры и правилъ доброй жизни; здѣсь будетъ сообщаться болѣе обстоятельное знакомство съ церковно-славянской и русской грамотой; здѣсь же будутъ преподаны свѣдѣнія изъ географіи родной земли и изъ исторіи нашего отечества. Такимъ образомъ, новооткрываемая второклассная школа, служа продолженіемъ школы одноклассной, имѣетъ своею цѣлію дать учащимся, по возможности,

болѣе цѣльное образованіе въ духѣ церковной школы. Затѣмъ, новая школа станетъ подготовлять нѣкоторыхъ учащихся здѣсь юношей въ учителя для нашихъ церковныхъ сельскихъ школъ, такъ называемыхъ, школъ грамоты, а при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, второклассная школа будетъ давать обученіе ремесламъ и сообщать полезныя знанія для правильнаго веденія огородничества, садоводства и полеводства. При такомъ расширеніи задачъ новой школы, время обученія въ ней удлиняется; составъ ея преподавателей увеличивается; просвѣтительное вліяніе ея не ограничивается только здѣшнимъ приходомъ, но простирается на всю восточную половину Александровскаго уѣзда.

Такова въ общихъ чертахъ та школа, которая нынѣ открывается въ здѣшнемъ селеніи. Нужно ли говорить о пользѣ и надобности ея? Польза, достопочтенные слушатели, не подлежитъ сомнѣнію, когда школа стоитъ подъ покровомъ и руководствомъ Св. Православной Церкви. Въ этомъ случаѣ школа дѣлаетъ вмѣстѣ съ церковію одно и тоже великое и святое дѣло на землѣ. Цѣль нашего земного существованія состоитъ въ служеніи Богу вѣрою и жизнію, въ нравственномъ усовершенствованіи, въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Въ этомъ великомъ дѣлѣ насъ руководитъ, конечно, прежде всего Св. Церковь, но вмѣстѣ съ нею къ тому же направляетъ насъ и школа. Церковь учитъ насъ молиться Богу, школа объясняетъ дѣтямъ значеніе и свойства молитвы, вводитъ въ духъ и содержаніе церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, разъясняетъ значеніе церковныхъ службъ и священнодѣйствій. Церковь, какъ чадолюбивая мать, въ своихъ молитвенныхъ возношеніяхъ, часто выражаетъ заботы о нашихъ нуждахъ и потребностяхъ житейскихъ; школа также немало прилагаетъ старанія къ тому, чтобы земной трудъ нашъ былъ поставленъ правильно и разумно и приносилъ должный плодъ. Церковь печется о томъ, чтобы чада ея были людьми добрыми, и церковная школа главною своею задачею поставляетъ религіозно-нравственное вос-

питаніе учащихся, къ этому направляется все обученіе, всѣ порядки, весь строй школьной жизни.

Такова польза, какой мы въ правѣ ожидать отъ новой школы, открываемой нынѣ въ здѣшнемъ селеніи. Да будетъ же благословенъ сей достопамятный день, въ который десница Всевышняго расширяетъ и упрочиваетъ насажденный здѣсь вертоградъ народнаго образованія! Привѣтствуемъ васъ, ближніе и дальніе обитатели здѣшняго края, съ новымъ счастіемъ видѣть у себя второклассную церковно-приходскую школу. Отъ всей души благословляйте имя Отца Отечества, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, по волѣ котораго возникаютъ теперь такія школы на всемъ пространствѣ нашего дорогого отечества. Пользуйтесь вашею школою и сердечнѣе относитесь къ ней. Охотно ведите въ эту школу дѣтей вашихъ и смѣло ввѣряйте ихъ руководству поставленныхъ здѣсь наставниковъ. А вамъ, достопочтенные дѣятели и труженики народнаго образованія, отъ всей души желаемъ успѣшно послужить св. дѣлу обученія и духовно-нравственнаго воспитанія ввѣряемаго вамъ юношества. Духовная нива предъ вами, радостно и бодро исходите на предлежащее вамъ поприще духовнаго дѣланія. Богъ вамъ въ помощь!

Да благословитъ же Господь открываемое училище Своимъ небеснымъ благословеніемъ и да даруетъ Онъ, смысла податель, мудрость и усердіе учащимъ, смыслъ, прилежаніе и благоповеденіе учащимся, чтобы новый свѣтильникъ просвѣщенія горѣлъ яркимъ пламенемъ во многія лѣта и разгонялъ тьму невѣдѣнія на возможно большія пространства.

По заамвонной молитвѣ, сказано было слово мѣстнымъ священникомъ о. А. Малининымъ. Призывая своихъ пасомыхъ къ ревности о просвѣщеніи дѣтей книжнымъ ученіемъ, достопочтенный пастырь старался разъяснить въ своемъ словѣ, съ одной стороны, то, къ какимъ добрымъ послѣдствіямъ приво-

дитъ грамотность, а съ другой, то, какими гибельными ошибками и заблужденіями часто отражается на жизни крестьянина его темнота.

По окончаніи Божественной литургіи выступилъ изъ храма крестный ходъ съ хоругвіями, Св. иконами и Животворящимъ крестомъ и направился, при колокольномъ трезвонѣ, къ школьному зданію. Крестный ходъ сопровождали всѣ священники, совершавшіе Божественную литургію, съ о. Благочиннымъ во главѣ, хоръ пѣвчихъ, дѣти-школьники и массы народа, молившагося въ храмѣ.

По прибытіи крестнаго хода въ школьное зданіе, когда хоругви и св. иконы были установлены на своихъ мѣстахъ, изъ среды духовенства выдѣлился Епархіальный Наблюдатель, о. М. А. Великосельскій и передъ началомъ молебствія произнесъ слѣдующую рѣчь: 12 лѣтъ прошло, сказалъ онъ, съ того времени, какъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III поручилъ духовенству открывать школы церковно-приходскія и школы-грамоты и обучать въ нихъ дѣтей преимущественно Закону Божію, церковному чтенію и пѣнію. Не имѣя до послѣдняго времени никакихъ иныхъ средствъ для первоначальнаго устройства и постепеннаго развитія своихъ школъ, кромѣ пастырскаго слова къ своей паствѣ, духовенство Владимірской епархіи за двѣнадцати-лѣтній періодъ времени успѣло однако открыть до 600 школъ. Такой быстрый ростъ церковныхъ школъ нельзя объяснить одной ревностію пастырей къ просвѣщенію народа; очевидно, церковныя школы дороги и самому народу и любимы имъ. И, дѣйствительно, всегда и вездѣ духовенство, при открытіи своихъ школъ, встрѣчало, если не помощь, то полное сочувствіе народа. Да иначе и быть не могло. Нашъ православный, русскій народъ искони считалъ и теперь считаетъ церковь—истинной школой своей, духовныхъ пастырей—своими первыми учителями и подъ грамотой разумѣлъ и разумѣетъ, главнымъ образомъ, грамоту священную. Этой грамотѣ въ давнія времена учились и бояре, и князья и

даже цари; ей же по Часослову и Псалтири учились и дѣды наши. Въ послѣднее время стали нужны и иныя знанія, явились и новыя школы. Но народъ не измѣнилъ своего исконнаго взгляда на начальное обученіе. Не смотря на видимое благоустройство земскихъ школъ, народъ въ убогихъ избахъ своихъ, въ церковныхъ сторожкахъ и домахъ причта свято берегъ свою любимую церковную школу до болѣе благопріятныхъ условій для ея существованія. Вотъ почему, какъ только настали, по волѣ Монарха, эти условія, церковныя школы стали быстро возрастать въ своемъ числѣ и принимать болѣе благоустроенный внѣшній видъ. На свои любимыя школы даже бѣдняки находятъ возможнымъ удѣлять нѣчто отъ своихъ скудныхъ средствъ, а люди состоятельные изъ народа, лучшіе представители его, не жалѣютъ и крупныхъ жертвъ. Примѣръ этому—на лицо: радѣтель народнаго блага, проникнутый любовію къ православію и церковности, достоуважаемый Ѳ. С. Корниловъ въ 1889 году открылъ и благоустроилъ здѣшнюю школу на собственныя средства, и учились въ ней дѣти мѣстнаго населенія всему необходимому въ жизни, чтенію, письму и счету, а болѣе всего тому, что *едино есть на потребу*, Закону Божію и чтенію священныхъ книгъ.

Счастливо селеніе, въ которомъ есть такая школа! Счастливы родители, которые слышатъ, какъ нѣжные голоса ихъ дѣтей возносятъ въ храмѣ Божіемъ славословіе Господу Богу! Но сколь многія селенія ждутъ и долго еще будутъ ждать такого счастія! Какъ много еще бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей остается безъ всякаго обученія, или съ обученіемъ самымъ скуднымъ. Между тѣмъ, никогда народъ такъ не стремился къ просвѣщенію, какъ въ настоящее время. Видя въ народѣ эту жажду ученія, видя любовь его именно къ церковнымъ школамъ, продолжатель великихъ дѣлъ своего почившаго Родителя, нынѣ царствующій Государь Императоръ Высочайше соизволилъ даровать школамъ церковно-приходскимъ и школамъ грамоты казенное пособіе, чтобы народное образованіе

путемъ повсемѣстнаго распространенія этихъ школъ проникло въ самыя глухія мѣстности, въ самые малые поселки, въ самыя бѣдныя крестьянскія избы, всюду разливая свѣтъ православнаго церковнаго ученія. Но для того, чтобы осуществить этотъ широкій планъ всеобщаго распространенія въ простомъ народѣ грамотности, нужно открыть еще много школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, а главное, приготовить способныхъ учителей для этихъ школъ, которые замѣнили бы малообразованныхъ грамотѣевъ, такъ часто теперь обучающихъ по деревнямъ крестьянскихъ дѣтей. Вотъ для этой послѣдней цѣли, для приготовленія народныхъ учителей изъ дѣтей самого же народа и предположено Правительствомъ открыть въ каждомъ уѣздѣ по двѣ, такъ называемыхъ, второклассныхъ школы. Послѣ трехъ лѣтъ обычнаго начальнаго обученія, лучшіе ученики какъ изъ второклассныхъ школъ, такъ и изъ сосѣднихъ съ ними, церковно-приходскихъ и земскихъ, будутъ принимаемы во II классъ, гдѣ они, въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ руководствомъ опытныхъ учителей, должны будутъ получить вполнѣ законченное и возможно желательное для крестьянскихъ дѣтей образованіе вмѣстѣ съ строгоправославнымъ церковнымъ воспитаніемъ. По окончаніи пятилѣтняго обученія въ школѣ, одни изъ учениковъ совсѣмъ выходятъ изъ школы, а другіе, которые пожелаютъ отдать себя на служеніе святому дѣлу начальнаго обученія своихъ собратій, остаются во второклассныхъ школахъ еще на одинъ годъ. Въ теченіи этого года они, занимаясь съ младшими учениками этихъ школъ, практикуются въ обученіи и пополняютъ свои познанія чтеніемъ книгъ, подъ руководствомъ учителей. Смѣло можно надѣяться, что эти воспитанники, послѣ 6 лѣтъ обученія, вынесутъ изъ стѣнъ второклассныхъ школъ достаточный запасъ свѣдѣній и надлежащую подготовку къ тому, чтобы быть хорошими учителями школъ грамоты. Воспитанные въ истинахъ православной вѣры, въ любви къ Царю и Отечеству, они разнесутъ повсюду и привьютъ тѣ же свойства и юнымъ ученикамъ школъ грамоты. Вотъ какова задача второклассныхъ школъ.

Первою изъ такихъ школъ во Владимірской епархіи является здѣшняя школа и переименовывается изъ одноклассной во второклассную, и это событіе по-истинѣ свѣтлый праздникъ для мѣстнаго населенія. Двери этой школы открыты и легко доступны для дѣтей всѣхъ состояній, такъ что каждый послѣдній бѣднякъ въ стѣнахъ этой школы можетъ не только дать своему сыну надлежащее образованіе, но и приготовить ему лучшую, если не завидную, участь сельскаго народнаго учителя. Простой образъ жизни и строго церковное воспитаніе учащихся въ этой школѣ будутъ достаточнымъ ручательствомъ того, что школа эта не оторветъ своихъ питомцевъ отъ крестьянской среды, не навяжетъ имъ нелюбимыхъ народомъ привычекъ, но возвратитъ ихъ народу скромными и умственно и нравственно развитыми юношами съ любовію къ крестьянскому труду и трудовому образу жизни. Для того, чтобы учащіеся не отвыкли отъ труда, вездѣ, гдѣ только будутъ благопріятствовать условія, при второклассныхъ школахъ имѣютъ быть открыты ремесленныя или сельско-хозяйственныя занятія. Итакъ, порадуемся, слушатели, и возблагодаримъ Господа за то, что съ открытіемъ школы сей, тьма мимоходитъ и свѣтъ истинный уже сіяетъ па юныхъ сихъ питомцевъ школы, дѣтей вашихъ; вознесемъ Господу Богу теплыя молитвы, да дастъ Онъ дѣтямъ симъ *«духа премудрости и откровенія въ познаніе Его»* (Еф. 1—17).

Теперь къ вамъ, учители и воспитатели, слово мое! Не легка задача учителя этой новой школы и велика нравственная отвѣтственность за исполненіе ея. Вамъ предстоитъ не только развить и обогатить умъ учащихся познаніями, необходимыми въ ихъ дальнѣйшей учительской дѣятельности, но и практически ознакомить ихъ съ способами и пріемами начальнаго обученія, а главное,—воспитать ихъ юныя сердца въ послушаніи вѣрѣ и благочестію. Для достойнаго выполненія столь трудной и великой задачи не достаточно самаго умѣлаго и добросовѣстнаго исполненія учительскихъ обязанностей, но не-

обходима еще любовь къ дѣлу, которое вручается вамъ, та живая и дѣйственная любовь, которая, по слову Апостола, «долготерпитъ, не раздражается, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ» (Коре. XIII, 4—8). Возгрѣвайте же въ себѣ этотъ даръ Божій молитвою и чтеніемъ; любовь къ дѣлу дастъ вамъ умѣнье и силы къ достойному прохожденію вашего служенія.

Послѣ рѣчи Наблюдателя, о. М. А. Великосельскаго начался молебенъ вмѣстѣ съ водосвятіемъ. Въ совершеніи молебна принимали участіе о. протоіерей Цвѣтаевъ и всѣ священники, совершавшіе Божественную литургію. Дѣти-школьники, ихъ родители и всѣ предстоявшіе усердно молились Богу, призывая Его благословеніе на предстоявшіе труды.

Передъ окончаніемъ молебна, членъ Уѣзднаго Отдѣленія о. Н. Ив. Флоринскій произнесъ слѣдующее слово: «*Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ*»! Господу Богу, первоисточнику нашей жизни, нашего настоящаго счастія и будущаго блаженства, угодно было вложить незабвенному Царю-Миротворцу, Императору Александру Александровичу мысль о возсозданіи церковно-приходскихъ школъ, которыя должны находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ Св. Церкви. Такія школы должны быть особенно дороги нашему сердцу; потому что онѣ завѣщаны намъ, какъ лучшее наслѣдство, нашею глубокою стариною, нашими благочестивыми предками, и представляютъ собою давно уже испытанныя и надежныя средства къ истинно-христіанскому воспитанію дѣтей.

Начало церковно-приходскимъ школамъ положено было при первыхъ русскихъ князьяхъ, онѣ были уже при Святомъ Владимірѣ, при которомъ Россія сдѣлалась православно-христіанскою страною, и при Ярославѣ, преемникѣ Св. Владиміра. Эти князья, искренно заботясь о томъ, чтобы истины вѣры Христовой стали достояніемъ ума и сердца всего русскаго народа, приказывали священникамъ и діаконамъ собирать къ

себѣ, подъ сѣнь Церкви, дѣтей и обучать ихъ книжной мудрости. Подъ сѣнью Церкви шло книжное обученіе народа и въ дальнѣйшія времена, послѣ Владиміра и Ярослава: школьники собирались по домамъ священниковъ, діаконовъ и другихъ членовъ причта и здѣсь начинали свое обученіе по Часослову и Псалтири. Такая школа оказалась въ высшей степени живучею, она достигла до самаго послѣдняго времени; ибо и теперь есть почтенные старцы, которые воспитались на Часословѣ и Псалтири и съ любовію воспоминаютъ о своемъ воспитаніи. Но послѣднее время было тяжелое время для церковной школы, она тѣснима была иными школами и инымъ направленіемъ школъ, и только могучей волѣ Царя-Миротворца церковная школа обязана тѣмъ, что не прекратила своего бытія.

Въ Бозѣ почившій Императоръ, со свойственною ему проницательностію, по достоинству оцѣнилъ церковныя школы и съ высоты своего престола поручилъ православному духовенству снова открывать эти школы. Духовенство какъ бы только ожидало мановенія Верховнаго Вождя русскаго народа, оно воспрянуло духомъ и съ необыкновенною энергіею стало изыскивать средства къ тому, чтобы поскорѣе осуществить желаніе царево. Громко раздался призывъ пастырей къ благому дѣлу съ каѳедры церковной и откликнулся на этотъ призывъ весь православный народъ; немедленно потекли жертвы его и быстро покрылась русская земля, можно сказать, сѣтью церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Въ нашемъ Александровскомъ уѣздѣ, за 12 лѣтъ возрожденія церковныхъ школъ, открыто до 60-ти такихъ школъ, изъ нихъ 42 церковно-приходскихъ одноклассныхъ школы и 18 школъ грамоты съ 1500 учащихся. Но отраднѣе всего то, что школы охотно посѣщаются не только мальчиками, но и дѣвочками. Въ началѣ своего существованія Александровскія церковныя школы испытывали тяжелое положеніе. По своей крайней необезпеченности, онѣ ютились то въ церковныхъ сторожкахъ, то въ убогихъ крестьянскихъ хижинахъ. Но къ

настоящему времени школы стали, можно сказать, неузнаваемы; нынѣ у большинства изъ нихъ и помѣщенія просторны, и обстановка прилична, и свѣта довольно. Такою перемѣною школы обязаны державной волѣ своего Государя. Нынѣ царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было оказать церковно-приходскимъ школамъ свою монаршую милость: по Его повелѣнію, нынѣ отпущены суммы изъ Государственнаго Казначейства въ помощь мѣстнымъ средствамъ, чтобы церковно-приходская школа развивалась и приносила ожидаемый плодъ для Церкви Христовой.

Волѣ же Государевой угодно было учредить, подъ сѣнью Церкви, и второклассныя церковно-приходскія школы, которыя должны давать дѣтямъ крестьянъ болѣе полное и законченное образованіе, чѣмъ одноклассныя школы. Получившіе образованіе во второклассныхъ школахъ, возвратившись въ свои селенія, въ которыхъ они родились и росли, должны будутъ проводить въ среду своихъ односельчанъ свѣтъ книжнаго просвѣщенія, полученнаго въ школѣ. Радуйтесь же родители, радуйтесь и дѣти здѣшняго селенія! Вамъ первымъ выпало счастіе пользоваться свѣтомъ ученія во второклассной школѣ,— просвѣщать свой умъ и согрѣвать сердце свѣтомъ Боговѣдѣнія въ гораздо большей степени, чѣмъ въ одноклассныхъ школахъ. Радуйтесь и потому, что при живомъ участіи вашемъ къ нуждамъ этой школы, она можетъ улучшить ваше сельское хозяйство, можетъ дать возможность развить промыслы и ремесла, но это послѣднее исключительно будетъ зависѣть отъ сочувствія населенія ко второклассной школѣ.

По окончаніи рѣчи о. Н. И. Флоринскаго, провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи молебна, о. Епархіальный Наблюдатель объявилъ

открытіе второклассной Андреевской школы; начало ученія назначено было съ 7-го октября. Всѣ духовныя лица, участвовавшія въ семъ небываломъ еще торжествѣ, поздравили населеніе съ началомъ великаго дѣла на пользу народа. Поселяне были тронуты поздравленіемъ и единогласно всѣ благодарили за устройство въ ихъ мѣстности такой школы. Дѣти приложились ко Св. Кресту; окроплены были святою водой; пѣвчіе исполнили: «*Тебе Бога хвалимъ*». Крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ вышелъ изъ зданія школы; снова раздался колокольный звонъ, снова толпы народа двинулись ко храму Божію. Въ храмѣ народъ приложился къ Животворящему кресту и разошелся по домамъ, благодаря Царя-Батюшку за его къ нимъ отеческое благоволеніе въ отпускѣ потребныхъ на содержаніе и устройство небывалыхъ доселѣ второклассныхъ школъ и за его радѣніе о просвѣщеніи народа. Торжество нѣсколько омрачалось болѣзнію г. попечителя школы Ѳ. С. Корнилова, который, за недомоганіемъ, не могъ принять участія въ молитвѣ въ храмѣ и школѣ. Все же онъ пригласилъ участниковъ торжества къ себѣ на чашку чая и вмѣстѣ съ ними порадовался о происшедшемъ. Отецъ Завѣдующій школой одѣлилъ дѣтей гостинцами, а для духовенства учредилъ скромную трапезу.

Послѣ трапезы состоялся первый педагогическій совѣтъ открытой второклассной Андреевской школы, въ составѣ Епархіальнаго Наблюдателя, мѣстнаго о. Благочиннаго, члена и секретаря Уѣзднаго Отдѣленія, о. Завѣдующаго и гг. учителей школы С. Дунаева и М. Магницкаго. На совѣтѣ обсуждались вопросы, касавшіеся внутренняго строя школьной жизни первой еще только такой школы во Владимірской епархіи. Такъ положено было начало второкласснымъ школамъ въ нашей епархіи; сѣмя брошено; почва, нужно думать, будетъ воспріимчива; русскій поселянинъ способенъ трудиться и достигать намѣченной цѣли. Будемъ же ждать отъ этого сѣмени всхода, цвѣта и плодовъ.

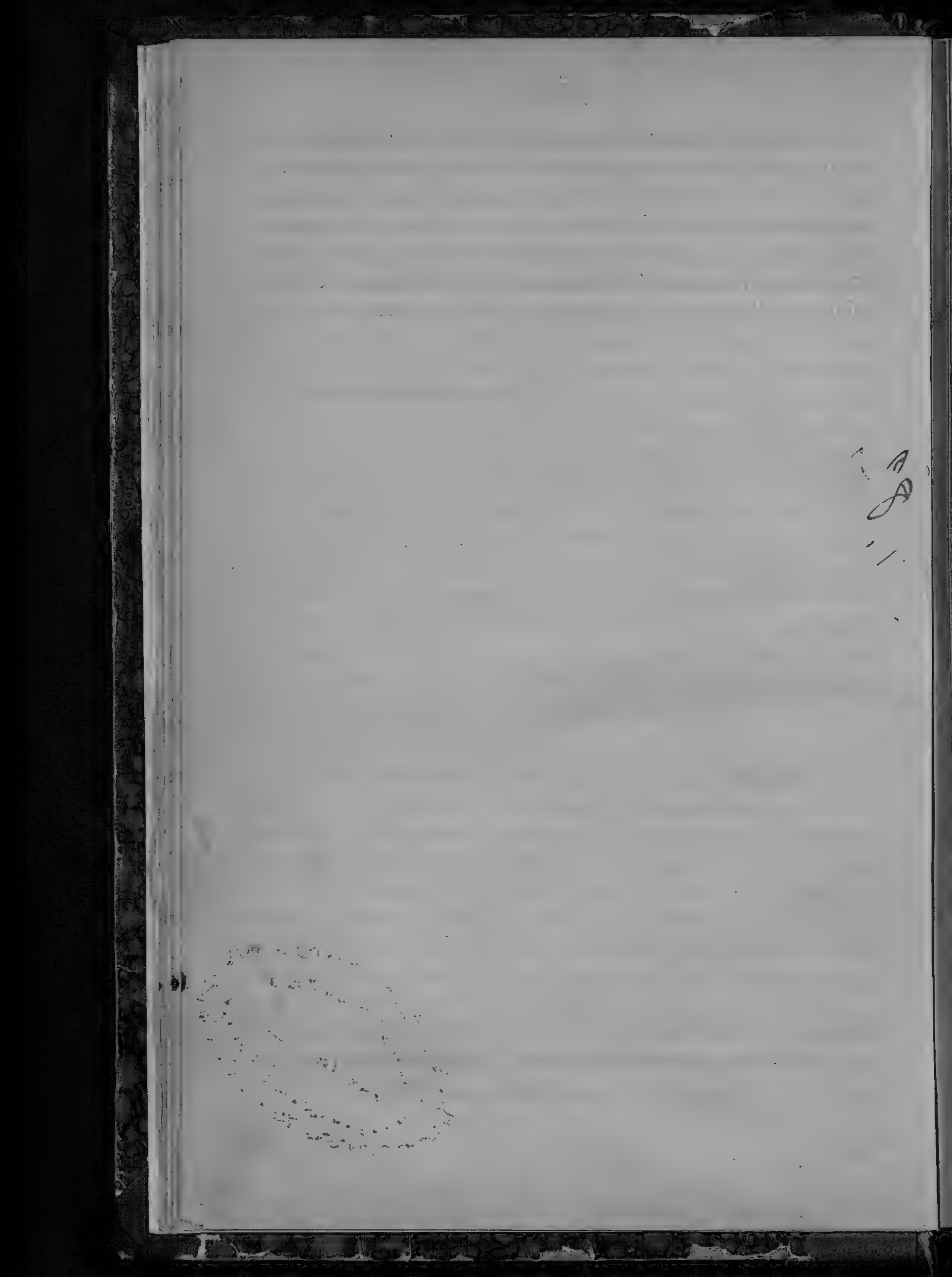
Богъ вамъ въ помощь, добрые дѣятели на поприщѣ развитія народа подъ сѣнію матери нашей Церкви! Благослови Богъ васъ и дѣтей, ищущихъ знаній и развитія! Будете трудиться при покорности матери Церкви, будетъ на васъ и благословеніе Божіе; тогда цѣль второклассныхъ школъ будетъ достигнута; тогда радостью исполнится и сердце царево и всѣхъ любящихъ Россійскую Церковь и русскій народъ.

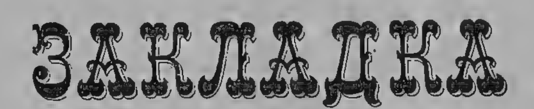
Свящ. Н. Флоринскій.

Изъ № 22 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1896 г.

Печатня В. А. Паркова въ Владимірѣ губ.

ХРАМА

въ честь Боголюбской иконы

БОЖІЕЙ МАТЕРИ

при станціи Болдино,

въ имѣніи Гг. Карповыхъ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1888.

ЗАКЛАДКА ХРАМА

въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери,

при станціи Болдино.

Въ праздникъ Преображенія Господня, 6-го августа сего 1888 года, при станціи Болдино Московско-Нижегородской желѣзной дороги, совершена закладка храма въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери. Событіе для мѣстныхъ жителей было настолько важное и торжественное, что описаніе его можетъ представить не безъинтересную страницу въ Епархіальной хроникѣ.

Станція Болдино состоитъ въ приходѣ села Абакумова, Покровскаго уѣзда. Близь станціи находится усадьба Сушнево и нѣсколько деревень, населенныхъ

весьма несостоятельными крестьянами. Такъ какъ мѣстность эта значительно (верстъ 7—10) удалена отъ приходскаго храма, то давно сознавалась нужда въ устройствѣ здѣсь, хотя приписнаго къ селу Абакумову, храма. Жители окрестныхъ селеній, за дальностію разстоянія, не могли часто посѣщать свой приходскій храмъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко препятствіемъ къ тому служила рѣка Пекша, выше имѣющая на себѣ нѣсколько мельницъ. Часто бывало, что на какой-либо верхней мельницѣ спустятъ воду, и вода быстрымъ теченіемъ разрушитъ мосты и испортитъ переправы въ бродъ. Въ особенности же рѣка эта много препятствуетъ жителямъ посѣщать приходскій храмъ весною и осенью.

Въ 1878 году усадьбу Сушнево, прежде принадлежавшую помѣщику Поливанову, купилъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ. Супруга его, дочь извѣстнаго фабриканта, Тимоѳея Саввича Морозова, перешедшая изъ старообрядчества въ православіе и, по своему глубокому благочестію, искренно полюбившая церковную православную службу, желала какъ можно чаще бывать, съ своимъ семействомъ, въ приходскомъ храмѣ села Абакумова, но не могла всегда удовлетворять своему желанію по вышеизложеннымъ причинамъ. И вотъ, въ семействѣ гг. Карповыхъ возникло благое намѣреніе построить храмъ въ недальнемъ разстояніи отъ усадьбы Сушнева и станціи Болдино, чтобы въ него всегда былъ безпрепятственный путь какъ для этого семейства, такъ и для жителей

станціи Болдина и окрестныхъ селеній. Мѣсто для храма, по совѣту съ архитекторомъ Карицкимъ, избрано на землѣ, принадлежащей Г. Ѳ. Карпову, въ двухъ верстахъ отъ Сушнева и ста саженяхъ отъ станціи Болдино, на сухомъ ровномъ грунтѣ.

Вскорѣ испрошено было благословеніе на это святое дѣло отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста. Чтобы ускорить дѣло и имѣть подъ рукой матеріалъ въ достаточномъ количествѣ для построенія храма, г. Карповъ устроилъ на своей землѣ кирпичный заводъ. Осенью прошлаго и весною настоящаго года произведены были предварительныя работы: выкопаны рвы подъ стѣны храма и забучены, а равно приготовленъ матеріалъ для постройки. Храмъ строится по плану, составленному Владимірскимъ епархіальнымъ архитекторомъ Н. Д. Карицкимъ, въ формѣ правильнаго греческаго креста, вмѣстимостію до 500 человѣкъ. Стѣны храма снаружи не будутъ штукатурены, а останутся открытыми кирпичными; только цоколь и карнизы будутъ положены изъ бѣлаго Егорьевскаго и Касимовскаго камня.

Такъ какъ храмъ предположено устроить въ честь Боголюбскія иконы Божіей Матери, которую ежегодно приносятъ къ 6-му августа въ приходъ села Абакумова, то г. Карповымъ испрошено было Архипастырское благословеніе совершить закладку именно въ праздникъ Преображенія Господня, съ молебствіемъ предъ сею благоговѣйно чтимою иконою. Утромъ 6-го августа въ храмѣ

села Абакумова изъ окрестныхъ деревень собралось значительное число прихожанъ. По окончаніи литургіи изъ храма открылся крестный ходъ съ св. иконами и хоругвями по направленію къ Болдинской станціи, чрезъ дер. Липню. Ненастная, дождливая погода нѣсколько препятствовала торжественности хода; но когда онъ прибылъ на мѣсто закладки, погода прояснилась, засіяло солнце, которое уже не скрывалось до окончанія торжества. До прибытія крестнаго хода, была принесена къ мѣсту закладки изъ Сушнева, на рукахъ домашнихъ гг. Карповыхъ и въ сопровожденіи всего ихъ семейства, икона Боголюбивой Божіей Матери. Не смотря на ненастную до этого времени погоду, къ торжеству закладки храма собралось огромное количество народа. Кромѣ прихожанъ трехштатнаго прихода села Абакумова, сюда прибыло множество богомольцевъ и изъ сосѣднихъ приходовъ; среди православныхъ находились здѣсь и старообрядцы, а въ числѣ гостей храмоздателя г. Карпова въ общей молитвѣ участвовали Тимоѳей Саввичъ Морозовъ, супруга его Марія Ѳедоровна и другіе родственники Анны Тимоѳеевны Карповой. На освященіе закладки приглашенъ былъ мѣстный благочинный, села Орѣхова протоіерей Левъ Левшинъ.

Когда все уже приготовлено было къ священнодѣйствію, когда къ мѣстному причту присоединились въ облаченіяхъ и іеромонахи, сопровождавшіе Боголюбскую икону Божіей Матери, священникъ села Абакумова Василій Соловьевъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Благочестивые христіане! По изволенію Божію, на мѣстѣ семъ будетъ созидаться храмъ во славу имени Божія, въ честь иконы Божіей Матери, именуемой Боголюбскою. Собрались мы сюда, чтобы съ молитвою къ Всеблагому Богу положить основаніе сему храму. Всякое дѣло человѣческое, совершаемое съ благою цѣлію, пріятно Богу; тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, угодно Ему созиданіе храмовъ, въ которыхъ совершаются таинственныя священнодѣйствія и Богослуженіе. — Храмъ Божій созидается здѣсь, во-первыхъ, для молитвы. Молитвы наши вездѣ сильны, когда мы молимся съ вѣрою и упованіемъ на Бога; но нигдѣ онѣ такъ сильны не бываютъ, какъ въ церкви, потому что нигдѣ не можемъ имѣть столько побужденій и средствъ къ молитвенному настроенію, какъ въ храмѣ: здѣсь люди, силою общей молитвы, становятся ближе къ Богу, и вездѣсущій Богъ особенною благодатію присутствуетъ среди собранія молящихся.—Храмъ Божій устрояется, во-вторыхъ, для чтенія слова Божія. Здѣсь оно читается при совершеніи Богослуженія, а потому сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей; ибо въ храмѣ все благопріятствуетъ внимательному слушанію и назиданію: и дѣйствія, и предметы, и пѣніе, и молитвы. Къ чтенію св. Евангелія всѣ присутствующіе въ храмѣ приготовляются молитвою, чтобы Господь *сподобилъ* ихъ *слышати*, разумѣть и запечатлѣть въ сердцахъ глаголы живота вѣчнаго, — для чего священнодѣйствующій преподаетъ имъ благодатный миръ. Самое чтеніе св. Евангелія предваряется и сопровождается

славословіемъ Бога. Только въ храмѣ, при церковномъ Богослуженіи, можемъ мы достойнымъ образомъ слышать святое благовѣстіе,—и здѣсь оно съ особенною силою вліяетъ на насъ. Равнымъ образомъ чтенія пророческихъ и апостольскихъ Писаній, расположенныя въ церковномъ чинѣ, примѣнительно къ празднуемымъ событіямъ, входятъ въ составъ церковнаго Богослуженія, какъ необходимая часть его, — и поэтому уже производятъ на слушающихъ особенное дѣйствіе. — Храмъ сей, въ-третьихъ, созидается для приношенія въ немъ безкровной жертвы Богу, а также для совершенія другихъ таинствъ и священнодѣйствій, очищающихъ насъ отъ грѣха и освящающихъ, приводящихъ къ Богу и приготовляющихъ къ наслѣдію царствія небеснаго.

„Итакъ здѣсь созидается храмъ Божій — домъ нашей общественной молитвы, нашего просвѣщенія и освященія, — а потому устроеніе сего храма есть дѣло поистинѣ спасительное и благоугодное предъ Господомъ. Особенную же цѣну въ очахъ Божіихъ, уповаемъ, будетъ имѣть это святое дѣло потому, что окрестные жители, за дальнимъ разстояніемъ отъ святыхъ храмовъ, лишены были возможности такъ часто присутствовать при церковномъ Богослуженіи, какъ требовало ихъ благочестивое усердіе и сознаніе христіанскаго долга. Съ устройствомъ же сего храма, всѣ православные христіане, жительствующіе здѣсь, безпрепятственно будутъ посѣщать сей святой домъ Божій; для нихъ откроется полная возможность чаще прибѣгать

къ Богу въ скорбяхъ и радостяхъ, просить Его въ нуждахъ, благодарить и славить за благодѣянія, чаще поучаться здѣсь въ истинахъ вѣры и правилахъ благочестія. Да возрадуются сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, которые будутъ пользоваться благами отъ сего храма, и да наполнятся искреннею благодарностію къ Богу, вложившему святую мысль рабамъ своимъ, Геннадію Өедоровичу и Аннѣ Тимоөеевнѣ Карповымъ, устроить здѣсь домъ Божій во спасеніе людей, во славу Господа и Пречистой Его Матери".

„Помолимся же братіе, чтобы Господь осѣнилъ сіе мѣсто своею благодатію, положилъ основаніе сему храму твердое и незыблемое, чтобы помогъ строителямъ храма безпрепятственно и успѣшно привести благое ихъ намѣреніе къ совершенію. Помолимся, чтобы Господь ниспослалъ свои милости на благочестивыхъ храмоздателей и на все семейство ихъ, а также и на всѣхъ добрыхъ христіанъ, которые своими жертвами и трудами будутъ споспѣшествовать къ совершенію сего святаго дѣла. Боже! дѣло рукъ нашихъ, къ славѣ Твоей начинаемое, Твоимъ благословеніемъ успѣшно исправи и силою Твоею въ совершеніе скоро произведи, яко единъ всесиленъ и человѣколюбецъ"!*)

По окончаніи рѣчи началось священнодѣйствіе и сопровождалось довольно стройнымъ и пріятнымъ пѣніемъ пѣвчихъ семинарскаго хора — дѣтей мѣстнаго причта и ихъ родственниковъ, прибывшихъ погостить на канику-

*) Молитв. 1 на основаніе храма.

лярное время въ село Абакумово. Когда первенствовавшій въ совершеніи священнодѣйствія о. протоіерей Левшинъ прочелъ молитву на основаніе храма, храмоздатель г. Карповъ съ супругой и семействомъ, приблизясь къ мѣсту, гдѣ долженъ быть св. престолъ, начали брать кирпичи и класть въ основаніе съ золотыми и серебряными монетами послѣдняго чекана. Трогательно было смотрѣть, какъ многочисленныя дѣти храмоздателей, даже самыя маленькія, благоговѣйно крестясь и кланяясь до земли, дрожащими руками клали кирпичи въ основаніе.

Въ концѣ священнодѣйствія о. протоіерей Левшинъ произнесъ рѣчь, въ которой прежде всего указалъ на отличіе настоящаго общественнаго молебствія отъ подобныхъ молебствій на поляхъ, въ домахъ и при основаніи обыкновенныхъ жилищъ и построекъ. Кратко упомянувъ, затѣмъ, что на пустынномъ нѣкогда, необитаемомъ мѣстѣ, среди лѣсистой мѣстности, благочестивымъ усердіемъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ предположено воздвигнуть храмъ Божій, и теперь общею молитвою уже призвано благословеніе Божіе на основаніе сего храма, предстоятель подробно выяснилъ значеніе настоящаго, торжественно совершеннаго, священнодѣйствія и смыслъ составляющихъ его молитвъ и пѣснопѣній. Въ заключеніе высказалъ привѣтствіе храмоздателю съ благословеннымъ началомъ благочестиваго дѣла.

Торжество освященія закончилось многолѣтіемъ.

Богослуженіе при закладкѣ храма, какъ событіе, рѣдко бывающее, произвело глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ; молитвенное благоговѣніе видно было на лицахъ молящихся,—а сочувствіе къ святому дѣлу выразилось въ жертвахъ, во время закладки и послѣ нея, деньгами и вещами, особенно же въ подаяніи холста, который перебрасывали къ мѣсту алтаря, чрезъ головы молящихся. Нѣкоторыя женщины, не имѣя чѣмъ другимъ поусердствовать, снимали съ себя платки и кофты въ жертву Царицѣ небесной, въ честь которой устрояется храмъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее торжество не останется безъ добраго вліянія и на старообрядцевъ, бывшихъ при закладкѣ храма, которые расходясь по домамъ вмѣстѣ съ православными, высказывали свое удовольствіе отъ всего видѣннаго и пожеланіе храмоздателямъ добраго успѣха.

По окончаніи всего, радушными хозяевами и виновниками торжества, гг. Карповыми, для священнослужащихъ, родныхъ гостей и знакомыхъ предложенъ былъ обѣдъ, сопровождавшійся здравицами за Государя Императора и Царствующій Домъ, Преосвященнѣйшаго Ѳеогноста, храмоздателя съ семействомъ и за гостей.

Въ заключеніе скажемъ: дай Богъ храмоздателямъ, Геннадію Ѳедоровичу и Аннѣ Тимоѳеевнѣ, привести на-

чатое святое дѣло въ исполненіе благополучно, въ добромъ здравіи, на спасеніе имъ самимъ и многимъ душамъ христіанскимъ!

Священникъ *Василій Соловьевъ.*

Изъ № 18 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1888 годъ.

Печатня В. А. Паркова.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ХРАМА

Св. Благ. Вел. князей

Бориса и Глѣба

въ гор. Владимірѣ.

Губ. г. Владиміръ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1905.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ХРАМА
Св. Благ. Вел. Князей Бориса и Глѣба
въ гор. Владимірѣ. [1])

ГЛАВА I.

Время основанія храма.—Пожаръ 1719 г.—Устройство каменнаго храма въ половинѣ XVIII в.

Къ числу памятниковъ сѣдой старины г. Владиміра принадлежитъ и Борисоглѣбскій храмъ, находившійся, по описямъ, въ городѣ *Печернимъ*, [2]) въ Дѣтинцѣ или кремлѣ, называвшемся собственно *городомъ*. Первоначальная исторія Борисоглѣбскаго храма теряется во мракѣ архивнаго матеріала. Имѣются, правда, свѣдѣнія о храмѣ, сохранившіяся въ разныхъ старинныхъ книгахъ и документахъ, но всѣ эти свѣдѣнія страдаютъ неполнотою, отрывочностью, нося при томъ характеръ случайности. Изъ нихъ мы не узнаемъ ни времени построенія храма, ни имени первыхъ строителей его или лицъ, возымѣвшихъ благую мысль положить первые камни въ основаніе храма, ни, наконецъ, обстоятельствъ или побужденій, вызвавшихъ самое построеніе.

До XIV вѣка ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ о Борисоглѣбскомъ храмѣ нѣтъ прямыхъ указаній. Только въ царствованіе Димитрія Іоанновича Донского и, главнымъ образомъ, въ уставной грамотѣ сына его великаго князя Василія II Димитріевича съ митрополитомъ св. Кипріаномъ [3]) отъ 1389 года упоминается неизвѣстный *Борисоглѣбскій* (мужскій) монастырь; можетъ быть,

---

[1]) Въ 1905 г. 24 сентября исполнится 150 лѣтъ со времени освященія каменной Борисоглѣбской церкви.

[2]) Печерній городъ занималъ пространство между валами, окружающими нынѣ Кремль отъ Владимірской часовни до Ивановскаго моста, гдѣ были первоначально *Серебряныя*, а потомъ *Ивановскія*, укрѣпленныя въ проѣздахъ ворота.

[3]) Историч. акт. Археограф. Экспедиц. том. I, стр. 4.

здѣсь и разумѣется Борисоглѣбскій храмъ. Но когда именно и отъ кого получилъ основаніе какъ самый храмъ во имя Свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, такъ и бывшій въ древности при немъ монастырь—неизвѣстно, такъ какъ никакихъ записей или преданій о возникновеніи самаго монастыря не сохранилось до насъ. Быть можетъ, онъ возникъ не въ отдаленномъ времени отъ основанія на тѣхъ мѣстахъ древнѣйшихъ храмовъ бѣлокаменныхъ соборовъ XII и XIII вѣковъ, когда слава свв. князей—мучениковъ, по обрѣтеніи въ нетлѣніи мощей ихъ, [1]) обходила православную Русь. Тогда какъ благочестіе русскихъ князей воздвигало храмы надъ мѣстомъ погребенія свв. князей Бориса и Глѣба и чествовало память ихъ священными торжествами, и другія мѣста, ознаменованныя памятію ихъ, были благочестно уважаемы. „И на мѣстахъ“, пишетъ составитель древняго сказанія о чудесахъ Бориса и Глѣба, „идѣже мученическимъ вѣнцемъ увязостэся, здани быша церкви во имя сю и ту посѣщающимъ многа чудеса содѣвается“. А во время убіенія единоутробнаго брата Бориса (24 іюля 1015 г.) Глѣбъ былъ въ своей Муромской области. Память св. Глѣба, равно какъ и брата его, св. Бориса, особеннымъ образомъ ублажается въ странѣ Муромской; ему посвящены здѣсь весьма многія церкви и древняя епископія Муромская называлась Борисоглѣбскою „одержанія ради города Мурома св. князю Глѣбу“[2]). Во всякомъ случаѣ, кажется, справедливѣе будетъ признать основаніе этого храма въ домонгольскій періодъ времени. Сколько времени существовалъ при храмѣ монастырь и сколько времени теплился въ немъ свѣтъ мирной иноческой жизни и творилась молитва добровольно спасающейся здѣсь братіи, а также и когда оный монастырь упраздненъ неизвѣстно, хотя этотъ монастырь и принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ монастырей.

---

[1]) Мощи свв. страстотерпцевъ россійскихъ князей *Бориса* и *Глѣба*, нареченныхъ во св. крещеніи *Романомъ* и *Давидомъ*, въ 1115 г. 2 мая при Владимірѣ Мономахѣ перенесены въ каменную церковь, построенную на мѣстѣ прежней деревянной. О первомъ перенесеніи мощей (1072 г.) Прологъ упоминаетъ 20 мая. На мѣстѣ убіенія Бориса съ 1072 года стояла часовня, такъ называемая, въ лѣтописяхъ «божница Летская», т. е. Альтская, а съ 1837 года церковь.

[2]) Пам. стар. рус. литер. 229—237.

Не имѣя возможности точно опредѣлить время основанія Борисоглѣбскаго храма, мы можемъ съ достовѣрностію сказать только одно, что оно произошло до 1620 года. Въ этомъ году, по примѣру царя Михаила Ѳеодоровича (1613—1645), патріархъ Филаретъ Никитичъ открылъ свои приказы. Въ пользу казеннаго патріаршаго приказа, такъ называемыми „десятильниками" собирались доходы съ патріаршихъ вотчинъ и пошлины съ церквей; книги сего года сохранились въ цѣлости въ архивѣ Министерства Юстиціи и до нынѣ. Въ этихъ-то данныхъ книгахъ, составленныхъ по указу царя Михаила Ѳеодоровича писцами (въ которыхъ записывалась дань на патріарха съ церквей), въ № 2 7136 года, стран. 278, числится по книгамъ письма и дозору Григорья Житова 7128 (1620 г.) „церковь въ Владимірѣ свв. мученикъ Бориса и Глѣба внутри (въ) городѣ; дани съ нея было 15 алтынъ съ деньгою, да намѣстничьихъ и заѣзда гривна" [1]). Спустя шесть лѣтъ, въ описной книгѣ Владимірскаго Кремля 1626 года о сей церкви сказано: „храмъ Бориса и Глѣба древянъ—клецки съ трапезою, а въ немъ двери царскіе и деисусы и образы и книги и свѣчи и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское". Затѣмъ въ 1672 году Борисоглѣбская церковь, какъ видно изъ надписи на хранящемся въ церкви напрестольномъ крестѣ, [2]) названа *ружною*, т. е. безприходною (а это названіе говоритъ о томъ, что прежде при ней былъ монастырь). Вѣроятно, когда монастырь былъ упраздненъ, владѣнія бывшія при немъ поступили въ вѣдѣніе другого монастыря, какъ это нерѣдко бывало, а церковь для содержанія священно-церковнослужителей пользовалась отъ того монастыря *ругою* [3]). Духовенство церкви свв. Бориса и Глѣба поль-

[1]) Старѣйшая изъ сохранившихся описей относится къ 1620 году; поэтому нѣкоторыя церкви, хотя и начинаютъ упоминаться только съ этого года, но существовали они и гораздо раньше.

[2]) Крестъ этотъ хранится и до нынѣ въ Борисоглѣбской церкви съ слѣдующею на немъ надписью (вязью): «лѣта ЗРП (1672) году сіи здѣланъ крестъ града Владимера въ ружноі церкви Бориса и Хлѣба».

[3]) Руга—окладъ денежный или хлѣбный, выдаваемый отъ Государя священно и церковнослужителямъ вмѣсто жалованья годового за ихъ службу. Почему и церкви, въ коихъ они служатъ, называются *ружныя* для различія отъ приходскихъ церквей, въ которыхъ причтъ состоитъ на содержаніи своихъ прихожанъ.

зовалось особеннымъ благоволеніемъ патріарховъ, какъ видно изъ книгъ ружныхъ церквей. Такъ по книгѣ 7207 (1699) года отмѣчено: „Троицкому, Вознесенскому и *Борисоглѣбскому* 3 попамъ по 25 алтынъ, на воскъ по 6 алтынъ по 4 деньги, попомъ же ржи по 2 чети съ осминою и по пол 2 четверика, овса по тому жъ человѣку, да къ тѣмъ же церквамъ на просфоры ржи пол чети и по пол. 2 четверика къ церкви, итого 3 чети пол 5 четверика по 2 алт. четь, итого 32 алтына 1 деньга“.

До сего времени мы не касались вопроса: какая именно была церковь Бориса и Глѣба въ началѣ XVII вѣка: деревянная или каменная? Встарину въ Владимірѣ каменныя постройки были рѣдки, потому что мастеровъ этого дѣла было мало; дома строились по большей части деревянные. Равно и храмы Божіи устроялись преимущественно деревянные. Большее знакомство съ каменнымъ дѣломъ и достаточное количество мастеровъ сего дѣла появилось у насъ ко времени царствованія Алексія Михайловича (1645—1676), слѣдовательно, первоначальная церковь Бориса и Глѣба была тоже деревянная.

Въ началѣ XVIII вѣка, какъ открываютъ намъ переписныя книги [1]) города Владиміра, Борисоглѣбская церковь значится уже приходскою, [2]), а не ружною. Въ это время и въ прежнее Борисоглѣбская церковь, какъ сказано выше, была деревянная, какъ большая часть приходскихъ храмовъ и обителей того времени.

Во время страшнаго пожара на 1-е число октября 1719 г. [3])

[1]) Переписныя книги 1711 года оберъ-инспектора Семена Никифоровича Коробьина, оберъ-коменданта Андрея Θеодоровича Боркова, коменданта Андрея Михайловича Вешнякова и 1715 года Ландрата князя Артемія Степановича Ухтомскаго.

[2]) Въ сихъ переписныхъ книгахъ значится: «*Въ кремлѣ* было въ то время: 2 собора *Успенскій* и *Дмитріевскій;* одинъ мужескій монастырь *Рождественскій* и въ кремлѣ же 3 *приходскія* церкви (Троицкая, Никольская и *Борисоглѣбская*). При церкви св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба было въ то время поповскихъ, діаконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ дворовъ 3 и бобылей 1.

[3]) Въ Владимірскомъ губернскомъ архивѣ хранится дѣло о пожарѣ, бывшемъ на 1-е число октября 1719 года. Въ описи всего сгорѣвшаго во время пожара, приложенной къ этому дѣлу, упоминаются, въ числѣ сгорѣвшихъ церквей, въ кремлѣ, приходскія церкви: *Борисоглѣбская,* Никольская и Троицкая.

деревянная Борисоглѣбская церковь сгорѣла вмѣстѣ съ другими церквами [1]). И могло статься, что церковь Борисоглѣбская вновь не отстроится, а объ ней сохранится одно преданіе или краткая лѣтописная запись, какъ о многихъ другихъ церквахъ Владимірскихъ.

Но мы видимъ, что въ 1720 году церкви Бориса и Глѣба прихожанинъ Ѳеодоръ Герасимовъ писалъ въ патріаршій казенный приказъ, что 1 октября 1719 года приходская церковь во имя Бориса и Глѣба сгорѣла, а нынѣ „тоежъ нашей приходской церкви прихожанинъ Григорій Мыльниковъ обѣщаетъ намъ жилые свои горницы на теплую церковь во имя Апостоловъ Петра и Павла, а надлежитъ къ тѣмъ жилымъ горницамъ прирубить алтарь", на что онъ и проситъ соотвѣтствующаго разрѣшенія. 1720 года іюня 16 дня по этому челобитью и выданъ былъ указъ, и теплая церковь во имя Апостоловъ Петра и Павла была выстроена на Борисоглѣбскомъ погорѣломъ мѣстѣ. Вѣроятно, въ то же время построена и Борисоглѣбская церковь, потому что въ Топографическомъ описаніи провинціальнаго города Владиміра 1750 году указана церковь свв. великихъ князей Бориса и Глѣба и при ней теплая церковь во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла, построены издавна деревянныя.

Въ 1743 г. 13 мая указомъ изъ Московской дух. дикастеріи велѣно было „вмѣсто сгорѣвшей въ 1719 г. 1 окт. деревянной во имя благ. князей Бориса и Глѣба построить вновь каменную церковь во имя онаго же храма съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы". Къ 1755 году постройка каменнаго храма была закончена, и 24 сентября этого года, по благословенію Еп. Владимірскаго и Ярополчскаго Платона, Борисоглѣбскій храмъ былъ освященъ Цареконстантиновскимъ архимандритомъ Товіею [2]). Старая деревянная Борисоглѣбская церковь, по освященіи новой

---

[1]) Въ то время во Владимірѣ было 2 собора, 4 монастыря и 18 церквей приходскихъ, изъ коихъ только двѣ были каменныя, а прочія всѣ деревянныя.

[2]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1755 г., № 17. Въ этомъ же дѣлѣ приведена опись священныхъ предметовъ храма ко времени освященія его. См. ниже.

каменной, продана была и перевезена въ с. Брутовское, Владимірскаго уѣзда [1]).

Когда устроена колокольня, находящаяся нынѣ при Борисоглѣбскомъ храмѣ, неизвѣстно. По всей вѣроятности, одновременно съ храмомъ.

ГЛАВА II.

Историческая судьба храма послѣ 1755 г.—Пожаръ 1788 г.—Иконостасы храма послѣ 1798 г. — Церковное кладбище до 1785 г. и сохранившіеся доселѣ нѣкоторые слѣды его.—Церковная земля.

На протяженіи 150-ти лѣтняго существованія Борисоглѣбскаго храма въ измѣнившейся исторической судьбѣ его встрѣчается не одна скорбная страничка. Въ церкви каменной, построенной въ 1755 г. во имя свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба съ теплымъ по лѣвую сторону придѣломъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, „все было Богомъ хранимо и благополучно", и она не испытывала никакихъ перемѣнъ до 1788 года. Въ семъ году, во время опустошительнаго іюльскаго (28 числа) пожара въ Владимірѣ, церковь Борисоглѣбская во всѣхъ своихъ частяхъ потерпѣла громадныя поврежденія. Повреждены были: крыша на храмѣ, потолокъ, полъ, окна, рамы, церковныя двери; глава деревянная, опаянная бѣлою жестью, всѣ внутреннія украшенія и утварь После пожара требовалось какъ самый храмъ, такъ и престолы съ жертвенниками и иконостасами исправить и освятить; взамѣнъ сгорѣвшей утвари—заводить новую. Но это было дѣло нелегкое. Сами прихожане сего храма потерпѣли отъ пожара большое разореніе. Однако, при помощи Божіей, въ 1789—90 гг. нѣкоторыя разрушенія отъ пожара были исправлены, но для всего исправленія средствъ было недостаточно. Посему староста церкви свв. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба—Владимірскій мѣщанинъ Павелъ Алексѣевъ сынъ Луковниковъ обратился къ Виктору, Епископу Суздальскому и Владимірскому, съ прошеніемъ „о зборѣ на позлащеніе въ вышеписанной Борисоглѣб-

---

[1]) Тамъ же. 1756 г., № 35.

ской церкви иконостаса и покрытіе трапезной Благовѣщенской церкви, въ Суздальской епархіи, отъ доброхотнодателей подаянія", на каковое прошеніе разрѣшеніе изъ Суздальской духовной консисторіи послѣдовало только 17 февраля 1798 года. Въ это время на сумму доброхотныхъ дателей и благодаря рѣдкой щедрости прихожанъ, вызолоченъ былъ, между прочимъ, въ Борисоглѣбскомъ храмѣ трехъярусный столярной работы, съ колоннами, иконостасъ, устроенный во вкусѣ времени Императрицы Екатерины II и посему имѣющій весьма близкое сходство съ иконостасомъ (въ миніатюрѣ) Владимірскаго Успенскаго соборнаго храма.

Въ 1839 году священно и церковнослужителями съ приходскими людьми донесено, что, по недостаточности средствъ, храмъ пришелъ въ совершенную ветхость; въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ сводъ растрескался и грозилъ паденіемъ. Вслѣдствіе этого Парѳеній, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, принявъ во вниманіе ветхость церковнаго зданія, какъ говорятъ, возымѣлъ было намѣреніе церковь Борисоглѣбскую „закрыть". Но, благодареніе Богу, явился незабвенный Андрей Никитичъ Никитинъ, и волѣ Архипастыря не суждено было придти въ исполненіе. Сдѣлавшись прихожаниномъ Борисоглѣбскаго храма и посвятивъ себя на служеніе ему въ должности церковнаго старосты, пот. поч. гражданинъ и 1-й гильдіи купецъ А. Н. Никитинъ [1]) былъ истиннымъ благотворителемъ церкви и, не жалѣя своихъ достояній на украшеніе дома Божія, онъ не желалъ объявлять о своихъ пожертвованіяхъ, руководясь въ своей обширной и разнообразной благотворительности словами Спасителя: *когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры, и пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая* (Матѳ. 6, 2—3).

Такъ, имѣя въ распоряженіи церковныхъ денегъ только одинъ пятидесятирублевый билетъ сохранной казны, который, на основаніи духовнаго завѣщанія умершей въ мартѣ 1839 года вдовы титул. сов. Екатерины Степановой, долженъ быть употребленъ на устроеніе придѣльнаго въ Борисоглѣбскомъ храмѣ иконостаса, староста А. Н. Никитинъ 7 іюля 1841 года обратился къ Архіеп.

[1]) Въ два періода времени Андрей Никитичъ былъ старостою церкви Бориса и Глѣба: а) съ 1839 года до 1848 г. и б) съ 1867 г. по 1887 годъ, въ которомъ онъ и скончался 28 ноября.

Пароенію съ прошеніемъ: „о дозволеніи въ придѣльномъ Благовѣщенскомъ той церкви храмѣ по приложенному при прошеніи рисунку устроить, вмѣсто ветхаго, новый иконостасъ и вызолотить оный на собственное его, Никитина, иждивеніе, съ допущеніемъ къ производству работъ московскаго мѣщанина, Т. Ст. Воробьева". Марта 9 дня 1844 г. онъ же, Никитинъ, снова обратился къ Архіепископу Пароенію съ прошеніемъ: „о дозволеніи около той церкви выстроить кирпичную съ желѣзными рѣшетками на собственное его иждивеніе ограду", а 4 апрѣля 1844 г. ему же, Никитину, вслѣдствіе его прошенія, Преосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, дозволено было въ настоящей (холодной) Борисоглѣбской церкви„ расписать стѣны живописью на собственное его иждивеніе съ допущеніемъ къ производству работы Ярославской губерніи Норской слободы мѣщанина Михайла Иванова Швецова". Того же (1844) года, 13 апрѣля сынъ его, Александръ Андреевъ Никитинъ обратился съ прошеніемъ къ Арх. Пароенію „о дозволеніи въ Борисоглѣбской церкви столярную и рѣзную работу иконостаса возобновить и весь вызолотить; кіоты за клиросами позолотить и устроить вновь надъ плащаницею балдахинъ также съ позолотою на собственное его, Александра Никитина, иждивеніе съ допущеніемъ къ производству работъ московскаго мѣщанина Тимоѳея Стефанова Воробьева". Такимъ образомъ, А. Н. Никитинъ на собственныя средства въ періодъ времени съ 1839 г. до 1850 года храмъ Борисоглѣбскій, пришедшій въ сильный упадокъ, возстановилъ и даже благолѣпно украсилъ.

Въ 1849 году А. Н. Никитинъ оставилъ должность церковнаго старосты, вслѣдствіе принятія имъ на себя разныхъ построекъ въ Москвѣ и Кіевѣ; а на его мѣсто избранъ былъ старостою церкви Борисоглѣбской пот. поч. гражданинъ, Владимірскій 1-й гильдіи купецкій сынъ, Александръ Андреевичъ Никитинъ [1]). Избранный въ должность церковнаго старосты Александръ Андреевичъ не отсталъ отъ своего отца и также достойно продолжалъ посвящать свои труды на благоукрашеніе Борисоглѣбскаго храма.

Въ февралѣ 1850 г. „снесена вѣтромъ глава съ придѣльной Благовѣщенской церкви и изломанъ крестъ, обитый листовою

[1]) Александръ Андреевичъ состоялъ старостою при Борисоглѣбской церкви съ 1850 г. по 1867 г., въ которомъ онъ и скончался 31 октября.

мѣдью", посему Александромъ Андреевичемъ въ томъ же году, согласно резолюціи Высокопреосв. Пареенія, *устроена глава и водруженъ крестъ съ соблюденіемъ благолѣпія.* 23 іюня 1856 г. онъ же, А. А. Никитинъ, обратился къ Іустину, Епископу Владимірскому и Суздальскому, съ прошеніемъ „устроить помѣщеніе (подъ колокольнею между двумя столбами съ сѣверной стороны, не измѣняя вида оной) для постояннаго жительства въономъ церковнаго сторожа, въ алтарѣ придѣльнаго храма оной церкви стѣны оштукатурить и выкрасить, въ трапезѣ оной церкви живопись возобновить, равно и стѣны раскрасить, принимая устройство всего этого на собственное свое иждивеніе". Въ іюнѣ 1858 года онъ же, А. А. Никитинъ, писалъ Епископу Іустину слѣдующее: „Такъ какъ во многихъ мѣстахъ Борисоглѣбской церкви внутри и снаружи ея обветшала штукатурка въ особенности на шпильцѣ колокольни; въ тепломъ придѣлѣ оной церкви живопись и стѣны отъ давности времени и топки печей потеряли надлежащій видъ; въ проходѣ изъ онаго придѣла въ холодную церковь арочная дверь пришла въ ветхость; низъ стѣнъ холодной церкви, покрытый масляною краскою, обветшалъ отъ сырости", то посему прошу „дозволить мнѣ на собственное мое иждивеніе вышепрописанные недостатки исправить, не вводя церковь ни въ какія издержки; сверхъ сего прошу дозволить мнѣ, если встрѣтится необходимость, для прочности шпилецъ колокольни обить желѣзомъ и оный окрасить подъ одинъ цвѣтъ съ церковію и колокольнею",—на что и послѣдовало разрѣшеніе.

Въ 1867 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, за смертію Владимірскаго Городского головы, оставившаго по себѣ во Владимірѣ незабвенную память, сына Андрея Никитина, Александра Андреевича Никитина, Андрей Никитичъ вступилъ въ правленіе обязанностей Городского Головы и снова посвятилъ себя на служеніе Борисоглѣбскому храму въ должности церковнаго старосты.

Въ 1873 году, августа 9 дня, А. Н. Никитинъ обратился къ Іакову, Епископу Муромскому, Викарію Владимірской епархіи, съ просьбою: „о дозволеніи передѣлать наружныя двери паперти; поправить штукатурку, обвалившуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, окрасить снаружи всю церковь и окрасить также на оной кровлю, не касаясь кошельковой церковной суммы",—на что послѣдовало

разрѣшеніе, и Никитинымъ приведено оное въ исполненіе въ томъ же году. При наступленіи новой реформы духовенства такъ же, какъ и въ 1839 году, угрожала опасность закрытія Борисоглѣбскаго прихода; но благодаря мощной энергіи и посильной помощи того же Андрея Никитича, означенная реформа не коснулась сего прихода.

Итакъ, къ 1877 году Борисоглѣбскій храмъ по внутреннему и наружному своему виду былъ вполнѣ благоустроенъ.

Во Владимірѣ, при каждой приходской церкви встарину было кладбище, на которомъ почившіе прихожане обыкновенно и погребались. И при Борисоглѣбской церкви было кладбище, которое вмѣстѣ съ другими приходскими кладбищами гор. Владиміра также закрыто, послѣ того какъ для погребенія умершихъ отведено было за городомъ особое мѣсто, на которомъ тщаніемъ обывателей гор. Владиміра построена въ 1785 году небольшая каменная Князевладимірская церковь съ таковою же колокольнею, существующая и донынѣ. Слѣды при Борисоглѣбской церкви кладбища сохранились еще и теперь. При заложеніи новаго придѣла, съ правой стороны старой церкви въ 1887 г., а также при постройкѣ двухъ флигелей по обѣимъ сторонамъ папертей въ 1891 г. отрыто было множество костей и череповъ человѣческихъ. И въ недавнее время, въ 1901 году, при устройствѣ духовой печи землекопами вырыто было на глубинѣ 3—4 аршинъ много гробовъ, въ которыхъ оказались черепа и человѣческія кости.

Изъ „межевыхъ книгъ и плановъ" (хранящихся въ церковной ризницѣ) конца XVII вѣка видно, что Борисоглѣбская церковь съ давнихъ поръ владѣла значительнымъ количествомъ земли. Такъ по одному плану, отъ 4 сент. 1769 г., числится за церковью пожня въ Ямскихъ дачахъ на 4 дес. 1698 кв. саж., а по другому плану, отъ 8 іюня 1770 г., значится усадебная земля за рѣкою Лыбедью на 968 кв. саж.; но этою землею церковь не пользуется, такъ какъ ею издавна завладѣли городскіе обыватели. Въ настоящее время есть только сѣнокосная земля въ Ямскихъ дачахъ, коею впрочемъ священно-церковнослужители, за отдаленностію ея, сами не владѣютъ, а отдаютъ въ наемъ за самую незначительную сумму (7 р. въ годъ). Другихъ земельныхъ вла-

дѣній, а также и другой недвижимой собственности при церкви въ настоящее время не имѣется.

ГЛАВА III.

Нынѣшнее состояніе храма.—Событія 1887 и 88 г.—Иконостасы и придѣлы.—Описаніе замѣчательнѣйшихъ иконъ въ храмѣ.—Наружный видъ и размѣры храма и колокольни.—Ограда.

Въ первое время существованія своего храмъ, вѣроятно, имѣлъ одинъ только престолъ—во имя святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Бориса и Глѣба. Но спустя нѣсколько лѣтъ мы встрѣчаемъ уже въ немъ придѣлъ—во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. Другихъ подробностей, кромѣ сего краткаго упоминанія въ 1720 году, о придѣлѣ семъ не имѣется; поэтому неизвѣстно время упраздненія его. Въ 1755 году въ храмѣ Бориса и Глѣба находился придѣлъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, существующій и нынѣ. Какое обстоятельство послужило поводомъ къ его устроенію,—неизвѣстно. Въ 1887 году 5 іюля былъ заложенъ съ правой стороны Борисоглѣбскаго храма еще придѣлъ во имя св. мученицы Зинаиды, на сумму, пожертвованную прихожанкой Зинаидою Васильевной Архангельскою.

Въ лѣтописи Борисоглѣбскаго прихода 1887 и 1888 годы должны быть отмѣчены, какъ достопамятнѣйшіе годы. Въ эти годы, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, совершилось много событій и радостныхъ и горестныхъ, о которыхъ, говоря о храмѣ вообще и его современномъ состояніи, неизлишне сказать подробнѣе. Вотъ эти событія.

Въ 1887 году, не дождавшись окончанія постройки заложеннаго придѣла во имя св. муч. Зинаиды, скончались дѣйствующія лица при семъ, а именно: 5 января скончалась жертвовательница на постройку придѣла—жена отставного капитана Зинаида Васильевна Архангельская, и въ концѣ того же года (28 ноября)—ктиторъ Борисоглѣбскаго храма Андрей Никитичъ Никитинъ, а въ маѣ 1888 г.—и духовникъ почившихъ священникъ Борисоглѣбской церкви Михаилъ Леонтьевичъ Тихонравовъ. Въ 1888 году всту-

пилъ въ Борисоглѣбскій храмъ церковнымъ старостою единственный сынъ почившаго Андрея Никитича, Андрей Андреевичъ Никитинъ, который не отстаетъ отъ отца и брата своихъ и также достойно продолжаетъ посвящать свои труды благоукрашенію сего храма. 8 іюня 1888 года опредѣленъ священникомъ въ Борисоглѣбскій приходъ, послѣ смерти о. Тихонравова, преподаватель Владимірской духовной семинаріи Василій Орловъ съ сохраненіемъ преподавательской должности. При самомъ началѣ служенія о. Василія при Борисоглѣбской церкви, его попеченіемъ, при содѣйствіи церковнаго старосты А. А. Никитина и весьма значительныхъ пожертвованіяхъ прихожанина отставного капитана Θеодора Григорьевича Архангельскаго, оконченъ постройкой и приведенъ въ благолѣпный видъ новый придѣлъ во имя св. мученицы Зинаиды, который 2-го октября 1888 года торжественно освященъ былъ Высокопреосвящ. Θеогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. По устройствѣ новаго придѣла и Благовѣщенскій придѣлъ, прежде тѣсный, значительно расширился и былъ внутри благолѣпно украшенъ. Ежегодные доходы, какъ церковные, такъ и причтовые, по всѣмъ отраслямъ, при стараніяхъ и заботахъ о. Василія, получили весьма значительное приращеніе, какъ это можно видѣть изъ приходо-расходныхъ книгъ. Въ 1892 г. церковный староста А. А. Никитинъ, проникнутый благодарностію къ прихожанамъ почившимъ Θеодору Григорьевичу († 22 октября 1890 г.) и Зинаидѣ Васильевнѣ († 5 янв. 1887 г.) Архангельскимъ, за сдѣланныя съ ихъ стороны значительныя въ пользу церкви пожертвованія, просилъ разрѣшеніе, не касаясь кошельковыхъ церковныхъ суммъ, на обновленіе настоящей (холодной) Борисоглѣбской церкви. Разрѣшеніе послѣдовало, и храмъ весь обновленъ извнутри, а извнѣ устроены съ обѣихъ сторонъ паперти—два каменные флигеля, покрытые желѣзомъ: одинъ, съ двумя окнами на парадную площадь, теплый съ южной стороны для помѣщенія церковнаго сторожа, а другой съ однимъ окномъ—холодный съ сѣверной стороны для склада въ немъ дровъ и прочихъ деревянныхъ матеріаловъ. Словомъ, храму, въ который ведутъ два входа: западный со стороны Большой улицы и южный противъ южныхъ алтарныхъ дверей Борисоглѣбскаго престола, во всѣхъ отношеніяхъ, извнѣ и извнутри, придано высокое благолѣпіе. Помимо

всего этого въ 1901 году на средства благотворителей въ храмѣ устроено духовое отопленіе. Въ настоящее время храмъ—весь теплый, нагрѣваемый въ зимнее время посредствомъ духового отопленія.

Въ храмѣ три престола. Первый главный во имя святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Бориса и Глѣба—сыновей св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Эта церковь съ трапезною состоитъ въ одной связи, отдѣляясь отъ оной только аркой. Иконостасъ главнаго храма трехъярусный, столярной работы, съ колоннами; рѣзьба, колонны, карнизы и рамы около иконъ позолочены на полиментъ червоннымъ золотомъ. Второй престолъ придѣльный, съ сѣверной стороны, въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Третій придѣльный, съ южной стороны, во имя святыя мученицы Зинаиды. Иконостасы въ обоихъ придѣлахъ одноярусные, деревянные, вызолоченные и съ рѣзьбою. Въ Борисоглѣбскомъ храмѣ по древности и драгоцѣнности замѣчательны слѣдующія иконы: а) въ главномъ храмѣ позади праваго клироса образъ святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей Бориса и Глѣба; на одной дскѣ среди свв. мучениковъ изображенъ св. равноапостольный Князь Владиміръ; б) въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ храмовая икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и въ томъ же придѣлѣ в) икона Тихвинскія Божіея Матери; г) въ Зинаидскомъ придѣлѣ икона Иверскія Божіея Матери и въ томъ же придѣлѣ д) икона св. священномученика Власія, еп. севастійскаго. Кромѣ сихъ древнихъ и цѣнныхъ иконъ на углахъ клиросовъ главной церкви находятся двѣ металлическія хоругви съ изображеніемъ: на одной—Возстанія отъ гроба Іисуса Христа и Святителя Николая, на другой—Богоявленія и Казанскія Божіея Матери.

Наружный видъ церкви Бориса и Глѣба не представляетъ какихъ—нибудь особенностей архитектурнаго свойства. Церковь Бориса и Глѣба принадлежитъ къ обычному типу каменныхъ церквей конца XVIII столѣтія [1]. Квадратный столбъ въ два свѣта завершенъ четырехсторонним куполомъ съ четырьмя, такъ на-

[1]) Изъ внѣшнихъ орнаментальныхъ украшеній, по изяществу рисунка, вполнѣ достойны вниманія наличники оконъ и особенно наличники входныхъ дверей.

зываемыми, волоковыми окошками, каменная шейка съ просвѣтами и грушевидная, крытая желѣзомъ глава съ прорѣзнымъ крестомъ. Алтарь полукруглый, выступомъ, съ тремя окнами. Притворъ, въ связи съ церковiю и колокольней, покрытъ въ два ската.

Колокольня Борисоглѣбской церкви—столпообразной формы съ шатровымъ верхомъ, на подобiе царской конусообразной шапки. Въ срединѣ колокольни устроена комната для библiотеки съ 2 небольшими окнами съ южной и западной стороны. Въ ярусѣ у колоколовъ 8 пролетовъ. Встарину внизу колокольни были проходныя св. врата. На мѣстахъ, гдѣ висѣли половины воротъ, съ обѣихъ сторонъ доселѣ сохранились по два большихъ желѣзныхъ крюка.

На колокольнѣ въ настоящее время находится семь колоколовъ. Въ самомъ большемъ вѣсу 208 п. 39 ф. Общiй вѣсъ колоколовъ болѣе 300 пудовъ.

Въ вышину холодная церковь съ главою и крестомъ имѣетъ 12 саж. 2 ар., а теплая 3 саж. 1 арш. 12 вер. Длина холодной церкви 6 саж. 2 арш. 8 верш., въ томъ числѣ 2 саж. 2 аршина 8 верш. длина алтаря. Теплая церковь имѣетъ въ длину 4 саж. 2 арш. 8 вер., паперть 3 саж. 12 верш. Длина же всей церкви 14 саж. 2 арш. 12 верш.

Вышина колокольни съ главою и крестомъ 12 саж. 2 арш., 12 верш.

Храмъ окруженъ каменною съ желѣзной рѣшеткой оградою, устроенною въ 1844 г., пространствомъ 55 саж. 2 арш.×35 саж. 2 арш.

Прилегающая къ Борисоглѣбской церкви улица носитъ отъ нея названiе „Борисоглѣбской".

ГЛАВА IV.

Церковная утварь: кресты, евангелiя, священно-служебные сосуды, дарохранительницы, облаченiя, церковная библiотека.

Хотя вѣками обогащавшаяся утварью ризница Борисоглѣбской церкви въ 1788 году и пострадала значительно отъ пожара, но съ тѣхъ поръ много времени прошло для того, чтобы утраченная,

недостающая утварь съ избыткомъ замѣнилась новою. Такъ дѣйствительно и было. Нынѣ, по имѣющемуся числу евангелій, крестовъ, богослужебныхъ сосудовъ и церковныхъ облаченій, ризницу сего храма можно считать снабженною достаточно. Всѣхъ напрестольныхъ крестовъ въ храмѣ имѣется 5. Изъ нихъ по красотѣ и драгоцѣнности обращаютъ на себя особенное вниманіе.

а) Крестъ серебряный, вызолоченный, съ финифтяными изображеніями, украшенный стразами. На семъ крестѣ начертана надпись: „Крестъ сей приложенъ г. Владиміра въ ц. св. Бл. Кн. Бориса и Глѣба на поминовеніе души рабы Божіей Ст. Сов. Маріи Игн. Лавровой, скон. 1848 г. іюля 7-го отъ болѣзни холеры“.

б) Крестъ серебряный, вызолоченный, на деревѣ чеканный, осьмиконечный, съ литымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя. На обратной сторонѣ сего креста имѣются надписи: „Мощи святыхъ 1) пророка Даніила, 2) Іоанна Предтечи, 3) древо креста Господня, 4) Андрея Первозваннаго, 5) Василія Великаго, 6) Григорія Богослова, 7) Іоанна Златоуста, 8) Ѳеодора Тирона, 9) Ѳеодора Стратилата, 10) Мученика Авксентія, 11) Мученика Агаѳоника, 12) Ѳеодора Е (Я) рославскаго, 13) Іоанна Дамаскина, 14) Ефрема Сирина, 15) Петра митрополита, 16) Алексія митрополита, 17) Іоны митрополита, 18) Филиппа митрополита, 19) Гермо(ге)на патріарха, 20) Іоанна Милостиваго, 21) Лазаря четверодневнаго, 22) Священно-мученика Ипатія, 23) Василія Амас(і)йскаго, 24) Василія Агкирскаго, 25) Григорія Декаполита, 26) Григорія Селунскаго, 27) Пимена Великаго, 28) Евфиміа Великаго, 29) мощи царя Давида, 30) царя Константина, 31) Князя Глѣба Владимірскаго, 32) Князя Георгія Владимірскаго, 33) Князя Андрея Боголюбі(скаго) и 34) Александра Невскаго. Внизу креста вырѣзана надпись: „҂аѱгі ду го(1713) марта въ де а построенъ сей крестъ во градъ Владимеръ весу рлг (133) золотника 84-ой пробы“.

в) Крестъ (безъ пробы) серебряный, чеканный, съ слѣдующими на немъ надписями (въ клеймахъ): „1) мощи стаго апостола анъдрэа пе.,2) мощи мученика Іякова персянина, 3) мощи мученика Анастасія Перъскаго, 4) мощи мученика Панътелемона, 5) мощи мученика Меръкурія см“. На семъ крестѣ, внизу, на рукояти,

вычеканена славянскою вязью слѣдующая надпись: „лѣта ЗРП. (1672) году сіи здѣланъ крестъ града Владимера въ ружноі церкви Бориса и Глѣба“ (Крестъ этотъ есть достояніе прежней деревянной церкви).

Всѣхъ напрестольныхъ евангелій въ храмѣ имѣется 6, въ этомъ числѣ два малыхъ, употребляемыхъ при требахъ въ домахъ прихожанъ. Изъ остальныхъ по древности и драгоцѣнности примѣчательны: а) Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ при благочестивомъ Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и великомъ государѣ Святѣйшемъ Киръ Адріанѣ Архіепископѣ Московскомъ и всея Русіи въ 1698 году. Окладъ его сплошной чеканнаго серебра съ четырьмя по угламъ чеканными рельефными евангелистами; въ средникѣ чеканный Деисусъ: Господь Вседержитель, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча. Работа русская, конца XVII вѣка. Благодаря этой самобытности, евангеліе представляетъ собой одинъ изъ интересныхъ памятниковъ русскаго искусства XVII вѣка. Употребляется оно, за массивностію своею, только въ дни Св. Пасхи и Рождества Христова. б) Евангеліе въ листъ, печатанное въ Москвѣ въ 1841 году при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Употребляется оно во дни двунадесятые и храмовые праздники. в) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ въ 1764 году.

Священнобогослужебныхъ сосудовъ два полныхъ комплекта: 1) Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки и ковшичекъ серебряные, вызолоченные, чеканной работы съ замѣчательными на потирѣ и звѣздицѣ финифтными изображеніями, украшенными стразами съ коронками. Вѣсу въ сосудѣ съ приборомъ, финифтью и стразами 5 фун. 44 золотника. Употребляется только въ высокоторжественные праздники года. 2) Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки и ковшичекъ серебряные, вызолоченные Дарохранительницы: 1) Дарохранительница серебряная вызолоченная, съ шатровымъ верхомъ, въ стеклянномъ футлярѣ; замѣчательна по своему оригинальному рисунку и по изяществу его выполненія. 2) Дарохранительница серебряная, вызолоченная съ стекляннымъ футляромъ, вѣсу въ ней 1 фунт. 70 золот. Кромѣ дарохранительницъ имѣется одна дароносица серебряная со всѣмъ приборомъ и въ футлярѣ. Замѣчателенъ еще кивотъ для храненія въ немъ

частицъ св. мощей, размѣромъ 8×6 верш. и высота 4 верш. съ ножками, работы П. И.—Оловянишникова: пріобрѣтенъ этотъ кивотъ при о. Василіи Орловѣ на средства прихожанина С. С. Суслова, въ Москвѣ, 16 сент. 1899 года. Другихъ металлическихъ предметовъ церковной утвари, замѣчательныхъ по цѣнности или по надписямъ, на нихъ находящихся, не имѣется.

Относительно священно-церковнослужительскихъ облаченій нужно сказать, что церковная ризница ими богата. Всѣ облаченія новыя; старыя облаченія или сгорѣли въ 1788 году, или же въ разное время были розданы по бѣднымъ церквамъ, какъ это можно видѣть изъ „Описи" 1871 г. Число имѣющихся на лицо облаченій простирается до25-ти. Изъ нихъ есть: золотыя парчевыя, серебряныя парчевыя, глазетовыя, малиново-красныя бархатныя, черныя бархатныя и многихъ другихъ видовъ и цвѣтовъ. Изъ серебряныхъ парчевыхъ драгоцѣнностію и красотою отличаются облаченія г. г. Никитиныхъ и Луковникова. Изъ малиново-красныхъ бархатныхъ особенно цѣнны: г. г. Суслова и Луковникова. Изъ бѣлыхъ облаченій, зеленыхъ и голубыхъ хороши: г-жи Павловой и Архангельской и г. Широкова.

Библіотека церковная не велика и состоитъ изъ книгъ святоотеческихъ, духовнаго содержанія, духовныхъ журналовъ и богослужебныхъ. Книгъ старопечатныхъ до никоновской печати здѣсь нѣтъ; нѣтъ и рукописныхъ документовъ—грамотъ, актовъ.

Метрическія книги (копіи) хранятся съ 1800 г., а исповѣдныя съ 1829 г.

ГЛАВА V.

Приходскій причтъ: священники, діаконы, дьячки, понамари, псаломщики и церковные старосты.—Содержаніе причта.—Число прихожанъ въ настоящее время.

О причтѣ или священнослужителяхъ Борисоглѣбской церкви XVII вѣка не сохранилось никакихъ свѣдѣній. О причтѣ же послѣдующихъ вѣковъ мы заимствуемъ свидѣтельства, главнымъ образомъ, изъ клировыхъ вѣдомостей и разныхъ дѣлъ по Борисоглѣбской церкви, сохранившихся въ архивѣ Владимірской духовной

консисторіи. Изъ всѣхъ этихъ историческихъ источниковъ мы узнаемъ, что причта при храмѣ Бориса и Глѣба *издревле* положено: священникъ, діаконъ, дьячекъ и понамарь. Потомъ причтъ состоялъ: изъ священника, діакона и понамаря. По увольненіи дьячка въ 1869 году и по смерти діакона въ 1875 году, согласно Высочайше утвержденной реформѣ, объявленной въ іюлѣ 1876 года, и по слѣдующей реформѣ 1885 года было два члена причта: священникъ и псаломщикъ. Съ конца 1887 года, вслѣдствіе ходатайства прихожанъ и согласія священника о. Тихонравова, открытъ трехчленный штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ. На основаніи документальныхъ данныхъ можно представить себѣ точный хронологическій порядокъ священно-церковнослужителей Борисоглѣбскаго храма съ 1755 года (время построенія каменной церкви) по 1904 годъ, съ небольшими, правда, иногда пробѣлами. Вотъ имена членовъ причта Борисоглѣбскаго храма, преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ

1. Первымъ священникомъ новопостроенной Борисоглѣбской церкви былъ о. Евгеній Михайловъ (1755—1785 г.). О семъ священникѣ въ 1794 году значится: [1]) „за старостію и болѣзнію отъ должности уволенъ и оставленъ на своемъ пропитаніи“. Отъ временъ сего священника и прихожанъ сохранилось до сего дня прошеніе слѣдующаго содержанія: „въ оной де Борисоглѣбской церкви имѣется иконостасъ и въ немъ святые иконы нѣкоторыя ветхи, да ктому жъ оной (т. е. иконостасъ) въ 1783 году іюля 3 числа опалило молніей, повседневный же колоколь расшибся“. На семъ прошеніи резолюція Преосвященнаго Виктора, Епископа Владимірскаго и Муромскаго, послѣдовала таковая. „27 іюля 1784 г. Дозволяется въ Борисоглѣбской церкви иконостасъ и святыя иконы возобновить и расшибленный колоколъ промѣнять“. По ревизской сказкѣ [2]) значится: „Священникъ Евсевій Михайловъ, 67 лѣтъ, въ 1802 году умеръ.

2. Священникъ Андрей Васильевъ (1785—1798 г). На настоящее мѣсто переведенъ изъ погоста Спасъ желѣзнаго посоха,

---

[1]) Ревизская сказка (5-я) данная въ 1795 году причтомъ Борисоглѣбской церкви.

[2]) Ревизская сказка (6-я) данная въ 1811 году.

покровской округи, послѣ ревизіи [1]), а въ 1798 году 24 лѣтъ переведенъ къ Благовѣщенской, города Киржача, церкви на священническое же мѣсто, какъ значится въ ревизской сказкѣ, данной въ 1811 году.

3. Священникъ Михаилъ Петровъ Роборовскій (1798—1830 г.), Влад. окр. с. Ославскаго, поповъ сынъ, показанный 35 лѣтъ въ 5-ю ревизію при Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ діакономъ; 1784 г. свящ. Зачатіевской церкви гор. Владиміра, переведенъ въ 1798 г. къ Борисоглѣбской церкви отъ Благовѣщенской, города Киржача, церкви, при которой онъ находился священникомъ же.

4. Священникъ Іоаннъ Петровъ Сиротинскій (1830—1837 г.), обучался во Владимірской дух. семинаріи и затѣмъ въ Петербургской академіи (окончилъ съ правомъ получить степень магистра чрезъ два года; утвержденъ въ этой степени 1828 г). Въ 1825 г. онъ назначенъ былъ во Владиміръ на классъ словесности и гражданской исторіи; 18 марта 1830 г. рукоположенъ во священники къ Борисоглѣбской церкви на мѣсто умершаго въ семъ году священника Михаила Роборовскаго. Въ 1834 г. Комиссія дух. училищъ уволила Сиротинскаго отъ занимаемаго имъ при семинаріи мѣста „за болѣзнью", а 29-го іюля 1837 года Сиротинскій скончался.

5. Священникъ Александръ Сергѣевъ Миславскій (1837—1840 г). священническій сынъ. По окончаніи богословскаго курса во Владимірской дух. семинаріи, въ 1805 году октября 26 дня посвященъ Суздальской округи въ погостъ Яришпево во священника; въ 1828 году октября 11 дня переведенъ той же округи въ село Ивановское-Шуйское. Въ 1837 году августа 19 дня поступилъ на настоящее мѣсто.

6. Протоіерей Михаилъ Петровъ Виноградовъ (1840—1872), діаконскій сынъ. По окончаніи Владимірской дух. семинаріи въ 1838 г. со степенью студента произведенъ во священника къ Борисоглѣбской церкви 18 іюня 1840 года. Награжденъ былъ: набедренникомъ, фіолетовою скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, отъ Св. Сѵнода выдаваемымъ. Въ 1866 году возведенъ на степень протоіерея. Въ 1872 году перемѣщенъ въ Суздальскій Покровск. дѣвич. монастырь, а въ 1875 г. уволенъ за штатъ. Скончался въ

[1]) Рев. сказка (4-я) данная въ 1782 году.

гор. Владимірѣ 10 марта 1876 года.

7. Священникъ Михаилъ Леонтьевичъ Тихонравовъ (1872—1888 г.), причетническій сынъ, родился въ селѣ Ивановѣ, шуйскаго уѣзда. По окончаніи во Владимірской духовной семинаріи въ 1858 году со степенью студента, марта 19 дня 1861 года рукоположенъ во священника къ Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю. Мая 4-го дня 1872 года переведенъ на настоящее мѣсто. Награжденъ былъ: набедренникомъ, фіолетовою скуфьею и камилавкою. По утвержденіи въ началѣ 1874 г. штата церкви, настоятелемъ ея назначенъ былъ о. Тихонравовъ, каковымъ и состоялъ все время. Изъ событій его времени, касающихся Борисоглѣбской церкви, отмѣтимъ одно: открытіе въ 1887-мъ году при Борисоглѣбскомъ храмѣ штатной діаконской вакансіи, произведенное по совмѣстному желанію прихожанъ съ согласія своего настоятеля. Скончался въ гор. Владимірѣ 28 мая 1888 г.

8. Протоіерей Василій Матвѣевичъ Орловъ (1888—1902), причетническій сынъ, родился въ селѣ Полиносовѣ, александровскаго уѣзда, обучался во Владимірской дух. семинаріи и затѣмъ въ Московской дух. Академіи (окончилъ со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ устныхъ испытаній). Въ 1875 году, 17-го іюля, опредѣленъ преподавателемъ въ Воронежскую дух. семинарію по Греческому языку, а 21 февраля 1877 года, по прошенію, перемѣщенъ преподавателемъ въ Владимірскую семинарію также на классъ Греческаго языка, каковую должность проходилъ до 18 сентября 1902 года. 8 іюня 1888 года опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Борисоглѣбской, гор. Владиміра, церкви, съ оставленіемъ за нимъ должности преподавателя семинаріи. Награжденъ былъ: набедренникомъ, фіолетовою скуфьею, камилавкою и наперснымъ крестомъ, отъ Св. Сѵнода выдаваемымъ. 20 мая 1901 года возведенъ на степень протоіерея. За время священнослуженія о. Василія при Борисоглѣбскомъ храмѣ, изъ событій болѣе выдающихся извѣстны слѣдующія: а) октября 2 дня 1888 г. оконченный постройкою и приведенный въ благолѣпный видъ новый придѣлъ во имя св. мученицы Зинаиды торжественно освященъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздаль-

скимъ; б) въ августѣ того же года, при многочисленномъ стеченіи народа, вмѣсто прежнихъ ветхихъ, водружены кресты на храмъ Борисоглѣбскій и колокольни, и повѣшены два новые колокола вмѣсто двухъ ветхихъ дребезжавшихъ: одинъ въ 209 пудовъ и другой въ 50 пуд.; в) въ холодную Борисоглѣбскую церковь и въ теплую Благовѣщенскую поступили св. антиминсы новые вмѣсто прежнихъ ветхихъ; г) въ 1891 г. въ теплой церкви въ обоихъ алтаряхъ устроены двѣ круглыя печи, кромѣ прежнихъ двухъ, а также пристроены по обѣимъ сторонамъ папертей два каменныя помѣщенія: одно для сторожа и другое для склада дровъ; д) въ 1901 году, при устройствѣ духовой печи, весь храмъ сдѣланъ теплымъ и е) при стараніи и заботахъ о. Василіемъ пріобрѣтено, въ теченіе четырнадцатилѣтней его службы при семъ храмѣ, въ пользу причта 6400 руб. и въ пользу церкви 5300 руб.; а всего 11750 р. [1]).

9. Священникъ Дмитрій Флегонтовичъ Гиляревскій, студентъ Влад. семинаріи, вып. 1895 г., а 16 мая 1898 г. надзиратель при Влад. семинаріи. Съ 20 сент. 1902 года опредѣленъ священникомъ сей церкви. Изъ событій сего времени, касающихся Борисоглѣбской церкви, отмѣтимъ одно: назначеніе въ 1904 году причту сей церкви казеннаго жалованья 550 рублей.

Изъ діаконовъ Борисоглѣбской церкви извѣстны:

1. Діаконъ Илья Яковлевъ (1755—1794). О семъ діаконѣ, въ 1794 году, сказано: „за старостію и дряхлостію отъ должности уволенъ и оставленъ на пропитаніи сына его нижеписаннаго штатнаго понамаря Ивана“. По 6-й ревизской сказкѣ значится: „діаконъ Илья Яковлевъ, 56 лѣтъ, въ 1805 году умеръ“.

2. Діаконъ Василій Петровъ (1794—1799). О семъ діаконѣ сказано: „въ 1794 году посвященъ Московской Академіи изъ учениковъ“ (т. е. онъ обучался въ низшемъ грамматическомъ классѣ бывшей Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи). Въ семъ же году онъ женился на дочери заштатнаго діакона Ильи Яковлева. Слѣдовательно, діаконъ Василій былъ зятемъ своего предшественника. По 6-й ревизской сказкѣ значится: діаконъ, Василій Петровъ, 20 лѣтъ, въ 1799 году произведенъ Влад. округи въ село Доброе во священника.

---

[1]) Нынѣ состоитъ настоятелемъ Вязник. Каз. Собора и Благочиннымъ 1-го округа, Вязниковскаго уѣзда.

3. Діаконъ Дмитрій Львовъ (1799—1800). По 6-й ревизской сказкѣ значится: „дьячекъ Дмитрій Львовъ 28 л., бывшій послѣ 5 ревизіи при оной Борисоглѣбской церкви діакономъ“. Въ 1800 г. онъ произведенъ къ Богословской, гор. Владиміра, церкви во священника.

4. Діаконъ Еѳимъ Михайловъ (1800—1811). О семъ сказано въ 6-й ревизской сказкѣ: „бывшій при означенной церкви Борисоглѣбской діаконъ Еѳимъ Михайловъ умершій въ 1811 году, а въ бывшую ревизію 1795 года написанный при Богословской, гор. Владиміра, церкви понамаремъ“.

5. Діаконъ Павелъ Михайловъ Роборовскій (1811—1814), сынъ священника Борисоглѣбской церкви. О немъ въ 6-й ревизской сказкѣ значится: „у священника Михаила Петрова сынъ Павелъ въ нынѣшнемъ 1811 году, 19 лѣтъ, произведенъ къ оной Борисоглѣбской церкви во діакона и находится нынѣ въ штатѣ“.

6. Діаконъ Никита Ильинъ (1814—1815).

7. Діаконъ Левъ Ивановъ Марморовъ (1815—1818), поступившій изъ учениковъ риторики Влад. семинаріи. Въ 1815 году февраля 7 дня произведенъ въ діакона къ Владимірской Богородицкой церкви на причетническую вакансію, а къ Борисоглѣбской церкви переведенъ по указу консисторіи, данному 4 іюня того же года.

8. Діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ Алявлинъ (1818–1837), февраля 4-го 1817 года произведенъ въ діакона на причетническую вакансію къ Троицкой, гор. Владиміра, церкви, а въ 1818 году переведенъ къ Борисоглѣбской церкви на мѣсто выбывшаго въ гор. Ковровъ къ Христорождественской церкви въ діакона Льва Иванова Марморова.

9. Діаконъ Алексѣй Васильевъ Соколовъ (1837—1876), пономарскій сынъ. По окончаніи философскаго курса во Владимірской духовной семинаріи произведенъ въ діакона къ Борисоглѣбской церкви. По смерти его, съ 1876 года до 1887 діаконская должность была упраздненною.

10. Діаконъ Василій Дмитріевъ Батуринъ (1887—1896), сынъ Владимірскаго мѣщанина, уволенный по прошенію въ 1885 г. изъ 1-го класса Владимірской дух. семинаріи. Въ 1887 году но-

ября 30-го рукоположенъ во діакона на штатную вакансію къ Борисоглѣбской церкви, а 5 іюня 1896 года по прошенію уволенъ въ заштатъ [1]).

11. Діаконъ Василій Арсеніевъ Смирновъ (1896—1899), сынъ дьячка. По окончаніи въ Владимірской дух. семинаріи полнаго богословскаго курса по 2-му разряду на настоящее мѣсто опредѣленъ 17 іюля 1896 года [2]).

12. Нынѣшній діаконъ Александръ Ивановъ Руберовскій, сынъ священника, родился въ селѣ Пестякахъ, Гороховецкаго уѣзда. По окончаніи курса въ Шуйскомъ дух. училищѣ въ 1893 г. и, по полученіи званія учителя, въ діакона сей церкви произведенъ въ 1899 году.

Дьячки:

1. Дьячекъ Ѳеодоръ Ильинъ (1772—1785). О немъ въ 5-й ревизской книгѣ замѣчено, что онъ сынъ діакона Ильи Яковлева.

2. Дьячекъ Дмитрій Львовъ (1785—1795).

3. Дьячекъ Василій Кузминъ (1803—1808).

4. Дьячекъ Егоръ Ивановъ (1808—1820). По 6-й ревизіи значится: „21 года опредѣленъ къ Борисоглѣбской церкви въ 1808 году, а въ 1821 году выбылъ къ Троицкой, гор. Владиміра, церкви въ причетника.

5. Дьячекъ Иванъ Товаровъ (1820—1822).

6. Дьячекъ Андрей Владычинъ (1822—1823), сынъ священника Суздальской округи села Стебачева Василія Ѳеодорова. На настоящее мѣсто опредѣленъ въ 1823 г. изъ исключенныхъ учениковъ Суздальскаго дух. училища, а въ 1825 году отосланъ во Владимірское губернское правленіе „на разсмотрѣніе“, какъ значится въ ревизской сказкѣ 30 апрѣля 1834 года.

7. Дьячекъ Иванъ Трофимовъ Никольскій (1823—1826). Въ 1823 году опредѣленъ изъ исключенныхъ учениковъ Владимірской дух. семинаріи къ Борисоглѣбской церкви на мѣсто дьячка Андрея Владычина.

8. Дьячекъ Антипа Александровъ Лебедевъ (1826—1831).

---

[1]) Нынѣ состоитъ священникомъ Пермской епархіи.

[2]) Нынѣ состоитъ священникомъ села Крутца, александровскаго уѣзда, Владимірской епархіи.

9. Дьячекъ Іона Ивановъ Горицкій (1831—1835), сынъ понамаря Владимірской округи села Горицъ Ивана Львова; 21 декабря 1831 г. опредѣленъ на настоящее мѣсто изъ исключенныхъ учениковъ Владимірской семинаріи.

10. Дьячекъ Василій Прокопіевъ Померанцевъ (1835—1838) Владим. сем. бывшаго сторожа сынъ; по исключеніи изъ низшаго Влад. семинаріи отдѣленія въ 1833 году былъ опредѣленъ въ село Брутово въ понамаря, въ 1835 году переведенъ былъ къ здѣшней Борисог. церкви въ дьячка, а въ 1838 году переведенъ къ Никологрaдской церкви во дьячка же.

11. Дьячекъ Николай Ивановъ Кудрявцевъ (1838—1840), дьяческій сынъ; по исключеніи изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго уѣзднаго училища 1816 г. марта 19 дня опредѣленъ въ понамаря покровской округи въ село Дубки, а въ 1818 году марта 6 дня переведенъ юрьевской округи въ село Миславль въ дьячка. На настоящее мѣсто переведенъ марта 25 дня 1838 года. Замѣчательно, что дѣти его носили фамилію „Боголюбовскіе".

12. Дьячекъ Владиміръ Ключаревъ (1840 - 1843).

13. Дьячекъ Дмитрій Ивановъ Горицкій (1843—1848), понамарскій сынъ. По исключеніи изъ Влад. дух. уѣзднаго училища 1832 г. опредѣленъ въ село Семеновское, Шуйской округи, 1833 г. сентября 22 дня переведенъ въ село Санино понамаремъ, на настоящее мѣсто поступилъ 1843 года іюля 15 дня.

14. Дьячекъ Ѳеодоръ Вознесенскій (1848—1850).

15. Дьячекъ Иванъ Савловъ Вознесенскій (1850—1862), діаконскій сынъ. По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Владимірской духовной семинаріи, въ сентябрѣ 1845 г. опредѣленъ въ понамаря къ Мироносицкой, гор. Владиміра, церкви; на настоящее мѣсто переведенъ въ маѣ 1850 года.

16. Дьячекъ Александръ Григорьевъ Лебедевъ (1862—1863), дьяческій сынъ, исключенный изъ низшаго отдѣленія Владимірской семинаріи. На настоящее мѣсто переведенъ изъ села Коверина, Владимірскаго уѣзда, 31 мая 1862 года.

17. Дьячекъ Алексѣй Еѳимовъ Соловьевъ (1863—1864). По окончаніи полнаго курса Влад. дух. семинаріи въ 1854 году, въ 1856 г.—псалом. с. Боровицъ Гор. у., 1863 г.—Борисоглѣбской церк. гор. Владиміра, 1864 г.—села Петрищева, Пер. уѣзда.

18. Дьячекъ Дмитрій Өедоровъ Дроздовъ (1864—1869), дьяческій сынъ, исключенный изъ высшаго отдѣленія Шуйскаго дух. училища, на настоящее мѣсто опредѣленъ 21 янв. 1864 года. Съ 1869 года дьяческая должность упразднилась.

Понамари:

1. Понамарь Иванъ Ильинъ (1795—1800). Какъ выше видѣли, понамарь Иванъ былъ сыномъ діакона Ильи Яковлева. По ревизской сказкѣ 1811 г. значится: „понамарь Иванъ Ильинъ, 29 л., въ 1800 г. переведенъ къ Николокремлевской, гор. Владиміра, церкви на причетническое мѣсто.

2) Понамарь Павелъ Михайловъ Роборовскій (1805—1811), священническій сынъ (Михаила Петрова), въ училищахъ и семинаріи не обучался. Въ 1805 г. по указу консисторіи былъ опредѣленъ къ Борисоглѣбской церкви въ понамаря; въ 1811 г. іюля 20 къ той же церкви произведенъ былъ во діакона, а въ 1814 г. августа 26 произведенъ, имѣя отъ роду 19 лѣтъ, къ здѣшней Троицкой церкви во священника. Въ 1852 г. награжденъ набедренникомъ, а въ 1861 г.—скуфьею.

3. Понамарь Петръ Ивановъ (1811—1814) г., какъ значится въ ревизской сказкѣ отъ 1815 года; въ 1814 году, имѣя 19 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ село Ковергино во діакона. По 6-й ревизской сказкѣ значится: „къ вышепоказанной Борисоглѣбской церкви на праздное понамарское мѣсто Ксенофонтомъ Еп. Влад. и Сузд. опредѣленъ авг. 28 дня 1811 года Александровской округи, изъ села Андреевскаго, Туркино тожъ, понамарь Петръ Ивановъ“.

4. Понамарь Петръ Дмитріевъ (Димитревскій) (1814—1818), опредѣленный на мѣсто вышеписаннаго понамаря Петра Иванова изъ учениковъ поэзіи 19 дек. 1814 г., а въ 1818 году переведенъ, какъ значится въ ревизской сказкѣ 1834 года, къ Николозлатовратской, гор. Владиміра, церкви въ понамаря.

5. Понамарь Иванъ Ефимовъ (1818—1820).

6. Понамарь Василій Поликарповъ Рождественскій (1820-1832).

7. Понамарь Савва Петровъ (1832—1833).

8. Понамарь Андрей Өеодоровъ (1833—1837), сынъ заштат-

-наго понамаря Петропавловской, гор. Владиміра, церкви Θеодора Иванова; на настоящее мѣсто переведенъ изъ села Аннина, Владимірской округи, 1833 года.

9. Понамарь Порфирій Ивановъ (1837—1838).

10. Понамарь Николай Николаевъ Боголюбовскій (1838—1848), дьяческій сынъ, по исключеніи изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго дух. училища 1838 г. декабря 16 дня опредѣленъ въ понамаря на настоящее мѣсто.

11. Правящій должность понамаря (1848—1850), но уволенный отъ оной для пріисканія въ селѣ таковой же должности, діаконъ, находящійся подъ запрещеніемъ, Алексѣй Ивановъ Геликоновъ, (какъ значится въ ревизской сказкѣ 1850 г.), въ 1834 году, т. е. въ восьмую ревизію, показанъ былъ Шуйской округи села Васильевскаго мѣстнымъ діакономъ.

12. Понамарь Парѳеній Семеновъ Давидовъ (1850—1851); въ 1850 г. показанъ, 22 лѣтъ, холостъ.

13. Понамарь Θеодоръ Ивановъ Благовѣщенскій (1851—1860), діаконскій сынъ, родился въ селѣ Щербовѣ, Покровскаго уѣзда. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Владимірской дух. семинаріи, въ 1845 году опредѣленъ послушникомъ сначала въ Борковскую, а потомъ въ Золотниковскую пустынь; на настоящее же мѣсто опредѣленъ въ январѣ 1851 года. Въ 1860 г. перемѣщенъ въ понамаря къ Владимірскому Успенск. собору, 1861 г. посвященъ во діакона на вакансію псаломщика, 1864 г. переведенъ къ Вязник. Каз. собору на штатное діаконское мѣсто, 1876 г. зачисленъ въ Казанскомъ соборѣ псаломщикомъ, 1902 г. уволенъ за штатъ [1]).

14. Понамарь Михаилъ Авраміевъ Виноградовъ (1860—1861), священническій сынъ. По исключеніи изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго дух. училища, іюля 11 дня 1853 года опредѣленъ въ Муромскій Благовѣщенскій монастырь въ число послушниковъ, а 1859 года сентября 3 дня опредѣленъ пѣвчимъ въ Архіерейскій домъ; на настоящее мѣсто опредѣленъ 10 августа 1860 года.

15. Понамарь Александръ Алексѣевъ Надеждинъ (1861—1863), понамарскій сынъ. По исключеніи изъ высшаго отдѣленія

[1]) Нынѣ проживаетъ въ г. Вязникахъ,—получая пенсію 65 р. въ годъ.

Суздальскаго дух. училища опредѣленъ во дьячка въ село Якиманское, Сузд. у., 30 сентября 1859 года. На настоящее мѣсто переведенъ 23 сентября 1861 года. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1863 года онъ отъ должности на время удаленъ за кражу частнаго имущества. За удаленіемъ отъ должности временно исправлялъ оную исключенный изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго дух. училища:

16) Григорій Ивановъ Архангельскій, сынъ дьячка, который въ мартѣ 1870 года опредѣленъ штатнымъ (1869—1886).

Псаломщики:

1. Псаломщикъ Василій Дмитріевъ Батуринъ (1886—1887). Въ ноябрѣ 1887 года онъ возведенъ въ санъ діакона къ той же церкви.

2. Псаломщикъ Павелъ Васильевъ Веселовскій (1887—1891), сынъ священника, обучавшійся въ 3 классѣ Владимірской духов. семинаріи и уволенный по прошенію въ 1887 году, ноября 13 дня сего года опредѣленъ на праздное при Борисоглѣбской церкви псаломщицкое мѣсто [1]).

3. Псаломщикъ Иванъ Николаевъ Добродѣевъ (1891—1892). По окончаніи во Владимірской дух. семинаріи полнаго курса богословскихъ наукъ со степенью студента, на настоящее мѣсто опредѣленъ 15 іюля 1891 года [2]).

4) Псаломщикъ Павелъ Алексѣевъ Добровольскій (1892—1894), сынъ діакона. По окончаніи во Владимірской дух. семинаніи полнаго курса богословскихъ наукъ со степенью студента, на настоящее мѣсто опредѣленъ 24 августа 1892 года [3]).

5) Псаломщикъ Павелъ Дмитріевъ Борисовскій (1894—1897), сынъ діакона. По окончаніи въ Владимірской дух. Семинаріи полнаго курса богословскихъ наукъ по 2-му разряду на настоящее мѣсто опредѣленъ 5 ноября 1894 года [4]).

6. Псаломщикъ Николай Лавровъ Лобцовъ (1897—1898), сынъ священника. По окончаніи въ Владимірской дух. семинаріи

[1]) Нынѣ состоитъ штатнымъ діакономъ въ Семеново-Высоковскомъ приходѣ, Шуйскаго уѣзда.

[2]) Нынѣ состоитъ священникомъ въ селѣ Кохмѣ, Шуйскаго уѣз.

[3]) Нынѣ состоитъ священникомъ въ г. Муромѣ при Троицкомъ женскомъ монастырѣ.

[4]) Нынѣ состоитъ священникомъ въ г. Переславлѣ при Духовской церкви.

полнаго курса богословскихъ наукъ со степенью студента на настоящее мѣсто опредѣленъ 28 мая 1897 года [1]).

7. Псаломщикъ Павелъ Ивановъ Петровъ (1898—1902), сынъ мѣщанина, родился въ гор. Владимірѣ. По увольненіи изъ 1 класса Владимірской дух. семинаріи опредѣленъ 31 января 1895 года къ Ковровскому Христорождественскому собору 3-мъ псаломщикомъ. На настоящее мѣсто переведенъ 28 мая 1898 года. Скончался въ г. Владимірѣ въ ноябрѣ 1902 года.

8) Псаломщикъ Степанъ Мих. Озеровъ изъ заштатныхъ псаломщиковъ с. Хомутова, Пер. у. Въ янв. 1904 г. вышелъ за штатъ.

9. Нынѣ служащій псаломщикъ Иванъ Николаевичъ Вознесенскій, сынъ псаломщика, окончилъ курсъ въ приходскомъ училищѣ. Опредѣленъ къ Борисоглѣбской церкви въ январѣ 1904 г.

Ктиторы храма:

1. Павелъ Алексѣевъ сынъ Луковниковъ, Владимірскій мѣщанинъ (1783 г.) [2]).

2. Андрей Луковниковъ, мѣщанинъ (1810) [3]).

3. Андрей Никитичъ Никитинъ (1839—1848), Владимірской 2-й гильдіи купецъ. Въ 1840 году, какъ сказано было выше, онъ на собственныя средства перестроилъ пришедшую въ сильный упадокъ церковь.

4. Александръ Андреевичъ Никитинъ (1849—1867), сынъ Андрея Никитича, Владимірскій Городской Голова. Объ его благотворительности сказано выше. Въ 1867 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, за смертію церковнаго старосты сына Андрея Никитича Александра Андреевича Никитина, былъ избранъ вновь въ должность церковнаго старосты Андрей Никитичъ Никитинъ—потомственный почетный гражданинъ, купецъ 1-й гильдіи, Владимірскій Городской Голова, Надворный совѣтникъ и кавалеръ св. Владиміра 4 степени. Служилъ безсмѣнно почти 30 лѣтъ до кончины своей, послѣдовавшей 28 ноября 1887 года. Онъ былъ членомъ многихъ

[1]) Нынѣ священникомъ въ Б. Всегодичахъ, Ковров. у.

[2]) Дѣло 1798 года о сборѣ подаяній на позлащеніе въ Борисоглѣбской церкви иконостаса.

[3]) Опись церковнаго имущества. 1811—1830 г.г.

благотворительныхъ обществъ и замѣчателенъ своею щедростію въ благотвореніяхъ. Потребовалось бы нѣсколько страницъ для описанія только общеизвѣстныхъ подвиговъ его благотворительности, а сколько онъ дѣлалъ благотвореній тайныхъ, вѣдомыхъ Господу. Ни одинъ бѣдный, ни одинъ сборщикъ на монастыри и храмы не уходилъ отъ него безъ щедраго пожертвованія. Миръ праху истинно доброму и честному гражданину русской земли. За время служенія Андрея Никитича при Борисоглѣбскомъ храмѣ, изъ событій болѣе выдающихся намъ извѣстны: а) открытіе, въ 1887 году, штатной діаконской вакансіи, произведенное по совмѣстному желанію прихожанъ съ приходскимъ священникомъ; б) учрежденіе должности помощника церковнаго старосты. Поводомъ къ открытію сей должности послужило устроеніе Андреемъ Никитичемъ, въ 1881 году, въ имѣніи своемъ при селѣ Лемешкахъ, въ 14 верстахъ отъ гор. Владиміра, каменнаго храма во имя св. Андрея Стратилата, при которомъ Андрей Никитичъ былъ избранъ и утвержденъ старостою.

5. На должности церковнаго старосты, съ января 1888 г., состоитъ въ настоящее время Андрей Андреевичъ Никитинъ, единственный сынъ Андрея Никитича, потомственный почетный гражданинъ и кавалеръ св. Анны 2-й степени. Подобно предшественникамъ своимъ по должности, званіе ктитора—строителя церковнаго онъ носитъ не номинально только, но и старается оправдать его самымъ дѣломъ. Служба его, поэтому, по своимъ послѣдствіямъ, во многихъ отношеніяхъ отражается весьма плодотворно на благосостояніи св. храма. Такъ онъ много положилъ старанія и заботъ по благоукрашенію и окончательной отдѣлкѣ только что отстроеннаго придѣла во имя св. муч. Зинаиды въ трапезной церкви. При немъ въ 1892 году, въ холодномъ храмѣ на его собственныя средства обновленъ иконостасъ съ окраскою и подновленіемъ въ немъ иконъ [1]), а въ 1895 году имъ же и на его же средства вызолоченъ иконостасъ и въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ, освященіе котораго совершено было наканунѣ храмового праздника, 24 марта. Эта работа стоила Андрею Андреевичу около 1000 рублей. Имъ пожертвованы въ церковь въ 1886 году вѣнцы, упо-

[1]) См. Слово на обновленіе храма, произнесенное 11 окт. 1892 г., о. В. Орловымъ.

требляемые при совершеніи бракосочетанія, стоимостію 200 руб. Помощникомъ церковнаго старосты, какъ при Андреѣ Никитичѣ, такъ и при Андреѣ Андреевичѣ состоялъ Николай Ивановичъ Луковниковъ, Владимірскій мѣщанинъ. Избранъ и утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ сей должности въ февралѣ 1888 г., каковую должность и проходилъ безсмѣнно почти 40 лѣтъ до кончины своей, послѣдовавшей 14-го ноября 1898 года. Съ 1899 г. помощникомъ старосты Андрея Андреевича, который также состоитъ и старостою Андреестратилатской, при селѣ Лемешкахъ, церкви, былъ Сергѣй Семеновичъ Сусловъ, Владимірскій мѣщанинъ, который не безъ пользы проходилъ сію должность при Борисоглѣбскомъ храмѣ. Въ послѣднее время помощникомъ старосты состоялъ секретарь губернскаго присутствія Василій Ивановичъ Кліентовъ († 10 авг. 1905 г.).

Представителями отъ прихожанъ, согласно Высочайше утвержденной инструкціи, избраны и утверждены, въ 1899 году, коллежскіе асессоры: Василій Ивановичъ Кліентовъ и Алексѣй Ивановичъ Критскій.

Сказавши о бывшихъ священноцерковнослужителяхъ храма, коснемся нѣсколько вопроса и о средствахъ ихъ содержанія.

Съ первыхъ годовъ существованія своего, церковь Борисоглѣбская, какъ выше было сказано, писалась ружною, т. е. на причтъ ея получалась руга или царское жалованье.

Долго-ли эта церковь оставалась ружною, —неизвѣстно. Изъ того обстоятельства, что въ 1699 году по указу Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича руга для нѣкоторыхъ церквей города Москвы, какъ, напр., Космодаміановской, на Покровкѣ, Петроверигской [1]), была отмѣнена, а „кормитца причту повелѣно прихожаны“, надо думать, что около этого времени причтъ и Борисоглѣбской церкви лишенъ былъ Государева жалованья и пользовался только добровольными даяніями за требы и разныя церковныя священнодѣйствія, каковое пользованіе продолжается и до настоящаго времени. Отъ арендной статьи церкви въ пользу причта поступаетъ 7 рублей. Съ капитала 15479 рублей 25 коп. (въ билетахъ: 4% непрерывно-доходныхъ, Государственной 4% рен-

[1]) Чтенія Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1888 г. іюнь мѣсяцъ.

ты, 2-го внутрен. 5% съ выигрышами займа, облигацій внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго $4^1/_2$% займа 1 выпуска), положеннаго въ разное время и разными лицами на поминовеніе о здравіи и упокоеніи почившихъ сродниковъ, за скидкою налога, причтъ получаетъ въ годъ % 615 р. 79 к. [1]). Кстати, скажемъ здѣсь о помѣщеніи настоящаго причта. Церковныхъ домовъ для причта нѣтъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ не имѣютъ собственныхъ домовъ и живутъ на квартирахъ, которыя въ гор. Владимірѣ годъ отъ году дорожаютъ. А посему содержаніе причта, при полномъ его штатѣ, было неудовлетворительно, только въ настоящее время съ назначеніемъ казеннаго ему жалованья оно значительно улучшилось.

По послѣдней реформѣ церковныхъ приходовъ, приходъ Борисоглѣбскій оставленъ самостоятельнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что прихожане подпискою обязались образовать капиталъ въ 4000 р. для обезпеченія причта церковнымъ домомъ. Во исполненіе сего обѣщанія отъ разныхъ лицъ и въ разное время поступали значительныя жертвы. Такъ, напр., пожертвованъ былъ, въ 1870 и 1873 гг. Государственный непрерывно-доходный билетъ на сумму 1000 р. прихожаниномъ сей церкви купцомъ Семеномъ Өедоровичемъ Сусловымъ, а въ 1876 году пожертвованы были четыре билета Государственнаго Банка, по 100 р. каждый, на сей же предметъ, другимъ прихожаниномъ Владимірскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановичемъ Луковниковымъ. Но до сего времени прихожанами обязательство не исполнено и церковнаго дома для причта не пріобрѣтено.

Приходъ Борисоглѣбскій съ 1829 года состоялъ и нынѣ состоитъ главнымъ образомъ изъ служащихъ въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ чиновъ и канцелярскихъ служителей. Въ приходѣ не было и нѣтъ приписанныхъ церквей, часовенъ, а также никогда не бывало ни при церкви, ни въ самомъ приходѣ училищъ частныхъ и школъ иконописныхъ.

Число прихожанъ небольшое. По исповѣднымъ книгамъ Борисоглѣбской церкви за 1899 годъ всѣхъ домовъ значится 62, жителей же обоего пола 488 человѣкъ.

[1]) Расходныя книги 1898 года.

По сословіямъ они раздѣляются:

На духовныхъ обоего пола	32
„ военныхъ	99
„ статскихъ	172
„ купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и проч. городскихъ обывателей	107
„ крестьянъ	78

Всѣ православные живутъ въ городѣ Владимірѣ.

Опись св. предметовъ Борисоглѣбской церкви гор. Владиміра 1755 г. [1])

Вышеозначенная новопостроенная настоящая каменная церковь построена по подобію прочіихъ святыхъ Божіихъ церквей, покрыта тесомъ; трехъ осмериковая глава обита черепицей зеленой; на ней крестъ желѣзный четвероконечный позлащенъ.

Внутрь оной церкви.

Царскія врата столярныя во ѳламѣ рѣзныя, позолоченые. На нихъ образъ Богоматери и Архангела Гавріила и четыре Евангелиста; на нихъ вѣнцы серебряные чеканные, позолоченые; къ онымъ царскимъ вратамъ изготовлена завѣса стаменная, алая, на ней крестъ ленты голубой.

Надъ царскими враты сѣнь; на ней образъ Господень Вечери Тайныя; вокругъ образа рѣзь позолочена.

По правую сторону царскихъ вратъ въ иконостасѣ рѣзномъ образъ Всемилостиваго Спаса; вѣнецъ и цата серебряные, чеканные позлащены.

Образъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; на верхъ ихъ Спасителевъ образъ; вѣнцы на нихъ чеканные серебряные, золоченые.

Образъ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и благовѣрнаго князя Владиміра; на нихъ вѣнцы и цаты серебряные, чеканные позолочены; въ тѣхъ вѣнцахъ по три камешка; поля обложены басебнымъ окладомъ—позлащены.

---

[1]) Арх. Влад. дух. консисторіи. 1755 г., № 17.

По лѣвую сторону въ иконостасѣхъ въ началѣ образъ Богоматери Иверскія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; на нихъ вѣнцы чеканные, серебряные, золоченые; убрусъ низанъ жемчугомъ и каменіемъ; у Предвѣчнаго Младенца на ручкахъ низано жемчугомъ же; у онаго образа завѣса тафтяная полосатая.

Образъ Распятія Господня рѣзной; вокругъ его страсти Господни; писанъ краски на дскѣ.

При вышеозначенныхъ же святыхъ образахъ въ нижнемъ ярусѣ между ими столпы рѣзные.

Предъ оными образами имѣются лампады мѣдны.

На алтарныхъ сѣверныхъ дверяхъ образъ Архангела Михаила.

Во второмъ ярусѣ на четырнадцати образѣхъ писаны страсти Господни на краскахъ.

Въ третьемъ верхнемъ ярусѣ образъ Спасителевъ и при немъ предстоящіе образы Богоматере, Іоанна Предтечи и архангелы и двунадесяти апостоловъ; на оныхъ образахъ вѣнцы мѣдные золочены.

Надъ Спасителевымъ образомъ въ рѣзномъ маломъ кругу написано „отечество“.

На правомъ клиросѣ образъ Живоначальныя Троицы; вѣнцы на немъ мѣдные позолоченые.

На лѣвомъ клиросѣ образъ Воскресенія Христова; на немъ вѣнецъ съ сіяніемъ серебряный, вызолоченый въ иконостасѣ.

Хоругвь писана на полотнѣ: на первой странѣ образъ Благовѣщенія Богородицы; на второй благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба.

Во алтарѣ на престолѣ изготовлена срачица полотняная бѣлая; верхнее одѣяніе тафтяное желтое; въ срединѣ крестъ галуна канительнаго бѣлаго.

Покровъ тафтяный желтый; на немъ крестъ канительный бѣлый.

На жертвенникѣ одѣяніе стамедное красное на подкладкѣ.

Запрестольный крестъ Распятіе Господне.

На престолѣ Ковчегъ оловянный, въ которомъ святые запасные дары хранятся.

Сосуды оловянные, дискосъ, звѣзда, лжица, два блюдца, копіе.

Евангеліе напрестольное, на немъ Распятіе Господне, евангеліе серебряное.

Крестъ животворящій серебряный, позолоченъ, со святыми мощами.

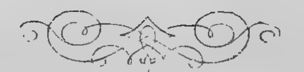
Кадило серебряное.

Укропникъ мѣдный.

Ковшичекъ мѣдный.

А прочему что чего въ всякой церковной ризницѣ имѣется, о томъ значитъ въ прежде учиненной и въ консисторію поданной описи.

Протоіерей Василій Орловъ.

Изъ №№ 15, 16 и 18 Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Типо-Литографія В. А. Паркова, въ Владимірѣ.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Его настоящее и прошлое въ селѣ Борисоглѣбскомъ, Муромскаго уѣзда.

(Очерки бывшаго старообрядца).

Говоря о настоящемъ состояніи мѣстнаго старообрядчества, хочется вспомянуть его прошлое—15—20 лѣтъ тому назадъ. Вотъ когда была пора его силы и жизни; недаромъ сами старообрядцы о ней вспоминаютъ съ умиленіемъ!

Необходимо начать съ того, какъ появилось въ нашемъ селѣ старообрядчество и какія причины благопріятствовали его развитію.

Мой дѣдъ разсказываетъ, какъ онъ изъ усерднаго „церковника" сдѣлался безпоповцемъ, а по его выраженію, истиннымъ христіаниномъ, совершенно отличнымъ отъ остальныхъ. Этимъ онъ былъ обязанъ своему двоюродному брату, Николаевскому солдату, проживавшему нѣсколько лѣтъ за Кубанью у казаковъ—старообрядцевъ, а потомъ принесшему и къ намъ новую вѣру. Прибытіе послѣдняго на родину, оказывается, совпало со странными порядками мѣстно—бытового характера. Это еще было то доброе время, когда „все было просто". Приходская жизнь была богата явленіями, которыя теперь уже, слава Богу, забыты и отошли въ вѣчность.

Въ селѣ было два священника, дьяконъ и два дьячка—всѣ удивительно „просты". Причтъ вмѣстѣ съ остальными за одно работалъ, т. е. пахалъ, косилъ, при случаѣ веселился, ѣлъ и „пилъ". О школѣ и грамотности, конечно, не было и помину; зналъ грамоту только волостной писарь да „*Селезневъ Гришка*". Былъ еще, впрочемъ, дѣдъ Платонъ—это въ нѣкоторомъ родѣ общественный календарь-справочникъ, умѣвшій на пальцахъ угадывать все, касавшееся пасхаліи, но онъ, къ удивленію, былъ тоже не-

грамотный. Дошедшіе до насъ эпизоды изъ прошлаго этого духовенства въ высшей степени характерны, но мы ихъ разсказывать не будемъ.

Вотъ въ это-то время и явился вышепоименованный солдатъ Гришка, единственный грамотей въ цѣлой волости. Давно, давно, когда еще онъ былъ почти мальчикомъ, народъ уже сбѣгался слушать его диковинное чтеніе. Но теперь онъ ужъ былъ не тотъ, что прежде—человѣкъ „вездѣ бывалый“, хватившій житейскаго опыта.

— Какъ? Это пастыри-то, свѣтила, наставники-то ваши такъ дѣлаютъ?!—былъ его первый вопросъ односельчанамъ. Это тѣ, кои должны о васъ дать отвѣтъ въ послѣдній день праведнаго суда? Это они скажутъ: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ?!

Дядя Григорій говорилъ такъ интересно и сильно, что съ перваго же раза заставилъ обратить на себя вниманіе лучшей части обывателей. Рѣчь его, подобно сильному электрическому току, должна была ударить по нервамъ каждаго слушателя. Духовно-голодная толпа съ радостью повалила къ нему, требуя какой-бы то ни было пищи. Селезневу ничего не стоило начать правильныя чтенія по праздникамъ и другимъ свободнымъ для крестьянъ днямъ. Скоро его домъ превратился въ настоящую аудиторію, такъ что было тѣсно. Тогда рѣшено было перейти къ родственнику и занять для этого болѣе просторное помѣщеніе. Слушателей и тутъ было полно. Они сидѣли на полу, на лавкахъ, на печи и даже подъ столомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за чтецомъ. А чтеніе это было сперва самое обыкновенное религіозно-нравственное: читались житія святыхъ, разсказы изъ Св. Исторіи, гдѣ упоминалось о Содомѣ и Гоморрѣ и о „днѣхъ Лотовыхъ...“ За чтеніемъ слѣдовали объясненія, разсужденія о нравственной жизни, сличеніе ея съ видимымъ порядкомъ. Выводы и заключенія получались сами собой.

— Да, да, да! вѣрно, вѣрно! вздыхала только толпа, чувствуя, чего касается дѣло, и дополняла: „такъ, такъ, погибли мы, погибли.“

Такъ прошла цѣлая зима. Слушатели были настолько подготовлены, что пропагандистъ легко перешелъ отъ своихъ аллего-

рій къ болѣе ясному тону,—что дни Лотовы возвратились снова и теперь уже настало время послѣднее, антихристово, когда „пастыри омерзишася, люди похотьми обложишася—всѣ антихристу поклонишася; всюду станетъ мерзость запустѣнія; церкви Божія якоже овощная хранилища будутъ.“

— Какъ-же быть-то намъ?—робко спрашивала толпа.

Отвѣтъ одинъ—не идти вслѣдъ такихъ пастырей и не ходить въ церковь. Чтобы окончательно отрѣшиться отъ прежней жизни и начать жизнь новую надлежало вновь креститься. Это былъ самый главный и трагическій моментъ для слушателей. Однако какъ ни велика была внутренняя борьба для каждаго изъ нихъ, успѣхъ былъ все-таки на сторонѣ дяди Григорія. И опять-таки ему помогла его тактика: для колеблющихся онъ казался равнодушнымъ и только совѣтовалъ „не поддаваться врагу“.

На слѣдующую зиму новое общество рѣшило засвидѣтельствовать свою преданность новой вѣрѣ требуемымъ актомъ. Въ полночь ранней весной, когда еще мѣстная рѣка не успѣла вскрыться, большая куча народа, „оглашенныхъ“ прослѣдовала до назначеннаго мѣста рѣки, довольно далеко за селеніе. Здѣсь у полыньи дядя Григорій каждаго поочередно раздѣвалъ и, привязавъ за холстину, троекратно толкалъ въ воду. Старообрядцы съ особенною настойчивостью подчеркиваютъ тотъ фактъ, что, несмотря на холодное время, эта ванна ни для кого не оказалась вредною; наоборотъ, будто-бы даже случилось нѣчто въ родѣ чуда: одинъ больной мальчикъ съ этого времени выздоровѣлъ. Это случилось около 1850 года, съ каковаго времени можно считать и начало старообрядчества въ нѣкоторыхъ его центрахъ Муромскаго уѣзда. [1])

Далѣе дѣло пошло по инерціи. По какому-то странному чутью, къ мѣсту новообразовавшагося толка стали собираться и изъ другихъ мѣстъ представители этого толка; приходили начетчики даже изъ Сибири. Начались новые толки, новыя пренія между собой. Нововозникшее общество, хотя для остальныхъ односельцевъ стало сравнительно замкнутымъ, но жило повышенною внутреннею жизнью. Завелись свои школы, появились новые грамотеи, читали книги, выписывали, что казалось особенно

[1]) Села: Борисоглѣбское, Чаадаево и д. Степанько́во, Варежъ.

интереснымъ въ отдѣльные изборники, пѣли... Явились даже „грамматисты—богословы", недовольствующіеся дѣдомъ Платономъ по части пасхалическихъ выкладокъ. Тутъ ужъ было „наука", предъ которой благоговѣли, съ неслыханными словами, какъ „вруцѣ—лѣто", „эпакта" „ключъ границамъ"... Дѣдъ Платонъ, впрочемъ, самъ перешелъ въ новую вѣру. Позднѣе появился даже интересъ къ языкамъ—еврейскому и греческому. Все это, правда, носило характеръ случайности, но все же было крайне интересно...

Нововѣрцы должны были отличаться отъ остальныхъ по всему: они ходили въ бѣлыхъ рубашкахъ въ знакъ духовной чистоты, чуждались свѣтскихъ пѣсенъ и игръ (за исключеніемъ т. н. стиховъ, всѣ пѣсни назывались „сатанинскими"), не допускали „черныхъ" словъ и пьянства. Праздничные дни общество проводило то въ молитвѣ, то въ чтеніи житій святыхъ или книгъ полемическаго содержанія.

Видя это, и духовенство насторожилось. Въ самомъ дѣлѣ, болѣзнь грозила перейти въ эпидемію. Нужны были мѣры для предотвращенія бѣды. Мѣры эти на первыхъ порахъ выразились въ формѣ дѣйствій съ гражданскими законами въ рукахъ. Ближайшимъ поводомъ къ примѣненію этихъ дѣйствій могли служить самовольныя похороны раскольниковъ, гдѣ дѣло обходилось безъ участія, конечно, приходскаго священника, при чемъ трупы зарывались внѣ сельскаго кладбища.

Въ однѣ изъ такихъ похоронъ къ раскольникамъ съѣхалось „начальство", требуя отъ нихъ надлежащихъ правъ относительно погребенія покойника. Полиція вмѣстѣ съ діакономъ отправилась на самое мѣсто похоронъ, чтобы остановить закапыванье. Тамъ случилось нѣчто въ родѣ бунта. Становой кричалъ не закапывать, а раскольники его не слушались. Поднялась кутерьма: понятые по приказанію полиціи отталкивали могильщиковъ, могильщики отталкивали понятыхъ, одни разрывали, другіе въ это же время продолжали закапывать. Дѣло кончилось тѣмъ, что покойникъ былъ все-таки „преданъ землѣ", а полиція уѣхала.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого „братія" (такъ называли себя старообрядцы) получаютъ повѣстки на судъ къ мировому по приведенному выше дѣлу. Тутъ произошло опять таки

нѣчто невѣроятное. Вмѣсто двоихъ—троихъ обвиняемыхъ въ указанное время въ камеру судьи явилась толпа человѣкъ въ сорокъ!

— Это что такое?—Изумился мировой.

— А это насчетъ преданія тѣла землѣ—отвѣтствовала толпа хоромъ.

— Какъ? Мнѣ нужно троихъ, а чего прочіе—кипятился судья.—Кто стоялъ во главѣ этого дѣла, тотъ и отвѣтитъ.

— У насъ не было главныхъ: ни большого, ни меньшого мы не имѣемъ между собой, мы всѣ равны. Живемъ безъ попа, а умершаго брата предать землѣ надобно. Всѣ мы были при этомъ. Эти несли, эти рыли, эти читали,—а всѣ молились. А ежели мы въ чемъ провинились за это, то сажайте насъ всѣхъ: всѣ мы рады терпѣть всякія гоненія за вѣру.

Никакія угрозы не помогли: толпа смиренно твердила—всѣ мы были тутъ и всѣ рады терпѣть.

Чрезъ нѣсколько времени „мученики за вѣру" шумно возвращались домой, радостно размахивая руками и не чувствуя подъ собою земли: мировой, въ концѣ концовъ, изругалъ всѣхъ и вытолкалъ изъ камеры, сказавъ, что дѣло оставлено безъ послѣдствій. Одинъ изъ членовъ этого хожденія откровенно сознается, что онъ не помнитъ хорошенько, что испытывалъ въ своей душѣ онъ въ это время. Это было похоже на то, какъ историческіе приверженцы старой вѣры при Софьѣ возвращались изъ Грановитой Палаты послѣ извѣстнаго собора съ криками: „препрехомъ, побѣдихомъ!" Судья, по мнѣнію всѣхъ, хоть былъ и „бритоусъ" и съ проклятой „цыгаркой" въ зубахъ, а „позналъ" *ихъ* правоту. „Поповъ" однако они признали за „гонителей" вѣры, а себя за гонимыхъ. Значитъ, къ порицаніямъ православія прибавился лишній эпитетъ, а для доказательства въ свою пользу—новый аргументъ.

По поводу этого событія число сторонниковъ старообрядчества только увеличилось, и самое броженіе умовъ усилилось.

Многіе изъ православныхъ, тяготѣя къ „Божьему слову" и слыша постоянно разнорѣчивыя толкованія о вѣрѣ, принялись

за азбуки и, не отрываясь отъ сохи, кое какъ по складамъ начали потомъ „вникать въ писаніе“. Въ отвѣтъ на это и духовенство рѣшило открыть нѣчто въ родѣ школы.

Въ селѣ образовалось два лагеря, между представителями которыхъ шла глухая борьба.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Старообрядчество распространилось и въ окрестностяхъ. Дядя Григорій сошелъ со сцены, уступивъ свое мѣсто сыну, давно уже, впрочемъ, подвизавшемуся на апологетическомъ поприщѣ. Этотъ преемникъ дяди Григорія съ реформаторскими задатками не долго повелъ свою паству въ такомъ, если можно такъ сказать, постоянствѣ, въ какомъ велъ ее его отецъ. Дѣло началось съ слѣдующаго.

Одною изъ особенностей старообрядческаго богослуженія было всеобщее пѣніе. Молодой вожакъ давно его не долюбливалъ, какъ нестройное и гнусавое. Теперь же, сдѣлавшись главаремъ, онъ его рѣшительно отмѣнилъ, говоря, что въ этомъ было одно изъ „восхищеній не дарованнаго“. Этой же участи подверглась и старческая исповѣдь. Не признавая за собой никакой власти священнодѣйствовать, онъ только удержалъ одно крещеніе и вѣнчаніе, какъ „творимое по нуждѣ“. Молитвенныя собранія, носящія характеръ церковности, также могли и не существовать, ибо „идѣже собрани два или тріе во Имя Мое, ту есмь и Азъ“. Впрочемъ, собранія еще продолжались, но въ нихъ уже былъ другой элементъ—чтеніе нравственное и полемическое.

Но тутъ-то вотъ и появились недовольные новшествомъ. Первыми, заявившими протестъ, были содержатели молитвенныхъ домовъ, такъ какъ при новыхъ порядкахъ значеніе ихъ сводилось къ нулю. Роптали также и нѣкоторыя изъ женщинъ отправлявшихъ роль чтицъ и пѣвицъ. Недовольны были и прежніе отцы—духовники. Все это вмѣстѣ взятое образовало противный лагерь, который, правда, не велъ активной борьбы, тѣмъ не менѣе такъ и окаменѣлъ на правилахъ „прежняго благолѣпія“. Члены этой партіи были все люди слабые, не способные къ умственной работѣ по части принциповъ вѣры; имъ нужно было „благолѣпіе“. Такъ какъ они при томъ были слабы и въ отправленіи уставовъ жизни, то тяготѣли и къ старческой исповѣди.

Суровыя правила нравственности, проповѣдуемыя въ началѣ старообрядчествомъ, имъ были ужъ теперь не подъ силу.

Еще новый пунктъ старообрядчества образовался вскорѣ верстъ за семь отъ мѣста первоначальнаго его насажденія [1]) при нѣкоемъ Савельевѣ, обладавшемъ, по мнѣнію единомышленниковъ, огромной эрудицей. Это былъ подлинный „богословъ", о какихъ мы упоминали раньше. Онъ принялся за изученіе пасхаліи, на основаніи чего и открылъ „новую вѣру". Не расходясь въ главныхъ чертахъ съ положеніями остального старообрядчества, Савельевъ вздумалъ дополнить статьи его новыми данными, честь открытія которыхъ приписывалъ себѣ. Сущность сводилась къ тому, что врагъ человѣческаго рода, злобствуя на „Христовъ виноградъ", укралъ семь лѣтъ въ пасхалической хронологіи, чѣмъ причинилъ „велію и неслыханную гибель". Для большинства это на первыхъ порахъ было не совсѣмъ ясно, но такъ какъ все дѣло сводилось къ математическимъ выкладкамъ, то на открытый споръ объ этомъ не многіе отваживались. Впрочемъ, дѣло оказалось не столь мудренымъ. Въ старинныхъ книгахъ сказано: родися Господь нашъ І. Х. въ лѣто отъ сотворенія міра 5500-е, а въ новыхъ—5508-е. Но отъ этихъ лишнихъ 8 лѣтъ въ пасхаліи получился невообразимый безпорядокъ—перемѣна дней недѣли, времени постовъ и мясоядствій, времени празднованія праздниковъ и Пасхи! Но „аще кто разрѣшаетъ свят. четыредесятницу—да будетъ проклятъ,—сей распинаетъ Господа, якоже іудеи". Не праздновать праздниковъ въ свое время не менѣе грѣшно. Но какъ могло случиться такъ, что никто и не замѣтилъ этого прискорбнаго явленія? А случиться этому, по мнѣнію Савельева, можно было во время Петра, на что отчасти и намекали историческія указанія. Послѣднее соображеніе казалось тѣмъ болѣе резоннымъ, что по словамъ книги Кирилловой „во имя Симона-Петра имать быти гордый *князь* міра сего". Дѣло ясное: всѣ попутаны антихристомъ, и нѣтъ никому спасенія въ мірѣ. Развивая эту теорію, нѣкоторые изъ послѣдователей Савельева пришли къ мысли, что всѣ денежные знаки, нося на себѣ ложное лѣтосчисленіе, заключаютъ пресловутую „печать 666". Фантазія для обстоятельнаго толкованія въ

[1]) Д. Степанькове, Мур. у.

этомъ родѣ не знала себѣ границъ. „Глубина мудрости“ пророчествъ Даніила и ужасы картинъ Апокалипсиса овладѣвали вниманіемъ каждаго и приводили въ отчаяніе. Исходовъ изъ этой бѣды назначалось два: „сильные да борятся, немощные же—бѣгутъ“. Или: „Тогда сущіе во Іудеи (Іудея—христіане вообще) да бѣгутъ на горы“. Горы толковались различно: или писаніе, или просто горы. Къ послѣднему примѣнялось болѣе ясно замѣчаніе Ефрема Сирина: „спасутся крыющіеся въ горахъ и въ вертепѣхъ и въ пропастѣхъ земныхъ, ненавидящіи антихристова знаменія“. Сообразно съ этимъ старообрядцы рѣшились и поступать: одни остались *бороться*, считаясь, впрочемъ, болѣе „слабыми“, чѣмъ „сильными“, а другіе дѣйствительно полѣзли въ подземелья [1]); нѣкоторые уѣхали въ Сибирь и поселились тамъ въ глухихъ лѣсахъ.

Для оставшихся въ міру Савельевъ составилъ новую пасхалію, исправивъ лѣтосчисленіе. По этому календарю празднованіе Пасхи надлежало дѣлать большею частью раньше обыкновеннаго, въ постѣ. Несмотря на кажущуюся правильность этого исчисленія, оно однако почти осталось на бумагѣ и не было никѣмъ выполняемо фактически. „Братія“ по традиціи держалась прежнихъ уставовъ, несмотря на то, что вѣрила въ ихъ неправильность. Самъ „богословъ“ и то не рѣшался разговѣться въ постѣ, придумывая для этого различныя оправданія. Самую большую послѣдовательность этому ученію выказалъ единственный крестьянинъ Балукъ, кузнецъ по ремеслу, который больше для щегольства при народѣ въ этихъ случаяхъ ѣлъ куриное яйцо.

Но вотъ около 1884 года Савельевъ, эта звѣзда мѣстнаго старообрядческаго міра, неожиданно пропалъ съ горизонта. Онъ умеръ на одной старообрядческой свадьбѣ, повидимому, отъ неумѣренности. Его теоріи не суждено было долго продержаться послѣ него, такъ какъ и помянутый Балукъ вскорѣ послѣдовалъ за своимъ учителемъ; остальные поразбрелись. Бѣгуны совершенно замкнулись въ своихъ подземельяхъ, а тѣ, коимъ назначено было бороться въ міру—не выдержали этой борьбы и пали побѣжден-

1) Общество бѣгуновъ, пріютившихся сперва въ д. Усадахъ, Муромскаго уѣзда.

ными: кто перешелъ къ другой партіи, кто вовсе тяготѣлъ къ православію.

Повидимому, крѣпче всѣхъ была партія, организованная дядей Григорьемъ и продолжавшая существовать при его сынѣ. Если бы не особенно реформаторскій духъ послѣдняго, то, всего вѣроятнѣе, что она упрочила бы за собой это преимущество до послѣдняго времени. Но начало разложенія здѣсь было, какъ мы уже замѣтили, въ самомъ характерѣ вожака, постоянно прогрессирующая дѣятельность котораго, наконецъ, грозила хватить черезъ край къ явной невыгодѣ даже коренныхъ укладовъ общины.

Ко времени описываемыхъ происшествій мѣстное православное духовенство совершенно успѣло измѣниться. Ихъ дѣятельность, какъ пастырей церкви, изъ оборонительной перешла даже въ наступательную. Селезневъ, прежде навязывающій свои диспуты духовенству, теперь самъ иногда не прочь былъ бѣжать съ бесѣдъ. Онъ сталъ вдругъ задумчивъ и страненъ: его мнѣнія, иногда высказываемыя въ своемъ кругу, поражали слушателей религіознымъ скептицизмомъ и неопредѣленностью; онъ сталъ поговаривать о вѣчности церкви, о ея іерархической полнотѣ и неодолѣнности вратами адовыми. Съ цѣлью разслѣдованья истины проектировалось даже отправиться на Востокъ, въ Японію, на острова... Съ миссіонерской цѣлью, подъ видомъ торговыхъ предпріятій, онъ путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, посѣщалъ раскольничьи центры, бесѣдовалъ, разспрашивалъ; лично побывалъ въ подземномъ царствѣ бѣгуновъ, изслѣдовалъ убѣжденія заживо похороненныхъ [1]); побывалъ у Павла Прусскаго, посмотрѣлъ церковныя достопримѣчательности въ музеяхъ и библіотекахъ.

Особенное значеніе, по его словамъ, имѣло посѣщеніе имъ Преображенскаго старообрядческаго монастыря въ Москвѣ.

---

[1]) Интересенъ его разсказъ о 20-ти лѣтнемъ юношѣ, воспитанномъ вдали отъ міра, въ подземельѣ у бѣгуновъ. Онъ имѣлъ особенную физическую и духовную природу, отличаясь какъ необыкновенной нѣжностью тѣла, такъ и образомъ мыслей. Старцы—воспитатели его берегли, какъ зѣницу ока, не показывая міру и его прелестямъ. Но во второе посѣщеніе Селезневъ не нашелъ этого мальчика въ подземельѣ; старцы съ горестью доложили, что онъ какъ-то случайно попалъ въ „міръ“ и.... не возвратился.

Все, казалось, было прекрасно въ этой общинѣ, если бы не то внутреннее ея противорѣчіе, которое могъ замѣтить наблюдательный взоръ. Теорія безбрачія, лежащая въ основѣ этой секты, основанная на мысли о наступленіи царства антихриста, еще бы могла ужиться со взглядами нашего пытливаго старообрядческаго вождя, но онъ замѣтилъ нѣчто особенное. Послѣ задушевныхъ разговоровъ съ вожаками Ѳеодосѣевскаго толка и осмотровъ устройства самаго монастыря, ему представилось нѣчто въ родѣ обширнѣйшаго дѣтскаго пріюта...

— Это откуда столько?—осмѣлился онъ спросить настоятеля.

— То-то она слабость человѣческая—вздохнулъ духовный отецъ и прибавилъ: не судите, да не судими будете...

Поживъ здѣсь, Селезневъ узналъ и еще кое—что относительно Ѳеодосѣевцевъ по части ихъ подноготной. Тутъ ужъ было дѣло совершенно плохо.

Не менѣе поучительны были и наблюденія надъ „бѣгунами". Такъ, напримѣръ, паспорта и другія юридическіе документы—за „ложное" лѣтосчисленіе они не принимали, за то сами ихъ искусно поддѣлывали. Деньги, имѣющія на себѣ ту же „печать", никто не могъ даже въ руки взять, за то любой „странникъ" благодарилъ благодѣтельнаго мірянина, если послѣдній самъ опуститъ первому рубликъ—другой въ карманъ... Словомъ—противорѣчія попадались на каждомъ шагу.

Возвратившись изъ этихъ путешествій, апологетъ—старообрядецъ уже не могъ долѣе держаться прежнихъ мнѣній. Онъ открыто началъ заявлять своимъ прежнимъ единомышленникамъ о ихъ „зданіи на песцѣ" и несостоятельности „упованій". На этотъ разъ большинство слушателей оказалось крайне консервативными. Несмотря на прежній авторитетъ своего начетчика и очевидную вѣскость аргументовъ, которые онъ приводилъ по затронутому вопросу, за нимъ послѣдовали очень немногіе; остальные рѣшились итти прежнимъ путемъ и всѣми силами проклинать „исконнаго врага", который „старается поколебать столбы". Особенную дѣятельность въ этомъ выказывали прежніе его недоброжелатели, тѣмъ болѣе, что виновникъ всего переполоха, перейдя въ православіе, открылъ духовную борьбу самъ противъ этой „братіи".

Этимъ актомъ завершилось послѣднее обезглавленіе здѣшняго раскола. Жизнь пресловутой прежде „старой вѣры“ по крайней мѣрѣ теперь остановилась настолько, что, повидимому, не обѣщала болѣе давать ни новыхъ плодовъ, ни новыхъ почекъ.

Такъ прошло еще нѣсколько лѣтъ. Всесокрушающее время разбивало послѣднее основаніе прежняго зданія и превращало его въ ворохъ характерныхъ обломковъ, совершенно не пригодныхъ для какихъ бы то ни было сооруженій [1]).

Тѣмъ не менѣе одинъ изъ такихъ обломковъ, оторванный еще прежде отъ остальныхъ, оказалось, сохранилъ еще свою форму, чтобы лечь потомъ во главу угла. Этой роли онъ давно желалъ, не замѣчаемый никѣмъ. Это былъ одинъ изъ содержателей молитвенныхъ домовъ, нѣкогда упраздненныхъ преемникомъ знаменитаго Григорія. Этотъ человѣкъ не откликался ни на одно изъ религіозныхъ движеній, производимыхъ вожакомъ своего толка. Онъ тужилъ только объ упраздненномъ „благолѣпіи“, а остальное его не касалось. О благолѣпіи онъ жалѣлъ, потому что молельня приносила ему нѣкоторый доходъ. Пока другіе спорили и волновались по поводу какихъ-нибудь новыхъ вопросовъ, онъ на свободѣ расхаживалъ по другимъ мѣстамъ, приглядывался къ другимъ раскольничьимъ толкамъ, какъ-бы примѣряя себя къ ихъ внѣшнему строю. Особенно ему понравилось общество Австрійскаго священства, которое гнѣздилось недалеко отъ родины его жены, въ Гороховецкомъ уѣздѣ [2]). Къ этому искателю новой вѣры случайно присталъ одинъ пожилой мясникъ, нѣкогда слывшій за большого грѣховодника. Теперь онъ, при нѣкоторомъ содѣйствіи старообрядцевъ, подумывалъ искупить свое прошлое покаяніемъ. Первый предложилъ ему выгодную партію: въ новонайденной вѣрѣ одинъ будетъ попомъ, а другой—церковнымъ старостой; и грѣхи замолятся, и должность почетная. Дѣло слажено. Достали

[1]) До нѣкоторой степени утѣшительныя надежды лишь возлагались на меня. Къ этому времени я уже могъ читать и иногда разсуждать въ кругу немногочисленной „братіи“. Къ сожалѣнію, я слишкомъ яро взялся за свое дѣло, и потому со мной повторилась только что разсказанная исторія „отпаденія“. По неожиданному поводу меня очень рано заподозрили въ „еретичествѣ“ къ общему разочарованію „братіи“.

[2]) Д. Волчиха.

„Истинность" и принялись кое какъ по складамъ ее разбирать. На первыхъ порахъ рѣшились обойтись безъ прихода, поставивъ однако молельню—церковь. Съ этимъ сооруженіемъ случилась было своя исторія, доставившая новопоставленному о. Григорію не мало хлопотъ и серьезныхъ опасеній въ виду слѣдившей полиціи. Но потомъ дѣло завершилось ничѣмъ, благодаря вмѣшательству московскихъ тузовъ-единомышленниковъ. Даже болѣе того, съ этого именно и начался успѣхъ новой общины, потому что о. Григорій не замедлилъ объявить себя гонимымъ, а это была большая приманка для нѣкоторыхъ. Какъ-бы то ни было гонимая церковь начала увеличиваться численно.

Такъ нашъ расколъ вступилъ, вообще говоря, въ ровное русло и измельчалъ неузнаваемо. Не будь-бы этого новаго „священства" ему можно бы предсказать полнѣйшее исчезновеніе.

Уч. Ѳ. Селезневъ.

Изъ №№ 12 и 13-го Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.

Типо-Литографія В. А. Паркова, во Владимірѣ.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ГОРОДА ВЛАДИМІРА

НА КЛЯЗЬМѢ

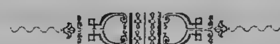
ВЫПУСКЪ 1-Й.

ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ДО ИГА ТАТАРСКАГО

(990—1237 г.).

СОСТАВИЛЪ

Свящ. В. Косаткинъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1881 г.

Влад. Епарх. Вѣдомостей №№ 18, 20, 21, 24-й 1878 г., 5 и 6-й 1879 г., 15 и 16-й 1881 г.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ГОРОДА ВЛАДИМІРА НА КЛЯЗЬМѢ.

I.

Сказаніе лѣтописцовъ, мнѣнія историковъ объ основаніи г. Владиміра и внѣшній видъ его.

Мѣстность, которую занимаетъ Владимірская губернія, въ древности покрыта была дремучими лѣсами и только *изрѣдка* населена была разнородными финскими и славянскими языческими племенами. Какъ жили эти первоначальные обитатели страны и чѣмъ занимались, осталось не извѣстнымъ для исторіи. Вѣроятно, и на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь г. Владиміръ, или по крайней мѣрѣ вблизи его, въ древности было какое либо языческое поселеніе; еще и доселѣ существуетъ близь города „Ярилова" долина, среди которой протекаетъ рѣка Рпень (Ирпень), гдѣ, какъ говорить преданіе, стоялъ истуканъ—Ярило, предъ которымъ съ буйною веселостію, торжествовали язычники (на этой долинѣ еще доселѣ бываетъ народное гулянье каждогодно въ Духовъ день). Когда и кѣмъ основанъ Владиміръ съ полною достовѣрностію сказать невозможно. Наши лѣтописцы и историки пишутъ о томъ различно. Одни изъ нихъ приписываютъ основаніе его Св. Равноапостольному В. К. Владиміру, другіе—В. К. Владиміру Мономаху, иные наконецъ, сыну сего послѣдняго Георгію (Юрію) Влад. Долгорукому. Скажемъ кратко, гдѣ и что говорится объ основа-

ніи Владиміра. 1) Въ русской лѣтописи по Никоновскому списку подъ 6500 г. отъ сотворенія міра, или 992 г. отъ Р. Хр., сказано: «ходи Володиміръ въ Суздальскую землю и тамо крести всѣхъ. Бѣ же съ Володимеромъ, два Епископа Фотѣя Патріарха и заложи тамо градъ и церковь въ немъ постави древину Пречистыя Богородицы» (Ник. 1, 104). Въ Кіевскомъ синопсиеѣ читаемъ: Владиміръ съ присланными отъ царѣградскаго Патріарха Епископы пойде изъ Кіева.... въ страны Суждальскія и Ростовскія и заложи тамо градъ надъ рѣкою Клязьмою и нарече его цервымъ своимъ именемъ Владиміръ. Постави же тамо и церковь во имя Пресвятыя Богородицы. А оттуду иде въ Ростовъ (Синопс. 1762 г. стр. 74). На сіе въ Синопсисѣ приводится свидѣтельство польскаго историка Стрійковскаго. Въ Степенной книгѣ (стр. 298) и въ Четьи-минеяхъ въ житіи Св. Владиміра говорится тоже. Владимірскій лѣтописецъ инокъ Лаврентій, жившій въ XIV в., передаетъ, что Самъ-Великій благоукраситель г. Владиміра, Андрей Боголюбскій былъ увѣренъ въ томъ же. Въ собраніи народа и бояръ предъ отправленіемъ посольства въ Царь-градъ къ Патріарху, „да возвеличитъ градъ Владиміръ митрополіею", онъ, посказанію лѣтописца, говорилъ слѣдующее: „градъ сей Владиміръ во имя свое созда Святый и блаженный и В. князь Владимеръ, просвѣтивый всю Русскую землю святымъ крещеніемъ". Константинопольскій Патріархъ Лука Хрисофергъ въ отвѣтномъ посланіи своемъ къ Андрею Боголюбскому, писан. 1160 г., еще яснѣе раскрываетъ эту мысль, когда говоритъ: «отъ самаго Нестора, Епископа твоего множицею слышахомъ, яко градъ, нарицаемый Владимеръ, Св. и благ. кн. Владимеръ во имя свое созда, ты же нынѣ изъ основанія воздвиглъ еси его велій, расшири и возвыси» (Ник. 11, 180). Что Св. Владиміръ—основатель г. Владиміра,

видно еще изъ слѣдующихъ словъ того же Лаврентія. Разсказывая, что въ 1175 г. Ростовцы хвалились предъ Владимірцами древностію своего города, называя Владиміръ своимъ пригородомъ, онъ замѣчаетъ, что Ростовцы говорили такъ, «противящеся Богу и Пречистой Его Матери и правдѣ Божіей: постави бо градъ сей велій Владимеръ и потомъ кн. Андрей» *). Годомъ основанія г. Владиміра, по указаніямъ показанныхъ лѣтописей, должно положить 990 или 992. Есть основаніе полагать, что Св. Владиміръ, основавши городъ Владиміръ и послѣ того бывалъ въ ономъ. Такъ въ древнихъ прологахъ въ житіи Препод. Аврамія Ростовскаго Чудотворца сказано, что въ одно изъ такихъ посѣщеній Св. Владиміръ принималъ его здѣсь по дѣламъ вѣры. Это и не удивительно. Въ Ростовѣ княжилъ любимый сынъ его Борисъ, а въ Муромѣ—другой не менѣе любимый имъ Глѣбъ. По одной даже любви къ нимъ могъ Св. Владиміръ посѣщать предѣлы земли Ростово-Суздальской.

2) Нашъ отечественный историкъ Карамзинъ говоритъ: «Владиміръ Мономахъ часто ѣздилъ въ Ростовскую и Суздальскую земли, наслѣдственную область Всеволодова дома, для хозяйственныхъ распоряженій, выбралъ прекрасное мѣсто на берегу р. Клязьмы, основалъ городъ, назвавъ его Владиміръ залѣскимъ, окружилъ валомъ и построилъ тамъ церковь Св. Спаса «(Ист. г. Р. т. 11 98), и на то приводитъ свидѣтельство лѣтописи временъ Василія Темнаго.

Наконецъ 3) въ исторіи Татищева читаемъ: «князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, пришедъ въ Суздаль, основалъ престолъ въ Великой Руси. Потомъ началъ строить многіе города: Юріевъ въ полѣ, Переславь у Клюшина озера, Владиміръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославль и др. многіе го-

*) Тоже подтверждаютъ Воскр. лѣт. Кіевск. Врем. Арханг. лѣт. Соф. лѣт. Соф. времен. Супрасл. рукоп. древ. Россійс. Вивліотека.

рода»... (Тат. к. III стр. 76). Построеніе всѣхъ сихъ городовъ сей историкъ относитъ къ 1152 году, впрочемъ по одной только своей догадкѣ, не представляя свидѣтельствъ лѣтописныхъ. «Многіе князь Георгій города построилъ; но которые точно, о томъ историки не равно написали», читаемъ въ другомъ мѣстѣ той же исторіи. Но не мѣсто догадкамъ тамъ, гдѣ есть достовѣрныя свидѣтетьства. Лѣтописи говорятъ, какъ мы замѣтили сначала, объ основателяхъ гор. Владиміра различно,—однѣ указываютъ на Владиміра Мономаха (въ 1116 году), но ни однѣ изъ нихъ не говорятъ о Юріѣ Долгорукомъ, какъ основателѣ города. Въ Никон. лѣт. относительно сего читаемъ слѣдующее: «князь Георгій многіе церкви созда: на Нерли Бориса и Глѣба (нынѣшнее село Кидекша Суздальскаго уѣзда) и во свое имя городъ Юрьевъ заложи, нарицаемый польскій и церковь въ немъ каменну Св. Георгія созда: А въ Володимери церковь Св. Георгія каменну же созда и городъ Переславль отъ Клещина перенесе и созда больше стараго, и церковь въ немъ постави каменну Св. Спаса; а въ Суздалѣ постави церковь каменну Спаса же Святаго» (Ник. стр. 135 ч. 11). Изъ сего повѣствованія видно, что Юрьевъ дѣйствительно построенъ въ 1152 г. В. кн. Юріемъ, но Суздаль и Владиміръ до него еще были и въ нихъ только построены имъ церкви. Отсюда слѣдуетъ, что мнѣніе историка Татищева объ основаніи г. Владиміра Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ не вѣрно.

Остаются вѣроятными первыя два мнѣнія: городъ Владиміръ основанъ или Владиміромъ Святымъ, или Владиміромъ Мономахомъ. Которое изъ этихъ мнѣній вѣрнѣе, конечно, съ полнымъ ручательствомъ сказать нельзя. Но, принимая во вниманіе большую численность и древность свидѣтельствъ о построеніи гор. Владиміра Св. Равноапост. В. К. Вла-

диміромъ и не находя особенныхъ причинъ заподозривать ихъ во лжи, мы, кажется, съ большимъ вѣроятіемъ должны отнестись къ первому мнѣнію, т. е. что нашъ городъ получилъ свое бытіе въ послѣдпе десяти-лѣтіе Х столѣтія отъ Св. К. Владиміра *).

Г. Владиміръ можно представить въ первобытномъ его видѣ таковымъ: на самомъ возвышенномъ пригоркѣ кряжа, который тянется отъ запада къ востоку между рр. Клязьмою и Лыбедью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется Успенскій Соборъ, стояла деревянная церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, своимъ внѣшнимъ видомъ вѣроятно только возвышающимся престоломъ отличающаяся отъ деревянныхъ русскихъ построекъ старинной архитектуры. Кругомъ этого небольшаго пространства, имѣющаго не болѣе квадратной полуверсты—земляная насыпь съ рвами по сторонамъ. Вотъ и весь тутъ—первобытный Владиміръ. Съ теченіемъ времени, какъ по причи-

*) Въ опроверженіе сего предположенія говорятъ, что лѣтописцы, повѣствуя объ основаніи Владиміра Залѣскаго, смѣшивали его съ Владиміромъ Волынскимъ. Но тѣ же лѣтописи, говоря о первомъ городѣ, неоднократно упоминаютъ и о второмъ. Наприм. въ Ник. л. читаемъ: Никита Митрополитъ постави Епископомъ Симеона во Владиміръ Волынскій. Слѣдовательно лѣтописцы знали и г. Владиміръ Волынскій и умѣли его отличать отъ Владиміра Залѣсскаго.

б) Что Владиміръ Залѣсскій не былъ почти извѣстенъ исторіи до XII вѣка; но это еще не достаточная причина къ опроверженію. Онъ могъ существовать, будучи и малоизвѣстнымъ, какъ городокъ въ началѣ своемъ незначительный. Онъ вѣроятно и названіе города получилъ только отъ того, что былъ огороженъ, въ родѣ не большой крѣпости, каковая, кстати сказать, на семъ мѣстѣ была въ тогдашнее время и необходима; такъ какъ до того времени на берегахъ р. Клязьмы, впадающей въ Оку, не было ни одного укрѣпленнаго пункта для защиты края отъ полудикихъ племенъ, обитавшихъ тогда по берегамъ рѣкъ.

нѣ прекраснаго мѣстоположенія, весьма похожаго на Кіевское, такъ и потому что мѣстечко это было укрѣплено и природой и искусствомъ отъ нападеній полудикихъ сосѣднихъ кочевниковъ, населеніе городка должно было увеличиваться. И вотъ Владиміръ Мономахъ заботится о немъ, какъ родовомъ своемъ имѣніи. На смежномъ съ вост. стороны пригоркѣ того же кряжа строитъ въ 1116 г. каменную церковь Св. Спаса, (ту самую, о которой говоритъ лѣтопись временъ Василія Темнаго и которая существуетъ въ измѣненномъ видѣ еще доселѣ) и окружаетъ пространство землянымъ валомъ. Сынъ Мономаха Георгій Долгорукій, молодые годы своей жизни проведшій въ Суздалѣ, еще болѣе устрояетъ Владиміръ: на среднемъ пригоркѣ между нервными создаетъ 1129 г. третью церковь въ честь своего Ангела Св. Георгія Побѣдоносца, (которая также существуетъ доселѣ, перестроенная послѣ пожара 1778 г.). Длина всего города, по словамъ лѣтописей, должна быть не болѣе 630 саженъ и заключила въ себѣ пространство, занимаемое нынѣ отъ Успенскаго Собора до Спасо-Преображенской церкви съ одной стороны и отъ р. Клязьмы до Лыбеди съ другой.

II.

Г. Владиміръ и событія въ немъ при Великомъ князѣ Андреѣ Георгіевичѣ Боголюбскомъ.

а) Прибытіе изъ Вышгорода во Владиміръ в. к. Андрея. б) Начало Боголюбова монастыря и его Чудотворной иконы Божія Матери. в) Значеніе г. Владиміръ, какъ столицы Великокняжеской. г) Построеніе Влад. Успенскаго собора. д) Поставленіе въ немъ чудотворной иконы Богоматери, именуемыя Владимірскою. е) Срѣтенская церковь, бывшая во Владимірѣ близь нынѣшняго *живаго* моста чрезъ р. Клязьму. ж) Попытка Андрея Боголюбскаго учредить во Владимірѣ митрополію. з) Земляныя насыпи, раздѣлявшія горы на три части. и) Золотыя и прочія городскія ворота. і) Населеніе г. Владиміра и к) Торговля.

Несомнѣнно достовѣрная исторія г. Владиміра начинается съ 1155 г., со времени прибытія въ него на княженіе

В. К. Андрея Георгіевича Боголюбскаго; съ сего времени исторія города дѣлается и интереснѣе и замѣчательнѣе, и часто идетъ въ связи съ исторіею всего отечества нашего.

Великій К. Андрей Георгіевичъ Боголюбскій (св. мощи его почиваютъ во Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ) родился въ 1110 г. въ Суздалѣ, который былъ удѣльнымъ княжествомъ отца его. Молодость свою провелъ онъ въ приднѣпровской Руси вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, который домогался тогда великокняжескаго престола въ Кіевѣ, въ чемъ наконецъ и успѣлъ въ 1155 г. Сынъ весьма много помогъ въ томъ отцу своею неустрашимостію и храбростію въ битвахъ. Восшедши на великокняжескій престолъ, Георгій желалъ имѣть сына своего вблизи себя, какъ для того, чтобы имѣть его усерднымъ пособникомъ себѣ на престолѣ, такъ, вѣроятно, и для того, чтобы передать ему послѣ смерти своей великокняжеское достоинство, и потому онъ далъ ему въ удѣлъ г. Вышгородъ, находящійся не далеко отъ Кіева. Но сынъ не одних мыслей былъ съ отцомъ. Душа его не лежала къ Кіеву: онъ думалъ о своей сѣверной родинѣ—Ростовско-Суздальской области. «Театръ алчнаго властолюбія, злодѣйствъ, грабительствъ, междоусобнаго кровопролитія, Русь Южная, опустошаемая огнемъ и мечемъ, иноплеменниками и своими, казалась К. Андрею обителію скорби и предметомъ гнѣва небеснаго» *) и вотъ онъ наконецъ рѣшается привести въ исполненіе давно задуманную мысль свою: тайно отъ всѣхъ, не сказавшись даже отцу своему, съ семействомъ своимъ, священникомъ Микулицею, діакономъ Несторомъ и немногими придворными, въ началѣ 1155 г. выѣхалъ изъ Кіева. Вмѣсто всякихъ сокровищъ онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода чудо-

*) Ист. Г. Р. Карамз. т. II гл. XV стр. 169.

творную икону Богоматери, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою и привезенною изъ Цареграда купцомъ Пирогощею. Подъ покровомъ небесной Путеводительницы *) Князь Андрей благополучно прибылъ во Владиміръ-Залѣсскій «идѣже съ великою честію срѣтоша его вси граждане отъ—мала до велика» (рукоп. жит. Вел. К. Андрея). Но не здѣсь имѣлъ онъ намѣреніе поселиться: путь онъ держалъ чрез Суздаль въ Ростовъ, куда и отправился изъ Владиміра **). Отойдя на востокъ верстъ 10 отъ города на горѣ близъ дороги путники остановились для отдохновенія, а можетъ быть и для того, чтобы полюбоваться мѣстностью, столь похожею на Вышгородскую. Но вдругъ случилось съ ними здѣсь чудесное событіе, имѣвшее огромное значеніе не только для Владиміра, но и для всего нашего отечества. Кони, везшіе греческую икону Богоматери, внезапно остановились. Князь приказалъ перемѣнить коней, думая, что они остановились отъ усталости; но и сіи, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, не могли сдвинуть саней съ мѣста. Князь призналъ въ семъ событіи волю Божію, приказалъ поставить дорожныя палатки и здѣсь остановился на ночлегъ. Наступила ночь. Отправивъ молебное пѣніе предъ иконой Богоматери, всѣ легли спать. Князь одинъ только бодрство-

*) Путь К. Андрея ознаменованъ былъ чудотвореніями отъ греческой иконы Богоматери. Древнимъ жизнеописателемъ Бл. К. Андрея описываются чудеса, совершившіяся при переправѣ чрезъ р. Яузу и на Рогожскихъ поляхъ. Названія сіи указываютъ на окрестность Москвы.

**) Нѣкоторые изслѣдователи Влад. Древностей полагаютъ, что В. К. Андрей шелъ изъ Вышгорода прямо во Владиміръ чрезъ Москву, Юрьевъ и Суздаль. Нашъ разсказъ о путешествіи Андрея чрезъ Владиміръ въ Ростовъ основывается на рукоп. жит. В. К. Андрея и разсужденіяхъ о томъ Дмитревскаго (о нач. Вл. стр. 67), іером. оасафа (Влад. дост. стр. 52) и Доброхотова (Древ. Бог. Гор. 90—95).

валъ; уединившись въ своемъ наметѣ, онъ слезно молилъ Господа и Пречистую Его Матерь открыть ему волю Свою. И вотъ среди полночной тишины является ему Сама Богоматерь: «Остановись здѣсь, говоритъ Она Андрею, Я не хочу, чтобы Образъ мой былъ несенъ въ Ростовъ, но поставь Его во Владимірѣ, на семъ же мѣстѣ воздвигни храмъ въ память Моего Рождества и устрой обитель для иночествующихъ. Я умолю Сына Моего и Бога, да благословитъ Онъ мѣсто это, Мною избранное». И тотчасъ съ подъятыми руками обратилась Она къ Господу, явившемуся тогда въ облакахъ, съ молитвою, «да пребываетъ Божественная благодать на людехъ страны сея и свѣтозарный лучъ славы Его да нисходитъ выну на мѣсто сіе, Ею избранное». И тѣмъ чудное явленіе окончилось. Послушный волѣ Божіей Андрей тотчасъ же перемѣнилъ свою мысль относительно Ростова и воротился во Владиміръ. На мѣстѣ видѣнія построилъ въ 1156 г. церковь, какъ повелѣно было Богоматерью, въ честь Ея Рождества и основалъ при ней обитель для иночествующихъ. Чтобы увѣковѣчить сіе чудное видѣніе Андрей приказалъ художнику написать Образъ Богоматери, въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась ему *). Это и есть столь извѣстная всей Владимірской губерніи Боголюбская икона Б. Матери.

Въ 1157 г. умеръ В. К. Кіевскій Георгій Владиміровичъ Долгорукій. Андрей, оплакавъ кончину своего родителя, воздалъ ему послѣдній долгъ торжественными молитвами и разнаго рода благотвореніями. По праву старшинства Андрей долженъ былъ занять престолъ Великокняжескій въ Кіевѣ; но онъ для сего не захотѣлъ оставить родной край,

*) И сего ради преславнаго и чудеснаго Божія Матери явленія В. К. Андрей нарече мѣсто то Боголюбимымъ, оттолѣ же и самъ прозвался Боголюбовскій (рукоп. жит. св. Андрея. Древ. Богор. Добр.).

возлюбленный имъ—Владиміръ. Крѣпко не по душѣ ему была Южная Русь, изнуренная усобицами Княжескими. Онъ первый изъ князей Русскихъ созналъ всю пагубу для Государства дѣленія его на удѣлы и первый изъ князей Русскихъ началъ стремиться къ утвержденію единодержавія на Руси. Но видѣлъ Онъ, что сія мысль не можетъ быть осуществлена въ Кіевѣ, гдѣ русскій духъ видимо изнемогалъ отъ безпрестанныхъ раздоровъ, гдѣ власть великокняжеская отъ непрестанныхъ оспариваній и похищеній теряла свое значеніе. Нужно было избрать такую страну, въ которой бы князь былъ въ большемъ почетѣ. Такой именно страной и была Сѣверовосточная Русь: здѣсь не такъ какъ въ Южной Россіи, здѣсь «народъ не изъявлялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей,—но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужествен»но (ист. Г. Р.). Съ теченіемъ времени мудрая политика Андрея привлекла къ в. к. владимірскому почти всю Россію. Послѣ того, какъ сынъ Андрея Мстиславъ взялъ въ 1169 г. Кіевъ; *нача быти*, сказано въ лѣтописи, *Кіевское княженіе въ воли его* (Андрея) *и отселѣ паде княженіе Кіевское, а Володимерское вознесеся*. Даже непокорный Новгородъ, управлявшійся *на всей волѣ своей*, подчинился въ слѣдъ за Кіевомъ князю Андрею.

Заботясь о благоустроеніи быта гражданскаго своихъ подданныхъ, в. к. Андрей заботился, вмѣстѣ съ тѣмъ и о благоукрашеніи и укрѣпленіи столичнаго города своего Владиміра. Деревянная церковь Успенія Пр. Богородицы временъ Владиміра св. въ 1157 году сгорѣла. (По преданію она существовала 165 лѣтъ отъ 992 г. ст. кн. стр. 144). На томъ же самомъ мѣстѣ въ слѣдующемъ 1158 г. (6666 отъ сотв. міра) *Андрей князь заложи у Володимери церковь каменую Святое Богородицы* (ны-

пѣшній Успенскій соборъ) *въ 8 день мѣсяца Априля на день Святаго Апостола Родіона вовторникъ* (лѣт. Перем. Сузд. подъ 1158 г.) На украшеніе ея в. к. пежалѣлъ никакихъ издержекъ. Для построенія ея выписалъ онъ отъ германскаго императора Фридриха I, съ которымъ былъ въ дружбѣ, искусныхъ мастеровъ и помощію ихъ украсилъ *ю дивно, паче всѣхъ иныхъ церквей.* Соборный храмъ весь сооруженъ изъ бѣлаго камня и такъ прочно, что доселѣ, чрезъ 700 слишкомъ лѣтъ послѣ основанія, составляетъ предметъ удивленія прочностію постройки. Камень для храма былъ доставляемъ изъ Волжской Болгаріи воднымъ путемъ и выгружался на берегу р. Нерли при впаденіи ея въ Клязьму *). Храмъ былъ устроенъ Андреемъ объ одной главѣ (версѣ) покрытой мѣдными вызолоченными листами **). Наружныя стѣны его, по сказанію лѣтописей, были обложены мраморными плитами, а внутреннія—кованымъ золотомъ. Церковная утварь, иконы, сосуды были осыпаны жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Четыре золотыхъ и 20 серебряныхъ паникадилъ освѣщали храмъ. Амвонъ былъ устроенъ серебряный, а полъ мѣдный. Повѣствуя о богатствахъ и великолѣпіи сего храма, лѣтописцы присовокупляютъ, что онъ служилъ предметомъ удивленія не только для русскихъ, но и для иностранцевъ, такъ что храмъ Боголюбскаго уподобляли Іерусалимскому храму Соломонову. Въ семъ храмѣ, по освященіи его 1160 г., Андрей поставилъ и чудотворную икону Богоматери, которая съ

---

*) Есть преданіе что суда съ камнемъ остановились здѣсь сами и в. к., по видѣнію, устроилъ здѣсь храмъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы, который одиноко стоитъ и доселѣ близь Боголюбова монастыря. (Влад. Епарх. Вѣдом. 1865 г. стр. 52).

**) Посему-то храмъ сей и называется въ лѣтописяхъ *Златоверхіевымъ.*

тѣхъ поръ начала именоваться Владимірскою. Икона сія изъ Боголюбова была везена на суднѣ по рѣкѣ Клязьмѣ и во Владимірѣ торжественно на берегу рѣки встрѣчена была 21 сент. в. княземъ, духовенствомъ и народомъ. Въ память сей встрѣчи благочестивый Андрей построилъ въ 1164 г. еще церковь во Владимірѣ—Срѣтенскую и учредилъ въ нее крестный ходъ 21 сентября *). Для содержанія Успенскаго храма и причта при немъ—в. князь далъ много угодьевъ, селъ и десятую часть своихъ доходовъ и стадъ. Между прочими владѣніями, нынѣшній городъ Гороховецъ принадлежалъ тогда Успенскому храму Богоматери. При столь богато-устроенномъ и украшенномъ храмѣ в. к. учредилъ епископскую каѳедру. Владиміръ въ іерархическомъ отношеніи въ то время былъ въ зависимости отъ Ростовскихъ епископовъ, которые съ 1160 г. по 1214 именовались Ростовскими, Суздальскими, Владимірскими и Муромскими. Но Андрею не только не хотѣлось, чтобы столица его была въ чемъ либо зависима отъ другаго города: онъ желалъ, чтобы всѣ города страны были подчинены во всѣхъ отношеніяхъ Владиміру. Въ слѣдствіе того вознамѣрился св. Андрей учредить во Владимірѣ митрополію. Для сего около 1162 года онъ отправилъ къ константинопольскому патріарху Лукѣ Хризовергу посла Якова Станиславича съ посланіемъ, въ которомъ просилъ отдѣлить Владиміръ отъ Ростовской епархіи и поставить нѣкоего Ѳеодора митрополитомъ во Владиміръ. Но Патріархъ, по совѣту Собора своего, на которомъ былъ и Несторъ епископъ Ростовскій

*) Въ 1177 г. по не объясненію будто-бы причины крестнаго хода отъ Соборн. причта, ходъ отмѣненъ, а въ 1784 г. и самая церковь перенесена въ Солдатскую слободу. Полуразвалившійся каменный столбикъ донынѣ служитъ памятникомъ существованія сей церкви близъ живаго моста чрезъ р. Клязьму.

и Суздальскій и посолъ кіевскаго митрополита, отказалъ Андрею, говоря, что издавна Владиміръ принадлежитъ къ области и іерархіи Ростовской и что въ Россіи положено изстари быть одному митрополиту—въ Кіевѣ, а правила Св. Апостолъ и Отецъ повелѣваютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными предѣлы епископій и митрополій. Вѣроятно еп. Несторъ и митрополичій посолъ имѣли вліяніе на такой отвѣтъ Патріарха. И такъ, къ немалому огорченію Андрея, Владиміръ остался, по прежнему, въ зависимости отъ Ростовскаго епископа *).

Въ тоже время в. к. Андрей занимался устройствомъ города. *И городъ заложи болій* **). Хотя Владиміръ имѣлъ и прежде земляныя укрѣпленія до Андрея Боголюбскаго, но они были не высоки и не столько ихъ было, сколько требовалось для столичнаго города. Почему Андрей прежнія насыпи возвысилъ ***), на средней построилъ кромѣ того деревянныя стѣны, а съ восточной стороны сдѣлалъ третью новую насыпь, обхватившую пространство занимаемое, по нынѣшнему, отъ Рождественскаго монастыря почти до каменнаго моста чрезъ рѣку Лыбедь. Такимъ образомъ городъ началъ представлять двойное укрѣпленіе, раздѣляясь на три части: средняя называлась Печернимъ, западная—Китай-городомъ, восточная,—Землянымъ городомъ. Между насыпями Андрей устроилъ для проѣзда 5 воротъ; Золотыя, существующія въ измѣненномъ видѣ и доселѣ, серебряныя ****) на противо-

---

*) Ист. Р. іерарх. Амвросія Цер. Р. Ц. Митр. Плат. И. Р. Ц. Макарія.

**) Лѣт. Пересл. Зал. подъ 1158 г.

***) До 1806 г. на мѣстѣ нынѣшняго бульвара былъ высокій валъ, подобный существующему доселѣ на противоположной, сѣверной сторонѣ.

****) Судя по мѣстоположенію Золотыхъ воротъ на выходѣ изъ Китай-города, можно думать, что серебряныя ворота были на выходѣ изъ

положной сторонѣ города, мѣдныя близъ Никитской церкви, Иринины недалеко отъ сихъ у р. Лыбеди *) и Воложскія близъ нынѣшняго живаго моста. Валы примыкали къ самымъ воротамъ такъ, что не иначе, какъ только чрезъ нихъ можно было выдти за городъ. Во время производства работъ по сооруженію Золотыхъ воротъ, случилось слѣдующее замѣчательное событіе: Когда работы уже приходили къ концу, когда лѣса и кружалы были разобраны, отъ сырости извести, какъ изъясняетъ древній жизнеописатель к. Андрея, своды воротъ упали и засыпали 12 человѣкъ гражданъ Владимірскихъ. Не было сомнѣнія, что сіи несчастные задавлены до смерти. Но благочестивый Андрей, обращавшійся во всѣхъ обстоятельствахъ, особенно трудныхъ, за помощію къ небесной Заступницѣ, и на сей разъ обратился къ Ней же съ молитвою о сихъ несчастныхъ. Принесена была на мѣсто происшествія Чудотворная Икона, отправлено было предъ Нею молебное пѣніе, затѣмъ разобраны были камень и мусоръ упавшаго свода и, къ удивленію всѣхъ, засыпанные не только живы, но: «*даже ни чимъ же вредимы обрѣтошася*» **). Благодарный Андрей въ память сего событія устроилъ надъ самыми воротами церковь въ честь Положенія Ризы Богоматери, которая въ 1164 г. была освящена. Названіе воротъ Золотыми, серебряными и мѣдными получило начало вѣроятно

землянаго города. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что у серебряныхъ воротъ, какъ увидимъ ниже, было встрѣчено духовенствомъ и народомъ тѣло убитаго въ Боголюбовѣ В. К. Андрея. А гдѣ приличнѣе было устроить сію встрѣчу какъ не при входѣ въ городъ?

*) Рѣка Лыбедь названа такъ В. К. Георгіемъ Долгорукимъ въ подражаніе Кіевской р. съ такимъ же именемъ.

**) Сіе событіе изображено па иконѣ, находящейся на зап. сторонѣ златыхъ вратъ.

отъ тѣхъ металловъ, которыми первоначально были они украшены. Золотыя ворота еще доселѣ вызолоченымъ куполомъ своимъ характеризуютъ названіе свое.

Любовь къ князю, всѣми любимому «за премногую его добродѣтель, юже имѣяше ко всѣмъ» *) благоустройство и надежное укрѣпленіе города въ случаѣ нападенія отъ враговъ, значеніе его среди другихъ городовъ, какъ столицы великокняжеской, естественно, должно было съ каждымъ годомъ увеличивать населеніе его. Г. Владиміръ при Андреѣ, по количеству жителей, лѣтописцы приравниваютъ къ Кіеву. Церквей въ немъ въ тогдашнее время было до 300. Онъ занималъ пространство столь большое, что предмѣстьемъ его былъ Боголюбовъ **). Новая столица не уступала древней и въ торговомъ отношеніи. Владиміръ посѣщали тогда торговые гости ***)—греческіе изъ Константинополя, латинскіе изъ разныхъ государствъ Европы, гости изъ разныхъ Русскихъ Княжествъ, гости изъ Волжской Болгаріи и жиды. Но на не продолжительное время блеснулъ лучъ счастія для г. Владиміра. Приближался роковой день для виновника его величія, бл. к. Андрея.

---

*) Князь Андрей былъ столько внимателенъ къ своему народу, что, по его приказу, каждодневно развозили по городу пищу и питье больнымъ и бѣднымъ. Каждаго просителя допускалъ онъ къ себѣ, внимательно выслушивалъ его просьбы и давалъ по нимъ удовлетвореніе.

**) При обозрѣніи пространства земли, находящейся между Владиміромъ и Боголюбовомъ найдены явные признаки городищъ, что доказываетъ существовавшую въ древности связь между городами прерывавшуюся только тамъ, гдѣ разрывала ее самая мѣстность двумя или тремя оврагами. Но самыя лучшія мѣста отъ одного гор. до другаго заняты были монастырями и городищами (Древ. Боголюб. гор. Доброх.).

***) По нынѣшнему купцы; отсюда Гостинный дворъ или рядъ.

III.

Городъ Владиміръ и событія въ немъ при в. к. Андреѣ Георгіевичѣ Боголюбскомъ и ближайшихъ преемникахъ его.

а) Мученическая кончина в. к. Андрея. б) Перевезеніе тѣла его изъ Боголюбова во Владиміръ и погребеніе въ Успенскомъ соборѣ. в) Событія во Владимірѣ послѣ похоронъ в. к. Андрея. г) Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи—великіе князья Владимірскіе. д) Причины непріязни къ нимъ Владимірцевъ. е) Изгнаніе ихъ изъ города. ж) Присяга Владимірцевъ в. к. Михаилу Георгіевичу, брату Боголюбскаго. з) Дѣянія его, смерть и погребеніе.

Прославляемый за славныя дѣянія свои, любимый всѣми и соотечественниками и иностранцами, в. к. Андрей не снискалъ любви къ себѣ только между своими домашними. *Многими скорбми* пришлось благочестивому Андрею *въ царствіе Божіе внити.* Дѣти, подававшіе столь много надеждъ отцу, достигшіе уже до совершеннолѣтняго возраста, успѣвшіе уже заявить себя славными воинскими подвигами Изяславъ (1164 года) и Мстиславъ (1173 г.) преждевременно были похищены смертью. Оставалась единственная утѣха отцовскому сердцу въ младшемъ сынѣ его Глѣбѣ, этомъ земномъ ангелѣ по высоко-христіанской своей жизни. Но и сей сынъ кончилъ жизнь свою въ цвѣтѣ лѣтъ. Не отецъ только оплакивалъ сего достойнаго сына: всѣ граждане Владиміра столь неутѣшно плакали о немъ, что даже иностранцы, бывшіе въ городѣ, не могли удержаться отъ слезъ при видѣ столь сильной всеобщей печали. «Видите, какъ любезенъ былъ княжескій сынъ граду сему», говорили они. Совершивъ 20 іюня 1174 г. *погребальное* въ храмѣ Богородицы надъ сыномъ своимъ, Андрей уклонился отъ шумной столичной жизни въ любимый имъ Боголюбовъ, чтобы здѣсь въ тиши монастырскаго уединенія утолить скорбь души своей благочестивыми занятіями. Но въ то время какъ онъ здѣсь въ уединенной своей мо-

лельнѣ *) повергалъ печаль свою предъ Господа, во Владимірѣ, въ его отсутствіе, въ средѣ родныхъ и приближенныхъ составился злодѣйскій заговоръ на жизнь его.

Акимъ Кучка, шуринъ благовѣрнаго Князя, возненавидѣлъ своего родственника—Государя за то, что онъ, по долгу правосудія и нелицепріятія, казнилъ одного изъ братьевъ его за какое-то преступленіе. Съ тѣхъ поръ онъ искалъ случая отомстить за смерть брата. Разными средствами Акимъ успѣлъ подобрать себѣ сообщниковъ въ задуманномъ злодѣйствѣ. «Сегодня казнилъ брата», говорилъ имъ Акимъ, «завтра казнитъ насъ самихъ, не потерпимъ сего, предупредимъ это». Петръ—зять Акима, Анбалъ Ясинъ—казначей Князя, Ефремъ Мозаичь и другіе въ числѣ 20 человѣкъ сговорились въ Боголюбовѣ напасть на Князя въ ночь на праздникъ Петра и Павла и убить его тамъ. Сказано—сдѣлано. Въ назначенный день (28 ч.) всѣ заговорщики собрались въ домъ Петра, жившаго въ Боголюбовѣ. Наступила ожидаемая ими ночь. Злодѣи отправились ко дворцу княжескому. Кругомъ царствовала тишина. Всѣ въ городѣ и во дворцѣ спали глубокимъ сномъ. На злодѣевъ напалъ невольный страхъ: нѣкоторые хотѣли даже воротиться домой. Анбалъ, видя робость своихъ сообщниковъ, предложилъ имъ отправиться въ княжескую Медушу (винный погребъ) и здѣсь напоилъ ихъ крѣпкимъ виномъ и медомъ. Въ то время Князь, совершивъ обычную свою молитву и заперщись въ своей опочивальнѣ, спалъ воистинну сномъ праведника. Пьяные злодѣи, вооружившись копьями и мечами

*) Доселѣ въ Боголюб. м. въ связи съ Рождественскимъ храмомъ на сѣверной сторонѣ къ колокольнѣ существуетъ моленная в. к. Андрея, съ узкими окнами, и смежныя съ ней сѣни—мѣсто мученической кончины в. Князя.

врываются во дворецъ, умерщвляютъ стражу и безпрепятственно доходятъ до опочивальни. Пробужденный шумомъ, князь дѣлаетъ окликъ: кто тамъ? «Прокофій» отвѣчаетъ одинъ изъ убійцъ», отопри князь великій». (Прокофій былъ любимый слуга князя). Государь отвѣчаетъ: «нѣтъ, это не Прокофій: не его голосъ». Тогда злодѣи выламываютъ дверь и силою врываются въ опочивальню. Князь ищетъ меча, который всегда прежде висѣлъ надъ постелей его; но меча не было. Заговорщики успѣли заранѣе украсть его. Двое злодѣевъ схватываютъ князя; происходитъ борьба: князь повергаетъ одного на полъ. Съ пьяну и въ темнотѣ злодѣи не различили поверженнаго, и, думая что это князь, стали терзать товарища. Но вскорѣ увидавши свою ошибку, съ большимъ ожесточеніемъ нападаютъ на Андрея. «Горе вамъ окаянные, нечестивые, безумные», говоритъ имъ князь. «Вы забыли хлѣбъ мой, почести и положеніе, которыми наградилъ я васъ. Какое сдѣлалъ я вамъ зло и за что вы убиваете меня? Вмѣсто любви, которую бы вы должны питать ко мнѣ, вы кровь мою проливаете. Богъ отмститъ вамъ за кровь мою». Но сіи слова не подѣйствовали на злодѣевъ: они продолжали свои истязанія надъ княземъ. Наконецъ силы оставляютъ страдальца и онъ падаетъ безъ чувствъ. Убійцы, думая что князь мертвъ, бросаются изъ опочивальни, взявши съ собою раненаго товарища. Между тѣмъ Андрей пришелъ въ себя собралъ послѣднія силы и со стономъ поползъ внизъ по лѣстницѣ, чтобы позвать кого нибудь изъ слугъ къ себѣ на помощь; но подлѣ крыльца упалъ отъ изнеможенія. Двое изъ убійцъ услыхали стонъ князя. «Погибли мы», закричали они товарищамъ, «князь живъ: ищите его». Злодѣи зажгли свѣчу и по слѣду крови нашли князя. Снова на страдальца посыпались удары. Петръ Кучка отрубилъ ему правую руку, которою онъ хотѣлъ отклонить

ударъ, направленный на него, другіе вонзили мечи въ сердце и державный мученикъ лишь только успѣлъ произнести: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой», скончался. Злодѣи не оставили князя и убитаго въ покоѣ: они съ ругательствомъ бросили тѣло его на огородъ, а сами кинулись расхищать княжеское имѣніе. На другой день усердный слуга князя, кіевлянинъ Козма нашелъ на огородѣ тѣло своего Господина нагое, израненное и окровавленное: стоялъ надъ нимъ и горько плакалъ. Увидѣвъ проходившаго Анбала, онъ закричалъ ему, чтобы тотъ подалъ ему коверъ или что либо другое, чѣмъ бы можно было прикрыть тѣло князя. «Оставь его», отвѣтилъ злобный казначей, «мы кинули тѣло его на съѣденіе псамъ». «Извергъ», воскликнулъ добродушный слуга, «помнишь ли ты въ какомъ рубищѣ пришелъ къ князю? Теперь ты ходишь въ аксамитѣ *), а князь, благодѣтель твой лежитъ нагъ». Устыдился злодѣй простодушныхъ словъ Космы и бросилъ ему коверъ и епанчу. Обернувъ ими тѣло князя, Косма понесъ его въ церковь; но она была заперта. «Отоприте«, сказалъ онъ служителямъ церковнымъ. «Кинь тутъ на паперти», отвѣчали они, *«пьяни бо бяхуть»* замѣчаетъ лѣтописецъ. Злодѣи успѣли уже подпоить и ихъ. «И слуги твои не узнають тебя, Господине», плакалъ и приговаривалъ Косма, «а бывало придетъ гость изъ Царьграда или изъ другихъ странъ, ты приказываешь каждаго проводить въ церковь, на палати (хоры)—пусть—де посмотрятъ Славы Божіей и украшенія; а теперь тебя самого не пускаютъ въ церковь твою». Косьма принужденъ былъ оставить тѣло князя на паперти, гдѣ оно и лежало двое сутокъ. На третій только день, по убѣжде-

---

*) Аксамитъ была драгоцѣнная плотная ткань по золотой землѣ съ травами и разводами золотыми и серебряными.

нію игумена Козьмо-даміанской обители *) Арсенія, клирошане Боголюбовскіе внесли тѣло князя въ церковь, положили его въ каменномъ гробѣ и совершили съ благочестивымъ игуменомъ «погребальное» надъ нимъ **). Между тѣмъ злодѣи не ограничились только убійствомъ князя: они разграбили домъ княжескій, «золото, серебро, порты и паволоки и имѣніе, ему же не бѣ числа» ***), собрали дружину, конечно, изъ подобныхъ себѣ людей, готовыхъ на все за деньги и вино, и, произведши возмущеніе въ народѣ, уѣхали во Владиміръ. Худой примѣръ, говорятъ, заразителенъ: нашлись и во Владимірѣ негодные люди, которыми, при помощи, вѣроятно, тѣхъ же Кучковичей, и здѣсь произведено было возмущеніе въ народѣ. Какъ въ Боголюбовѣ, такъ и здѣсь мятежники грабили и избивали посадниковъ, тіуновъ ****), мечниковъ и другихъ слугъ княжескихъ и только на 5-й день, по убѣжденію духовенства, поулегся мятежъ. Протопопъ Микулица (Николай) тотъ самый, который прибылъ во Владиміръ съ в. княземъ, съ духовенствомъ въ ризахъ съ образами пошли по улицамъ города и унимали бунтов-

*) Не Суздальской ли? О Владимірской нѣтъ указанія въ лѣтописяхъ. Но о Суздальской говорится въ Ростовской лѣтописи подъ 1214 годомъ. (Древ. г. Боголюбовъ Доброх. 35 стр.). Впрочемъ неизвѣстно начало и Владимірской Косьмо-доміанской ц. (Никитской), при которой, говорятъ, былъ въ древности мужской монастырь. Можетъ быть сей существовалъ во дни Андрея Боголюбскаго.

**) Первымъ настоятелемъ Боголюбова мон. былъ игуменъ Сергій, избранный самимъ в. к. Андреемъ. Онъ, вѣроятно, умеръ не много раньше кончины Андрея и на мѣсто его еще не былъ избранъ новый настоятель, потому что при погребеніи и перенесеніи тѣла князя во Владиміръ онъ не упоминается.

***) Лѣт. Пересл. Зал. подъ 1175 год.

****) Посадниками въ древности назывались начальники въ родѣ нашихъ гражданскихъ губернаторовъ, Тіуны—сборщики податей.

щиковъ. Наконецъ въ 6-й день (пятницу 4 іюля), Владимірцы просили игумена Θеодула *) и Луку, демественника **) Пречистыя Богородицы, приготовить, какъ слѣдуетъ, похоронныя носилки и съ клиромъ и народомъ отправиться въ Боголюбовъ для перенесенія тѣла благовѣрнаго князя во Владиміръ; а протопопа Микулицу просили со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ ризахъ и съ иконою Богоматери, встрѣтить гробъ у Серебряныхъ воротъ. Такъ было и сдѣлано. Множество народа собралось для встрѣчи похоронной процессіи. Лишь только показался издали великокняжескій стягъ (знамя, обыкновенно носимое предъ гробомъ во время похоронъ княжескихъ), зарыдали всѣ Владимірцы. «*Илюдье*», говорится въ лѣтописи, *не могошася удержати, но вси вопбяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити и вопль далече бѣ слышасти*». «Въ Кіевъ ли ты идешь, Господине,» причиталъ народъ надъ княземъ, «тѣми ли воротами золотыми, въ ту ли церковь, которую хотѣлъ поставить на великомъ дворѣ, на Ярославовомъ» ***). По совершеніи торжественной панихиды въ Успенскомъ соборномъ храмѣ, съ подобающею честію и хвалебными пѣснями, гробъ съ тѣломъ страдальца князя, радѣтеля земли Владимірской, поставили въ соборномъ храмѣ Богоматери ****).

---

*) Онъ называется игуменомъ Пречистыя Богородицы, но неизвѣстно какого монастыря. Въ древности былъ во Владимірѣ Успенскій муж. мон. Игуменъ его Даніилъ погибъ въ 1238 г., при взятіи города Батыемъ, въ Успенскомъ соборѣ. Не этаго ли монастыря игуменомъ былъ и Θеодулъ?

**) По нынѣшнему регентъ пѣвческаго хора (клира).

***) Не задолго предъ кончиной своей в. к. Андрей задумалъ построить въ Кіевѣ храмъ, подобный Владимірскому соборному «да будетъ память всему отечеству его» и уже отправилъ туда изъ Владиміра мастеровъ.

****) По сказанію лѣтописцевъ в. к. Андрей Боголюбскій былъ рос-

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій княжилъ во Владимірѣ 20 лѣтъ. Время его княженія было для Владиміра самое счастливое; ни какое другое время не можетъ сравниться съ нимъ.

Послѣ похоронъ Боголюбскаго Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, оповѣщенные Владимірцами, съѣхались во Владиміръ на вѣче для избранія князя Ростовско-Суздальской землѣ. Близь соборнаго храма происходило оно. Владимірцы желали быть вѣрны роду Юрія Долгорукаго и хотѣли избрать дѣтей его, младшихъ братьевъ покойнаго Андрея Боголюбскаго, Михаила и Всеволода Георгіевичей. Но Ростовцы, завидуя знаменитости г. Владиміра, не соглашались на это избраніе. Они требовали, чтобы великокняжескій престолъ былъ предложенъ племянникамъ Андрея,—Мстиславу и Ярополку Ростиславичамъ. Владимірцы уступили. Так. обр. все вѣче порѣшило, какъ было любо Ростовцамъ и утвердило свое рѣшеніе Св. Богородицею. Избранные князья съ радостію согласились на предложеніе вѣча, но въ то же время, понимая, что незаконно займутъ, помимо старшихъ, престолъ, предложили Михаилу и Всеволоду Георгіевичамъ, быть ихъ соправителями. «Лихо ли, добро ли намъ будетъ, пойдемъ всѣ четыре: Юрьевичи два и Ростиславичи два *). Это было по сердцу Владимірцамъ. Они поспѣшили даже принять къ себѣ Михаила, который и занялъ Владиміръ. Но за то Ростовцамъ это сильно не понравилось и они уговорили Ярополка изгнать Михаила и самому сѣсть на

томъ не великъ, но широкъ и силенъ вельми, власы имѣя черны, кудреваты, лобъ высокій, очи великія и свѣтлыя. (Татищ. и Щербат. ист.). Онъ любилъ чтеніе книгъ духовнаго содержанія. Для него были списаны сочиненія знаменитаго тогдашняго проповѣдника Кирилла, еп. Туровскаго. (Ист. Р. цер. Е. Р. Ф. стр. 68).

*) Лѣт. Пересл. Залѣс. подъ 1175 г.

престолъ во Владимірѣ. Ярополкъ послушался Ростовцевъ и оба брата Ростиславичи съ дружиною и Ростовцами пошли войною на Владиміръ. Семь недѣль Владимірцы мужественно отбивались отъ враговъ, но изнуренные голодомъ, напередъ проводивши Михаила въ Приднѣпровье, наконецъ сдались Ростиславичамъ. Съ крестнымъ ходомъ встрѣтили граждане Владимірскіе побѣдителей и торжественно въ храмѣ Богоматери объявили Ярополка своимъ княземъ. Но Ярополкъ не внушилъ къ себѣ любви народной. Единственной заботой его было желаніе нажиться, безъ разбору къ тому средствъ. Въ первый же день своего княженія онъ отобралъ ключи отъ соборнаго храма, завладѣлъ всей казной его, расхитилъ всѣ золотыя и серебряныя украшенія его, и, къ довершенію всего, главную святыню города, чудотворную Владимірскую икону Богоматери отдалъ въ Рязань, зятю своему князю Глѣбу. Бояре княжескіе не уступали своему князю въ хищничествѣ. Мздоимство на судѣ, обиды богатымъ гражданамъ, вымогательство всевозможнымъ образомъ денегъ, наконецъ грабительство храмовъ Божіихъ вывели изъ терпѣнія Владимірцевъ. Они жаловались Ростовцамъ и Суздальцамъ на свои обиды; но тѣ не обратили вниманія на ихъ жалобы. «Сами будемъ *промышлять* о себѣ, братья,» порѣшили послѣ того Владимірцы и тайно послали за Михаиломъ и Всеволодомъ Георгіевичами. «Идите», говорили имъ послы Владимірскіе, «на престолъ Боголюбскаго, а если Ростовъ и Суздаль не захотятъ васъ, мы на все готовы и съ Божіею помощію никому не уступимъ, а если будетъ нужно, головы свои готовы положить за васъ», что и оправдали самымъ дѣломъ въ битвѣ съ Суздальцами въ 5 верстахъ отъ Владиміра. Ростиславичи должны были съ позоромъ бѣжать изъ Владиміра, «*гоними*, сказано въ лѣтописи, *страшно гнѣвомъ Божіимъ и Пречистыя Бого-*

родицы; не попусти бо Мати Божія дому Своему (собор. храму) *въ обидьніи быти*. Ярополкъ ушелъ въ Рязань къ зятю, а Мстиславъ въ Новгородъ къ сыну, и такъ поспѣшно, что даже во Владимірѣ оставилъ плѣнницами мать и жену своихъ. Въ день побѣды Михаилъ и Всеволодъ съ торжествомъ вступили въ городъ. Впереди ихъ ведены были плѣнные Ростовцы и Суздальцы, по сторонамъ ѣхали бояре и знатнѣйшіе граждане Владиміра, а сзади отборное войско. У золотыхъ воротъ князья—братья встрѣчены были духовенствомъ въ ризахъ съ крестнымъ ходомъ и всѣмъ народомъ. Отсюда церемоніальное шествіе направилось прямо въ соборный храмъ гдѣ, по принесеніи Господу Богу благодарственнаго молебствія, принята была Михаиломъ отъ Владимірцевъ присяга. Итакъ Михаилъ сдѣлался в. княземъ Владимірскимъ, а Всеволоду дано княженіе въ Переславлѣ-Залѣскомъ. *И отселѣ*, говоритъ лѣтопись, *Володимерцы прославлени Богомъ по всей землѣ за ихъ правду, Богу имъ помогающу* (Ник., л. 227 стр.). Ростовцы и Суздальцы должны были смириться и великій князь не хотѣлъ мстить имъ за обиды свои. Первымъ дѣломъ Михаила, по вступленіи на великокняжескій престолъ Владимірскій, было возвращеніе всего того, что разграблено было во Владимірѣ Ростиславичами. Итакъ чудотворная икона Богоматери, возвращенная изъ Рязани, опять поставлена была въ соборномъ храмѣ на прежнемъ мѣстѣ; церковныя вещи, утварь и прочее, что только отыскать было можно, возвращено было по принадлежности. Потерпѣвшіе во время предыидущаго княженія граждане также не были забыты добрымъ княземъ: нищіе, сироты, раненые въ битвахъ, получили всѣ вознагражденіе за свои потери. Словомъ настало полное благоденствіе во Владимірѣ, такъ что жители его говорили съ радостію: какъ будто князь Андрей изъ мертвыхъ воскресъ. Не оставилъ

безъ вниманія Михаилъ и дѣло объ убіеніи державнаго брата своего. Любящее сердце его терзалось при видѣ безнаказанныхъ убійцъ и требовало возмездія за кровь брата. Но нужна была осторожность: партія Кучковичей была еще сильна, нужно было выждать удобное время и мудрый князь выждалъ его. Разъ, по возвращеніи изъ путешествія по великому княжеству, онъ отдалъ приказъ, чтобы всѣ бояре и вельможи его княжества собрались во Владиміръ для рѣшенія важнаго дѣла. Никто не подозрѣвалъ цѣли собранія. Кучковичи, вѣроятно, даже съ восхищеніемъ спѣшили на зовъ князя въ той мысли, что и они почтены княземъ. Но увы! скоро пришлось имъ разочароваться въ своихъ мечтахъ: для осужденія ихъ—то и собиралось собраніе. «Вы меня хвалите», обратился в. князь съ такою рѣчью къ собранію, «что я, по вступленіи на великокняжескій престолъ, возстановилъ правосудіе, удовольствовалъ обиженныхъ, и далъ пособіе бѣднымъ. Вамъ пріятно видѣть возвращенными сокровища церковныя и имѣніе; но перваго требовалъ долгъ мой, какъ князя, а второе, какъ вы сами знаете, пожаловано не мной, а братомъ моимъ в. к. Андреемъ. Но вотъ что не хорошо: вы за всѣ милости покойнаго брата моего къ вамъ ни сами собою не учинили ему ни какой чести, ни мнѣ о томъ не представляете». Собраніе со вниманіемъ слушало рѣчь своего князя, и не могло не сознать справедливости ея. «Мы предаемъ все на твою волю», отвѣчало оно, «что тебѣ угодно, того и мы желаемъ и готовы исполнить безпрекословно; ибо всѣмъ извѣстно, что братъ твой достоинъ вѣчной памями и похвалы». Михаилу это только и было нужно После публичнаго признанія со стороны собранія великихъ заслугъ Андрея, онъ тотчасъ заявилъ, что слѣдуетъ, по долгу правосудія, казнить убійцъ Андреевыхъ. Собраніе единогласно подтвердило опредѣленіе князя. Въ слѣдствіе того тотчасъ были схвачены на собраніи Кучковичи воинами и отведены подъ стражу. Здѣсь же на собраніи произнесенъ былъ и приговоръ надъ ними: казнить смертію *). Но былъ ли кто казненъ и какъ,

*) О началѣ г. Владим. Дмитр. стр. 193—196.

лѣтописи не повѣствуютъ. Можетъ быть преждевременная смерть Михаила отсрочила время должнаго возмездія злодѣямъ за ихъ кровавое дѣло. Ибо повѣствуется, что Всеволодъ произвелъ казни надъ убійцами. Въ городцѣ на Волгѣ, гдѣ былъ, вѣроятно, для какихъ либо распоряженій, Михаилъ тяжко занемогъ и послѣ непродолжительной болѣзни тамъ скончался 1176 г. іюня 20, княживъ во Владимірѣ только годъ *). Тѣло его привезено во Владиміръ и похоронено въ соборномъ храмѣ Богоматери **).

*Гор. Владиміръ и событія въ немъ при великомъ князѣ Дмитріѣ—Всеволодѣ ***) III Георгіевичѣ.*

Въѣздъ в. к. Всеволода въ г. Владиміръ. Присяга Владимірцевъ и вступленіе Всеволода на великокняжескій престолъ. Вѣроломство Ростовцевъ противъ Всеволода и битва съ ними близь г. Юрьева. Война Всеволода съ Рязанскимъ княземъ. Событія во Владимірѣ послѣ сей войны. Политика Всеволода. Казнь убійцъ в. к. Андрея Боголюбскаго. Пожары во Владимірѣ. Обновленіе и расширеніе Успенскаго Собора. Храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы и замѣчаніе о судьбѣ его. Основаніе мужск. монастыря при семъ храмѣ и послѣдующая судьба его. Дмитріевскій соборъ и очеркъ исторіи существованія его. Храмъ на вратахъ Успенскаго Собора. Замѣчаніе о мѣстонахожденіи Архіерейскаго дома во Владимірѣ въ XIII ст. Успенскій женск. монастырь. Основательница сего м.—в. к. Марія Шварновна. Замѣчаніе о другихъ монастыряхъ. Городскія укрѣпленія (дѣтинецъ) во Владимірѣ. Предсмертное завѣщаніе Всеволода дѣтямъ и назначеніе в. княземъ Владимірскимъ Георгія Всеволодовича. Кончина и погребеніе в. к. Всеволода.

Въ 1177 г., по смерти в. к. Михаила, Владимірцы при-

*) Во время княженія Михаила, во Владимірѣ случилось слѣдующее замѣчательное событіе: 12 іюня 1175 г. утромъ нашла на городъ страшная туча. Молнія ударила въ церковь—соборную и убила въ ней діакона, читавшаго въ то время на выходѣ ектенію. Всѣ бывшіе въ храмѣ отъ ужаса пали на колѣна. (Влад. Губ. Вѣд. 1842 г. № 41).

**) О великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ, повѣствуется, что онъ былъ кротокъ, милостивъ, правосуденъ, искусенъ въ ратномъ дѣлѣ, по тогдашнему времени очень образованъ. Онъ зналъ Греческій и Латинскій языки и любилъ чтеніе полезныхъ книгъ. Ростомъ былъ не великъ и сухъ, бороду имѣлъ узкую и длинную, волосы кудрявые, долгіе, носъ нагнутый. (Ист. Щерб. Ист. Татищ.).

***) Въ древности было въ обыкновеніи давать княжескимъ дѣтямъ два имени, одно при рожденіи славянское, въ которомъ обыкновенно звучали слова: слава, міръ, власть (володѣть) и под. и которое называлось *княжимъ* именемъ, другое при крещеніи христіанское по греческимъ святцамъ. Первое имя пользовалось большею извѣстностію, тѣмъ второе.

гласили къ себѣ въ князья брата его Всеволода, который и не замедлилъ прибыть изъ Переславля во Владиміръ. Здѣсь у золотыхъ воротъ новый в. князь торжественно встрѣченъ былъ съ крестнымъ ходомъ, духовенствомъ и народомъ и здѣсь же всѣ граждане цѣловали крестъ ему и дѣтямъ его. Отъ золотыхъ воротъ князь направился прямо въ златоверхіевую церковь Богоматери, гдѣ, послѣ молебнаго пѣнія, возведенъ былъ на великокняжескій престолъ. Извѣстіе о избраніи разослано было по всѣмъ городамъ Ростовско-Суздальской страны. Но и теперь повторилось тоже, что было послѣ смерти Боголюбскаго. Ростовцы опять изъявили свое недовольство на Владимірцевъ. Они, недождавшись даже вѣрнаго извѣстія о смерти Михаила, послали въ Новгородъ къ Мстиславу Ростиславичу просить его къ себѣ въ князья. *Иди князь*, говорили ему послы Ростовскіе, *мы тебя хотимъ; а другаго не хотимъ*. Мстиславъ охотно явился на зовъ и съ своей дружиной и Ростовцами направился ко Владиміру. Узнавши о томъ Всеволодъ, не дожидаясь прихода враговъ своихъ, поспѣшно направился на встрѣчу имъ по дорогѣ на Суздаль. Но, будучи миролюбиваго характера, онъ сдѣлалъ попытку мирнымъ образомъ порѣшить споръ съ Мстиславомъ. Для сего изъ Суздаля послалъ Мстиславу сказать, что онъ, не желая кровопролитія, уступаетъ ему Ростовъ, себѣ оставляетъ Владиміръ и Переславль, а Суздальцамъ предоставляетъ самимъ избрать себѣ князя, кого они захотятъ, его или Мстислава *). Но Ростовцы недозволили Мстиславу согласиться на столь

*) *Брате, оле тя привела старѣйшая дружина и ты поиди въ Ростовъ; а оттолѣ миръ возьмѣвѣ: тебе Ростовци привели и бояре, а мене съ братомъ Богъ былъ привелъ и Володимерци и Переславци. Суздаль буди нама обечь, да кого восхотять, то той будетъ имъ князь* (Лѣт. Пер. Суз. подъ 1177 г.).

выгодное предложеніе Всеволода. *Если ты дашь миръ*, говорили они, *мы не дадимъ ему*. Въ слѣдствіе того произошла между Ростовцами и Владимірцами битва близь гор. Юрьева на Липецкомъ полѣ, не далеко отъ рѣчки Кзы. Владимірцы съ своимъ княземъ одержали блистательную побѣду. Самъ Мстиславъ едва спасся отъ плѣна бѣгствомъ чрезъ Ростовъ въ Новгородъ. Побѣдитель Всеволодъ съ большимъ тріумфомъ возвратился во Владиміръ. За нимъ ведены были виновники возмущенія—знаменитые бояре Ростовскіе и множество скота, захваченнаго побѣдителями въ селахъ бояръ Ростовскихъ, пригнано было во Владиміръ. Ростовъ долженъ былъ смириться и признать надъ собой власть в. к. Владимірскаго и съ тѣхъ поръ уже не предъявлялъ больше своихъ притязаній на первенство въ странѣ. Но Мстиславъ не угомонился своимъ пораженіемъ. Не принятый Новгородцами *), онъ отправился къ зятю своему Глѣбу Рязанскому съ поклономъ о помощи противъ Владимірскаго князя. Глѣбъ снарядилъ свое войско, къ которому принанялъ Половцевъ и отправился полонить Суздальскую землю. Всеволодъ, узнавши о намѣреніяхъ Рязанскаго князя, пошелъ на встрѣчу ему, но разошлись дорогами. Всеволодъ ожидалъ врага съ запада, а онъ явился съ востока отъ Владиміра. Подойдя къ Боголюбову, Глѣбъ разграбилъ здѣсь храмъ, построенный Боголюбскимъ, спалилъ боярскія села, а женъ, дѣтей и имѣніе отдалъ *поганымъ* Половцамъ *на щитъ* (на разграбленіе и добычу). Вѣсть о семъ застала Всеволода у Коломны. Онъ поспѣшалъ къ Владиміру и не-

---

*) Ты ударилъ пятой въ Новгородъ (т. е. не хотѣлъ жить въ Новгородѣ), сказали Мстиславу Новгородцы, и пошелъ было на Михаила, котораго теперь Богъ взялъ, а съ Всеволодомъ тебя Богъ разсудилъ. Иди теперь куда знаешь.

дойдя верстъ 20 до него, у р. Колокши *) встрѣтилъ Глѣба съ войскомъ и «полономъ». (Сей почему-то обошелъ Владиміръ, вѣроятно не надѣясь пробиться чрезъ укрѣпленія его). Войска противниковъ сошлись на разстояніи выстрѣла изъ лука. Дѣло было въ февралѣ мѣсяцѣ. Зима была тогда теплая. Цѣлый мѣсяцъ стояли они по обѣимъ сторонамъ рѣки безъ дѣйствія. *Бѣ бо нелзѣ перейти твердью рѣкы;* ледъ былъ очень тонокъ; ожидали мороза; наконецъ завязалась битва. Мстиславъ первый не выдержалъ натиска Владимірцевъ и обратился въ бѣгство, за нимъ побѣжалъ и Глѣбъ. Владимірцы поспѣшили въ погоню за врагами, настигли ихъ, взяли въ плѣнъ князей, дружину Рязанскую перевязали, а Половцевъ перебили. *И поможе*, говоритъ лѣтописецъ, *Богъ и Святая Богородица Всеволоду князю въ понедѣльникъ Ѳедоровы недѣли* (1 нед. в. поста) *и возвратися съ побѣдою великою въ Володимеръ. И быстъ радость велика во градѣ.* Послѣ восторговъ радости по случаю побѣды, Владимірцы воспылали чувствомъ мести къ давнишнимъ врагамъ своимъ. Зная кроткій и снисходительный характеръ Всеволода, они не надѣялись, что онъ воздастъ имъ достойная по дѣламъ ихъ и потому на третій же день приступили къ нему съ требованіемъ казни плѣннымъ князьямъ. «Княже», говорили они, «мы тебѣ добра желаемъ, мы головы за тебя складываемъ, а ты враговъ своихъ держишь на свободѣ; а подъ бокомъ у тебя еще враги—Суздальцы и Ростовцы. Либо казни, либо ослѣпи, или отдай намъ князей». Всеволодъ не хотѣлъ исполнить требованія народ-

---

*) Верстахъ въ 7 отъ с. Ставрова, Влад. у., донынѣ существуетъ и носитъ названіе, записанное въ лѣтописи, гора, на которой стоялъ Всеволодъ съ своимъ войскомъ и гдѣ произошла битва Владимірцевъ съ Рязанцами. *Перешедъ Колокшу*, сказано, *поидоша* (Глѣбъ съ союзными князьями) *ко Всеволоду на Прускову гору.*

наго, а для усмиренія мятежа приказалъ только Глѣба съ сыномъ, который также участвовалъ въ битвѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, и Мстислава засадить въ порубъ (тюрьму) и послалъ Рязанцамъ сказать, чтобы они выдали ему и Ярополка Ростиславича. Сіи исполнили требованіе и Всеволодъ, привезеннаго во Владиміръ, Ярополка, посадилъ также въ порубъ. Между тѣмъ пришло посольство къ Всеволоду отъ князей Смоленскаго и Черниговскаго съ ходатайствомъ за плѣнниковъ. Глѣбу предложено было отказаться отъ Рязани и идти на жительство въ Черниговъ. Но онъ не согласился на то, «лучше умру здѣсь въ тюрьмѣ» сказалъ онъ, «а не пойду въ изгнаніе». Переговоры тянулись два года. Глѣбъ какъ бы сдержалъ свое слово—дѣйствительно умеръ во Владимірской тюрьмѣ. Сынъ его былъ отпущенъ на свободу подъ условіемъ покорности Всеволоду. Но не такъ легко пришлось отдѣлаться Ростиславичамъ: Владимірцы никакъ не хотѣли отпустить ихъ неотмщенными. Опять вспыхнулъ мятежъ въ городѣ: *всташа людіе и боляре, вельможи и купцы,* повѣствуетъ лѣтопись, *и пріидоша на дворъ княжъ многое множество съ оружіемъ и рекоша: чего ихъ держати? Ослѣпи ихъ.* Вопреки своему желанію Всеволодъ долженъ былъ сдѣлать то въ угоду народа. Но о семъ обстоятельствѣ лѣтописи разногласятъ между собою: однѣ говорятъ, что Ростиславичи дѣйствительно ослѣплены *); другія, что только сдѣланъ видъ ослѣпленія: надрѣзана была у нихъ кожа на вѣкахъ и съ окровавленными глазами вечеромъ они были выведены къ народу, который—де и убѣдился въ дѣйствительномъ ослѣпленіи **). Послѣднее вѣроятнѣе, какъ потому, что, какъ мы уже видѣли, Всеволодъ самъ былъ противъ ослѣпленія,

*) Новгород. лѣт. стр. 42—43.

**) Татищ. III, 228.

такъ и потому въ особенности, что Ростиславичи, отпущенные изъ Владиміра, прибывши въ Смоленскъ, прозрѣли, каковое обстоятельство признано было современниками за чудо. Такимъ образомъ Всеволодъ утвердился на великомъ княженіи Владимірскомъ и полновластно владѣлъ имъ въ продолженіе 37 лѣтъ до самой своей смерти. По отзыву лѣтописца, «онъ добрыхъ миловалъ, злыхъ казнилъ, не страшась лица сильныхъ и не напрасно нося мечъ, ему Богомъ данный *). Одного имени его трепетали всѣ страны, по всей землѣ пронеслась его слава, подъ его власть Богъ покорилъ всѣхъ враговъ его».

Онъ держалъ въ покорности къ себѣ Новгородъ и Рязань, Смоленскъ и Псковъ, раздвигалъ свою власть по Окѣ и Волгѣ далѣе къ сѣверовостоку до р. Камы, имѣлъ силь-

*) Доказательствомъ его правосудія служитъ между прочимъ казнь, совершенная имъ надъ злодѣями, убившими брата его в. к. Андрея. Мы видѣли, что еще Михаилъ, по приговору всего народа, порѣшилъ казнить кучковичей смертью. Но вслѣдствіе преждевременной смерти Михаила и по случаю смутъ въ княжествѣ при восшествіи на престолъ самого Всеволода, народная воля относительно убійцъ, оставалась не исполненною. Преступленіе столь ужасное, какъ цареубійство, вызвало и наказаніе особенное, тяжкое. Народное преданіе утверждаетъ, что убійцы, по приказу Всеволода, зашитые живыми въ коробахъ брошены были въ глубокое озеро, отстоящее отъ г. Владиміра въ 7 верстахъ и называемое пловучимъ, и прибавляетъ, что къ мѣсту казни ведены были они, съ подрѣзанными пятами, по сосновымъ шишкамъ. Это озеро лежитъ среди сосноваго лѣса встарину, вѣроятно, очень густаго, имѣетъ темный цвѣтъ воды; глубина его на рединѣ достигаетъ до 5 саженъ; на немъ находится нѣсколько островковъ, состоящихъ изъ торфа, обросшаго землею и травою: эти острова плаваютъ и народъ говоритъ, что это тѣла казненныхъ убійцъ Боголюбскаго, которыхъ будто бы вода не приняла, и они осуждены плавать до скончанія міра. Суевѣрные слышатъ, какъ они по ночамъ, особенно подъ 29 іюня, стонутъ.

ное вліяніе и на Южную Русь *). Понятно, что съ возрастаніемъ могущества в. князя должно увеличиваться значеніе и столичнаго города его Владиміра. Такъ, въ лѣтописяхъ читаемъ, что неоднократно являются во Владиміръ съ поклономъ и за совѣтомъ къ в. князю и послы отъ другихъ городовъ русскихъ и сами князья. Иностранные и русскіе купцы нерѣдко посѣщаютъ городъ съ своими товарами, чему благопріятствовало и удобство водяныхъ путей сообщенія по Волгѣ, Окѣ и Клязьмѣ, и то еще, что чрезъ него пролегалъ торговый путь изъ Азіи въ Новгородъ. Вслѣдствіе столь благопріятныхъ обстоятельствъ должно было рости съ каждымъ годомъ и народонаселеніе Владиміра посредствомъ переселенія въ оный народа изъ другихъ мѣстъ, чему способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что княжество Владимірское было спокойнѣе всѣхъ и относительно усобицъ и относительно варварскихъ нападеній. Но описываемое нами время, столь обильное благопріятствующими для Владиміра обстоятельствами, не обошлось и безъ печальныхъ событій, которыя нѣкоторымъ образомъ задерживали ростъ города. Разумѣемъ пожары, три раза, на 14 годахъ, опустошавшіе Владиміръ. Скажемъ порознь о каждомъ изъ нихъ. Первый и самый разорительный случился въ 1185 г. 13 апрѣля. Онъ начался въ великокняжескомъ дворцѣ (теремѣ) и при сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ быстро распространился по тѣснымъ улицамъ города. Однихъ церквей, которыя, кромѣ уже из-

---

*) Вотъ напр. какъ изображается въ одномъ поэтическомъ произведеніи того времени могущество Всеволода. Княже Всеволоде! Ты можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломомъ выльяти. Аще бо ты былъ (въ походѣ Игоря Сѣверскаго на Половцевъ, окончившемся плѣномъ и пораженіемъ перваго) то была бы чага (плѣнница) по ногатѣ, а Кощей (невольникъ) по рѣзани (слово о полку Игоревѣ).

вѣстныхъ намъ 3-хъ или 4-хъ бѣлокаменныхъ, были всѣ деревянныя, сгорѣло тогда 32. Не спасся отъ пожара и Златоверхій храмъ Богоматери, составлявшій, какъ нынѣ, такъ и тогда, украшеніе всему городу. Огонь чрезъ крышу проникъ внутрь храма и такъ быстро распространился въ немъ, что, кромѣ Чудотворной Владимірской иконы Богоматери, ничего не могли вынести. Итакъ все, чѣмъ такъ богато украсилъ соборный храмъ Андрей Боголюбскій, было потеряно тогда: что бяше узорочій, паникадилъ серебряныхъ и сосудъ серебряныхъ и златыхъ и портъ (одеждъ) золотомъ шитыхъ и жемчугомъ и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, имъ же нѣсть числа, все огнь взя безъ утеча *). Чрезъ 7 лѣтъ послѣ того, въ 1192 г., только что, вѣроятно, городъ началъ обстраиваться, случился новый опустошительный пожаръ. Начавшись въ полночь на 23 іюля и продолжаясь до вечера слѣдующаго дня, онъ истребилъ 14 церквей и почти половину города; едва отстояли тогда княжескій дворецъ, но соборный храмъ и теперь потерпѣлъ въ наружныхъ своихъ частяхъ. Въ этотъ пожаръ погибло до 500 человѣкъ изъ числа жителей Владимірскихъ, что и неуди-

*) Лѣт. Перес. Сузд. подъ 1185 г. Другая лѣтопись, перечисляя тѣ же погорѣвшія въ храмѣ Боголюбскаго предметы, прибавляетъ, что сгорѣли въ тотъ пожаръ и тѣ одежды, которыя на праздникъ развѣшивались въ двѣ веревки отъ золотыхъ воротъ до Богородицы и отъ Богородицы до владычнихъ сѣней тоже въ двѣ веревки. Ипат. л. ст. 127. Обыкновеніе замѣчательное! Стало быть богомольцы шли въ храмъ среди одеждъ, какъ бы между шпалерами. Подъ этими одеждами можно разумѣть облаченія священнослужительскія; по другимъ извѣстіямъ, князья имѣли обычай вѣшать свое дорогое платье въ церквахъ на память себѣ; впрочемъ очень вѣроятно, что изъ этихъ одеждъ перешивались священно-служительскія облаченія (И. Р. Сол. т. III. стр. 58).

вительно по причинѣ ночнаго времени и тѣсноты тогдашнихъ построекъ. Наконецъ еще, въ третій разъ при Всеволодѣ, горѣлъ Владиміръ въ 1199 г. 25 іюля: спалено было симъ пожаромъ еще 15 церквей и опять до половины города. Понятно, что эти народныя бѣдствія неблагопріятно вліяли на благосостояніе жителей. Но, къ счастію Владиміра, въ немъ былъ княземъ великій Всеволодъ, который всегда могъ и готовъ былъ помочь народной бѣдѣ. Онъ приказывалъ изъ своей великокняжеской казны, выдавать бѣднымъ погорѣльцамъ пособіе. Сгорѣвшіе храмы при помощи его, конечно, были возстановлены. Словомъ заботами в. князя Владиміръ каждый разъ послѣ пожаровъ возставалъ изъ пепла и развалинъ въ новомъ, даже лучшемъ противъ прежняго видѣ: послѣ каждаго пожара являлись во Владимірѣ новые бѣлокаменные храмы, устроенные усердіемъ князя. Первѣе всего заботы Всеволода приложены были къ возстановленію погорѣвшаго Соборнаго храма. Вслѣдствіе увеличившагося народонаселенія городскаго, Соборъ Боголюбскаго сталъ тѣсенъ и не могъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ и Всеволодъ расширяетъ его съ трехъ сторонъ бѣлокаменными пристройками. Наружныя стѣны прежняго храма были пробиты и изъ нихъ образовались столпы съ арками. Къ Успенскому алтарю обновитель присоединилъ два новыхъ придѣла и храмъ сталъ трехпрестольнымъ внутри; къ златоверхой главѣ, пристроилъ новыя четыре главы позлащенныя и храмъ сталъ пятиглавымъ. Обновленный совнѣ, храмъ Соборный, конечно, былъ благоукрашенъ Всеволодомъ и внутри, соотвѣтственно внѣшнему его величію, хотя и не съ прежнимъ великолѣпіемъ. Въ 1189 г. наканунѣ престольнаго праздника (14 августа) храмъ въ присутствіи самаго в. князя былъ освященъ Лукою Еп. Ростовскимъ, Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Чрезъ три года послѣ сего Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма во Владимірѣ, въ юговосточномъ углу печерняго города, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Закладка храма происходила августа 22 дня, 1192 г., при Іоаннѣ Епископѣ, хиротонисанномъ въ епископа Ростову, Владиміру и Суздалю митрополитомъ кіевскимъ Никифоромъ 1190 г. генваря 23 д. на мѣсто епископа Луки, скончавшагося въ 1189 г. Освященъ былъ Рождественскій храмъ тѣмъ же епископомъ 1196 г. въ день именинъ в. князя 26 октября. Онъ сооруженъ былъ изъ бѣлаго камня объ одной главѣ, по образцу храмовъ Боголюбскаго *). При семъ храмѣ тогда же основанъ и муж-

*) Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ почти 500 лѣтъ. Но въ 1678 г. онъ былъ распространенъ съ трехъ сторонъ кирпичными пристройками, изъ которыхъ въ южной помѣщенъ былъ придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго, сѣверная вошла въ составъ главнаго храма, а западная служила папертью. Пристройки эти, какъ видно изъ вкладной монастырской книги, были произведены на сумму, пожертвованную настоятелемъ монастыря архимандритомъ Викентіемъ. Въ 1681 г. другимъ настоятелемъ архимандритомъ Варнавою, собственнымъ иждивеніемъ, пристроены были къ средней главѣ новыя четыре съ желѣзными вызолоченными крестами и всѣ пять главъ покрыты были тогда черепицей; а въ послѣдующее время оставлена опять одна глава, покрытая бѣлой жестью. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1858 г. Въ сей достопамятный годъ посѣщенъ былъ гор. Владиміръ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. При обзорѣ достопамятностей Рождественскаго монастыря Его Величеству доложено было преосвящ. епископомъ Іустиномъ о ветхости древняго храма, дошедшей до того, что не безопасно было совершать въ немъ богослуженіе. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сопровождавшему Его Величество Генералъ-Адъютанту Чевкину сообразиться о возможности востановленія Рождественскаго храма въ древнемъ видѣ. Проэктъ, составленный по сему предмету влад. архитекторами Д. А. Карицкимъ и Н. А. Артлебеномъ, былъ Высочайше одобренъ и во исполненіе Монаршей воли приступлено было

ской монастырь, который по имени храма сталъ именоваться Рождественскимъ. Великій князь повелѣлъ, чтобы сей монастырь, какъ находящійся въ столичномъ городѣ, былъ старѣйшимъ въ Великой Россіи и надѣлилъ его многими вотчинами и угодьями. Первымъ настоятелемъ монастыря, современникомъ Великаго Всеволода, именуется игуменъ Іовъ *).

къ работамъ разобранія стараго и сооруженія новаго храма. На сей предметъ Высочайше пожаловано было Его Величествомъ въ два раза 40000 руб. сер. и выслано изъ Свят. Прав. Сѵнода 10000 р.; кромѣ того, по приглашенію преосвящ. Іустина, пожертвовано частными лицами до 30000 р. Наружныя стѣны новосооруженнаго храма обложены бѣлымъ камнемъ. Глава и крестъ—мѣдные вызолочены гальваническимъ способомъ на гальванопластическомъ С.-Петербургскомъ заведеніи Генке и К°. Иконостасъ работанъ въ Москвѣ купцемъ Игумновымъ. Иконы писаны художникомъ Степановымъ. Вещи, принадлежащія храму, какъ-то: хоругви, панникадило, подсвѣчники, аналои и проч. исполнено по рисункамъ Н. А. Артлебена примѣнительно къ образцамъ XII вѣка. Только въ 1869 г. іюля 22 дня, по совершенномъ снабженіи храма утваріею и священными одеждами, на что потребовалось новое усердіе гражданъ Владимірской губерніи, храмъ былъ освященъ преосвящен. архіепископомъ Антоніемъ при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи большинства именитыхъ жертвователей. Высокопреосвященный Антоній избралъ этотъ храмъ и мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія.

*) До учрежденія штатовъ монастырскихъ въ 1764 г. Влад. Рождеств. мон. имѣлъ въ своемъ владѣніи 7900 душъ крестьянъ. Села: Весское Суздал. уѣзда, Новгородское, Горицы, Ильинское, Арбузово Влад. уѣзда и друг., доселѣ существующія, принадлежали ему. До 1561 г. онъ въ лѣствицѣ Россійскихъ монастырей писался первымъ. Но въ семъ году, по изволенію в. к. Іоанна IV Васильевича и по грамотѣ Митрополита Московскаго Макарія, первенство дано Троице-Сергіеву монастырю и Владимірскій Рождественскій въ лѣствицѣ поставленъ вторымъ. Съ 1720 г., по основаніи Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ, онъ сдѣлался третьимъ и наконецъ въ 1744 году

Еще не оконченъ былъ постройкою Рождественскій храмъ, какъ Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма тоже бѣлокаменнаго на своемъ великокняжескомъ дворѣ. Это нынѣшній Дмитріевскій Соборъ. Построеніе его полагаютъ между 1192 и 1194 годами. Храмъ сей, какъ нѣкоторые утверждаютъ, построенъ былъ русскими мастерами, которые взяли за образецъ для него Покровскую церковь близъ Боголюбова *). Но Дмитріевскому Собору дана великимъ строителемъ та особенность, что совнѣ его отъ верха до самой половины нѣтъ ни одного камня, на которомъ не было бы рельефныхъ изображеній Господа, Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ, или наконецъ фигуръ животныхъ и растеній. Глава его покрыта была, также какъ и на Успенскомъ Соборѣ, мѣдными листами; на концѣ мѣднаго креста вдѣлано таковое же изображеніе голубя, которое поверты-

---

именнымъ указомъ повелѣно обратить его въ Архіерейскій домъ и настоятель его архимандритъ Платонъ хиротонисанъ въ 1748 г. въ епископа Владимірской епархіи.

*) Мудрено допустить, чтобы всѣ каменныя постройки на Руси производились непремѣнно иностранцами и чтобы не было своихъ строителей. Тѣмъ болѣе мудрено это допустить во Владимірѣ. Еще въ 1175 г. Ростовцы называли Владимірцевъ своими каменщиками, что доказываетъ, что еще и тогда Владимірцы не только занимались каменнымъ дѣломъ у себя въ своемъ городѣ, но и обстраивали другіе города, какъ-то: Ростовъ, Суздаль. Кстати сказать объ этомъ промыслѣ Владимірцевъ, что онъ такъ глубоко пустилъ свои корни, что донынѣ отъ 15 до 20000 человѣкъ каменьщиковъ расходятся по всѣмъ направленіямъ Россіи, преимущественно изъ Владимірскаго уѣзда. Вѣроятно столь же многовѣковая исторія и другихъ промысловъ нынѣшняго Владимірскаго края: плотничнаго, кровельнаго, штукатурнаго и проч. Лѣтопись подъ 1194 г. прямо говоритъ, что епископъ Ростовскій Іоаннъ для возобновленія Суздальской соборной церкви нашелъ искусныхъ мастеровъ во Владимірѣ, умѣвшихъ лить олово, крыть крыши и бѣлить известью.

ваясь по вѣтру въ разныя стороны, служило вѣроятно флюгеромъ на придворной церкви. Объ украшеніяхъ внутри храма лѣтопись говоритъ такъ: «Великій князь Всеволодъ созда церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. мученика Дмитрія и украси ю дивно иконами и писаніемъ». Изъ числа иконъ Дмитріевскаго храма извѣстна отъ того времени икона св. мученика Дмитрія, написанная на гробовой доскѣ сего угодника Божія и принесенная въ 1197 г. изъ Селуня въ даръ Всеволоду *). Что касается стѣннаго писанія, то въ нынѣшнемъ столѣтіи открыты подъ слоями штукатурки фрески, относимыя знатоками къ XII столѣт., ко временамъ храмоздателя **).

---

*) Сія икона въ 1380 г. повелѣніемъ в. к. Дмитрія Іоанновича перенесена въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ находится и доселѣ подлѣ мощей Святителя Филиппа (Пут. по св. мѣст. Москвы Арх. Іосифа).

**) Дмитріевскій соборъ считался придворною церковію и по перенесеніи великокняжеской столицы изъ Владиміра въ Москву. До настоящаго времени хранится въ немъ жалованная грамота великаго князя Василія IV Іоанновича, писанная на пергаментѣ въ 1515 году. Она начинается такъ: се азъ князь великій Василій Ивановичъ всея Руссіи пожаловалъ есми своихъ поповъ, что служатъ у моей у соборной церкви Дмитрія святаго въ Володимірѣ внутри города на моемъ дворѣ... По сей грамотѣ священнослужители Дмитріевскаго собора, которыхъ тогда было 4 свящ. и 2 діакона, пользовались особыми правами и привиллегіями. Такъ, ихъ никто не могъ судить, кромѣ самого великаго князя или назначеннаго имъ самимъ боярина; освобождены они были отъ всякихъ повинностей; имѣли право рубить лѣсъ себѣ на дрова или для строенія, только не на продажу, гдѣ только пожелаютъ и проч. Эта грамота имѣла силу вѣроятно до 1764 г. до отобранія имѣній отъ всѣхъ соборовъ и монастырей. Но ругой священнослужители пользуются и донынѣ, почему Дмитріевскій соборъ и называется ружнымъ (пахатной и сѣнокосной земли (руги) принадлежащей нынѣ причту его считается 160 десят. $9^1/_2$ кв. саженъ и усадебной 1764 кв. сажени). Въ царствованіе Іоанна IV Василье-

Лѣтопись, говоря о построеніи Дмитріевскаго собора замѣчаетъ, что онъ былъ построенъ на дворѣ великаго князя. Отсюда слѣдуетъ, что дворецъ Княжескій былъ недалеко отъ него. Во время реставрированія Собора, въ нынѣшнемъ столѣтіи, на сѣверной сторонѣ открыты были слѣды древнихъ пристроекъ къ нему на подобіе уцѣлѣвшей доселѣ части великокняжескаго дворца въ Боголюбовѣ; а на южной сторонѣ нашли признаки задѣланнаго входа Эти открытія даютъ право заключать, что главныя дворцовыя зданія соединялись съ храмомъ узкими проходами съ сѣверной и южной сторонъ. Самый же теремъ, въ которомъ жилъ великій князь, былъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится губернаторскій домъ *). Про-

вича Грознаго въ память вѣроятно неоднократныхъ посѣщеній его Владиміра, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ нашего очерка, сдѣланы были къ Дмитріевскому собору изъ бѣлаго камня съ трехъ сторонъ пристройки. Въ двухъ изъ нихъ помѣщены были два придѣла въ честь Св. Николая Чудотворца—одинъ сѣверный и другой—южный въ честь усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (день Ангела Царя Іоанна IV); на западной же сторонѣ была обширная паперть съ двумя колокольнями по сторонамъ. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1834 г., въ которомъ блаженной памяти Государь Императоръ Николай I, въ бытность свою во Владимірѣ, осматривая достопримѣчательности его, обратилъ вниманіе на неумѣстность сихъ пристроекъ и повелѣлъ губернатору Ланскому озаботиться уничтоженіемъ ихъ и приведеніемъ Дмитріевскаго собора въ первобытный видъ. Для сего отпущено было изъ государственнаго казначейства 12987 руб. 27 коп. Реставрированный храмъ освященъ былъ 24 августа 1847 г. Парѳеніемъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. За 2 года до освященія присланы были въ Дмитріевскій соборъ серебренные вызолоченные сосуды, устроенные по древнему рисунку, повелѣніемъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его на собственное Ихъ иждивеніе.

*) Княжій дворъ, по перенесеніи столицы въ Москву, могъ быть

странство между дворцемъ и храмомъ составляло названный въ лѣтописи «дворъ» при дворцѣ *).

По примѣру в. князя, построившаго придворную церковь, и Епископъ Ростовскій и Владимірскій Іоаннъ, почти постоянно жившій во Владимірѣ, въ 1197 г. построилъ на *своемъ дворѣ* церковь въ честь Богоотецъ Іоакима и Анны на вратахъ **), ведущихъ въ Успенскій Соборъ (заложена была 1 мая 1196 г., а освящена ноября 3-го 1197 г.).

занимаемъ княжескими намѣстниками, а затѣмъ и воеводами; поэтому мѣсто княжаго двора осталось казеннымъ и какъ значится въ планѣ 1769 г. было занято провинціальной канцеляріею, а въ концѣ прошлаго вѣка, назначено подъ губернаторскій домъ (ежегодникъ Влад. ст. ком. 1872 г. стр. 179).

*) Дворы при теремахъ княжескихъ были просторны; ибо дружина могла помѣщаться въ оныхъ и могли пировать многочисленные гости. На дворѣ были еще гридницы, горницы, для гридни, т.-е. для прислуги княжеской. (Изслѣд. о Россіи Погодина Т. III стр. 432).

**) Сіи врата находились на западной сторонѣ Успенскаго собора нѣсколько южнѣе нынѣшнихъ. На нихъ въ позднѣйшее время наложенъ былъ третій этажъ въ видѣ шатра, въ которомъ помѣщена была соборная колокольня. Все зданіе существовало до начала нынѣшняго столѣтія и только въ 1806 году, разбитое молніею, по распоряженію еп. Ксенофонта, было разобрано. Извѣстіе лѣтописи о соборныхъ вратахъ и храмѣ на нихъ имѣетъ для насъ между прочимъ еще ту важность, что указываетъ мѣстонахожденіе въ XIII ст. Владимірскаго архіерейскаго дома; ибо сказано, что еп. Іоаннъ построилъ храмъ *на дворѣ своемъ*. Стало быть архіерейскій домъ былъ вблизи Успенскаго собора. Во Владимірскихъ описныхъ книгахъ 1662 г. значится дворъ патріарха Филарета Никитича въ кремлѣ, но гдѣ именно не сказано. Въ городскомъ планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома къ западу отъ Успенскаго собора. Сопоставляя всѣ сіи извѣстія, можно съ достовѣрностію сказать, что въ XIII ст. епископскій домъ, а въ 1626 г. патріаршій дворъ, были тамъ же, гдѣ на планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома, именно, на западной сторонѣ Успенскаго собора въ прямомъ направ-

Чрезъ три года послѣ сего является во Владимірѣ еще храмъ и при немъ обитель,—это нынѣшній Успенскій монастырь, основанный благочестивою супругою в. к. Всеволода Маріею Шварновною и получившій съ того времени названіе княгинина монастыря. 15 іюля 1200 года великій князь, по желанію супруги своей, заложилъ здѣсь бѣлокаменный храмъ въ честь Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія. Два года строился храмъ сей и 9 сент. 1202 г. торжественно освященъ Еп. Іоанномъ въ присутствіи самого в. к. и сыновей его Константина, Георгія и Владиміра. По причинѣ тяжкаго недуга сама основательница монастыря не могла быть при семъ освященіи. Но за то въ 1206 году сама переселилась изъ великокняжескаго дворца въ монастырь свой, чтобы окончить въ немъ дни своей жизни. Лѣтописецъ изображаетъ трогательную картину провожанія Владимірцами любимой ими княгини своей въ монастырь ея. *И проводи ю*, сказано, *в. к. Всеволодъ самъ со многими слезами до монастыря св. Богородицы и сынъ ея Георгій и дщи ея Всеслава Ростиславляя, яже бѣ пріѣхала немощи видѣти матере своея. Ту бысть Епископъ Іоаннъ и Симонъ Игу-*

леніи отъ древнихъ вратъ (между нынѣшними оградой и бульварной бесѣдкой). Въ 1744 г. въ архіерейскій домъ обращенъ Рождественскій монастырь, въ которомъ съ того времени и стали проживать епископы Владимірскіе. Строенія же, показанныя въ планѣ 1769 г. составляли лѣтній архіерейскій домъ, построенный еп. Платономъ. По разсказамъ старожиловъ, онъ совсѣмъ не имѣлъ печей, для виду только сдѣланы были въ немъ деревянныя подобія печей. Нынѣ нѣтъ на описываемомъ мѣстѣ и признаковъ древнихъ строеній; только иссохшее ложе пруда, когда-то очень глубокаго, служитъ памятникомъ существованія ихъ. Въ настоящемъ столѣтіи и все пространство земли къ западу отъ Собора перестало быть церковнымъ, не переставая впрочемъ значиться таковою въ документахъ соборныхъ. Въ

менъ, отецъ ея духовный и инiи игумени вси *), и черн-

1806 г. оно обращено въ мѣсто общественныхъ гуляній, засажено деревьями и нынѣ носитъ названіе городскаго бульвара.

*) Слова лѣтописи: „*и игумени вси*“ показываютъ, что во Владимірѣ кромѣ описанныхъ нами монастырей, были въ то время и другіе, объ основаніи которыхъ не упомянули лѣтописи. Первый монастырь во Владимірѣ былъ мужской Георгіевскій, основанный въ 1153 г. отцемъ в. к. Андрея Боголюбскаго, Юріемъ Долгорукимъ при храмѣ, имъ же созданномъ въ 1152 г., Св. Великомученика Георгія (нынѣ приходская церковь). Основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ, что великіе князья Владимірскіе Андрей Боголюбскій и братъ его Всеволодъ создали въ странѣ Суздальской *многіе монастыри* (объ Андреѣ говор. въ лѣт. Пересл. Сузд. подъ 1175 г., о Всеволодѣ въ рук. житіи св. бл. в. к. Георгія), изъ которыхъ мы знаемъ только три — Боголюбовскій, Рождественскій и Успенскій женскій, можно думать, что въ сей же періодъ времени отъ 1155 по 1213 г. основаны и другіе монастыри Владимірскіе, случайно упоминаемые въ лѣтописяхъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно: а) Косьмодаміанскій (нынѣ Никитская ц.), если допустить предположеніе, что игуменъ Арсеній, рѣшившійся въ 1174 г. внести тѣло убіеннаго Андрея Боголюбскаго въ церковь, былъ настоятелемъ Владимірскаго, а не Суздальскаго м. б) Богородичный—Успенскій (вѣроятно нынѣшняя Богородицкая церковь при духовной Семинаріи) коего игуменъ Ѳеодулъ перенесъ изъ Боголюбова м. и похоронилъ тѣло Боголюбскаго во Влад. Усп. соборѣ; с) Вознесенскій (нынѣ прих. ц.), въ которомъ останавливался въ 1187 г. Черниговскій еп. Порфирій, бывшій во Владимірѣ по дѣламъ Рязанскаго князя; д) Спасскій (нынѣ приходская церковь), игуменъ котораго Ѳеодосій упоминается въ 1237 г. при разореніи Владиміра Батыемъ. Можетъ быть и еще были монастыри, о которыхъ не сохранилось записей. «Въ настоящее время во Владимірской губ. находится только 27 монастырей но сохранились положительныя извѣстія о прежде бывшихъ монастыряхъ, изъ которыхъ большая часть упразднена въ 1764 г. при отобраніи монастырскихъ имѣній. Число упраздненныхъ монастырей насчитывается до 68. Храмы этихъ монастырей обращены въ приходскія церкви, городскія и сельскія. По всей вѣроятности, число упраздненныхъ монастырей пре-

цы и черницы и весь народъ проводиша со слезами многими, зане бяшетъ до всѣхъ добра... нищелюбива и страннопріимница печальныя и нужныя и больныя тѣхъ всѣхъ утѣшашетъ и подавашетъ имъ трѣбованіе. Поселившись въ монастырѣ, княгиня 4 марта приняла иноческій чинъ, а 19 скончалась послѣ тяжкой болѣзни, которою болѣе 7 лѣтъ страдала она. Печальный обрядъ погребенія совершили надъ почившей два Епископа, Ростовскій Іоаннъ и Смоленскій, случайно бывшій тогда во Владимірѣ, вмѣстѣ съ духовенствомъ Владимірскимъ. *Пѣвше обычныя пѣсни, опрятавше тѣло ея, вложиша ю въ гробъ камянъ и положиша ю въ церкви св. Богородицы, въ монастырю, юже бѣ сама создала* *). По словамъ лѣтописца—современника событія, особенно много грустили и плакали по умершей в. князь, супругъ ея, и сынъ ихъ Георгій, зане послѣдній бѣ любимъ ею.

Новооснованную обитель в. князь, по обычаю своему, надѣлилъ также, какъ Рождественскую, помѣстьями и угодьями **).

Итакъ г. Владиміръ въ описываемое время, не смотря на опустошительные пожары, былъ столько же великъ, какъ и во времена Боголюбскаго, а благоустроенностію своею даже превосходилъ то время. Великій князь Всеволодъ въ

вышаетъ приведенную цифру; но о нихъ не найдено еще положительныхъ извѣстій» (От. зап. 1856 г. Памятн. и пред. Влад. губ. стр. 533).

*) Здѣсь же постриглась и погребена вторая супруга Всеволода III Анна Васильковна, дочь Витебскаго князя, съ которою онъ сочетался бракомъ въ 1209 году.

**) Во владѣніи монастыря до 1764 г. было 1096 душъ крестьянъ. Въ 1697 г. было при немъ: 4 священника и 2 діакона; монашествующихъ въ немъ находилось: игуменья, казначея, 20 клирошанокъ, 94 старицы, 48 престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ.

продолженіе своего долголѣтняго, благоразумнаго правленія совершенно изгладилъ въ городѣ слѣды опустошеній отъ пожаровъ и даже много устроилъ новаго въ немъ. Бѣлокаменные храмы, о которыхъ повѣствовали мы, кромѣ одного, бывшаго на вратахъ Успенскаго Собора, всѣ существуютъ доселѣ и составляютъ какъ тогда, такъ и теперь лучшее украшеніе города.

Столь благоустроенный городъ, естественно, долженъ былъ имѣть и укрѣпленія на случай вражескихъ нападеній надежныя. А потому и на сей предметъ Всеволодомъ было обращено надлежащее вниманіе. Лѣтопись подъ 1194 г. повѣствуетъ: *великій Князь Всеволодъ, сынъ Гюргевъ заложи дѣтинецъ во градѣ Володимери іюня въ 4-й день.* Дѣтинецъ значитъ крѣпость вокругъ печерняго города, нынѣшняго кремля *). Мы выше видѣли, что еще раньше Всеволода были во Владимірѣ деревянныя стѣны по насыпямъ. Въ 1175 г. во время осады Владиміра Ростовцами для изгнанія изъ него в. к. Михаила защитники его отбивались отъ враговъ, пуская стрѣлы въ нихъ съ городскихъ стѣнъ: *біяхуся съ города*, сказано. Но эти стѣны отъ времени, вѣроятно, обветшали, а можетъ быть даже повреждены были пожарами 1185 и 1192 годовъ и вотъ Всеволодъ возводитъ кругомъ срединнаго города новыя стѣны съ нѣсколькими башнями среди нихъ и воротами. Охрана дѣтинца вездѣ въ Россіи, стало быть и во Владимірѣ, поручалась особому гарнизону, составляемому изъ воиновъ называемыхъ *пасынками, дѣтьми, дѣтскими.* Остатки древней крѣпости по среднему валу существовали во Владимірѣ даже

---

*) Въ Новгородѣ, обнесенный въ 1302 г. каменными стѣнами (прежде были деревянныя) съ 9 башнями и 2 воротами донынѣ носитъ названіе *дѣтинца.*

до половины XVIII ст. и только въ 1750-мъ г. сломаны двѣ башни, одиноко стоявшія на двухъ противоположныхъ сторонахъ кремлевскаго вала.

Вотъ все, что записано лѣтописцами о дѣяніяхъ в. к. Всеволода въ отношеніи внѣшняго благоустройства г. Владиміра *).

Чувствуя приближеніе смерти, великій Всеволодъ пожелалъ устроить дѣтей своихъ выдѣленіемъ имъ удѣловъ изъ своего княжества **). По праву старшинства престолъ Владимірскій долженъ былъ принадлежать Константину, княжившему тогда въ Ростовѣ, и Всеволодъ желалъ заживо посадить его на немъ, но такъ чтобы Ростовъ принадлежалъ второму его сыну Георгію. Для выслушанія своей воли Всеволодъ позвалъ дѣтей своихъ во Владиміръ. Всѣ дѣти явились по зову кромѣ Константина, который желалъ при Владимірѣ держать подъ собою и Ростовъ, что несогласно было съ волей отца. Три раза отецъ посылалъ за сыномъ, но каждый разъ получалъ отказъ явиться, если не будетъ сдѣлано по его желанію. В. князь оскорбленный непослушаніемъ Константина, съ согласія бояръ и народа Владимірскаго, передалъ великокняжескій престолъ Георгію, предоставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и право старѣйшинства надъ прочими братьями. «Ты будь братьямъ вмѣсто отца»,

---

*) Описанію внутренней жизни города въ XII и XIII стол. мы намѣрены посвятить особый разсказъ.

**) Всеволодъ былъ женатъ двумя браками. Отъ перваго брака съ Маріею, о которой мы повѣствовали въ своемъ мѣстѣ, было у него семь сыновей: Константинъ, Борисъ, Глѣбъ (оба послѣдніе при жизни отца еще скончались), Георгій, Ярославъ—Θеодоръ, Дмитрій—Владиміръ, Святославъ—Гавріилъ и три дочери. Отъ втораго брака (1211 г.) съ дочерью Витебскаго князя былъ одинъ сынъ Іоаннъ. Отъ многочисленнаго семейства Всеволодъ называется еще Большимъ Гнѣздомъ.

говорилъ умирающій отецъ Георгію, «и имѣй ихъ также, какъ я имѣлъ». «А вы», продолжалъ онъ обращаясь къ прочимъ дѣтямъ, «не ополчайтесь другъ противъ друга, и если кто изъ другихъ князей востанетъ на васъ, вы всѣ соединитесь вмѣстѣ противъ нихъ. Да будетъ вамъ помощникомъ Господь и Святая Богородица и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Володиміра потомъ и я благословлю васъ».

1213 г. апрѣля въ 12 день *преставися,* говоритъ лѣтописецъ, *благовѣрный и христолюбивый в. к. Всеволодъ, миродержецъ всея Суждальскія земли.* Смерть его оплакиваема была всѣмъ народомъ Владимірскаго княжества, какъ бы предчувствовавшимъ что съ кончиною его оканчиваются счастливые дни гор. Владиміра и всей Русской земли. *И бысть плачь и рыданіе велико,* говоритъ лѣтописецъ, *не только въ Володимери единомъ но и по всей земли Суждальской, Бѣ бо заступникъ твердъ и непобѣдимъ во всѣхъ мѣстахъ силою честнаго креста не токмо единой Суждальской земли заступникъ бѣ, но и всѣмъ странамъ земля Русьскыя и Новгородской и Муромской.* Погребеніе надъ почившимъ в. к. совершилъ въ Успенскомъ соборѣ Епископъ Іоаннъ со всѣми игуменами со всѣмъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и всякимъ чиномъ церковнымъ со слезами многими. *И положенъ бысть,* сказано, *въ церкви Святыя Богородицы въ градѣ Володимери, идѣже и благовѣрный князь Андрей положенъ бысть.*

В. к. Всеволодъ княжилъ во Владимірѣ 36 лѣтъ *) (1177—1213) скончался, имѣя отъ роду 66 лѣтъ.

*) Лѣтописи записали одно народное бѣдствіе, постигшее во дни княженія Всеволода всю Суздальскую землю, въ томъ числѣ и гор. Владиміръ. Это—повальная болѣзнь свирѣпствовавшая въ 1187 г. Названіе болѣзни и проявленія ея въ больномъ остались намъ неизвѣстны. Сказано только, что болѣзнь была *сильна вельми,* не было двора, гдѣ кто либо не хворалъ, а въ иныхъ мѣстахъ цѣлые дворы были наполнены больными, такъ что некому было ходить за ними, *тобяъ кнше имъ воды придада.*

VI.

Событія послѣ смерти великаго князя Всеволода III отъ 1213 до 1217 г.

Пространство, занимаемое великимъ княжествомъ Владимірскимъ въ 1213 году. Послѣдствія раздѣленія княжества на удѣлы. Возшествіе на престолъ Владимірскій Георгія Всеволодовича. Неудовольствія на него Константина Всеволодовича Ростовскаго и, какъ послѣдствія оныхъ, междоусобныя войны между братьями Всеволодовичами. Голодъ въ г. Владимірѣ и всей Ростовско-Суздальской замлѣ въ 1214 г. Удаленіе на покой епископа Іоанна. Раздѣленіе Ростовско-Суздальской земли на двѣ епархіи и поставленіе во Владиміръ епископомъ игумена Рождественскаго монастыря Симона. Вмѣшательство въ дѣла владимірскаго княжества к. Мстислава Мстиславича. Знаменитая въ русской исторіи Липецкая битва. Осада г. Владиміра войсками Мстислава, Константина и другихъ союзныхъ князей. Оставленіе великокняжескаго престола Георгіемъ Всеволодовичемъ и выѣздъ его съ семействомъ изъ Владиміра. Вступленіе на престолъ в. к. Константина Всеволодовича.

Со времени прибытія во Владиміръ в. к. Андрея Боголюбскаго на княженіе до смерти Всеволода III не прошло 60 лѣтъ (1155—1213); но Владимірское княжество въ столь не продолжительное время, благодаря благоразумной дѣятельности сихъ князей—братьевъ, успѣло такъ возвыситься, что повелѣвало почти всею Русью. По географическому положенію своему, оно уже при Боголюбскомъ заключало въ себѣ пространство, занимаемое нынѣшними губерніями: Владимірской, Ярославской, Костромской, Московской и отчасти Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской Всеволодъ раздвинулъ границы его еще далѣе отъ запада къ востоку по рр. Окѣ и Волгѣ, отъ Угры до Камы, т. е. въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Смоленской, Рязанской и Казанской. Въ то время, какъ югозападная Русь, раздѣленная на множество независимыхъ княжествъ, раздираема была княжескими усобицами, отъ которыхъ цвѣтущіе прежде города дѣлались грудами развалинъ и лилась кровь Русская, не принося никакой пользы народу, Русь Сѣверо-восточная, единовластно управляемая в. к. Владимірскимъ, наслаждалась полнымъ спокойствіемъ,

народонаселеніе ея умножалось, города процвѣтали, и Владиміръ, какъ стольный городъ княжества, затмилъ славою своею на Руси не только Ростовъ и Суздаль, но и самый Кіевъ. Но такъ было только до смерти Всеволода III. Съ его смертію окончилось единовластіе князей Владимірскихъ, а чрезъ то нарушилось спокойствіе и благополучіе самаго княжества. Виною того былъ самъ Всеволодъ. При всемъ благоразуміи своемъ, онъ не избѣгъ ошибки предковъ своихъ и, раздѣливши предъ смертію своею великое княжество на удѣлы, ввергнулъ мечъ между дѣтьми своими.

Согласно волѣ отца и народа, Георгій Всеволодовичъ (въ послѣдствіи св. Чудотворецъ Владимірскій) сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ. Братья его также размѣстились по даннымъ отъ отца городамъ: Ярославъ въ въ Переславлѣ Залѣскомъ, *) Владиміръ въ Юрьевѣ **) Константинъ остался въ Ростовѣ, не довольный волей отцовской и положившій въ душѣ своей твердое намѣреніе измѣнить ее.

Новый великій князь Владимірскій и самъ чувствовалъ непрочность такого положенія дѣлъ; а потому на первыхъ же порахъ, поспѣшилъ заключить съ братомъ своимъ Ярославомъ крѣпкій союзъ, который, какъ увидимъ въ послѣдствіи, доставилъ много непріятностей ему. *Брате Ярославе,*

---

*) Г. Переславль Залѣсскій построенъ въ 1152 г. в. к. Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Городъ названъ настоящимъ именемъ въ память о Переславлѣ южномъ. Такъ какъ городъ находился въ дремучихъ лѣсахъ, тогда отдѣлявшихъ его отъ прочихъ городовъ, то прибавлено наименованіе Залѣсскій.

**) Г. Юрьевъ основанъ въ томъ же 1152 г. тѣмъ же в. к. Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ и названъ тамъ или въ память Юрьева на Руси, бывшаго близь Кіева, или въ честь его основателя. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Въ 1211 г. сей городъ былъ отданъ Всеволодомъ III супругѣ сына его Георгія, Агаѳьѣ Всеволодовнѣ на пожизненное содержаніе.

говорилъ Георгій предъ отъѣздомъ его изъ Владиміра послѣ похоронъ отца, *если поидетъ на меня Константинъ, будь ты помощникомъ мнѣ противъ него; если же онъ на тебя пойдетъ, я помогу тебѣ. Вельми Брате тако буди*, отвѣчалъ Ярославъ и съ тѣмъ уѣхалъ въ свой Переславль.

Тревожныя предчувствія Георгія не замедлили оправдаться самымъ дѣломъ. Разгнѣвался на что-то на великаго князя Святославъ, одинъ изъ младшихъ братьевъ его, и ушелъ отъ него въ Ростовъ къ Константину. Сей послѣдній не былъ на похоронахъ отца и не зналъ еще, что дѣлалось во Владимірѣ. Святославъ первый разсказалъ ему о томъ. Константинъ, выслушавши слова брата, *воздвигъ*, по выраженію лѣтописи, *брови свои на Георгія. Емули младшему сидѣть на отцовскомъ столѣ*, сказалъ онъ, *а не мнѣ старшему?* и началъ собирать войско противъ Георгія. Георгій предугадывалъ плачевный исходъ такого рода событій. Желая предупредить кровопролитіе, онъ отказывался даже и отъ великокняжескаго престола. *Брате Константине*, послалъ сказать ему Георгій, *если ты хочешь Владиміра, иди садись въ немъ; а мнѣ дай Ростовъ*, т. е. я сѣлъ на великокняжескомъ столѣ не по своей волѣ, какъ бы такъ говорилъ Георгій. Ты старшій—тебѣ отецъ давалъ и первенство передомной, но съ тѣмъ, чтобы ты уступилъ мнѣ Ростовъ. Но ты оказался тогда непослушнымъ сыномъ. И вотъ волею отца и Владимірцевъ на великокняжескомъ столѣ—я. Не желаешь ли теперь исполнить волю покойнаго отца и чрезъ то загладить проступокъ свой противъ него? я согласенъ оставить Владиміръ и переселиться въ Ростовъ. Но Константинъ и теперь, какъ при отцѣ, былъ неизмѣненъ въ своихъ желаніяхъ—имѣть при Владимірѣ непремѣнно и Ростовъ. *Ты сиди въ Суздалѣ*, отвѣтилъ онъ брату. И вотъ не прошло еще года послѣ смерти Все-

волода, какъ ужъ начинается злая усобица въ Ростовско-Суздальской землѣ. Въ силу клятвеннаго обѣщанія Ярославъ съ своими Переславцами явился во Владиміръ на помощь великому князю, оба брата съ войсками отъ своихъ городовъ направились на Ростовъ, своею поспѣшностію предупредили наступленіе на нихъ Константина, дошли до самаго Ростова и у рѣки Ишни (Векса) встрѣтились съ войсками противника. Лѣтописи не расказываютъ о ходѣ самой битвы. Но замѣтно, что верхъ остался за Владимірскимъ княземъ; потому что не сила противника, но только свойство рѣки помѣшало союзнымъ войскамъ вступить въ самый Ростовъ, *бѣ бо* (рѣка Ишня) *грязна вельми*, говорится, и *про ее* (чрезъ нее) *нелзѣ поити Георгю и Ярославу къ граду Ростову*. Походъ окончился цѣлованіемъ креста Константиномъ и Георгіемъ въ знакъ мира и любви, не принеся существенной пользы ни тому, ни другому: каждый изъ дѣтей Всеволода остался на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ посадилъ ихъ отецъ. Но миръ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, только наружный. Спокойствіе страны едва не было нарушено вторично въ томъ же 1213 году. Владиміръ Всеволодовичъ —Юрьевскій почему-то не былъ доволенъ даннымъ ему удѣломъ и бѣжалъ изъ Юрьева въ Волокъ, а отсюда въ Москву, которая принадлежала тогда къ владѣніямъ Владимірскимъ. На сей разъ Георгій самъ отправлялся на съѣздъ князей въ Юрьевъ, на которомъ рѣшено Святославу быть княземъ Юрьевскимъ, Владиміру до времени Московскимъ, а прочее все — по старому. Наступилъ новый 1214 г., который принесъ съ собою новыя безпокойства странѣ и новыя междоусобія. Не говоря о ближайшихъ причинахъ ихъ, лѣтописецъ повѣствуетъ подъ названнымъ годомъ: *пакы зa:а Константинъ рать, отъятъ у Горгя Соль великую* (нынѣшній

г. Солигаличъ) *а Кострому пожже, а у Ярослава отъя Нерохоть*. Прослышавъ о сихъ захватахъ Константина, Георгій и Ярославъ снова ополчились противъ него. На сей разъ присталъ къ нимъ уже и Святославъ съ своими Юрьевцами. Прежнею дорогою направились союзники съ своими войсками прямо къ Ростову, не развлекая силъ на защиту своихъ владѣній, опустошаемыхъ Ростовскими войсками. Константинъ не тою дорогою ждалъ противниковъ и, ослабивши себя выдѣленіемъ части изъ своего войска для опустошенія Костромскихъ предѣловъ, не могъ дать отпора имъ. Георгій и на сей разъ былъ столько великодушенъ, что не воспользовался безсиліемъ противника и не отказалъ ему въ просимомъ мирѣ,—безъ всякаго вознагражденія для себя; выговорилъ только у него согласіе и помощь для изгнанія Владиміра изъ Москвы, въ чемъ конечно не было отказано Константиномъ. Братская любовь не допустила Георгія достойнымъ образомъ наказать и Владиміра за измѣну его. Подошедши съ войсками къ Москвѣ, онъ послалъ сказать Владиміру: «*еди ко мнѣ, не бойся, азъ убо тебѣ не снѣмъ, ты мнѣ еси братъ свой.*» Сей вышелъ, по зову Георгія и получилъ отъ него въ удѣлъ Переславль Русскій, а Москва снова вошла въ составъ владѣній Владимірскихъ. Послѣ сего на время прекратились кровавыя сцены междоусобій въ странѣ. Можетъ быть и бѣдствіе, постигшее въ томъ же 1214-мъ году всю Суздальскую землю, *Господу наведшу на ны*, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, *за беззаконія наша*, напомнило братьямъ, враждующимъ между собою, завѣщаніе родительское—жить въ мирѣ и любви. Это народное бѣдствіе—былъ голодъ до того сильный, что люди ѣли вмѣсто хлѣба дубовую кору, мохъ, толченую солому, даже конину *въ великое говѣнье* (въ в. постъ). Множество народа перемерло тогда отъ этаго голода. Своекорыстные расчеты

должны были умолкнуть въ виду общей бѣды и каждый изъ князей враждующихъ занялся внутреннимъ устройствомъ своихъ владѣній, рѣшившись, повидимому, оставить споры и раздоры о первенствѣ. Константинъ, какъ видно, задумалъ даже совершенно отдѣлить свои владѣнія отъ Владимірскихъ. Доселѣ еще Ростовскій Епископъ Іоаннъ жилъ во Владимірѣ, что конечно непріятно было для Константина. Не были ли даже и попытки со стороны послѣдняго перевести Епископа на жительство въ Ростовъ? Потому что сказано въ лѣтописи подъ тѣмъ же 1214 годомъ: *Володимірцы съ княземъ своимъ Гюрьемъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане не право творяше.* Послѣднія слова, приведенныя изъ лѣтописи, даютъ намъ возможность думать, что Іоаннъ, поставленный епископомъ въ Ростовѣ, желалъ переселиться изъ Владиміра,—это можетъ быть и есть то, что даетъ поводъ говорить лѣтописцу о епископѣ, какъ не право творившемъ. «Іоаннъ, епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій, мужъ добродѣтельный оставилъ свою епископію, вѣроятно убѣгая того затрудненія, что одинъ князь хотѣлъ пребывать ему въ Ростовѣ, а другой во Владимірѣ и пошелъ въ монастырь на уединеніе» (ц. р. и. м. Платона 1823 г. стр. 113.) Но какъ бы то ни было, только не стало епископа въ Ростовско-Суздальской странѣ. Константинъ, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, задумалъ прекратить сношеніе Ростова съ Владиміромъ и по дѣламъ церкви. Для сего онъ послалъ въ 1215 году духовника своего Пахомія въ Кіевъ къ Митрополиту Матѳію съ просьбою посвятить его въ отдѣльные епископы Ростову; тогда какъ Георгій отправилъ тудаже своего кандидата, игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, постриженника Кіево-печерской лавры, Симона. Митрополитъ поставилъ обоихъ въ епископа—перваго Ростову, а втораго Суз-

далю и Владиміру. Итакъ Ростовско-Суздальская область изстари управляемая въ церковно—іерархическомъ отношеніи однимъ епископомъ, раздѣлилась теперь на двѣ самостоятельныя епархіи. Симонъ сталъ именоваться епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ, Юрьевскимъ и Тарусскимъ.

1215 годъ прошелъ спокойно для Владимірцевъ. Голодъ миновался: народъ сталъ забывать прошлое. Ростовъ и Владиміръ зажили каждый отдѣльною жизнію. Тотъ и другой городъ какъ бы помирились съ своею судьбою и была надежда, что спокойствіе не будетъ нарушено уже новыми усобицами. Но явился нежданно—негаданно изъ Приднѣпровья человѣкъ, который разомъ перемѣнилъ ходъ событій Владимірскихъ. То былъ князь Мстиславъ, тесть Переславскаго князя Ярослава,—такой человѣкъ, для котораго война составляла жизнь, который разъѣзжалъ съ своей дружиной по Руси и являлся тамъ, гдѣ нужно было защищать слабаго и поддерживать старину. За его боевую жизнь народъ прозвалъ Мстислава Удалымъ. Въ концѣ 1216 г. явился онъ въ Новгородъ, гдѣ былъ прежде княземъ и изъ котораго только 2 года тому назадъ выѣхалъ въ Южную Русь для бранныхъ подвиговъ. Отъѣзжая изъ Новгорода, Мстиславъ далъ клятву жителямъ его всегда быть съ ними за одно въ животѣ и смерти. Теперь настало для него время доказать это на дѣлѣ. Переславскій князь Ярославъ, приглашенный Новгородцами къ себѣ въ князья, началъ свое правленіе строгостію и наказаніями: нѣкоторыхъ изъ именитыхъ гражданъ казнилъ смертію, другихъ морилъ въ тюрьмѣ. Желая въ конецъ уничтожить вольность Новгородскую, онъ даже выѣхалъ изъ Новгорода въ пригородъ Торжекъ, а въ Новгородъ послалъ своего намѣстника. На бѣду Новгородцевъ случился тотъ (1215) годъ—голодный.

Князь запретилъ ввозъ хлѣба въ Новгородъ. *О горе тогда, братье, бяше*, восклицаетъ при описаніи сихъ событій въ Новгородѣ лѣтописецъ, *по торгу трупіе, по улицамъ трупіе, по полю трупіе, не можаху пси изъѣдати человѣкъ*. Такъ много было умершихъ голодною смертію! Услышалъ о семъ бѣдствіи Мстиславъ, оставилъ всѣ дѣла свои въ Южной Руси и явился на выручку Новгородцевъ. Сильно разсердился онъ на Ярослава, слыша разсказы о насиліяхъ, творимыхъ имъ городу, вытребовалъ отъ него дочь свою и собрался войной противъ него. *Либо отыщу мужей Новгородскихъ и волости*, сказалъ онъ на вѣчѣ, *либо головой повалю за Новгородъ*. Марта 1-го, въ первый день новаго 1217 года, онъ выступилъ съ Новгородцами на зятя своего. Но, не считая еще себя довольно сильнымъ съ одними своими войсками вести войну и зная, что Ярославу непремѣнно поможетъ в. к. Владимірскій, Мстиславъ заключилъ союзъ съ Псковскимъ и Смоленскимъ князьями, и вмѣстѣ съ тѣмъ вступилъ въ сношеніе съ Константиномъ Ростовскимъ, обѣщая, если онъ вступитъ въ союзъ съ ними, посадить его на столѣ Владимірскомъ. Константинъ вѣрно понялъ выгодность предложенія Мстислава и охотно примкнулъ къ союзу защитниковъ Новгорода. Такимъ образомъ Новгородское дѣло обратилось въ общее дѣло всей Сѣверо-восточной Руси, въ которомъ должна была рѣшиться участь, кому быть великимъ княземъ Владимірскимъ, Георгію или Константину. Не менѣе сильное войско собиралось и противъ Новгородскаго союза. Георгій дѣйствительно, какъ ожидалъ Мстиславъ, принялъ сторону Ярослава; къ союзу ихъ присоединились и прочіе Всеволодовичи. Та и другая сторона понимала, что предстоящая война будетъ имѣть рѣшающее значеніе для всѣхъ князей, участниковъ въ ней, и потому готовились къ ней особеннымъ образомъ. Георгій

съ братьями подняли всю силу Суздальской земли. Все мужеское населеніе, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, почти поголовно изъ городовъ и селъ вызвано было, у кого не было лошади, тотъ шелъ пѣшкомъ съ однимъ топоромъ, а иной даже и безъ него, съ дубинкой. Дождавшись прихода братьевъ—союзниковъ съ войсками, Георгій изъ Владиміра направился по пути къ Ростову. Между тѣмъ Мстиславъ, по настоянію Константина, двинулся по направленію къ Переславлю и т. обр. войска противниковъ пошли одни на встрѣчу другимъ и сошлись близъ гор. Юрьева. Лѣтописи повѣствуютъ, что союзные войска Владимірскаго князя имѣли 30 знаменъ и 140 трубъ и бубновъ. Мѣстомъ побоища случайно выпало то самое Липецкое поле, на которомъ въ 1177 г. Всеволодъ III битвою съ Ростовцами утвердилъ господство свое въ Ростовско-Суздальской землѣ. Гористая мѣстность дала возможность каждому князю съ большими или меньшими удобствами расположить свои войска. Такъ Мстиславъ расположилъ станъ свой на горѣ Юрьевой *) на противоположной горѣ, Авдовой **), сталъ съ своими войсками Георгій. Войска противниковъ раздѣлялъ болотистый ручей Тунегъ ***) Константинъ сталъ близь Мстислава на р. Липицѣ противъ меньшихъ братьевъ своихъ, а Ярославъ противъ Смоленскаго князя, расположившагося у самой подошвы Юрьевой горы, на краю ручья Тунега. Долго ни та ни другая сторона не начинала битвы. Наскучивъ бездѣйствіемъ, первые устремились впередъ Новгородцы, за ними Смоляне, тѣ и другіе бросились пѣшими, босыми и безъ верхнихъ одеждъ съ одними топорами въ рукахъ,

---

*) На полѣ, принадлежащемъ нынѣ с. Числовымъ Городищамъ верстахъ въ 8-ми отъ г. Юрьева.

**) На полѣ, с. Адамова въ 6 верст. отъ Юрьева.

***) Болото между Городищами и Адамовымъ существуетъ и доселѣ.

затѣмъ—Мстиславъ и конная дружина; быстрымъ натискомъ смяли войско Ярослава и, не давая времени оправиться ему, рубя на право и на лѣво, обратили въ бѣгство разстроенные остатки его. Войско великаго князя, составленное по большей части изъ толпы не пріученной къ битвѣ и наскоро вооруженной, чѣмъ попало, также не могло выстоять противъ отважныхъ и искусныхъ противниковъ, а когда увидѣло бѣгство союзныхъ войскъ, совсѣмъ оробѣло и само обратилось въ бѣгство. Побѣдителямъ оставалось только преслѣдовать бѣгущихъ. Самъ Мстиславъ, забывая всякую опасность, съ топоромъ въ рукѣ, трижды проѣхалъ сквозь полки Юрьевы, гоня ихъ и поражая не щадно. Ужасная то была сѣча! *О много побѣды братья,* говоритъ о ней лѣтописецъ; *безчисленное число; око не можетъ, умъ человѣческъ домыслити избіенныхъ.* Безъ сомнѣнія не мало легло на полѣ битвы и Новгородцевъ съ союзниками ихъ. Мстиславъ особенно сожалѣлъ о потерѣ 5 лучшихъ своихъ соратниковъ именитыхъ гражданъ Новгородскихъ, изъ которыхъ 3 были убиты при *сступѣ* и 2 *въ загонѣ* *). Но

---

*) Мѣсто сего достопамятнаго сраженія было разслѣдовано въ 1852 г. археологическою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова. На Юрьевой горѣ близь села «Числовское городище» отысканъ былъ курганъ, по разрытіи котораго оказалось, что въ немъ погребенъ былъ воинъ раненый, вѣроятно, въ голову, онъ лежалъ безъ шишака. На груди желѣзная кольчуга, съ разными шейными украшеніями. У праваго бедра сабля въ ножнахъ, убранныхъ басебнымъ серебромъ, золотое кольцо прикрѣпляло его къ поясу. На колѣняхъ круглые серебренные наколѣнники. Управой ноги засапожный ножъ. Улѣваго плеча колчанъ съ желѣзными стрѣлами, саадакъ и обломки лука. На лѣвой сторонѣ близь воина лежала узда съ серебренымъ наборомъ и сѣдло покрытое басебнымъ серебромъ (Труды вл. стат. ком. вып. II 1864 г. стр. 115—116.) Курганъ этотъ раз-

уронъ побѣжденной стороны былъ гораздо значительнѣе. Однихъ убитыхъ лѣтописцы насчитываютъ до 9233 человѣкъ, а сколько умерло отъ ранъ, сколько перетонуло въ рѣкахъ! Весь уронъ Владимірцевъ съ союзниками, по показанію нѣкоторыхъ лѣтописей, простирался до 17,000. «Крикъ, вытье и вопли раненыхъ слышны были въ Юрьевѣ и около Юрьева, некому было погребать, многіе перетонули во время бѣгства въ рѣкѣ, иные раненые, зашедши въ пустое мѣсто, умерли безъ помощи, живые побѣжали одни къ Владиміру, другіе къ Переславлю, нѣкоторые въ Юрьевъ» *). Сами князья едва едва спаслись отъ плѣна бѣгствомъ. Георгій на четвертомъ конѣ (трехъ уморилъ на дорогѣ) въ полдень 22 апрѣля, въ пятницу, подъѣхалъ къ Владиміру, унылый, измученный въ одной сорочкѣ (верхнее платье онъ сбросилъ съ себя на дорогѣ, какъ замедлявшее его бѣгство). Владимірцы съ перваго раза не узнали своего князя: такъ необыченъ былъ видъ его. Не ожидая пораженія, они приняли его за гонца княжескаго, спѣшившаго обрадовать ихъ

рытъ былъ на 10 арш. въ глубину и 89 арш. въ окружности. На глубинѣ 6½ ар. найдены были остатки человѣческихъ тѣлъ и рядомъ съ нимъ лошадиный остовъ; на ½ арш. ниже слой береста, еще ниже на 2½ арш. найдены остатки гроба, стоявшаго на трехъ рядомъ положенныхъ доскахъ. На этихъ доскахъ лежали разныя принадлежности древняго вооруженія въ томъ порядкѣ, въ какомъ находились онѣ во время погребенія воина и по которымъ составлено вышесказанное описаніе его. Здѣсь же найдены въ разныхъ мѣстахъ 44 мѣдныя пуговицы, золотое кольцо изъ уха и нѣкоторыя другія вещи, составлявшія украшеніе одежды. По всей вѣроятности похороненный въ семъ курганѣ воинъ былъ однимъ изъ тѣхъ 3 Новгородцевъ, которые были еще убиты при *сступѣ* т. е. при началѣ дѣла, во время, такъ сказать, перестрѣлки, когда еще Новгородское войско стояло на своей позиціи, именно на Юрьевой горѣ.

*) Ист. Сол. т. 2 стр. 357.

вѣстью о побѣдѣ. *Наши одолѣваютъ,* восторженно кричали они,—слѣдя за приближавшимся къ городу всадникомъ. Но каково было удивленіе ихъ, когда они узнали въ немъ самого князя и въ такомъ жалкомъ видѣ. *Укрѣпляйте стѣны, запирайте городъ,* были первые слова Георгія, долетѣвшія до слуха Владимірцевъ. Но кому было укрѣплять и защищать городъ? Всѣ способные носить оружіе были взяты въ походъ. Оставались въ городѣ: духовные, дряхлые старцы, дѣти, да женщины. Вмѣсто веселья поднялся плачь въ городѣ; къ вечеру и въ ночь стали прибѣгать и простые люди, одинъ прибѣжитъ раненый, другой нагой. И послышались тогда горькія жалобы на Ярослава, главнаго виновника бѣдствія: *отъ тебя потерпѣли мы такую бѣду, о твоемъ клятвопреступленіи сказано: придите птицы небесныя, напитайтесь крови человѣческой, звѣри наѣштесь мясъ человѣческихъ.* Несчастный князь просилъ гражданъ, чтобы они не выдавали его побѣдителямъ: Онъ желалъ самъ по своей волѣ выдти изъ города. Владимірцы сочувствовали князю, но не могли ни чѣмъ помочь ему: обѣщали только не выдавать его Константину. Между тѣмъ побѣдители не спѣшили приходомъ ко Владиміру. Цѣлый день они пробыли на мѣстѣ побоища, занимаясь, вѣроятно, уборкой мертвыхъ тѣлъ и только въ воскресенье, на третій день послѣ битвы, подошли къ городу и осадили его. Къ довершенію несчастія для великаго князя, въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ случился пожаръ во дворцѣ его. Но Мстиславъ былъ великодушенъ: онъ не дозволилъ вторгнуться въ городъ Новгородцамъ, желавшимъ воспользоваться смятеніемъ въ немъ. Въ слѣдующую ночь на вторникъ опять повторился пожаръ въ городѣ: загорѣлось противъ того мѣста, гдѣ расположились станомъ Смоляне, и горѣло до свѣта. На сей разъ Смоленскій князь не допустилъ сво-

ихъ въ расплохъ войти во Владиміръ. Князья—побѣдители были увѣрены, что самъ Георгій сдастъ имъ городъ и будетъ просить у нихъ мира. Такъ дѣйствительно и случилось. Въ среду утромъ (27 апрѣля) великій князь вышелъ къ побѣдителямъ съ богатыми дарами; *братья*, сказалъ онъ имъ, *вамъ челомъ бью, вамъ животъ дать и хлѣбомъ меня накормить*. Совѣтомъ князей назначенъ былъ ему тогда въ удѣлъ Волжскій Городецъ или Радиловъ *). Предъ отъѣздомъ изъ Владиміра Георгій Всеволодовичъ вошелъ въ Соборный храмъ, гдѣ предъ чудотворной иконой Богоматери излилъ въ молитвенныхъ воплѣхъ всю печаль свою и, обливаясь слезами, палъ на гробъ своего родителя. *Суди Богъ брату моему Ярославу, что довелъ меня до этаго,* сказалъ онъ, выходя изъ храма, затѣмъ сѣлъ съ семействомъ своимъ въ ладью и внизъ по р. Клязьмѣ отправился въ новый удѣлъ свой. Въ числѣ не многихъ друзей пожелалъ слѣдовать за нимъ и Епископъ Владимірскій, добродѣтельный Симонъ, который не захотѣлъ оставить своего князя въ злополучіи.

Проводивъ Георгія Всеволодовича, Владимірцы отворили ворота побѣдителямъ и съ крестнымъ ходомъ встрѣтили ихъ. Константинъ сѣлъ на столѣ Владимірскомъ и Владимірцы поцѣловали крестъ въ знакъ вѣрности ему. Такъ наконецъ сбылось давнишнее желаніе его властвовать Владиміромъ и Ростовомъ съ пригородами.

VII.

Княженіе на Владимірскомъ престолѣ Константина Всеволодовича Мудраго.

Нѣкоторыя событія изъ жизни Константина до вступленія его на великокняжескій престолъ, относящіяся къ исторіи г. Владиміра, какъ-то: празднованіе

*) Нынѣ село на лѣвомъ берегу р. Волги, выше Балахны, въ Нижегородской губерніи.

свадьбы его, проводы его въ Новгородъ изъ Владиміра до нынѣшней Марьиной рощи, построеніе во Владимірѣ церкви архистр. Михаила и заведеніе при ней училища и библіотеки. Построеніе церкви въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня и замѣчаніе о мѣстѣ нахожденіи и судьбѣ ея. Принесеніе во Владиміръ изъ Царь-града частей отъ Св. мощей. Свиданіе Константина съ Георгіемъ и послѣдствія онаго. Кончина великаго князя и погребеніе его.

Константинъ Всеволодовичъ съ малолѣтства своего былъ любимъ и уважаемъ Владимірцами, какъ старшій сынъ великаго князя и наслѣдникъ престола. Онъ и родился во Владимірѣ и выросъ здѣсь. Еще въ памяти у Владимірцевъ была свадьба его, великолѣпно отпразднованная имп въ 1195 г. Таинство брака совершено было Еп. Іоанномъ въ Златоверхіевомъ храмѣ Богоматери въ присутствіи великаго Всеволода, супруги и дѣтей ихъ и многихъ пріѣзжихъ князей. Свадебный пиръ продолжался семь дней съ большею веселостію и великолѣпіемъ. Весь городъ торжествовалъ тогда. Множество купцовъ съѣхалось во Владиміръ изъ Новгорода, Кіева, Болгаріи съ разными товарами Европы и Азіи и устроена была великолѣпная ярмарка. Свѣжо было въ памяти Владимірцевъ и то, какъ они, еще при жизни отца, провожали Константина на княженіе сначала въ Новгородъ, а потомъ въ Ростовъ. Лыбопытны были между прочимъ первые проводы его 1-го марта 1206 года. Провожали тогда Константина изъ Владиміра до р. *Шедакшы* *) братья

*) Р. Шедакша, по нынѣшнему наименованію Содышка, протекаетъ въ 5 верстахъ отъ г. Владиміра на западъ и впадаетъ въ р. Рпень, чрезъ нее идетъ прямая дорога къ г. Юрьеву. Здѣсь на возвышенномъ берегу надъ р. Содышкою, какъ гласитъ народное преданіе, былъ загородный дворецъ в. к. Маріи Шварновны, супруги в. к. Всеволода, матери Константина, гдѣ она любила пребывать съ дѣтьми своими. Въ справедливости такого преданія убѣждаетъ во первыхъ то, что при проводахъ Константина Всеволодовича всѣ оставались здѣсь до вечера и провожали его, какъ сказано въ лѣтописи, *съ радостью велією*, а пировать 1-го марта не въ домѣ, подъ открытымъ небомъ, по раннему времени года, было бы неудобно и помѣститься

его Юрій, Владиміръ и всѣ бояре Всеволода, всѣ купцы и послы другихъ князей. *И бысть говоръ великъ*, говоритъ лѣтописецъ, *акы до небеси отъ множества людей, отъ радости великія... Пристигшю же вечеру, поклонишася ему братья его и вси людье и вси мужи отца его, и вси послы братья его и ти поклонишася ему и похвалу ему давше велику, възвратишася кождо ихъ во свояси, жалостныя и радостныя слезы испущающе, оставше такого утѣшенія, рыдаху же множества народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща и печальнымъ утѣшенье великое, сомрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящу... Мужество и умъ въ немъ живяше, правда и истина съ нимъ ходяста, вторый Соломонъ бывъ мудростію* *). Ясно изъ сего, что не незаслуженно Константинъ пользовался любовію и уваженіемъ современниковъ. Странно послѣ сего, что онъ очернилъ память о себѣ впослѣдствіи не послушаніемъ отцу и войнами своими съ Георгіемъ. Первый поступокъ его объясняютъ вліяніемъ на него Ростовцевъ, которые увлекли его въ старинный свой замыселъ—унизить Владиміръ предъ Ростовомъ и сдѣлали его чрезъ то ослушникомъ всегда прежде того для него священной воли отца. Константинъ, надѣясь на любовь къ нему Всеволода, вѣрно, не думалъ, что дѣло приметъ такой печальный оборотъ. Второй поступокъ свой противъ брата Константинъ загладилъ отчасти раскаяніемъ своимъ

въ такомъ количествѣ могли не иначе, какъ во дворцѣ великокняжескомъ. Во вторыхъ близь того мѣста, гдѣ былъ дворецъ, жили дворцовые служки; нынѣ тутъ находится при рощѣ деревенька *Марьино*, пожалованная изъ царскихъ деревень въ XVII столѣтіи, за службу Государеву, одному изъ воеводъ Владимірскихъ; самая роща носитъ названіе *Марьиной*. (Княг. Усп. Дѣв. мон. г. Тихонр. прим. 9, стр. 29).

*) Лавр. лѣт. подъ 1206 г. П. С. Р. Л. изд. 1846 г. стр. 177

и чистосердечнымъ примиреніемъ съ обиженнымъ, о чемъ увидимъ ниже.

Константинъ Всеволодовичъ взаимно заявилъ и Владимірцамъ и любовь свою къ ихъ городу, своей родинѣ, и ласковость къ нимъ самимъ. Такъ въ 1209 г., еще при жизни отца, построилъ онъ на своемъ дворѣ во Владимірѣ церковь въ честь Арх. Михаила. Въ день освященія ея (25 нояб.) онъ устроилъ щедрое и радушное угощеніе всему народу. Лѣтописецъ такъ описываетъ это угощеніе: *якоже Соломонъ царь створи пиръ на освященье церкве своея, тако и блаженный Константинъ створи пиръ на освященье церкве своея и учреди люди и благословиша люди Константина, рекуще: благословенъ, иже дасть Всеволоду сицеваго сына разумна, дасть бо Господь смыслъ и премудрость Соломону, такоже и Константину многу зѣло и разлитье сердца, яко песокъ иже при мори и распространися премудрость его паче смысла всѣхъ человѣкъ* *). И не даромъ современники сравнивали Константина съ Соломономъ. Онъ одинъ изъ немногихъ тогдашнихъ князей отличался дѣятельностью на пользу просвѣщенія *поученіемъ книжнымъ*. Такъ во Владимірѣ при церкви Арх. Михаила онъ основалъ училище, гдѣ трудились иноки русскіе и греческіе, *учаще младенцевъ*. При этомъ училищѣ заведена была имъ богатая библіотека, составленная изъ книгъ, частію купленныхъ имъ самимъ, частію полученныхъ въ даръ отъ патріарховъ. Говорятъ, однихъ греческихъ книгъ было у Константина болѣе 1000. Любя самъ чтеніе книгъ, великій князь имѣлъ при себѣ ученыхъ людей, которые переводили для него книги греческія на русскій языкъ **). За любовь

---

*) Тамъ же стр. 183.

**) Тат. III стр. 416. Журн. школ. жизнь 1873 г. стр. 675. Бѣляевъ о Констант. стр. 78. Сн. Лавр. л. стр. 187—188.

свою къ просвѣщенію и заботливость о распространеніи его Константинъ названъ исторіею *Мудрымъ*.

Не отставалъ Константинъ отъ предковъ своихъ и современниковъ и ревностію къ строенію храмовъ Божіихъ. Онъ строилъ ихъ и въ Ростовѣ, и Ярославлѣ, и Владимірѣ. Кромѣ церкви Арх. Михаила извѣстна еще церковь каменная, построенная имъ въ 1218 году, во Владимірѣ, на торговой площади, въ честь Воздвиженія Честнаго Креста *).

Епископъ Полоцкій, зная *любовь и желанье* Константина *до всего божественнаго, церковнаго строенья, до св. иконъ и мощей святыхъ*, принесъ во Владиміръ въ 1218 г. изъ Константинополя часть отъ страстей Господнихъ, обѣ руки св. Логина сотника и часть мощей Маріи Магдалины. Въ день памяти св. Логина (16 окт.), по окончаніи заутрени устроенъ былъ крестный ходъ изъ Успенскаго и Дмитріевскаго соборовъ въ загородный Вознесенскій монастырь (нынѣ прих. церковь), гдѣ первоначально положена была святыня. Сей ходъ сопровождали Епископъ со всѣмъ духовенствомъ Владимірскимъ, самъ князь съ дѣтьми и боярами и народомъ. Въ Вознесенскомъ монастырѣ Епископъ возложилъ на голову свою ковчежецъ съ св. мощами и въ сопровож-

*) Воздвиженская церковь находилась во Владимірѣ позади нынѣшняго дома Дворянскаго Собранія, въ началѣ нынѣшней Троицкой улицы. Въ 1626 году сія церковь какъ значится въ описныхъ книгахъ Владимірскихъ того года, по ветхости своей, была пуста т. е. не совершалось въ ней богослуженія; а чрезъ 50 л. послѣ того (въ 1676 г.) имѣла вороты даже *безъ затворовъ* и кровлю всю обвалившеюся и, вѣроятно, къ концу XVII стол. была совершенно разобрана. Въ настоящее время память о сей церкви совершенно изгладилась во Владимірѣ. Въ планѣ городскомъ 1769 года показана улица, называвшаяся по имени существовавшей на ней церкви Вздвиженская; а нынѣ и улицы таковой не существуетъ во Владимірѣ.

деніи того-же крестнаго хода перенесъ его въ Дмитріевскій соборъ и *ту цѣлова святыню Епископъ и князь и вси правовѣрніи человѣцы* *).

Но слабый здоровьемъ Константинъ не долго накняжилъ во Владимірѣ. Чувствуя недолговѣчность своей жизни и

О началѣ этой церкви читаемъ въ лѣтописи подъ 1218 годомъ: *заложи Константинъ церковь камену на торговищи въ Володимери Воздвиженіе креста честнаго, того же лѣта и свершена бысть и священа сентября въ 14 день* (Лавр. л. стр. 186). Лѣтописное выраженіе *на торговищи* опредѣляетъ мѣсто, гдѣ производилась торговля въ XIII ст. во Владимірѣ. Не здѣсь ли торговали пріѣзжіе гости (купцы) Новгородскіе, Болгарскіе и другіе? Не здѣсь ли была устроена и ярмарка по случаю свадьбы Константина? Кремлевскіе валы на западной сторонѣ между нынѣш. Влад. часовней и фонтаномъ имѣли ворота, называвшіеся даже въ XVII ст. *торговыми*. Вблизи нихъ чрезъ ровъ (нынѣ засыпанный) перекинутъ былъ мостъ, называвшійся *торговымъ*. Въ 1676 году, какъ вѣроятно и раньше того, вблизи торговыхъ воротъ стояла *торговая* башня, на которой были, какъ значится въ отпискѣ стольника и воеводы Ѳедора Григорьева Орлова, «часы желѣзныя ветхи, колоколъ часовой, онъ же и вѣстовой, вѣсу въ немъ 10 пудъ съ полупудомъ, два колокола перечасныхъ, вѣсу въ одномъ полдва пуда, въ другомъ пудъ 10 гривенокъ». Здѣсь же *на торговищи*, вѣроятно, находились лобное и вѣчевое мѣста. Западная часть кремля долгое время служила мѣстомъ для производства торговли. Въ планѣ 1781 года (авторъ «Очерка» имѣетъ у себя подъ рукою 2 такихъ плана, изъ которыхъ на одномъ пунктиромъ означены строенія въ г. Владимірѣ до 1781 г.) вблизи описываемаго мѣста (западная часть плацъ-параднаго м.) показанъ гостинный дворъ, а на мѣстѣ нынѣшнихъ рядовъ означены торговыя лавки. (Свѣдѣніе о Вздвиженской ц. и торговой башнѣ заимствованы изъ «Ежегодника Вл. Ст. Ком.» 1877 и 1878 г.).

*) Лавр. лѣт. стр. 187. Татищевъ пишетъ, что Еп. Полоцкій привезъ къ Константину часть креста Господня и что в. князь вдѣлалъ оную въ большой золотой крестъ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (Ист. Карамз. къ т. III, гл. VI прим. 179), куда дѣвались части св. мощей,—неизвѣстно.

боясь умереть, оставивъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ безъ покровительства въ лицѣ великаго князя, каковымъ, по праву старшинства, долженъ быть послѣ него Георгій, онъ поспѣшилъ помириться съ послѣднимъ. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, онъ попросилъ Георгія придти къ нему во Владиміръ для дружественнаго свиданія. Георгій не замедлилъ явиться на зовъ и, по всегдашнему незлобію своему, искренно простилъ брату прошлое. Оба брата, по выраженію одного дѣеписателя, при свиданіи *охапистася и плакаста на многъ часъ*, входили въ соборную церковь Богоматери, гдѣ, при гробѣ своего родителя, запечатлѣли свое примиреніе молитвою и цѣлованіемъ креста. Константинъ назначилъ Георгію другой удѣлъ г. Суздаль и объявилъ его наслѣдникомъ своего престола. Георгій же съ своей стороны далъ слово Константину замѣнить въ лицѣ своемъ отца дѣтямъ его, когда будетъ в. княземъ Владимірскимъ. Утѣшенный Георгій выѣхалъ съ семействомъ своимъ и дворомъ въ Суздаль 11 сентября 1217 года. Въ слѣдующемъ году Константинъ надѣлилъ удѣлами и сыновей своихъ: старшему Васильку 9-ти лѣтъ далъ столъ Ростовскій, а младшему Всеволоду 8-ми лѣтъ — Ярославскій. «Я чувствую», говорилъ онъ при семъ дѣтямъ своимъ, «я чувствую, дѣти, что конецъ мой приближается и поручаю васъ Богу, Пречистой Его Матери, брату и господину Юрію, который будетъ вамъ вмѣсто меня». Печальныя предчувствія Константина оправдались самымъ дѣломъ. 2-го февраля 1219 года его уже не стало въ живыхъ. Онъ умеръ на 34 году отъ рожденія, прокняживъ во Владимірѣ менѣе 2 лѣтъ. Услыхавши о кончинѣ великаго князя, жители Владиміра всѣ отъ мала до велика, отъ бояръ до нищихъ сошлись на великокняжескій дворъ и выразили любовь свою къ почившему обильными слезами. Скоро и братья всѣ при-

были во Владимірѣ и, оплакавъ усопшаго, погребли тѣло его въ Златоверхіевой церкви Богоматери. Овдовѣвшая великая княгиня, по выраженію лѣтописца, *дивное дѣло сотворила тогда* *). Чувствуя, что съ потерею супруга потеряла всѣ радости на землѣ, она, не выходя изъ храма, надъ гробомъ его приняла иноческій чинъ и вскорѣ послѣ похоронъ мужа уѣхала въ Ростовъ, гдѣ чрезъ 2 года скончалась въ монастырскомъ уединеніи.

VIII.

Вторичное княженіе Великаго князя Георгія Всеволодовича во Владимірѣ.

Вступленіе Георгія на престолъ. Внутреннее устройство княжества. Войны съ Болгарами и Мордвой. Основаніе Нижняго Новгорода. Св. мученикъ Аврамій. Кончина еп. Симона. Хиротонія во Влад. Усп. Соборѣ во епископа Митрофана. Посѣщеніе г. Владиміра митрополитами Кирилломъ II и III-мъ. Неудачная попытка папы совратить в. к. Георгія изъ православія въ католичество. Пожары во Владимірѣ. Первое нашествіе Татаръ на Россію. Бѣдствія Владимірскаго княжества отъ голода и моровой язвы. Солнечныя затмѣнія. Кометы. Землетрясеніе. Второе нашествіе Татаръ на Россію. Разореніе ими Владиміра. Мученическая кончина въ Соборномъ храмѣ еп. Митрофана и великокняжескаго семейства. Взглядъ на г. Владиміръ по уходѣ изъ него враговъ. Битва в. к. Георгія съ Татарами при р. Сити. Мученическая кончина его. Обрѣтеніе тѣла его еп. Кирилломъ и погребеніе въ Ростовскомъ Соборѣ. Россія послѣ разгрома Татарскаго. Вступленіе на престолъ Владимірскій Ярослава.

По смерти Великаго Князя Константина, Владимірцы поцѣловали крестъ брату его Георгію Всеволодовичу, который, послѣ не продолжительнаго перерыва, и вступилъ во второй разъ въ права великокняжескія. Вмѣстѣ съ нимъ прибылъ изъ Суздаля и неразлучный спутникъ его, Епископъ Симонъ.

Вторичное вступленіе Георгія Всеволодовича на великокняжескій престолъ совершилось при благопріятныхъ обстоятельствахъ и, повидимому, обѣщало Владимірцамъ спокойную и счастливую жизнь. Хотя сѣверовосточная Русь по прежнему оставалась раздѣленною на удѣлы и даже на

*) Степ. кн. стр. 327. Лавр. лѣт. стр. 188.

большее число ихъ, такъ какъ, по смерти Константина, Ростовское княжество подѣлено было между двумя сыновьями его; но, управляемая князьями, соединенными между собою кровными узами родства, не особенно терпѣла отъ того. По крайней мѣрѣ ни въ одной изъ лѣтописей не говорится, чтобы удѣльные князья были не довольны своими удѣлами; напротивъ извѣстно, что они почитали Георгія, какъ старшаго въ родѣ, за отца и поступали во всемъ по волѣ его. Вслѣдствіе того, при внутреннемъ спокойствіи княжества, представилась Георгію возможность обратить вниманіе на внѣшнихъ враговъ Владимірскаго княжества—Болгаръ и Мордву. Первый изъ сихъ народовъ изстари былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Русскимъ. Еще Андрей Боголюбскій неоднократно и съ успѣхомъ воевалъ съ ними. Въ память одной изъ побѣдъ его существуетъ доселѣ въ православной церкви праздникъ 1-го августа *). Преемникъ Боголюбскаго, Всеволодъ III побѣдоносно доходилъ съ Владимірскими войсками даже до столичнаго города Болгарскаго и подъ стѣнами его заключилъ миръ, выгодный для Русскихъ. Но съ теченіемъ времени Болгары воспользовались междоусобіями, бывшими во Владимірскомъ княжествѣ по смерти Всеволода, снова стали безпокоить Русскія владѣнія и отвоевали г. Устюгъ, принадлежавшій Владимірскому князю. Первымъ дѣломъ Георгія, по вступленіи на престолъ, было усмиреніе сихъ враговъ. Для сего въ 1220 году снаряжено было имъ большое войско и отправлено въ походъ подъ предводительствомъ Святослава

*) Въ 1164 году 1-го августа одержаны были побѣды греческимъ императоромъ Мануиломъ надъ Сарацинами и Великимъ Княземъ Русскимъ Андреемъ Боголюбскимъ надъ Болгарами и при одержаніи сихъ побѣдъ видны были свѣтлые лучи, исходившіе отъ Креста Господня и св. иконъ, предносимыхъ въ войскѣ.

Юрьевскаго. Въ непродолжительное время силы враговъ были сокрушены; Русскіе войска побѣдоносно прошли до устья р. Камы, взяли большой полонъ и съ побѣдными трофеями возвращались во Владиміръ. Великій князь съ дѣтьми своими выѣхалъ на встрѣчу побѣдителямъ въ Боголюбовъ, самъ ввелъ ихъ съ подобающею честію въ столицу, щедро одарилъ ихъ золотомъ, серебромъ и матеріями и устроилъ въ честь ихъ веселый, трехдневный пиръ. Но опыты прежнихъ лѣтъ уже показывали, что миръ съ этимъ безпокойнымъ народомъ не можетъ быть надеженъ. Чтобы совершенно прекратить набѣги Болгаръ на Россію, нужно было надлежащимъ образомъ укрѣпить восточныя границы Владиміро-Суздальской области. Для сего въ слѣдующемъ же году великій князь самъ отправился къ берегамъ р. Волги, тщательно осмотрѣлъ тамошнюю мѣстность и, при впаденіи Оки въ Волгу, въ 1221 году заложилъ городъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи знаменитымъ,—Нижній Новгородъ. Выгодное мѣстоположеніе, при сліяніи двухъ большихъ рѣкъ, скоро привлекло въ новый городъ многочисленныхъ жителей, для которыхъ Георгій построилъ первую церковь Св. Спаса.

Такъ же счастливо Георгій воевалъ и съ другимъ сосѣднимъ народомъ, Мордвою, сопредѣльнымъ Болгарамъ и занимавшимъ обширные лѣса по берегамъ рр. Оки и Волги до верховьевъ Суры, Вороны и Цны. Для большей безопасности Нижняго Новгорода нужно было прогнать отъ береговъ этихъ рѣкъ Мордовскія племена. Неоднократно Георгій посылалъ противъ нихъ то братьевъ, то племянниковъ своихъ, а зимой 1228 года и самъ ходилъ на нихъ и ни одинъ изъ сихъ походовъ не былъ несчастливъ для Русскихъ.

Спокойствіе страны отъ внутреннихъ междоусобій и успѣхи оружія съ внѣшними врагами снова возвысили славу Владимірскаго великаго князя на Руси, едва непотерянную по смерти Всеволода. Приднѣпровская Русь, раздираемая, по прежнему, междоусобіями, снова, какъ бывало при Всеволодѣ, стала обращаться за помощію въ нуждахъ своихъ къ сыну его, во Владиміръ. Въ 1227 году Георгій Всеволодовичъ самъ ходилъ съ своими полками въ южную Русь для защиты зятя своего Михаила Черниговскаго отъ притѣсненій Олега Курскаго и, не вступая въ битву, однимъ вліяніемъ своимъ, примирилъ обоихъ враждующихъ князей. Для исторіи г. Владиміра достопамятенъ не столько самый походъ этотъ, сколько послѣдствія его.

Въ 1226 году Владимірская церковь лишилась своего достойнаго Архипастыря. «Блаженный, милостивый и учительный» Епископъ Симонъ скончался 22-го мая и, оплакиваемый великимъ княземъ и всею паствою, погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ. На мѣсто его Георгіемъ избранъ былъ Митрофанъ, по однимъ лѣтописямъ игуменъ, а по другимъ архимандритъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря; но хиротонія его почему-то была отложена на долгое время. Великій князь, бывши въ Черниговѣ, встрѣтился съ митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ, прибывшимъ сюда во главѣ посольства отъ Кіевскаго князя съ тою же цѣлію умиротворенія князей. Сей Митрополитъ, родомъ Грекъ, былъ «хитръ ученію Божественныхъ писаній и учителенъ зѣло». Онъ расположилъ къ себѣ всѣхъ князей, бывшихъ на съѣздѣ; но больше всѣхъ полюбилъ его в. к. Георгій. Онъ упросилъ Первосвятителя всея Руси отправиться съ нимъ во Владиміръ, «да и тамо благословитъ его» и поставитъ епископа Владиміро-Суздальской области. Въ первыхъ числахъ мѣ-

сяца марта Митрополитъ прибылъ во Владиміръ и принятъ былъ гражданами «съ великою честію». На 14 е число мѣсяца марта, «въ преполовеніе поста, егда творимъ поклоненія честному Кресту» назначена была хиротонія епископа. Къ этому торжеству приглашены были Георгіемъ еще 4 епископа изъ сосѣднихъ княжествъ и съѣхались почти всѣ князья сѣверовосточной Руси. Въ назначенный день собрались въ Успенскій соборъ Великій Князь, все семейство его, пріѣзжіе князья, бояре и множество Владимірцевъ и при столь многочисленномъ собраніи поставленъ былъ соборомъ іерарховъ Русскихъ Митрофанъ во епископа *Володимерю, Суждалю* и *Переславлю*.

Лѣтописецъ, описавшій сіе событіе, былъ самъ очевидцемъ его. *Приключися*, пишетъ онъ, *и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна и прославиша Всемилостиваго Бога и великаго князя Георгія.*

Митрополитъ послѣ хиротоніи пробылъ еще нѣсколько дней во Владимірѣ, «бывъ чевствованъ много» и в. княземъ и Владимірцами и затѣмъ отправился въ Кіевъ. Самъ Великій Князь съ дѣтьми и братьями своими проводилъ высокаго гостя за городъ. Чрезъ три года послѣ сего въ 1230 г. былъ во Владимірѣ и преемникъ скончавшагося въ 1229 г. Митрополита Кирилла одноименный ему Митрополитъ Кіевскій, являвшійся во главѣ посольства къ Георгію Всеволодовичу отъ Кіевскаго князя для умиротворенія того же Черниговскаго Михаила съ Переславскимъ Ярославомъ. Великій князь Владимірскій и на сей разъ отнесся къ Митрополиту съ должнымъ почтеніемъ и уговорилъ брата своего Ярослава помириться съ Михаиломъ.

Въ особенности же 1230-й годъ достопамятенъ для г. Владиміра тѣмъ, что въ оный совершилось перенесеніе мо-

щей св. мученика Аврамія изъ Болгарской земли въ г. Владиміръ.

Болгаринъ родомъ и воспитанный въ магометанствѣ, Аврамій, пришедши въ возрастъ, принялъ христіанскую вѣру и сдѣлался ревностнымъ исповѣдникомъ ея. Главной задачей своей жизни онъ положилъ распространить христіанство среди единоплеменниковъ своихъ, а занятіе торговлей давало ему возможность переносить миссіонерскую дѣятельность изъ города въ городъ отечества его. Въ 1229 году Аврамій прибылъ въ столицу Болгарскую,—городъ, называвшійся *Великимъ,* и жителямъ его, по обычаю своему, сталъ проповѣдывать Христа; но апостольская проповѣдь его здѣсь магометанами была встрѣчена съ ненавистію. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы склонить исповѣдника Христова къ отреченію отъ его св. Вѣры: и ласки, и обѣщанія, и угрозы; но онъ остался вѣренъ и непоколебимъ въ своемъ исповѣданіи и не страшился никакихъ мученій за него. Били его желѣзными палками, обливали смолою и, повѣсивши на дерево, палили огнемъ: Аврамій терпѣлъ всѣ сіи мученія безропотно. Наконецъ, приведенные своей неудачей въ ярость, мучители отсѣкли ему голову мечемъ. Христіане, бывшіе въ столицѣ Болгарской, можетъ быть, даже купцы Русскіе, погребли тѣло св. мученика на христіанскомъ кладбищѣ. Это было 1-го апрѣля 1229 года. Вскорѣ могила Аврамія была ознаменована чудотвореніями, а пожаръ, опустошившій вскорѣ послѣ того городъ Великій и истребившій все имѣніе жителей его, признанъ былъ наказаніемъ Божіимъ за смерть мученика.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ, услышавши о семъ новомъ мученикѣ за вѣру Христову, пожелалъ, чтобы святыя мощи его были перенесены во Владиміръ. Нашелся вскорѣ и удобный случай къ тому. Въ концѣ того же

1229 года пришли къ великому князю изъ Болгаріи послы для возобновленія мирныхъ трактатовъ съ Россіей. Благочестивый Георгій потребовалъ отъ пословъ, чтобы выданы были ему св. мощи мученика, на что тѣ охотно согласились. И вотъ 1230 года въ 9-й день мѣсяца марта,—въ день памяти 40 мученикъ, *принесенъ бысть Христовъ мученикъ Аврамій новый изъ Болгарское земли въ славный городъ Володимеръ.* Епископъ Митрофанъ и все духовенство Владимірское *съ великою честію и со свѣщами,* великій князь и все семейство его и всѣ жители Владимірскіе вышли для встрѣчи св. мощей на версту за городъ и съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней внесли въ городъ *и положили въ церкви св. Богородица, въ монастыри великыя княгини Всеволожія,* Успенскомъ, женскомъ.

Слухи о благочестіи в. к. Георгія и его вліяніи на другихъ князей Русскихъ распространились далеко за предѣлы Руси и папа Римскій Григорій IX не преминулъ сдѣлать попытку къ привлеченію в. князя Владимірскаго въ Римско католическую вѣру. Въ 1231 году онъ прислалъ во Владиміръ къ Георгію письмо, въ которомъ, послѣ льстивыхъ изъявленій любви и благожеланій в. князю и обычныхъ убѣжденій покаряться ему, папѣ, какъ намѣстнику Христа и преемнику Ап. Петра, якобы единственно имѣющему власть вязать и рѣшать, писалъ: «Мы, искренно желая спасенія душѣ твоей и всякаго успѣха, пользы и чести, умоляемъ и убѣждаемъ твою свѣтлость, чтобы ты смиренно принялъ и соблюдалъ обряды и обычаи христіанъ латинскихъ, покоривши себя и свое царство, по любви ко Христу, сладостному владычеству матери всѣхъ христіанъ, церкви Римской, которая предлагаетъ имѣть тебя въ церкви Божіей, какъ великаго государя, и любить, какъ избраннаго сына; но ты обильнѣе почувствуешь на себѣ бла-

годать апостольскаго сѣдалища и нашу, если, оставивши путь заблужденій, пойдешь показаннымъ тебѣ прямымъ путемъ. А мы съ своей стороны примемъ тебя и твое царство подъ защиту сильнаго своего покровительства» *). Но попытка папы была неудачна: Георгій Всеволодовичъ всю жизнь свою пребылъ истинно православнымъ христіаниномъ, какъ въ счастливые дни своего княженія, такъ и во дни величайшихъ бѣдствій, которыя въ послѣдствіи судилъ Богъ ему испытать.

Доселѣ мы избирали изъ исторіи княженія в. к. Георгія Всеволодовича только событія благопріятныя для г. Владиміра. Но какъ въ природѣ не всегда бываетъ ведреная погода: часто случается и ненастье; такъ и въ жизни каждаго народа, какъ и отдѣльнаго человѣка, не безсмѣнно слѣдуютъ счастливые дни и годы. Среди описанныхъ нами счастливыхъ событій нерѣдко возмущали спокойствіе Владимірцевъ разнообразныя несчастія, какъ то: пожары, неурожаи хлѣба, моровая язва, необычайныя явленія природы, завершившіяся въ 1238 году самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ бѣдствій, когда либо постигавшихъ Владиміръ, — совершеннымъ разореніемъ и опустошеніемъ его злыми Татарами.

Начнемъ описывать сіи печальныя событія въ порядкѣ слѣдованія ихъ одного за другимъ.

Въ 1221 году іюня 27 дня страшный пожаръ опустошилъ г. Владиміръ. Однихъ церквей сгорѣло тогда 27, между которыми и церковь Архангела Михаила построенная въ 1207 году в. к. Константиномъ на своемъ дворѣ; погибла въ тотъ пожаръ и знаменитая библіотека Констан-

---

*) In exempl. Albertr. p. Gregorii IX. epist. ad. regem Russiae Georgium.

тина и училище при ней *). Чрезъ 2 года послѣ того другимъ пожаромъ спалены были во Владимірѣ 2 церкви и великокняжескій дворецъ. Пожары въ древней Руси были обычнымъ бѣдствіемъ: при деревянныхъ постройкахъ и недостаткѣ огнегасительныхъ орудій они всегда были болѣе или менѣе опустошительны. Но въ описываемый періодъ времени они должны были гибельно повліять на благосостояніе жителей г. Владиміра. Великій Князь Георгій, при раздѣленіи великаго княжества Владимірскаго на удѣлы, уже не обладалъ тѣми матеріальными средствами, какими распоряжался Всеволодъ, отецъ его.

Между тѣмъ въ 1223 году разнеслась по всей Россіи ужасная вѣсть о новыхъ, никогда неслыханныхъ врагахъ, подступавшихъ къ великому княжеству Кіевскому. Кто были эти враги и откуда пришли, никто не зналъ на Руси. Одни называли ихъ татарами, другіе таурменами, иные печенѣгами. Слышно было, что они покорили уже многія земли за предѣлами Руси: Ясовъ, Обезовъ, Косаговъ, разорили наконецъ и Половецкую землю, а отсюда недалеко было и до Кіева. Половецкій князь обратился за помощію къ Русскимъ князьямъ. «Нынѣ нашу землю взяли», говорилъ онъ имъ, «завтра возмутъ вашу, а потому помогите намъ». Со-

*) Гдѣ былъ дворецъ Константиновъ не извѣстно. Не на томъ ли мѣстѣ, гдѣ находятся бывшія до настоящаго десятилѣтія казенные соляные амбары, а теперь цейхгаузъ и манежъ квартирующаго во Владимірѣ полка? Это мѣсто встарь называлось княжимъ; лѣтъ 40 тому назадъ заваленъ былъ находившійся здѣсь колодезь, называвшійся тоже княжимъ. Въ Суздалѣ были же княжіе терема на посадѣ, отъ чего одна улица и до селѣ называется *Теремками*; отъ чего же не могло быть ихъ внѣ кремля и во Владимірѣ?

вѣтомъ князей южной Руси было постановлено помочь Половцамъ. «Лучше встрѣтить намъ враговъ на чужой землѣ», разсуждали они, «чѣмъ на своей» и послали за помощію во Владиміръ къ Георгію Всеволодовичу. Но татары, такъ назвали этихъ новыхъ враговъ на Руси, не медлили наступленіемъ и Владимірское войско, отправленное, подъ предводительствомъ Василька Константиновича, не поспѣло къ дѣлу. Калкская битва, извѣстная въ Русской исторіи столь сильнымъ пораженіемъ Русскихъ, *какого*, по словамъ лѣтописца, *никогда не бывало отъ начала Русскія земли*, уже окончилась. Въ сей битвѣ пало шесть Русскихъ князей, семьдесятъ богатырей, множество тысяцкихъ, бояръ и воеводъ; однихъ Кіевлянъ погибло тогда до десяти тысячь, *о иныхъ же*, съ грустію передаетъ лѣтописецъ, *невозможно изглаголати, сколько ихъ избито, точію единъ Богъ вѣсть число безчисленное* *); и изъ всего Половецкаго и Русскаго войска едва десятый успѣлъ спастись бѣгствомъ. *И бысть плачь и туга на Руси и по всей земли, слышавшимъ сію бѣду* **). Южная Русь ждала себѣ совершенной гибели; но вдругъ татары повернули назадъ и *не свѣдаемъ*, оканчиваетъ повѣствованіе о нихъ лѣтопись, *откуда прійдоша и камо ся дѣша*. Василько Константи-стантиновичъ, доведши свое войско только до Чернигова и, *слышавъ бѣду сію велію*, спѣшно возвратился во Владиміръ, *сохраненъ Богомъ и Пречистою Богородицею* ***). Но хотя враги и скрылись безъ вѣсти о себѣ, но тревожное чувство чего-то недобраго не оставляло Русскихъ послѣ того. Страшныя знаменія, время отъ времени повто-

*) Ник. 354.
**) Лавр. 189.
***) Тамъ же.
****) Ник. 347.

рявшіяся въ природѣ, служили какъ бы предвѣстниками грядущихъ бѣдствій. Такъ лѣтомъ 1223 года была страшная засуха во всей Владиміро-Суздальской области: горѣли лѣса и болота; воздухъ былъ наполненъ такою мглою и дымомъ, что птицы падали на землю и звѣри изъ лѣсовъ бѣжали въ города и селенія, *и былъ страхъ и ужасъ на всѣхъ* ****). Страшныя кометы, въ томъ же 1223 и 1225 годахъ пугали суевѣрный народъ. Но въ особенности тяжелъ и грозенъ выпалъ на долю Владимірцевъ и большей половины Руси 1230-й годъ. 3-го мая случилось небывалое явленіе природы во Владимірѣ. Во время литургіи, въ то время, когда въ соборной церкви читалось евангеліе, случилось такое сильное землетрясеніе, что многія церкви растрескались, иконы въ нихъ сдвинулись съ мѣстъ, паникадила и подсвѣчники закачались изъ стороны въ сторону; народъ въ ужасѣ думая, *яко голова обишла коегождо ихъ,* падалъ на землю. Того же мѣсяца 10-го и 14-го чиселъ были видны на небѣ страшныя затмѣнія солнечныя. *Не на добро,* говорили испуганные современники, *но на зло; грѣхъ дѣля нашихъ Богъ намъ знаменія кажетъ* *). И, дѣйствительно, ужасъ за ужасомъ слѣдовалъ въ тотъ годъ. *И разгнѣвася Богъ и опустоши землю:* отъ Благовѣщенья до Ильина дня стояла дождливая погода, затѣмъ сдѣлалась стужа, хлѣбъ вовремя не успѣли убрать въ поляхъ, съ 14-го сентября начались морозы, на бѣду и предъидущій годъ былъ неурожайный. Въ слѣдствіе того открылся голодъ до того сильный, что люди вмѣсто хлѣба ѣли сосновую и липовую кору, древесныя листья, не гнушались конины, псины, даже падали, *и простреся гнѣвъ Божій и помроша людіе по всей земли, имъ не бѣ чи-*

---

*) Новг. 114.

сла *). Лѣтописцы не повѣствуютъ, въ какихъ размѣрахъ были голодъ и моръ въ тѣ годы во Владимірѣ, но сказываютъ, что сіе горе было по всей землѣ Русской, стало быть и во Владимірѣ, кромѣ одного Кіева **). Въ 1231 году это бѣдствіе миновалось: урожай хлѣба и разныхъ овощей въ тотъ годъ былъ отличный во всей Русской землѣ, къ тому же очень много жита и муки ввезено было изъ нѣмецкой земли. Оставшіеся въ живыхъ благодарили Бога, пославшаго милость Свою на нихъ, *когда, страшно рещи, уже было погибнути Русской земли отъ глада*. Слѣдующіе затѣмъ пять лѣтъ прошли благополучно для г. Владиміра. По обыкновенному свойству человѣческой природы, народъ началъ было забывать прежнее горе и зажилъ обычною своею жизнію. Городъ послѣ послѣднихъ пожаровъ снова обстроился. Епископъ Митрофанъ, какъ ревнитель благолѣпія церковнаго, занялся украшеніемъ соборнаго храма. Въ 1236 году онъ поставилъ въ немъ надъ престоломъ сѣнь, украшенную золотомъ и серебромъ, и росписалъ стѣны въ притворѣ живописью.

Но это благополучіе, къ несчастію, было непродолжительно: оно было, такъ сказать, тишина предъ бурей. Съ востока уже надвигалась грозная туча на горизонтъ Россіи. Пронеслась по всей Россіи ужасная вѣсть, что полчища татаръ, скрывшихся *невѣдомо куда* послѣ Калкской битвы, снова приближаются къ предѣламъ Русскимъ. Съ конца 1236 года начали доходить до г. Владиміра слухи о татарахъ

---

*) Ник. 367.

**) По словамъ Новгородской лѣтописи въ тѣ голодные годы въ Новгородѣ погребено было мертвыхъ тѣлъ 3030 въ одной только скудельницѣ, но скудельницъ было тамъ три; въ Смоленскѣ же въ четырехъ скудельницахъ похоронено было тогда 32000 человѣкъ. Новг. 120. Ник. 336.

одинъ другаго страшнѣе: вотъ они плѣнили Болгарскую землю (нынѣшнюю Казанскую губернію), жителей ея или избили, или взяли въ плѣнъ; вотъ они уже въ Мордовской землѣ (нынѣшнихъ Пензенской и Нижегородской губерніяхъ) и надвигаютъ силы свои все ближе и ближе къ владѣніямъ Руси. Наконецъ является во Владиміръ посольство изъ Рязани къ в. к. Георгію Всеволодовичу съ просьбою о помощи противъ татаръ, наступавшихъ на Рязанское княжество. Большое раздумье было у великаго князя и Владимірцевъ по поводу сего посольства: давать помощь, или отказать въ ней. Рѣшили отказать, чтобы на всякій случай прибе-речь свои силы для своей борьбы съ врагомъ. *Недоумѣніе бо*, замѣчаетъ по сему случаю лѣтописецъ, *и угрозу, и страхъ, и трепетъ Богъ наведе на ны за грѣхи наши, и поглощена бысть премудрость могущихъ строити ратныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ слабость женскую преложишася, и сего ради ни единъ отъ князей русскихъ другъ ко другу пойде на помощь* *). Между тѣмъ 21-го декабря 1237 года татары, послѣ злой сѣчи, при ужасныхъ неистовствахъ, плѣнили Рязань и устремились далѣе, на Коломну, а отсюда уже недалеко было и до Москвы. Въ Москвѣ княжилъ тогда второй сынъ в. к. Георгія Всеволодовича Владиміръ. Прослышавъ о семъ движеніи, в. князь Владимірскій отправляетъ войско къ Коломнѣ подъ начальствомъ старшаго сына своего Всеволода и опытнаго въ битвахъ воеводы Еремея Глѣбовича. Близь Коломны въ первый разъ Владимірская рать встрѣтилась съ *звѣроподобнымъ* врагомъ, о которомъ знала доселѣ только по слухамъ. Неустрашимо вступила она въ битву, но не могла одолѣть врага многочисленнаго. Большая часть воиновъ вмѣстѣ съ воеводой Еремеемъ Глѣбовичемъ

*) Ник. 371. Царств. 128.

пала подъ ударами мечей татарскихъ. Всеволодъ съ малой дружиной едва спасся бѣгствомъ во Владиміръ, гдѣ и повѣдалъ родителю своему о печальномъ исходѣ своей битвы. Взявши Коломну, татары, не останавливаясь, пошли дальше, ко Владиміру. Москва, тогда еще небольшой городокъ, была ими сожжена, жители ея почти всѣ умерщвлены; Владиміръ Георгіевичъ взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ слѣдовать за ордой, претерпѣвая на пути всевозможныя лишенія и страданія.

Георгій Всеволодовичъ видѣлъ всю безнадежность своего положенія и, прежде имѣя въ виду *особь брань сотворити*, теперь понялъ свою ошибку, что ему съ своими только силами не одолѣть врага: нужны были соединенныя силы всей Руси, чтобы дать отпоръ врагамъ многочисленнымъ, какъ *саранча*, и свирѣпымъ, какъ *демоны*. Но во Владимірѣ сосредоточить эти силы было невозможно. Батый спѣшно подвигался съ своей ордой къ столицѣ сѣверовосточной Руси и войска союзниковъ не могли во время поспѣть. И вотъ великій князь задумалъ совершить для своей отчизны подвигъ необыкновенный; онъ оставляетъ свой стольный городъ и въ немъ самыхъ близкихъ своему сердцу: жену, дѣтей, внуковъ подъ охрану небольшой дружины, а самъ отъѣзжаетъ на берега р. Сити, въ нынѣшнюю Ярославскую губернію, чтобы, соединившись съ другими князьями, дружно дать отпоръ вражьей силѣ. Трогательно описываетъ одинъ изъ лѣтописцевъ Русскихъ отъѣздъ великаго князя изъ Владиміра. Собрались въ великокняжескій дворецъ Епископъ Митрофанъ и бояре Владимірскіе. Великій князь уже былъ въ одѣяніи ратномъ, совсѣмъ собравшись въ путь, помолились Богу, отъѣзжающій получилъ благословеніе отъ святителя; начались прощанія съ супругой, дѣтьми, внуками и всѣми присутствовавшими, слезы не-

удержимо текли изъ глазъ всѣхъ и прерывали слова. Между тѣмъ предъ дворцемъ ожидала князя дружина и народъ. Въ сопровожденіи епископа и семейныхъ, съ трудомъ скрывая слезы, вышелъ князь изъ дворца и направилъ свое шествіе въ соборный храмъ Богоматери; съ слезнымъ воплемъ палъ онъ здѣсь предъ св. иконою Пречистыя, поручая Ея заступленію свое семейство и подданныхъ, поклонился гробу своего державнаго родителя, благословился снова отъ епископа, обнялъ еще и въ послѣдній уже разъ близкихъ своему сердцу, сказалъ послѣднее «прости» народу и вышелъ изъ храма. Плачь и рыданія народныя всюду сопровождали князя и не прекращались дотолѣ, пока онъ не выѣхалъ изъ города. *И бысть плачь велій во градѣ и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и рыданіи* *). Всѣ какъ будто предчувствовали, что это прощаніе съ великимъ княземъ—послѣднее, что уже больше не видаться съ нимъ въ здѣшней жизни.

Мѣсяца Февраля въ 3 день во Вторникъ за недѣлю прежде мясопуста, такъ начинаетъ лѣтописецъ скорбную повѣсть о нашествіи татаръ на Владиміръ, *пріидоша множество кровопроливецъ крестіянскихъ, безъ числа яко прузи* **). Владимірцы накрѣпко заперли всѣ городскія ворота и съ покорностію волѣ Божіей ожидали своей участи. Всеволодъ и Мстиславъ Георгіевичи вмѣстѣ съ опытнымъ воеводой Петромъ Ослядюковичемъ съ Золотыхъ воротъ наблюдали за движеніемъ врага и ободряли устрашенныхъ Владимірцевъ. Татары сначала уклонились отъ боя и требовали сдачи. Они выдѣлили изъ цѣлой орды конный отрядъ, который и направили къ Золотымъ воротамъ. «Гдѣ

*) Ник. 373.

**) Троицк. 222.

великій князь Юрій, въ городѣ ли онъ», былъ первый вопросъ ихъ къ Владимірцамъ. Но сіи вмѣсто отвѣта пустили на враговъ стрѣлы. «Не стрѣляйте», кричатъ татары, и выводятъ изъ средины орды Владиміра Георгіевича. «Узнаете ли своего княжича», спрашиваютъ они Владимірцевъ. Дѣйствительно, не легко было узнать Владиміра: такъ онъ измѣнился въ лицѣ отъ тяжкой неволи и туги сердечной. Князья—братья и народъ не могли удержаться отъ слезъ, видя его изможденнаго, блѣднаго, еле державшагося на ногахъ; но старались преодолѣть скорбныя чувства, чтобы не показать гордому врагу своего малодушія. Самъ княжичь, не смотря на всю тяжесть своего положенія, убѣждалъ братьевъ своихъ не сдавать города врагамъ. «Не сдавайте города, братья мои, восклицалъ онъ имъ. Лучше мнѣ умереть предъ Златыми вратами за Святую Богородицу и православную христіанскую вѣру, нежели быть волѣ ихъ надъ нами». Ожесточенные варвары, услышавши сію смѣлую рѣчь Владиміра, тотчасъ растерзали его, лишь только несчастный страдалецъ успѣлъ произнести: «Господи Іисусе Христе! Пріими духъ мой, да и азъ почію въ славѣ Твоей».

Татары видя, что Владимірцы безъ боя не сдадутъ имъ города, расположили главный станъ свой противъ Золотыхъ воротъ *), тогда какъ другія части орды въ несмѣт-

*) Нѣкоторые изъ лѣтописей указываютъ и самое мѣсто предъ Золотыми воротами, гдѣ татары первоначально расположили станъ свой. *Сташа станы на рѣзмяни предъ Золотыми враты* (Ник. изд. 1767 г. стр. 374); *на рамени* (Татищевъ ист. Г. Р. Карамз. т. III прим. 363); *предъ Златыми враты на зрѣемъ* (Лавр. 197, Троицк. 222). Эти названія приличествуютъ той долинѣ, которая находится между Дворянской улицей и Студеной горой, въ разстояніи около 200 саж. отъ Золотыхъ воротъ и, простираясь до оврага къ Стрѣлецкой слободѣ, какъ *ремнемъ*, опоясываетъ городъ съ западной стороны, отъ чего вѣроятно, и улицы, лежащія на ней, на-

номъ количествѣ окружили городъ со всѣхъ сторонъ. При видѣ такихъ приготовленій непріятеля, у Владимірцевъ не оставалось никакой надежды на спасеніе: каждый изъ нихъ ждалъ себѣ или смерти, или позорнаго полона. Но отъ того они не впали въ бездѣятельное отчаяніе: они рвались на битву со врагомъ и честную смерть на ратномъ полѣ предпочитали жизни въ постыдномъ рабствѣ. «Братья», восклицали княжичи своей дружинѣ, «лучше намъ умерѣть предъ Златыми враты за Святую Богородицу и за вѣру православную, чѣмъ быть въ волѣ враговъ». Слова эти по сердцу были всѣмъ дружинникамъ: всѣ рвались на бой съ врагомъ вѣры и отчизны. Одинъ только старый воевода Петръ Ослядюковичъ воспротился тому. Онъ видѣлъ, что поспѣшность военныхъ дѣйствій принесетъ больше вреда Владимірцамъ, чѣмъ пользы, что неминуемая гибель дружины только скорѣе откроетъ татарамъ доступъ въ городъ; онъ могъ надѣяться, что, задерживая наступательныя дѣйствія врага, дастъ в. князю время собрать войско и явиться на выручку осажденнымъ. «Сіе все навелъ на насъ Господь за грѣхи наши» говорилъ воевода; «какъ мы можемъ выдти противъ татаръ и противостать такому множеству? Лучше намъ сидѣть въ городѣ и, сколько возможно, обороняться противъ нихъ». Послушались воеводы и, потерявши всякую надежду на свои силы, обратились къ утѣшеніямъ религіи. *И начаша*, повѣствуетъ лѣтописецъ, *молеб-*

зываются *ременниками*, Могло быть, что вышедшее изъ употребленія слово *рѣзмень* измѣнилось на общеупотребительное *ремень* на литовско русскомъ нарѣчіи *рамень* (корнесловъ рус. яз. Шимкевича стр. 39). *Зрѣемо* означаетъ разстояніе, какое можно обозрѣть глазами (слов. И. А. наукъ т. IV, стр. 82). Съ Золотыхъ воротъ Владимірцамъ долженъ былъ быть виденъ весь станъ Татарскій, расположившійся въ нынѣшнихъ *ременникахъ*.

ны пѣти и рыданія слезъ проліяша много ко Господу Богу и Пречистой Его Матери Богородицы.

Между тѣмъ Татары, обложивши Владиміръ своимъ станомъ, выдѣлили нѣсколько отрядовъ изъ всей орды и направились на Суздаль. *И сотворилось великое зло Суздальской землѣ, какого зла не бывало отъ крещенія Руси.* Городъ былъ пожженъ и разграбленъ. Множество жителей безпощадно было умерщвлено: «*игумени, попы и дьяконы, черцы и черницы, слѣпыя и хромыя и глухія то все* Татары *изсѣкоша*, а прочіе жители, и жены, и дѣти взяты въ плѣнъ и въ жестокій морозъ должны были слѣдовать за ордой *босы и безпокровны, издыхающе отъ мраза*».

По возвращеніи отрядовъ отъ Суздаля, Батый началъ наступательныя дѣйствія и на Владиміръ. 6-го февраля съ утра до вечера татары ставили вокругъ города лѣса и пороки (родъ стѣнобитныхъ орудій) и на ночь обнесли весь городъ тыномъ. Безпомощные граждане не имѣли никакихъ средствъ для обороны. Огласился воздухъ великимъ плачемъ Владимірцевъ. Всѣ отъ мала до велика обрекали себя на мученическую смерть и спѣшили по христіански приготовиться къ ней. Всѣ исповѣдывались и причащались Св. Таинъ; многіе даже постригались въ монашество. *Владыка Митрофанъ, княэья, воевода Петръ Ослядюковичъ, всѣ бояре и люди увидѣли, что ихъ граду уже взяту быти,* повѣствуетъ лѣтописецъ, *восплакашеся плачемъ великимъ и внидоша въ церковь Пречистой Богородицы въ соборную и постригошася во святый ангельскій образъ отъ владыки Митрофана великая княгиня, и сынове ея, и дщери, и снохи ея, и влицы хотяху и бысть кри-*

чаніе и вопль и плачь велій во градѣ. *) «Священный обрядъ совершился въ тишинѣ торжественной. Знаменитые Россіяне простились съ міромъ, съ жизнію, но, стоя на прагѣ смерти, еще молили Небо о спасеніи Россіи, да не погибнетъ на вѣки ея любезное имя и слава». 7-го февраля, въ недѣлю Мясопустную, когда Святая Церковь изображеніемъ Страшнаго Суда возбуждаетъ чадъ своихъ къ покаянію, совершилось страшное разореніе и опустошеніе г. Владиміра. Всю ночь на этотъ день едва ли кто изъ Владимірцевъ сомкнулъ глаза для сна. Въ соборномъ храмѣ началось утреннее Богослуженіе. Умилительныя пѣснопѣнія того дня невольно должны были возвышать духъ молящихся и укрѣплять ихъ вѣрою и надеждою на небесныя награды, обѣщаемыя непоколебимымъ исповѣдникамъ Христова имени. На небѣ стало свѣтать; но это утро уже было послѣднее для большаго числа Владимірцевъ. Со всѣхъ сторонъ начался приступъ къ городу; стѣнобитныя орудія проламывали городскія стѣны; изъ татарскаго стана сыпались, «какъ дождь», на городъ камни; съ четырехъ сторонъ стѣны уже были проломаны и съ дикою яростію, «какъ демоны», ворвалась орда татарская въ городъ *отъ Золотыхъ воротъ, и отъ Лыбеди у Орининыхъ воротъ, и у Мѣдныхъ, также и отъ Клязьмы у Воложскихъ вратъ.* Началось ужасное избіеніе гражданъ и опустошеніе города. Въ нѣсколько часовъ часть города между Золотыми воротами и Кремлемъ, называвшаяся новымъ городомъ, представляла кучи пепла и груды развалинъ, среди которыхъ лежало множество бездыханныхъ тѣлъ Владимірцевъ. Князья Всеволодъ и Мстиславъ и оставшіеся граждане искали спасенія въ среднемъ городѣ, называвшимся Печернимъ, ны-

*) Ник. стр. 374.

нѣшнемъ кремлѣ. Епископъ Митрофанъ, великая княгиня съ семействомъ своимъ, духовенство Владимірское, бояре и множество гражданъ искали себѣ убѣжища отъ лютыхъ враговъ въ храмѣ Богоматери. Здѣсь за Божественной литургіей Святитель въ послѣдній разъ принесъ безкровную жертву за себя и свою несчастную паству. Слова молитвы прерывались рыданіями. Всѣ готовились на смерть, отложивъ всякое житейское попеченіе. Напутствованные въ жизнь вѣчную Святыми Тайнами изъ рукъ Архипастыря своего, Владимірцы спокойно, съ христіанскимъ упованіемъ, ожидали себѣ смерти. Епископъ, великокняжеская семья, архимандриты и игумены, бояре и именитые граждане укрылись на выходныхъ полатяхъ (нынѣшнихъ хорахъ), куда вела потайная лѣстница. Множество гражданъ осталось и внизу храма. Входные двери были извнутри заперты. Епископъ благословлялъ своихъ пасомыхъ на подвигъ мученичества. *Господи Боже силъ, свѣтодавче, сѣдяй на херувимѣхъ,* молился онъ, *простри невидимую руку Твою и пріими съ миромъ души рабъ Твоихъ.*

Въ то самое время, когда столь дивное и умилительное зрѣлище происходило внутри, въ тѣ самыя торжественныя минуты христіанскихъ чувствъ, исполненныхъ самоотверженія и вѣры, татары-язычники съ злобной ненавистію ко всему христіанскому и русскому волновались внѣ храма. Горсть защитниковъ города не могла выдержать напора цѣлой орды. Князья Всеволодъ и Мстиславъ съ своей дружиной пали отъ мечей татарскихъ. Чрезъ трупы ихъ дикая орда неистово ворвалась въ Печерній городъ и устремилась на разграбленіе храмовъ и домовъ, истребляя все, что нельзя было взять, огнемъ и мечемъ. Княжескій дворецъ былъ разграбленъ и зажженъ; придворная церковь въ честь св. великомученика Димитрія,—усердіе Великаго князя

Всеволода III, лишена была всѣхъ своихъ сокровищъ. Соборный храмъ Богоматери окружили татары со всѣхъ сторонъ. Крѣпкіе запоры дверей его не могли устоять предъ напоромъ враговъ. Съ демонскою яростію ворвались язычники въ Божій храмъ, посѣкая всѣхъ, находившихся въ немъ, и обагрился *чудный* мѣдный полъ его христіанскою кровію. Все, что только было цѣннаго въ храмѣ: золото, серебро, драгоцѣнные камни, сосуды, одежды первыхъ великихъ князей, которыя хранились въ церквахъ въ память о нихъ, даже богослужебныя книги, сдѣлались достояніемъ хищниковъ. Чудотворная икона Богоматери лишена была всѣхъ дорогихъ украшеній. Но ни богатая добыча, ни множество жертвъ безчеловѣчнаго избіенія, не удовлетворяли алчности разсвирѣпѣвшихъ татаръ. Они искали великокняжескаго семейства. Узнавши, что оно скрывается на восходныхъ полатяхъ и, не находя возможности проникнуть туда, они то ласками, то угрозами убѣждали великую княгиню сдаться имъ. Но она и бывшіе съ ней рѣшились претерпѣть все, что будетъ послано отъ Бога, лишь бы только не попасть въ руки враговъ живыми. Разсвирѣпѣвшіе еще болѣе отъ неудачи, варвары навалили кругомъ храма и натаскали внутрь его деревьевъ и хворосту, и подложили огонь. Такимъ образомъ отъ зноя и дыма, съ молитвою на устахъ, предали души своя Господу и сопричлись къ мученическому лику еп. Митрофанъ, великая княгиня съ дочерью, снохами и внучатами. Тамъ же скончались, по сказанію лѣтописи, *Похомій, архимандритъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы, Даніилъ, игуменъ Успенскій, Θеодосій—Спасскій и прочіи игумени, и черници и черницы, и попы и дьяконы.* Храмъ Богоматери обгорѣлый и полуразрушенный остался печальнымъ памятникомъ страдальцевъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени прошло почти

шесть вѣковъ съ половиной; но онъ и сейчасъ, какъ бы на память бывшимъ и грядущимъ родамъ Владимірскимъ о страшномъ погромѣ татарскомъ, сохраняетъ среднюю главу свою закоптѣлую.

Городъ Владиміръ, по уходѣ враговъ, представлялъ однѣ развалины. Многочисленные храмы его изчезли въ огнѣ, не многіе—оставшіеся стояли полуразрушенные, разграбленные. Жители большею частію или пали подъ мечами варваровъ, или погибли въ пылающихъ храмахъ и домахъ; нѣкоторые—молодые и сильные взяты были въ плѣнъ и, «будучи нагіе влекомы въ станъ непріятельскій, умирали отъ жестокаго мороза»; не многіе спаслись бѣгствомъ въ лѣса.

Великій князь Георгій Всеволодовичъ получилъ печальную вѣсть о гибели стольнаго города и въ немъ семейства своего въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца. Понятно, какою скорбію онъ былъ пораженъ при семъ извѣстіи. Разомъ лишился онъ всего: и семейства, и подданныхъ, и имѣнія. Не лучшей участи ожидалъ онъ и себѣ. Было ясно, что не одолѣть ему многочисленнѣйшихъ враговъ. Отправляясь на берега р. Сити, онъ надѣялся собрать войско на столько многочисленное, что будетъ въ силахъ противустать врагу. Но надеждамъ его не суждено было сбыться. Пришелъ къ нему братъ его Святославъ съ своими Юрьевцами и племянники—Константиновичи съ Ростовцами и Ярославцами, но напрасно ожидалъ онъ брата своего Ярослава съ Переславцами. «Господи, Вседержителю, восклицалъ онъ, выслушавши печальную вѣсть о происшедшемъ во Владимірѣ, сіе ли угодно Твоему человѣколюбію? Подобно Іову лишился я теперь всего; но знаю, что грѣхъ ради нашихъ все сіе случилось; да будетъ воля Господня, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

Охъ, мнѣ Владыко! И за чѣмъ я остался живъ одинъ кромѣ сихъ новыхъ мучениковъ? Сподоби, Господи, и меня пострадать за Твое святое имя, христіанскую вѣру и народъ православный и причти меня къ лику святыхъ Своихъ мучениковъ». Между тѣмъ варвары не заставили себя долго ждать. Великій князь отправилъ передовой отрядъ свой, состоявшій изъ 3000 воиновъ испытанной храбрости, для разслѣдованія непріятеля; но сей, отойдя немного, возвратился съ извѣстіемъ, что татары уже обходятъ ихъ. Георгій Всеволодовичъ съ своими союзниками сѣли на коней, выстроили полки свои въ боевой порядокъ и не устрашимо встрѣтили непріятеля. 4-го марта завязалась *брань великая и сѣча злая* въ которой, *какъ вода*, лилась кровь человѣческая. Но какъ ни мужественно бились Русскіе со врагомъ, не могли одолѣть его. Сила взяла перевѣсъ надъ храбростію и ратное поле усѣялось трупами русскихъ витязей. Великій князь раздѣлилъ участь соратниковъ своихъ: обезглавленный, онъ палъ на полѣ битвы «яко добръ воинъ, яко непобѣдимъ мученикъ за Вѣру и Русь православную, яко Христовъ храборникъ».

Не долго спустя послѣ сей битвы возвращался съ Бѣла озера къ паствѣ своей Ростовскій епископъ Кириллъ, возведенный въ святительскій санъ изъ архимандритовъ Владимірскаго Рождествена монастыря. Путь его лежалъ недалеко отъ мѣста злосчастной битвы. Архипастырь зашелъ сюда, чтобы вознести молитвы къ Богу о упокоеніи душъ за вѣру и отечество павшихъ воиновъ. Среди множества мертвыхъ тѣлъ епископъ узналъ по великокняжескому одѣянію тѣло Георгія; но туловище лежало безъ головы. Съ благоговѣніемъ взялъ онъ тѣло знаменитаго князя, принесъ его въ Ростовъ и здѣсь, *при великомъ плачѣ, пѣвъ обычныя пѣнія*, похоронилъ его въ Соборномъ храмѣ. Чрезъ нѣсколько

времени обрѣтена была и глава Великаго князя и приложена была къ тѣлу его *).

Между тѣмъ татары, какъ грозная туча, быстро слѣдовали отъ одного мѣста къ другому, опустошая на пути своемъ города и селенія. Въ одинъ мѣсяцъ февраль они взяли 14 городовъ великаго княжества, не считая слободъ и погостовъ и менше, чѣмъ въ два года, искрестили почти всю Россію.

Вотъ какъ описываютъ сіе отечественное бѣдствіе историки наши: «Туча враговъ пронеслась почти по всей Россіи, искоренила цѣлыя поколѣнія, разрушила до основанія города и селенія и, когда стихла, Русь наполнена была одними развалинами. Среди развалинъ и пожарищъ валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ. Дороги, ручьи, рѣки, колодези, все было залито кровью людей и завалено трупами. Поля сожжены и потоптаны. Только дымъ съ догоравшихъ церквей и домовъ, да запахъ отъ гніющихъ труповъ указывали, гдѣ жили люди. Ограбленные, голодные, въ лохмотьяхъ жители разбѣжались по лѣсамъ». Сокрушенная

*) О Великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ въ рукописномъ житіи его, хранящемся въ Успенскомъ Соборѣ, говорится такъ: «Бысть кротокъ и смиренъ, всѣхъ милуя и снабдѣвая, и милостыню любя и церковное устроеніе, о томъ пекійся отъ всея души своея, украшая чудесными иконами и исполняя книгами и всякими украшеньями; чтя же священническій и монашескій чинъ и дая имъ на потребу, взимая отъ нихъ благословеніе. Бѣ бо князь Георгій воистину, по Іову, яко слѣпымъ, нога хромымъ и рука не имущимъ; и всѣхъ любя, нагія одѣвая, трудныя упокоевая, печальныя утѣшая; ни кого же ни чимъ ни оскорби, по всѣхъ умудряя своими бесѣдами; часто почитая святыя книги съ прилѣжаніемъ, и творяше все по писаному и не воздая зло за зло; воистину бо одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію же Соломоновою; и исполненъ сый апостольскаго правовѣрія.

столь тяжкими ударами, Русь должна была признать надъ собой власть дикой, степной орды и более двухъ столѣтій терпѣливо сносила иго ея.

Разгромивъ великое княжество Владимірское, «Батый, какъ бы утомленный убійствами и разрушеніемъ, отошелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону и братъ Георгіевъ Ярославъ, въ надеждѣ, что буря миновалась, спѣшилъ изъ Кіева во Владиміръ принять достоинство Великаго князя», и *сѣде*, сказано въ лѣтописи *на плѣненной земли княжити*. (Приб. къ Ипат. л. стр. 338).

СВЯЩЕННОЕ ТОРЖЕСТВО

ПО ОКОНЧАНІИ РЕСТАВРАЦІИ УСПЕНСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА ВО ВЛАДИМІРѢ.

Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, съ самаго вступленія на Владимірскую каѳедру, озабоченъ былъ печальнымъ состояніемъ здѣшняго каѳедральнаго собора, который подъ конецъ семивѣковаго существованія своего крайне обветшалъ и, вслѣдствіе разныхъ наслоеній и измѣненій, пристроекъ и надстроекъ, совершенно утратилъ первобытную красоту и величіе внутренняго и наружнаго вида. Болѣя сердцемъ объ утратѣ нѣкогда дивнаго благолѣпія въ древнѣйшемъ святилищѣ земли Русской и не безъ основанія опасаясь за продолженіе самаго существованія этого обветшавшаго святилища, Архипастырь нашъ рѣшился, не теряя времени, приступить къ реставраціи каѳедральнаго собора. Задача предстояла, какъ въ подробности сказано будетъ ниже, крайне трудная и сложная. Но трудность не устрашила Архипастыря и не остановила его намѣренія. Съ благословенія Его Высокопреосвященства, въ указанномъ имъ порядкѣ и при его пособіи, немедленно начата внутренняя реставрація соборнаго храма, и въ продолженіе шести лѣтъ (1879—1884 год.) благоуспѣшно была окончена. Въ маѣ 1887 года, съ Высочайшаго соизволенія и съ разрѣшенія Св. Сѵнода, приступлено было къ работамъ по наружной реставраціи собора, которыя окончены въ августѣ настоящаго года. И теперь этотъ обновленный семивѣковой храмъ соборный, съ блистающей золотомъ главой, является во всемъ величіи и красотѣ первоначальной его постройки.

Такое великое и трудное дѣло, требовавшее и громадныхъ средствъ и неустанной энергіи, и научныхъ знаній и неусыпнаго наблюденія, конечно, не могло быть такъ успѣшно выполнено безъ особаго благоволенія и содѣйствія Божія. Въ чувствѣ благоговѣйной и глубокой благодарности къ всеустрояющему Промыслу Божію, Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ предпринялъ устроить особое священное торжество, чтобы въ обновленномъ соборномъ храмѣ, предъ лицемъ всѣхъ и отъ всѣхъ, воздать славу и благодареніе Господу Богу за Его дивную и щедрую милость, и этимъ торжествомъ достойно вѣнчать великое дѣло возобновленія нашего главнаго и древнѣйшаго святилища.

Приготовленія къ этому торжеству начались одновременно съ окончаніемъ реставраціи. Немедленно, по окончаніи работъ, были отняты лѣса, и вся возвышенность вокругъ собора была очищена отъ навалившагося за время построекъ мусора. Отъ большой улицы до собора разбита, выровнена и вымощена широкая площадь, дѣлающая видъ на соборъ несравненно болѣе открытымъ, чѣмъ было до сего времени. Отъ бульвара площадь отгорожена довольно красивой рѣшеткой.

По полученіи указа изъ Св. Сѵнода съ разрѣшеніемъ совершить торжество въ предположенномъ видѣ *), составленъ былъ подробный «порядокъ» торжества и отпечатанъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ съ цѣлію заблаговременно извѣстить народъ объ этомъ торжествѣ. Днемъ торжества назначено было 29-е число сентября.

Для участія въ совершеніи церковнаго торжества къ назначенному дню прибыли во Владиміръ—изъ Нижняго Новгорода Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и съ нимъ протоіерей и протодіаконъ Нижегородскаго каѳедральнаго собора, изъ Москвы—

*) См. № 18, Влад. Епарх. Вѣд. за 1891 г.

настоятель ставропигіальнаго Симонова монастыря архимандритъ Андрей и настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Сергій. Изъ уѣздовъ Владимірской епархіи прибыли архимандриты—Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря Досиѳей, Переславскаго Данилова монастыря Модестъ, Флорищевой пустыни Антоній, Юрьевскаго Архангельскаго монастыря Владиміръ, и настоятель Лукьяновой пустыни игуменъ Іеронимъ, многіе протоіереи и священники.

Такъ какъ настоящее торжество имѣло характеръ церковный и вмѣстѣ историческій, то изъ Москвы и Нижняго Новгорода, состоящихъ въ ближайшей исторической связи съ Владиміромъ *), прибыли уполномоченные представители разныхъ оффиціальныхъ учрежденій и обществъ. Отъ Московской Духовной Академіи явился заслуженный профессоръ Н. И. Субботинъ,—отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества товарищъ предсѣдателя Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ К. М. Быковскій и члены И. Е. Забѣлинъ, А. В. Орѣшниковъ и И. В. Цвѣтаевъ,—отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея товарищъ предсѣдателя Музея г. Забѣлинъ и хранитель Музея г. Орѣшниковъ,—депутація отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго собора и Архангело-Михаиловскаго собора, депутація отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго каѳедральнаго, во имя Христа Спасителя, собора. Явилось изъ Москвы не мало извѣстныхъ лицъ и не въ качествѣ депутатовъ, а по своему личному желанію принять молитвенное участіе въ торжествѣ. Такъ, прибыли: Его Превосходительство прокуроръ Московской Сvнодальной Конторы А. Н. Шишковъ, членъ и секретарь

*) Нижнему Новгороду Владиміръ далъ бытіе, а Москвѣ передалъ упроченную власть единодержавія и главную свою святыню—чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, по преданію, написанную Евангелистомъ Лукою, взамѣнъ которой получилъ изъ Москвы также чудотворную Владимірскую икону Божіей Матери, написанную всея Россіи Чудотворцемъ Святителемъ Петромъ.

Общества исторіи и древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ, знаменитый изъ современныхъ адвокатовъ Ѳ. Н. Плевако; были нѣкоторые профессора высшихъ учебныхъ заведеній, были представители прессы и многіе другіе.— Изъ Нижняго Новгорода прибыли: предсѣдатель ученой архивной Коммиссіи и товарищъ городскаго головы А. С. Гацисскій, представитель отъ древняго Архангельскаго собора М. С. Потопаевъ, изъ почетнѣйшихъ гражданъ Нижняго В. А. Соболевъ, А. Ѳ. Сапожниковъ и др.

28-го сентября въ 3½ часа по-полудни звонъ на соборной колокольнѣ возвѣстилъ о наступленіи ожидаемаго торжества. Въ 4 часа соборнымъ духовенствомъ была отслужена въ Георгіевскомъ придѣлѣ малая вечерня съ повечеріемъ. Въ 5 час. тѣмъ-же духовенствомъ были освящены двѣ новыя хоругви, ради настоящаго торжества принесенныя въ даръ Владимірскому каѳедральному собору отъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго каѳедральнаго, во имя Христа Спасителя собора. Звонъ, между тѣмъ, безостановочно продолжался на соборной колокольнѣ, привлекая къ собору все болѣе и болѣе народа.

Къ 6 час. собралось въ каѳедральный соборъ духовенство, имѣвшее участвовать въ служеніи здѣсь всенощнаго богослуженія; явился Архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ полномъ составѣ. Наполнявшіе соборный храмъ богомольцы были мѣстные и прибывшіе на торжество иногородные представители разныхъ классовъ общества, начиная съ лицъ высокопоставленныхъ. Въ 20 минутъ седьмаго часа прибыли въ соборъ Преосвященный Нижегородскій Владиміръ и Викарій Владимірскій Преосвященный Александръ. Черезъ 10 минутъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, и тотчасъ же началось всенощное богослуженіе. Высокій и обширный соборный храмъ былъ богато освѣщенъ внутри и изящно иллюминованъ снаружи; особенно красиво была освѣщена лицевая сторона соборной колокольни.

На литію выходилъ самъ Владыка Θеогностъ и съ нимъ семь архимандритовъ *), одинъ игуменъ, четыре протоіерея, два священника и два протодіакона.

Предъ началомъ полiелея Архипастырь Θеогностъ, Преосвященный Нижегородскій Владиміръ, Преосвященный Александръ, Викарій Владимірскій, и тѣ лица, которыя участвовали въ совершеніи литіи, вышли на средину храма и заняли мѣста предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Началось чтеніе акаѳиста Божіей Матери; начало и конецъ акаѳиста читалъ Владыка Θеогностъ. Затѣмъ начался полiелей, на которомъ пропѣты величанія Божіей Матери и святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу. Во время акаѳиста и полiелея весь народъ, бывшій въ храмѣ, стоялъ съ возженными свѣчами въ рукахъ. Зрѣлище было невыразимо величественное и умилительное, напоминавшее собою Пасхальную утреню.

Всенощное богослуженіе въ соборѣ окончилось въ одиннадцатомъ часу. Во всѣхъ градскихъ церквахъ въ этотъ день также было совершено всенощное богослуженіе по звону въ 6 часовъ.

День торжества (29-го числа) начался совершеніемъ двухъ раннихъ литургій въ каѳедральномъ соборѣ, изъ которыхъ одна, начатая въ 5 часовъ утра, совершена была въ придѣлѣ св. Андрея, другая, начавшаяся въ 6 часовъ, въ Георгіевскомъ придѣлѣ. Благодаря этому, масса богомольцевъ, преимущественно изъ прибывшихъ въ городъ на торжество, имѣла возможность выслушать литургію и безъ стѣсненія приложиться къ св. мощамъ Угодниковъ.

Въ 8 часовъ утра начался на соборной колокольнѣ звонъ къ водоосвященію, которое совершено было собор-

*) Въ томъ числѣ ректоръ Духовной Семинаріи архимандритъ Никонъ и экономъ Архіерейскаго Дома архимандритъ Пименъ.

нымъ духовенствомъ. Въ это же время начался звонъ къ литургіи при всѣхъ градскихъ церквахъ.

Съ прибытіемъ въ каѳедральный соборъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста (въ $9^1/_2$ час.) началась здѣсь поздняя литургія, которую совершалъ Владыка Ѳеогностъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Владиміра и Преосвященнѣйшаго Александра, восьми архимандритовъ, пяти протоіереевъ, одного игумена и двоихъ протодіаконовъ. Такой невиданный сонмъ служащихъ вызывалъ во всѣхъ естественное желаніе проникнуть въ соборъ; но стеченіе народа было такое громадное, что масса простонародья по необходимости должна была, по крайней мѣрѣ въ началѣ литургіи, стоять внѣ храма въ ожиданіи священной процессіи. За литургіею въ наполненномъ до тѣсноты соборѣ находились: Господинъ Начальникъ губерніи и городскія власти, высокопоставленныя и почетнѣйшія лица изъ другихъ городовъ, представители разныхъ учрежденій и обществъ. Литургію пѣлъ также, какъ и наканунѣ всенощное богослуженіе, полный Архіерейскій хоръ пѣвчихъ. Къ концу литургіи явилось въ соборъ все градское духовенство для участія въ совершеніи молебна и въ священной процессіи съ св. мощами Угодниковъ вокругъ собора.

Послѣ заамвонной молитвы Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ сказалъ слово, въ которомъ, выяснивши необходимость и важность обновленія соборнаго храма, далъ назиданіе относительно внутренняго обновленія человѣка.

Около 12 часовъ началось молебное пѣніе Божіей Матери и святымъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу, вмѣстѣ съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Вмѣстѣ съ служившими литургію на молебенъ вышло и все градское духовенство въ однообразномъ, блестящемъ облаченіи. Во время пѣнія тропарей Божіей Матери и святымъ Угодникамъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка

совершалъ кажденіе предъ Владимірскою чудотворною иконою Божіей Матери и у гробницъ святыхъ Благовѣрныхъ Великихъ князей. Послѣ того чудотворная икона Божіей Матери была вынута изъ кивота двумя діаконами и передана назначеннымъ нести ее священникамъ, а затѣмъ четырьмя діаконами были поставлены на особо приготовленные подъемы, въ послѣдовательномъ порядкѣ, гробницы съ святыми мощами Благовѣрныхъ Великихъ князей и переданы назначеннымъ для несенія ихъ о.о. архимандритамъ, протоіереямъ и іереямъ, которые подняли ихъ на свои рамена.

Продолжая молебное пѣніе, крестный ходъ съ иконами и св. мощами вышелъ изъ западныхъ вратъ собора и, по прочтеніи молитвы на обновленіе храма, когда стѣны собора окраплены были св. водой, направился вокругъ собора въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди хоругвеносцы несли фонарь и запрестольный крестъ, за ними шелъ ключарь собора; затѣмъ хоругвеносцы съ хоругвями, псаломщики градскихъ церквей по два въ рядъ, пѣвчіе Архіерейскаго хора по два въ рядъ, священники градскіе и многіе прибывшіе изъ епархіи по два въ рядъ, протоіереи градскіе и нѣкоторые прибывшіе по два въ рядъ; діаконъ женскаго монастыря съ иконою мученника Аврамія; іеромонахи Виталій и Иннокентій съ иконою св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго; священники Преображенскій и Покровскій (кладбищенской церкви) съ иконою св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, соборные діаконы Смирновъ и Авроровъ съ свѣчами и кадильницами; священники Покровскій (Александроневской церкви) и Архангельскій съ св. чудотворною Владимірскою иконою Божіей Матери; священники Альбицкій и Веселовскій, игуменъ Іеронимъ и іеромонахъ Макарій съ иконою Боголюбивой Божіей Матери; священники Гиляревскій, Бѣляевъ, Вознесенскій и Шепелевъ, протоіереи Остроумовъ и Красовскій съ св. мо-

щами Благовѣрнаго Князя Глѣба; священники Экземплярскій и Соловьевъ, протоіереи Косаткинъ и Введенскій, архимандриты Пименъ и Владиміръ съ св. мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго; священники Красовскій и Орловъ, протоіереи Спасскій и Павлушковъ, архимандриты Модестъ и Антоній съ св. мощами Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія; свѣщеносецъ и посошники съ орлецами, ѵподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, два діакона съ рипидами; архимандритъ Никонъ съ св. крестомъ и архимандритъ Досиѳей съ св. евангеліемъ; Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ и Преосвященнѣйшіе Владиміръ и Александръ; протодіаконы и соборный діаконъ Лебедевъ съ св. водой.

У южныхъ вратъ собора шествіе остановилось и священная процессія заняла мѣста въ назначенномъ по росписанію порядкѣ. Пѣвчіе пропѣли: «Спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице...», «Молите Бога о насъ, святіи Благовѣрніи Велицыи Князи...» и «Призри благосердіемъ Всепѣтая Богородице..». Возглашена сугубая эктенія. Послѣ возгласа «яко милостивъ» Высокопреосвященнѣйшій Владыка прочиталъ молитву Божіей Матери по службѣ въ честь Владимірской иконы Ея и осѣнилъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны съ окропленіемъ св. водою.

Затѣмъ шествіе продолжалось въ прежнемъ порядкѣ, съ молебнымъ пѣніемъ до восточной стороны соборнаго храма, и ходъ остановился въ назначенномъ порядкѣ противъ Успенскаго алтаря. Здѣсь также пропѣто было: «Спаси отъ бѣдъ», «Молите Бога о насъ» и «Призри благосердіемъ». Послѣ малой эктеніи Владыка Ѳеогностъ прочиталъ акаѳистъ святому Благовѣрному Велик. Князю Георгію. Затѣмъ прочтено было Евангеліе и совершено осѣненіе св. крестомъ.

Послѣ того шествіе продолжалось до сѣверныхъ вратъ собора. Когда процессія стала въ назначенномъ порядкѣ,

пѣвчіе пропѣли «Достойно есть» и тропарь св. Князю Георгію. Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою прочтена была молитва святому Князю Георгію и совершено осѣненіе св. крестомъ.

Во время шествія до западныхъ вратъ собора пропѣтъ тропарь Боголюбивой Божіей Матери. Когда ходъ остановился у западныхъ вратъ, соборнымъ діакономъ прочтено было «трисвятое». По возгласѣ, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ кондакъ Боголюбивой Божіей Матери, послѣ чего совершено было осѣненіе св. крестомъ.

Во время шествія хода вокругъ собора при всѣхъ градскихъ церквахъ производился звонъ.

Количество народа, бывшаго на торжествѣ во время крестнаго хода, опредѣляютъ не менѣе, какъ въ 20 тыс., и вся эта огромная масса имѣла въ рукахъ зажженныя свѣчи. Зрѣлище было поразительное! При этомъ многіе, изъ желанія лучше видѣть ходъ, помѣстились на кровляхъ зданій, на верху соборной ограды и даже на деревьяхъ прилегающаго къ соборной площади бульвара. Воспитанники духовной семинаріи стояли въ линію съ сѣверовосточной стороны собора, а противъ нихъ воспитанники духовнаго училища; воспитанники мужской гимназіи стояли, также въ линію, съ юго-западной стороны собора.

При входѣ процессіи въ храмъ пѣвчіе пѣли тропарь святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ. Св. иконы и св. мощи, по внесеніи ихъ въ храмъ, были благоговѣйно поставлены на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Затѣмъ, когда священнослужащіе снова заняли мѣста на срединѣ храма въ должномъ порядкѣ, возглашена была благодарственная сугубая эктенія, послѣ которой прочитана съ колѣнопреклоненіемъ благодарная молитва и пропѣто «Тебе Бога хвалимъ». Послѣ отпуска возглашены были многолѣтія.

Надобно отдать полную справедливость распорядительности о. ключаря, благодаря которой крестный ходъ,

при такомъ большомъ его составѣ и исключительныхъ условіяхъ, совершонъ былъ въ образцовомъ порядкѣ, безъ малѣйшаго замѣшательства и остановки.

Такъ какъ при реставраціи собора открыты были, заложенныя контрафорсами, двои двери, съ правой и съ лѣвой стороны западныхъ входныхъ вратъ, то по окончаніи молебна совершенно безпрепятственно, безъ всякаго столкновенія и тѣсноты, одни выходили изъ храма, другіе входили въ него, желая приложиться къ мощамъ.

Предъ выходомъ изъ храма Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ благословилъ иконами соборнаго старосту В. А. Егорова и губернскаго инженера И. О. Карабутова, какъ главныхъ дѣятелей по наружной реставраціи собора. Въ это время предстали предъ Владыкой съ привѣтствіемъ двѣ депутаціи изъ Москвы: одна, отъ Общества хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Кремлѣ, принесла въ даръ Владимірскому Успенскому собору св. икону Святителя Петра и вручила Владыкѣ адресъ отъ членовъ Общества *); другая, отъ Общества хоругвеносцевъ каѳедральнаго, во имя Христа Спасителя, собора, принесла въ даръ нашему каѳедральному собору двѣ хоругви и также вручила адресъ Владыкѣ отъ своего Общества **).

Священное торжество, полное услаждающихъ и возвышающихъ душу пѣснопѣній, зажигающее благодатнымъ огнемъ сердца (Лук. 24, 32), вызывающее на глубокія размышленія о людяхъ и дѣяніяхъ временъ давно минувшихъ—кончилось: но отзвуки этого торжества продолжали слышаться и въ остальное время дня—въ застольныхъ рѣчахъ на общественномъ обѣдѣ, въ чтеніи и пѣніи на общественномъ собраніи вечеромъ.

*) Адресъ помѣщенъ ниже.

**) За неимѣніемъ копіи этого адреса, редакція не могла помѣстить его.

Въ залахъ Дворянскаго Собранія Владимірское общество устроило въ этотъ день обѣдъ, на который приглашены были Архипастыри и высшее духовенство, мѣстныя власти и почетнѣйшіе изъ прибывшихъ на торжество гостей. Первый тостъ провозглашонъ былъ Начальникомъ губерніи за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, причемъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ, сопровождавшійся кликами «ура». Затѣмъ Начальникъ губерніи обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту съ слѣдующею рѣчью:

«Сегодняшній знаменательный для нашего города день, конечно, надолго сохранится въ памяти не только участниковъ и очевидцевъ происходившаго у насъ духовнаго торжества, но и всѣхъ ревнителей благолѣпія православныхъ храмовъ Божіихъ и почитателей святой Русской старины. Въ неразрывной связи съ этими отрадными воспоминаніями сохранится благодарная память о Васъ, высокочтимый Архипастырь, возстановителѣ многовѣковой Владимірской святыни въ ея первоначальной величественной красѣ. По почину Вашему, Вашимъ просвѣщеннымъ усердіемъ и неустанными заботами началось и нынѣ завершилось въ предѣлахъ оказавшейся возможности многотрудное дѣло возстановленія древняго благолѣпія нашего многострадальнаго соборнаго храма, такъ много потерпѣвшаго въ теченіе своего семисотлѣтняго существованія и отъ неистовствъ враговъ Христовой вѣры, и отъ разрушительнаго вліянія времени, и отъ искажающаго прикосновенія невѣжественныхъ рукъ. Дозвольте же мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, провозгласить Вашу здравицу, почтительнѣйше принести Вамъ, именемъ всей Вашей Владимірской паствы, глубочайшую благодарность за содѣянное Вами по-истинѣ великое и святое дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить душевное пожеланіе: да продолжится на долгое еще время Архипастырское служеніе Ваше подъ священною сѣнію обновленнаго Вами храма, да сохранитъ Господь Ваше здоровье и силы на многая лѣта».

«Многая лѣта» пропѣто было пѣвчими и духовенствомъ. Послѣ того градской голова А. А. Шиловъ поднесъ Владыкѣ Ѳеогносту адресъ отъ Владимірскаго общества *). Тутъ - же выслушена была привѣтственная телеграмма отъ Нижняго-Новгорода, за подписью городскаго головы; въ отвѣтъ на нее Владимірскій голова предложилъ тостъ за Нижній - Новгородъ. Бывшій на обѣдѣ товарищъ Нижегородскаго головы г. Гацисскій благодарилъ за этотъ тостъ рѣчью.

Ѳ. Н. Плевако говорилъ рѣчь о нравственныхъ устояхъ, на которыхъ упрочивалось и теперь твердо стоитъ Русское царство. Н. И. Субботинъ въ своей рѣчи, обращенной къ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, высказалъ, что Московская Духовная Академія, желая съ своей стороны засвидѣтельствовать уваженіе къ Архипастырской дѣятельности Владыки, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи единогласно избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Обѣдъ закончился пожертвованіемъ отъ душеприкащика Медынцевой, господина Плевако, тысячи рублей въ пользу Владимірскаго Страннопріимнаго дома при каѳедральномъ соборѣ.

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера, въ большой залѣ Дворянскаго Собранія, происходило торжественное актовое засѣданіе, въ присутствіи Архипастырей, Господина Начальника губерніи, высшаго духовенства и избраннаго общества. Явился Архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ полномъ составѣ.

Прежде всего пѣвчими были пропѣты: тропарь Божіей Матери въ честь Владимірской иконы Ея и тропарь святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ Георгію, Андрею и Глѣбу; оба тропаря прекрасно исполнены Греческимъ роспѣвомъ.

*) Адресъ помѣщенъ ниже.

Затѣмъ учитель Епарх. женскаго училища В. Т. Георгіевскій прочиталъ о Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ и его историческомъ значеніи *), послѣ чего пѣвчіе пропѣли концертъ «Обновляйся, обновляйся, новый Іерусалиме»—Давыдова.

Послѣ концерта, соборный ключарь, протоіерей А. И. Виноградовъ прочиталъ записку о реставраціи каѳедральнаго собора**). Лишь только лекторъ окончилъ чтеніе, къ нему подошелъ староста каѳедральнаго собора В. А. Егоровъ и, выразивъ ему глубокую благодарность за цѣнное, руководственное содѣйствіе при реставраціи собора, вручилъ ему альбомъ съ видами каѳедральнаго Успенскаго собора.

Пѣвчіе пропѣли второй концертъ «Хвалите Бога во Святыхъ Его»—Дехтярева.

На каѳедру взошелъ членъ и секретарь Общества исторіи и древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ и прочиталъ объ основателѣ обновленнаго собора, святомъ Андреѣ Боголюбскомъ***).

Въ заключеніе пѣвчими пропѣтъ былъ гимнъ «Боже, царя храни».

На другой день торжества (30-го числа) въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ совершена была литургія Преосвященнѣйшимъ Александромъ, послѣ которой имъ-же совершена была панихида. На панихидѣ поминались имена всѣхъ, погребенныхъ во Владимірскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, державныхъ князей и святителей.

---

*) Статья лектора помѣщена ниже.

**) Записка помѣщена ниже.

***) Рефератъ помѣщенъ ниже.

Владимірскій Успенскій соборъ и его историческое значеніе *).

Немного на Руси такихъ храмовъ, которые были бы такъ богаты святынею, древностями и славными историческими воспоминаніями, какъ Владимірскій Успенскій соборъ, построенный св. Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Болѣе семи вѣковъ пронеслось надъ нимъ, и въ бурномъ теченіи ихъ соборный храмъ Успенія пережилъ, вмѣстѣ съ древнестольнымъ Владиміромъ, и блестящую славу главнаго святилища великокняжеской столицы и цѣлый рядъ ужаснѣйшихъ бѣдствій, кои, наложивъ на него печать свою, тѣмъ не менѣе не могли сокрушить твердыни этого памятника древлерусскаго благочестія, охраняемаго молитвами св. Угодниковъ Владимірскихъ, нетлѣнно въ немъ почивающихъ.

Обозрѣвая лѣтописныя сказанія о началѣ соборнаго храма Успенія, мы встрѣчаемъ у всѣхъ лѣтописцевъ единодушное восторженное удивленіе предъ величіемъ, красотою и богатствомъ этого собора. Возвысивъ гор. Владиміръ на степень великокняжеской столицы, св. Благовѣрный Вел. Князь Андрей Боголюбскій, приступая къ построенію Успенскаго собора, рѣшилъ воздвигнуть въ немъ такой храмъ, который затмилъ бы своимъ великолѣпіемъ всѣ храмы, ранѣе созданные на Руси православной. И дѣйствительно, по сказанію лѣтописцевъ, онъ создалъ такой храмъ, «яковаго не бысть на Руси и никогдаже не будетъ».

«Лѣта 6666... Христолюбивый князь Андрей, повѣствуетъ древній лѣтописецъ, уподобися царю Соломону... и доспѣ въ Володимірѣ церковь камену сборную святыя Богородица, пречудну вельми, и всѣми различными виды

*) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси ю многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю.... и всими виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ... (Ипат. лѣт. подъ 1175 г.). Такимъ образомъ соборъ, «церковь пречудная вельми», горѣлъ и блисталъ золотомъ и многоразличными украшеніями совнѣ и представлялъ зрѣлище поистинѣ поразительное по своему великолѣпію. Соотвѣтственно этому богатству и великолѣпію совнѣ, соборный храмъ Успенія былъ также великолѣпно украшенъ и внутри высокохудожественнымъ расписаніемъ стѣнъ и множествомъ драгоцѣнныхъ иконъ и разныхъ предметовъ богослужебной утвари: золотыми и серебряными поликандилами, золотыми и серебряными сосудами и рипидами, множествомъ шитыхъ золотомъ и жемчугомъ богослужебныхъ облаченій и пеленъ подъ иконы, и наконецъ предъ царскими вратами былъ устроенъ «отъ злата и сребра» прекрасный амвонъ въ видѣ небольшой овальной формы часовни. Но драгоцѣннѣе всѣхъ украшеній и сокровищъ храма была поставленная въ немъ чудотворная икона Богоматери, писанная по преданію св. Еванг. Лукою и принесенная св. Благов. Княземъ Андреемъ изъ Вышгорода, что близъ Кіева.

Таковъ былъ дивный храмъ Успенія, созданный Боголюбскимъ!

Не щадя средствъ своихъ на благоукрашеніе этого святилища, достойнаго новоустроенной столицы великокняжеской, св. Благов. Вел. Князь Андрей Боголюбскій предназначилъ его мѣстомъ временнаго упокоенія своихъ останковъ и всего своего княжескаго рода. Лишившись и оплакавъ еще при жизни своей троихъ сыновей сво-

ихъ Изяслава, Мстислава и св. Глѣба, и брата Ярослава Юрьевича, св. Благов. Князь Андрей упокоилъ останки ихъ подъ сводами своего храма. Принявши мученическую кончину отъ рукъ злобныхъ Кучковичей, онъ и самъ не пожелалъ разлучаться съ своимъ дивнымъ твореніемъ и возлегъ подъ тѣми-же величественными сводами собора въ чаяніи вѣчной славы, коей онъ вскорѣ и удостоился отъ Господа, одаренный чуднымъ нетлѣніемъ вмѣстѣ съ святымъ сыномъ своимъ Благовѣрнымъ Княземъ Глѣбомъ, и обогатилъ такимъ образомъ свой дивный златоверхій храмъ Успенія еще новымъ безцѣннымъ сокровищемъ—св. «чудоточащими» мощами своими и сыновними.

Послѣ мученической кончины Андрея Боголюбскаго, его славному творенію Промысломъ Божіимъ предназначено было перенести цѣлый рядъ ужаснѣйшихъ бѣдствій. Попущеніемъ Божіимъ, врагъ рода человѣческаго, не имѣя власти надъ блаженною душою и нетлѣнными останками св. Благовѣрн. Князя Андрея Боголюбскаго, повидимому, восхотѣлъ стереть съ лица земли память о славныхъ дѣяніяхъ Князя и прежде всего уничтожить самый величественный памятникъ его благочестія—златоверхій храмъ Успенія во Владимірѣ. «Лѣта 6693 (1185), повѣствуетъ лѣтописецъ, бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимери мѣсяца апрѣля въ 13-й день, въ среду, погорѣ бо мало не весь городъ, и княжъ дворъ великій сгорѣ и церквій числомъ 32 и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бѣ украсилъ Благовѣрный Князь Андрей; загорѣся сверху, и что бяше внѣ и вну узорочій и паникадила серебреная и сосудъ златыхъ и серебреныхъ безъ числа, портъ (т.-е. одеждъ), шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ, въ двѣ верви, отъ Золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до

владычнихъ сѣній во двѣ же верви чудныхъ (Ипат. лѣт. 127 с.), все огнь взя безъ утеча» (Лавр. 166 с.), кромѣ чудотворной Владимірской иконы Богоматери, которая была чудесно спасена отъ огня Божіимъ покровеніемъ. Такъ погибли всѣ богатства соборнаго храма, и отъ прежняго величія его остались однѣ обгорѣвшія стѣны.

Не долго соборъ былъ въ такомъ печальномъ состояніи разрушенія. Братъ Боголюбскаго, могущественный Вел. князь Всеволодъ, мудрость и слава княженія коего во Владимірѣ запечатлѣна цѣлымъ рядомъ величественныхъ памятниковъ благочестія, существующихъ до сего времени, каковы Дмитріевскій соборъ, храмъ Рождества Богородицы въ Рождественскомъ монастырѣ и—Успенія въ княгининомъ женскомъ монастырѣ,—немедленно приступилъ къ возстановленію пострадавшаго отъ пожара соборнаго храма Успенія и употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы воскресить славу перваго по великолѣпію святилища земли Русской. Не располагая такими несмѣтными сокровищами, какими обладалъ державный братъ его Боголюбскій, Великій князь Всеволодъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ расширить и увеличить храмъ Боголюбскаго пристройкою къ нему новыхъ стѣнъ, въ которыхъ первый храмъ заключенъ былъ, какъ въ ковчегѣ, и соединенъ съ ними посредствомъ арокъ, пробитыхъ въ стѣнахъ храма Боголюбскаго. Расширенный храмъ былъ увѣнчанъ пятью высокими красивыми главами и отъ такого устройства сдѣлался еще величественнѣе и прекраснѣе, и хотя не блисталъ въ такомъ изобиліи золотомъ и серебромъ, какъ при Боголюбскомъ, однако архитектурная красота его, стройность и соразмѣрность всѣхъ частей его въ достаточной мѣрѣ искупали это отсутствіе множества драгоцѣнностей, погибшихъ во всепожирающемъ пламени страшнаго пожара 1185 года.

Но не прошло и 50 лѣтъ со времени этого обновленія собора, какъ дивный храмъ Успенія подвергся новому ужаснѣйшему бѣдствію. Въ началѣ 1237 года огромныя полчища монголовъ, пройдя изъ края въ край отечество наше, истребляя все на пути своемъ огнемъ и мечемъ и, оставляя по себѣ только трупы и развалины, достигли наконецъ и стольнаго города Владиміра. Въ несмѣтномъ количествѣ обложили они стѣны почти беззащитнаго города, такъ какъ Великаго князя Георгія Всеволодовича съ дружиной не было во Владимірѣ. Напрасно юные и доблестные сыновья Велик. князя Георгія съ малою дружиною пытались остановить неудержимый потокъ несмѣтныхъ полчищъ Батыевыхъ. Въ первой неравной битвѣ съ монголами они сложили свои головы, и дикіе варвары, прорвавшись сквозь крѣпкія стѣны города, устремились по трупамъ доблестныхъ защитниковъ отечества въ храмы и дворцы завоеванной великокняжеской столицы. Алчные взоры грабителей прежде всего устремились на златоверхій храмъ Успенія. Здѣсь, въ крѣпкихъ стѣнахъ его, беззащитные граждане думали найти послѣднее убѣжище. Заградивши двери церковныя, множество бояръ, женщинъ и дѣтей, преклонивъ колѣна, съ воплемъ и плачемъ взывали къ пречистому образу Богоматери, прося ея защиты и заступленія. А на восходныхъ полатяхъ (на хорахъ) въ это время совершалось зрѣлище, полное умиленія. Великая княгиня Агаѳія, супруга Великаго князя Георгія, со всѣми оставшимися дѣтьми своими и внучатами, съ женами боярскими и сонмомъ инокинь, не видя спасенія и предпочитая мученическую смерть позорному плѣну монгольскому, готовились принять кончину, какъ подобаетъ истиннымъ христіанамъ. Доблестный святитель Владимірскій Митрофанъ, рѣшившись раздѣлить общую участь со

своею паствою, предстоялъ алтарю вмѣстѣ съ клиромъ церковнымъ и изливалъ въ послѣднихъ молитвахъ душу свою. Напутствовавъ всѣхъ св. Дарами, онъ облекалъ всѣхъ желающихъ въ схиму, какъ въ броню спасенія, если не для сей временной, превратной жизни, то для вѣчной, чуждой всѣхъ житейскихъ напастей. Съ шумомъ разбились врата соборнаго храма подъ напоромъ полчища варваровъ, и непріятели съ дикими криками ворвались въ святилище, обагряя полъ и стѣны его кровію новыхъ мучениковъ, невинныхъ гражданъ Владимірскихъ, женъ и дѣтей. Съ яростію бросились варвары на расхищеніе соборныхъ сокровищъ: они расхитили всю дорогую утварь церковную, сняли съ иконъ золотые и серебряные вѣнцы и оклады и лишили храмъ всѣхъ его драгоцѣнностей. Но изверги не могли достигнуть до великокняжескаго семейства на хорахъ, ибо закладена была изнутри потаенная лѣстница; въ дикой и безсильной злобѣ они рѣшились истребить храмъ и бывшихъ въ немъ огнемъ; обложивъ стѣны бревнами и натаскавъ хворосту, варвары разлили губительное пламя. Горькіе узники, скрывавшіеся на хорахъ, видѣли весь ужасъ всенароднаго избіенія и сами, обреченные на смерть, съ трепетомъ ждали послѣдней минуты. И вотъ поднявшіяся облака дыма изъ зажженнаго храма мало-по-малу задушили недосягаемыхъ мечемъ, смолкли вопли и рыданія, и въ этихъ облакахъ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души!

Такъ снова соборный храмъ Успенія лишился всего богатства своего и всей красоты своей, опять остались отъ него только голыя стѣны, снаружи и внутри опаленныя пламенемъ и почернѣвшія отъ дыма. А полчища варваровъ, какъ бурный вихрь, унеслись въ сѣверные предѣлы княжества, и здѣсь, встрѣтивъ на р. Сити св. Бла-

говѣрнаго Вел. Князя Георгія съ малочисленной дружиной его, вступили съ нимъ въ неравную битву и умертвили его; славную участь доблестнаго Князя раздѣлила и вся дружина его.

Вел. князь Ярославъ Всеволодовичъ, братъ и преемникъ страдальца за землю русскую св. Благ. Велик. Князя Георгія, вступивши на великокняжескій престолъ, чтобы властвовать надъ развалинами, озаботился прежде всего о возстановленіи соборнаго храма Успенія. Очиствъ храмъ отъ тѣлъ новыхъ христіанскихъ мучениковъ, онъ похоронилъ здѣсь подъ сводами въ одной комарѣ все погибшее великокняжеское семейство и святителя Митрофана, а затѣмъ, не желая разлучать остатковъ своего доблестнаго брата отъ останковъ его семейства, Великій князь Ярославъ рѣшилъ перенести во Владимірскій соборъ и мощи св. Благовѣрн. Великаго Князя Георгія, которыя покоились въ Ростовскомъ соборѣ, принесенныя сюда съ поля битвы епископомъ Ростов. Кирилломъ. Такимъ образомъ подъ древними сводами соборнаго храма нашли временное упокоеніе страдальцы земли Русской.

Поразительны и неизслѣдимы пути дивнаго промысла Божія, который всякое возникающее зло исправляетъ и направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ! Татарское раззореніе, постигшее Владимірскій Успенскій соборъ, сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ виною вѣчной славы его. Соборный храмъ Боголюбскаго, искушенный огнемъ, какъ драгоцѣнное злато, очищенное въ горнилѣ, омытый кровію новыхъ мучениковъ за землю Русскую, заключилъ подъ сводами своими новое безцѣнное сокровище—св. мощи Вел. Князя Георгія. Лишенный богатствъ тлѣнныхъ, онъ пріобрѣлъ сокровище нетлѣнное. Оскверненный святотатственною рукою невѣрныхъ, онъ сдѣлался отнынѣ досточтимымъ кивотомъ святыни Русской.

Въ тяжелыя годины ига татарскаго Влад. Успенскій соборъ служилъ объединяющимъ центромъ для раздробленной и плѣненной Руси. Своею главною святынею—чудотворной иконой Богоматери, дважды спасенной отъ пожарищъ, онъ привлекалъ къ себѣ архипастырей Русской церкви и около ста лѣтъ затѣмъ имѣлъ весьма важное историческое значеніе, какъ главный храмъ столицы великокняжеской.

Въ началѣ XIV в. занимается заря спасительнаго единодержавія въ новомъ сердцѣ земли Русской—въ юной тогда Москвѣ. Сюда къ благочестивому князю Іоанну Даниловичу приходитъ изъ Владиміра св. митрополитъ Петръ съ дивнымъ пророчествомъ о будущемъ величіи Москвы, переноситъ сюда и каѳедру Всероссійской митрополіи, и соборный храмъ Успенія, богатый своими сокровищами духовными, даруетъ новой преемницѣ стольнаго Владиміра—Москвѣ величайшее сокровище свое, чудотворную икону Богоматери. Благодарные князья Московскіе въ первое время, въ началѣ XV в., еще заботились о благолѣпіи древняго святилища земли Русской въ гор. Владимірѣ и, благодаря этимъ заботамъ, соборный храмъ Успенія получилъ чудотворную икону Божіей Матери, писанную рукою святителя Московскаго Петра Митрополита,—и стѣны его были украшены художественнымъ писаніемъ кисти знаменитыхъ въ исторіи древнерусскаго искусства художниковъ Андрея Рублева и Даніила Иконникова.

Затѣмъ начинаются вѣка уничиженія для стольнаго Владиміра, обращеннаго въ простой областной городъ, и временнаго упадка его главнаго собора. Лишившись въ 1395 г. главной святыни своей—чудотворной иконы Богоматери, а затѣмъ въ 1412 г.—и всей своей драгоцѣн-

ной утвари церковной во время нашествія татарскихъ полчищъ Талыча, соборный храмъ Успенія, не поддерживаемый обѣднѣвшими жителями павшаго Владиміра, началъ быстро приходить къ разрушенію: кровля его истлѣла, въ стѣнахъ показались огромныя трещины, стекла въ окнахъ были выбиты, и въ самомъ храмѣ птицы вили гнѣзда.....

Исполнилась наконецъ мѣра бѣдствій, предназначенныхъ для этого многострадальнаго собора, и Промыслу Божію угодно было явить всему міру тѣ безцѣнныя сокровища, кои хранилъ въ нѣдрахъ своихъ соборный храмъ Успенія. Въ 1645 г. просіяли чуднымъ нетлѣніемъ мощи св. Бл. Вел. Князя Георгія, доблестнаго страдальца за землю Русскую, а затѣмъ въ 1702 г. мощи св. создателя храма сего Бл. Вел. Князя Андрея Боголюбскаго и святого сына его, присноюнаго Глѣба. Съ сего времени слава сего святилища земли Русской, какъ-бы воскресла вновь: тысячи богомольцевъ потекли на поклоненіе нетлѣннымъ останкамъ св. Владимірскихъ Чудотворцевъ, охраняющихъ градъ свой и соборный храмъ Успенія, мѣсто временнаго ихъ упокоенія. Усердные чтители святыни собора старались, по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, поддержать ветхія стѣны собора отъ дальнѣйшаго разрушенія. Наконецъ, настало время и для возстановленія древняго благолѣпія собора какъ внутри, такъ и снаружи его. Тщаніемъ и трудами Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Ѳеогноста, имя коего отнынѣ неизгладимо запечатлѣно на скрижаляхъ исторіи сего древняго святилища, при помощи Божіей и щедрыхъ чтителей святыни Русской, соборный храмъ Успенія явился нынѣ во всей первобытной красотѣ своей временъ Боголюбскаго и Вел. князя Всеволода, первыхъ строителей сего собора.

Таковы историческія судьбы этого многострадальнаго памятника древлерусскаго благочестія, который, какъ святилище земли Русской, какъ безмолвный свидѣтель славнаго минувшаго древней Руси, какъ усыпальница князей Владимірскихъ, наконецъ, какъ величественный памятникъ древнерусскаго зодчества и иконографіи, имѣетъ весьма важное значеніе.

Въ богатоубранныхъ ракахъ собора покоится «пребогатое сокровище» его: Открытыя мощи св. Угодниковъ Владимірскихъ, находящіяся подъ сѣнію сего храма, прославлены отъ Бога такимъ чуднымъ нетлѣніемъ, что возбуждаютъ священный трепетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго, припадающаго къ нимъ: имъ не только чуждо тлѣніе, но и самое окостенѣніе смерти.

Какъ историческій памятникъ, какъ безмолвный свидѣтель славнаго минувшаго древней Руси, Владимірскій Успенскій соборъ имѣетъ такое же значеніе для каждаго истинно Русскаго человѣка, какъ св. Софія Кіевская и Новгородская, какъ непосредственный преемникъ славы его—соборный храмъ Успенія въ Москвѣ. Въ древнихъ стѣнахъ его сосредоточилась вся минувшая слава древнестольнаго Владиміра. Въ немъ цѣлыя поколѣнія Великихъ князей, начиная съ Андрея Боголюбскаго, перваго державнаго властителя Руси великокняжеской, до Іоанна III, восходили торжественно на великокняжескій престолъ. Здѣсь, въ этомъ храмѣ, торжественно восшелъ на «отчій столъ» великокняжескій и св. Бл. Великій Князь Александръ Невскій, солнце земли Русской, ярко сіявшее среди мрачныхъ тучъ ига монгольскаго, облегавшихъ со всѣхъ сторонъ родную землю, и соборный храмъ Успенія былъ свидѣтелемъ восторга народа Русскаго, съ какимъ онъ привѣтствовалъ торжественное вшествіе въ столицу велико-

княжескую юнаго князя Александра, уже прославленнаго геройскими подвигами. Этотъ же храмъ былъ свидѣтелемъ и неутѣшной горести и воплей ужаса гражданъ Владимірскихъ, когда святитель Кириллъ во время богослуженія въ соборѣ объявилъ печальное извѣстіе всѣмъ присутствовавшимъ о кончинѣ св. Бл. Вел. Князя Александра Невскаго.

Здѣсь, въ этихъ стѣнахъ соборнаго храма возносили свои молитвы въ дни скорбей и радостей цѣлыя поколѣнія державныхъ земли Русской и гражданъ Владимірскихъ. Этотъ домъ Господень возлюбилъ юный князь Глѣбъ, достойный сынъ Боголюбскаго, и, презрѣвъ великокняжескія палаты, проводилъ все свое время здѣсь, въ соборномъ храмѣ, въ подвигахъ благочестія, оставшись въ немъ навсегда и послѣ своей ранней смерти.

Въ соборномъ храмѣ Успенія, во время пребыванія здѣсь митрополитовъ Всероссійскихъ, священныя лица были поставляемы на высшія степени іерархическаго служенія. Цѣлый сонмъ святителей, составляющихъ славу и украшеніе древнерусской церкви, здѣсь приносилъ великую и безкровную жертву. Эти древніе своды храма были оглашаемы мудрымъ ученіемъ этихъ пастырей, изъ коихъ нѣкоторые отличались даромъ духовнаго краснорѣчія, въ особенности же блаж. Симонъ и Еп. Влад. Серапіонъ, который по сказанію всѣхъ лѣтописцевъ былъ «мужъ учительный и сильный въ Божественныхъ писаніяхъ». Здѣсь же возсіяли и великія свѣтила церкви Русской—святители Петръ и Алексій, митрополиты Московскіе. Св. Петръ, переселясь изъ Владиміра въ Москву, продолжалъ любить Владимірскій соборный храмъ Успенія и сильно желалъ воздвигнуть таковой же храмъ Богоматери въ Москвѣ. Влад. Успенскій соборъ хранитъ доселѣ, какъ залогъ его любви

къ сему храму, чудотворную Владимірскую икону Богоматери, писанную его рукою. Святитель Алексій въ санѣ епископа Владимірскаго нѣсколько времени жилъ во Владимірѣ и совершалъ священнослуженіе въ соборномъ храмѣ Успенія.

Какъ усыпальница цѣлыхъ поколѣній князей, княгинь и святителей земли Русской, Влад. Успенскій соборъ предваряетъ славою своею Архангельскій соборъ въ Москвѣ и Петропавловскій въ Петербургѣ, хранящіе останки державныхъ властителей великаго княжества Московскаго, разросшагося въ обширное государство, а затѣмъ въ могущественную имперію. Въ тѣсномъ рядѣ славныхъ гробницъ соборнаго храма заключается какъ-бы живая замогильная лѣтопись древней Руси.

Какъ рѣдкій памятникъ древнерусскаго зодчества церковнаго, Влад. Успенскій соборъ весьма замѣчателенъ тѣмъ, что по архитектурѣ своей представляетъ образецъ величественнаго и изящнаго храма, достойнаго славныхъ временъ процвѣтанія византійскаго искусства. Не напрасно вызывалъ Боголюбскій лучшихъ мастеровъ изъ всѣхъ земель для построенія сего храма! При взглядѣ на это величественное зданіе, освобожденное въ настоящее время отъ всѣхъ искажавшихъ его ранѣе пристроекъ, всякаго невольно поражаетъ стройность и соразмѣрность всѣхъ его частей, красота арокъ, перекинутыхъ по 18 столбамъ его, поддерживающимъ хоры, своды и купола,—изящество главъ его и крѣпость стѣнъ, уцѣлѣвшихъ послѣ цѣлаго ряда ужаснѣйшихъ бѣдствій, которыя постигали соборъ въ теченіе болѣе чѣмъ семивѣковаго его существованія. Не напрасно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ онъ былъ идеальнымъ образцомъ для многихъ древнерусскихъ храмовъ: въ Юрьевѣ, въ Ростовѣ, въ Звенигородѣ и другихъ мѣ-

стахъ по лицу земли Русской были выстроены храмы по образцу собора Успенскаго. Когда Вел. князь Іоаннъ Васильевичъ III, утверждая единодержавіе въ Москвѣ, пожелалъ устроить въ немъ соборный храмъ, приличествующій новой своей столицѣ, то онъ не нашелъ лучшаго образца для него, кромѣ какъ во Влад. Успенскомъ соборѣ. Его мастера пріѣзжали во Владиміръ и сняли точную мѣру его; затѣмъ знаменитый зодчій Аристотель Фіоравенти, строившій храмъ Успенія въ Москвѣ, нарочито пріѣзжалъ во Владиміръ для обозрѣнія Влад. собора и былъ пораженъ красотой его архитектуры. И дѣйствительно, какое неизъяснимо высокое чувство благоговѣнія охватываетъ каждаго, вступающаго подъ древніе своды этого святилища земли Русской! Трепетный сумракъ этихъ сводовъ невольно возбуждаетъ молитвенное настроеніе въ душѣ богомольца, а умъ и сердце, окрыленные мыслію о великой святынѣ собора, устремляются горѣ, далеко-далеко отъ всего мірскаго, житейскаго!

Не меньшее значеніе имѣетъ Влад. Успенскій соборъ и какъ памятникъ древнерусской иконографіи и искусства съ его фресками XII в., обновленными въ XV в. чудной кистью знаменитаго въ исторіи древнерусскаго искусства Андрея Рублева. Эти фрески, по полнотѣ иконографическихъ сюжетовъ, по художественности исполненія, не имѣютъ себѣ равныхъ среди памятниковъ древнерусскаго искусства и иконографіи, сохранившихся до сего времени, за исключеніемъ развѣ Кіево-Софійскихъ мозаикъ и фресокъ Спасъ-Нередицкой близъ Новгорода церкви. Въ особенности замѣчательны фрески, изображающія славное второе пришествіе Господа и страшный судъ, сохранившіяся во всей своей первобытной полнотѣ. Здѣсь въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ картинъ запечатлѣны въ художественныхъ обра-

захъ глубокія богословскія истины о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Въ цѣломъ же своемъ фрески представляютъ прекрасный образецъ благолѣпія церковнаго XII в.

И это художественное сокровище было скрыто подъ слоями штукатурки и масляной краски, а въ нѣкоторыхъ частяхъ храма и совсѣмъ погибло. Честь возстановленія этихъ фресокъ принадлежитъ всецѣло послѣдней реставраціи. Подобно сему и наружная красота собора была скрыта въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, благодаря неопытности строителей XVIII в., укрѣплявшихъ ветхое зданіе собора, цѣлымъ рядомъ безполезныхъ пристроекъ. Лишь только теперь, послѣ обновленія внутренняго и наружнаго вида собора, древній храмъ Успенія является въ всей своей первобытной красотѣ; лишь только теперь онъ снова получаетъ свое древнее названіе златоглаваго, увѣнчанный главою отъ чистаго злата, облаченный въ благолѣпное одѣяніе, приличное сему древнему святилищу земли Русской.

Древній Русскій лѣтописецъ, повѣствуя о первомъ обновленіи сего собора, послѣ страшнаго пожарища 1185 г., съ восторгомъ заключаетъ свое повѣствованіе: «и бысть церквы святая Богородица аки нова... и бысть радость велика въ Володимери... и радовахуся вси людіе». Теперь снова соборный храмъ Успенія «аки новъ», какъ внутри, такъ и снаружи; нынѣ снова блеститъ онъ своею красотою и великолѣпіемъ.... Порадуйтесь же, граждане гор. Владиміра и всѣ истинно Русскіе люди, чтители святынь Русскихъ и любители благолѣпія церковнаго, этому обновленію древняго святилища земли Русской, содержащаго подъ сводами своими славу почти всей Руси великокняжеской, сокровище пребогатое—нетлѣнныя мощи св. Чудотворцевъ Владимірскихъ! Въ этомъ обновленномъ храмѣ

возстановленъ во всемъ своемъ величіи замѣчательнѣйшій памятникъ древнерусскаго зодчества и иконографіи, произведеніе генія юной Руси православной.

Дай Богъ, чтобы соборный храмъ Успенія, богатый сокровищами духовными, никогда болѣе не терялъ своего благолѣпія, но въ роды и вѣки всегда блисталъ золотомъ и серебромъ, какъ онъ блисталъ при Боголюбскомъ!

В. Георгіевскій.

Реставрація Владимірскаго Успенскаго каѳедральнаго собора *)

Уже оканчивается день славнаго торжества въ гор. Владимірѣ по случаю освященія возстановленнаго и приведеннаго въ первоначальный видъ древняго Успенскаго собора, но мысли всѣхъ присутствующихъ въ семъ собраніи конечно еще сосредоточены на судьбахъ собора и значеніи его.

О значеніи собора предложено уже было вниманію высокопочтеннаго собранія. Мы намѣрены представить вашему вниманію, какъ Господь благословилъ совершиться въ наши дни обновленію благознаменитаго Владимірскаго собора, и прежде всего объяснить вамъ, въ какомъ видѣ и состояніи находился пережившій болѣе семи вѣковъ соборный храмъ, предъ совершившимся теперь его обновленіемъ.

Когда изволеніемъ Божіимъ нынѣшній Архипастырь нашъ назначенъ былъ на древнюю во Владимірѣ святительскую каѳедру, внутренность Владимірскаго Успенскаго собора представляла собою самый печальный видъ. Живо-

*) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

пись, которою былъ украшенъ главный алтарь въ 1768—1774 годахъ, кромѣ того, что не соотвѣтствовала древности собора, во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ алтаря, пришла въ совершенную ветхость; въ самомъ храмѣ отдѣленіе его подъ хорами покрыто было масляною краскою, и написаны были на сводѣ четыре летающіе Ангела; на сводѣ въ юго-западной части, подъ хорами же, имѣлись, открытыя въ 1859 году академикомъ Солнцевымъ, лицевыя изображенія Авраама, Исаака и Іакова и на нижнемъ сводѣ, на сѣверной сторонѣ, открытые тѣмъ же академикомъ, орнаменты; затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ частяхъ, храмъ внутри вездѣ покрытъ былъ известью, которая отъ сырости, особенно въ придѣльныхъ алтаряхъ, непрочно держалась и осыпалась. На столпахъ и стѣнахъ храма не было священныхъ изображеній. Погребальныя комары, находящіяся въ стѣнахъ храма, въ которыхъ положены въ бѣлокаменныхъ гробницахъ тѣлеса Великихъ князей, княгинь и святителей, кромѣ одной, заложены были кирпичемъ и заштукатурены.

Наружный видъ собора былъ тогда также въ нелучшемъ состояніи. Колонны его и полуколонны были полуразрушены, и рельефныя на стѣнахъ собора изображенія нѣкоторыя сбиты, а иныя замазаны нѣсколькими слоями извести. На мѣсто узкихъ, продольныхъ оконъ, во многихъ мѣстахъ, устроены были большія широкія окна, исказившія Византійскую архитектурную красоту, а на бѣлокаменныхъ аркахъ и даже на сводахъ собора, для удобнаго покрытія его на четыре ската, сдѣланы были массивныя кирпичныя надстройки, измѣнившія видъ собора и производившія своею тяжестію давленіе на семивѣковое зданіе. Находящіяся подъ кровлею верхнія арки собора, построеннаго Великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ,

были въ полуразрушенномъ состоянiи; пять соборныхъ трибуновъ закрыты были почти на цѣлую половину кровлею собора, и окна въ нихъ подъ крышею заложены были кирпичемъ; всѣ украшенiя трибуновъ, высѣченныя изъ камня, частiю сбиты и повсемѣстно были повреждены; на трибунахъ были устроены массивныя главы въ формѣ луковицъ. Четыре угольныя главы покрыты были желѣзомъ, а средняя глава красной позлащенной мѣдью. Мѣдь эта отъ продолжительнаго времени была, въ верхнихъ частяхъ главы, проржавѣвшею и худою. Кресты на всѣхъ пяти главахъ едва держались отъ ветхости. Четыре огромные контрафорса, приложенные къ угламъ собора, были также изветшавшими и представляли неприглядный видъ.

При вступленiи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки въ соборъ, необыкновенное величiе храма поразило Архипастыря. Высоко оцѣнивъ историческую важность семивѣковаго собора, онъ съ особеннымъ вниманiемъ отнесся къ храму древней святительской каѳедры. Обозрѣвъ его бѣдное благоукрашенiе, не соотвѣтствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, онъ тотъчасъ же рѣшилъ: привести Владимiрскiй Успенскiй соборъ въ подобающее ему благолѣпiе.

Въ числѣ первыхъ заботъ Архипастыря было: привести въ благолѣпный видъ св. алтарь и въ надлежащее первобытное положенiе гробницы, въ которыхъ блаженнѣ покоятся державные Русской земли и приснопамятные святители, а потомъ благоукрасить и внутренность всего храма соотвѣтствующею времени построенiя его стѣнописью. Замѣчательно, что Архипастырь приступалъ къ осуществленiю своего намѣренiя при неимѣнiи въ соборѣ средствъ и единственно въ упованiи на благодатную помощь небесныхъ Покровителей, свято почивающихъ подъ

сѣнію соборнаго храма. И какъ очевидна была Божія помощь Архипастырю, по предстательству св. Благовѣрныхъ Князей! Въ 1880 году кончено уже было благоукрашеніе главнаго алтаря, а въ 1882 году приведены были въ надлежащее положеніе и гробницы Великихъ князей и святителей. Въ какомъ жалкомъ положеніи оказывались гробницы, когда изъ комаръ, въ которыхъ онѣ уставлены, выбраны были кирпичи!

Чтобы не утомить вниманія высокопочтеннаго собранія, я позволю себѣ сказать о тогдашнемъ положеніи хотя нѣкоторыхъ гробницъ въ погребальныхъ комарахъ.

Когда очищена была гробница, въ которой погребенъ сынъ Великаго князя Георгія, Владиміръ Георгіевичъ, замученный монголами предъ Златыми вратами, то оказалось, что не только плита на гробѣ была разбита, но и у самаго гроба, въ возглавіи, правая сторона была повреждена. Чрезъ отверстіе въ плитѣ, находившееся на самой серединѣ, видно было въ гробѣ на почивающемъ много костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ. На гробѣ князя Бориса Даніиловича плита оказалась также разбитою; только средина ея была цѣла, а съ обоихъ концевъ положены были, не подходящіе къ ней по размѣру и совершенно не притесанные, бѣлые камни, грубо примазанные известкой. При приведеніи поврежденной плиты въ надлежащее положеніе видно было, что весь бѣлокаменный гробъ, почти до самаго верха, наполненъ человѣческими костями. На гробницахъ современниковъ Великаго Князя Георгія, епископовъ Симона и Митрофана, плиты оказались поврежденными на самой срединѣ лицевой стороны гроба и заложенными, грубо примазанными известью, осколками камня. При отнятіи едва державшихся осколковъ, оказалось въ гробницахъ, подъ пробитыми отверстіями, много

набросанныхъ на возлежащихъ камней булыжника, известняка, разбитыхъ лещедей и отбитой штукатурки. Грустно и горько было видѣть, въ какомъ положенiи были приснопамятныя гробницы; но теперь можетъ быть отрадно каждому, когда, по распоряженiю блюстителя Великокняжеской чести и высокаго святительскаго званiя—Владимiрскаго Архипастыря, очищены отъ нечистоты гробы державныхъ и святителей, когда блаженнѣ покоящiеся въ нихъ покрыты пеленами, и когда самые гробы всѣ приведены въ прочное и первоначальное свое положенiе.

Много участiя и много заботъ было у Архипастыря, когда приступлено было къ благоукрашенiю всей внутренности собора. Нѣсколько экспертизъ произведено было для отысканiя, упоминаемой въ лѣтописяхъ, древней стѣнописи. Наконецъ и въ этомъ дѣлѣ Господь оказалъ очевидные знаки своего благоизволенiя. Прежде всего, въ западной части храма, открыто было изображенiе, въ полный человѣческiй ростъ, трубящаго Ангела, какъ-бы явившагося провозвѣстить, что скоро отъимется отъ стѣнъ семивѣковаго собора таинственная завѣса, скрывающая подъ собою, забытое всѣми, древнее стѣнописанiе. Дѣйствительно, послѣ сего быстро и благоуспѣшно, въ разныхъ мѣстахъ собора, и на стѣнахъ его, и на сводахъ, и на столпахъ, много открываемо было священныхъ изображенiй и орнаментовъ. Какъ быстро происходило, при помощи Божiей, открытiе древней стѣнописи, такъ-же благоуспѣшно производилось и исправленiе ея поврежденiй, такъ что, начатое въ 1882 году, благоукрашенiе внутри собора совершенно окончено было въ 1884 году. Въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ, при возстановленiи древней стѣнописи, Божiя помощь дѣйствовала очевидно. Такъ большое затрудненiе было въ прiисканiи дополненiй

къ неполнымъ изображеніямъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, Богоявленія Господня, Преображенія и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Много предпринято было изысканій изображеній, подобныхъ открытымъ, но нигдѣ—ни на древнихъ иконахъ, ни въ археологическихъ изданіяхъ такія изображенія не оказывались соотвѣтствующими открытымъ фрескамъ. Сама Матерь Божія, поистинѣ можно сказать, явилась указательницею въ затруднительномъ дѣлѣ. Случайно въ Москвѣ пріобрѣтенъ былъ фотографическій снимокъ съ находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Владимірской иконы Божіей Матери, которую нѣкогда принесъ во Владиміръ Великій князь Андрей Боголюбскій и для поставленія которой построилъ самый соборъ во Владимірѣ. На этомъ снимкѣ, въ каймѣ, около самой иконы Богоматери, изображены были праздники, и изображенія сіи оказались совершенно сходными съ открытыми на стѣнахъ Владимірскаго собора. Оставалось только благоговѣйно преклониться предъ небесною Наставницею и Руководительницею!

Все возстановленное древнее письмо чрезвычайно характерно и догматично, и обратило уже на себя полное вниманіе ученыхъ изслѣдователей церковной древности.

По возстановленіи древняго благоукрашенія внутри собора, нельзя уже было равнодушно видѣть запустѣнія сего благознаменитѣйшаго храма и по наружной его сторонѣ. Движимый ревностію, Владимірскій Архипастырь непреклонно рѣшился приступить къ возстановленію древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило въ семъ благомъ начинаніи Архипастыря, послѣдовавшее на обновленіе собора вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Св. Сѵнода, Высочайшее соизволеніе Благочестивѣйшаго Государя Императора. Одушевленный Августѣйшимъ изволеніемъ,

Владыка 8-го числа мая 1887 года, послѣ молитвы въ соборномъ храмѣ, рѣшительно приступилъ къ исполненію св. дѣла, и здѣсь же, въ храмѣ, первый принесъ отъ себя значительную жертву. По примѣру Архипастыря потекли пожертвованія и отъ его паствы, неизсякавшія до послѣдняго времени и дававшія средства безостановочно производить работы.

Въ томъ же 1887 году устроены были, на поступившія средства, массивные лѣса и заготовлена была значительная часть нужныхъ для работъ матеріаловъ. Наблюденіе за реставраціею Высочайшею волею поручено было Московскому Археологическому Обществу, почтенные члены котораго и даже самъ предсѣдатель его, сіятельная графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, неоднократно посѣщали соборъ для обсужденій о правильномъ исполненіи реставраціи. Ближайшее наблюденіе за реставраціею Обществомъ поручено было избраннымъ членамъ Общества Ивану Егоровичу Забѣлину и Николаю Васильевичу Никитину, а завѣдываніе техническою частію при реставраціи Его Высокопреосвященствомъ поручено было, постоянно пребывающимъ во Владимірѣ, губернскому инженеру Ивану Онисимовичу Карабутову и Епархіальному архитектору Николаю Димитріевичу Карицкому.

Исполненіе реставраціи наружной стороны собора много было труднѣе внутренней соборной реставраціи. По снятіи со сводовъ собора, накопившагося тамъ въ великомъ множествѣ, намета оказалось, что всѣ верхнія части собора весьма ветхи. Отъ всѣхъ скрытыхъ подъ кровлею собора пьедесталовъ, на которыхъ построены пять трибуновъ, уцѣлили только ихъ основанія, самыя же стѣны этихъ пьедесталовъ разрушены были до самаго верха. Возлѣ большаго средняго пьедестала, на южной

отъ него сторонѣ, сіяла глубокая трещина. Бѣлые камни, которыми облицованы были, выдающіяся изъ Всеволодовскихъ пристроекъ, стѣны Андреевскаго храма, казавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми, а также и обводы около сихъ стѣнъ, сохранившіе во многихъ мѣстахъ свой архитектурный видъ, распадались при легкомъ къ нимъ прикосновеніи. Въ такой же ветхости находились и самые трибуны, а находящіеся на углахъ собора четыре трибуна, кромѣ сего, отъ несоразмѣрной тяжести устроенныхъ надъ ними въ 1724 году громадныхъ размѣровъ главъ, имѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ такія разсѣлины, которыя угрожали трибунамъ близкимъ разрушеніемъ. Своды на храмѣ, какъ въ Андреевскихъ, такъ и въ Всеволодовскихъ постройкахъ были избиты и повреждены во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уставлены были, поддерживающія крышу, толстыя желѣзныя подставы. При видѣ всѣхъ ветхостей, какія оказались на соборѣ по разчисткѣ его верха, ужасъ поражалъ производителей соборной реставраціи, и только надежда на помощь Божію ободряла и воодушевляла ихъ.

Археологическимъ Обществомъ рекомендовано было стянуть соборъ поперекъ желѣзными связями. Какую трудность встрѣчали производители работъ при сверленіи для этихъ связей соборныхъ стѣнъ и находящихся внутри собора по прямой линіи столповъ! Надлежало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просверливать каменную кладку на протяженіи нѣсколькихъ аршинъ; но и это трудное дѣло, при помощи Божіей, благопоспѣшно было совершено.

Не малое затрудненіе было и въ изысканіи бѣлаго камня на починку ветхихъ мѣстъ. Ковровскій камень, касимовскій и подольскій не соотвѣтствовалъ, по своему качеству, тому камню, изъ котораго построенъ соборъ. Отправлялись искать камень и въ отдаленныя мѣста; но

всѣ труды были напрасны. Наконецъ, очевидно, самъ Господь уже указалъ, совершенно одинаковый съ древнимъ болгарскимъ камнемъ, камень во вновь открытыхъ каменоломняхъ въ селѣ Георгіевскомъ, Меленковскаго уѣзда, который и употребленъ былъ въ дѣло.

Великую опасность представляла разборка четырехъ угольныхъ главъ, стропила которыхъ, устроенныя изъ сосноваго дерева, сгнили при своемъ основаніи. Только привычные и неустрашимые Владимірскіе кровельщики могли рѣшиться приступить къ снятію изветшавшихъ главъ. Рабочіе, при разборкѣ главъ, можно безъ преувеличенія выразиться, висѣли въ воздухѣ.

Не смотря на всѣ трудности, возстановленіе всего соборнаго верха въ первоначальномъ его видѣ исполнено вполнѣ благоуспѣшно и во всемъ согласно съ указаніями Археологическаго Общества.

Когда закончено было обновленіе соборнаго верха и когда, по покрытіи его по сводамъ, снята была съ собора четырехскатная желѣзная кровля, приступлено было и къ исправленію соборныхъ стѣнъ.

Такъ какъ вокругъ собора, особенно съ восточной стороны, въ теченіе продолжительнаго времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборныя стѣны закрыты были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на два аршина, то нужно было снять накопившуюся насыпь. По отнятіи насыпи оказались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣло сохранившимися подъ колоннами базы и цоколь, который на алтарныхъ абсидахъ имѣлъ особые архитектурные карнизы. Очищенный отъ земляной насыпи соборъ сталъ еще выше и массивнѣе, и въ это время видны были вездѣ уже его поврежденія и ветхости, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя оставались подъ контрафорсами, приложенными къ

угламъ соборнаго зданія. Трещинъ въ стѣнахъ, изветшавшихъ камней, полуразрушенныхъ колоннъ и другихъ украшеній видно было много на разныхъ мѣстахъ. Всѣ трещины въ стѣнахъ были пробраны и залицованы новымъ камнемъ; такимъ же камнемъ замѣнены были и изветшавшіе камни. Всѣ полуколонны, колонки, кіотки и другія разнообразныя украшенія возстановлены согласно съ уцѣлѣвшими первоначальными остатками. Возстановленіе украшеній ведено было съ самою тщательною осторожностію, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было оставить хотя нѣкоторую часть изъ первоначальныхъ украшеній, оставляема она была на своемъ мѣстѣ, и только дѣлаемы были дополненія къ ней изъ новаго камня. При исправленіи стѣнъ собора возстановлены въ первоначальномъ своемъ видѣ и всѣ расширенныя въ немъ окна. Весьма легко было возстановить прежній видъ оконъ со всѣми ихъ украшеніями, потому что верхнія и нижнія части оконъ были цѣлы подъ кирпичною закладкою. Въ нѣкоторыхъ откосахъ оконъ уцѣлѣли и разноцвѣтные орнаменты.

По исправленіи всѣхъ ветхостей въ стѣнахъ и по возстановленіи всѣхъ украшеній производители реставраціи, убѣдившись, что соборъ стоитъ прочно и что, послѣ укрѣпленія его желѣзными связями, не оказываетъ ни малѣйшаго движенія, съ согласія Археологическаго Общества, отняли отъ угловъ собора и контрафорсы. При отнятіи контрафорсовъ ясно было видно, что они не поддерживали соборнаго зданія. Между ними и соборомъ была нѣкоторая пустота. Очевидно, что контрафорсы, при своей массивности, сдѣлали осадку и стояли отдѣльно отъ собора, не поддерживая онаго. Нѣкоторые контрафорсы даже имѣли забутовку безъ заливки, и при разборкѣ сами собою разсыпались. За контрафорсами было открыто нѣс-

колько, заложенныхъ кирпичемъ, оконъ—и надъ поясомъ собора и ниже его, а въ западной стѣнѣ обнаружились еще двои двери, которыя прямо вели въ Всеволодовскія пристройки. Около сихъ дверей сохранились и всѣ обводы съ вырѣзанными на нихъ украшеніями.

Въ августѣ мѣсяцѣ окончена реставрація внѣшняго вида Владимірскаго Успенскаго собора. Въ этомъ же мѣсяцѣ отняты отъ него и лѣса, и открытый бѣлокаменный соборъ какъ бы воскресъ въ прежнемъ своемъ величіи и въ первоначальной красотѣ своей.

Дивны пути благопромышленія Божія въ сохраненіи Владимірскаго Успенскаго собора въ теченіе его семивѣковаго существованія! Какой великой славы исполнена была первоначальная исторія сего собора и сколько сей, славный богатствомъ и благоукрашеніемъ, святый храмъ перенесъ бѣдствій въ тяжкую годину ига монгольскаго и въ послѣдующія времена. Въ какомъ пребывалъ онъ бѣдномъ и убогомъ положеніи, когда закрыта была въ немъ и самая святительская каѳедра, когда городъ Владиміръ приписанъ былъ къ области Московскихъ митрополитовъ. Сколько потерпѣлъ Владимірскій соборъ и въ то время, когда въ виду его ветхостей обновители, при его исправленіи, безъ всякой пощады пробивали въ благознаменитомъ храмѣ новыя окна и на престарѣломъ верхѣ его громоздили тяжелыя кирпичныя надкладки, а на сводахъ его наложили страшной тяжести кровлю. Воля Всевышняго привела въ сей благознаменитый храмъ Архіепископа Ѳеогноста для обновленія и упроченія этого святилища земли Русской, и Архипастырь съ необычайнымъ одушевленіемъ исполнилъ возложенную на него Божіимъ предопредѣленіемъ миссію. Онъ съ благоговѣніемъ отнесся къ храму своей каѳедры и съ ревностію о благоукрашеніи

онаго. Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ предстоялъ онъ и предъ заложенными кирпичемъ гробницами блаженнѣ покоящихся въ нихъ державныхъ Русской земли и приснопамятныхъ святителей. За такое усердіе Архипастыря Господь, очевидно для всѣхъ, помогалъ ему въ предпринятомъ имъ обновленіи и укрѣпленіи собора. Не чудно ли открылъ ему Господь древнѣйшую стѣнопись на столпостѣнахъ храма? Какъ бы сама рука Божія сняла завѣсу, скрывавшую цѣлые вѣка греческое письмо подъ известью, покрывавшею внутренность собора. Не менѣе очевидна была небесная помощь и при обновленіи наружной стороны собора. Весьма ветхія и опасныя мѣста такъ легко были исправляемы и возстановляемы, что завѣдывавшіе реставраціею техники приходили въ изумленіе отъ благоуспѣшности въ дѣлѣ. Самый бѣлый камень, односвойственный съ тѣмъ, изъ котораго былъ построенъ соборъ, какъ-бы для этого дѣла былъ затаенъ въ нѣдрахъ земли Владимірской губерніи и какъ-бы самимъ Господомъ указанъ въ нужное время во вновь открытыхъ каменоломняхъ.

Воздадимъ же славу Богу, толико благодѣявшему, преклонимся благоговѣйно и предъ святынею обновленнаго древняго храма! Владимірскій Успенскій соборъ заслуживаетъ благоговѣйнаго чествованія и своею исторіею и своими многовѣковыми страданіями.

Ключарь протоіерей *А. Виноградовъ.*

Благочестіе и мудрость святаго Благ. Вел. Князя Андрея Боголюбскаго *).

Сегодня освященъ храмъ, который, со времени своего основанія, сталъ одною изъ первыхъ не только церковныхъ, но и политическихъ святынь сѣверной Руси. Такое значеніе придалъ ему его создатель князь Андрей Боголюбскій, рака коего сегодня на раменахъ служителей алтаря обносилась вокругъ храма.

Князь Андрей не щадилъ средствъ на постройку и украшеніе этого храма, который сдѣлалъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ на Руси въ XII вѣкѣ. Въ этомъ храмѣ онъ поставилъ и принесенную имъ съ юга чудотворную икону Божіей Матери, которую онъ бралъ съ собою въ походы и чудодѣйственной силѣ которой приписывалъ свои политическіе успѣхи: это, какъ извѣстно, та самая икона, которая стала потомъ главнѣйшей святыней сѣверной Руси.

Обновленіе храма должно обновить и память храмоздателя. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ создателей самой сѣверной Руси, которая приходила молиться въ этотъ храмъ. Московскіе государи, потомъ собравшіе въ своихъ рукахъ эту Русь, заслонили собою образъ этого своего отдаленнаго предка, полагавшаго первые камни въ основаніе ихъ государства. Настоящая минута заставляетъ вспомнить этотъ величавый и суровый образъ, мелькающій передъ нами въ сумракѣ вѣковъ отдаленныхъ. А его есть чѣмъ вспомнить намъ,—благодарнымъ воспоминаніемъ. Онъ пришелъ изъ южной Руси сюда на сѣверъ, когда здѣсь едва начинало пахнуть Русью, когда всѣ силы Русскаго народа еще работали на югѣ. Андрей былъ первымъ

*) Читано на вечернемъ собраніи 29-го сентября.

изъ Русскихъ князей, который почуялъ, что дикіе враги не дадутъ этимъ народнымъ силамъ долго тамъ работать, что Русская жизнь должна скоро отлить подальше отъ степей на берега Клязьмы, Москвы и верхней Волги. И онъ пошелъ на встрѣчу этому отливу, подготовляя его, и принялся устроять Русскихъ переселенцевъ на ихъ сѣверномъ новосельи; онъ явился распорядительнымъ хозяиномъ новой Руси, возникавшей въ Залѣсской землѣ: строилъ церкви, монастыри, города и села; по выраженію древней лѣтописи, «на весь церковный чинъ отверзъ ему Богъ очи сердечныя, былъ онъ для всѣхъ кормильцемъ и всякому чину любимымъ отцомъ». Онъ самъ гордился тѣмъ, что «свою сѣверную Русь городами и селами великими населилъ и многолюдною учинилъ». Онъ не только первый угадалъ, куда потечетъ Русская жизнь, но указалъ и политическія начала, которыя должны руководить ея новымъ теченіемъ: одно старое, религіозное; другое—новое, государственное. Уходя отъ своего отца изъ южной Руси, онъ не даромъ взялъ и несъ передъ собой, какъ свою путеводительницу, ту чудотворную икону, которая стала охранительнымъ знаменіемъ новаго порядка, заводившагося въ сѣверной Руси. Другимъ началомъ была сильная и мудрая власть: какъ говоритъ лѣтопись, «мужество и умъ въ немъ жили; правда и истина съ нимъ ходили; вторымъ мудрымъ Соломономъ былъ онъ». Первый носитель этого начала въ сѣверной Русской землѣ, онъ сталъ и первымъ его мученикомъ. Тогда на Руси еще не понимали такой власти; не знали ей цѣны. Придворные люди князя Андрея, не вынося его строгости, составили заговоръ противъ него, и онъ палъ жертвой того политическаго начала, которое потомъ легло въ основаніе Русскаго государства. Это и понятно: какъ продолжаетъ

древняя лѣтопись словами отца Церкви: «гдѣ нѣтъ подвига, тамъ нѣтъ и вѣнца; гдѣ нѣтъ страданія, тамъ нѣтъ и воздаянія; ибо всякой, держащійся добродѣтели, не можетъ обойтись безъ многихъ враговъ».

Вспоминая теперь этого перваго строителя и страдальца государственнаго порядка въ сѣверной Руси, обратимся къ нему съ молитвенными словами: «Ты же, страстотерпче, молися ко Всемогущему Богу дати миръ мірови»,—миръ, который такъ дорогъ и благопотребенъ особенно въ наше время, когда вся Европа стоитъ вооруженною на брань и изнемогаетъ подъ тяжестію этихъ, постоянно изобрѣтаемыхъ и увеличивающихся, вооруженій *).

Адресъ отъ членовъ Общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго и Архангело-Михаиловскаго кремлевскихъ соборовъ.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Ѳеогностъ!

Святитель Петръ, Митрополитъ Московскій, придя изъ великаго града Владиміра на святительство въ небольшой въ Его время градъ Москву, пожелалъ, чтобы въ ней созданъ былъ, въ утѣшеніе Его, святый храмъ Божій въ честь Успенія Богоматери, по примѣру того, какъ подобный храмъ существовалъ уже въ оставленной Имъ Владимірской паствѣ. И по Его сердечному желанію и святительскому благословенію воздвигнуто въ славнѣйшемъ, въ послѣдствіи, градѣ Москвѣ знаменитое Русское святи-

*) Въ послѣднихъ словахъ, за неимѣніемъ оригинала, передается приблизительно только мысль лектора.

лище—Большой Успенскій соборъ, который, поэтому, справедливо можно назвать младшимъ братомъ древнѣйшему Владимірскому Успенскому собору. А по закону общежитія младшіе всегда должны воздавать честь и поклоненіе старшимъ. На основаніи этого, мы, нижеподписавшіеся члены Общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго собора, въ которомъ Цари наши православные свыше помазуются на царство Всероссійское, а также и древнѣйшаго Архангело-Михаиловскаго собора, который служитъ усыпальницей многихъ Великихъ Московскихъ Князей и Русскихъ Царей,—отъ всей души привѣтствуемъ Тебя и трудолюбныхъ сотрудниковъ Твоихъ съ благополучнымъ окончаніемъ многотруднаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ драгоцѣннаго, обновленія и торжественнаго освященія Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора—этого старѣйшаго брата нашего Успенскаго и другихъ Московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей.

Какъ выраженіе нашей радости о такомъ отрадномъ для всей Россіи Владимірскомъ торжествѣ, милостиво благоволи принять отъ насъ въ даръ обновленному Вашему каѳедральному собору честную икону Святителя Петра, съ изображеніемъ надъ Его ликомъ копіи съ мѣстной Владимірской иконы Божіей Матери, полученной изъ Богоспасаемаго града Владиміра, и неоднократно спасшей Москву, а съ нею и другія страны и грады Россійскіе, отъ грозныхъ и раззорительныхъ татарскихъ нашествій.—Да возрадуется духъ Святителя Петра, узрѣвъ свѣтлый день обновленія и освященія того историческаго храма Успенія Богоматери, въ которомъ Онъ, во дни пребыванія своего на Владимірской каѳедрѣ, молился за Владимірскую паству и за всю святую Русь православную.

(Слѣдуютъ подписи).

Адресъ отъ Владимірскаго городскаго Общества.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Древнѣйшая святыня гор. Владиміра—Успенскій каѳедральный соборъ, благоукрашенный внутри, предсталъ нынѣ во всемъ величіи и извнѣ, какъ былъ онъ при строителяхъ своихъ, Благовѣрныхъ Великихъ князьяхъ Андреѣ Боголюбскомъ и Великомъ Всеволодѣ.

Много суровыхъ и тяжкихъ невзгодъ видѣлъ сей святый храмъ въ періодъ своего слишкомъ семисотлѣтняго существованія; но молитвами и предстательствомъ нетлѣнно почивающихъ въ немъ Благовѣрныхъ Великихъ Князей, онъ пребылъ и пребываетъ доселѣ живымъ памятникомъ особаго о насъ и о немъ смотрѣнія Божія, въ поученіе и назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Зиждитель всяческихъ—Господь благоволилъ избрать Ваше Высокопреосвященство радѣтелемъ и украсителемъ означеннаго святаго жилища Своего.

Свидѣтельница неусыпныхъ попеченій и заботъ Вашихъ въ семъ дѣлѣ—Владимірская Городская Дума, въ засѣданіи 11-го сентября, единогласно постановила: принести Вашему Высокопреосвященству «глубокую благодарность» отъ лица всего городскаго общества.

Да будетъ возобновленный и украшенный попеченіемъ Вашимъ древнѣйшій храмъ Владимірскій неумолчнымъ свидѣтелемъ, изъ рода въ родъ, Архипастырской заботливости Вашей о сохраненіи драгоцѣннаго памятника родной старины, а настоящій адресъ да будетъ постояннымъ напоминаніемъ Вашему Высокопреосвященству о сердечной признательности всѣхъ гражданъ гор. Владиміра своему глубокочтимому Архипастырю. 29-го сентября 1891 г.

Изъ № 19 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1891 г.
Печатня В. Паркова.

ЖЕНСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

ВЪ ГОР. ВЛАДИМІРѢ

за десять лѣтъ ея существованія

(1893—1903 гг.).

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-литографія В. А. Паркова.
1904.

ЖЕНСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

въ городѣ Владимірѣ

за десять лѣтъ ея существованія

(1893—1903 г.г.).

ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЖЕНСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ
въ г. Владимірѣ.

19-го сентября настоящаго года истекло ровно десять лѣтъ со времени открытія въ нашемъ губернскомъ городѣ женской воскресной школы. Десятилѣтній періодъ въ жизни воскресной школы, какъ такого частнаго учрежденія, которое добровольнымъ трудомъ работающихъ въ немъ преслѣдуетъ исключительно цѣли просвѣщенія и гуманности, во всякомъ случаѣ можетъ представлять извѣстный интересъ и заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться. Имѣя это въ виду, а также и то, чтобы сдѣлать болѣе популярнымъ дѣло воскреснаго обученія беднѣйшаго взрослаго женскаго населенія среди жителей нашего города, совѣтъ воскресной школы и рѣшилъ отмѣтить скромнымъ праздникомъ десятилѣтіе ея существованія по примѣру другихъ такихъ же школъ.

Самый праздникъ не могъ состояться 19-го сентября, такъ какъ этого числа нынѣшняго года было лишь открытіе занятій въ школѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ, когда еще, конечно, не опредѣлилось число всѣхъ учащихся въ школѣ, не установился и комплектъ преподающихъ въ ней, поэтому праздникъ десятилѣтія и былъ перенесенъ на конецъ года, на 7-е декабря... Но уже съ начала текущаго учебнаго года на

собраніи преподающихъ стали обсуждать программу этого скромнаго праздника. Рѣшено было приготовить къ празднику историческую записку о десятилѣтнемъ существованіи школы, составленіе которой и поручено было законоучителю школы Н. Ушакову. Потомъ опредѣлено было въ назначенный для праздника день отслужить благодарственный молебенъ, прочитать извлеченіе изъ составленной записки въ присутствіи приглашенныхъ почетныхъ лицъ, а ученицамъ на память выдать по „Божественной книгѣ" и раздать гостинцы. При обсужденіи изложеннаго встрѣтились съ двумя затрудненіями. Прежде всего не было достаточныхъ средствъ на покупку книгъ и гостинцевъ для ученицъ, такъ какъ всѣхъ учащихся съ октября мѣсяца числилось въ школѣ уже 140 человѣкъ; не было также и подходящаго помѣщенія. Но оба эти затрудненія были разрѣшены для нашей школы въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. 4-го октября текущаго года Владимірская городская дума по случаю десятилѣтія школы, на устройство праздника, на предметъ покупки и раздачи книгъ и гостинцевъ отпустила сто рублей, а нѣсколько позднѣе г. Начальникъ губерніи разрѣшилъ нашей школѣ для устройства праздника воспользоваться залой Благотворительнаго Общества. Ободренные такимъ любезнымъ вниманіемъ и со стороны г. Начальника губерніи, и со стороны городского управленія, члены совѣта воскресной школы и принялись со всею энергіею за приготовленія къ устройству праздника. Когда болѣе или менѣе выяснились всѣ подробности имѣющагося быть праздника, то за недѣлю до него были разосланы нѣкоторымъ иногороднимъ воскреснымъ школамъ и лицамъ увѣдомленія объ этомъ, затѣмъ были приглашены и лица изъ мѣстной интеллигенціи, причастныя къ педагогическому дѣлу.

Въ самый день 7-го декабря все ученицы къ 11-ти часамъ собрались въ свое школьное помѣщеніе—зданіе бывшей ремесленной управы и отсюда попарно въ сопровожденіи законоучителя и двухъ учительницъ отправились въ зданіе Благо-

творительнаго Общества. Довольно необычайное шествіе по Большой улицѣ приблизительно 80-ти паръ дѣвушекъ дѣтей и подростковъ, а также взрослыхъ останавливало на себѣ вниманіе встрѣчавшейся публики. Впрочемъ, о праздникѣ воскресной школы уже знали въ городѣ, и теперь многіе съ любопытствомъ разсматривали взрослыхъ, пожилыхъ женщинъ — учениць этой школы. Къ приходу гостей зала Благотворительнаго Общества, любезною заботливостію г-жи начальницы и завѣдующаго Н. А. Кедрова, была уже устроена и приготовлена: убраны были зеленью портреты Ихъ Величествъ, по длинѣ залы былъ поставленъ большой, длинный, покрытый штофною скатертью, столъ и на немъ розложены подарки для учениць: «Новый Завѣтъ съ Псалтирью» на русскомъ языкѣ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ крестомъ на лицевой сторонѣ [1]) и коробки съ конфетами.

Пожелавшія почтить нашъ скромный праздникъ почетныя лица стали собираться въ концѣ 12-го часа. Къ этому времени прибыли о. ректоръ дух. семинаріи Архиман. Евгеній, г. директоръ народныхъ училищъ А. П. Флеровъ, епархіальный наблюдатель В. Г. Добронравовъ, директоръ гимназіи А. А. Стрѣльцовъ, инспек. семин. И. В. Соболевъ, смотр. дух. учил. А. И. Троицкій, г. гор. голова А. А. Шиловъ и членъ упр. Н. Н. Сомовъ, Г. А. Смирновъ, А. В. Смирновъ, законоуч. гимназіи о. А. А. Васильевъ, инспекторъ народ. училищъ Н. А. Казанскій, дѣлопроизводитель епарх. училищнаго совѣта М В. Загорскій, уѣздный наблюдатель о. М. И. Добротворскій, члены мѣстнаго отдѣленія епарх. училищнаго совѣта, препод. семинаріи Н. В. Малицкій, нѣкоторыя изъ бывшихъ учительниць и нѣсколько постороннихъ лицъ. Ровно въ 12 часовъ пожаловалъ г. Владимірскій губернаторъ И. М. Леонтьевъ. Съ прибытіемъ Его Превосходительства, наше скромное торжество и началось молитвою Тому, Кто есть свѣтъ всему

[1]) Передъ начальными листами вложенъ ярлыкъ съ надписью: «Въ память десятилѣтія воскресной школы такой-то ученицѣ».

міру, явившійся въ міръ для того, чтобы люди не ходили во тьмѣ. Этотъ благодарственный Господу Богу молебенъ служилъ поступившій въ текущемъ учебномъ году вторымъ законоучителемъ воскресной школы глубокій старецъ—священникъ о. Григорій Никольскій. Все молебствіе съ обычнымъ въ этихъ случаяхъ многолѣтіемъ было пропѣто хоромъ учениць—воскресницъ, подъ управленіемъ обучавшаго ихъ церковному пѣнію регента изъ воспитанниковъ семинаріи. Когда послѣ молебна размѣстились почетные гости, выступилъ о. председатель совѣта воскресной школы свящ. М. А. Сперанскій и обратился къ собравшимся съ короткою рѣчью о происходящемъ торжествѣ. Здѣсь же о. предсѣдатель передалъ, что Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ по извѣстнымъ всѣмъ присутствующимъ неотложнымъ обстоятельствамъ [1]) самъ быть на праздникѣ не можетъ, но шлетъ школѣ свое Архипастырское благословеніе и передаетъ школѣ священный подарокъ икону Спасителя. Излишне распространяться, съ чувствомъ какого благоговѣйнаго восторга было принято всѣми работающими въ школѣ и учащимися въ ней это милостивое вниманіе Высокочтимаго Архипастыря нашего. —Окончившаго свою рѣчь о. предсѣдателя смѣнилъ законоучитель школы П. Ушаковъ, который прочиталъ извлеченіе изъ составленной имъ исторической записки о школѣ, прослушанное присутствующими съ замѣтнымъ интересомъ и вниманіемъ. Свѣдѣнія записки были дополнены о. предсѣдателемъ краткимъ извлеченіемъ изъ отчета о школѣ о числѣ учениць, ихъ раздѣленіи по вѣроисповѣданію, возрасту, сословію, занятію и семейному положенію за прошедшія десять лѣтъ и за настоящій годъ. Непосредственно за симъ ученицы—воскресницы, начиная съ самыхъ взрослыхъ, стали подходить къ столу и изъ рукъ о. ректора духовной семинаріи получали священный подарокъ «Новый Завѣтъ съ Псалтирью», а изъ рукъ г. началь-

[1]) Праздникъ нашъ происходилъ 7-го декабря, а черезъ день назначено торжество по случаю 50-ти лѣтняго служенія Его Высокопреосвященства.

ника губерніи по изящной коробочкѣ конфетъ. Кромѣ г. начальника губерніи и о. ректора приготовленные подарки раздавали г. директоръ народныхъ училищъ А. П. Флеровъ и городской голова А. А. Шиловъ.

Когда всѣ взрослыя ученицы стали на свои мѣста, о. предсѣдатель прочиталъ полученныя школою привѣтствія отъ иногороднихъ школъ и лицъ, а именно: 1) Письмо изъ Харькова: «Общество учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы поздравляетъ товарищей своихъ съ десятилѣтіемъ любимаго дѣла и горячо желаетъ ему дальнѣйшаго преуспѣванія. Учредительница Х. ч. ж. в. школы Алчевская». 2) Телеграмму изъ Москвы: «Первая Московская женская воскресная школа въ полномъ составѣ шлетъ свой привѣтъ Владимірской воскресной школѣ въ день десятилѣтняго ея существованія, желаетъ ей полнаго процвѣтанія въ общемъ дорогомъ для насъ дѣлѣ народнаго образованія». 3) Телеграмму изъ Шуи: «Совѣтъ Шуйской воскресной школы привѣтствуетъ съ десятилѣтнимъ существованіемъ, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Священникъ Разумовскій». 4) Телеграмму изъ Москвы: «Поздравляю учащихъ и ученицъ воскресной женской школы съ праздникомъ десятилѣтія, желаю успѣха и широкаго развитія живому и глубоко полезному дѣлу. Губская». 5) Телеграмму изъ Покрова: «Шлю самыя сердечныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія воскресной школы. Эрнъ».

Послѣ прочтенія привѣтствій о. предсѣдатель снова обратился къ присутствующимъ и отъ души благодарилъ всѣхъ, въ особенности же г. начальника губерніи, за то, что они почтили наше скромное торжество и своимъ присутствіемъ, такъ сказать, украсили нашъ скромный праздникъ. Тутъ же послѣ словъ о. предсѣдателя г. начальникъ губерніи благодарилъ всѣхъ работающихъ въ школѣ. «Честь и хвала, сказалъ Его Превосходительство, всѣмъ работающимъ въ школѣ, тѣмъ безкорыстнымъ труженикамъ, которые, не смотря на свои

повседневныя занятія, находятъ возможность удѣлять воскресный досугъ на просвѣщеніе бѣднѣйшаго женскаго населенія нашего города». Милостивыя слова г. Начальника губерніи явились особенно дорогими для работающихъ въ школѣ. Это публичное признаніе ихъ дѣла, сочувствіе къ нему со стороны Его Превосходительства, какъ начальника, на попеченіи котораго лежитъ благоустройство жителей всей губерніи, заставляетъ забыть всѣ невзгоды, перенесенныя школою, съ увѣренностію и надеждою смотрѣть на будущее и съ энергіей продолжать любимое дѣло...

Въ заключеніе хоромъ учепицъ—воскресницъ былъ исполненъ народный гимнъ и потомъ всѣми ученицами, совмѣстно со всѣми присутствующими, было провозглашено, по предложенію г. начальника губерніи, троекратное «ура». Нѣкоторые изъ почетныхъ гостей изъявили желаніе посмотрѣть наше настоящее школьное помѣщеніе, гдѣ и былъ приготовленъ чай со скромной закуской.

Здѣсь въ дружеской, правда, очень непродолжительной бесѣдѣ, почетные гости поближе узнали воскресную школу, ея помѣщеніе, работающихъ въ ней, которымъ и пожелали впредь трудиться на пользу просвѣщенія меньшей братіи.

Думается, что происходившее торжество десятилѣтія послужитъ большимъ одобреніемъ и нравственною поддержкою для всѣхъ работниковъ школы въ ихъ безкорыстномъ и нелегкомъ трудѣ преподаванія. Думается, что и для ученицъ этотъ день останется однимъ изъ наиболѣе осмысленныхъ и крайне интересныхъ дней ихъ сѣрой и небогатой свѣтлыми впечатлѣніями жизни.

Н. Ушаковъ.

ЖЕНСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

въ городѣ Владимірѣ

за десять лѣтъ ея существованія

(1893—1903 г.).

За послѣднія 10—15 лѣтъ идея женскихъ воскресныхъ школъ у насъ на Руси становится особенно популярной. Женскія воскресныя школы, какъ новый типъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій, получаютъ широкое распространеніе; число ихъ съ каждымъ годомъ умножается. Дѣло воскреснаго, свободнаго [1]) обученія народа, при всѣхъ своихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, растетъ, развивается [2]), общественное сочувствіе къ нему все болѣе и болѣе увеличивается. А это, конечно, служитъ яснымъ доказательствомъ того, что, не смотря на скромную задачу воскресныхъ школъ, просвѣтительное дѣло ихъ въ широкой области народнаго образованія не подлежитъ

---

[1]) Воскресныя школы вызваны къ жизни исключительно силою свободнаго желанія интеллигентнаго общества быть полезнымъ населенію. Учащіеся и учащіе идутъ въ воскресныя школы по собственной иниціативѣ, добровольно, безъ всякаго посторонняго принужденія или вліянія,—первые—съ цѣлію обученія грамотѣ и расширенія своихъ скудныхъ познаній, вторые—изъ искренняго желанія подѣлиться своими знаніями съ темнымъ людомъ, послужить дѣлу просвѣщенія меньшей братіи, исполнить заповѣдь Христову „блаженъ, иже сотворитъ и научитъ“...

[2]) До 1896 г.—года всероссійской выставки въ Нижнемъ воскресныхъ школъ у насъ было около 138, послѣ же выставки, гдѣ былъ павильонъ этихъ школъ, число ихъ возрасло болѣе, чѣмъ вдвое; теперь ихъ около 300. (Смот. „Воскресныя школы, ихъ прошлое и настоящее“—Абрамова; ср. его же „Наши воскресныя школы и ихъ нужды“ стр. 5).

сомнѣнію. Мы не ошибемся, если скажемъ, что среди лицъ, интересующихся вопросами народнаго образованія, теперь уже нѣтъ скептиковъ, отрицающихъ или умаляющихъ пользу воскресныхъ школъ для бѣднаго женскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ ежедневныхъ, такъ называемыхъ, нормальныхъ школахъ имѣютъ возможность обучаться только дѣти; люди же, вышедшіе изъ школьнаго возраста и по какимъ либо обстоятельствамъ не получившіе школьнаго обученія въ свое время, по прежнему остаются въ темнотѣ и невѣжествѣ. Да и всѣ ли изъ дѣтей могутъ окончить ученье въ школѣ, если по счастливой случайности и попали въ нее? Особенно это нужно сказать о дѣвочкахъ [1]). Нерѣдко дѣвочекъ отдаютъ въ школу въ самомъ раннемъ возрастѣ (8—10 лѣтъ) и берутъ ихъ оттуда при первой же необходимости. При томъ мало ли найдется женщинъ, не лишенныхъ въ свое время школы и даже окончившихъ ее въ дѣтствѣ, но, вслѣдствіе тяжелыхъ условій, снова обратившихся почти въ безграмотныхъ, въ такъ называемыхъ,—рецидивистокъ... Всѣ таковыя составляютъ обычный контингентъ посѣтительницъ воскресной школы. А сколько изъ дѣвочекъ—дѣтей по различнымъ причинамъ остается за порогомъ нормальной школы! Какъ часто расходы, требуемые въ этихъ школахъ, иногда плата за право обученія, пріобрѣтеніе учебниковъ и письменныхъ принадлежностей являются непосильными для ихъ родителей и заставляютъ послѣднихъ отказаться отъ опредѣленія своихъ дѣтей въ училища. Та же бѣдность, которая не позволяетъ ученицамъ посѣщать ежедневныя школы, вынуждаетъ ихъ, не смотря на юный возрастъ, становиться помощницами своихъ родителей въ добываніи средствъ къ жизни. Многія, не говоримъ уже о взрослыхъ, изъ дѣвочекъ-подростковъ и дѣтей въ продолженіе цѣлой недѣли заняты постоянной работой и несутъ тяжелыя

[1]) Извѣстно, что въ дѣлѣ обученія мальчиковъ и вообще мужского населенія сдѣлано больше, чѣмъ для женщинъ. Къ тому же въ низшемъ быту грамота для дѣвочекъ считается неважнымъ дѣломъ, и ихъ гораздо рѣже мальчиковъ посылаютъ въ ежедневныя школы.

обязанности по дому, или въ услуженіи, «въ людяхъ». Для нихъ недѣля является непрерывною вереницею суровыхъ, трудовыхъ дней для пріобрѣтенія куска насущнаго хлѣба. Само собою понятно, что у всѣхъ таковыхъ, лишенныхъ возможности учиться по буднямъ въ нормальныхъ школахъ, единственнымъ удобнымъ временемъ для ученья остаются свободные отъ работы воскресные и праздничные дни. Женская воскресная школа, слѣдовательно, идетъ на встрѣчу всѣмъ этимъ обдѣленнымъ судьбою женщинамъ, всѣмъ этимъ дѣтямъ и подросткамъ, которыя или за недостаткомъ средствъ, или за неимѣніемъ времени, или за возрастомъ лишены возможности обучаться въ ежедневныхъ школахъ. Всей то подобной бѣднотѣ, всему этому люду тяжелаго труда, постоянной борьбы съ жизнію, воскресная школа и даетъ тотъ лучъ знанія, тотъ проблескъ свѣта, котораго, не смотря на окружающую ихъ нищету и бѣдность, онѣ такъ ищутъ...

Чтобы не быть бездоказательнымъ, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые изъ многихъ, записанныхъ въ годовыхъ преподавательскихъ отчетахъ, случаевъ жизни ученицъ нашей школы, когда особенно ясно выразилось самое задушевное стремленіе ихъ къ грамотности. Ученица моей группы 14-ти лѣтняя Дуня Тезикова, пишетъ одна изъ учительницъ въ своемъ годичномъ отчетѣ [1]), выглядитъ совсѣмъ взрослой дѣвушкой. Ей давно хотѣлось научиться читать и писать, но поступить въ школу ее не пускала мать, какъ единственную помощницу въ хозяйствѣ. Однако сильное желаніе попасть въ школу одержало верхъ надъ послушаніемъ, и дѣвочка поступила къ намъ въ праздникъ тайкомъ отъ матери, сообщивъ ей объ этомъ только спустя нѣкоторое время, когда вернулся занимающійся извозомъ отецъ дѣвочки, который и поддержалъ намѣреніе дочери учиться хоть только по воскресеньямъ....

---

1) См. годичный отчетъ учительницы русскаго языка за 1897 г. группы звуковиковъ.

Другая ученица 16-ти лѣтняя Меланія К—ва приходила къ намъ въ школу изъ деревни за 4 версты отъ города. Въ школу она стала ходить по собственному желанію и вопреки «общественному мнѣнію» деревни. 16-ти лѣтняя дѣвушка считается уже невѣстой, а воскресные дни, по обычаю, проводитъ на гуляньѣ по деревенской улицѣ, вмѣстѣ съ подругами однолѣтками. И подруги Меланьи К—вой смѣялись надъ ней: «люди наряжаются, а ты въ училище идешь». Но что то тянуло въ школу эту деревенскую дѣвушку-подростка, хотя она и не умѣла выразить этого словами. «Хотца поучиться,—говорила она довольно бойко, что-жъ такъ-то? Хошь-бы книжку почитать, скушно такъ-то». «Я съ большимъ интересомъ занимаюсь со взрослой ученицей моей группы Борисовой, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 189⁶/₇ учебный годъ, учительница г-жа Исакова, потому что никто изъ моей группы не любитъ такъ ученья, какъ Борисова. Она готова ходить въ школу хоть каждый день, съ большой охотой исполняетъ заданную ей на домъ работу, съ одинаковымъ удовольствіемъ занимается и письмомъ, и чтеніемъ, и ариѳметикой, не пропускаетъ ни одной бесѣды. Въ школу она попала совершенно случайно. Весной она пришла во Владиміръ въ гости къ теткѣ, здѣсь она узнала, что въ городѣ есть школа, гдѣ учатъ взрослыхъ. Обрадованная возможностію удовлетворить своему давнишнему желанію научиться грамотѣ, она со страхомъ отправляется въ школу,—со страхомъ получить отказъ. Но ее приняли, и съ тѣхъ поръ она не пропускаетъ ни одного урока, искренно удивляясь, какъ это можно пропускать уроки. «А у меня какъ голова отъ работы ни боли, я все равно приду», говоритъ она одной изъ сосѣдокъ въ разговорѣ по поводу пропущенной тою бесѣды. Она серьезно огорчается, если мы по какой либо причинѣ отмѣняемъ бесѣду или занятія». «Ученица моей группы, читаемъ мы въ дневникѣ учредительницы нашей школы [1]),

[1]) Своими воспоминаніями „изъ дневника учительницы воскресной школы“ учредительница и первая распорядительница нашей школы Э. О. Кислинская (въ замужествѣ Вахтерова) любезно разрѣшила намъ воспользоваться при составленіи настоящаго очерка.

34-хъ лѣтняя Александра Т-ва, почти старуха, не смотря на свои годы, черная, худая, высокая, по деревенски повязанная темнымъ платочкомъ; она всегда при входѣ въ классъ набожно крестилась широкимъ крестомъ, крестилась и садясь за книгу, крестилась и принимаясь за письмо. Такого страстнаго желанія научиться грамотѣ мнѣ почти не приходилось встрѣчать раньше. Научиться ей хотѣлось затѣмъ, чтобы читать «божественныя книги», и, право, я не знаю ничего трогательнѣе этого идеальнаго стремленія къ божественной книгѣ,—стремленія, не окрашеннаго никакими матеріальными соображеніями. Божественная книга была нужна этой усталой, истерзанной, измученной жизнью женщинѣ, какъ успокоеніе, какъ укрѣпленіе, какъ идеальное средство переносить жизненныя невзгоды, которыхъ на ея долю выпало слишкомъ много... Другая, подобная Т-ой безграмотная ученица, обратилась въ нашу школу съ такою просьбою: «хоть я ужъ и не молодая, а только примите ради Бога. Плохо нонѣ безъ грамоты-то. Въ дѣтствѣ не научили, по крайности хоть не помру дурой»...

Невольно напрашивается вопросъ, гдѣ бы всѣ эти и подобныя имъ женщины изъ великой народной массы нашли возможность поучиться, внести въ свой жизненный обиходъ книгу, какъ не въ этихъ воскресныхъ общеобразовательныхъ и общедоступныхъ учрежденіяхъ, посѣщеніе которыхъ не сопровождается никакими расходами и никакими опущеніями повседневной работы. Дѣйствительно, только здѣсь—въ воскресной школѣ каждая бѣдная женщина, пожелавшая не быть темной, а быть грамотной, и можетъ найти хоть какое-нибудь удовлетвореніе своимъ естественнымъ умственнымъ запросамъ, можетъ научиться читать, писать, считать, получить небольшія свѣдѣнія объ окружающемъ мірѣ,—словомъ, внести въ свою сѣрую, будничную жизнь хоть какое-нибудь идейное содержаніе.

Къ типу такой то школы, которая имѣетъ своею преимущественною задачею придти со свѣтомъ грамоты на помощь бѣдной, трудящейся и уже съ раннихъ лѣтъ занятой вопро-

сомъ о насущномъ заработкѣ женщинѣ и дѣвушкѣ, принадлежитъ и наша школа, вступившая во второе десятилѣтіе своего существованія. Десятилѣтній періодъ въ жизни учрежденія—это такой срокъ, за который ужъ въ достаточной степени могутъ опредѣлиться его результаты и значеніе. Въ виду этого совѣтомъ школы и поручено одному изъ членовъ его, дольше другихъ преподающему въ школѣ [1]), предложить вниманію всѣхъ интересующихся народнымъ образованіемъ исторію возникновенія въ городѣ Владимірѣ женской воскресной школы, показать строй ея жизни, а равно и то, насколько школа эта служила цѣлямъ народнаго просвѣщенія, уча и воспитывая женщинъ изъ народа, и, наконецъ, какихъ фактическихъ результатовъ достигла она въ этой области за истекшее десятилѣтіе.

I.

Наша школа вызвана къ жизни частною иниціативою, создалась и основалась исключительно на добровольномъ трудѣ работающихъ въ ней. Счастливая [2]) мысль объ открытіи въ нашемъ городѣ женской воскресной школы зародилась лѣтъ 12-ть тому назадъ въ небольшомъ кружкѣ интеллигентной женской молодежи, сгруппировавшейся вокругъ одной изъ учительницъ земской женской гимназіи. Желаніе поработать на массу женскаго населенія, сознаніе обязанности интеллигентной женщины сдѣлать все возможное для поднятія умственнаго состоянія окружающей ее женской среды—служило руководственнымъ началомъ этого кружка. Но вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ иниціаторши встрѣтились съ большими затрудненіями, натолкнулись на непрео-

[1]) Въ комплектѣ преподающихъ со дня основанія школы никого не осталось. Семь лѣтъ работаетъ въ школѣ законоучитель ея Н. Ушаковъ и учительница приходскаго училища С. И. Митрофанова, тоже членъ совѣта.

[2]) Наша провинція вообще не богата учрежденіями, возникающими на пользу умственнаго преуспѣянія, особенно женскаго населенія; поэтому всякое частное предпріятіе, преслѣдующее народно-просвѣтительныя цѣли и служащее великому дѣлу народнаго образованія, должно быть отъ души привѣтствуемо.

долимыя препятствія и... охладѣли въ своемъ порывѣ. Однако доброму дѣлу не суждено было погибнуть. Въ началѣ 1892 г. къ намъ во Владиміръ переселяется на жительство весьма извѣстная энергичная дѣятельница въ сферѣ народнаго просвѣщенія и горячая поборница всякихъ начинаній въ этомъ дѣлѣ дочь генералъ-маіора Э. О. Кислинская. На первыхъ-же порахъ своего прибытія къ намъ эта выдающаяся и талантливая личность съ увлеченіемъ берется за хлопоты объ открытіи у насъ воскресной школы, «чтобы заняться въ ней столь привычнымъ и любимымъ ею дѣломъ». «По пріѣздѣ въ новый городъ (Владиміръ), пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ учредительница нашей школы, я тотчасъ же отправилась къ директору народныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы просить у него помѣщенія для будущей школы... Послѣ этого моего перваго визита къ начальству потянулась длиннѣйшая процедура прошеній, записокъ, писемъ, переговоровъ, визитовъ къ разнымъ лицамъ и проч. Заинтересованная тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе начать дѣло, увѣренная, что препятствій никакихъ нѣтъ, такъ какъ все стоитъ на законной почвѣ, я давала и срокъ на всѣ эти предварительныя хлопоты—одинъ мѣсяцъ и писала своимъ друзьямъ и говорила учительницамъ, что черезъ мѣсяцъ школа откроется. Но мѣсяцъ прошелъ, а школы все не было. Вторичный визитъ мой къ директору уже сильно поколебалъ мою оптимистическую увѣренность, что осуществленіе школы—дѣло ближайшаго будущаго. Неожиданно на пути выростали какія-то препятствія. Не были собраны свѣдѣнія объ учительницахъ, не было получено отвѣта отъ хозяина дома, гдѣ помѣщалось училище, въ которомъ мы думали устроиться, не выяснились еще какія-то обстоятельства: все это перечисляли мнѣ въ отвѣтъ на мое недоумѣніе, что такъ долго тянется дѣло. Прошелъ еще мѣсяцъ, но вмѣсто ожидаемаго разрѣшенія пришелъ отказъ уѣзднаго училища дать у себя помѣщеніе воскресной школѣ, причемъ мотивомъ этого отказа было слѣдующее соображеніе; «если классы будутъ

заняты по воскресеньямъ, къ понедѣльнику ихъ не успѣютъ убрать и провѣтрить». Дѣлать нечего: ищемъ другого помѣщенія. Симпатичная начальница городского училища любезно заявляетъ намъ, что рада уступить воскресной школѣ классы училища, рада будетъ даже помогать намъ въ преподаваніи. Я заявляю объ этомъ по начальству, и опять проходитъ мѣсяцъ въ томительныхъ, безплодныхъ ожиданіяхъ... Наконецъ, является давно жданный казенный пакетъ, который опять ставитъ намъ препятствія..., а второй такой же пакетъ, полученный черезъ три мѣсяца, уже лаконически объявляетъ о невозможности разрѣшенія открыть нашу школу» [1]). Послѣ цѣлаго ряда такихъ безплодныхъ попытокъ открыть воскресную школу при одномъ изъ городскихъ училищъ Э. О—ва обращается за разрѣшеніемъ на открытіе воскресной школы въ Епархіальный Училищный Совѣтъ и проситъ отвести ей помѣщеніе въ зданіи Предтеченской церковно - приходской школы [2]). Къ засѣданію Училищнаго Совѣта 14 іюня 1893 г. Э. О. представляетъ и объяснительную записку о новооткрываемой школѣ, о самыхъ занятіяхъ въ ней съ примѣрными планами, дѣленіемъ на группы и программами по Закону Божію, русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и численію. Въ запискѣ прибавлялось, что для соблюденія порядка во время прихода ученицъ и при уходѣ ихъ изъ школы устраивается дежурство учительницъ. По наблюденіи за здоровьемъ учащихся и для подачи медицинскихъ совѣтовъ приглашается изъявившая на то свое согласіе женщина-врачъ. На изложенныхъ въ представленной запискѣ условіяхъ Епархіальный Училищный Совѣтъ далъ свое согласіе на открытіе нашей школы и предположилъ назначить завѣдующимъ школою священника, кандидата Богословія, Михаила Гиляревскаго, законоучителемъ священника 10-го гренадерскаго полка Іоанна Бланкова и десять преподавательницъ, которыя всѣ имѣли

[1]) См. Русск. Школа за 1896 годъ, №№ 6—7, стр. 33—35.

[2]) См. Журн. Епарх. Совѣта отъ 13-го апрѣля 1893 г., статью 14-ю.

званіе домашнихъ учительницъ. Высокочтимый Архипастырь нашъ утвердилъ это постановленіе Училищнаго Совѣта и преподалъ учредительницѣ свое благословеніе на открытіе школы [1]). Теперь уже отъ намѣреній и предположеній приступили къ самому осуществленію. Къ свѣдѣнію мѣстной публики и беднѣйшаго населенія нашего города съ начала сентября 1893 г. было расклеено объявленіе слѣдующаго содержанія: «Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго открывается въ городѣ Владимірѣ 19-го сентября 1893 года женская воскресная безплатная школа для обученія Закону Божію, русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счету. Школа устраивается главнымъ образомъ для взрослыхъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя желаютъ научиться грамотѣ и не имѣютъ по буднямъ свободнаго времени, а также будутъ приниматься и дѣти не моложе 10-ти лѣтъ. Поступать въ школу могутъ и совсѣмъ безграмотныя, полуграмотныя и хорошо грамотныя, которыя прошли курсъ начальной школы и желаютъ повторить пройденное. Занятія будутъ происходить каждое воскресенье отъ 12-ти до 4-хъ по-полудни. Пріемъ учениц каждое воскресенье. Школа будетъ помѣщаться въ зданіи Предтеченскаго церковно-приходскаго училища, возлѣ церкви Никиты мученика. Первое учебное воскресенье 19-го сентября. Просятъ желающихъ поступить въ школу собраться къ 12-ти часамъ, чтобы отстоять молебенъ предъ началомъ занятій. Обученіе въ воскресной школѣ, а также учебныя пособія и принадлежности безплатно». Дѣйствительно, 19 сентября 1893 года состоялось фактическое открытіе воскресной школы; былъ отслуженъ молебенъ, разошлись весьма немногія, присутствовавшія на этомъ скромномъ торжествѣ лица, и но-

---

1) См. Журн. Епарх. Училищ. Совѣта отъ 14-го іюня 1893 года, статью 24-ю. По этому же журналу школа наша была снабжена частнѣйшими правилами и инструкціями, которыми она организовалась и о которыхъ рѣчь будетъ впереди, въ отчетѣ о школѣ.

вый разсадникъ просвѣщенія для бѣднѣйшаго населенія нашего города вступилъ въ жизнь, началъ функціонировать...

«На первый разъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ учредительница школы, пришло 37 ученицъ, что было не мало для нашего города для дѣла, не успѣвшаго еще стать популярнымъ. Къ концу года число ученицъ достигло 160-ти; второй и третій годъ далъ приблизительно тѣже цифры; при чемъ среднее число ученицъ на воскресенье колебалось между 70 и 90. Помѣщеніе наше состояло изъ двухъ классныхъ комнатъ, и въ тѣ дни, когда ученицъ было много, у насъ не хватало не только столовъ и скамеекъ, не хватало и воздуху [1]). Одновременное занятіе 8—9 различныхъ группъ на свѣжаго человѣка производило впечатлѣніе базарной площади: шумъ, крикъ, говоръ. Но мы привыкли къ такимъ занятіямъ и каждая группа слышала только свою учительницу, какъ каждая учительница слышала только своихъ ученицъ. Не мало и другихъ неудобствъ представляло наше школьное помѣщеніе: то мы угорали отъ дурно вытопленной печи, то принуждены были—и учительницы, и ученицы заниматься въ шубахъ, дуть на пальцы и наблюдать паръ отъ дыханія, когда почему-либо школа оказывалась не топленой и отъ всѣхъ восьми оконъ верхней комнаты дуло морознымъ воздухомъ. Но никогда эти школьныя невзгоды не нарушали хорошаго настроенія присутствующихъ, ни на іоту не уменьшали того оживленія и веселья, какія всегда царили у насъ. Многія изъ учительницъ не разъ признавались, что необыкновенно хорошо чувствуютъ себя въ школѣ, что самое грустное настроеніе разлетается отъ соприкосновенія съ этимъ живымъ, гудящимъ школьнымъ ульемъ. Оживленію школы много способствовали дѣти, которыхъ у насъ за три года всегда было на половину всего числа ученицъ. Другую половину составляли подростки отъ 12-ти до

[1]) Въ распоряженіе воскресной школы было предоставлено двѣ классныя комнаты, изъ которыхъ каждая разсчитана приблизительно человѣкъ на 40 ежедневной школы.

15-ти лѣтъ и взрослыя отъ 16-ти до 30-ти, 40-ка лѣтъ и болѣе. Запятія происходили по воскресеньямъ отъ 12-ти до 4-хъ и два раза въ недѣлю отъ 6-ти до 8-ми. Ученицы не разъ заявляли о своемъ желаніи ходить по вечерамъ и чаще, но недостаточность учительскаго персонала заставляла насъ придерживаться этого порядка. Дневные уроки начинались Закономъ Божіимъ, общимъ для всей школы, впослѣдствіи раздѣленной на двѣ части. Послѣ молитвы ученицы расходились по своимъ группамъ и начинались обычныя занятія: письмо, чтеніе, счетъ... За три года своего существованія школа научила грамотѣ болѣе сотни человѣкъ, и многія изъ нихъ на третій годъ продолжаютъ ходить къ намъ. Занятія съ безграмотными носятъ самый интенсивный характеръ: всѣ три часа, послѣ Закона Божія, посвящаются исключительно на грамотность—письмо и чтеніе. Алфавитъ проходятъ въ 10, 12 воскресеній; если группа велика, дѣло нѣсколько затягивается, но, во всякомъ случаѣ, къ концу полугодія всѣ читаютъ и пишутъ. Если преподаваніе не классное, то отдѣльныя способныя ученицы проходятъ алфавитъ въ 5, 6 воскресеній и къ концу полугодія уже пишутъ короткія изложенія и берутъ на домъ книжку для чтенія... Посѣщеніе школы ученицами неграмотныхъ группъ самое аккуратное; онѣ рѣдко, и только по дѣйствительно уважительнымъ причинамъ, пропускаютъ урокъ, часто просятъ на домъ букварь, листки съ вновь показанными буквами и упражняются сами».

Мы нарочито со всею подробностію остановились на первыхъ трехъ годахъ существованія нашей школы, чтобы показать, какую организацію приняла она съ самаго начала, въ первый періодъ своей жизни подъ опытнымъ руководствомъ извѣстной дѣятельницы въ области народнаго просвѣщенія, именно черезъ воскресныя школы, Э. О. Кислинской. Три года ея руководительства принадлежатъ къ лучшимъ годамъ жизни нашей школы. За эти три года учебное дѣло въ ней прочно установилось, окрѣпла ея организація, самая физіо-

номія нашей школы уже достаточно опредѣлилась, выяснилось любовное отношеніе къ ней бѣднѣйшаго населенія и обнаружились значительные, констатированные посторонними людьми результаты работъ ея.

На бывшей всероссійской 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ выставкѣ, по приглашенію Х. Д. Алчевской, приняла участіе и наша школа. Въ организованный павильонъ воскресныхъ школъ [1]) Имперіи отъ нашей школы были представлены, кромѣ различныхъ свѣдѣній о ея возникновеніи и жизни, образцы тетрадей съ письменными работами ученицъ всѣхъ основныхъ группъ, взрослыхъ и дѣтей съ подраздѣленіемъ по степени пониманія на способныя, средне способныя и малоспособныя. Всего было представлено до 30-ти образцовъ исполненнаго ученицами письма, — элементовъ, буквъ, отдѣльныхъ словъ, отдѣльныхъ фразъ и цѣлыхъ предложеній, списываній съ книги, звуковыхъ провѣрочныхъ диктантовъ, упражненій на пройденныя орфографическія правила, краткихъ письменныхъ отвѣтовъ на предложенные учительницами вопросы, изложеній прочитанныхъ статеекъ и самостоятельныхъ письменныхъ упражненій на данныя темы [2]). Вотъ какой отзывъ дала экспертная комиссія по учебному дѣлу на выставкѣ о нашей школѣ, на основаніи представленнаго матеріала. «Владимірская женская воскресная школа

[1]) Павильонъ воскресныхъ школъ въ числѣ 115-ти имѣлъ полный успѣхъ и въ экспертизѣ, и въ обществѣ... Въ частности свое лестное мнѣніе объ этомъ павильонѣ выразили письменно въ книгѣ записей стороннихъ посѣтителей Василій Ивановичъ Шемякинъ и Сергѣй Иринеевичъ Миропольскій—представители на выставкѣ церковно-приходскихъ школъ. (См. письмо Х. Д. Алчевской къ Э. О. Кислинской отъ 7-го октября 1896 года).

[2]) Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ темъ: 39-ти лѣтняя ученица Асфенова, умѣвшая при поступленіи въ школу только читать по складамъ, описала «какъ провела она Пасху Христову». 14-ти лѣтняя ученица Бахирева представила «изложеніе своей жизни при родителяхъ». 17-ти лѣтняя Скачкова, поступившая затѣмъ съ полученною въ нашей школѣ подготовкою «въ Красный Крестъ», представила «описаніе своего дѣтства», къ слову сказать, крайне тяжелаго и грустнаго... Папка, возвращенная съ выставки и заключающая въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о школѣ и образцы тетрадей учепицъ, доселѣ хранится въ школѣ.

118

открыта три года тому назадъ Э. О. Кислинской, личностію выдающейся и талантливою; раньше ею была открыта и ведена въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мужская школа въ Тамбовѣ. Ученицъ во Владимірской школѣ было въ послѣднемъ году 140. Доставленные матеріалы говорятъ о въ высшей степени серьезной постановкѣ дѣла; преподающія чрезвычайно заботливо относятся ко всѣмъ сторонамъ школьной жизни; преподаваніе ведется по строго обдуманнымъ и мотивированнымъ планамъ; о прекрасныхъ результатахъ его говорятъ представленныя письменныя работы ученицъ. При школѣ существуютъ вечернія и праздничныя занятія, и тѣ и другія посѣщаются большею частію учениц; ведетъ ихъ большинство учительницъ. Однимъ словомъ, доставленные на выставку матеріалы рисуютъ предъ нами въ высшей степени симпатичный типъ школы, несомнѣнно заслуживающій высшей награды». Вслѣдствіе такого отзыва школа наша получила дипломъ II-го разряда [1]).

Въ отчетѣ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Владимірской Епархіи за 1895—96 учебный годъ нашей школѣ посвящена цѣлая глава, которая начинается такими словами: «Владимірская женская воскресная школа, открытая въ 1893 году съ благословенія и разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, по организаціи ея, какъ относительно состава учащихъ, такъ и особенно по составу учащихся, а равно по задачамъ и цѣлямъ ея дѣйствій и характеру обученія, заслуживаетъ полнаго вниманія... От-

---

1) Текстъ диплома, украшенный по рединѣ Государственнымъ гербомъ, а по бокамъ виньеткой, а также эмблемами труда и промышленности, гласитъ слѣдующее: Всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ. Присуждается дипломъ II-го разряда Владимірской женской воскресной школѣ. «За въ высшей степени энергичное отношеніе къ дѣлу ея учредительницы и руководительницы Э. О. Кислинской, раціональную постановку дѣла и безкорыстный трудъ преподающихъ». Подпись Вице-предсѣдателя выставки и Секретаря Главнаго Комитета экспертовъ. № 2462.

ношеніе къ ней бѣднѣйшаго населенія города самое сочувственное»[1]). По представленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, школа наша за эти три года дважды удостоилась получить благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ лицѣ ея распорядительницы Э. О. Кислинской и одной изъ наиболѣе ревностныхъ учительницъ сестры ея С. О. Кислинской. Той и другой за ихъ выдающіеся труды въ дѣлѣ просвѣщенія бѣднѣйшей части нашего города Святѣйшій Сѵнодъ преподалъ свое благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ[2]).

Въ концѣ 1896 года учредительница отбыла изъ Владиміра. За ея труды по нашей воскресной школѣ, Братство святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго избрало ее своимъ пожизненнымъ членомъ, а Епархіальный Училищный Совѣтъ оставилъ ее въ званіи почетной попечительницы основанной ею школы[3]). Около того же времени выбылъ, за переводомъ въ Москву, и первый завѣдующій школою, священникъ М. Гиляревскій, и назначенъ новый, переведенный къ Никитской церкви, священникъ Іоаннъ Уваровъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ первый періодъ жизни нашей школы, обнимающій собою начальные три года со дня ея возникновенія. Центральною личностію здѣсь, какъ мы видимъ, является учредительница и первая распорядительница школы Э. О. Кислинская. Ей наша школа обязана своимъ возникновеніемъ; она же въ теченіе трехъ лѣтъ стоитъ во главѣ школы и, такъ сказать, окрыляетъ школу, относясь къ ней съ рѣдкою любовію и усердіемъ, принимаетъ самое дѣя-

---

[1]) См. стран. 163 и слѣд.

[2]) См. дѣло Еп. Училищ. Совѣта о представленіи къ благословенію Свят. Сѵнода въ сентябрѣ 1895 года.

[3]) Уѣзжая изъ Владиміра, Э. О. просила Епархіальный Училищный Совѣтъ оставить ее попечительницей школы и просьбу свою мотивировала желаніемъ не разрывать связи со школою, быть ей полезной и въ случаѣ возвращенія во Владиміръ снова взять на себя завѣдываніе ею. (См. журн. Епарх. Уч. Совѣта отъ 4-го октября 1896 года).

тельное участіе въ ея работѣ, руководитъ всѣмъ дѣломъ и содержитъ школу частію на свои средства, частію на собираемыя ею же пожертвованія.

II.

Дальнѣйшее развитіе нашей школы можно раздѣлить на два періода, изъ которыхъ первый содержитъ въ себѣ два года руководства школою распорядительницы А. П. Губской,[1]) а второй пять лѣтъ распорядительницы Е. Ф. фонъ-Ганъ, съ выдѣленіемъ послѣдняго года, когда по новому, Высочайше утвержденному 1-го апрѣля 1902 года, Положенію о воскресныхъ школахъ во главѣ ихъ поставляется уже не одна распорядительница вмѣстѣ съ завѣдующими, а цѣлый Совѣтъ, призванный вѣдать жизнь и дѣятельность воскресной школы въ духѣ существующихъ постановленій.

За первые три года учебное дѣло въ нашей школѣ вполнѣ установилось, поэтому и организація, данная школѣ ея учредительницею, во второмъ періодѣ остается таже. Только два главныхъ вопроса были поставлены на разрѣшеніе преемницы Э. О., которые въ свою очередь уже были намѣчены ею, но за отъѣздомъ остались неоконченными. Это вопросъ о ежегодномъ опредѣленномъ пособіи нашей школѣ и объ учрежденіи при ней библіотеки. Въ продолженіи трехъ лѣтъ своей начальной жизни школа наша не имѣла опредѣленныхъ и вѣрныхъ средствъ ни къ своему существованію, ни къ снабженію учащихся книгами и учебными пособіями, кромѣ частныхъ пожертвованій. А таковыя поступленія, очевидно, нельзя было считать прочнымъ обезпеченіемъ школы, и это, разумѣется, не могло не озабочивать работающихъ въ ней. «Дѣлая на покрытіе школьныхъ расходовъ сборъ пожертвованій со стороны тѣхъ же лицъ, которыя безплатно несутъ на себѣ трудъ по

1) Александра Порфирьевна Губская изъ лицъ мѣстной интеллигенціи, принадлежащая къ дворянскому сословію. Эта одна изъ самыхъ энергичныхъ учительницъ со дня открытія школы. Утверждена по журн. Еп. Училищн. Сов. отъ 14 іюня 1896 года, ст. 24.

обученію, писала въ своемъ прошеніи Епархіальному Училищному Совѣту новая распорядительница,[1]) а также и случайныхъ пожертвованій, мы съ завѣдующимъ находимъ этотъ источникъ содержанія школы крайне неудобнымъ по отношенію къ лицамъ обучающимъ, какъ располагающимъ весьма ограниченными средствами, и мало надежнымъ въ отношеніи къ частнымъ жертвователямъ». Къ тому же времени чувствовалась и особая нужда въ библіотекѣ. Многія изъ ученицъ, научившись за три года осмысленному чтенію, уже не удовлетворялись тѣми скудными, и, по большей части, принаровленными къ дѣтскому возрасту учебниками, которые имѣлись въ распоряженіи школы. При томъ за все это время въ нашу школу поступали не только безграмотныя, нуждающіяся въ элементарномъ образованіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но, какъ показываетъ отчетъ,[2]) въ нее поступало около половины ученицъ уже грамотными, которыя научились читать частію дома, частію побывали въ ежедневныхъ школахъ и даже окончили въ нихъ курсъ. Для этого разряда учащихся уже мало было элементарнаго образованія, даваемаго нашей школой, у нихъ само собою являлись запросы на знанія, выходящія за предѣлы программъ начальной школы. Безъ библіотеки же, хотя и небольшой, наша школа лишена была возможности удовлетворить столь законную жажду своихъ ученицъ къ образованію. «Отсутствіе у насъ подходящихъ книгъ и библіотеки составляетъ больное мѣсто нашей школы, писала въ своихъ свѣдѣніяхъ для выставки учредительница школы. Между тѣмъ внѣклассное чтеніе очень любимо ученицами: онѣ спрашиваютъ книгъ не только для себя, но и для родныхъ. Иногда просятъ книгъ жены для мужей, говоря, что книга отвлечетъ ихъ отъ кабака»[3]). Многія изъ учительницъ не разъ замѣчали, что ученицы покупаютъ на базарѣ и

[1]) См. прош. распоряд. воскр. школы отъ 27 ноября 1896 года.

[2]) Объ отчетѣ воскресн. школы за 10 лѣтъ ея существованія рѣчь будетъ впереди.

[3]) Рѣчь идетъ о 1896 годѣ, когда еще не была введена монополія.

приносятъ въ школу всякія книги, иногда весьма сомнительнаго достоинства [1]). Такимъ образомъ, нужда въ библіотекѣ при нашей школѣ сдѣлалась крайне настоятельной. Часть книгъ и, главнымъ образомъ, брошюръ у распорядительницы уже имѣлась въ видѣ пожертвованій отъ Высочайше утвержденной С.-Петербургской Комиссіи народныхъ чтеній и отъ Общества распространенія полезныхъ книгъ, а также отъ Х. Д. Алчевской, которая своимъ горячимъ сочувствіемъ ко всѣмъ воскреснымъ школамъ извѣстна по всей Россіи и далеко за границей и которая, бывши по назначенію отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія представительницей на Нижегородской выставкѣ какъ министерскихъ [2]), такъ церковно-приходскихъ воскресныхъ школъ [3]), дѣлала тамъ докладъ о нашей школѣ.

Когда новая распорядительница нашей школы А. П. Губская обратилась къ подлежащему начальству съ прошеніемъ о пособіи школѣ и о разрѣшеніи устроить библіотеку изъ пожертвованныхъ книгъ и изъ новыхъ, которыя намѣревались

---

1) См. годовой отчетъ о женск. воскр. школѣ за 1896—97 учебный годъ. Нѣсколько позднѣе учительницы, пропускающія уроки, согласились вносить за каждый пропускъ небольшіе штрафы, изъ которыхъ къ концу года составлялась небольшая сумма. На эти деньги покупались народныя изданія, кои сначала прочитывались своими ученицами, а затѣмъ посылались въ какую-нибудь бѣдную народную школу. (См., наприм., протоколъ общаго собранія учащихъ въ воскрес. школѣ 4-го ноября 1898 года).

2) См. оффиціальное письмо Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Х. Д. Алчевской отъ 6-го марта 1896 года за № 6041.

3) Представители на выставкѣ школъ духовнаго вѣдомства В. И. Шемякинъ и С. И. Миропольскій любезно предоставили право Х. Д. Алчевской помѣстить экспонаты воскресныхъ церковно-приходскихъ школъ въ устроенномъ ею павильонѣ. (См. письмо Х. Д. Алчевской на имя Э. О. Кислинской отъ 7-го октября 1896 года). Въ этомъ же письмѣ Х. Д. прибавляла учредительницѣ нашей школы: „что касается Вашей Владимірской школы, то я постоянно слѣжу за ней издали и знаю ее, какъ по перепискѣ съ Вами, такъ и по ея отчетамъ и ученическимъ работамъ. На основаніи всего этого, въ качествѣ члена экспертной комиссіи на выставкѣ, я сдѣлала о ней весьма подробный отчетъ устно и менѣе подробный письменно“.

пріобрѣсти по каталогу, изданному по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурора Свят. Сѵнода для безплатныхъ народныхъ читаленъ, то Епархіальный Училищный Совѣтъ вполнѣ одобрилъ эту мѣру и назначилъ на нужды школы ежегодное пособіе въ размѣрѣ ста рублей, опредѣливъ на будущее время вносить эту сумму въ общую смѣту по содержанію церковно-приходскихъ школъ Епархіи [1]). Само собою разумѣется, что эта значительная помощь и это содѣйствіе со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какъ такого учрежденія, на попеченіи котораго лежитъ дѣло просвѣщенія всей Епархіи, отозвались самымъ благодѣтельнымъ образомъ на жизни нашей школы: это придало увѣренность работающимъ въ школѣ и большую прочность ея существованію. Отпущенными средствами все же могли быть покрываемы расходы по снабженію учащихся пособіями, книгами, а также и другія скромныя нужды нашей школы.

Число ученицъ за эти два года колебалось между 130 и 120-ю, не считая еще 30-ти человѣкъ малолѣтнихъ безграмотныхъ, отдѣленныхъ въ особую «маленькую школку». Школа эта образовалась такимъ образомъ. На 4-й годъ рѣшили не оставлять за порогомъ нашей школы никого изъ малолѣтнихъ и всѣхъ, кому прежде отказывали [2]) за неимѣ-

---

1) См. журн Еп. Училищ. Совѣта 2-го декабря 1896 г., ст. 9. Списокъ книгъ, по которому онѣ поступали въ библіотеку, былъ просмотрѣнъ и провѣренъ членомъ Епарх. Училищнаго Совѣта В. Г. Добронравовымъ. Всѣ книги, поступившія и пріобрѣтенныя для библіотеки, были приведены въ порядокъ только къ концу февраля 1897 года, ко времени, когда женская воскресная школа начинаетъ нѣсколько сокращаться въ количествѣ ученицъ и большинство ученицъ, заваленныхъ домашней работой къ празднику, сравнительно мало имѣютъ времени для чтенія. Поэтому надлежащая, правильная выдача книгъ у насъ началась съ новаго учебнаго года. Нужно было видѣть, какая радость и оживленіе охватила ученицъ при раздачѣ книгъ. (См. годичный отчетъ распорядительницы и завѣдующаго за 1896—97 уч. годъ).

2) Впрочемъ, и прежде, не смотря иногда на твердое рѣшеніе ограничить пріемъ малолѣтнихъ, приходилось отступать отъ этого: какъ-то не хватало

ніемъ нужнаго возраста, теперь приняли и начали съ ними заниматься отъ 2½ часовъ пополудни до 5-ти часовъ вечера, отдѣльно отъ ученицъ воскресной школы [1]), такъ какъ всѣмъ вмѣстѣ школьнаго помѣщенія не хватало. Со всею же школою, кромѣ воскресныхъ дней, нашли возможность вести занятія по вечерамъ три раза въ недѣлю за 1-е полугодіе и два раза за 2-е полугодіе.

Къ этому же времени относится введеніе въ нашей школѣ обученія рукодѣлію. Одна изъ учительницъ Е. Ф. Ганъ подарила школѣ подержанную швейную машину, изъявивъ при этомъ желаніе заниматься съ ученицами обученіемъ ихъ шитью и кройкѣ. Введеніе занятій рукодѣліемъ было, конечно, весьма желательнымъ явленіемъ: оно еще болѣе привлекало на сторону школы симпатій отъ бѣднѣйшаго населенія и поднимало авторитетъ школы въ глазахъ простой публики нашего города... Почти всѣ ученицы въ возрастѣ отъ 13-ти лѣтъ изъявили свое согласіе обучаться шитью и кройкѣ, но за неимѣніемъ у школы надлежащихъ средствъ для пріобрѣтенія сразу многихъ необходимыхъ принадлежностей для рукодѣлія, а также и потому, что одной учительницѣ не было физической возможности заниматься со всѣми, выбрано было только 15 наиболѣе взрослыхъ ученицъ, съ которыми и начались занятія шитьемъ съ кройкой [2]).

Кромѣ рукодѣлія были сдѣланы попытки завести въ школѣ и хоровое пѣніе ученицъ, изъявившихъ желаніе обу-

---

духу отказать неотступнымъ просьбамъ матерей, нерѣдко умолявшихъ принять ихъ дѣвочекъ, такъ какъ, имѣя 6—7 человѣкъ дѣтей, онѣ не могутъ отдать своихъ дѣтей въ ежедневныя школы.

[1]) См. Годовой отчетъ распорядительницы и завѣдующаго школою за 1896—97 учебный годъ. Правда, къ концу перваго полугодія—передъ Рождествомъ Христовымъ открылась новая нормальная школа въ Ямской слободѣ, куда и перешло около половины нашихъ малолѣтнихъ ученицъ.

[2]) См. Годовой отчетъ завѣдующаго и распорядительницы за 1897—98 учебный годъ.

читься ему. Для этой цѣли, съ особаго разрѣшенія о. Ректора духовной семинаріи, приходилъ въ школу по праздникамъ съ 1/412-го на 40 минутъ регентъ семинарскаго хора изъ воспитанниковъ, который и велъ обученіе пѣнію подъ непосредственнымъ наблюденіемъ законоучителя, бывшаго тогда помощникомъ инспектора семинаріи, и при дежурствѣ одной изъ учительницъ. Тѣмъ же изъ ученицъ, которыя не обучались пѣнію, обыкновенно предлагалось чтеніе [1]). Заканчивая о второмъ періодѣ жизни нашей школы, мы должны упомянуть, что въ теченіе двухъ лѣтъ этого періода было проведено съ ученицами во внѣклассное время нѣсколько бесѣдъ [2]) религіозно-нравственнаго содержанія, историческаго и физико-географическаго. Бесѣды перваго рода велись законоучителемъ школы, а отъ веденія остальныхъ бесѣдъ не отказывалась ни одна изъ учительницъ; особенно же часто ихъ предлагала распорядительница школы А. П. Губская, которой за ея энергичную дѣятельность по нашей воскресной школѣ Святѣйшій Сѵнодъ и преподалъ свое благословеніе съ выдачею ей «Св. Библіи» [3]).

III.

Переходя къ третьему и послѣднему періоду жизни нашей школы за истекшее десятилѣтіе, мы должны прежде всего остановиться на 4 годичномъ руководствѣ ея распорядительницею Е. Ф. Ганъ, которая смѣнила Губскую, отбывшую въ Москву. Вновь назначенная распорядительница—одна изъ самыхъ лучшихъ и дѣятельныхъ учительницъ почти съ самаго

---

[1]) См. Годовой отчетъ завѣдующаго и распорядительницы за 1898—99 учебный годъ; ср. «Протоколъ Общаго Собранія учащихъ отъ 4-го ноября 1898 года». Прекратившееся было обученіе пѣнію въ текущемъ учебномъ году снова возобновилось и на тѣхъ же началахъ. Почти всѣ ученицы съ особенною охотою занимаются церковнымъ пѣніемъ.

[2]) Программы бесѣдъ обыкновенно заранѣе сообщались мѣстному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. См. напр. журналъ онаго отъ 6 іюня 1902 года; ср. Годовой отчетъ завѣдующаго и распорядительницы за 1898 годъ.

[3]) См. Жур. Епар. Училищ. Совѣта отъ 10-го іюня 1898 года, ст. 16.

основанія школы [1]), весьма сочувствовала дѣлу воскреснаго обученія и всячески способствовала преуспѣянію нашей школы. Занятія при этой распорядительницѣ происходили два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ отъ 11½ до 4-хъ и по четвергамъ отъ 5½ до 8 часовъ вечера [2]). Кромѣ бесѣдъ эта распорядительница съ надлежащаго разрѣшенія завела въ школѣ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ [3]). Она особенно умѣла также устроять для учениць Рождественскій праздникъ съ елкою. Ученицы всей душой любили ее и привязывались къ ней. Наименьшее число учениць (102) при этой распорядительницѣ было въ 1899 году и лишь потому, что было отказано 20-ти малолѣтнимъ дѣвочкамъ, которыя явились въ школу сравнительно поздно—въ половинѣ октября,—когда уже установились группы и для нихъ пришлось бы производить новыя перегруппировки.

Передержки и дефициты по школѣ, доходившіе обыкновенно до 12—17-ти рублей въ годъ, эта распорядительница покрывала изъ своихъ средствъ [4]).

Вообще нужно сказать, что въ этотъ періодъ, какъ и въ два предыдущіе, школа наша мирно и спокойно вела свое дѣло просвѣщенія бѣднѣйшихъ классовъ города Владиміра. Только къ концу этого періода на долю нашей школы выпадаетъ цѣлый рядъ испытаній. По случайнымъ обстоятельствамъ на нее обрушиваются большія невзгоды. Прежде всего, вслѣдствіе

---

1) Е. Ф. фонъ-Гапъ утверждена по журналу Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 29 сентября 1893 года статьею 49. Въ отсутствіи библіотекарши-учительницы Е. Ф. обыкновенно завѣдывала библіотекою и выдавала ученицамъ книги. Во всей учебной дѣятельности Е. Ф—ны былъ, правда, одинъ перерывъ около году.

2) См. Годовой отчетъ за 1898—99 годъ.

3) См. отчетъ завѣдующаго и распорядительницы за 1898—99 учебный годъ. Картины для волшебнаго фонаря получались по особому списку, утвержденному Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Преосвященнѣйшимъ Платономъ.

4) См. Годовые отчеты за 1899—900 и за 1900—901 учебные годы.

вышедшаго новаго положенія о воскресныхъ школахъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ отказалъ нашей школѣ въ казенномъ пособіи, которое раньше съ 1897 года ежегодно выдавалось ей въ размѣрѣ ста рублей. По положенію отъ 1-го апрѣля 1902 года всѣ воскресныя школы должны содержаться исключительно на благотворительныя средства, жертвуемыя городомъ, обществомъ, монастырями, церквами, попечительствами, братствами и отдѣльными лицами [1]). Поэтому нашей школѣ и пришлось лишиться ста рублей казеннаго пособія, тогда какъ у нея въ этомъ году уже предвидѣлся небольшой перерасходъ. Пришлось отмѣнить уроки рукодѣлія и нарушить обученіе шитью съ кройкой.

Бывшая въ распоряженіи школы подержанная швейная машина отъ частаго употребленія пришла въ совершенную негодность, а купить новую не было возможности за неимѣніемъ средствъ [2]). Далъ почувствовать себя и недостатокъ преподавательницъ за отъѣздомъ изъ Владиміра наиболѣе энергичныхъ изъ нихъ г-жъ Исаковыхъ, и особенно частыя манкировки учительницъ, не серьезно преданныхъ школѣ и дѣлу воскреснаго обученія въ ней [3]).

Самымъ же тяжелымъ, самымъ тягостнымъ временемъ для нашей школы былъ конецъ девятаго года ея жизни, когда ей поистинѣ приходилось переживать скорбные, черные дни. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ возникшихъ и затѣмъ, какъ всегда и всюду бываетъ, осложнившихся и обострившихся недоразумѣній между распорядительницею школы и ея завѣдующимъ, послѣднимъ былъ поставленъ даже вопросъ о закрытіи школы.

---

[1]) См. Положеніе о церковныхъ школахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія ст. 3, пун. 1. (Цер. Вѣд. 1902 г. № 15—16).

[2]) См. Годовой отчетъ за 1900—901 учебный годъ.

[3]) За отсутствіемъ учительницъ свободныя группы обыкновенно присоединяли къ тѣмъ, къ которымъ они всего болѣе подходили по степени своей подготовки и развитія (см. протоколъ Общаго Собранія учащихъ отъ 20 января 1898 года).

Собственно дѣло началось по слѣдующему поводу. Опредѣленіе учителей и учительницъ въ воскресную школу не разрѣшается до полученія одобрительныхъ отзывовъ о благонадежности. Наведеніе же справокъ о благонадежности тянется обыкновенно очень долго. Но распорядительница допустила однажды на урокъ въ школу для ознакомленія съ предстоящей имъ дѣятельностію двухъ лицъ, «благонадежность которыхъ затѣмъ не могла быть удостовѣрена»...[1]).

Какъ бы то ни было, но завѣдующій дважды входилъ съ представленіемъ закрыть школу и, противорѣча себѣ [2]), всячески умалялъ значеніе нашей школы. Двумя представленіями мѣстному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ вину нашей школѣ со стороны завѣдующаго ставилось и то, что «здѣсь обученіе ведется лицами съ различнымъ образовательнымъ цензомъ» [3]), что «въ одно изъ посѣщеній не замѣчено было надлежащей классной дисциплины», — при этомъ, конечно, забывалось, что воскресную школу со взрослыми учащимися нельзя приравнивать къ школѣ ежедневной.

Утвержденіе же завѣдующаго, будто въ нашей школѣ занимаются безъ опредѣленныхъ правилъ и программъ [4]), противорѣчило дѣйствительности, ибо школа съ самаго начала была снабжена отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта правилами, а программы разсмотрѣнныя надлежащимъ Началь-

---

[1]) Само собою понятно, что эти два лица и не считались въ комплектѣ преподающихъ, къ тому же они скоро совсѣмъ выбыли изъ Владиміра (см. Журналъ Владимірскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 15 іюня 1902 года, стр. 11).

[2]) Въ отчетахъ за предшествующіе годы завѣдующій вмѣстѣ съ распорядительницей вполнѣ констатировалъ успѣхъ школы. (См. напр., Годовые отчеты за 1900—901 и 1901—902 учебные годы).

[3]) См. рапортъ завѣдующаго мѣстному Отдѣленію отъ 2-го и 28-го мая 1902 г. за №№ 38—39. За все время, какъ покажетъ отчетъ, въ нашей школѣ въ составѣ преподающихъ не было лицъ, окончившихъ ниже, чѣмъ среднее учебное заведеніе, или не имѣвшихъ права на учительское званіе.

[4]) См. упомянутый рапортъ.

ствомъ, имѣются въ школьной справочной книгѣ...[1]). Въ общемъ завѣдующій, видимо, тяготился школою и доставлялъ ей разныя непріятности. Такъ одинъ разъ онъ совсѣмъ запретилъ пѣть и разучивать нѣкоторыя стихотворенія и свѣтскія пѣсни, предназначенныя для исполненія на елкѣ [2]). Въ одно изъ своихъ, вообще крайне рѣдкихъ, посѣщеній завѣдующій отобралъ «книгу взрослыхъ» Алчевской, такъ что потребовалось цѣлое разъясненіе со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, что «книга взрослыхъ» Х. Алчевской во всѣхъ трехъ своихъ выпускахъ одобрена для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ и можетъ быть допущена для пользованія въ воскресныя школы на основаніи § 10 Положенія о церковныхъ школахъ [3]). Зная и видя не совсѣмъ доброжелательное отношеніе къ нашей школѣ завѣдующаго, на помощь ей пришло мѣстное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Когда было разсмотрѣно все дѣло и выяснены всѣ недоразумѣнія, то Владимірское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ни въ чемъ не нашло возможнымъ согласиться относительно двукратнаго представленія завѣдующаго и оставило нашу школу на прежнихъ основаніяхъ [4]). А резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего утвердила это постановленіе мѣстнаго Отдѣленія и снова, такимъ образомъ, упрочила существованіе школы. Нѣсколько позднѣе со словомъ ободренія и сочувствія отнесся къ нашей школѣ Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ губерніи. Въ декабрѣ того же 1902 года онъ посѣтилъ нашу

---

[1]) См. Жур. Еп. Учил. Совѣта отъ 14-го іюня 1893 г. ст. 24.

[2]) Объ устройствѣ на святкахъ елки и объ исполненіи вокальной и литературной программы на ней обыкновенно заблаговременно доводилось до свѣдѣнія мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, откуда и получалось разрѣшеніе, и кромѣ того всегда на этотъ вечеръ являлся одинъ изъ членовъ Отдѣленія (см. Журн. Влад. Отдѣл. Епарх. Училищ. Совѣта отъ 6-го іюня 1902 года ст. 12).

[3]) См. разъясненіе Епар. Учил. Сов. отъ 23 декабря 1902 г. за № 2239.

[4]) См. Жур. Влад. Отдѣл. Еп. Учил. Сов. отъ 6 іюня 1902 г.

школу, былъ на урокахъ и затѣмъ предложилъ перевести школу въ другое помѣщеніе бывшей Ремесленной Управы съ назначеніемъ новаго завѣдующаго, или, по вышедшему Положенію, Предсѣдателя Совѣта воскресной школы, каковымъ былъ избранъ и назначенъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ священникъ Георгіевской церкви, кандидатъ Богословія, М. А. Сперанскій, отъ котораго школа ранѣе неоднократно имѣла доказательства расположенности и отзывчивости къ нуждамъ ея.

Подъ руководствомъ новаго завѣдующаго снова наладилось дѣло, миновали дни унынія, хотя указанныя выше неурядицы и сильно повліяли, особенно къ послѣднему 10-му году, на сокращеніе учащихъ и учащихся въ школѣ: все же происходившія недоразумѣнія отнимали охоту къ серьезнымъ занятіямъ у многихъ... Впрочемъ, убѣжденные члены школы, преданные дѣлу воскреснаго обученія, будучи увѣрены въ правотѣ своего дѣла, не опускали рукъ, не покидали своихъ занятій и своими честными трудами доказали, что они преслѣдуютъ одну цѣль - служеніе меньшей братіи своими знаніями и распространеніе свѣта грамоты среди женской Владимірской бѣдноты.

Вотъ наиболѣе крупныя, наиболѣе существенныя явленія въ жизни нашей школы за истекшее десятилѣтіе. Если принять во вниманіе все пережитое школой,—и довольно длинную прелюдію ея открытія, и довольно грустную исторію предпослѣдняго года ея жизни,—то будетъ понятно, что Совѣтъ школы рѣшилъ отмѣтить десятилѣтіе ея существованія...

«Въ отношеніи развитія у насъ воскресныхъ школъ, говоритъ одинъ изъ дѣятелей по народному образованію, мы переживаемъ еще переходный моментъ, когда идею учрежденій такого характера приходится осуществлять въ жизни съ нѣкоторымъ усиліемъ, беречь эту идею и пропагандировать ее. Всякая воскресная школа пока является піонеромъ въ своей области и во многомъ должна носить, такъ сказать, демонстра-

тивный характеръ; она должна постоянно шевелить общественное вниманіе, пробуждая сочувствіе къ себѣ» [1])... «Дѣло школы, говоритъ С. И. Миропольскій,—дѣло *общественное*. Все, что можетъ служить къ выясненію условій его возникновенія, развитія, постепеннаго роста, а иногда замедленій и неудачъ,—все это представляетъ живой *общественный интересъ»...* [2]) Вотъ, гдѣ оправданіе того, что нужно широко воспользоваться всѣми свѣдѣніями и матеріалами о школѣ, знакомя съ ними общество. И намъ кажется, что при общемъ недостаткѣ у насъ школъ начальнаго обученія, особенно для женскаго пола, десять лѣтъ безпрерывной дѣятельности въ столь великой области общественной жизни, какъ народное просвѣщеніе, фактъ настолько крупный и поучительный, что на немъ слѣдуетъ остановиться... Поэтому Совѣтъ нашей воскресной школы и рѣшилъ познакомить всѣхъ съ исторіей этой дѣятельности, рѣшилъ опубликовать все пережитое школою за истекшее десятилѣтіе, чтобы возбудить сочувствіе общества, убѣдить въ жизненности нашей школы и въ результатахъ ея работы.

Каково же просвѣтительное значеніе нашей школы, каковы итоги ея работъ за прошедшія десять лѣтъ? Были-ли за эти годы воочію, такъ сказать, осязательные и ощутительные факты успѣха ея, научались-ли дѣйствительно въ нашей воскресной школѣ поступавшія въ нее ученицы?... Чтобы не оставить сомнѣнія относительно пользы и просвѣтительныхъ результатовъ нашей школы, обратимся прежде всего къ фактамъ и случаямъ, собраннымъ и записаннымъ преподавательницами въ ихъ годовыхъ отчетахъ... «Извѣстно, что первые опыты самостоятельнаго письма обыкновенно доставляютъ ученицамъ громадное удовольствіе, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ учредительница нашей школы. Какъ образчикъ этой достигну-

---

[1]) Рус. школа 1898 г. № 9-й, стр. 285.

[2]) См. С. Миропольскій «Школа и Общество» Частная Харьковская женская воскресная школа, стр. 4 и 5.

той къ концу перваго года грамотности, привожу слѣдующее описаніе своей предпраздничной недѣли, работу 20-ти лѣтней ученицы-горничной. «Поутру, благословясь, принялась за работу: въ понедѣльникъ шторы гладила, во вторникъ шторы вѣшала, въ среду въ гостиной полъ натирала. Цвѣтокъ уронила,—бѣда за бѣдой пошла: окно разбила, руку себѣ обварила. Въ пятницу куличъ святила,—мужикъ у меня куличъ столкнулъ, стало жалко кулича, съ мужикомъ поругалась... Мало было мнѣ времени, мало и написала, но я и тѣмъ довольна, что выучилась и вѣчно буду за Васъ Богу молиться. Писала въ субботу вечеромъ, стала писать въ 12 часовъ, кончила полчаса второго. Пишу, а сама думаю, хорошо-ли я пишу? Хорошо тому учиться, кому времени много». [1]) Какъ это бѣдно мыслію, какъ это узко, скажутъ, быть можетъ, иные скептики. Но мы учащіе, мы знающіе близко нашихъ ученицъ, не должны поддаваться такому скептицизму. У насъ есть наблюденія надъ авторами этихъ «бѣдныхъ мыслію» записокъ,—записокъ нескладныхъ, безграмотныхъ, и эти наблюденія скажутъ скептикамъ слѣдующее: 20-ти лѣтняя горничная С., авторъ приведенной работы, проучилась въ школѣ среднимъ числомъ 30 воскресеній, или 90 часовъ, или, тоже мѣсяцъ нормальной ежедневной школы, т. е. такое минимальное количество учебнаго времени, какое только можно вообразить себѣ. Время это она положительно урывала у своего трудового дня, наполненнаго разнообразными занятіями, перечисленными ею выше. Чтобы не забыть за цѣлую недѣлю показаннаго и объясненнаго въ школѣ, она нерѣдко ночью повторяла буквы и писала слова; она ради школы, которую не пропустила ни разу за весь годъ, лишала себя единственнаго доступнаго ей развлеченія—идти со двора въ праздникъ. И вотъ, когда примешь въ разсчетъ всѣ тѣ препятствія, которыя приходится преодолѣвать человѣку изъ народа, чтобы отвоевать себѣ право на какія-нибудь крохи знанія, то «бѣдное мыслью» письмо уче-

---

1) Изъ дневника учительницы воскресной школы.

ницы-горничной возбуждаетъ глубокое сочувствіе и уваженіе, а заключительныя слова этого письма «хорошо тому учиться, кому времени много» не вызываютъ-ли цѣлой вереницы мыслей...

Другой взрослой ученицѣ нашей школы ученье давалось съ огромнымъ трудомъ. Она пришла въ нашу школу уже знающей склады по старинному способу, со старинными названіями буквъ. И буквамъ и складамъ она научилась сама, но дѣло у ней не клеилось. И, Боже мой, какимъ трудомъ было для нея обращеніе съ этими буквенными чудовищами; въ письмѣ она никогда не могла попасть на требуемую букву и безнадежно перебирала весь свой мудреный алфавитъ! Сколько разъ падала ея энергія, и она безнадежно заявляла: «нѣтъ ужъ, видно, не научиться мнѣ. Такъ, знать, и помру дурой». Однако, усилія учительницы перевести алфавитъ на звуковое произношеніе увѣнчались успѣхомъ, и она поняла тайну сліянія звуковъ. И когда неуклюжіе пальцы ея въ первый разъ совершенно самостоятельно изобразили нѣсколько словъ, надо было видѣть дѣтскій восторгъ этой тихой женщины.

Позволимъ себѣ отмѣтить и еще нѣсколько выдающихся и утѣшительныхъ фактовъ изъ исторіи нашей школы, чтобы показать, въ какомъ направленіи работала школа, что именно давала она своимъ ученицамъ и какова была ихъ нравственная связь со школой.

29-лѣтняя Анна Д—ва, старая дѣвушка, читаемъ мы въ дневникѣ учредительницы нашей школы, живетъ со стариками родителями, содержитъ ихъ своей работой и позволяетъ себѣ единственную роскошь—посѣщеніе школы. Въ ихъ средѣ къ этой ея «затеѣ» относятся иронически, кажется, ворчатъ на нее и ея старики, но она отстаиваетъ свое право на ученье и рѣдко пропускаетъ уроки. Въ школѣ она отдыхаетъ отъ домашнихъ заботъ и дрязгъ, отъ сѣрыхъ будней; школа открываетъ ей новые горизонты, будитъ въ ней вопросы, и все это даетъ содержаніе ея жизни. Она много читаетъ, читаетъ тол-

ково, вдумчиво, увлекаясь. Въ ней нѣтъ односторонности: она интересуется всѣмъ, что интересно: жизнь Ломоносова, его борьба за право учиться, его труды на пользу родины производятъ на нее такое же впечатлѣніе, какъ и жизнь подвижника. Оба живутъ не для себя, въ обоихъ искра Божія, и она не умаляетъ одного ради другого...

Самымъ интереснымъ типомъ ученицы въ нашей воскресной школѣ была безграмотная Надежда Шм—на. Съ теченіемъ времени [1]) мы узнали о ней слѣдующее. Она жила въ глухой улицѣ, на краю города, въ маленькой бѣдной избушкѣ у женщины, пріютившей ее изъ жалости. Была у ней гдѣ-то мать, которую она не знала и которая бросила ее еще ребенкомъ, былъ какой-то дальній дядя, вѣчно пьяный и самъ не имѣвшій пристанища. Съ самаго дѣтства началась скитальческая жизнь дѣвочки, о которой некому было позаботиться!... Было что-то неладное въ головѣ заброшеннаго ребенка, и прозваніе юродивой осталось за ней. Хозяйка избушки разсказала намъ, что она нигдѣ не живетъ подолгу, что она «сбираетъ» и этимъ кормится... Первый годъ своего пребыванія въ школѣ Надежда Ш—на на всѣхъ насъ производила впечатлѣніе человѣка ненормальнаго. Какъ ученица, она была малоуспѣвающая. Къ концу года она научилась медленно читать отдѣльныя слова и остановилась на этомъ, когда ея одноклассницы уже читали небольшія статейки и бойко передавали содержаніе ихъ... На слѣдующій годъ и на третій Ш—на опять явилась въ школу, и для насъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что школа развила ее. Она научилась читать, беретъ на домъ книжки, понимаетъ ихъ и передаетъ ихъ содержаніе; она искренно привязана къ учительницѣ и почти не бываетъ случая, чтобы она пропускала занятія...

Связь ея со школою особенно закрѣпилась послѣ слѣ-

1) О каждой изъ ученицъ въ продолженіи учебнаго года собираются болѣе или менѣе достаточныя свѣдѣнія. О тѣхъ же ученицахъ, которыя обращаютъ на себя вниманіе или убогимъ видомъ, или забитостію и т. п., нѣкоторыя изъ учительницъ принимаютъ на себя трудъ особаго разслѣдованія..

дующаго трагическаго эпизода: однажды, за прошеніе милостыни, ее взяли въ часть и надъ ней былъ назначенъ судъ. Исходъ суда могъ быть двоякій: или ее признали бы виновной въ прошеніи милостыни «по лѣни» и тогда ей грозило бы тюремное заключеніе; или ее признали бы неспособной къ работѣ, и выслали бы по этапу въ деревню, гдѣ у ней не было ни родныхъ, ни знакомыхъ и гдѣ ей предстояла бы тяжелая участь быть навязаннымъ обществу бременемъ. Искать защиты, помощи было не у кого, но Ши—на вспомнила школу и сочла, что кому же и заступиться за нее, какъ не учительницамъ. Послѣ ряда хлопотъ, переговоровъ, докторскихъ свидѣтельствъ и проч., ее освободили изъ части, гдѣ она провела мучительные пять дней, и признавъ неспособной къ работѣ, оставили на жительство въ городѣ со строгимъ приказаніемъ однако «впредь не попадаться». И эта защита учащихъ, и та матеріальная помощь, которую они сочли себя обязанными организовать по отношенію къ несчастной дѣвушкѣ, еще болѣе привязали ее къ школѣ, въ которой она видитъ какъбы убѣжище отъ жизненныхъ невзгодъ. [1]) Всѣ приведенные факты, [2]) намъ кажется, довольно ясно говорятъ и о той несомнѣнной пользѣ, которую приносила наша школа въ дѣлѣ наученія грамотѣ, въ дѣлѣ поднятія умственнаго развитія нашей Владимірской бѣдноты, и о томъ въ высшей степени гуманномъ направленіи, которое приняла она съ самаго начала.

Обращаясь послѣ фактовъ къ количественной сторонѣ дѣла, къ выводамъ статистики, къ ея цифровымъ итогамъ и обобщеніямъ, мы увидимъ, что за 10 лѣтъ въ нашей школѣ

---

[1]) «Изъ дневника учительницы воскресной школы». По выходѣ Шмониной изъ школы, впредь до болѣе или менѣе прочнаго устройства ея, учащіе рѣшили вносить плату въ количествѣ 2 р. 10 к. ежемѣсячно за ея квартиру и дешевые обѣды, собирая эту сумму между собой (см. протоколъ Общаго собранія учащихъ 19-го сент. 1897 года).

[2]) Къ числу упомянутыхъ фактовъ нужно отнести и тотъ, что одна дѣвица изъ мѣщанъ, обучившаяся въ нашей школѣ грамотѣ и рукодѣлію, Н. Матвѣева, теперь сама аккуратно является на вечерніе уроки кройки и шитья помогать учительницамъ, какъ бывшая воскресница.

перебывало и по списнымъ ея журналамъ зарегистровано 1268 учениць. Правда, иныя ученицы только проходили через школу, оставаясь у насъ не болѣе 3—5 воскресеній, были ученицы, которыя уходили изъ школы, какъ только научались грамотѣ, но уходившія всегда замѣнялись новыми, такъ что до 80-ти учениць ежегодно среднимъ числомъ составляли устойчивый элементъ школы, оставались вѣрны ей, посѣщали занятія на третій и даже на четвертый годъ. А многія изъ нихъ были по преимуществу изъ той среды, куда прежде не проникалъ лучъ свѣта, которымъ по различнымъ причинамъ негдѣ было удовлетворить свою любознательность и стремленіе къ знанію; посѣщая же нашу школу, всѣ таковыя расширяли здѣсь свой умственный кругозоръ и воспитывали въ себѣ добрыя чувства. Проведя часы своего воскреснаго досуга въ школѣ, они тѣмъ самымъ не только спасли себя отъ различныхъ вредныхъ вліяній, но научась осмысленному письму-чтенію, вооружили себя первымъ орудіемъ, получили первый ключъ къ нѣкоторому самообразованію и саморазвитію... Можно думать, что то духовное начало, которое заронила въ внутреннюю жизнь своихъ учениць наша школа, не заглохнетъ въ нихъ, если только, конечно, горе и нужда не загубятъ ихъ. Сотни учениць изъ тѣхъ низшихъ сословій, изъ той темной бѣдноты, которыя прошли нашу школу, и на самую жизнь, думаемъ, будутъ смотрѣть иначе, осмысленнѣе, яснѣе, будутъ видѣть и понимать ее нѣсколько заново, «по иному», а это новое пониманіе жизни подскажетъ имъ и то, какъ сдѣлать эту жизнь болѣе человѣчной, болѣе культурной для себя и для ближнихъ.

Если теперь съ этой точки зрѣнія взглянуть на наше, правда, небольшое дѣло, которое однако въ продолженіи десяти лѣтъ было предметомъ нашей школы, то оно, конечно, будетъ имѣть глубокое значеніе. Возлюбленный Монархъ нашъ съ высоты своего царскаго престола дѣло обученія и просвѣщенія дѣвочекъ призналъ вопросомъ государственной важности, «дѣломъ великимъ и важнымъ для Россіи».

Приложимъ же съ своей стороны всѣ наши силы и старанія на посильное содѣйствіе къ разрѣшенію этого государственнаго вопроса. Пусть наша школа и впредь вѣрными шагами идетъ къ намѣченной цѣли служить просвѣщенію простой русской женщины, выполнять свою скромную службу въ дѣлѣ первоначальнаго обученія женской Владимірской бѣдноты. А такъ какъ ростъ и укрѣпленіе школы въ будущемъ возможны сколько при дружной, неустанной работѣ педагогическаго состава ея, столько же и при новомъ привлеченіи общественныхъ силъ для работы въ ней, то пожелаемъ, чтобы крѣпло это нравственное единеніе работающихъ въ школѣ, чтобы число тружениковъ и особенно труженицъ воскресной школы обогащалось новыми лицами; ибо чѣмъ больше учащихъ въ воскресной школѣ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ въ ней обученіе, тѣмъ производительнѣе просвѣтительный трудъ ея. Текущій учебный годъ для нашей школы можно считать благопріятнымъ въ этомъ отношеніи. Благодаря просвѣщенному вниманію лицъ и начальствующихъ во Владимірской женской гимназіи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ наличный составъ преподающихъ пополнился въ нынѣшнемъ году 7-ю новыми членами: свою готовность послужить бѣдному, темному женскому люду и отдать свой воскресный досугъ бѣднымъ, иногда заброшеннымъ дѣвочкамъ, выразили молодыя, интеллигентныя барышни, состоящія учительницами и воспитательницами въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ. [1])

Въ заключеніе школа считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Епархіальному Училищному Совѣту, [2]) разрѣшившему и устроившему ее, мѣстному Отдѣленію

---

[1]) Къ великому сожалѣнію, трое изъ поступившихъ изъ Владимірской женской гимназіи скоро, вѣроятно, охладѣли къ дѣлу и спустя два мѣсяца уже перестали посѣщать школу; но за то одна изъ преподавательницъ той же гимназіи Н. И. Александрова аккуратно является на каждый урокъ, будучи искренно предана дѣлу.

[2]) Составитель очерка лично отъ себя приноситъ глубокую благодарность дѣлопроизводителю Епарх. Училищнаго Совѣта М. В. Загорскому за его неиз-

Совѣта, особенно въ лицѣ его Предсѣдателя, за постоянно отзывчивое отношеніе къ нуждамъ школы и отъ души поблагодарить всѣхъ лицъ, почтившихъ праздникъ ея десятилѣтія. Въ особенности же глубокое, сердечное, русское спасибо школа приноситъ Городской Думѣ, которая отпускомъ единовременнаго пособія въ текущемъ году удовлетворила настоятельныя нужды школы и сдѣлала для всѣхъ ученицъ нынѣшній день, посвященный десятилѣтію школы, свѣтлымъ праздникомъ, а назначеніемъ ежегоднаго оклада упрочила существованіе нашей школы и на будущее время. [1]) Пусть же школа при такой поддержкѣ со стороны города, при вниманіи и сочувствіи мѣстной интеллигенціи, при дружномъ единеніи всѣхъ работающихъ въ ней, растетъ, укрѣпляется и процвѣтаетъ на благо бѣдному женскому населенію нашего родного города. Пусть она и въ будущемъ посильно выполняетъ свою скромную роль въ общей системѣ народнаго образованія.

Законоучитель и членъ совѣта воскресной школы Н. Ушаковъ.

мѣнно любезное руководство по журналамъ и дѣламъ Совѣта для нужныхъ справокъ.

[1]) За всѣ десять лѣтъ наша воскресная школа развивала свою дѣятельность безъ всякой субсидіи отъ города и безъ всякой поддержки со стороны мѣстнаго общества. Въ засѣданіи же Владимірской Городской Думы 4 октября 1903 г. было постановлено: по случаю десятилѣтія женской воскресной школы отпустить ей 100 рублей единовременно къ юбилею и 120 руб. выдавать ежегодно съ текущаго года.

Изъ №№ 22, 24, 6 и 8 Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903—904 гг.

Со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта препятствій къ напечатанію сего отчета не встрѣчается.

За предсѣдателя Совѣта
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Евгеній.
25 сент. 1904 г. Владиміръ губ.

ОТЧЕТЪ
о состояніи женской воскресной школы въ г. г. Владимірѣ за 10 лѣтъ ея существованія.

(1893—1903 г.г.).

Правила, организовавшія и организующія воскресную школу[1]).

1) Пріемъ ученицъ взрослыхъ производится каждое воскресенье въ теченіе всего года (взрослыя считаются съ 14 лѣтняго возраста).

Пріемъ—маленькихъ производится въ теченіе Сентября и Октября и 2-хъ первыхъ мѣсяцевъ послѣ Рождества.

2) Каждая вновь поступающая ученица должна быть записана въ журналъ.

3) Пріемомъ ученицъ завѣдуетъ распорядительница школы или по ея предложенію одна изъ учительницъ.

При пріемѣ ученицъ записываются слѣдующія статистическія свѣдѣнія: а) фамилія и имя; б) возрастъ; в) сословіе; г) вѣроисповѣданіе; д) занятіе ученицы; е) занятіе ея родителей; ж) грамотная или нѣтъ и з) ея адресъ.

4) Дѣти моложе 10 лѣтъ въ школу не принимаются[2]).

---

1) См. журналъ Епарх. Училищ. Совѣта 14 іюня 1893 г. ст. 24 и «справочную книгу воскр. школы».

2) Отъ этого правила были частыя отступленія.

5) Занятія происходятъ по Воскресеньямъ отъ 12 до 4 часовъ, по вечерамъ три раза въ недѣлю отъ 6 до 8 часовъ и по праздникамъ отъ 12 до 4 часовъ въ два пріема: отъ 12 до 2 часовъ—дѣти; отъ 2 до 4 часовъ взрослыя.

На вечернюю бесѣду (въ понедѣльникъ) приглашаются только ученицы старшихъ группъ и взрослыя.

6) Занятія начинаются урокомъ Закона Божія для всей школы, раздѣленной на двѣ группы.

7) Каждая группа имѣетъ кромѣ урока Закона Божія еще три урока—чтеніе, письмо, счетъ.

8) Группы подбираются по подготовкѣ, развитію, возрасту ученицъ; желательно, чтобы въ группѣ было не менѣе 5-ти ученицъ, не болѣе 12-ти.

9) Группы подраздѣляются на 3 основныя: звуковики (1 годъ), малограмотныя (2 годъ), грамотныя (3 годъ) и хорошо грамотныя (4 года) въ школѣ или поступившія по окончаніи курса ежедневной школы.

Каждыхъ изъ такихъ группъ можетъ быть по нѣскольку.

10) Въ школѣ существуетъ журналъ, въ который слѣдуетъ записывать манкировки учительницъ и число всѣхъ бывшихъ въ школѣ ученицъ.

11) Занятія въ группѣ ведутся или одной учительницей всѣ 3 часа, или двумя: одна по ариѳметикѣ, одна по русскому языку. Желательно, чтобы уроки чтенія и письма велись одной учительницей.

12) Занятія въ группахъ—учительницы ведутъ или по самостоятельнымъ программамъ, или по тѣмъ, которыя уже составлены раньше и прилагаются здѣсь [1]). Тамъ же указаны книги.

13) Желательно, чтобы учительница, которая не можетъ придти въ школу, давала объ этомъ заранѣе знать распорядительницѣ школой съ указаніемъ, чѣмъ занять ея ученицъ.

14) Въ школѣ существуетъ правило, что учительницы,

---

[1]) Т. е. въ «справочной книгѣ воскресной школы».

пропустившія уроки, вносятъ за каждый пропущенный разъ — 3 коп. Эти «штрафныя деньги» идутъ на покупку дешевыхъ народныхъ книгъ, которыя посылаются въ сельскія школы по прочтеніи своими ученицами.

15) Для порядка въ школѣ принято, чтобы каждая учительница имѣла собственный коленкоровый мѣшокъ съ вышитой на немъ фамиліей. Въ этомъ мѣшкѣ должны храниться тетради ученицъ, а также достаточное количество ручекъ и карандашей.

16) Новыя тетради, новыя канцелярскія принадлежности находятся на храненіи у завѣдующей шкафомъ и получаются отъ нея.

17) Если учительницѣ нужны для занятій въ группѣ какія-либо пособія, картины, то ихъ надо спросить у завѣдующей шкафомъ и возвратить ей-же (каталогъ этихъ пособій приложенъ ниже).

18) Учительницѣ предлагается имѣть особую тетрадь, въ которой должны быть записаны ея ученицы и свѣдѣнія о нихъ, а также ихъ манкировки. Въ эту же тетрадь должна быть переписана программа, по которой занимается учительница и книги, по которымъ ведутся ею занятія. Желательно, чтобы туда же вписывалось вкратцѣ пройденное на урокѣ.

19) Желательно также, чтобы каждая учительница составляла ежегодно 2 отчета своей группы по полугодіямъ: статистика посѣщеній, характеристика ученицъ, пройденное на урокахъ, о внѣклассномъ чтеніи и все, что можетъ служить къ характеристикѣ группы. (Подробная программа отчета для желающихъ приложена въ справочной книгѣ школы).

20) По окончаніи года желательно, чтобы распорядительницей школы или другимъ лицомъ былъ составленъ полный годовой отчетъ. Матеріаломъ для этого отчета могутъ служить полугодовые отчеты по группамъ, статистика посѣщеній уче-

ницъ, приходъ и расходъ, описаніе школьныхъ праздниковъ, бесѣдъ и пр. (Программа такого отчета прилагается въ справочной книгѣ).

Собранія.

21) Для обсужденія школьныхъ вопросовъ устраиваются школьныя собранія. Предметомъ занятій на нихъ служатъ: чтеніе отчетовъ, группировка учащихся, составленіе и обсужденіе программъ, разсмотрѣніе новыхъ книгъ, разборъ бесѣдъ, обсужденіе всего, касающагося нуждъ школы, чтеніе отчетовъ другихъ школъ воскресныхъ и пр. пр.

22) Участіе учительницъ на собраніи очень желательно, такъ какъ кромѣ необходимости такихъ собраній для правильнаго веденія школьнаго дѣла, они служатъ еще и для объединенія школьнаго кружка.

23) Собранія происходятъ отъ 2 до 4 разъ въ мѣсяцъ [1]).

24) О днѣ собранія учительницы узнаютъ изъ объявленія, которое вывѣшивается на библіотечномъ шкафу.

25) Учительницамъ предлагается заносить въ особую тетрадь подъ заглавіемъ «Вопросы школьныхъ собраній» тѣ вопросы, о которыхъ онѣ хотѣли бы поговорить.

26) Учительницы поочереди ведутъ протоколъ собранія; эти протоколы сшиваются вмѣстѣ и въ концѣ года изъ нихъ дѣлается сводка главныхъ постановленій. Постановленія эти также служатъ матеріаломъ для годового отчета.

27) Для работы надъ программами иногда собираются особыя частныя собранія, для которыхъ полный составъ участниковъ необходимъ.

28) Въ праздничные дни въ школѣ бываютъ бесѣды съ ученицами, раздѣляемыми на двѣ группы: взрослыя, подростки и дѣти. Бесѣды эти ведутся желающими учительницами.

Конспектъ бесѣды и самая бесѣда обсуждаются на собраніяхъ.

---

[1]) На самомъ дѣлѣ собранія происходили гораздо рѣже.

29) Въ теченіе года въ школѣ устраивается нѣсколько школьныхъ праздниковъ: елка, праздникъ на масляной, на Пасхѣ и весенняя прогулка.

Значеніе праздниковъ очень велико, потому не желательно сокращать число ихъ. (Программа нѣкоторыхъ бывшихъ праздниковъ приложена ниже).

30) Желательно, чтобы учительницы принимали участіе въ устройствѣ праздниковъ. Участіе это можетъ выразиться въ слѣдующемъ: 1) Клейка украшеній для елки, 2) составленіе списковъ стихотвореній и отрывковъ, которые могутъ быть прочитаны на праздникѣ, 3) придумываніе и устройство живыхъ картинъ, 4) составленіе программъ праздниковъ, 5) разучиваніе съ ученицами басенъ и стихотвореній и пр. пр.

31) При школѣ имѣются книги для внѣкласснаго чтенія, которыя выдаются ученицамъ въ особое время.

32) Книги эти выдаются или завѣдующей шкафомъ или каждой учительницей для своей группы. Выданныя книги записываются. Желательно, чтобы учительницы познакомились съ содержаніемъ книгъ и по возможности провѣряли чтеніе ученицъ.

Хозяйство школы.

1) Средства школы состоятъ изъ частныхъ пожертвованій, и ежегодной субсидіи въ размѣрѣ ста рублей (съ 1896 г. до 1902 года) отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ 1904 года субсидіи отъ города въ количествѣ 120 руб.

2) Приходъ и расходъ школы вносится въ школьный журналъ.

3) Деньги на расходы выдаются распорядительницей школы (теперь съ вѣдома Совѣта школы).

4) На обязанности завѣдующей школьнымъ хозяйствомъ лежитъ пріобрѣтеніе канцелярскихъ принадлежностей, переплетъ книгъ, порядокъ въ шкафу, выдача учительницамъ школьныхъ

пособій и книгъ, записываніе манкировокъ и числа бывшихъ ученицъ.

5) Пріобрѣтеніе новыхъ книгъ, пособій и учебниковъ рѣшается общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе. Ученицы (изъ состоятельныхъ) могутъ покупать въ школѣ тетради и азбуки.

Исторія школы.

Владимірская женская воскресная школа возникла въ 1893 году 19 сентября и до конца 1902 года помѣщалась въ зданіи Предтеченской церковно-приходской школы. Въ декабрѣ 1902 года школа переведена въ помѣщеніе бывшей ремесленной управы, гдѣ она и по сіе время и гдѣ помѣщается также ежедневное Ризположенское церковно-приходское училище.

Составъ школы.

Участники воскресной школы, Совѣтъ школы.

За все время своего десятилѣтняго существованія наша школа не имѣла и не имѣетъ ни почетнаго блюстителя,—ни попечительницы, если только не считать оставленной въ этомъ званіи съ 1897 года «ради чести», для нравственнаго единенія со школой ея учредительницы и первой распорядительницы Э. О. Кислинской. Въ теченіе 10 лѣтъ въ школѣ смѣнилось трое завѣдующихъ. Первый изъ нихъ священникъ Никитской церкви, кандидатъ богословія, Михаилъ Гиляревскій до 1897 года; второй священникъ той же церкви, студентъ семинаріи, Іоаннъ Уваровъ до декабря 1902 года и третій съ конца 1902 года священникъ Георгіевской церкви, кандидатъ богословія, Михаилъ Сперанскій, онъ же по новому положенію и предсѣдатель Совѣта школы. Кромѣ его въ составъ Совѣта входятъ слѣдующія лица: законоучитель школы и запасный учитель по русскому языку, преподаватель духовнаго училища, Николай Ушаковъ, окончившая земскую гимназію Л.

П. Борисова, учительница приходскаго училища С. И. Митрофанова и прослушавшая высшіе педагогическіе курсы, жена инспектора мѣстной гимназіи З. А. Лерхъ. На предсѣдателѣ Совѣта школы лежитъ и отвѣтственное званіе завѣдующаго, въ его обязанность входитъ сношеніе съ подлежащими учрежденіями по дѣламъ школы, забота о ея благоустройствѣ, а также и надзоръ за преподаваніемъ.

Веденіе хозяйственной стороны школы, съ вѣдома Совѣта, взяла Л. П. Борисова, на обязанности которой возложено храненіе небольшихъ денежныхъ суммъ, веденіе отчета учебныхъ занятій, пріемъ учащихся, ихъ распредѣленіе по группамъ, пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій. Членъ Совѣта С. И. Митрофанова нѣкоторое время завѣдовала письменнымъ дѣлопроизводствомъ и постоянно библіотекой школы.

Учащіе.

Всѣхъ преподающихъ въ школѣ со дня основанія ея перебывало до 70 человѣкъ. Комплектъ учащихъ за десять лѣтъ смѣнялся нѣсколько разъ. Неизмѣнныхъ дѣятелей со дня возникновенія школы до настоящаго времени не осталось. Изъ наличнаго состава учащихъ самое большое время въ теченіе семи лѣтъ преподаетъ въ школѣ законоучитель Н. Ушаковъ и двѣ изъ учительницъ С. И. Митрофанова и, съ небольшимъ перерывомъ, Л. П. Борисова. Изъ выбывшихъ—5 лѣтъ состояли преподавательницами двѣ завѣдующія А. П. Губская и Е. Ф. Ганъ. Десять учительницъ работали въ школѣ по 4 года, пять по три; остальныя состояли учительницами въ теченіи двухъ лѣтъ, одного года, и даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Недостатокъ преподающихъ нерѣдко давалъ себя чувствовать, что сказалось особенно къ послѣднему году. Въ началѣ этого юбилейнаго года Совѣтомъ школы было составлено и разослано обращеніе ко всѣмъ лицамъ, причастнымъ къ педагогическому дѣлу, съ просьбой принять посильное участіе въ

дѣлѣ воскреснаго обученія женской Владимірской бѣдноты, но, къ сожалѣнію, на это воззваніе изъ учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ города Владиміра почти никто не откликнулся. [1]) Не будетъ ли счастливѣе въ данномъ случаѣ 2-е десятилѣтіе. Нельзя во всякомъ случаѣ не пожелать, чтобы наша школа въ будущемъ встрѣтила болѣе усиленный притокъ учащихъ изъ мѣстной, необремененной ежедневными занятіями интеллигенціи. Вѣдь чѣмъ больше будетъ учащихъ въ воскресной школѣ, тѣмъ равномѣрнѣе можетъ быть распредѣленъ трудъ на ней лежащій и тѣмъ больше и лучше будутъ результаты ея дѣятельности.

Уже съ самаго начала существованія нашей школы среди работающихъ въ ней преобладаетъ женскій элементъ; мужчины преподаватели составляютъ крайне незначительное меньшинство. Изъ всѣхъ 70 лицъ, смѣнившихся и перебывавшихъ въ составѣ педагогическаго персонала школы въ теченіе десяти лѣтъ, мужчинъ преподавателей было всего 8 человѣкъ, считая при этомъ одного законоучителя священника и двухъ свѣтскихъ законоучителей изъ кандидатовъ богословія.

По образовательному цензу и педагогической подготовкѣ всѣ преподающіе раздѣляются такимъ образомъ:

2 окончили Императорскій Университетъ (по математическому и филологическому факультету).

2 окончили духовную академію.

4 » мужской учительскій институтъ.

2 прошли высшіе женскіе педагогическіе курсы въ гор. С.-Петербургѣ.

---

[1]) Въ этомъ отношеніи любопытно сравнить съ нашей школой воскресную же школу въ уѣздномъ городѣ Владимірской губерніи—Шуѣ. Тамъ съ 1-го же года открытія школы преподающихъ было 26 человѣкъ; изъ нихъ 4 священника, 4 учителя гимназіи, 4 учителя городскихъ школъ, 3 учительницы городскихъ училищъ, 1 женскаго училища, 2 помощника учителя земскихъ школъ и 8 дѣвушекъ окончившихъ гимназію и не состоящихъ нигдѣ на службѣ. Съ 1-го же года городъ далъ субсидію 100 руб., а земство снабжаетъ безплатно учебниками и учебными пособіями. (См. Рус. Школа 1897 года № 12).

8 окончили женскій институтъ.
40 » женскую гимназію.
8 » Епархіальное училище.

4 имѣютъ свидѣтельство на званіе домашней учительницы, выданное изъ канцеляріи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

Общественное же положеніе преподающихъ наилучшее доказательство того отраднаго факта, что наша школа нашла себѣ сочувствіе въ разнообразныхъ слояхъ Владимірскаго интеллигентнаго Общества. Всѣ преподающіе, отдавая школѣ свой праздничный досугъ, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, съ полною добросовѣстностію исполняютъ принятыя на себя обязанности; на уроки являются по возможности аккуратно [1]) и ведутъ учебное дѣло умѣло. Въ видахъ соблюденія системы и единства въ преподаваніи, обучающіе обязаны вести точныя записи своихъ уроковъ. Для обмѣна мыслей по вопросамъ, касающимся наилучшаго устройства школы, служили общія собранія преподающихъ, каковыхъ собраній ежегодно до 1899 года среднимъ числомъ бывало около 8-ми, послѣ же 1899 года ихъ было въ годъ меньше 8-ми. Чаще всего на собраніяхъ, преподающіе читали отчеты и давали свѣдѣнія о занятіяхъ и вообще о жизни своей группы. Такая отчетность имѣетъ, конечно, не малое значеніе: она и самаго преподающаго заставляетъ серьезнѣе, сознательнѣе, вдумчивѣе относиться къ дѣлу, она близко знакомитъ и весь преподавательскій персоналъ съ положеніемъ каждой группы. Знакомство по отчетамъ съ состояніемъ другихъ воскресныхъ школъ, сближеніе между собою учащихъ, сообщеніе наблюденій надъ ученицами для лучшаго вліянія на нравственную жизнь ихъ—также входило въ задачу собраній. [2])

---

[1]) Смот. годов. доклады распор. и завѣдующ. мѣстному отд. Владимір. Епарх. Училищнаго Совѣта.

[2]) См. протоколъ общаго собранія учащихъ 20 января 1898 года.

Учащіяся.

Всѣхъ учащихся за 10 лѣтъ въ нашей воскресной школѣ перебывало 1268 ученицъ, значитъ среднимъ числомъ на каждый годъ падаетъ 126 ученицъ. [1]) Если количество недоучившихся до конца учебнаго года или число выбывшихъ класть всякій разъ 47 человѣкъ, то каждогодно 79 ученицъ составляли устойчивый элементъ школы. [2]) Большой процентъ выбывающихъ объясняется многими причинами, зависящими вообще отъ основныхъ условій воскресной школы. Такъ многія малограмотныя поступаютъ въ воскресную школу только за тѣмъ, чтобы научиться читать, и, подучившись, оставляютъ школу. Другія желаютъ научиться писать и, обучившись письму, уходятъ изъ школы. Измѣненіе домашнихъ условій жизни, увеличеніе недѣльной работы — вотъ главныя причины, заставляющія ученицъ покидать школу. Было не мало примѣровъ, когда дѣвочки поступали въ школу съ единственною цѣлію научиться кройкѣ и шитью и, получивъ отказъ въ пріемѣ въ эту группу вслѣдствіи малолѣтства или малограмотности, не возвращались болѣе въ школу.

Почти всѣ ученицы православныя. Изъ всѣхъ 1268 ученицъ за всѣ 10 лѣтъ только 12 было изъ другихъ вѣроисповѣданій: 3 старообрядки и 9 евреекъ.

Возрастный составъ ученицъ нашей школы за 10 лѣтъ опредѣляется въ такомъ порядкѣ:

1. Дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ было 629.
2. Подрос. отъ 12 до 15 лѣтъ » 347.
3. Взросл. отъ 15 до 20 лѣтъ » 160.
4. » » 20 » 30 » » 89.
5. » » 30 » 40 » » 43.

---

[1]) Исключеніе, какъ замѣчено въ исторіи школы, составляетъ послѣдній годъ, когда число всѣхъ ученицъ не превышало 80-ти.

[2]) Выбывшими считаются тѣ, которыя пропустили около 10 уроковъ (см. протоколъ общаго собранія 28 октября 1899 года).

Такимъ образомъ, въ числѣ всѣхъ ученицъ, прошедшихъ за 10 лѣтъ нашу школу преобладали дѣти и подростки. «Мы пробовали было не принимать малыхъ дѣтей, пишетъ спустя три года послѣ открытія школы въ своемъ дневникѣ первая распорядительница ея, предполагая, что для нихъ найдется мѣсто въ школѣ ежедневной. Но оказалось, что эти ежедневныя школы ежегодно оставляютъ за бортомъ цѣлую серію дѣвочекъ по разнымъ обстоятельствамъ». [1]) Матери выясняли намъ эти обстоятельства, дѣвочки плакали, и поневолѣ «воскресная школа для взрослыхъ» на половину превращалась въ школу дѣтскую. Самый фактъ этого искренняго сознанія матерей въ необходимости грамоты для ихъ маленькихъ дѣвочекъ казался намъ заслуживающимъ вниманія. Слѣдовало поддержать это убѣжденіе, и мы принимали малолѣтнихъ ученицъ, и этотъ маленькій народъ шумный и ласковый, наполнялъ нашу школу гамомъ непринужденнаго дѣтскаго веселья.

Взрослыя же ученицы, наиболѣе желательныя во всѣхъ воскресныхъ школахъ, въ нашей ежегодно являлись меньшинствомъ. Выяснить съ достовѣрностію причины этого явленія довольно затруднительно. Конечно, въ городѣ найдется достаточное количество неграмотныхъ и малограмотныхъ дѣвушекъ и женщинъ изъ низшихъ сословій, для которыхъ школа, при всей элементарности ея программы, должна бы представлять значительный интересъ... Можетъ быть, причина, сравнительной малочисленности за всѣ годы взрослыхъ ученицъ кроется въ томъ распространенномъ среди простого народа предразсудкѣ, въ силу котораго считается чѣмъ то предосудительнымъ для взрослыхъ взяться за букварь и сѣсть на ученическую скамью, подобно маленькимъ дѣтямъ. Въ числѣ факторовъ, препятствующихъ взрослымъ посѣщать школу—является иногда и отказъ, запрещеніе хозяевъ своей прислугѣ посѣщать въ

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что рѣчь идетъ о 1896 годѣ.

праздникъ школу. По крайней мѣрѣ на одномъ изъ собраній этотъ вопросъ былъ поднятъ. [1])

Что касается сословій, то почти всѣ ученицы прошедшія за 10 лѣтъ нашу воскресную школу, принадлежали къ бѣдному трудящемуся классу и между ними болѣе всего было крестьянокъ и мѣщанокъ. Такъ къ крестьянскому сословію относится 741 ученица, къ мѣщанскому 459 и только 68 ученицъ за всѣ 10 лѣтъ падаютъ на другія сословія. Словомъ громадное большинство ученицъ было изъ тѣхъ именно низшихъ сословій, въ интересахъ которыхъ и открыта самая школа, которымъ по преимуществу она и призвана служить. По занятіямъ всѣ учившіяся въ нашей школѣ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Занимавшихся домашнимъ хозяйствомъ 103 ученицы.
2. Модистокъ, швей и мастерицъ 109.
3. Поденщицъ 61.
4. Безъ опредѣленія занятій, т. е. (живущихъ въ семьяхъ безъ особыхъ занятій) 939.
5. Прислуги 46.
6. Добывавшихъ пропитаніе Христовымъ именемъ 10 ученицъ.

По четвертой самой большой, и безъ опредѣленія занятій рубрикѣ разумѣются всѣ тѣ, которыя находились въ семьѣ, были при родителяхъ, состояли постоянными помощницами своихъ матерей. Извѣстно, какъ рано въ крестьянскомъ быту ложится трудъ на женщину. Дѣвочка въ своемъ переходномъ возрастѣ отъ 11 до 13 лѣтъ является уже необходимой помощницей своей матери и несетъ на себѣ тотъ же трудъ большихъ: стирку, мытье половъ, нянченье ребятъ, бѣганье на посылкахъ и т. п. Вообще же, о занятіяхъ нашихъ ученицъ нужно сказать, что громадное большинство изъ нихъ—люди трудящіяся, занятые всю недѣлю работой

[1]) См. протоколъ общаго собранія учащихъ 28 октября 1900 года.

или дома или на сторонѣ и пришедшія въ школу съ дѣйствительнымъ желаніемъ научиться тому, въ чемъ онѣ чувствуютъ недостатокъ и потребность при столкновеніи съ жизнію. Любопытны отвѣты, получавшіяся отъ взрослыхъ учениць, когда ихъ спрашивали при опредѣленіи въ школу: «зачѣмъ, съ какою цѣлію онѣ поступаютъ въ школу, чего онѣ ждутъ отъ нея? [1]) Отдѣльныя ученицы отвѣчали на это различно: «чтобы умѣть читать божественныя книги, чтобы въ церкви лучше понимать, чтобы мужу помогать вести счета по лавкѣ, чтобы, когда надо, письмо дочкѣ написать и въ немъ то высказать, что черезъ чужого не передать, чтобы передъ людьми не было стыдно (за безграмотность), чтобы въ хозяйствѣ по счетамъ не путать, чтобы получить новыя свѣдѣнія, чтобы читать хорошія книги...

По мѣстожительству ученицы нашей школы принадлежатъ по преимуществу къ городскому населенію; только около 12% всѣхъ учащихся за всѣ 10 лѣтъ падаютъ на деревню. Семейное положеніе нашихъ ученицъ за 10 лѣтъ выражается такими цифровыми данными.

1. Дѣвушекъ и дѣтей было	1181	человѣкъ.
2. Замужнихъ	71	»
3. Вдовъ	16	»

По имущественному положенію учащихся въ школѣ принадлежатъ къ наименѣе обезпеченнымъ нашимъ сословіямъ: это главнымъ образомъ, дѣти мелкихъ торговцевъ, приказчиковъ, ремесленниковъ, мастеровыхъ, земледѣльцевъ, чернорабочихъ, прислуги и т. п.

Ученицы, посѣщавшія школу въ теченіе 10 лѣтъ, ежегодно поступали въ нее съ разными познаніями и съ различною степенью развитія. Степень подготовки всѣхъ нашихъ

---

1) На подобные вопросы, а также и на тотъ, «что ученицы пріобрѣли отъ школы», учащіяся давали письменныя отвѣты. См. напр. годовой отчетъ за 1901/2 учебный годъ.

ученицъ при поступленіи въ школу была слѣдующая: неграмотныхъ ученицъ, научившихся у насъ читать и писать, было 322 ученицы. Слабограмотныхъ, умѣвшихъ, по большей части, разбирать слова по складамъ, но не умѣвшихъ писать было 496, а грамотныхъ ученицъ—450.

Приступая къ изображенію внутреннихъ особенностей нашей школы, замѣчаемыхъ въ настроеніи и расположеніи къ учебному дѣлу школьницъ и лицъ ихъ обучавшихъ, должно прежде всего отмѣтить усердное отношеніе къ ученію нашихъ ученицъ. Посѣщеніе школы, особенно взрослыми ученицами, въ общемъ было довольно исправное. Причинами неаккуратности посѣщеній являлись, по большей части, совершенно извинительныя, уважительныя обстоятельства: болѣзни, невозможность оставить домашнее дѣло, спѣшная праздничная работа; изъ подростковъ одна остается дома, чтобы присмотрѣть за младшими братьями и сестрами, другая идетъ вмѣсто матери на базаръ, третья отдала въ починку обувь и ей не въ чемъ выдти [1]). Причины выхода ученицъ изъ школы не всегда достаточно могли быть выяснены, но все же не безъ основанія можно утверждать, что въ большинствѣ случаевъ приходится винить не школу, а тѣ тяжелыя условія, ту обстановку, въ которой проходитъ жизнь нашихъ ученицъ. Расположенность школьницъ къ ученію высказывалась и въ радушномъ, довѣрчивомъ отношеніи ихъ къ своимъ учительницамъ. Неоднократно приходилось замѣчать, что своевременное появленіе въ классѣ учащихъ производило самое пріятное впечатлѣніе на посѣтительницъ нашей школы. Этотъ фактъ ясно говоритъ, что обучающія въ школѣ хорошо сумѣли поставить себя въ отношеніи къ ученицамъ и успѣли внушить имъ къ себѣ расположеніе. О симпатичности отношеній учительницъ и ученицъ упоминается во многихъ годичныхъ отчетахъ.

---

[1]) См. годовой отчетъ по группѣ звуковъ уч. Исаковой, а также общій отчетъ за 1896 и 1897 года.

Учебная часть.

Учебные предметы и занятія въ нашей школѣ состоятъ изъ уроковъ: по Закону Божію, церковно-славянскому и гражданскому чтенію, письму и ариѳметикѣ почти въ томъ же объемѣ, который требуется для сихъ предметовъ въ начальномъ училищѣ. Занятія продолжаются съ 12 часовъ дня до 4 по полудни. Самое ученье ежегодно начинается съ половины сентября и кончается вскорѣ послѣ Пасхи.

Обращаясь къ частностямъ хода дѣла преподаванія въ нашей школѣ, нужно замѣтить, что за все время въ занятіяхъ ея существовала групповая система распредѣленія занятій между учащими. Въ тѣхъ случаяхъ когда группа оставалась свободной, учащіе по возможности принимали мѣры къ тому, чтобы время проведенное ученицами въ школѣ, не было для нихъ совершенно безполезно потеряннымъ. На педагогическихъ собраніяхъ не разъ поднимался вопросъ о мѣрахъ къ тому, чтобы занятія ученицъ не страдали отъ пропусковъ учащихъ.

Законъ Божій. Каждое воскресенье бываетъ четыре урока, изъ которыхъ первый посвящается Закону Божію. При одномъ законоучителѣ взрослыя, подростки и дѣти не раздѣляются, при двухъ старшая группа слушаетъ отдѣльно, а въ младшей заучиваются молитвы. Въ самомъ началѣ обыкновенно прочитывается учащимися по порядку на славянскомъ, иногда на русскомъ языкѣ то зачало изъ св. Евангелія, которое положено читать въ данное воскресенье на литургіи. Затѣмъ идетъ объясненіе прочитаннаго и, примѣнительно къ его содержанію, избираются темы для религіозно-нравственной бесѣды. Если же на извѣстной недѣлѣ приходится какой-нибудь праздникъ или церковно-гражданское торжество, то послѣ объясненія Евангелія, разсказывается исторія праздника, выясняется значеніе гражданскаго торжества, царскаго дня...

*

Въ воскресные же дни Великаго поста, по преимуществу, ведутся бесѣды о постѣ, о его значеніи, объ исповѣди, о говѣніи и т. п. Священная исторія изучается, главнымъ образомъ, со словъ законоучителя, въ классѣ, книжка служитъ лишь пособіемъ, но не учебникомъ. Устно въ живыхъ разсказахъ проходится весь ветхій и новый завѣтъ. Въ разсказахъ и объясненіяхъ время отъ времени законоучитель прерываетъ свою бесѣду вопросами, обращенными къ той или другой изъ учениць, такимъ путемъ поддерживаетъ ихъ вниманіе и удостовѣряется въ усвоеніи имъ преподаннаго. Изъ учениць не грамотныхъ составлялось младшее отдѣленіе, въ которомъ объяснялись и со словъ преподавателя заучивались наизусть главнѣйшія молитвы. Здѣсь же давались предварительныя понятія о лицахъ Святой Троицы и о Божескихъ свойствахъ.

Чтеніе. Обученіе грамотѣ велось по звуковой методѣ письма—чтенія. Въ безграмотныхъ группахъ обыкновенно въ первые же воскресные дни послѣ небольшаго числа упражненій въ разложеніи предложеній на слова, словъ на слоги и въ сліяніи послѣднихъ, были сообщаемы звуки а, о, у, м, и на подвижной азбукѣ составлялись возможныя сочетанія ихъ. Дальше чтеніе велось по букварю Тихомирова, Ермина и Некрасова, азбукѣ Бунакова по «Красному Солнышку» Горбунова—Посадова, по «Первому шагу». Въ группахъ слабо-грамотныхъ подростковъ чтеніе велось по родному слову Ушинскаго годъ II-й, по «Ясной звѣздочкѣ» Горбунова—Посадова и по «Первой пчелкѣ» Поливанова. Обыкновенно прочитанныя статьи разъяснялись учительницей и съ помощію вопросовъ повторялись ученицами. Цѣлью, преслѣдуемою въ этихъ группахъ, было:—научить бѣглому, сознательному чтенію и по возможности связному пересказу прочитаннаго [1]). Для выработки механизма чтенія служили тѣ же статейки, на которыхъ ученицы пріучались и разсказывать. Нѣкоторыя изъ уче-

[1]) См. напр. годовые отчеты за 1898 и 1900 года.

ницъ, особенно первое время, совсѣмъ отказывались разсказывать, говоря «я не могу, я не умѣю», между тѣмъ по вопросамъ отвѣчали иногда умѣло и толково. По временамъ учительницѣ самой приходилось прочитывать статью вслухъ, когда ученицы, заботясь о правильности чтенія, плохо вникали въ смыслъ прочитаннаго. Въ грамотныхъ группахъ [1]) чтеніе велось по «Дѣтскому міру» Ушинскаго ч. I, а также по книгѣ для чтенія Баранова и Абазы. Главное вниманіе въ этихъ группахъ обращалось на объяснительное чтеніе съ цѣлію выработать сознательное отношеніе къ чтенію, придать ему образовательный характеръ, научить связному пересказу прочитаннаго, сообщить различныя полезныя свѣдѣнія и объяснить окружающія явленія природы [2]). Сначала обыкновенно читались разсказы, потомъ статьи историческія и, наконецъ, нѣсколько географическихъ и естественно-научныхъ. Изъ разсказовъ и статей выбирались по преимуществу такія, которыя, по нашимъ соображеніямъ, способны были оставить нравственный слѣдъ въ душѣ ученицы, вызвать движеніе въ области нравственнаго чувства. Изученію грамматики отводилось незначительное мѣсто и отдавалось непродолжительное время.

Такъ какъ ученицы, проучась около двухъ лѣтъ, умѣютъ читать уже довольно бойко, то въ этихъ группахъ начиналось обученіе церковно-славянскому чтенію, при чемъ славянскій текстъ переводился на русскій.

Письмо. Послѣ чтенія первое мѣсто отводилось письму. Здѣсь ученицы также раздѣлены были на группы всѣхъ степеней, начиная съ звуковиковъ и кончая пишущими переложенія и не трудныя изложенія. Начинающимъ ученицамъ, послѣ прохожденія букваря были показываемы большія буквы, которыя и записывались ими. Сначала все время пишутъ

1) Къ грамотнымъ относятся тѣ, которыя проучились въ школѣ около двухъ лѣтъ.

2) См. годовой отчетъ за 1901—2 учебный годъ завѣдующей школой Л. П. Борисовой.

карандашемъ, затѣмъ переходятъ къ перу. Научившись писать буквы, ученицы переходятъ къ записыванію отдѣльныхъ словъ и краткихъ фразъ въ два три слова, затѣмъ простыхъ и распространенныхъ предложеній, списываютъ и съ книги. Дальнѣйшее занятіе письмомъ состояло въ диктовкѣ фразъ на главнѣйшія правила правописанія. Однимъ изъ наиболѣе принятыхъ письменныхъ упражненій кромѣ диктантовъ въ группахъ слабограмотныхъ и грамотныхъ считается писаніе отвѣтовъ на предложенные вопросы; этотъ родъ упражненій задается ученицамъ и на домъ, если онѣ не отказываются исполнять домашнія работы за недостаткомъ свободнаго времени. Вопросы иногда пишутся учительницами на отдѣльныхъ листкахъ и раздаются ученицамъ въ школѣ [1]). Въ группахъ грамотныхъ главною цѣлію занятій на урокахъ письма было научить ученицъ сравнительно правильно излагать свои мысли. Поэтому работы состояли въ изложеніи короткихъ простыхъ разсказовъ, при чемъ самый разсказъ иногда предварительно разъяснялся и къ нему составлялся рядъ вопросовъ, съ помощію которыхъ ученицы излагали прочитанное. Въ концѣ концовъ ученицы самостоятельно излагали нѣкоторыя изъ пережитыхъ событій въ воскресной школѣ, на школьныхъ праздникахъ, на елкѣ и т. п. Во всѣхъ письменныхъ работахъ обращалось вниманіе только на важнѣйшія правила орфографіи. А добиваться въ воскресной школѣ знанія орфографическихъ тонкостей, требовать чтобы ученицы несомнѣнно различали окончанія прилагательныхъ множественнаго числа, ужасаться, если онѣ напишутъ «мячъ» съ мягкимъ знакомъ, посвящать часы на изученіе коренныхъ словъ съ буквою «ѣ» намъ кажется обидной и непроизводительной тратой времени. Такой же тратой времени для воскресной школы можно считать и грамматическіе термины, всѣ эти мѣсто-

[1]) См. годовой отчетъ 1897/8 учебнаго года. Исполненіе домашнихъ работъ всегда носило добровольный характеръ; несмотря на это учащіяся разъ только имѣли свободное время, исполняли заданное на домъ и практиковавшія систему задаванія работъ на домъ оставались вполнѣ довольными исполненіемъ аковыхъ работъ учащимися.

именія, дополненія, опредѣленія, и обстоятельства. Пособіями при прохожденіи правилъ правописанія были «практическая грамматика Пуциковича и самостоятельныя письменныя работы Лубенца».

Ариѳметика. Уроки ариѳметики начинались съ перваго же учебнаго воскресенья во всѣхъ группахъ, кромѣ неграмотныхъ, гдѣ занятія ариѳметикой бываютъ послѣ прохожденія алфавита. Основывая преподаванія ариѳметики на наглядности, на всѣхъ начальныхъ урокахъ учащіе пользовались наглядными пособіями: палочками, карандашами и т. д. наблюдая, чтобы предметы были передъ глазами учницъ и не были разнородны, дабы у учащихся образовалось ясное представленіе о числѣ, какъ о совокупности однородныхъ едениць. Въ младшихъ группахъ проходился прямой и обратный счетъ до 10-ти, изученіе этого числа во всѣхъ 4-хъ дѣйствіяхъ, а иногда и нумерація до 100. Въ слабограмотныхъ занятія начинались съ прямого и обратнаго счета единицами, двойками, тройками, пятками и десятками, потомъ переходили къ удвоенію числа и письменному изображенію его. На послѣдующихъ урокахъ шло знакомство съ торговыми счетами, при помощи которыхъ упражненія и ведутся почти цѣлый годъ. Помощію счетовъ идетъ знакомство съ составомъ числа и съ первыми двумя дѣйствіями—сложеніемъ и вычитаніемъ. Кромѣ счетовъ было въ употребленіи и другое пособіе—стѣнная Пиѳагорова таблица умноженія. Ученицы научились находить на этой таблицѣ произведеніе чиселъ перваго десятка, а отсюда при помощи счетовъ и умноженію двухъ и трехъ значныхъ чиселъ. Первыя три дѣйствія записывались и на доскахъ, а потому надо было ознакомится и со знаками этихъ дѣйствій. Въ грамотныхъ группахъ примѣры для упражненій брались, большею частію, изъ именованныхъ чиселъ, далѣе постепенно шло ознакомленіе съ мѣрами длины, вѣса, денегъ, времени, бумаги, сыпучихъ тѣлъ. Эти же мѣры помогали легко перейти къ простѣйшимъ долямъ единицы и числа. Въ самой старшей группѣ

послѣ разнообразныхъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами слѣдовали задачи на основныя понятія о простыхъ дробяхъ, составленныя такимъ образомъ, чтобы учащіяся могли пройти весь этотъ отдѣлъ прямо на задачахъ, не нуждаясь въ особыхъ теоретическихъ объясненіяхъ. На этихъ задачахъ обыкновенно весьма удачно выясняется учащими понятіе о дроби на фунтъ чая, частяхъ яблокъ и т. п. конкретныхъ примѣрахъ. Обыкновенно вычисленія ограничиваются простѣйшими дробями, такъ какъ на практикѣ ученицамъ, конечно, никогда не приходится производить дѣйствія надъ дробями съ большими и сложными знаменателями.

П ѣ н і е. Обученіе пѣнію въ нашей школѣ было не каждый годъ, а смотря по тому, находилось способное лицо вести это дѣло. Уроки пѣнія происходили послѣ занятій обязательными предметами и доставляли большое удовольствіе ученицамъ. На урокахъ пѣнія всѣ группы соединялись вмѣстѣ, обученіе пѣнію не носило систематическаго характера и все время происходило съ голоса, иногда при помощи скрипки. Пѣли обыкновенно наиболѣе употребительныя молитвы, Тропари важнѣйшихъ праздниковъ, гимнъ «Боже Царя Храни», «Коль Славенъ», «Славься»..., пѣли и нѣкоторыя свѣтскія пѣсни для исполненія послѣднихъ на елкѣ.

Изъ дополнительныхъ занятій въ нашей воскресной школѣ можно указать на обученіе шитью и кройкѣ, каковыя занятія были введены лишь на четвертый годъ существованія школы. Обученіе кройкѣ и шитью было введено сколько изъ желанія дать ученицамъ знанія, необходимыя для ихъ домашняго обихода, столько же и потому, чтобы по возможности привлечь и дольше удержать въ школѣ ученицъ подростковъ. Недостатокъ учащихъ и малыя средства недозволяли поставить это дѣло широко и изъ всегда большаго числа желающихъ приходилось выбирать наиболѣе возрастныхъ. Для занятій шитью и кройкѣ ученицы были раздѣлены на 2 отдѣленія. Ученицы уже умѣвшія шить, обучались кройкѣ. Къ концу года ученицы обыкновенно на-

учались самостоятельно снимать мѣрку и кроить лифъ, шить себѣ платья и кофточки подъ руководствомъ учительницы.

Библіотека и учебныя пособія.

Для домашняго чтенія ученицъ въ нашей воскресной школѣ имѣется библіотечка, раздѣленная на нѣсколько отдѣловъ. Отдѣлъ книгъ духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія заключаетъ въ себѣ до 85 названій, отдѣлъ книгъ историческаго и біографическаго содержанія до 40, книгъ географическаго содержанія около 20 названій, книгъ по естествовѣденію, сельскому хозяйству и гигіенѣ до 60 названій, а книги беллетристическаго содержанія превышаютъ остальные отдѣлы и имѣютъ до 125 наименованій. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ почти отдѣлы состоятъ изъ мелкихъ книгъ, раздѣленныхъ для начальныхъ школъ и большинство изъ нихъ относится къ типу «брошюръ—листовокъ». Въ общемъ книги для чтенія ученицами берутся охотно такъ напр. въ одинъ изъ годовъ по точному подсчету завѣдующей библіотекой въ первую половину года 85 ученицами—было взято для прочтенія 1103 книги, а во вторую 40 ученицами—895 книгъ. За недостаткомъ времени строго правильнаго опроса ученицъ относительно прочитанныхъ книгъ не ведется. Обыкновенно меньше половины читаютъ книгу вполнѣ сознательно и очень толково передаютъ впечатлѣніе, произведенное на нихъ книгою. Большинство же читательницъ сужденія о прочитанныхъ книгахъ выражаютъ въ самой лаконической формѣ: «понравилось», «очень интересно», «такъ себѣ», «очень хорошая книга» и т. п. Что касается вліянія на чтеніе возраста, то нельзя не замѣтить, что въ общемъ подростки читаютъ скорѣе и смѣняютъ книги чаще, чѣмъ взрослыя. Во время поста взрослыя ученицы часто просятъ дать имъ «святую книгу», какъ они называютъ книги религіознаго содержанія.

Изъ учебныхъ и наглядныхъ пособій имѣются въ школѣ слѣдующія изданія:

Альбомъ картинъ «Двунадесятые праздники и Воскресеніе Христово» въ двухъ экземплярахъ каждая картина.

По географіи и исторіи:

Глобусъ; Атласъ Симашко; Карта полушарій Ильина; Карта Россіи, Дешевый атласъ Павленковой; компасъ; маленькая лупа; альбомъ съ видами Москвы, Египетъ, виды Ялты (три фотографическихъ снимка); альбомъ картинъ по русской исторіи.

По этнографіи: типы народовъ; Самоѣды, Индѣйская деревня; сборъ сахарнаго тросника, сборъ кофе; сборъ чая.

По естественной исторіи: Міръ въ картинахъ (изд. Вольфа). Альбомъ животныхъ: (рис. С. О.); Бѣлка; Морскія животныя; Верблюдъ, Волкъ; Жирафъ; Кенгуру; Медвѣдь; Моржъ; Носорогъ; Олень; Тигръ; Пѣвчія птицы: Ласточка; Страусъ, Сова. Изъ картинъ, изданныхъ вольно-экономическимъ обществомъ, имѣются таблицы млекопитающихся, птицъ, рыбъ, и насѣкомыхъ. Имѣются нѣсколько картинъ Животовскаго: Ледовитый океанъ; Горячіе источники; Смерчъ; Сѣверное сіяніе; Огнедышащая гора; Ѣзда на оленяхъ; изъ картинъ Коренева: внутренность крестьянскаго двора, крестьянской избы; лѣто въ Малороссіи; село въ Малороссіи; Пристань большого города; Городъ; городская семья; По ариѳметикѣ: счеты, кубики и часы-циферблатъ. [1])

Внѣклассныя бесѣды и школьныя развлеченія.

Бесѣды, о которыхъ упоминалось въ исторіи школы, велись по священной исторіи, русской исторіи, литературѣ и географіи: онѣ обыкновенно иллюстрировались свѣтовыми картинами волшебнаго фонаря, а потому охотно посѣщались ученицами. Такъ напримѣръ, въ Декабрѣ 1898 года только было три чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Два чтенія по священной исторіи, при чемъ на экранѣ показывались важ-

[1]) Смотр. справочную книгу воскресной школы.

нѣйшіе города святой земли. Одно чтеніе было о Кольцовѣ. Прочитана была его біографія, нѣкоторыя изъ его стихотвореній и къ нимъ въ видѣ иллюстраціи были показаны картинки. [1]) А вотъ примѣрная программа бесѣдъ по русской исторіи, проведенныхъ въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ: 1. Какъ наши предки славяне приняли христіанство. 2. Татарская неволя. 3. Грозный царь. 4. Смутное время и избраніе на престолъ Михаила Ѳеодоровича. 5. Петръ Великій. 6. Двѣнадцатый годъ. 7. Александръ II-й. Пособіями къ этимъ бесѣдамъ служили: «Родная Старина» Сиповскаго. «Историческія стихотворенія» Романовича. «Русская Исторія» Петрушевскаго. «Историческій атласъ» Сытина. Карта Россіи. «Исторія родной земли» Тихомирова.

Изъ школьныхъ развлеченій для ученицъ можно указать почти на ежегодное устройство святочной елки. Елка устрояемая по большей части на средства учащихъ, вноситъ много оживленія въ школьную жизнь, способствуя сближенію учительницъ съ ученицами. Но кромѣ доставленія удовольствія, елка имѣетъ важное педагогическое значеніе: во 1-хъ на елкѣ всегда происходитъ чтеніе для ученицъ и пѣніе хоромъ, во 2-хъ на елкѣ принимаютъ активное участіе сами ученицы въ произнесеніи басенъ и стиховъ. Правда, стихи и басни произносятся иногда и не совсѣмъ умѣло, но важно то, что у ученицъ все таки развивается любовь къ произведеніямъ нашихъ писателей и поэтовъ. А сколько послѣ разговоровъ, разсказовъ и воспоминаній о елкѣ.

Считаемъ не лишнимъ привести хоть одну программу, исполненную на елкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е.

Гимнъ «Боже Царя Храни» исп. ученицы хоромъ. Зимняя ночь въ деревнѣ (исп. ученицы). Женихъ (баллада Пушкина). 2 живыя картины 1) сватовство, 2) пиръ. Школьникъ

---

1) См. годовой отчетъ за $18^{98}/_{99}$ уч. годъ.

(исп. ученицы). Пѣсня птички (исп. ученицы). Пѣсня цвѣтовъ (исп. три ученицы). Молитва. Колыбельная пѣснь. Волкъ и ягненокъ (исп. двѣ ученицы). Дай послѣдній разъ проститься. Пѣтушокъ (исп. ученицы). Цыганскій таборъ—живая картина.

ОТДѢЛЕНІЕ II-е.

Морозко—сказка, живая картина. Пѣснь мороза. Лисица и Сурокъ (исп. ученицы). Бабушка и внучекъ. Мальчикъ и птичка (исп. двѣ ученицы). Лѣсной царь. Ангелъ. На могилѣ матери (исп. ученицы). Молитва дитяти. Утро. (исп. ученицы). Весна стихотвореніе—къ ней живыя картины.

Денежныя средства школы.

Приходъ школы.

Со дня своего открыія въ продолженіи трехъ лѣтъ до 1896 года наша воскресная школа содержалась исключительно на частныя средства, собираемыя путемъ пожертвованій, устройства въ пользу ея лекцій и концерта. Всего до 1896 года—такимъ образомъ была собрана слѣдующая сумма: 1) сборъ отъ концерта и лекціи 307 руб., 2) частныхъ пожертвованій 104 р. 90 к., 3) отъ Московскаго общества грамотности 20 руб., итого 431 р. 90 к. [1]). Съ 1896 года Епархіальный Училищный Совѣтъ въ продолженіи шести лѣтъ отпустилъ нашей школѣ ежегодно по 100 р., всего значитъ 600 руб. Если ко всѣмъ указаннымъ деньгамъ присоединимъ еще 27 р. 39 коп. перерасхода, [2]) происшедшаго за послѣд-

[1]) Сюда не вошли за неимѣніемъ данныхъ, нѣкоторыя средства, затраченныя учредительницей школы Э. О. Кислинской на первоначальное обзаведеніе школы. (См. жур Влад. Епарх. Совѣта отъ 13 апрѣля 1893 г. ст. 14).

[2]] См. въ исторія школы, а также годовой отчетъ за 1900—1 учебный годъ.

[2]) Съ юбилейнаго года Владимірская Городская дума, какъ было упомянуто въ исторіи школы, рѣшила отпускать нашей воскресной школѣ субсидію въ 120 руб. ежегодно. Смѣемъ увѣрить, что дума не будетъ раскаиваться въ своемъ благородномъ рѣшеніи и—что эта субсидія окажетъ плодотворные результаты въ смыслѣ улучшенія постановки школьнаго дѣла

ніе три года десятилѣтней жизни нашей школы и покрытаго завѣдующей изъ своихъ личныхъ средствъ, то всего за десять лѣтъ наша школа израсходовала 1059 р. 29 к. на 1268 учениць, прошедшихъ черезъ нее за это время. Расходъ на каждую ученицу, такимъ образомъ, падаетъ не много менѣе одного рубля. Кромѣ денежныхъ, на первыхъ порахъ пожертвованія поступали книгами и пособіями. Такъ въ первый годъ школы кружкомъ лицъ изъ Владимірской интеллигенціи были пожертвованы учебники по церковно-славянскому языку, классная доска, ариѳметическій ящикъ, глобусъ и нѣкоторыя географическія карты. Отъ Московскаго общества распространенія грамотности присланы картины Животовскаго. Отъ Х. Д. Алчевской поступили книги для чтенія (изданія постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній). Отъ братьевъ Парковыхъ (Владим. купцовъ) были пожертвованы бумага и письменныя принадлежности.

Расходныя статьи нашей школы.

На первомъ мѣстѣ, за всѣ десять лѣтъ нужно поставить расходъ на покупку учебниковъ, книгъ для чтенія, тетрадей и принадлежностей для письма. Затѣмъ идутъ расходы на переплетъ книгъ, на освѣщеніе школы (въ первые годы) при вечернихъ занятіяхъ, на мелкія починки въ школѣ и др. Плата прислугѣ при болѣе, чѣмъ скромномъ бюджетѣ нашей школы, за все время составляла довольно значительную статью расхода. А каждый изъ уроковъ рукодѣлія обходился школѣ не менѣе 20—30 копѣекъ на покупку бумаги для выкроекъ.

Почти во всякомъ дѣлѣ бываетъ двѣ стороны—хорошая и плохая. Такъ и въ нашей воскресной школѣ были свои недостатки, о которыхъ, конечно, слѣдуетъ упомянуть въ видахъ справедливости. За все время самымъ важнымъ неудобствомъ было неаккуратное посѣщеніе учащими и учащимися уроковъ. Измѣненіе состава группъ отъ разныхъ причинъ не

мало задерживало ходъ преподаванія. Помѣщеніе школы также оставляло желать много лучшаго. Однако, подводя итогъ всему сдѣланному нашей школой за истекшее десятилѣтіе, несмотря на многіе наши промахи, наши ошибки и недочеты, все же можно чувствовать нѣкоторое нравственное удовлетвореніе. Конечно, нельзя сказать, чтобы наша воскресная школа, дала своимъ ученицамъ много знаній, дала что-либо систематическое и прочное, но она несомнѣнно имѣла и имѣетъ большое вліяніе на жизнь подростка, дѣвушки и взрослой женщины изъ низшихъ сословій; она несомнѣнно облагораживала и облагораживаетъ ихъ, смягчаетъ жизнь ихъ, она дала хоть нѣкоторый толчекъ къ саморазвитію, а главное, можетъ быть, многихъ сдержала на извѣстной высотѣ и не дала совсѣмъ опуститься въ ту среду, которая такъ скоро затягиваетъ всякаго. Уже одно то, говоритъ знаменитый педагогъ К. Д. Ушинскій про учащихся въ воскресной школѣ, уже одно то, что они (учащіеся) просидятъ два—три часа въ училищѣ подъ надзоромъ людей порядочныхъ, которые говорятъ съ ними вѣжливо, ласково, почеловѣчески и о нихъ заботятся, принесетъ имъ великую пользу [1]). Если вспомнить, говорила одна учредительница воскресной школы въ своемъ одиннадцатилѣтнемъ отчетѣ о ней, ту сумму знаній, которая вкраплена въ кругозоръ болѣе тысячи будущихъ матерей, если вспомнить что въ обиходъ будничной шаблонной жизни вводится книжка, которая берется и по выходѣ изъ школы, если вспомнить сумму часовъ проведенныхъ ими не такъ, какъ они обыкновенно проводятся ими въ праздникъ на улицѣ съ сѣмячками, если вспомнить, что не разъ ихъ духовный міръ переносился въ художественныя сферы путемъ чтенія имъ художественныхъ произведеній, если вспомнить и то, хоть небольшое вліяніе, какое оказывали учительницы своимъ отношеніемъ къ нимъ, что все это и многое такое, хоть и мелкое и малоуловимое

[1]) См. мысли Ушинскаго о значеніи воскресной школы (Р. Ш. 1903 года № 7).

составляетъ то, что даетъ воскресная школа и что двигаетъ жизнь по немногу впередъ [2]).

Пожелаемъ же школѣ нашей расти и укрѣпляться, пользоваться симпатіей, какъ со стороны города, оказавшаго съ юбилейнаго года свое содѣйствіе этому полезному учрежденію, такъ и со стороны бѣднѣйшаго женскаго населенія, во имя интересовъ котораго она и открыта.

Заключая настоящій отчетъ, пользуемся случаемъ и считаемъ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ безмездно потрудившимся въ общемъ дѣлѣ школы, всѣмъ тѣмъ безкорыстнымъ труженикамъ, и въ особенности труженицамъ, которыя посвящали школѣ свой воскресный, праздничный досугъ.

Прибавленіе I-е.

Программы предметовъ во Владимірской женской воскресной школѣ: [1])

Законъ Божій. Особой программы по Закону Божію не имѣется. Законоучитель въ преподаваніи руководится программой Закона Божія для начальныхъ школъ съ нѣкоторыми сокращеніями.

Русскій языкъ.

1-й годъ—дѣти 1-е полугодіе.

Азбука Еремина и Некрасова.

Предварительныя упражненія—элементы буквъ і, ı, ı, г, с, о. Сліяніе на слухъ звуковъ въ словѣ (отгадываніе словъ). Это подготовляетъ къ чтенію, нравится дѣтямъ, оживляетъ ихъ послѣ писанія элементовъ, а между тѣмъ другого въ это время еще ничего нельзя дать. На элементы и подготовительныя упражненія достаточно одного урока, если дѣти пишутъ ихъ порядочно, въ крайнемъ случаѣ—двухъ. На этихъ уро-

---

2) Смотри «общее дѣло» Костроминой часть I стр. 22.

1) См. справочную книгу женской воскресной школы въ г. г. Владимірѣ.

кахъ можно прочесть сказку, показать картинку, побесѣдовать, познакомиться.

Со второго или третьяго урока можно вести занятія по азбукѣ Некрасова. Въ первый урокъ азбуки—можно имъ не показывать, какъ писать твердый знакъ, а показать его послѣ *к* или даже послѣ *м*. При прохожденіи букваря нѣтъ необходимости, чтобы дѣти сами выдѣляли новый звукъ изъ даннаго слова; можно прямо сказать: это *к* и начать чтеніе по книгѣ. Далѣе ходъ занятій соотвѣтствуетъ распредѣленію матеріала въ азбукѣ. При хорошихъ способностяхъ дѣтей послѣ 3, 4 уроковъ можно давать фразу по два слова, но не больше двухъ словъ, потому что это составитъ матеріалъ чтенія на двухъ страничкахъ азбуки, чего достаточно. Упражненія въ теченіе прохожденія букваря могутъ быть слѣдующія: а) учительница говоритъ звуки отдѣльно, а дѣти сливаютъ ихъ, угадываютъ слово, б) дѣти сами придумываютъ слова съ заданной буквой въ началѣ или въ концѣ, в) читаютъ по букварю, г) читаютъ по разрѣзной азбукѣ, д) составляютъ сами по разрѣзной азбукѣ данное слово, ж) угадываютъ слово по буквамъ, даннымъ учительницей, з) говорятъ слово *все*, по частямъ (пріучаются механически къ складамъ) и по буквамъ (раздѣляютъ).

По письму: а) списыванье съ букваря, б) писанье словъ подъ диктовку, при чемъ съ самаго начала пріучаютъ ихъ ставить *ъ* въ концѣ слова, когда нельзя тянуть (о, а—легко тянутся, *б*, *м*, не тянутся). Дѣти скоро понимаютъ это, но объ этомъ при диктовкѣ не надо забывать, постоянно спрашивать: нужно ли *ъ* знать, почему надо или не надо? б) звуковая диктовка (диктуются отдѣльно буквы, ученицы пишутъ ихъ, потомъ читаютъ, что вышло) в) подписываніе словъ подъ картинками наглядной азбуки Павленкова, г) къ концу полугодія такія самостоятельныя занятія: напишите, какихъ знаете птицъ, какихъ животныхъ, что есть въ комнатѣ и пр. Когда

въ букварѣ дойдутъ до звуковъ *ю* и *я*, здѣсь нужно будетъ больше упражненій въ диктовкѣ словъ съ этими звуками, которые смѣшиваются съ *у* и *а*. Тоже относительно *е* и *о*. Учительница должна придумывать больше упражненій какъ на эти слова, такъ и на слова съ *й* и *ъ* (въ серединѣ словъ) и въ концѣ словъ.

Упражненія въ писаніи *ъ* и *ь* въ серединѣ словъ и і можно отложить на 2-е полугодіе. При диктовкахъ повторять упражненія въ раздѣленіи словъ на части и наблюдать за правильнымъ переносомъ словъ.

Диктовка 1-го полугодія состоитъ еще изъ отдѣльныхъ словъ, при чемъ важно для диктовки въ концѣ полугодія выбирать слова съ затрудняющими гласными.

2-е полугодіе.

«Красное солнышко» Горбунова-Посадова.

Чтеніе съ пересказомъ, объясненіемъ и дополненіемъ, если надо. Разучиваніе хоромъ коротенькихъ стихотвореній. Если классъ способный, въ концѣ года можно начать по церковнославянски. Затѣмъ бесѣды по картинамъ Кореневыхъ—Времена года. Крестьянскія работы, семья, городъ, домашнія животныя.

Письмо. Списыванье съ книги. Диктовка фразъ изъ двухъ и трехъ словъ (предварительно раздѣлять на слова, слова на буквы). Подписываніе картинокъ. Перечисленіе предметовъ данной картины. Научиться писать свою фамилію, имя и адресъ. Отвѣтить полнымъ отвѣтомъ на 2, 3 заданные вопроса. Прописная буква послѣ точки и въ именахъ; ъ и ь въ серединѣ словъ, і и раздѣленіе на гласныя и согласныя буквы, двойныя согласныя и гласныя (упражненія).

Русскій языкъ.

1-й годъ—взрослыя.

Азбука Еремина и Некрасова.

Обученіе азбукѣ можно вести по той же программѣ, что и дѣтей, по азбукѣ Еремина и Некрасова, съ тѣми же упражненіями, какъ устными, такъ и письменными.

Русскій языкъ.

II-й годъ—дѣти.

Родное слово Ушинскаго II-я часть.

1) Въ школѣ. Дѣтскія очки. Пѣтухъ и жемчужное зерно. Приглашеніе въ школу.

2) Нашъ классъ. Классная доска. Грифельная доска. Планъ класса. Столъ и стулъ.

3) Дома. Каковъ нашъ домъ. Изба. Какъ строятъ дома.

4) Наша семья. Мать и дѣти. При солнышкѣ тепло, при матери добро.

5) Пища и питье. Хлѣбъ и вода.

6) Одежда. Какъ рубашка въ полѣ выросла.

7) Посуда. Горшокъ котлу не товарищъ.

8) Какъ аукнется, такъ и откликнется.

9) Огородъ. Садъ. Какія бываютъ растенія. Пѣсенка цвѣтовъ.

10) Исторія одной яблоньки.

11) Наша улица. Булочникъ.

12) Какъ Мишѣ сшили сюртукъ.

13) Сапожникъ.

14) Тише ѣдешь, дальше будешь. Куй желѣзо пока горячо.

15) Какъ человѣкъ ѣздитъ по землѣ. Обозъ.

16) Какъ ѣздятъ безъ лошадей. Чугунка.

17) Какъ человѣкъ ѣздитъ по водѣ. По водѣ на колесахъ.

18) Какъ летаютъ по воздуху.

19) Село и деревня. Городъ.

20) Что сдѣлала зима. Проказы старухи зимы.

21) Изъ дѣтскихъ воспоминаній. Метель.

22) 25-е Декабря. Зимній вечеръ. Зимнее утро.

23) 1 Января. 6 Января. Крещенскій вечеръ.

24) Ожиданіе весны. Чистый понедѣльникъ. Вербное воскресенье.

25) Страстные понедѣльникъ, четвергъ и пятница.

26) Страстная суббота. Воскресенье. Христосъ воскресъ!

27) Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ свой. Обезьяны.

28) Майское утро. Весенняя гроза. Троицынъ день.

29) На лугу лѣтомъ. Пѣсня пахаря.

30) Путешествіе воды.

Письмо въ связи съ грамматикой.

1) Слово и слогъ. Переносъ словъ. Предметы одушевленные и неодушевленные. Качество и дѣйствіе предмета.

Понятіе о простомъ предложеніи: разборъ простого предложенія по вопросамъ (о комъ или о чемъ говорится и что говорится) Точка.

Правила правописанія: ы, я и ю послѣ шипящихъ. Сомнительныя гласныя.

Сомнительныя согласныя.

Употребленіе буквы е (послѣ шипящихъ, когда выпадаетъ).

2) Названіе предмета (имя существительное). Родъ и число.

Предлоги отдѣльно: ъ и ь послѣ шипящихъ буквъ. Ѣ на вопросы: гдѣ, о комъ и о чемъ.

Ѣ на вопросъ: кому, чему.

3) Дѣйствіе предмета (глаголъ).

Предлоги вмѣстѣ съ глаголами.

Окончаніе *тся*, а не *ца*.

Отрицаніе не передъ глаголами.

4) Качество предмета (имя прилагательное). Родъ и число.

Окончанія аго и яго.

Предлоги отдѣльно.

5) Распространеніе простого предложенія съ помощью вопросовъ.

Письменныя упражненія:

1) Диктантъ. 2) Списыванье съ книги. 3) Выписываніе словъ: предметовъ, дѣйствій, качествъ. 4) Простыя предложенія. 5) Имя, отчество, фамилія. 6) Адресъ. 7) Полный отвѣтъ на предложенный вопросъ.

Русскій языкъ.

II-й годъ—взрослыя.

Абаза. Барановъ II и III года. Дѣтскій міръ. Ушинскаго I-я и II-я части.

Знакомство съ явленіями природы.

Природа (статья въ кн. Абаза).

Вода въ трехъ видахъ. Дождь, роса, иней, снѣгъ, градъ. Образованіе ручьевъ и рѣкъ; море, озеро, источники. Круговоротъ воды. Значеніе воды въ природѣ.

Воздухъ. Его свойство. Движеніе воздуха. Вѣтеръ и его происхожденіе. Воздушный шаръ. Значеніе воздуха для человѣка, животныхъ и растеній. Форма земли. Знакомство съ глобусомъ. Земная поверхность: горы, равнины, низменности. Распредѣленіе на землѣ суши и воды: Страны свѣта. 5 частей свѣта.

Внутреннее строеніе земли. Почва. Пласты горной породы. Глина, песчаникъ, гранитъ.

Разрушеніе горъ.

Металлы и минераллы. Желѣзо и золото. Кремень, каменная соль, каменный уголь. Магнитъ.

Тепло и свѣтъ. Солнце — источникъ тепла на землѣ. Значенiе тепла и свѣта. Движенiе земли, времена года. Климатъ и пояса земли.

Подземный огонь. Дѣйствiе этого огня. Огнедышащiе горы. Землетрясенiя. Теплые ключи (источники).

Растенiя. Какъ питаются растенiя. Травы. Хлѣбныя растенiя, деревья. Лѣсъ. Краснолѣсье и чернолѣсье. Значенiе лѣса. Польза растенiй.

Животныя.

Животныя безпозвоночныя и позвоночныя, знакомство съ простѣйшими животными. Знакомство съ позвоночными животными по картинамъ. Общее строенiе тѣла животнаго позвоночнаго. Сравненiе по картинамъ скелетовъ рыбъ, птицъ и четвероногихъ. Болѣе обстоятельное изученiе строенiя тѣла человѣка, какъ созданiя болѣе совершеннаго.

Письмо и грамматика проводятся по той же программѣ, что и съ дѣтьми во II-й годъ.

Ариѳметика

для малолѣтнихъ I-й годъ.

Изученiе числа 10 и цѣлыхъ десятковъ. (знакомство съ выраженiями $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$) Писать числа до 100 включительно.

Таблица умноженiя до 10.

Знакомство съ монетами.

II-й годъ.

Изученiе промежуточныхъ чиселъ до 100 включительно.

Таблица умноженiя.

Знакомство съ часами и мѣрами времени вѣса и длины.

III-й годъ.

Нахожденiе частей отъ цѣлаго числа и цѣлаго по части до 100 включительно.

Счетъ и письмо чиселъ до 1000.

Четыре дѣйствія подъ многозначными числами. Именованныя числа (если позволитъ время).

Для взрослыхъ программа остается та же, что и для малолѣтнихъ, если у нихъ полное назначеніе. Если же онѣ умѣютъ считать до 100 и рѣшать задачи въ предѣлѣ 10, то съ ними можно начинать прямо со второго года и слѣдовать программѣ.

Желательно было бы, чтобы въ преподаваніи ариѳметики большее вниманіе было обращено на устный счетъ, на устное рѣшеніе задачъ, какъ съ маленькими числами, такъ и съ большими.

Письменное рѣшеніе задачъ не исключается, но писанье «въ строчку» должно замѣнить «столбцомъ».

Необходимо всѣхъ учащихся познакомить съ употребленіемъ счетъ, при чемъ для дѣтей счеты должны служить только пособіемъ, какъ кубики или другіе предметы.

Наша программа составлена приблизительно по методикѣ Гольденберга, которая и предлагается какъ методика для руководства. Задачники его же.

Принимая во вниманіе всѣ неудобства преподаванія въ Воскресной школѣ какъ то: неравную подготовку ученицъ, различіе въ возрастѣ и неаккуратность посѣщенія ими школы, нельзя требовать отъ учительницы строгаго и точнаго проведенія предлагаемой программы. По своему усмотрѣнію учительница можетъ убавить изъ намѣченнаго на годъ или прибавить изъ программы слѣдующаго года.

Ариѳметика для взрослыхъ

I-й годъ.

Ариѳметика рубля.

Счетъ прямой и обратный до ста. Счетъ десятками до ста. Письмо цифръ. Составъ чиселъ до ста изъ десятковъ и единицъ, копѣекъ и гривенниковъ. Выраженіе чиселъ до ста на

счетахъ. Понятіе о сложеніи и вычитаніи. Сложеніе (постепенное: 17+12, 13+17, 14+17) до ста и также вычитаніе. Упражненія въ сложеніи и вычитаніи идутъ сначала письменно, потомъ устно. Тѣ же упражненія на счетахъ. Далѣе слѣдуетъ въ такомъ же порядкѣ ариѳметика 10 рублей и затѣмъ 100 рублей. Если окажется возможнымъ, то переводъ 10 и 100 рублей въ копѣйки желателенъ.

Понятіе объ умноженіи. Умноженіе до 10 или немного болѣе. Понятіе о дѣленіи и дѣленіе въ предѣлѣ 10 и болѣе. Умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ 100 (и болѣе) предварительно продѣлавъ упражненія съ десятками. Упражненія. Таблица умноженія. Именованныя числа въ предѣлѣ ста и дѣйствія съ ними. Таблицы нужнѣйшихъ мѣръ: вѣса, длины, времени и др. Понятіе о $1/2$, $1/4$, $1/8$, $1/3$.

При составленіи программы 1-го года имѣлось въ виду практическое знакомство учениць съ ариѳметикой рубля и десяти рублей, имѣлось въ виду также желаніе въ первый же годъ заинтересовать ученицъ и дать имъ нѣчто цѣлое по ариѳметикѣ, а потому всѣ упражненія и задачи, какъ устныя, такъ и письменныя, служащія для выработки навыка, по возможности сократить и отнести ихъ на 2-й и 3-й года обученія.

II-й годъ.

Нумерація. Механизмъ дѣйствій. Задачи и упражненія, наименованныя числа. Упражненія на счетахъ.

III-й годъ.

Упражненія во всевозможныхъ задачахъ: (письменно, устно и на счетахъ).

Квадратныя и кубическія мѣры.

Болѣе подробно дроби и знакомство съ процентами.

Прибавленіе 2-е.

Программа отчетовъ, кои представляются учительницами по своимъ группамъ[1]).

1) Время образованія группы или принятіе ее учительницею.

2) Ученицы поступившія въ теченіи года и когда именно.

3) Число ученицъ, поступившихъ при образованіи ея.

4) Распредѣленіе ученицъ по времени пребыванія ихъ въ школѣ, по возрасту, сословію, занятіямъ, мѣстожительству и подготовкѣ.

5) Аккуратность посѣщенія: максимумъ и минимумъ ученицъ въ группѣ по воскресеньямъ и вечерамъ.

6) Есть ли свѣдѣнія о причинахъ манкировокъ.

7) О выбывшихъ ученицахъ. Есть ли свѣдѣнія о причинахъ.

8) Аккуратность посѣщенія группы учительницею.

9) Чѣмъ занимались ученицы въ отсутствіе учительницы.

II

10) Отношеніе ученицъ къ школѣ и учительницѣ (факты).

11) Характеристика отдѣльныхъ ученицъ, черты изъ ихъ біографіи, этюды школьной жизни.

12) Производятъ ли бесѣды ученицы съ учительницею помимо школьныхъ занятій и о чемъ эти бесѣды.

13) Выражается ли въ этихъ бесѣдахъ миросозерцаніе ученицъ и ихъ среды, черты ихъ быта.

14) Какъ смотрятъ ученицы на грамотность, какія требованія онѣ предъявляютъ школѣ, какъ объясняютъ цѣль своего поступленія.

15) Не сопровождается ли поступленіе въ школу извѣстной борьбой ученицъ съ окружающими.

1) См. справочную книгу женской воскресной школы въ г. Владимірѣ.

16) Какъ смотрятъ ея домашніе (и родные) и знакомые.

17) Есть ли въ семьѣ книги и какія.

III

18) Была ли выработана учительницею программа на цѣлый годъ, или эта программа помѣчалась постепенно.

19) Если была выработана заранѣе, то проведено ли въ ея цѣломъ или пришлось дѣлать отступленія.

20) Чѣмъ обусловливались эти отступленія.

21) Было ли преподаваніе классным'ъ.

Чтеніе. По какой книгѣ велось. Какія книги прочитаны? Сопровождалось ли чтеніе объясненіемъ или бесѣдами. Вызывало ли вопросы со стороны ученицъ. Какія статьи интересовали ученицъ больше: дѣловыя, повѣствовательныя, или религіозныя? На какую сторону больше обращалось вниманіе при чтеніи на механическую или логическую? Читали ли стихотворенія и заучивали ли ихъ наизусть? Читали ли по церковно-славянски и что именно? Читала ли сама учительница вслухъ разсказъ или дѣловыя статьи и какія именно? Какое впечатлѣніе производило это чтеніе? Брали ли ученицы книги для чтенія? Какъ относятся ученицы къ общимъ чтеніямъ въ школѣ? Говорятъ ли о своихъ впечатлѣніяхъ, просятъ ли дать книгу, которую читали, на домъ? Есть ли у ученицъ книги дома, и читаются ли онѣ ими или домашними? Какъ относились ученицы къ школьнымъ праздникамъ.

Письмо. Какъ велось письмо въ группѣ со стороны внѣшней калиграфіи (прямой или косой почеркъ, размѣръ линевки, чернила или карандашъ). Были ли механическія упражненія въ письмѣ для выработки почерка? Чѣмъ больше любили заниматься ученицы, чтеніемъ или письмомъ? Въ чемъ заключались письменныя работы? Какія орфографическія правила пройдены? Преподавалась ли грамматика, какъ и въ какихъ размѣрахъ? Кромѣ упражненій для цѣлей орфографіи

были ли другія и какія именно. Есть ли успѣхъ за годъ. Усваиваются ли правила? Вырабатывается ли способность изложенія мысли? Какія затрудненія встрѣчаются при веденіи письменныхъ упражненій? Просили ли ученицы занятій на домъ, и какъ удовлетворялись эти просьбы?

Предсѣдатель Совѣта воскресной школы
Священникъ *Михаилъ Сперанскій.*

Члены Совѣта
Николай Ушаковъ.
С. Митрофанова.
З. Лерхъ.
Л. Борисова.

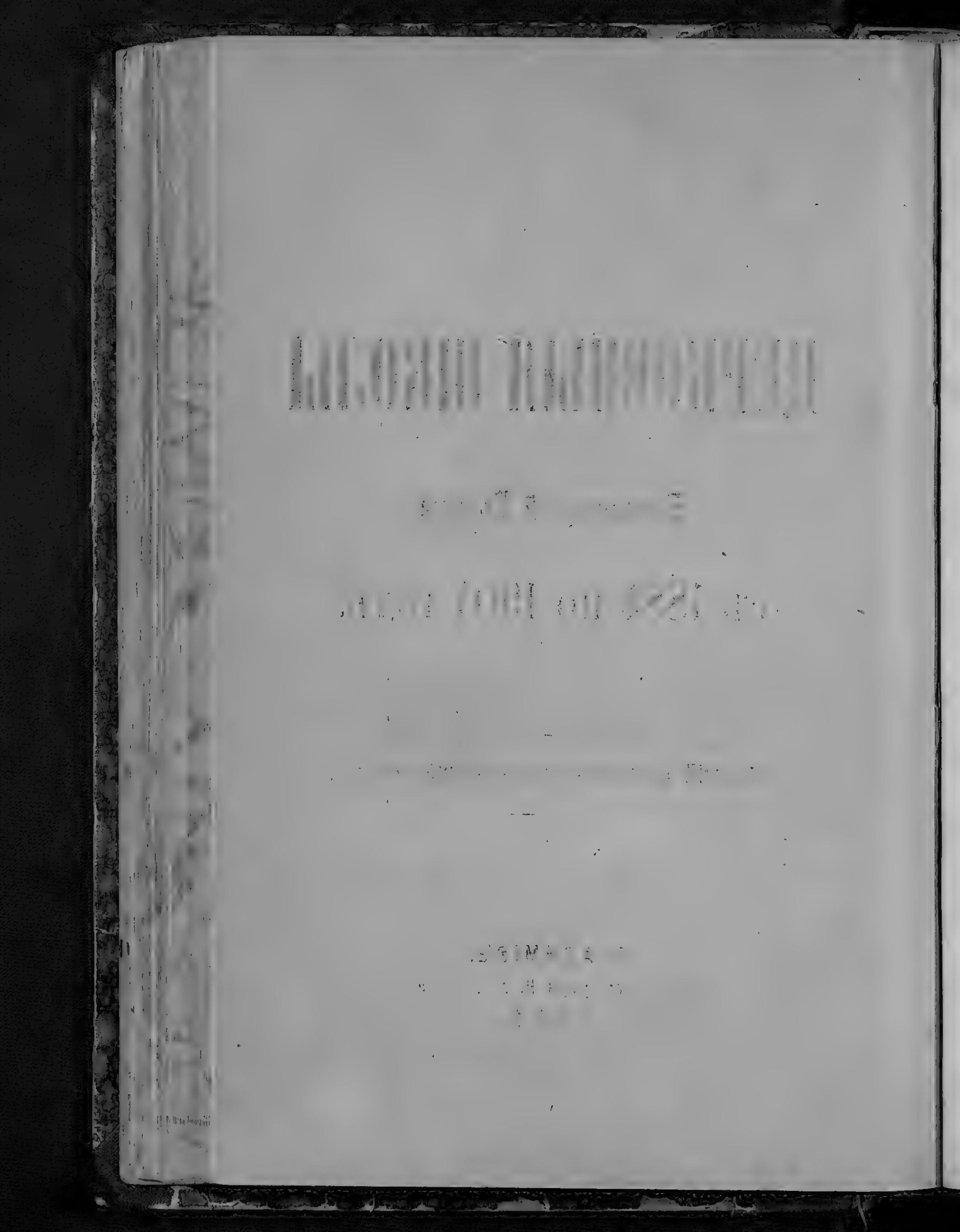
ЦЕРКОВНЫЯ ШКОЛЫ

Владимірской Епархіи

съ 1884 по 1904 годъ.

(Краткій историко-статистическій очеркъ).

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1904.

Церковныя школы Владимірской епархіи
съ 1884 по 1904 годъ.

(Краткій историко-статистическій очеркъ).

13 іюня настоящаго года исполнилось *двадцать лѣтъ* со дня Высочайшаго утвержденія «правилъ о церковно приходскихъ школахъ», двадцать лѣтъ съ того дня, когда нынѣ уже въ Бозѣ почившій Царь-Миротворецъ, утверждая «Правила» начерталъ: «*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*». Эти «Правила» возрождали исторически древнѣйшую русскую народную школу, народную школу подъ сѣнію Православной церкви, подъ руководствомъ ея пастырей, а высоко знаменательныя слова Монарха призывали пастырей церкви приложить всю свою энергію къ упроченію и развитію этой школы среди измѣнившихся условій русской жизни новаго времени.

Двадцать лѣтъ прошло съ того времени; есть уже возможность оглянуться назадъ, осмотрѣть пройденный за эти годы церковною школою путь, уяснить себѣ, насколько дѣйственны и жизненны оказались «Правила» 1884 года, насколько оправдало «приходское духовенство» возлагавшіяся на него Монархомъ надежды.

Пройденный путь принадлежитъ недавнему прошлому, онъ еще у всѣхъ на виду; окинувъ его безпристрастнымъ взглядомъ, всякій увидитъ и убѣдится, что сѣмя, посѣянное въ

1884 году упало на добрую землю, принесло изобильный плодъ всюду, на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества, что церковная школа за истекшія 20 лѣтъ умножилась, окрѣпла и усовершилась.

Прослѣдимъ вкратцѣ этотъ ростъ, главные моменты пройденнаго пути. [1])

Церковная школа, какъ мы сказали, есть исторически древнѣйшая русская народная школа, поддерживавшая грамотность въ русскомъ народѣ со времени введенія на Руси христіанства, а «Правила» 1884 г. давали ей только новую юридическую санкцію, создавали для нея болѣе опредѣленное и болѣе прочное положеніе среди измѣнившихся и не вполнѣ для нея благопріятныхъ условій русской жизни въ послѣдней четверти XIX столѣтія. Что эта санкція дана благовременно, что она дѣйствительно создавала для церковной школы болѣе прочное положеніе, яснѣе всего говорятъ объ этомъ цифры: въ 1884 г., въ годъ изданія «Правилъ», церковныхъ школъ насчитывалось 5517, а чрезъ пять лѣтъ въ 1889 году ихъ было уже 17715, т. е. среди измѣнившихся условій въ теченіе 5 лѣтъ церковныя школы возросли болѣе, чѣмъ втрое.

Этотъ успѣхъ церковно-приходской школы въ первое же пятилѣтіе побудилъ озаботиться благоустройствомъ и другого разсадника грамотности въ нашемъ народѣ, имѣвшаго за собой несомнѣнныя историческія заслуги въ прошломъ и не утратившаго своего значенія и въ настоящее время, т. е. школъ грамоты.—Въ «Правилахъ» 1884 г. было только кратко отмѣчено, что эти школы подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства (§ 6). Теперь же явилась необходимость подробнѣе разработать эту отмѣтку, выяснить условія открытія и существованія этихъ школъ, отношеніе къ нимъ приходскаго духовенства и проч. Все это и было дано въ Высо-

[1]) Прежде чѣмъ говорить о школахъ Владимірской епархіи, мы считаемъ нужнымъ уяснить развитіе церковно-школьнаго дѣла вообще въ Россіи за истекшее двадцатилѣтіе, ибо мѣстная исторія церковной школы стоитъ въ тѣсной зависимости отъ общихъ ея условій.

чайше утвержденныхъ 4 мая 1891 г. «Правилахъ о школахъ грамоты». Такъ сама жизнь заставляла постепенно разработывать и развивать основы, положенныя «Правилами» 1884 г.

А церковныя школы между тѣмъ продолжали расти съ такимъ же успѣхомъ: чрезъ новое пятилѣтіе ихъ было уже 29746, обучалось въ нихъ 917442 дѣтей обоего пола. Однѣ эти внушительныя цифры ясно говорятъ, насколько осложнилось за 10 лѣтъ церковно-школьное дѣло и насколько необходимо было уже дать правильную организацію управленію и руководству имъ. Эта организація и дана была Высочайше утвержденнымъ 26 февраля 1896 г. «Положеніемъ объ управленіи церковными школами», санкціонировавшимъ существованіе Синодальнаго и Епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, наблюдателей и проч. Эти учрежденія по управленію и наблюденію за школами отчасти уже были намѣчены въ «Правилахъ» 1884 г. и послѣдующихъ распоряженіяхъ Св. Синода, отчасти вызваны уже были самой жизнью, и Положеніе 1896 г. только детально разработало ихъ функціи и утвердило въ законномъ порядкѣ.

Тоже осложненіе и расширеніе церковно-школьнаго дѣла постепенно вызвало къ жизни новые высшіе типы церковной школы, не намѣченные въ «Правилахъ» 1884 года. Правилами 1891 г. на приходское духовенство возложены заботы о благоустроеніи школъ грамоты. Заботы эти прежде всего слѣдовало направить на улучшеніе учебнаго дѣла въ школахъ, а для этого нужны были лучшіе учителя по сравненію съ тѣми, какіе часто бывали здѣсь. И вотъ создаются школы второклассныя, питомцы коихъ, вышедшіе изъ народа, вмѣстѣ съ довольно солиднымъ общимъ образованіемъ получаютъ и спеціальную подготовку къ учительству въ школахъ грамоты. Съ 1896 г. эти второклассныя школы усиленно растутъ и нынѣ число ихъ болѣе четырехсотъ. Въ тоже время вслѣдствіе увеличенія школъ церковно-приходскихъ, возникновенія школъ второклассныхъ начинала сильнѣе и сильнѣе чувствоваться

нужда въ учителяхъ спеціально подготовленныхъ къ своему дѣлу, избравшихъ это дѣло своею жизненною цѣлію. Такимъ образомъ создавалась потребность въ спеціально учительскихъ школахъ, и потому въ послѣдніе годы возникъ еще новый высшій типъ церковной школы—школа церковно-учительская.

Такъ постепенно разросталось сѣмя, посѣянное въ 1884 г.: изъ тоненькой былинки разрослось величественное вѣтвистое дерево! Теперь жизнь ушла далеко впередъ по сравненію съ тѣмъ, что было намѣчено и предусмотрѣно Правилами 1884 г., явилась необходимость пересмотрѣть эти «Правила», привести въ систему, оформить и узаконить то, что выработано было жизнью. Посему въ 1902 году 2 апрѣля получаетъ Высочайшее утвержденіе новое «Положеніе о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія», гдѣ установлены разряды церковныхъ школъ, намѣчены предметы обученія въ нихъ, опредѣлены права учащихъ и учащихся въ нихъ и пр.

Какъ одно изъ естественныхъ послѣдствій этого «Положенія», въ слѣдующемъ 1903 г. является новое изданіе самыхъ программъ обученія въ церковныхъ школахъ. Эта переработка программъ была также настоятельно необходима. По отношенію къ школамъ начальнымъ жизнь стала предъявлять гораздо большія требованія, чѣмъ указано было Правилами 1884 г., и нужно было удовлетворить это вполнѣ законное требованіе; школы второклассныя и церковно-учительскія не имѣли еще прочно установленныхъ программъ, теперь же на основаніи ихъ опыта явилась возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить кругъ и объемъ предметовъ преподаванія въ нихъ. Съ такимъ обновленіемъ ихъ внутренней жизни церковныя школы вступили въ настоящій 1903—1904 учебный годъ.

Параллельно этому внутреннему развитію и совершенствованію церковной школы, продолжался ея ростъ количественный. Чрезъ новое пятилѣтіе въ 1899 году было уже 41402 школы и 1554229 учащихся въ нихъ, а къ 1 января 1902 г. положеніе церковно-школьнаго дѣла представляется

въ слѣдующемъ видѣ: 15 школъ церковно-учительскихъ, 373 школы второклассныхъ, 411 двухклассныхъ, 21323 одноклассныхъ, 21364 школы грамоты и 116 образцовыхъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ; учащихся въ школахъ всѣхъ типовъ было 1271598 мальчиковъ и 493314 дѣвочекъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками статистическихъ данныхъ, чтобы показать ростъ церковныхъ школъ за послѣдніе два года, но и приведенныя нами цифры достаточно говорятъ сами за себя, наглядно свидѣтельствуя о несомнѣнныхъ успѣхахъ церковно-школьнаго дѣла за истекшее двадцатилѣтіе.[1])

Чѣмъ же объяснить этотъ быстрый и сильный ростъ церковныхъ школъ?

Очевидно, сѣмя дѣйствительно упало на добрую почву т. е. церковная школа по своей идеѣ и по своему строю является вполнѣ отвѣчающей потребностямъ русской народной жизни и условіямъ даннаго времени, а въ тоже время и руководители этой школы—архипастыри и пастыри нашей церкви—дѣйствительно оправдали надежды, возлагавшіяся на нихъ Царемъ-Миротворцемъ. На этомъ сочувствіи народа церковной школѣ и на энергіи предстоятелей церкви и зиждется главнымъ образомъ успѣхъ церковной школы. Такъ именно было особенно въ первое десятилѣтіе послѣ изданія «Правилъ» 1884 г. Тогда развитіе школьнаго дѣла почти всецѣло зависѣло отъ настойчиваго воздѣйствія архипастырей на приходское духовенство, отъ личной энергіи этого духовенства и отъ сочувствія къ церковной школѣ населенія. Убѣждаютъ насъ въ этомъ тѣ же цифры. Сочувствіе населенія реально выражалось въ тѣхъ средствахъ, какія оно давало на школу. Возьмемъ для примѣра средній годъ перваго десятилѣтія—1889-й, когда было уже 17715 церковныхъ школъ. На содержаніе этихъ школъ въ данномъ году изъ суммъ общегосударствен-

[1]) Статистическія данныя о церковныхъ школахъ взяты нами изъ брошюры «Церковныя школы Россійской Имперіи 13 іюня 1884—1903 г.г.», составленной для международной научно-промышленной выставки «Дѣтскій міръ»; данныхъ за 1902 и 1903 г.г. здѣсь нѣтъ.

ныхъ поступило 238100 р., т. е. въ среднемъ немного болѣе 13 р. на школу, а изъ разнообразныхъ мѣстныхъ источниковъ на этотъ же предметъ и за тоже время израсходовано 1517000 р., въ среднемъ болѣе 85 р. на школу или въ 6 разъ больше, чѣмъ изъ суммъ общегосударственныхъ. Не ясно-ли, что церковныя школы возрастали за то время главнымъ образомъ «мѣстными» средствами, а всякій, кто близко стоитъ къ церковно-школьному дѣлу, знаетъ, что эти «мѣстныя» средства по большей части изыскиваются энергіей приходскихъ пастырей.

Но по истеченіи перваго десятилѣтія появляется новый факторъ, обезпечивающій и упрочивающій прогрессивное развитіе церковной школы—это ассигнованіе на содержаніе школъ денежныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства. Осязательный успѣхъ церковной школы въ первое десятилѣтіе, несомнѣнныя заслуги ея для народнаго просвѣщенія, были оцѣнены по достоинству высшей государственной властью, которая и нашла вполнѣ справедливымъ оказать ей могучую поддержку изъ общегосударственныхъ финансовыхъ средствъ. И по мѣрѣ того, какъ развивалось церковно-школьное дѣло, правительство увеличивало свою помощь: такъ въ 1894 г. изъ суммъ государственнаго казначейства на церковныя школы было отпущено 525500 р. и изъ земскаго сбора (въ неземскихъ губерніяхъ) 506300 р., чрезъ пять лѣтъ въ 1899 г. изъ перваго источника отпускается 4954600 р., и изъ второго—819400 р.; въ 1901 г. изъ государственнаго казначейства отпущено 6826000 р. и изъ земскаго сбора—826900 р.; съ 1902 года на церковно-школьное дѣло государственнымъ совѣтомъ отпущено въ ежегодное дополнительное пособіе еще 3518570 р. Соотвѣтственно постепенному увеличенію правительственнаго пособія школамъ возрастали и «мѣстныя» средства ихъ содержанія: такъ въ 1895 г. «мѣстныхъ» средствъ было получено 2685300 руб., въ 1899 г.—5726300 руб., въ 1901 г.—6707900 р., такъ что бюджетъ церковныхъ школъ за

1901 годъ выражается уже въ грандіозной суммѣ 14360800 р. О такомъ бюджетѣ едва-ли можно было и мечтать въ 1884 г.!

Вотъ этотъ-то обильный притокъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ средствъ и далъ возможность такъ упрочить, улучшить и такъ широко развернуть церковно-школьное дѣло во второе десятилѣтіе!

Казалось бы, что эти милліоны обезпечатъ церковныя школы, не только въ настоящемъ, но и въ ближайшемъ будущемъ, но дѣйствительность говоритъ иное. Жизнь предъявляетъ все новые и новые запросы къ церковной школѣ, настойчиво требуетъ ихъ удовлетворенія и настоящихъ хотя и громадныхъ средствъ оказывается для этого недостаточно. Синодальный училищный совѣтъ и послѣ усиленнаго пособія изъ государственнаго казначейства оказывается не въ состояніи удовлетворить всѣ заявленныя ему церковно-школьныя нужды и такихъ неудовлетворенныхъ ходатайствъ въ настоящее время имѣетъ уже болѣе, чѣмъ на 2000000 р. Удовлетворить ихъ «мѣстными» средствами также не представляется возможнымъ. Оставалась надежда на новую правительственную помощь и эта помощь была бы несомнѣнно оказана, если бы не наступили неожиданно настоящія тяжелыя времена—война съ Японіей. Дай Богъ, чтобы возможно скоро и благополучно минули эти тяжелыя времена, задерживающія мирную культурную работу въ нашемъ отечествѣ.

Такова краткая исторія церковной школы въ Россіи за истекшее двадцатилѣтіе (1884—1904 г.г.). Посмотримъ теперь, какъ развивалось въ тоже время церковно-школьное дѣло въ нашей Владимірской епархіи.

Наша мѣстная исторія церковной школы начинается нѣсколько раньше 1884 года, такъ какъ она тѣсно связана съ дѣятельностью мѣстнаго православнаго Братства св. благов. кн. Александра Невскаго, учрежденнаго въ 1879 году по иниціативѣ бывшаго тогда епископа Владимірскаго Ѳеогноста. Глав-

ною своей задачей Братство поставило распространеніе среди населенія епархіи просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Въ числѣ различныхъ просвѣтительныхъ средствъ Братство намѣтило и открытіе народныхъ школъ. Въ первый же годъ существованія Братства при его содѣйствіи было открыто 11 начальныхъ школъ и оказано пособіе 10 школамъ, существовавшимъ ранѣе; въ 1880—1881 г. было открыто вновь 7 школъ, а въ 1883 г.—48 школъ. [1]) Открывая школы и въ тоже время не имѣя средствъ дать этимъ школамъ надлежащее обезпеченіе, Братство со временемъ предполагало передать ихъ въ вѣдѣніе Министерства Народн. Просвѣщенія, но это предположеніе осуществлялось съ большимъ трудомъ: въ 1883 году напр. изъ 48 открытыхъ Братствомъ школъ были переданы только 5. Поэтому Братство и рѣшило дѣйствовать самостоятельно въ распространеніи начальнаго образованія въ народѣ и въ 1883 г. для предстоящей своей дѣятельности выработало слѣдующія положенія:

1. Предоставить крестьянскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ для обученія дѣтей грамотѣ учреждать въ поселеніяхъ на свои средства церковно-приходскія школы.

2. Высшее наблюденіе за этими школами поручить мѣстной епархіальной власти, а ближайшее наблюденіе за обученіемъ въ школѣ возложить въ приходѣ на мѣстнаго священника.

3. Цѣль церковно-приходскихъ школъ должна состоять въ преподаніи дѣтямъ основныхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи, въ обученіи какъ славянской, такъ и русской грамотѣ, письму и начальнымъ правиламъ ариѳметики.

4. Преподаваніе Закона Божія въ ц.-приходскихъ школахъ возложить на мѣстныхъ священниковъ или лицъ, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ, остальное обученіе разрѣшить всякаго званія лицамъ обоего пола, получившимъ удо-

[1]) Эти и послѣдующія данныя о церковныхъ школахъ Владимірской епархіи взяты изъ отчетовъ Братства св. бл. кн. Александра Невскаго (за первые годы) и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (за послѣдующіе).

стовѣреніе отъ мѣстнаго священника о своихъ нравственныхъ качествахъ и способностяхъ къ обученію дѣтей.

Въ началѣ 1884 года Архипастыремъ Ѳеогностомъ даны подробныя и обстоятельныя наставленія священникамъ, завѣдующимъ и обучающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ Владыка настойчиво рекомендовалъ имъ обращать преимущественное вниманіе въ школахъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе и воспитаніе учащихся.

И вышеизложенныя руководящія правила Братства, и наставленія Владыки Ѳеогноста рисуютъ тотъ именно типъ начальной народной школы, какой и былъ узаконенъ Правилами 1884 года, поэтому новыя «Правила» во Владимірской епархіи нашли уже до извѣстной степени подготовленную почву. Съ особенностями церковно-приходской школы было знакомо уже и приходское духовенство; и народъ отчасти уже зналъ начальную школу, которою руководитъ приходскій пастырь и часто самъ обучаетъ въ ней; и Совѣтъ Братства, за которымъ было оставлено управленіе церковными школами епархіи, былъ уже подготовленъ своимъ опытомъ къ руководительству церковно-школьнымъ дѣломъ.—Новыя «Правила» только т. с. санкціонировали частныя начинанія Братства, создали болѣе твердую почву для дальнѣйшей его дѣятельности, а призывъ Монарха ободрилъ робкія начинанія приходскаго духовенства, усилилъ его энергію въ развитіи своей просвѣтительной дѣятельности.—Новыя болѣе благопріятныя условія для церковной школы сказались уже въ началѣ 1884—5 учебнаго года, когда въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ было открыто вновь 27 церковно-приходскихъ школъ, а къ 23 ноября 1884 г. (годовщина Братства) всѣхъ таковыхъ школъ въ епархіи было уже 138.

Ближайшій надзоръ и руководство школами Совѣтъ Братства поручилъ 20 наблюдателямъ, а для дѣятельности ихъ въ томъ же 1884 г. выработалъ особыя правила. Содержались учрежденныя школы главнымъ образомъ на мѣстныя средства,

но и Братство оказывало имъ посильную помощь изъ своихъ тогда довольно скудныхъ средствъ. Такъ въ 1883—1884 году Братствомъ было израсходовано на церковно-приходскія школы 2130 р. 41 коп. (225 р. 50 к. на устройство классной мебели, 227 р. на ремонтъ школьныхъ помѣщеній 1363 р. 61 к. на учебныя пособія и 284 р. 50 к. на выдачу вознагражденія учащимъ).

Содѣйствуя открытію школъ церковно-приходскихъ, Братство въ тоже время обратило свое вниманіе и на школы грамоты. Собравъ свѣдѣнія о существовавшихъ уже школахъ, Совѣтъ Братства рѣшилъ взять и ихъ подъ свое покровительство, оказать свое содѣйствіе и этимъ разсадникамъ грамотности въ народѣ и въ руководство епархіальному духовенству въ 1884 г. выработалъ особыя «Правила организаціи крестьянскихъ школъ грамотности». Въ 1883—1884 учебн. г. 73 школы грамоты были снабжены учебниками изъ средствъ Братства. Чтобы улучшить составъ учащихъ въ школахъ грамоты, Братство предполагало открыть при одной изъ лучшихъ церковно-приходскихъ школъ особые дополнительные классы, гдѣ бы окончившіе начальную народную школу получили хотя бы небольшую подготовку къ учительству въ школахъ грамоты, но это благое намѣреніе не могло въ 1884 г. осуществиться по независящимъ отъ Братства обстоятельствамъ.

Таково было положеніе церковно-школьнаго дѣла во Владимірской епархіи 20 лѣтъ тому назадъ, въ годъ изданія Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ.

Чрезъ годъ къ 23 ноября 1885 г. во Владимірской епархіи было уже 165 церковно-приходскихъ школъ съ 4237 учащимися. Въ началѣ 1885—6 учебнаго года въ г. Иваново-Вознесенскѣ и Вязникахъ были открыты «образцовыя» школы частію для подготовленія учителей въ школы грамоты и частію для образца вообще другимъ церковнымъ школамъ; наименованы эти школы въ честь просвѣтителей славянства «Кирилло-Меѳодіевскими». По ходатайству архіеп. Ѳеогноста Св. Синодъ

сталъ отпускать по 900 р. въ годъ на жалованье учащимъ въ нихъ. Такимъ образомъ не осуществившееся прошлый годъ благополучно осуществилось въ настоящемъ году.

Изъ 165 школъ—38 помѣщались въ особо устроенныхъ зданіяхъ, 17 въ наемныхъ отъ прихожанъ квартирахъ, 20 въ церковныхъ сторожкахъ и 90 въ домахъ священниковъ и изрѣдка въ домахъ другихъ членовъ причта. Составъ учащихъ въ школахъ былъ слѣдующій: въ 10 школахъ обучали окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, въ 2 имѣющіе званіе учителя, въ 12 школахъ были учительницы, а въ прочихъ школахъ обучали сами священники при помощи другихъ членовъ причта или крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ начальную школу, или наконецъ при участіи своихъ членовъ семьи. Вознагражденіе за свой трудъ учащіе получали главнымъ образомъ отъ родителей учащихся, но это вознагражденіе было крайне ничтожно и поступало при томъ весьма не исправно, такъ что трудъ очень часто оставался безплатнымъ. Въ настоящемъ году въ награду священникамъ и діаконамъ, занимавшимся въ школахъ было выдано изъ суммъ Москов. учебнаго округа 1090 р. и изъ средствъ Братства 336 р. 50 к., высшій размѣръ вознагражденія былъ 45 рублей.

За помощью для школъ Братство въ текущемъ году обращалось къ уѣзднымъ земствамъ, но только 3 земскихъ собранія согласились отпускать на церковныя школы съ 1896 г. 500 р., а нѣкоторыя земства даже и не отвѣчали Братству. Всѣ расходы Братства на церковныя школы въ 1884—1885 г. простирались до 3855 р.

Въ томъ же году въ вѣдѣніе Совѣта Братства поступило и 145 школъ грамоты.

Къ 23 ноября 1886 г. число церковныхъ школъ въ епархіи возросло до 200 съ 5315 учащихся; школъ грамоты къ тому же времени состояло 154 съ 1765 учащихся.—Притокъ мѣстныхъ средствъ на школы продолжалъ возрастать, посему въ настоящемъ году имѣлось уже 65 особыхъ школьныхъ зда-

нiй, устроенныхъ на частныя жертвы. Составъ учащихъ былъ слѣдующiй: въ 125 школахъ обучали священники, изъ нихъ 49 имѣли для себя помощниковъ, въ 41 школѣ обучали дiаконы, въ остальныхъ же были особые учителя или учительницы. Только въ 20 школахъ обучающiе получали особое вознагражденiе отъ 100 до 300 р. въ годъ; вознагражденiе это получали частiю изъ церковныхъ суммъ, частiю отъ попечителей или отъ сельскихъ обществъ, частiю (въ 3 школахъ) изъ суммъ Св. Синода. Въ остальныхъ школахъ не было опредѣленнаго вознагражденiя учащимъ: они пользовались платой съ учащихся и получали скромныя награды изъ суммъ Братства. Въ 1885—86 г. на этотъ предметъ было израсходовано Братствомъ 2060 руб., всѣ же расходы Братства на церковно-школьное дѣло простирались до 6368 руб.

Какъ особенно полезное мѣропрiятiе въ данномъ году, слѣдуетъ отмѣтить открытiе Братствомъ при школахъ библiотекъ для внѣкласснаго чтенiя; таковыхъ библiотекъ къ 23 ноября 1886 г. было учреждено 34.

Къ 23 ноября 1887 г. въ вѣдѣнiи Братства состояло 240 ц.-приходскихъ школъ съ 7011 учащихся и 154 школы грамоты съ 1800 учащихся.—Школы Иваново-Вознесенская и и Вязниковская къ началу 1886—87 уч. года были преобразованы въ двухклассныя, а устроенная г. Шиловымъ въ г. Покровѣ церковно-приходская школа была имъ же обезпечена и капиталомъ въ 8000 р.—Такая крупная жертва на содержанiе школы поступила въ первый разъ.

Число спецiальныхъ школьныхъ зданiй въ данномъ году возрасло до 97. Составъ учащихъ былъ слѣдующiй: въ 141 школѣ всѣмъ предметамъ обучали священники, въ 49 школахъ учителями были штатные дiаконы, въ остальныхъ 50 школахъ были особые учителя и учительницы. Въ 34 школахъ обучающiе получали опредѣленное годовое жалованье отъ 60 до 300 руб., въ остальныхъ, какъ и въ прежнiе годы, вознагражденiе носило случайный характеръ.

Расходы Братства на церковныя школы въ 1886—87 г. выразились въ суммѣ 10187 р. 63 коп.

Къ 23 ноября 1888 года церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 258, изъ нихъ двѣ двухклассныхъ; обучалось 6192 мальчика 1081 дѣвочекъ; школъ грамоты было 202, учащихся въ нихъ 2626. Для ближайшаго по уѣздамъ завѣдыванія церковными школами въ данномъ году были открыты уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

112 школъ имѣли теперь свои особыя зданія, 33 помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ, 35 въ наемныхъ квартирахъ и 78 въ домахъ священниковъ и другихъ членовъ причта.

Въ 138 школахъ всѣмъ предметамъ обучали священники, въ 45 учителями были діаконы, въ 40 школахъ были особые учителя преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ 22 школахъ—особыя учительницы.

Обучающіе въ школахъ получали вознагражденіе за свой трудъ изъ разныхъ источниковъ: изъ суммъ Св. Синода, отъ церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ, отъ попечителей и благотворителей, изъ платы за обученіе и отъ Братства. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ ими получено было въ 1887—8 г. 16238 рублей. Размѣръ годового жалованья былъ отъ 60 до 300 р., а единовременнаго вознагражденія отъ Братства отъ 5 до 40 рублей. Общій итогъ всѣхъ расходовъ на церковно-школьное дѣло (изъ суммъ Братства и разнообразныхъ мѣстныхъ источниковъ) за 1887—88 годъ выразился въ суммѣ 24750 р. 32 к. или 96 р. 05 к. на каждую школу.

Въ 1888—89 учебномъ году церковно-приходскихъ школъ было 257, въ которыхъ обучались 6450 мальчиковъ и 1149 дѣвочекъ, и 258 школъ грамоты съ 3296 учащимися. Спеціальныхъ школьныхъ зданій было 126. Общій расходъ на школы изъ средствъ мѣстныхъ и братскихъ былъ 28153 р.—Составъ учащихъ и ихъ матеріальное обезпеченіе существенно не измѣнились по сравненію съ предшествующимъ годомъ.

Въ 1889—90 учебномъ году число школъ церковно-приходскихъ возрасло до 283, изъ нихъ было 3 двухклассныхъ. Новая двухклассная школа открыта въ г. Ковровѣ для дѣтей служащихъ и рабочихъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; содержаніе этой школы приняло на себя управленіе желѣзной дороги. Обучалось въ ц.-приходскихъ школахъ 6976 мальчиковъ и 1339 дѣвочекъ.—Школъ грамоты въ томъ же году было 265, учащихся въ нихъ было 3767.

Число спеціальныхъ школьныхъ зданій въ отчетномъ году оставалось тоже. Въ составѣ учащихъ замѣтно увеличеніе особыхъ учителей и учительницъ въ школахъ, въ большинствѣ же школъ продолжали учительствовать священники, діаконы и иногда псаломщики. Размѣры и способы вознагражденія учащихъ оставались прежніе.

Израсходовано было въ данномъ году на школы 37721 р. и образовался запасный капиталъ въ 26644 р. изъ пожертвованій разныхъ лицъ на содержаніе школъ.

Въ 1890—91 учебномъ году число ц.-приходскихъ школъ возрасло до 301, изъ нихъ было уже 4 двухклассныхъ школы (новая двухклассная школа открыта была въ г. Меленкахъ); учащихся въ школахъ было 8322 мальчика и 1761 дѣвочка; школъ грамоты въ тоже время было 244 съ 2793 учащимися. Въ составѣ учащихъ продолжается увеличеніе особыхъ учителей и учительницъ, которые теперь уже были въ 99 школахъ, но способы и размѣры вознагражденія ихъ оставались прежніе. Спеціальныхъ школьныхъ зданій было 160.

Общій расходъ на школы былъ 65076 руб.

Въ 1891—92 учебн. году въ епархіи было 317 церковно приходскихъ школъ, въ коихъ обучалось 9311 мальчиковъ и 1831 дѣвочекъ, и 244 школы грамоты, гдѣ учащихся было 3164.

Изъ крупныхъ пожертвованій на содержаніе школъ слѣдуетъ въ данномъ году отмѣтить—10000 руб. отъ преосв. Іеронима, нынѣ архіеп. Холмск.-Варшавскаго на содержаніе

устроенной имъ въ селѣ Дмитріевыхъ-горахъ (мѣсто его родины) школы и 7000 р. А. А. Блохина на содержаніе устроенной имъ Николопенской школы.

Число собственныхъ школьныхъ домовъ возросло до 191. Общій расходъ на школы простирался до 67 тысячъ рублей. Въ составѣ учащихъ и въ размѣрѣ и способахъ ихъ вознагражденій существенныхъ измѣненій не произошло.

Но произошло существенное измѣненіе въ управленіи церковными школами епархіи. До 1892 г. церковныя школы Владимірской епархіи находились въ вѣдѣніи Совѣта Братства св. благ. кн. Александра Невскаго, которому были предоставлены права Епарх. Училищнаго Совѣта (согласно примѣч. къ § 28 правилъ 1884 г.), но въ 1892 г. Св. Синодъ нашелъ это не вполнѣ удобнымъ,—такъ какъ подобный порядокъ не согласовался съ § 32 правилъ о ц.-приходскихъ школахъ. Поэтому въ 1892 г. при Братствѣ и былъ образованъ особый Епархіальный Училищный Совѣтъ, предсѣдательство въ коемъ было поручено Преосвященному викарію. Вмѣстѣ съ этимъ переданы были изъ Братства и всѣ спеціально-школьныя суммы—запасный школьный капиталъ, кружечный и кошельковый сборъ, сборъ въ день Благовѣщенія, пособіе отъ Св. Синода на школы и пр., вообще всѣ временныя и постоянныя школьныя средства, изъ какихъ бы источниковъ они ни поступали. Такимъ образомъ съ начала 1892—93 учебнаго года церковно-школьное дѣло было изъято изъ непосредственнаго вѣдѣнія Братства и возложено было на организованный при немъ Епарх. Училищный Совѣтъ.

Въ 1892—93 году было церковно-приходскихъ школъ 343, въ томъ числѣ 7 двухклассныхъ. Въ данномъ году преобразованы изъ одноклассныхъ въ двуклассныя три школы—Орѣховская, Покровская, и Николо-Пенская; на содержаніе второго класса въ послѣдней былъ внесенъ г. Блохинымъ дополнительный капиталъ въ 5000 руб. Въ октябрѣ 1892 года при Вязниковской двуклассной школѣ открыта была на сред-

ства В. Н. Дедюхина школа грамоты для глухонѣмыхъ. Въ томъ же 1892 г. Владимірскимъ уѣзднымъ земствомъ переданы были въ вѣдѣніе Епарх. Училищнаго Совѣта 9 школъ, на содержаніе коихъ постановлено отпускать ежегодно 1350 руб.

Въ 343 ц.-приходскихъ школахъ обучалось 9786 мальчиковъ, 2674 дѣвочекъ; въ 229 школахъ грамоты обучалось 2747 м. и 780 дѣв. Спеціально-школьныхъ зданій было уже 207. Обучали въ школахъ: 117 священниковъ, 79 діаконовъ, 15 псаломщиковъ, 82 учителя (въ 74 школахъ) и 60 учительницъ (въ 58 школахъ).

Средній размѣръ вознагражденія особымъ учителямъ и утительницамъ былъ 120—150 руб. въ годъ; сравнительно въ очень немногихъ школахъ учащіе получали отъ 200 до 300 р.

На нужды школъ въ 1892—93 г. поступило изъ разныхъ источниковъ 68340 р., запасный капиталъ возросъ до 68600 рублей.

Въ 1893—94 г. число церковно-приходскихъ школъ возрастаетъ до 363, учащихся въ нихъ было 10157 мальч. и 2792 дѣвоч.; въ 239 школахъ грамоты обучалось 2999 мальч. и 797 дѣвоч. Въ этомъ году въ г. Владимірѣ при Предтеченской ц.-приходской школѣ открыта женская воскресная школа, въ которую желающихъ учиться собралось 135. Спеціально-школьныхъ зданій было 239. Въ составѣ учащихъ и размѣрахъ ихъ содержанія существенныхъ измѣненій не произошло. На содержаніе школъ оставалось запаснаго капитала 68600 р., расходнаго 14241 р., поступило въ данномъ году изъ разныхъ источниковъ 57716 р., израсходовано 59411 р., осталось къ 1894—95 г. запаснаго капитала 70820 рублей, и расходнаго 9787 рублей.

Въ 1894—95 г. церковно-приходскихъ школъ было 381, въ которыхъ обучалось 10282 мальч. и 2798 дѣв.; школъ грамоты 220, гдѣ учащихся было 2730 муж. пола и 644 жен. пола. Спеціально школьныхъ зданій было 254. Въ составѣ уча-

щихъ въ школахъ были: 109 священниковъ, 86 діаконовъ, 24 псаломщика, 95 учителей, 79 учительницъ.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: оставалось отъ прошлаго года запаснаго капитала 70820 р., расходнаго 9787 р.; въ данномъ году изъ разныхъ источниковъ поступило 92025 р., израсходовано 82862 р., осталось къ 1895—96 г. запаснаго капитала 81120 р. и расходнаго 8650 руб.

Съ 1895 года для наблюденія за школами учреждается должность Епархіальнаго Наблюдателя и съ того же времени начинается существенное измѣненіе въ матеріальномъ обезпеченіи школъ и особенно учащихъ въ нихъ. До 1895 г. церковныя школы Влад. епархіи получали пособіе отъ Св. Синода въ размѣрѣ 3350 р., въ настоящемъ же году изъ суммъ Государств. казначейства на долю Влад. епархіи отпущено было еще 13000 р.

Получивъ въ свое распоряженіе въ первый разъ такую сумму, Епарх. Училищный Совѣтъ прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе содержанія учащихъ въ школахъ и всѣмъ особымъ учителямъ и учительницамъ съ среднимъ образованіемъ возвысилъ жалованье до 180 руб. въ годъ, если они дотолѣ получали меньше. Такое увеличеніе содержанія въ началѣ 1895—96 г. получали болѣе 60 учителей и учительницъ. Кромѣ сего, въ цѣляхъ улучшенія учебнаго дѣла, Училищный Совѣтъ рѣшилъ въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ доселѣ обучали всѣмъ предметамъ священники, назначить особыхъ учителей, такъ какъ священникъ, отвлекаемый своими обязанностями по приходу, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ всецѣло отдаться школѣ. Такихъ новыхъ учительскихъ вакансій въ сентябрѣ 1895 г. открыто 33. Тамъ же, гдѣ почему-либо не возможно было назначить особаго учителя, ассигнованы были средства для содержанія помощниковъ священнику, въ размѣрѣ отъ 36 р. до 70 р. на школу, въ зависимости отъ образовательнаго ценза помощниковъ. Въ то же время было увеличено и единовременное вознагражденіе учащимъ.

Возвышая такъ окладъ содержанія учащимъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣлъ въ виду, что съ 1896 г. пособіе церковнымъ школамъ отъ Государственнаго казначейства будетъ увеличено. И дѣйствительно, въ 1896 г. на церковныя школы Влад. епархіи ассигновано было уже 39000 р. (на содержаніе учащихъ, пріобрѣтеніе учебниковъ, постройку и ремонтъ школьныхъ зданій), посему Епарх. Училищный Совѣтъ дополнилъ ассигнованіе предшествующаго года, назначивъ за преподаваніе Закона Божія 15 р. въ годъ, учителямъ—священникамъ 72 р. въ годъ и учителямъ—псаломщикамъ 60 руб. Такимъ образомъ въ 1885—6 учеб. году матеріальное обезпеченіе учащихъ въ школахъ рѣзко измѣнилось къ лучшему.

Въ томъ же году въ жизни школъ произошли и другія важныя событія. Было введено въ дѣйствіе Положеніе объ управленіи школами, которое впрочемъ на мѣстѣ не произвело существенныхъ измѣненій въ организаціи школьнаго дѣла; учреждены вновь только должности уѣздныхъ наблюдателей.— Въ 1896 г. церковныя школы Владимірской епархіи экспонировали на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и за свои экспонаты Владим. Епарх. Училищный Совѣтъ былъ удостоенъ диплома II разряда. Въ томъ же году учащіе въ школахъ Влад. епархіи (7) въ первый разъ были командированы на педагогическіе курсы въ Нижній Новгородъ.

Церковно-приходскихъ школъ въ 1895—96 году въ епархіи было 394, въ нихъ обучалось 11083 мальч. и 3466 дѣв., школъ грамоты было 239, въ коихъ обучалось 3120 мальчик. и 819 дѣв. Собственныхъ школьныхъ домовъ было 264. Составъ учащихъ былъ слѣдующій: 80 учителей—священниковъ, 90 діаконовъ, 22 псаломщика и 223 особыхъ учителей и учительницъ.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: оставалось отъ 1894—95 г. запаснаго капитала 81120 р. и расходнаго 8650 р., въ теченіе года изъ разныхъ источниковъ поступило

121901 р., израсходовано въ 1895—6 г. 113944 р., осталось къ 1896—7 г. запаснаго капитала 88370 р. и расходнаго 9356 р. Въ частности казенныя суммы на 1895—96 годъ были распредѣлены такъ: 32140 руб. на жалованье учащимъ, 5535 р. на единовременное вознагражденіе имъ же и 2437 р. на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій. Послѣднее пособіе отпущено было въ первый разъ.

На 1896—97 учебный годъ Епархіальный Училищный Совѣтъ на содержаніе школъ располагалъ тѣми же средствами, что и въ предшествующемъ году. Дополнительная ассигновка съ начала 1897 года дана была только на второклассныя школы—3000 р., на жалованье наблюдателямъ 7970 р., на канцелярію Совѣта 1000 р. и на образцовую при семинаріи школу 1000 р. Посему въ матеріальномъ обезпеченіи школъ и учащихъ въ нихъ въ данномъ году измѣненій не произошло.

Школъ въ епархіи было: 2 второклассныхъ (Андреевская и Архангельская), 7 двухклассныхъ, 401 одноклассныхъ, 2 воскресныхъ (въ г.г. Владимірѣ и Муромѣ) и 255 школъ грамоты. Обучалось въ школахъ церковно-приходскихъ 12348 мальчиковъ и 3982 дѣвоч., въ школахъ грамоты 3476 мал. и 869 дѣв. Составъ учащихъ былъ слѣдующій: 85 учителей—священниковъ, 86 діаконовъ, 20 псаломщиковъ, 248 особыхъ учителей и учительницъ. Собственныхъ школьныхъ помѣщеній было уже 292.

Въ іюнѣ 1897 г. на увеличеніе содержанія учащихъ въ церковныхъ школахъ Влад. епархіи получено было изъ казенныхъ суммъ еще 15000 руб. и въ іюлѣ того же года 2800 р. на выдачу вознагражденія учителямъ школъ грамоты. Пользуясь новыми дополнительными средствами, Училищный Совѣтъ нашелъ возможнымъ съ начала 1897—98 учебн. года возвысить размѣръ вознагражденія учащимъ въ ц.-приходскихъ школахъ, назначенный въ 1895 г.—Теперь назначено было: учителямъ и учительницамъ съ среднимъ образованіемъ 240 р. въ годъ, лицамъ, имѣющимъ свидѣтельство на званіе учите-

ля—180 р., чрезъ 3 года службы 210 р. и чрезъ 5 лѣтъ 240 р., помощникамъ учителей 180—120—60 р. въ зависимости отъ ихъ образовательнаго ценза, законоучителямъ 24 р., учителямъ—священникамъ 90 р., учителямъ—псаломщикамъ 72—90 р., учителямъ въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ 300 р. и діаконамъ штатнымъ единовременное вознагражденіе не свыше 60 р.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: съ 1 ноября 1896 по 1 января 1898 г. израсходовано 75050 р., изъ мѣстныхъ средствъ Епарх. Училищнаго Совѣта 4207 р. и непосредственно школами и уѣздными отдѣленіями 57032 р.—суммъ полученныхъ изъ различныхъ мѣстныхъ источниковъ. Запасный капиталъ къ 1898 г. былъ 89970 р. [1])

Къ концу 1898 г. церковно-школьное дѣло во Владимірской епархіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: 3 школы второклассныхъ, въ коихъ обучались 233 мальч. и 48 дѣвоч. (считая въ томъ числѣ обучающихся и въ образцовыхъ школахъ грамоты), 7 двухклассныхъ, гдѣ обучалось 795 мальч. и 59 дѣвоч., 442 школы одноклассныхъ, гдѣ обучалось 13546 мальч. и 4759 дѣвоч., 227 школъ грамоты, гдѣ обучалось 3531 мал. и 884 дѣв. Спеціально школьныхъ зданій было 321. Средства содержанія школъ были слѣдующія: расходныхъ суммъ къ 1 янв. 1898 г. оставалось 18330 р., поступило въ теченіе года изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ 89937 р., отъ Св. Синода 82231 р. и 17233 р. на содержаніе наблюдателей, курсы и другіе предметы, всего поступило 189403 р., а израсходовано на церковно-школьное дѣло деньгами и натурою 188528 р.

Въ составѣ учащихъ въ одноклассныхъ школахъ замѣтно увеличивается число особыхъ учителей и учительницъ, коихъ къ концу года было уже 316 (а въ 1897 г.—248). Размѣръ содержанія ихъ не былъ увеличенъ въ данномъ году.

[1]) Съ настоящаго года порядокъ отчетности измѣняется; прежде статистическія данныя представлялись за учебный годъ, а съ 1897 г. они представляются за гражданскій годъ.

Въ 1898 г. въ первый разъ во Владимірской епархіи были устроены педагогическіе курсы для учителей и учительницъ ц.-приходскихъ школъ, на которыхъ присутствовало 67 учителей и учительницъ.

Къ 1 января 1900 г. въ епархіи были: *4 школы второклассныхъ* (одна изъ нихъ женская), обучалось въ нихъ 302 мал. и 67 дѣв. (считая въ томъ числѣ учащихся и въ образцовыхъ при нихъ школахъ), *7 двухклассныхъ*, учащихся въ нихъ было 821 мал. и 61 дѣв., *459 одноклассныхъ школъ*, гдѣ обучалось 13900 мальч. и 5561 дѣв., *211 школъ грамоты*, въ коихъ обучалось 3371 мал. и 1016 дѣв.

Спеціально школьныхъ зданій было 348. Средства содержанія школъ въ 1899 г. были слѣдующія: оставалось расходныхъ суммъ отъ 1898 г. 22094 р., поступило въ 1899 г. изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ 138441 р., отъ Св. Синода казенныхъ и спеціальныхъ его суммъ 119711 р., а всего 258090 р. (на 70000 р. болѣе противъ 1898 г.). Значительно увеличились суммы полученныя отъ попечителей и благотворителей (на 45000 р.) и казенныя суммы (почти на 20000 р.). Израсходовано въ 1899 г. на всѣ нужды церковно-школьнаго дѣла 255303 р., въ томъ числѣ на вознагражденіе учащихъ въ школахъ 101552 р. и на постройки и ремонтъ школьныхъ зданій 97029 р. Запасный капиталъ къ 1 янв. 1900 г. былъ 105766 руб.

Въ составѣ учащихъ существенныхъ измѣненій не произошло.

Къ началу 1901 года церковныхъ школъ въ епархіи было: *6 второклассныхъ*, въ коихъ обучалось 430 м. и 111 дѣв. (считая и учащихся въ образцовыхъ при нихъ школахъ), *8 двуклассныхъ*, гдѣ учащихся было 914 м. и 97 дѣв., *468 одноклассныхъ*, гдѣ обучалось 14106 м. 6063 дѣв., и 184 школы грамоты, въ коихъ обучалось 3004 м. и 976 дѣв. Спеціально школьныхъ зданій было 354.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: расходныхъ суммъ оставалось къ 1900 г. 15727 р., въ теченіе года поступило изъ мѣстныхъ источниковъ 141477 р., казенныхъ суммъ отъ Св. Синода 133808 р., а всего поступило 275345 руб., израсходовано въ теченіе года на церковно-школьное дѣло 271001 руб., въ томъ числѣ на жалованье учащимъ 109308 р. и на постройку школьныхъ зданій 100229 р. Запасный капиталъ оставался тотъ же.

Въ составѣ учащихъ въ одноклассныхъ школахъ продолжало возрастать число особыхъ учителей и учительницъ, коихъ было даже 355.

Къ началу 1902 г. въ епархіи состояло: *7 школъ второклассныхъ*, въ коихъ обучалось 477 м. и 139 дѣв. (считая въ томъ числѣ и образцовыя при нихъ школы), *8 двуклассныхъ*, гдѣ обучались 872 м. и 91 дѣв., *480 одноклассныхъ*, въ коихъ обучалось 14586 м. и 7254 дѣв., 145 школъ грамоты, гдѣ обучалось 2795 м. и 976 дѣв. Спеціально школьныхъ зданій было 373.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: расходныхъ суммъ оставалось 15632 р., поступило въ теченіе года изъ мѣстныхъ источниковъ 175726 р., въ томъ числѣ отъ попечителей и благотворителей 112898 р., казенныхъ суммъ отъ Св. Синода 114941 р., а всего 290668 р.; израсходовано въ 1901 г. на всѣ нужды церковно-школьнаго дѣла въ епархіи 287539 р. Запасный капиталъ въ данномъ году не увеличился.

Съ 1902 г., какъ извѣстно, церковныя школы получили новое дополнительное пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства, посему и на школы Владимірской епархіи казенныхъ суммъ было отпущено значительно больше, а именно:—на школы одноклассныя и грамоты 121400 р. и на учебники и книги для внѣкласснаго чтенія 10000 р. (въ 1902 г. на все это было ассигновано 86180 р.), содержаніе второклассныхъ школъ было удвоено (3000 р. вмѣсто 1500 р. и кромѣ

сего 500 р. на образцовыя при нихъ школы). Содержаніе наблюдателей и другіе спеціальные расходы остались въ прежнемъ размѣрѣ.

Увеличившіяся средства Епарх. Училищный Совѣтъ снова обратилъ главнымъ образомъ на возвышеніе окладовъ содержанія учащихъ. Учителямъ и учительницамъ съ среднимъ образованіемъ теперь назначено было 300 р. въ годъ, учащимъ, получившимъ званіе учителя по экзамену, 240 р., чрезъ 3 года службы 270 и чрезъ 5—300 р., прослужившимъ въ учительской должности 10 лѣтъ—360 р., и. д. учителей изъ окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ 180 р., учителямъ—священникамъ 120 р., учителямъ псаломщикамъ 120 и 90 р. въ зависимости отъ ихъ образовательнаго ценза, — помощникамъ учителей 240—180 р., и 120 р., смотря по ихъ образовательному цензу; за преподаваніе Закона Божія назначено было 36 р. въ годъ. Только однимъ учителямъ-діаконамъ оставлено единовременное вознагражденіе. Выше указанный размѣръ содержанія назначенъ былъ учащимъ, если они обучаютъ въ школѣ и церковному пѣнію: тѣ же, кто не могъ обучать этому предмету, получаютъ жалованья на 20 руб. меньше.

Опредѣленное жалованье назначено было и учащимъ въ школахъ грамоты: учителямъ-священникамъ—90 р., учителямъ-псаломщикамъ 48—60 р., учителямъ окончившимъ курсъ второклассной школы,—120 р., изъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ—90 р., изъ низшихъ школъ—60 р., но назначеніе опредѣленнаго жалованья учащимъ въ школахъ грамоты постановлено было въ зависимость отъ числа учащихся, если таковыхъ было не меньше 20.

Этотъ размѣръ вознагражденія учащимъ въ церковныхъ школахъ нашей епархіи остается и до настоящаго времени.

Благодаря увеличившимся средствамъ были въ 1902 г. удовлетворены почти всѣ ходатайства о пособіяхъ на постройку

и ремонтъ школьныхъ зданій, открыто нѣсколько новыхъ школъ и учительскихъ вакансій тамъ, гдѣ дотолѣ обучали священники или діаконы, и за всѣмъ тѣмъ 1000 р. было выдано въ награду болѣе ревностнымъ учителямъ и учительницамъ. Вообще 1902-й годъ для церковныхъ школъ былъ самый благопріятный въ финансовомъ отношеніи.

Церковно-школьное дѣло за 1902 годъ въ епархіи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ концу года состояло: *7 школъ второклассныхъ*, въ коихъ обучалось 262 м. и 35 дѣв., *10 школъ двуклассныхъ (1 женская)*, въ которыхъ учащихся было 1020 м. и 239 дѣв., *497 одноклассныхъ*, гдѣ учащихся было 15132 м. и 7404 дѣв., *172 школы грамоты*, въ коихъ училось 3135 м. и 1097 дѣв., *5 школъ воскресныхъ*, гдѣ учащихся было 130 муж. пола и 489 женск.

Спеціально школьныхъ зданій было 429. Составъ учащихъ въ школахъ одноклассныхъ былъ слѣдующій: учителей-священниковъ 51, штатныхъ діаконовъ 65, псаломщиковъ 14, особыхъ учителей и учительницъ 426.

Средства содержанія школъ въ 1902 г. были слѣдующія: оставалось казенныхъ и мѣстныхъ средствъ отъ 1901 года 15179 р., поступило изъ мѣстныхъ источниковъ въ 1902 г. 167334 р., отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта 160208 р., а всего 327542 р. Израсходовано въ 1902 г. 321966 р. Запасный капиталъ къ 31 дек. 1902 г. возросъ до 122961 руб.

Въ 1903 г. во Владимірской епархіи было церковныхъ школъ: *второклассныхъ 7*, въ коихъ обучалось 270 м. и 68 дѣв., *10 двуклассныхъ*, гдѣ обучалось 1051 мал. и 247 дѣв., *503 одноклассныхъ*, въ коихъ учащихся было 15677 мал. и 8552 дѣв., *176 школъ грамоты*, гдѣ обучалось 3373 мал. и 1293 дѣв., 4 школы воскресныхъ, гдѣ учащихся было 112 муж. пола и 468 женск. Окончило курсъ въ 1903 г.—въ школахъ второклассныхъ 55, въ двуклассныхъ—74 м. и 7 дѣв., въ одноклассныхъ 1999 мал. и 761 дѣв., въ школахъ грамоты 168 мал.

Спеціальныхъ зданій для школъ одноклассныхъ и двуклассныхъ было 445. Въ одноклассныхъ школахъ обучали: 50 священниковъ, 63 діакона, 12 псаломщиковъ, 187 учителей и 252 учительницы, особыхъ учителей пѣнія было 121. Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихъ слѣдующій: 261 съ среднимъ образованіемъ, 54 съ свидѣтельствомъ на званіе учителя начальной школы, 97—съ свидѣтельствомъ на званіе учителя ц.-приходской школы, 32 имѣющихъ званіе учителя школы грамоты и 5 не имѣющихъ никакого свидѣтельства. Въ двуклассныхъ школахъ обучали 2 діакона, 2 псаломщика, 21 учитель и 7 учительницъ, изъ коихъ 22 съ среднимъ образованіемъ и 6 съ свидѣтельствомъ на званіе учителя.

Библіотеки для внѣкласснаго чтенія были при 10 двуклассныхъ и 435 одноклассныхъ школахъ; въ нихъ состояло книгъ 75316.

Средства содержанія школъ были слѣдующія: оставалось къ 1903 г. казенныхъ суммъ и мѣстныхъ 31546 р., поступило въ 1903 г. изъ мѣстныхъ источниковъ—(отъ церквей 16424 р., отъ монастырей 3035 р., отъ Братства св. Александра Невскаго 280 р., отъ земствъ 7140 р., отъ городовъ 1941 р., отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 13320 р., отъ приходскихъ попечительствъ 136 р., отъ благотворительныхъ учрежденій 948 р., отъ желѣзнод. и др. обществъ 11456 р., отъ частныхъ лицъ 58712 р., % съ капиталовъ 4968 р., изъ другихъ разныхъ источниковъ 7076 р.) 125436 р., отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 166305 р., а всего 291741 р. Израсходовано на школы въ 1903 г. 286599 р. [1]), запасный капиталъ къ 1 января 1904 г.—127921 р.

[1]) По сравненію съ 1902 г. расходъ на церковныя школы въ 1903 году уменьшился на 35376 р., но на это уменьшеніе не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на ухудшеніе матеріальнаго положенія школъ: уменьшились мѣстныя средства, главнымъ образомъ случайныя суммы, поступающія отъ частныхъ лицъ на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій. Постоянныя же средства, обезпечивающія содержаніе школъ и учащихъ въ нихъ, остались безъ измѣненій и отчасти даже увеличились.

Таково положеніе церковно-школьнаго дѣла во Владимірской епархіи къ настоящему 1904 г., чрезъ 20 лѣтъ послѣ изданія «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ» въ 1884 г.

Чтобы яснѣе видѣть пройденный церковными школами въ теченіи истекшаго 20-лѣтія въ нашей епархіи путь и значеніе ихъ въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія среди населенія губерніи, приводимъ сводную таблицъ изложенныхъ нами данныхъ и свѣдѣнія о положеніи школьнаго дѣла въ вѣдомствѣ Министерства Народн. Просвѣщенія (о школахъ министерскихъ и земскихъ).

Церковныя школы во Владимірской епархіи съ 1884 по 1904 годъ.

ГОДЫ	Число школъ				Число учащихся въ школѣ			Число окончивш. курсъ			Библіотеки для внѣкласснаго чтенія	Особыя зданія для школъ двухклассныхъ и одноклассныхъ
	Второклассныхъ	Двухклассныхъ	Одноклассныхъ	Грамоты	Второклассныхъ	Двухклассныхъ и Одноклассныхъ	Грамоты	Второклассныхъ	Двухклассныхъ и Одноклассныхъ	Грамоты		
1883—1884	—	—	138	73	—	3401	Свѣдѣній не имѣется					
1884—1885	—	—	165	145	—	4237	1677	—	22	—	—	38
1885—1886	—	—	200	154	—	5315	1765	—	55	—	34	65
1886—1887	—	2	238	154	—	7011	1800	—	333	—	57	97
1887—1888	—	2	256	202	—	7273	2626	—	523	—	57	112
1888—1889	—	2	255	258	—	7599	3296	—	557	—	57	126
1889—1890	—	3	282	265	—	8315	3767	—	776	11	86	126
1890—1891	—	4	297	244	—	10083	2793	—	753	—	101	160
1891—1892	—	4	313	244	—	11142	3164	—	1191	—	101	191
1892—1893	—	7	336	229	—	12150	3527	—	1339	15	140	207
1893—1894	—	7	356	239	—	12949	9795	—	1379	—	140	235
1894—1895	—	7	374	220	—	13050	3374	—	1436	24	114	254
1895—1896	—	7	387	239	—	14549	3939	—	1263	54	159	264
1896—1897	2	7	401	255	32	16328	4285	—	1486	94	174	292
1898	3	7	442	227	114	19156	4415	—	2047	236	303	327
1899	4	7	459	211	186	20343	4387	8	2234	263	332	354
1900	6	8	468	184	155	21182	3980	7	2334	281	335	361
1901	7	8	480	165	232	22830	3771	21	2296	226	362	380
1902	7	10	497	172	297	23745	4232	28	2593	153	374	429
1903	7	10	503	176	328	25527	4666	55	2841	168	445	445

Кромѣ сего въ вѣдѣніи Владимір. Епарх. Училищнаго Совѣта состояло въ 1903 г. 4 школы воскресныхъ и Дедюхинская школа для глухонѣмыхъ въ г. Вязникахъ.

Примѣчаніе. Статистическія данныя съ 1883 по 1889 г. относятся къ «Братскому» году (съ ноября по ноябрь), до 1898 г.—къ учебному году и съ 1898 г. къ концу гражданскаго года, такъ что самыя послѣднія данныя относятся къ 31 декабря 1903 года.

Расходы на содержаніе церковныхъ школъ въ епархіи за тѣ же годы были слѣдующіе:

1883—1884 г.—	2130 р.	1893—1894 г.—	59411 р.
1884—1885 г.—	3855 р.	1894—1895 г.—	82862 р.
1885—1886 »—	6368 »	1895—1896 »—	113944 »
1886—1887 »—	10187 »	1896—1897 »—	136309 »
1887—1888 »—	24759 »	1898 »—	188528 »
1888—1889 »—	28153 »	1899 »—	255303 »
1889—1890 »—	37721 »	1900 »—	271001 »
1890—1891 »—	65076 »	1901 »—	287539 »
1891—1892 »—до	67000 »	1902 »—	327542 »
1892—1893 »—	68340 »	1903 »—	286599 »

Примѣчаніе. Статистическія данныя о расходахъ на церковныя школы съ 1883 по 1887 г. не вполнѣ точны, ибо Братство св. Александра Невскаго, въ вѣдѣніи котораго тогда были школы, вносило въ свои отчеты только суммы, имъ израсходованныя изъ бывшихъ въ его распоряженіи средствъ, и не считало расходовъ, произведенныхъ школами изъ ихъ различныхъ мѣстныхъ источниковъ. Первые годы 1883—1885 Братство покрывало расходы на школы изъ общихъ «братскихъ» суммъ, а съ 1886 г. появляются въ его распоряженіи спеціально школьныя средства—пособіе отъ Св. Сунода (сначала 1000 р., а потомъ 3000 р. до 1895 г.), сборъ въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, % съ кружечныхъ и кошельковыхъ доходовъ церковныхъ, частные капиталы и проч. До 1895 г. увеличеніе расходовъ на школы идетъ главнымъ образомъ за счетъ «мѣстныхъ» источниковъ,

а съ 1895 г. прогрессивно возрастаютъ казенныя суммы, ассигнуемыя на школы.

Статистическія данныя о школахъ городскихъ, приходскихъ и начальныхъ сельскихъ, находившихся къ 1 января 1903 г. въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ и уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, слѣдующія: [1]) всѣхъ школъ было 656, въ коихъ обучалось 45234 дѣтей обоего пола. Поставимъ въ параллель данныя о церковно-приходскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ къ тому же времени.

	Минист. и зем. шк.	Церковно-прих.
Александровскій уѣздъ . . .	34	65
Владимірскій » . . .	50	72
Вязниковскій » . . .	42	26
Гороховецкій » . . .	42	22
Ковровскій » . . .	62	34
Меленковскій » . . .	45	32
Муромскій » . . .	43	40
Переславскій » . . .	45	36
Покровскій » . . .	74	36
Судогодскій » . . .	37	25
Суздальскій » . . .	61	27
Шуйскій » . . .	74	32
Юрьевскій » . . .	47	50
	656	497

Учащихся въ школахъ Министерства Нар. Просвѣщенія было 45234, въ школахъ церковно-приходскихъ 23795 ч., въ первыхъ среднимъ числомъ 68 учащихся на школу, а во вторыхъ 49.; окончило курсъ—въ первыхъ 5452, а во вторыхъ 2593 или 12% и 10, 9%, собственныхъ домовъ первыя школы имѣли 529, а вторыя 429. Источники содержанія первыхъ школъ: изъ Государственнаго Казначейства 11029 р., отъ зем-

[1]) Данныя эти взяты изъ доклада Губернскому Земскому Собранію 1903 г.—членовъ отъ земства Губернскаго училищнаго Совѣта.

ства 360458 р., отъ городскихъ обществъ 67026 р., отъ сельскихъ обществъ 26519 руб., отъ частныхъ лицъ 124296 р., платы за обученіе 2113 р и % съ капиталовъ 4812 р., а всего 596316 р. На церковныя школы въ томъ же году израсходовано 321966 р., изъ коихъ впрочемъ слѣдуетъ исключить около 40000 р., имѣющихъ спеціальное назначеніе на школы второклассныя, грамоты и церковно-школьную инспекцію.

Вышеприведенныя статистическія данныя о положеніи церковно-школьнаго дѣла во Владимірской епархіи за истекшія двадцать лѣтъ говорятъ сами за себя: свидѣтельствуя о систематическомъ ростѣ церковныхъ не только въ отношеніи количества, но и качества ихъ, они въ тоже время указываютъ, какое почетное мѣсто занимаютъ церковныя школы въ дѣлѣ распространенія начальнаго образованія среди населенія губерніи. Болѣе половины, а если присоединить и школы грамоты, изъ коихъ многія исполняютъ программу одноклассныхъ школъ, то и двѣ трети учащихся обучаются въ церковныхъ школахъ!

Но на достигнутый начальными школами успѣхъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на предѣльный успѣхъ. Къ 1903 г. въ губерніи было правильно организованныхъ начальныхъ школъ 1153, чрезъ годъ, навѣрное, ихъ стало 1200, но три года тому назадъ, при выработкѣ земствомъ нормальной школьной сѣти, выяснилось, что для того, чтобы дать возможность обучаться всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста, чтобы начальная школа въ дѣйствительности стала общедоступной, нужно открыть вновь 800 школъ на 47000 учащихся, назначивъ туда 840 учителей, 290 помощниковъ, и кромѣ сего расширить 629 школъ, прибавить въ нихъ 105 учителей и 344 помощника [1]). Вотъ какъ далеки еще желаемые предѣлы, какъ много предстоитъ еще дѣла впереди!

Пожелаемъ, чтобы и въ предлежащей просвѣтительной работѣ церковная школа сохранила за собой въ нашей губер-

нія тоже почетное положеніе, какое она занимала въ теченіе истекшихъ 20 лѣтъ! Двадцатилѣтній успѣшный опытъ даетъ основаніе надѣяться, что пожеланіе не будетъ напраснымъ.

В. Добронравовъ.

Изъ №№: 12, 13, 14 и 15 Владимірск. Епархіальн. Вѣдомостей за 1904 г.

Типо-Литографія В. А. Паркова, во Владимірѣ губ.

СТРАННОПРІИМНЫЙ ДОМЪ,

ПРИ ВЛАДИМІРСКОМЪ

КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ,

И

ПЕРВЫЯ ЕГО УСТРОИТЕЛЬНИЦЫ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1896.

СТРАННОПРІИМНЫЙ ДОМЪ,

ПРИ ВЛАДИМІРСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ,

И ПЕРВЫЯ ЕГО УСТРОИТЕЛЬНИЦЫ.

Владимірскій Каѳедральный Успенскій соборъ всегда былъ высоко чтимъ нашими соотечественниками. Историческая важность его, а особенно великая святыня, заключающаяся въ немъ, издавна привлекали и привлекаютъ къ себѣ изо всѣхъ странъ обширной Россіи многочисленныхъ поклонниковъ. Въ семъ св. храмѣ былъ поставленъ создателемъ его, Св. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, чудный образъ Богоматери, написанный, по преданію, Св. Евангелистомъ Лукою и не разъ послужившій оплотомъ къ огражденію нашего отечества отъ многихъ сильнѣйшихъ опасностей. Въ семъ храмѣ проходили святительское служеніе великіе молитвенники о мірѣ православномъ: Лука, Симонъ, Митрофанъ, Серапіонъ-учительнѣйшій, Максимъ и друг., тѣлеса коихъ покоятся подъ сводами соборнаго храма; здѣсь возносили свои молитвы и Петръ и Алексѣй, впослѣдствіи Митрополиты Московскіе и всея Россіи чудотворцы. Въ семъ храмѣ, начиная съ Андрея Боголюбскаго до Іоанна Калиты, погребено цѣлое поколѣніе великихъ князей, изъ коихъ многіе мученически скончали дни своей жизни и по волѣ Господа Бога прославились чудодѣйственнымъ нетлѣніемъ мощей. Здѣсь нынѣ почиваютъ, *яко превеликое сокровище*, Св. мощи Благовѣрныхъ Великихъ Князей: Георгія, Андрея и Глѣба, и удивляютъ Всероссійскій народъ, источая великія чудеса.

Слава о великой святынѣ Владимірскаго Успенскаго собора распространилась по всему лицу нашего отечества; знаютъ

о ней и въ отдаленной Сибири, и въ теплой Украинѣ и на благословенномъ Кавказѣ. Какъ только начинается весна, нерѣдко цѣлыми толпами благочестивые паломники текутъ сюда со всѣхъ сторонъ, чтобы преклонить колѣна предъ великою святынею сего святаго храма. Путешественники достаточные, обыкновенно, находятъ себѣ удобныя помѣщенія въ городѣ, но поклонники бѣдные, коихъ большинство, до 1864 года, не имѣли никакихъ удобствъ для помѣщенія и за отсутствіемъ какого либо безплатнаго пріюта, по необходимости, должны были ограничивать посѣщеніе нашего соборнаго храма самымъ краткимъ временемъ.

Правда, нѣкоторые благочестивые граждане Владимірскіе, сочувствуя бѣднымъ странникамъ-богомольцамъ, давали имъ пріютъ въ собственныхъ своихъ домахъ, покоили и питали ихъ; но такихъ счастливцевъ было не много: большая же часть изъ нихъ, пройдя большія разстоянія, должна была, ходя по городу, искать себѣ пріютъ и пропитаніе Христовымъ именемъ. Видя это, граждане гор. Владиміра, конечно, не могли не сознавать всей необходимости устроенія при соборѣ страннопріимнаго дома. Но на первыхъ порахъ разговоровъ было много объ этомъ предметѣ, а дѣло не начиналось. Наконецъ, Господу Богу угодно было устроить это дѣло чрезъ благочестивую гражданку города Владиміра, Евдокію Мироновну Платонову, Она происходила изъ весьма достаточнаго купеческаго дома, и сынъ ея долгое время былъ старостою нашего Успенскаго собора. Оставивъ покойную жизнь въ домѣ сына, она на свои собственныя средства, съ Архипастырскаго благословенія, устроила при соборной оградѣ небольшую хижинку, похожую на землянку и, поселившись въ ней, сама стала служить меньшимъ братіямъ. Такъ положено было начало страннопріимному дому, при нашемъ соборѣ. Это было въ 1864 году.

Бѣдняки весьма обрадованы были устроеніемъ и сего, болѣе чѣмъ скромнаго, помѣщенія: они нашли здѣсь себѣ пріютъ, вблизи самаго мѣста ихъ поклоненія. Радовалась этому пріюту

и сама устроительница его, не смотря на всѣ труды и лишенія, понесенные ею здѣсь. Въ этой убогой землянкѣ она прожила не недѣли и мѣсяцы, а цѣлыя семь лѣтъ. Посвятивъ себя на служеніе ближнему, она своими руками приготовляла кушеніе для приходящихъ въ ея пріютъ, вымывала ихъ одежды и просушивала. Если кто изъ странниковъ заболѣвалъ, она свой послѣдній уголокъ ему уступала и со всею материнскою заботливостію ухаживала за нимъ. Если замѣчала, что у кого либо изъ странницъ одежды или обуви не было, то свое платье и свою обувь отдавала, такъ что очень нерѣдко приходилось ей самой оставаться безъ башмаковъ. Присылаемыя ей изъ сыновняго дома платья бывали на ней не долго, дня черезъ три—четыре эти платья оказывались на плечахъ у кого либо изъ бѣдныхъ странницъ. Бывали въ пріютѣ ея и строптивые, и имъ она служила безъ огорченія, съ любовью и неподдѣльною привѣтливостію. Всю эту трудовую и безпокойную жизнь добрая старица несла легко, даже радостно, потому что на эту жизнь она смотрѣла, какъ на давно предсказанную ей долю отъ Св. Серафима Саровскаго, коего она глубоко почитала. Когда осталась я вдовой, разсказывала добрая старица, то приступила ко мнѣ тоска и я рѣшилась идти на поклоненіе угодникамъ въ Кіевъ и въ другія наши святыя мѣста. Походила я тогда довольно, постранствовала и полюбилась мнѣ жизнь монастырская, такъ что я совсѣмъ, было, рѣшилась поступить въ монастырь. Съ этимъ рѣшеніемъ въ умѣ пришла я въ Саровскую пустынь, къ Серафиму-батюшкѣ, попросить его благословенія на поступленіе въ монастырь. Великій подвижникъ, благословивъ меня, взялъ за руку и заговорилъ тихимъ голосомъ: «живи во Владимірѣ, живи такъ, какъ доселѣ жила; да живи же, живи, и не въ монастырѣ будешь матушкой». Хоть и не поняла я тогда вполнѣ словъ Серафима-батюшки, но видно было, что мнѣ жить надо по прежнему и должно воротиться домой. Пожили мы нѣкоторое время въ старомъ домѣ, а потомъ сынъ мой купилъ большой каменный домъ въ самомъ

городѣ, перешли мы туда жить, потекла въ большомъ домѣ жизнь роскошнѣе, вездѣ стали чистыя горницы, прислуги въ стряпущей появилось много, и некуда мнѣ стало принимать странничковъ, какъ любила дѣлать это прежде. Погоревала я, погоревала, да и надумала упросить сына отпустить меня къ самому собору, къ Чудотворцамъ святымъ. Много споровъ было со мною у всѣхъ родныхъ, наконецъ я вымолила и, устроивши, что вотъ видите, сама стала хозяйничать. На своей волюшкѣ я принимаю всѣхъ странничковъ, даже хмѣльненькихъ, помня, что одинъ изъ нихъ такъ и замерзъ въ городѣ, не найдя себѣ, бѣдный, пріюта. Куда же, думаю, имъ несчастнымъ приклонить свои головы? Каждый ими гнушается... Такъ я, по своему, думаю: пусть Господь будетъ судить каждаго, какъ Судія Праведный, а мы, не осуждая, чтобы не осудить неправедно, лучше пожалѣемъ о предавшихся слабости и пособимъ имъ, авось опомнятся, очувствуются и на путь истинный найдутъ». Изъ этого недлиннаго разсказа Евдокіи Мироновны можно видѣть, какъ смиренно и благоразумно смотрѣла она на недостатки другихъ и какъ много труда и безпокойства перенесла она, успокоивая въ своемъ пріютѣ и такихъ, на которыхъ другіе смотрятъ съ презрѣніемъ.

При великихъ подвигахъ своихъ на пользу меньшихъ братій, добрая старица весьма усердно исполняла и подвигъ молитвенный. Не было ни одного дня, въ который она не присутствовала бы въ соборномъ храмѣ за каждой Божественной службой. Даже послѣ службы, когда всѣ уже выйдутъ изъ храма, она все еще продолжала со слезами молиться предъ Благовѣрными Князьями. Особенно же прилежно она молилась за новопреставленныхъ. О комъ ни узнаетъ, бывало, недавно умершемъ, тотчасъ и поминовеніе устроитъ и трапезу болѣе обильную приготовитъ для нищихъ и странниковъ. Помолясь вмѣстѣ со священно-служителями во храмѣ о новопреставленномъ, она непремѣнно упроситъ священника придти для совершенія литіи по новопреставльшемся и при трапезѣ странниковъ,

чтобы, говорила она, было чувствительно всѣмъ, за кого молиться слѣдуетъ. Объ этомъ хорошо знали всѣ Владимірскіе граждане и многіе изъ нихъ просили почтенную старицу, взамѣнъ роскошныхъ поминокъ въ собственномъ домѣ, устраивать трапезу въ пріютѣ для нищей братіи, которой здѣсь всегда бывало много. Въ этомъ случаѣ часто бывало, что родственники усопшаго приходили въ пріютъ, чтобы лично послужить при столѣ бѣднымъ братіямъ. Много и другихъ добрыхъ дѣлъ совершила въ своей жизни приснопамятная старица, Евдокія Мироновна. Единому Господу извѣстны всѣ труды и подвиги ея, всѣ пощенія ея и сухожденія, всѣ нощныя молитвенныя стоянія и бдѣнія, всѣ ея благодѣянія сирымъ и нуждающимся.

Благое дѣло страннопріимства, начатое благочестивою старицею, въ скромныхъ размѣрахъ, по предстательству Владычицы нашея Богородицы и Св. Благовѣрныхъ Князей, стало быстро развиваться, на немъ ясно видима была благодѣющая рука промысла Божія. Не болѣе семи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ устроенъ былъ первоначальный безплатный пріютъ, а вѣсть о немъ за это время успѣла распространиться далеко за предѣлы нашей епархіи. Поэтому изъ года въ годъ число бѣдныхъ богомольцевъ стало больше и больше увеличиваться, такъ что скоро пришлось убѣдиться, что первоначальный пріютъ, устроенный благочестивою старицею, далеко не удовлетворяетъ нуждъ всѣхъ странниковъ. Тогда, т.-е. въ 1871 году, благочестивая старица смиренно принесла, можно сказать, послѣднее свое достояніе ко гробу Св. Князя Боголюбскаго на устроеніе новаго страннопріимнаго дома. Такой высокій примѣръ страннолюбія не остался безъ подражанія. Нашлась еще щедрая благотворительница, Ѳеодосія Яковлевна Бѣляева. Она приняла сердечное участіе не только въ устроеніи сего богопріятнаго зданія, но и достаточно обезпечила его на будущее время, и при этомъ выразила желаніе, чтобы новый страннопріимный домъ былъ не только пріютомъ успокоенія трудящихся для Господа бѣдныхъ братій нашихъ, но и мѣстомъ повседневнаго

моленія о упокоеніи всѣхъ великихъ князей и княгинь, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, и всѣхъ святителей, которые возносили здѣсь свои святыя молитвы. Были и другіе участники въ приношеніяхъ на богоугодное дѣло, имена которыхъ вписаны въ книгѣ жизни вѣчныя. Такимъ образомъ, въ 1871 г. построенъ былъ новый страннопріимный домъ, при соборѣ Владимірскомъ, вблизи самого храма. Съ того времени двери его отверсты всѣмъ бѣднымъ богомольцамъ не только для отдохновенія, но и для пропитанія отъ благочестивыхъ и неоскудѣвающихъ приношеній. Новый страннопріимный домъ устроенъ на прекрасномъ мѣстѣ, съ южной стороны соборной ограды. Онъ раздѣленъ былъ на три весьма помѣстительныя отдѣленія,— одно для мужчинъ, другое—для женщинъ; изъ этихъ обоихъ отдѣленій, изъ каждаго особо, устроены двери для выхода въ палату, которая предназначена для совершенія въ ней ежедневной литіи, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и непрерывнаго чтенія Псалтири. Кромѣ этихъ помѣщеній, устроены были внутри зданія: общая столовая, кухня и нѣсколько кладовыхъ.

Двадцать третье октября 1871 года, совпавшее тогда съ празднованіемъ столѣтія со времени принесенія въ гор. Владиміръ изъ Боголюбова монастыря Чудотворной Боголюбской иконы Божіей Матери, было днемъ освященія и открытія новаго дома милосердія. То и другое торжественно было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірскимъ, въ присутствіи г. Начальника Губерніи, городскаго головы и многихъ гражданъ. Молебствіе было совершено въ томъ отдѣленіи страннопріимнаго дома, которое предназначено для повседневнаго моленія о почивающихъ въ соборномъ храмѣ. По совершеніи молебствія, по обычномъ многолѣтіи, провозглашена была вѣчная память всѣмъ великимъ князьямъ и княгинямъ, а также и святителямъ, почивающимъ въ соборѣ Владимірскомъ, и этимъ положено было начало постоянному предъ Господомъ моленію

о упокоеніи ихъ, при чтеніи Псалтири. Первый псаломъ Давида и нѣсколько слѣдующихъ начаты умилительнымъ пѣніемъ пѣвчихъ цѣлаго Архіерейскаго хора. Потомъ настоятель собора, возложивъ на себя епитрахиль, продолжалъ начатое пѣніемъ моленіе чтеніемъ слѣдующихъ псалмовъ; послѣ настоятеля приступилъ къ чтенію ключарь собора, а за нимъ остальные соборные священники и діаконы. По каждой славѣ, возносилось моленіе о упокоеніи. Всѣ присутствовавшіе были тронуты до глубины души. Но особенно видно было выраженіе глубокаго умиленія на лицѣ первоначальной основательницы страннопріимнаго дома, почтенной старицы Евдокіи Мироновны. Во все продолженіе совершавшагося священнодѣйствія она была въ непрерывныхъ слезахъ. Когда собраніе пожелало лично привѣтствовать добрую старицу съ успѣшнымъ окончаніемъ начатаго ею святаго дѣла, то она, выступивши предъ лица іерарховъ и всего собранія, едва могла выговорить отъ радостнаго волненія: «слава Господу Богу, Пречистой Его Матери и Угодникамъ Божіимъ, Чудотворцамъ Владимірскимъ, исполнилось мое сердечное желаніе; теперь хоть и костямъ на мѣсто. Мнѣ хотѣлось только глазкомъ взглянуть, какъ совершитъ Господь это дѣло, и вотъ Онъ привелъ мнѣ, грѣшницѣ, увидѣть его. Благодарю Господа Бога!»

Предчувствія благочестивой старицы о смерти скоро сбылись. Въ новомъ домѣ христіанской благотворительности Господь не судилъ продолжать ей обычныхъ трудовъ. Давъ ей узрѣть исполненіе завѣтныхъ желаній, Онъ благоизволилъ положить трудамъ ея конецъ. По освященіи страннопріимнаго дома, Евдокія Мироновна, проводивъ всѣхъ посѣтителей, почувствовала ослабленіе силъ и слегла въ постель, въ устроенной для нея келіи. Находясь съ 23-го по 29-е октября на одрѣ болѣзни, благочестивая старица постоянно слушала чтеніе псалмовъ, преподавала посѣтителямъ душеспасительныя наставленія и умоляла всѣхъ не оставлять благотвореніями новаго дома милосердія. На седьмой день своей болѣзни она

мирно предала духъ свой Богу, поручая себя заступленію Св. Благовѣрныхъ Князей, при храмѣ коихъ прожила семь лѣтъ.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, цѣня труды почившей на пользу бѣдныхъ братій, благословилъ тѣло ея положить при соборѣ и самъ пожелалъ совершить отпѣваніе. Тридцать первое октября былъ день ея погребенія. Въ это время соборный храмъ, не смотря на свою обширность, до тѣсноты былъ наполненъ молящимися. Предъ самымъ отпѣваніемъ духовный отецъ покойной, назидательно изобразивъ всю жизнь ея, расположилъ всѣхъ къ еще болѣе усердному моленію объ упокоеніи ея. Особенно трогательны были тѣ минуты, когда, по совершеніи отпѣванія, гробъ почившей понесли къ могилѣ. По мѣстонахожденію могилы, пришлось пронести гробъ покойной чрезъ весь храмъ Боголюбскаго, отъ сѣверныхъ дверей къ южнымъ, мимо гробницъ всѣхъ Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Владимірскихъ. Это произвело тогда на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Нравственный образъ усопшей былъ бы не полонъ, если бы мы прошли молчаніемъ тѣ смиренныя рѣчи, какія вела она уже на смертномъ одрѣ. «Батюшки мои, говорила она окружавшимъ, вотъ о чемъ я теперь все сокрушаюсь: будетъ ли хоть какая отрада моей душенькѣ тамъ? Нутко, чего я стою убогая старушка-нищая, а какъ здѣсь я почтена всѣми. Посмотрите-ка: при освященіи дома, меня оба Архіерея благословили и благодарили, и Губернаторъ-то говорилъ со мною, и всѣ гости обошлись со мною, какъ со стоющею. Поэтому я здѣсь ужъ награду получила, что-то тамъ будетъ мнѣ?»

Блажени нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. Христіанское имя усопшей воспоминается нынѣ на неусыпныхъ молитвахъ въ новоустроенномъ домѣ страннопріимства, воспоминается вслѣдъ за великими именами почивающихъ подъ сѣнію храма соборнаго, а отъ сего неотступнаго предъ Богомъ моленія, уповаемъ, получитъ упокоеніе душа ея въ небесныхъ обителяхъ [1]).

---

[1]) См. отчетъ о страннопріимномъ домѣ за 1871 г., состав. Протоіереемъ А. И. Виноградовымъ. Влад. Епарх. Вѣдом. за 1882 годъ № 2-й

По смерти Евдокіи Мироновны, всѣ заботы о странно-пріимномъ домѣ возложила на себя достопочтенная Ѳеодосія Яковлевна Бѣляева, которая и раньше не жалѣла своихъ силъ и средствъ для него. Съ 1871 года по 1891, ровно двадцать лѣтъ, она состояла въ званіи попечительницы страннопріимнаго дома. На первыхъ порахъ своего служенія ближнимъ въ этомъ скромномъ званіи Ѳеодосія Яковлевна жила не въ страннопріимномъ домѣ, а въ особой, отдѣльной квартирѣ и оттуда навѣщала домъ по нѣсколько разъ въ недѣлю, а когда не представлялось почему либо возможности побывать въ домѣ лично, тогда она черезъ довѣренныхъ лицъ постоянно освѣдомлялась, все ли обстоитъ благополучно въ страннопріимномъ домѣ, нѣтъ ли въ немъ какихъ либо неотложныхъ нуждъ, всѣ ли странники достаточно напоены и накормлены и т. д. Но потомъ, по истеченіи нѣкотораго времени, Ѳеодосія Яковлевна оставила свою отдѣльную квартиру и переселилась на постоянное житье въ страннопріимный домъ, чтобы неопустительно наблюдать за его порядками и лично руководить ими во всѣхъ подробностяхъ. Это случилось въ то время, когда почтенной попечительницѣ было уже 67 лѣтъ отъ роду и когда ей, повидимому, болѣе, чѣмъ когда либо, нужны были отдыхъ и покой. Но добрая старица разсудила по иному, она рѣшила всецѣло посвятить остатокъ дней своихъ страннопріимному дому, всѣмъ его заботамъ и безпокойствамъ, и нельзя было не удивляться тому терпѣнію, съ которымъ она совершала свое дѣло. Бывало, сама встрѣчаетъ странниковъ, сама освѣдомляется объ ихъ нуждахъ и сейчасъ же распоряжается, кого изъ нихъ напоить чаемъ, а кого накормить обѣдомъ. Замѣтивъ на странницѣ худую обувь, она, бывало, новую ей несетъ, а иной и цѣлое платье жертвуетъ. Себѣ она во всемъ отказывала, берегла для бѣдняка каждую копѣйку. Сострадая старческимъ ея немощамъ, бывало, скажешь ей: для чего вы, матушка, во всемъ себѣ отказываете? Что вы, отвѣтитъ она, у меня-то все есть, а вотъ видѣла я утромъ странничка, весь онъ оборванъ, безъ обуви; у него-то,

бѣднаго, такъ ничего ужъ нѣтъ. Такова была новоизбранная попечительница страннопріимнаго дома.

При ея неусыпныхъ заботахъ о странникахъ, добрая слава о страннопріимномъ домѣ распространялась все дальше и дальше и достигала самыхъ крайнихъ предѣловъ нашего отечества. Сами странники не разъ разсказывали, что они еще дома знали о страннопріимномъ Владимірскомъ домѣ и потому еще дома расчитывали найти въ немъ радушный пріемъ, удобное помѣщеніе, сытный столъ и необходимый отдыхъ послѣ продолжительнаго и утомительнаго путешествія. Число странниковъ, искавшихъ пріюта въ страннопріимномъ домѣ, съ каждымъ годомъ увеличивалось и въ скоромъ времени снова возросло до того, что страннопріимный домъ не могъ вмѣщать ихъ въ своихъ стѣнахъ, а потому снова приходилось странникамъ, утомленнымъ дальнею дорогою, отказывать въ необходимомъ пріютѣ и желанномъ отдыхѣ. Считая каждый такой отказъ истиннымъ горемъ для себя, добрая попечительница стала обдумывать разные способы и средства, какъ бы устранить необходимость отказывать странничкамъ. Наконецъ, принявъ однажды твердое рѣшеніе, она явилась къ Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту и стала просить у него благословенія снова перестроить страннопріимный домъ и расширить его въ соотвѣтствіе съ возросшими потребностями. На это дѣло она изъявила готовность пожертвовать всѣ деньги, которыя требовались смѣтою. Получивъ отъ Архипастыря благословеніе и первую лепту на святое дѣло, она съ энергіею принялась за него и сама наблюдала за постройками. Но, какъ часто бываетъ, смѣтной суммы оказалось мало, тогда Ѳеодосія Яковлевна взяла на себя трудъ собирать нужныя пожертвованія. «Не жалко мнѣ, говорила она, своихъ средствъ, но тяжело было собирать подаянія, тяжело было стоять въ прихожихъ, ожидая пріема, а иногда и выслушивать слова укоризны». Изъ числа многихъ жертвователей заслуживаетъ особаго вниманія, по своей щедрости, М. Г. Лекторская, пожертвовавшая на новыя постройки 500 руб. сер.

Іюня 16-го дня 1888 г. Настоятель собора, совершивъ вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ водосвятный молебенъ на мѣстѣ предположенныхъ пристроекъ къ странноприимному дому, положилъ первый камень, за нимъ дрожащею рукою положила камень попечительница, а потомъ и соборное духовенство. Настоятель собора, протоіерей М. И. Жудро, въ соучастіи протоіерея А. И. Виноградова, принялъ на себя по постройкамъ распорядительную часть, а тогдашній соборный староста В. А. Егоровъ и старшій инженеръ И. А. Карабутовъ, какъ знатоки строительнаго дѣла, взяли на себя наблюденіе за производствомъ работъ. Работы быстро подвигались впередъ и почти во все время ихъ производства не ощущалось никакого недостатка въ денежныхъ средствахъ. Разъ только случилось испытаніе: средства истощились, а между тѣмъ требовались неотложно. Но Господь, видимо, хранилъ святое дѣло подъ кровомъ милости Своей: въ самый критическій часъ нужды соборный староста получилъ почтовое извѣстіе изъ гор. Моршанска отъ душеприкащиковъ Е. А. Ковериной о пожертвованіяхъ ея въ пользу странноприимнаго дома. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, постройки пошли своимъ чередомъ къ своему концу. Въ сентябрѣ 1889 г. постройки были совсѣмъ закончены и въ томъ же мѣсяцѣ были освящены. Освященіе совершено было Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, въ сослуженіи Ректора Духовной Семинаріи, Архимандрита Петра, Настоятеля собора, соборнаго ключаря и одного изъ соборныхъ священниковъ. Къ торжеству освященія явились многіе почетнѣйшіе граждане и Градскій голова. Попечительница странноприимнаго дома, со слезами радости на глазахъ, встрѣтила Владыку. Когда онъ переступилъ порогъ моленной палаты, то дѣвицы, проживающія въ домѣ, довольно стройно запѣли тропарь Святому Благ. Вел. Кн. Георгію и пѣли во все время облаченія Владыки. Самый же молебенъ пѣли Архіерейскіе пѣвчіе. По совершеніи водоосвященія, Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ окропилъ весь корпусъ дома. Въ концѣ молебна было провоз-

глашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому; затѣмъ, возглашена была вѣчная память благовѣрнымъ князьямъ и княгинямъ, почивающимъ во Владимірскомъ соборѣ, наконецъ, провозглашено было многолѣтіе Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту и всѣмъ благотворителямъ и украсителямъ страннопріимнаго дома.

Новоустроенный страннопріимный домъ, существующій въ томъ же видѣ до настоящаго времени, примыкаетъ къ соборной оградѣ и обнимаетъ ее съ южной, а частію восточной и западной сторонъ, но не застѣняетъ соборнаго храма, такъ какъ стоитъ ниже соборной площади. Въ настоящемъ видѣ страннопріимный домъ представляетъ собою обширнѣйшее зданіе, очень прилично обстроенное и снаружи и внутри. Въ немъ, кромѣ кухни, столовой и нѣкоторыхъ другихъ службъ, находится десять отдѣльныхъ, весьма просторныхъ комнатъ. Между ними самое видное мѣсто, по срединѣ страннопріимнаго дома, занимаетъ моленная комната, имѣющая въ длину 16 арш., а въ ширину 10 арш. При входѣ въ нее, прежде всего невольно привлекаетъ вниманіе посѣтителя противоположная отъ входа стѣна, представляющая собою въ маломъ видѣ иконостасъ: она сплошь уставлена св. иконами. Въ срединѣ ея стоитъ большихъ размѣровъ крестъ съ предстоящими, въ блестящихъ сребропозлащенныхъ ризахъ. Правѣе отъ креста—икона св. Сампсонія страннопріимца. Далѣе, въ ту же сторону, особаго устройства кіотъ, весь изъ кипариса, называемый здѣсь «Голгофа», привезенный изъ св. града Іерусалима и освященный на Гробѣ Господнемъ; еще далѣе, аналогій со св. крестомъ и Евангеліемъ. Влѣво отъ большаго креста--изображеніе Успенія Божіей Матери въ видѣ плащаницы, изъ цѣльнаго кипариса, вывезенное также изъ св. земли. На этой же стѣнѣ висятъ изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, прекраснаго итальянскаго письма, въ блестящихъ золоченыхъ рамахъ. По стѣнамъ южной и сѣверной висятъ величественныя картины изъ жизни Св. Благ. Вел. Князей, Чудотворцевъ Владимірскихъ. Среди

моленной комнаты стоитъ довольно обширная витрина, заслуживающая особаго вниманія посѣтителя по множеству священно-историческихъ предметовъ и рѣдкостей, особенно много здѣсь предметовъ, вывезенныхъ изъ св. земли. Здѣсь, въ моленной, неугасимо горитъ огонь, привезенный отъ самого Гроба Господня Л. М. Соболевой. Другая комната, по правую сторону отъ моленной, имѣетъ въ длину 14, а въ ширину 10 арш. и предназначена для мужчинъ. Она кругомъ уставлена двухъярусными нарами съ отдѣльными внизу глухими ящиками. Въ переднемъ углу этой комнаты горитъ неугасимая лампада. Третья комната, по лѣвую сторону отъ моленной, съ такимъ же устройствомъ, имѣетъ въ длину 16 арш., въ ширину 10 и предназначена для женщинъ. Двѣ комнаты, довольно чистыя и прилично меблированныя, назначены для пріѣзжихъ съ нарочитою цѣлію поклониться Владимірской святынѣ. Одна комната предназначена для изготовленія просфоръ, а остальныя комнаты—для попечительницы дома и живущихъ здѣсь дѣвицъ, на обязанности коихъ лежитъ: чтеніе Псалтири, печеніе просфоръ, забота о чистотѣ дома и уходъ за странниками-богомольцами. Всѣ комнаты обращены окнами на рѣку Клязьму, имѣютъ выходъ въ одинъ общій теплый корридоръ и отапливаются 14-ю печами, изъ коихъ—двѣ голландскихъ, двѣ русскихъ, остальныя—желѣзныя. Снаружи страннопріимный домъ имѣетъ форму полукруга, а передъ нимъ устроена широкая гладкая площадь, обнимающая собою весь домъ. Съ этой площади виднѣются внизу, по спуску съ горы, пріютившіеся въ зеленыхъ садахъ дома Владимірскихъ обывателей, за ними тянется полотно желѣзной дороги, а далѣе протекаетъ извилистая быстротечная рѣка Клязьма. За рѣкою открывается весьма красивая панорама на нѣсколько верстъ съ цвѣтущими лугами и зеленѣющимъ лѣсомъ, надъ которымъ въ разныхъ мѣстахъ высятся св. храмы съ своими куполами и крестами. Люди, бывавшіе въ Кіевѣ, увѣряютъ, что Владиміръ съ этой стороны во многомъ напоминаетъ благословенный градъ Кіевъ.

По установившемуся порядку, въ моленной комнатѣ Владимірскаго странпопріимнаго дома, среди глубокой тишины, безпрестанно, день и ночь, совершается чтеніе Псалтири и возносится моленіе объ упокоеніи усопшихъ и о здравіи живущихъ благотворителей. Эта тишина иногда нарушается только глубокими вздохами кого либо изъ благочестивыхъ странниковъ, зашедшихъ помолиться здѣсь о своихъ близкихъ преставльшихся. Но вотъ вечернее богослуженіе въ соборѣ кончилось. Весьма многіе Владимірскіе граждане, уже по обычаю, изъ собора идутъ въ моленную комнату, сюда же собираются и всѣ странники-богомольцы. Моленная комната ярко освѣщается лампадами и свѣчами, соборный священникъ, смотритель дома, начинаетъ служеніе паннихиды, которую весьма стройно и умѣло поютъ живущія здѣсь дѣвицы. Поминовеніе начинается съ именъ въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ Особъ, отъ Всеволода Георгіевича до Бориса Даніиловича, затѣмъ имена святителей, почивающихъ въ соборѣ, имена Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ: Николая Павловича, Александра Николаевича и Александра Александровича; Благочестивѣйшихъ Государынь Императрицъ: Александры Θеодоровны, Маріи Александровны, Благовѣрнаго Князя Цесаревича Николая Александровича и всѣхъ православныхъ христіанъ, кои пожелали записать здѣсь имена своихъ родителей и родственниковъ. Тотчасъ послѣ паннихиды бываетъ неспѣшное и внятное чтеніе вечернихъ молитвъ, за ними читается молитва о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, Матери Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича и всего Царствующаго Дома, Св. Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Преосвященнаго Тихона, Епископа Муромскаго, болярина Константина, болярина

Владиміра, благодѣтелей, начальствующихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, пожелавшихъ записать имена своихъ родителей и родственниковъ. Вечернее моленіе заканчивается пѣніемъ тропарей: Божіей Матери, Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ: Александру Невскому, Георгію, Андрею и Глѣбу и Св. Муч. Аврамію, Владимірскимъ чудотворцамъ, и преподобному Сампсонію-страннолюбцу. Въ великій постъ къ этимъ пѣснопѣніямъ присоединяются еще умилительные покаянные тропари.

Совершаемое въ странопріимномъ домѣ моленіе учреждено съ разрѣшенія Епархіальной власти стараніемъ двухъ строительницъ и попечительницъ этого дома, Евдокіи Мироновны Платоновой и Θеодосіи Яковлевны Бѣляевой. И замѣчательно, что какъ первая попечительница, Евдокія Мироновна, перестроивъ странопріимный домъ, недолго пожила въ немъ, такъ и другая, Θеодосія Яковлевна, расширивъ это учрежденіе, установивъ въ немъ полный порядокъ внутренней жизни, не долго пожила здѣсь, только около трехъ лѣтъ. За любовь къ молитвамъ Господь судилъ доброй старицѣ и умереть среди молитвъ. Поселившись въ странопріимномъ домѣ, добрая старица постоянно молилась, она поставила себѣ за правило слушать чтеніе молитвъ и акаθистовъ ежедневно, и раннимъ утромъ и позднимъ вечеромъ, дома, въ своей келіи. Не довольствуясь симъ, она вложила капиталъ въ соборъ, и учредила, съ Архипастырскаго благословенія, и при соборѣ особое моленіе, именно чтеніе акаθиста въ честь Божіей Матери «Нечаянныя радости», послѣ ранней литургіи, въ воскресные дни. За чтеніемъ этого акаθиста особенно любила молиться добрая старица. Однажды молясь за такимъ акаθистомъ, она внезапно почувствовала себя больною и уведена была въ келію. Тотчасъ же она была пріобщена Св. Таинъ, а вечеромъ того же дня совершено было надъ нею Св. Таинство Елеосвященія. Больная пережила только ночь. На другой день, послѣ поздней литургіи, Смотрителемъ дома, соборнымъ священникомъ, былъ прочитанъ надъ больною канонъ на исходъ души. Больная какъ бы только и ждала сего,

она тотчасъ же тихо опочила. Это было 14-го декабря 1891 г. 17-е число того же мѣсяца было днемъ ея отпѣванія и погребенія. Сонмъ духовенства въ блестящихъ бѣлыхъ ризахъ окружалъ гробъ покойной, не мало собралось и гражданъ отдать послѣдній долгъ покойной. Предъ отпѣваніемъ, о. протоіереемъ А. И. Виноградовымъ была произнесена рѣчь, вызвавшая у присутствовавшихъ сердечныя слезы. Рѣчь была слѣдующаго содержанія:

Послѣ многолѣтнихъ трудовъ и заботъ о своемъ спасеніи и о благѣ ближнихъ, наступилъ нынѣ и для тебя покой, приснопамятная старица. Шествуя въ продолженіи многоскорбной жизни твоей путемъ, устланнымъ не розами, а терніемъ, наконецъ, достигла ты того блаженнаго пути, который приводитъ въ горнія небесныя селенія, и душа твоя стремится къ престолу Царя Небеснаго, падши, поклониться у ногу дражайшаго Спасителя, обѣщавшаго покой всѣмъ, потрудившимся о своемъ спасеніи.

Поистинѣ много трудовъ было у почившей. Вся жизнь ея была заботою объ облегченіи горькой участи людей бѣдныхъ и несчастныхъ. Всѣ средства, какими благословилъ ее Господь, употребляла она на это доброе христіанское дѣло. Круглыя сироты находили въ ней искренно любящую и сердобольную мать, а на учрежденныя ею въ разныхъ благотворительныхъ пріютахъ вѣчныя обезпеченія всегда будутъ находить себѣ успокоеніе нѣсколько несчастныхъ; учрежденный же, по ея ходатайству, при здѣшнемъ Каѳедральномъ соборѣ, странно-пріимный домъ остается, при обезпеченіи его покойною, не только мѣстомъ отдохновенія множества стекающихся къ нему съ разныхъ странъ путниковъ, но и мѣстомъ неумолкаемой молитвы и во дни и въ нощи. Неусыпаемое моленіе чрезвычайно хотѣлось учредить покойной, при странно-пріимномъ домѣ, подъ сѣнію маститаго, многострадальнаго Владимірскаго собора. Покойная сердцемъ своимъ дознала, какіе благочестивые князи и княгини и какіе приснопамятные святители почиваютъ во

Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, сколько въ немъ блаженнѣ покоится мучениковъ и мучениць изъ рода Державныхъ земли Русской, пострадавшихъ отъ враговъ христіанства. Поняла добрая старица, что во Владимірскомъ соборѣ цѣлый сонмъ почиваетъ недремлющихъ хранителей Русской земли. «*Благотвори*», сказалъ ей однажды въ видѣніи св. Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій, и покойная съ ревностію принялась за дѣла благотворенія, усматривая въ указаніи Благовѣрнаго благодатное спасительное внушеніе. Съ того времени она во всю жизнь свою имѣла уже Князя Андрея Боголюбскаго особымъ своимъ покровителемъ и руководителемъ, каждое доброе дѣло начинала, усердно помолясь у чудоточныхъ мощей своего небеснаго покровителя, а чтобы еще болѣе снискать себѣ милость у небеснаго заступника, она была починной учредительницей неусыпаемаго моленія о всемъ Державномъ родѣ Великаго Князя Андрея, почивающемъ въ соборномъ храмѣ и о всѣхъ святителяхъ, служившихъ во Владимірскомъ соборѣ. Кончится служба въ соборномъ храмѣ, кончатся службы въ св. обителяхъ и во всѣхъ храмахъ града сего, настанетъ тишина глубокой ночи, а въ молитвенной храминѣ соборнаго странопріимнаго дома, какъ бы предъ лицомъ свято и блаженнѣ покоящихся въ соборѣ, отправляющія свои чреды въ стражу нощную возносятъ моленіе къ горнему престолу Боговдохновенными реченіями св. Царя и пророка Давида, какъ бы брядаютъ въ его гусли и восхваляютъ Господа въ кимвалѣхъ доброгласныхъ, молясь въ тоже время и объ упокоеніи князей, княгинь, святителей и всѣхъ православныхъ христіанъ преставльшихся.

Возлюбленная сестра наша! Исполнила ты благочестно долгъ христіанскаго житія твоего и доблестно увѣнчала подвиги твои учрежденіемъ моленія за упокой душъ и во дни и въ нощи. Благовѣрные князи и княгини съ приснопамятными святителями исходатайствуютъ тебѣ у Господа вѣчное упокоеніе въ небесныхъ блаженныхъ селеніяхъ. Не сѣтовать намъ нужно

у твоего гроба, а въ послѣдній разъ, въ виду твоего добраго лика, поучиться у тебя преуспѣянію въ добрыхъ дѣлахъ и всегда молитвенно памятовать о тебѣ.

Погребена Ѳеодосія Яковлевна Бѣляева на городскомъ кладбищѣ, въ собственномъ своемъ склепѣ. Она какъ бы и за гробомъ не забыла своего любимѣйшаго учрежденія, —дома милосердія. Чрезъ шесть недѣль послѣ ея смерти въ странопріимный домъ поступило на вѣчный вкладъ шесть съ половиною тысячъ рублей отъ усопшей попечительницы. Миръ тебѣ, сердобольная мать, всѣмъ бѣднымъ и безпріютнымъ! Да упокоитъ тебя Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ обителяхъ небесныхъ молитвами св. Благовѣрныхъ Великихъ князей, Чудотворцевъ: Георгія, Андрея и Глѣба, подъ кровомъ коихъ текла твоя нелегкая жизнь.!

Преслѣдуя цѣли христіанскаго милосердія, Странопріимный домъ всегда пользовался и пользуется большимъ сочувствіемъ общества. Кромѣ Архипастырей Владимірскихъ, жертвователями этого дома были многія изъ свѣтскихъ высокопоставленныхъ лицъ. Такъ, Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйств. тайн. сов. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ прислалъ въ даръ Странопріимному дому икону Св. Сампсонія странолюбца, живописнаго письма, въ золоченой рамѣ. Эта икона поставлена въ домѣ на видномъ мѣстѣ и постоянно освѣщается лампадою. Лично посѣщалъ Странопріимный домъ Его Превосходительство, Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайн. сов. Владиміръ Карловичъ Саблеръ и въ знакъ своего благорасположенія оставилъ здѣсь свое пожертвованіе. Крупное пожертвованіе принесъ сюда въ 1891 г. извѣстный присяжный повѣренный Московскаго Окружного суда Ѳ. Н. Плевако: имъ пожертвована тысяча рублей за вѣчное поминовеніе, при чтеніи Псалтири, рабы Божіей, болярыни Параскевы.

Особеннымъ вниманіемъ и постояннымъ сочувствіемъ пользуется странопріимный домъ и въ средѣ гражданъ гор. Вла-

диміра. Каждый день направляются сюда всевозможныя пожертвованія: печеный хлѣбъ—бѣлый и черный, мука, крупа, картофель, капуста, масло постное, соленая рыба, солодъ, соль и вообще все, что нужно для пропитанія странниковъ-богомольцевъ. Благодаря всѣмъ этимъ жертвамъ, не было ни одного дня, въ который ощущался бы недостатокъ въ пропитаніи богомольцевъ. Самыми крупными благотворителями Страннопріимнаго дома, въ продолженіи не одного десятка лѣтъ (съ 1864 по 1895 годъ), являются слѣдующія лица: Е. В. Васильевъ, В. Н. и С. Н. Муравкины, П. Т. Сѣдовъ, И. К. Павловъ, А. А. Шиловъ, А. Ѳ. Петровскій, Овсяниковъ и многіе другіе.

Въ настоящее время можно съ увѣренностію сказать, что при всеобщемъ сочувствіи къ Страннопріимному дому, дальнѣйшее существованіе его обезпечено. Благодаря жертвамъ, этотъ домъ имѣетъ капиталъ болѣе двадцати тысячъ рублей.

Кромѣ сего, большимъ подспорьемъ для содержанія дома служитъ доходъ, получаемый за поминовеніе. Въ настоящее время весьма у многихъ гражданъ гор. Владиміра, богатыхъ и бѣдныхъ, вошло въ обычай записывать здѣсь имена новопреставленныхъ родственниковъ для поминовенія. Этотъ источникъ, за послѣдніе пять лѣтъ, даетъ Страннопріимному дому доходъ до тысячи рублей. При записываніи имени, взимается слѣдующая плата: за вѣчное поминовеніе, съ одного имени—20 руб., за годовое—отъ 1 руб. до 30 коп. Къ числу источниковъ содержанія дома относится также кружечный сборъ доброхотныхъ подаяній.

Высшій надзоръ, по управленію Страннопріимнымъ домомъ, принадлежитъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому. Онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за порядками дома и всѣми мѣрами содѣйствуетъ его благоустроенію. Послѣ Владыки, ближайшимъ начальникомъ учрежденія состоитъ Каѳедральный Протоіерей М. И. Жудро. Онъ ежемѣсячно провѣ-

ряетъ отчеты о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, вѣдомости о пожертвованіяхъ, вѣдомости о количествѣ лицъ, посѣтившихъ страннопріимный домъ и т. под. Смотрителемъ Страннопріимнаго дома состоитъ одинъ изъ соборныхъ священниковъ, который ежедневно служитъ здѣсь панихиду и ведетъ всѣ книги, онъ-же слѣдитъ и за порядками здѣсь. Для чтенія Псалтири въ настоящее время живутъ здѣсь до десяти дѣвицъ, отличающихся благонравіемъ и скромностію; нѣкоторыя изъ нихъ живутъ здѣсь болѣе двадцати лѣтъ, иныя 14, 10 и менѣе. Всѣ онѣ получаютъ жалованье до трехъ рублей въ мѣсяцъ. При кухнѣ, кромѣ завѣдующей, имѣются еще двѣ прислужницы и двое сторожей, которые, при помощи странниковъ, выполняютъ всѣ потребныя здѣсь работы.

Страннопріимный домъ годъ отъ года привлекаетъ къ себѣ все болѣе и болѣе посѣтителей. Въ послѣдній періодъ времени, съ 1891 г. по 1895, число странниковъ возросло до десяти тысячъ въ годъ. Въ Страннопріимномъ домѣ находили пріютъ люди различныхъ званій и состояній: здѣсь бывали лица духовнаго званія, іеромонахи, безмѣстные священники, причетники и молодые люди, ищущіе служебныхъ мѣстъ; бывали дворяне и почетные граждане, бывали люди военные и крестьяне; но, конечно, всего больше было крестьянъ. Одинъ изъ соборныхъ діаконовъ ежедневно записываетъ виды всѣхъ посѣтителей въ особую книгу за подписью г. полицiймейстера. Лица съ письменными видами оставались на два, на три дня, въ силу устава, лица же безъ письменныхъ видовъ были оставляемы лишь на день и только въ крайнемъ случаѣ на сутки. При постоянномъ надзорѣ за посѣтителями, въ домѣ страннопріимномъ не было ни одного непріятнаго случая; всегда было спокойно, тихо и благочинно. Да и сами странники, видя ежедневное совершеніе панихидъ и постоянное чтеніе псалтири въ страннопріимномъ домѣ, невольно проникались уваженіемъ къ сему дому. Они видѣли въ немъ не столько домъ ночлежный, сколько домъ молитвы.

Управленіе страннопріимнаго дома, въ своихъ заботахъ о полномъ спокойствіи и удобствахъ странниковъ, не могло опустить изъ вниманія того обстоятельства, что въ осеннее, зимнее и весеннее время, многіе изъ странниковъ, одѣтые въ лохмотья, а часто полураздѣтые, являются сюда совершенно больными. Поэтому здѣсь въ настоящее время имѣется постоянно кипятокъ для чая, имѣются нѣкоторыя изъ простыхъ и недорогихъ лекарственныхъ средствъ для оказанія первоначальной помощи нуждающимся. А одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ нашемъ городѣ врачей, Михаилъ Ивановичъ Синевъ, выразилъ свою полную готовность оказывать всегда свое содѣйствіе этимъ бѣднякамъ.

Страннопріимный домъ прилагаетъ свои заботы и о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своихъ посѣтителей. Въ домѣ для этой цѣли въ теченіи всего года ведутся религіозно-нравственныя чтенія. Въ зимнее время эти чтенія бываютъ вечеромъ, послѣ богослуженія, а въ лѣтнее время—между ранней и поздней литургіями. Чтеніями служатъ: то Св. Евангеліе въ русскомъ переводѣ, то житіе дневнаго святаго, то какая либо религіозно-нравственная статья, выбираемая чаще всего изъ Троицкихъ листковъ. Чтенія производятся лицами служащими при домѣ, или однимъ изъ призрѣваемыхъ, но всегда по выбору и указанію Смотрителя дома. Болѣе другихъ въ этомъ св. дѣлѣ трудился и трудится одинъ изъ гражданъ гор. Владиміра, Тимофей Егоровъ. Для распространенія книгъ и брошуръ религіозно-нравственнаго содержанія между богомольцами въ страннопріимномъ домѣ открытъ складъ книгъ, получаемыхъ изъ центральнаго склада Братства Св. Александра Невскаго. Благодаря тому, что Братство не стѣсняетъ Страннопріимнаго дома ни уплатою денегъ, ни доставкою всевозможныхъ книгъ и брошуръ, онъ имѣлъ полную возможность удовлетворять всѣхъ просителей. Изъ книги, въ которой записываются проданныя брошуры, видно, что съ 1894 по 1895 г. продано брошуръ на сумму около ста рублей. Изъ той же книги видно,

что всего болѣе расходятся дешевыя брошуры, такъ какъ обычными посѣтителями странноприимнаго дома бываютъ люди бѣдные, которые при всемъ своемъ желаніи пріобрѣсти что либо цѣнное на память о Владимірскихъ святыняхъ, не располагаютъ для этого лишними деньгами. Людямъ крайне бѣднымъ раздавались иногда дешевыя брошурки даромъ; даромъ же часто раздавались крестики и образки, которые имѣются во множествѣ при библіотекѣ дома.

Отчетный 1895 г. прошелъ для странопріимнаго дома вполнѣ благополучно. Предметы продовольствія, необходимые для пропитанія бѣдныхъ странниковъ, и въ настоящій годъ были жертвуемы въ изобиліи. Порядокъ внутренней жизни въ домѣ текъ по разъ установившейся нормѣ: панnихиды и моленія о здравіи были совершаемы ежедневно, постоянное чтеніе Псалтири продолжалось своимъ чередомъ и т. дал. Въ настоящемъ году устроена въ странопріимномъ домѣ еще отдѣльная чистая комната для болѣе достаточныхъ богомольцевъ, желающихъ имѣть пріютъ около собора. Устроены при домѣ новыя, вполнѣ удобныя кладовыя; въ трапезной и въ комнатахъ, назначенныхъ для помѣщенія богомольцевъ, произведенъ ремонтъ, и всѣ комнаты представляютъ собою видъ вполнѣ приличный, даже пріятный для глазъ посѣтителя, по чистотѣ и опрятности. Что же касается до движенія денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Странопріимному дому, числа лицъ, посѣтившихъ его за настоящій годъ, и количества предметовъ продовольствія, поступившихъ сюда, все это можно видѣть изъ прилагаемыхъ ниже вѣдомостей таблицъ.

Владимірскій странопріимный домъ, снискавъ полное сочувствіе Владимірскихъ гражданъ и всѣхъ окрестныхъ жителей, не остался, по милости Божіей, незамѣченнымъ и на дальнихъ окраинахъ Святой Руси. Годъ отъ года добрая слава о семъ домѣ милосердія ширится и распространяется повсюду. Сами странники богомольцы, бывающіе здѣсь, разносятъ о немъ добрую молву. И люди благочестивые изъ далекихъ мѣстъ

шлютъ сюда свой привѣтъ и посильныя жертвы. Такъ, въ 1889 г. были получены денежные пакеты изъ Тобольска, Томска, Вѣрнаго и Цымлянска. Въ 1892 г. изъ Цымлянской станицы войска Донскаго отъ Ивана Сивякова прислано на вѣчное поминовеніе, при чтеніи Псалтири, 100 руб.; изъ г. Астрахани отъ Михаила Ив. Дубровскаго на тотъ же предметъ 100 р., изъ Калужской губерніи Премышльскаго уѣзда, села Верхнихъ Подгоричъ отъ священника Іоанна Бѣляева 20 руб., изъ Тамбовской губерніи гор. Моршанска отъ Прасковьи Кундышкиной 6 руб. Въ настоящемъ 1895 г. присланы денежные пакеты изъ гор. С.-Петербурга и изъ другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Да устроитъ же Господь, чтобы святая дѣятельность Владимірскаго дома милосердія росла и крѣпла болѣе и болѣе, чтобы отъ плодовъ ея всегда могъ питаться душевно и тѣлесно голодный, холодный и безпріютный людъ, стекающійся со всѣхъ концовъ Россіи на поклоненіе святынямъ Владимірскимъ.

Священникъ **Іоаннъ Уваровъ**.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ съ письменными видами, пользовавшихся призрѣніемъ въ Страннопріимномъ домѣ

за 1895 годъ.

а) По мѣсяцамъ, б) по сословіямъ, в) по мѣсту жительства.

А. По мѣсяцамъ:

	Муж.	Женщ.	Обоихъ.
Въ январѣ	100	40	140
„ февралѣ	157	20	177
„ мартѣ	161	62	223
„ апрѣлѣ	196	92	288
„ маѣ	193	57	250
„ іюнѣ	206	141	347
„ іюлѣ	146	97	243
„ августѣ	92	34	126
„ сентябрѣ	80	18	98
„ октябрѣ	131	39	170
„ ноябрѣ	148	40	188
„ декабрѣ	106	22	128
Итого	1716	662	2378

Б. По сословіямъ:

Духовныхъ и разночинцевъ	224	91	315
Военныхъ	215	68	283
Купцовъ и мѣщанъ	462	113	575
Крестьянъ	815	390	1205
Итого	1716	662	2378

В. По мѣсту жительства:

Акмолинской области	7 чел.	Виленской	4 чел.
Амурской области	6 „	Витебской	3 „
Архангельской губ.	5 „	Владимірской	1102 „
Астраханской	13 „	Выборгской	4 „
Бессарабской	2 „	Вологодской	19 „

Волынской	1	чел.
Воронежской	9	„
Вятской	47	„
Гродненской	—	„
Области войска Донского	3	„
Екатеринославской губ.	16	„
Екатеринбургской . . .	2	„
Енисейской губ.	6	„
Забайкальской обл. . .	2	„
Иркутской губ.	2	„
Казанской губ.	44	„
Калужской	2	„
Каменецъ-Подольской .	3	„
Кіевской губ.	13	„
Костромской	59	„
Курляндской	1	„
Курской	12	„
Лифляндской	1	„
Минской	5	„
Могилевской	9	„
Московской	120	„
Нижегородской	242	„
Новгородской	16	„
Олонецкой	5	„
Омской	3	„
Оренбургской	15	„
Орловской	2	„
Пензенской	33	„
Пермской	41	„
Полоцкой	4	„
Подольской	3	„
Полтавской	4	чел.
Псковской	12	„
Радомской	1	„
Рязанской	96	„
Самарской	41	„
С.-Петербургской . . .	22	„
Саратовской	37	„
Семипалатинской обл. .	3	„
Семирѣчинской обл. . .	4	„
Симбирской губ. . . .	86	„
Смоленской	21	„
Ставропольской	2	„
Таврической	1	„
Тамбовской	12	„
Терской обл.	2	„
Тверской губ.	15	„
Тифлисской	2	„
Тобольской	4	„
Тамбовской	16	„
Тульской	16	„
Тургайской обл. . . .	2	„
Уфимской губ.	27	„
Уральской губ.	4	„
Харьковской губ. . . .	8	„
Херсонской губ. . . .	2	„
Черниговской	5	„
Ярославской	40	„
Кубанской обл.	2	„
Всѣхъ .	2378	чел.

¹/₄

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, пользовавшихся обѣдомъ и ужиномъ въ Странно-пріимномъ домѣ

за 1895 годъ.

	Число обѣдавш.	Число ужинавш.	Всѣхъ.
Въ январѣ	733	570	1303
„ февралѣ	1305	948	2253
„ мартѣ	1095	840	1935
„ апрѣлѣ	900	700	1600
„ маѣ	2015	1705	3720
„ іюнѣ	1750	1350	3100
„ іюлѣ	1045	770	1815
„ августѣ	900	600	1500
„ сентябрѣ	730	505	1235
„ октябрѣ	740	570	1310
„ ноябрѣ	760	485	1245
„ декабрѣ	665	450	1115
Итого	12638	9493	22131

Всѣхъ же, вмѣстѣ съ живущими, пользовалось обѣдомъ и ужиномъ 32,131 человѣкъ.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ предметовъ продовольствія, поступившихъ въ Странно-пріимный домъ

за 1895 годъ.

Ржанаго печенаго хлѣба	337 п. 20 ф.
Печенаго бѣлаго хлѣба	105 „ 10 „
Муки пшеничной	2 „ 20 „
Муки ржаной	18 „ — „
Муки гречневой	1 „ 10 „
Крупы гречневой	24 мѣры
Пшена	14 „

Картофеля	54 мѣры.
Масла постнаго	8 п. 16 ф.
Масла скоромнаго	5 фун.
Соли	3 пуд.
Солоду	3 „
Огурцовъ соленыхъ	22 мѣры
Капусты	800 ведеръ
Рыбы соленой	11 п. 20 ф.
Молока	12 ведеръ
Меду пчелинаго	15 фун.
Яицъ	400 штукъ
Гороху	12 мѣръ

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Странно-пріимному дому

за 1895 годъ

Приходъ.	Наличными.	Бумагами.
Отъ 1894 года оставалось	1046 р. 33 к.	20000 р. — к.
Въ 1895 году поступило:		
Процентовъ съ капитала	917 „ 53 „	— „ — „
Процентными бумагами	— „ — „	584 „ 42 „
Отъ помина усопшихъ:		
Въ вѣчное время	552 „ — „	— „ — „
Годоваго	479 „ 85 „	— „ — „
Шестинедѣльнаго	114 „ 10 „	— „ — „
Живыхъ о здравіи	92 „ 40 „	— „ — „
Кружечнаго сбора	125 „ 20 „	— „ — „
Отъ продажи просфоръ	50 „ — „	— „ — „
Вмѣстѣ съ остаточными	3377 р. 41 к.	20584 р. 42 к.

Расходъ.

На ремонтъ зданія	452 р.	80 р.	— р.	— к.
Его содержаніе	124 „	75 „	— „	— „
Покупку деревяннаго масла	66 „	— „	— „	— „
Освѣщеніе	39 „	86 „	— „	— „
Отопленіе	518 „	50 „	— „	— „
Жалованье служащимъ	634 „	— „	— „	— „
Потребности мелочныя и случайныя . .	10 „	21 „	— „	— „
Итого въ расходѣ	1846 р.	12 к.	— „	— „
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1896 году . . .	1531 „	29 „	20584 „	42 „
А всего . . .	3377 р.	41 к.	20584 р.	42 к.

Отдѣльные оттиски изъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Печатня В. А Паркова въ Владимірѣ губ.

ВОРЩИНСКАЯ
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ
ШКОЛА.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1898.

ВОРЩИНСКАЯ
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

2-е ноября 1897 г. въ селѣ Ворщѣ, Владимірскаго уѣзда, ознаменовалось рѣдкимъ торжествомъ. Въ этотъ день освящено было, при громадномъ стеченіи народа, новое прекрасное зданіе церковно-приходской школы. День этотъ, безъ сомнѣнія, останется надолго памятнымъ для прихожанъ села Ворщи, какъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ школьнаго зданія. Но и вообще фактъ переустройства Ворщинской школы является очень знаменательнымъ и отраднымъ въ жизни нашей народной школы. Онъ доказываетъ, что нашъ народъ не относится пассивно къ заботамъ правительства о его просвѣщеніи, а самъ идетъ на встрѣчу этимъ заботамъ, сознавая пользу образованія.

Ворщинская школа—одна изъ старѣйшихъ школъ во Владимірскомъ уѣздѣ. Она существуетъ уже болѣе 50 лѣтъ. Еще въ 1844 г. здѣсь открыта была школа отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, но потомъ, черезъ 8 лѣтъ, въ 1852 г., она была переведена въ дер. Подольное, Баглачевскаго прихода. Закрытая оффиціально, Ворщинская школа, однако, продолжала существовать неоффиціально въ томъ своемъ видѣ, въ какомъ школы существовали искони на Руси, дѣти обучались въ домахъ церковнаго причта. Въ этомъ своемъ видѣ она просуществовала около 16 лѣтъ. Въ 1869 г. стараніями священника села Ворщи о. Н. Е. Туторскаго, при участіи церковнаго старосты Я. Савичева (пожертвовавшаго 200 р.),

устроено было на церковныя средства каменное двухъэтажное зданіе (внутри 12×10 арш.) въ церковной оградѣ, въ которомъ, по ходатайству того же священника Туторскаго, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, и была открыта земская школа 5-го апрѣля 1871 года. Съ первыхъ же годовъ своего существованія въ обновленномъ видѣ Ворщинская школа, по своимъ успѣхамъ, заняла непослѣднее мѣсто въ ряду другихъ подобныхъ школъ губерніи, получая одобреніе за успѣхи учениковъ въ лицѣ законоучителя школы и учителя. Первый учитель ея, покойный уже теперь, И. Я. Побѣдинскій, прослужившій въ ней 11 лѣтъ, получилъ серебряную медаль за свое усердіе по службѣ, награда рѣдкая въ то время. Въ 1892 г. Ворщинская школа, какъ помѣщавшаяся въ церковномъ домѣ, была передана земствомъ въ вѣдѣніе Братства Александра Невскаго, съ отпускомъ на ея содержаніе изъ земства 150 руб. въ годъ, и переименована въ церковно-приходскую школу. Къ этому времени число учениковъ въ школѣ увеличилось почти вдвое, съ 30—35 учениковъ до 95. Это произошло отъ того, что раньше изъ большого Ворщинскаго прихода много дѣтей школьнаго возраста работало на фабрикахъ,[1]) съ запрещеніемъ же работы малолѣтнихъ на фабрикахъ (законъ 26-го января 1890 года), дѣти оставались при родителяхъ и начали посѣщать свою школу. И вотъ теперь у священника села Ворщи о. Н. Туторскаго снова явилась забота объ устройствѣ болѣе помѣстительнаго зданія школы. Эта забота нашла откликъ и горячее сочувствіе въ прихожанахъ села Ворщи, выразившихъ готовность оказать содѣйствіе и матеріальную помощь въ расширеніи школьнаго зданія.

Въ ноябрѣ прошлаго (1896) года былъ избранъ новый попечитель школы изъ мѣстныхъ крестьянъ М. Е. Шагаевъ, еще ранѣе заявившій себя сочувствіемъ къ школѣ чрезъ по-

[1]) Близь Ворщи находятся нѣсколько фабрикъ: Собинская, въ Ундолѣ Бажановская, въ Ставровѣ.

жертвованіе для нея книгъ и учебныхъ принадлежностей. Выборъ этотъ былъ, какъ нельзя болѣе, удаченъ. Это сравнительно не богатый человѣкъ, но замѣчательно преданный дѣлу просвѣщенія, глубоко понимающій пользу его для народа. Хотя онъ не получилъ нигдѣ систематическаго образованія, но производитъ впечатлѣніе человѣка развитого и настолько сравнительно образованнаго, что трудно и повѣрить, чтобы это былъ крестьянинъ. Будучи человѣкомъ почти безсемейнымъ (единственный сынъ его служитъ врачемъ въ Оренбургской губерніи), онъ рѣшилъ посвятить свои силы дѣлу духовнаго просвѣщенія своихъ односельчанъ и отдался этому дѣлу съ свойственной ему энергіей и увлеченіемъ, не жалѣя ни времени, ни собственныхъ средствъ. Вступивши въ должность попечителя, М. Е. Шагаевъ дѣятельно принялся за дѣло переустройства школьнаго зданія. По роду своихъ занятій (торговое коммиссіонерство), онъ имѣлъ не мало знакомыхъ въ разныхъ городахъ Россіи (преимущественно Поволжскихъ). Своихъ денегъ я не имѣю, говорилъ онъ, но я имѣю тысячу друзей, которые дадутъ на доброе дѣло тысячу рублей. Ко всѣмъ своимъ знакомымъ М. Е. Шагаевъ обращался съ просьбой за пожертвованіями и устно и письменно. Въ отчетѣ по перестройкѣ Ворщинской школы, мы видимъ пожертвованія почти изъ всѣхъ Поволжскихъ городовъ, начиная съ Нижняго и кончая Астраханью. Такимъ путемъ было собрано болѣе 400 руб. (435 р. 6 к.). Но главная сумма была собрана съ мѣстнаго населенія. Священникомъ Туторскимъ было пожертвовано 200 р. Землевладѣльцемъ дер. Аѳонасьева, Ворщинскаго прихода, титулярнымъ сов. Н. Павловымъ было устроено на собственныя средства водяное отопленіе зданія, пожертвованъ лѣсъ, известь и другіе строительные матеріалы, всего на сумму 1275 рублей. Крестьяниномъ села Ворщи И. Я. Аферовымъ—250 руб. Съ остальныхъ прихожанъ села Ворщи было собрано до 500 р. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ священника Н. Е. Туторскаго и попечителя М. Е. Шагаева, въ короткое время было собрано на переустройство школы 5007 р. 41 к. Поло-

вину всей этой суммы составляютъ личныя затраты самого Шагаева. Но дороже денегъ стоили труды и энергія Шагаева по устройству школы. Вся постройка, начиная съ выработки плана, была произведена подъ его непосредственнымъ, опытнымъ наблюденіемъ. Только его неутомимой энергіей, опытностью и беззавѣтной преданностью дѣлу можно объяснить, что въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени совершено было переустройство школы.

Прежнее каменное зданіе школы увеличено болѣе, чѣмъ вдвое. Къ прежнимъ 13×12 арш. прибавлено каменной кладки 15×12 арш. и каменный корридоръ въ 28×5 арш. Все зданіе покрыто заново желѣзомъ, оштукатурено и выкрашено и внутри и извнѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ это очень внушительное каменное зданіе, находящееся въ срединѣ большаго села Ворщи, на церковной площади, двухъэтажное, съ 9 окнами по фасаду, въ 28×16 арш. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается собственно школа. Капитальной каменной стѣной она раздѣлена на два класса. Первая классная комната въ 11×10 арш. съ 7 окнами, а вторая—въ 15×10 арш. съ 8 окнами. Классы выходятъ въ широкій, свѣтлый, теплый корридоръ, очень удобный въ рекреаціонномъ отношеніи. Корридоръ этотъ (28×5 арш.) съ удобствомъ можетъ быть обращенъ въ классъ, въ случаѣ переполненія школы учащимися. Школьная обстановка не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ первой классной комнатѣ— большая икона, въ золоченомъ кіотѣ, Святителя Николая Чудотворца и Царицы Александры, въ память Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; во второй комнатѣ, въ такомъ же кіотѣ, икона Воскресенія Христова. Въ обоихъ классахъ имѣются портреты Государя Императора въ массивныхъ золоченыхъ рамахъ. Стѣны школы украшены картинами изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и портретами Царствующаго Дома Романовыхъ. Классная мебель устроена по системѣ д—ра Эрисмана. Имѣются глобусъ и географическія карты. Въ корридорѣ помѣщаются книжные шкафы съ библіотекой школы,

въ которой можно встрѣтить такія цѣнныя сочиненія для учителя, какъ Исторія Россіи Соловьева, Живописная Россія и другія пособія для изученія Исторіи, Географіи и Этнографіи Россіи. Классная обстановка, мебель и библіотека пріобрѣтены исключительно на средства попечителя М. Е. Шагаева. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается залъ для религіозно-нравственныхъ чтеній народу (9×10 арш.), гдѣ Шагаевымъ предполагается устроить потомъ безплатную народную читальню съ библіотекой. Далѣе, находятся ночлежная комната для учениковъ (9×4 арш.) и квартира учителя (8×10 арш.) съ 6 окнами, раздѣленная на три комнаты. Все зданіе согрѣвается посредствомъ водяного отопленія. Для этой цѣли въ нижнемъ этажѣ устроенъ паровой котелъ, изъ котораго по всему зданію проведены чугунныя трубы съ горячей водой.

Такова Ворщинская церковно-приходская школа въ ея новоустроенномъ видѣ. Устройство этой школы, школьная обстановка, подборъ учебныхъ пособій свидѣтельствуютъ о сравнительно высокомъ умственномъ уровнѣ ея устроителя, о его истинномъ пониманіи просвѣтительныхъ нуждъ нашего народа. Дай Богъ, чтобы побольше было у насъ такихъ попечителей церковно-приходскихъ школъ. Ворщинская школа, безъ сомнѣнія, займетъ первое мѣсто среди прочихъ церковно-приходскихъ школъ не только Владимірскаго уѣзда, но и цѣлой губерніи.

Обычная праздничная служба въ с. Ворщѣ, въ воскресенье, 2-го ноября 1897 г., по случаю назначеннаго въ этотъ день освященія переустроеннаго школьнаго зданія, отличалась особенною торжественностію, церковь была переполнена молящимся народомъ. Впереди стояли рядами ученики школы. На клиросѣ стройно пѣлъ хоръ изъ учениковъ подъ управленіемъ регента-учителя Ворщинской церковно-приходской школы П. Е. Орлова. Въ служеніи принималъ участіе мѣстный Благочинный, священникъ села Ундола о. В. А. Никольскій. Въ концѣ литургіи о. Завѣдующій школою обратился къ своимъ

прихожанамъ съ поученіемъ, въ которомъ указалъ на важность религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ, въ связи со школьнымъ обученіемъ, на которое приходится обращать въ настоящее время серіозное вниманіе, въ виду замѣтной порчи нравовъ, особенно среди молодежи, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій фабричной жизни. Религіозно-нравственное воспитаніе подростающаго поколѣнія составляетъ нынѣ предметъ особенныхъ заботъ и правительства, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ повсюду устрояемыя церковно-приходскія школы и школы грамоты. Послѣ литургіи священно-служащіе въ предненесеніи св. иконъ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при колокольномъ звонѣ, направились изъ храма въ новое зданіе школы. Къ этому времени прибыли изъ Владиміра: Земскій начальникъ Н. А. Рахмановъ и Членъ Владимірск. Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта И. В. Малиновскій, командированный отдѣленіемъ присутствовать на торжествѣ освященія школы. Въ самой большой комнатѣ школьнаго зданія, въ верхнемъ этажѣ, совершенъ былъ водосвятный молебенъ, а послѣ него провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому, Св. Сvноду, Высокопреосвященнѣйшему Сергію и Преосвященному Платону, а также попечителю и устроителю школы и всѣмъ содѣйствовавшимъ ея благоустроенію.

Затѣмъ Завѣдующимъ школой, священникомъ о. Н. Туторскимъ былъ торжественно прочитанъ и врученъ Попечителю школы слѣдующій адресъ отъ прихожанъ села Ворщи: Достопочтеннѣйшій и многоуважаемый, Михаилъ Емельяновичъ! Въ ноябрѣ прошлаго года вамъ благоугодно было, къ общему нашему желанію, принять на себя должность попечителя нашей Ворщинской школы,—должность довольно тяжелую, требовавшую многихъ жертвъ, особенно по случаю предположеннаго тогда нами расширенія училищнаго нашего зданія. Но вотъ не прошло и года, какъ зданіе нашей школы, къ общему нашему великому удовольствію, такъ распространено и величественно отдѣлано вами,

что приводитъ всѣхъ насъ въ восторгъ и удивленіе. Въ этомъ столь трудномъ и многополезномъ дѣлѣ, вы, не жалѣя трудовъ и средствъ, показали много самопожертвованія, опытности, силы, энергіи и любви. Своимъ свѣтлымъ умомъ и опытомъ дѣловой своей жизни, вы вполнѣ уразумѣли и поняли, какъ необходимо стало въ наше время образованіе всего подростающаго поколѣнія. И вотъ, не жалѣя силъ и собственныхъ жертвъ, въ короткое время устроили такое зданіе, въ которомъ теперь всѣ дѣти наши школьнаго возраста могутъ свободно помѣщаться для обученія.

Примите же отъ насъ, за это принятое вами дѣло и исполненное вами съ такимъ достохвальнымъ успѣхомъ, нашу душевную признательность и сердечную благодарность. При семъ считаемъ священнымъ долгомъ всегда молиться о вашемъ вожделѣнномъ здравіи и о продолженіи вашей жизни на дальнѣйшую пользу нашей школы. При этомъ не можемъ не высказать вамъ и того, что переустроеннымъ зданіемъ школы вы воздвигли себѣ такой долговѣчный памятникъ, что потомство наше долгіе годы будетъ помнить васъ, благодарить и молиться за васъ».

Принимая адресъ изъ рукъ о. Завѣдующаго школой, Шагаевъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ: «Благодарю васъ, Батюшка, и всѣхъ, выразившихъ мнѣ сочувствіе, и этотъ знакъ благодарности принимаю, какъ драгоцѣнный подарокъ, а также благодарю васъ и прихожанъ за помощь, оказанную мнѣ въ этой постройкѣ, прошу и на будущее время не оставить меня безъ помощи».

Послѣ этого Членъ Отдѣленія И. В. Малиновскій обратился съ слѣдующими словами къ ученикамъ и прочимъ лицамъ, участвовавшимъ въ торжествѣ освященія: «Поздравляю васъ, дѣти, и вашихъ родителей съ такой прекрасной школой, какова ваша школа, нынѣ освященная и открытая для ученія. Счастливы вы, что имѣете возможность обучаться въ такой хорошей школѣ. Счастливы и ваши родители, что имѣютъ въ

своей средѣ такого человѣка, который позаботился устроить ее для васъ. Желаю вамъ хорошихъ успѣховъ въ вашихъ занятіяхъ, чтобы эти успѣхи вполнѣ соотвѣтствовали прекрасному внѣшнему виду вашей школы. Дай Богъ, чтобы воспитались вы подъ кровомъ ея «Создателю во славу, родителямъ на радость и утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу». Учась здѣсь, не забывайте и тѣхъ, кому вы обязаны устройствомъ школы,—отца вашего духовнаго, а также попечителя, и устроителя этой школы. Поминайте ихъ въ своихъ дѣтскихъ молитвахъ наряду съ именами вашихъ родителей. Поймите, что только любовію къ вамъ и отеческою заботою о васъ устроено это зданіе».

Затѣмъ обратившись къ Завѣдующему школой о. Н. Туторскому и къ Попечителю школы, И. В. Малиновскій произнесъ: «Позвольте вамъ, достопочтеннѣйшій о. Николай, и вамъ, почтеннѣйшій Михаилъ Емельяновичъ, выразить глубокую благодарность отъ Владимірскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта, уполномочившаго меня присутствовать на этомъ торжествѣ,—за устройство такой прекрасной школы, которая можетъ составить гордость не только нашего уѣзда, но и цѣлой губерніи. Вамъ въ особенности, М. Е., вашимъ трудамъ, энергіи, уму и опытности мы обязаны этимъ прекраснымъ зданіемъ. Не было бы особенно удивительнымъ, еслибы такая школа была устроена при богатой фабрикѣ, на средства богатаго человѣка. Но намъ извѣстно, что все это устроено на средства небогатыхъ людей, на копѣйки, собранныя съ народа. Только беззавѣтною преданностію дѣлу народнаго образованія, истиннымъ пониманіемъ нуждъ его можно объяснить вашу почтенную дѣятельность. Здѣсь вы явились достойнѣйшимъ выполнителемъ того великаго дѣла, начало которому положено незабвенной памяти покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III., вызвавшимъ къ жизни церковноприходскую школу и положившимъ твердое основаніе истинному религіозно-нравственному просвѣщенію русскаго народа.

Въ устроеніи школы Вы явились истиннымъ слугою и Державнаго Сына Его, Государя Императора Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго, который, вступивши на прародительскій престолъ, явился осуществителемъ великихъ начинаній Своего Отца и взялъ церковно-приходскую школу подъ свое высокое покровительство, осыпавъ ее своими царскими милостями и щедротами. Чрезвычайно отрадно видѣть, что нашъ русскій народъ глубоко понимаетъ заботы о немъ своего Государя и самъ идетъ на встрѣчу имъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, каковымъ являетесь вы. Доказательствомъ этому служитъ школа, устроенная вами М. Е., при содѣйствіи народа,—прихожанъ села Ворщи».

Нѣсколько теплыхъ, прочувствованныхъ словъ благодарности сказалъ Шагаеву и Земскій начальникъ Н. А. Рахмановъ, назвавъ его самымъ лучшимъ и дорогимъ для него членомъ своего земскаго участка.

Въ заключеніе всѣхъ рѣчей одинъ крестьянинъ (Т. Романовъ) попросилъ позволенія высказать слово благодарности устроителю школы отъ своихъ односельчанъ. Это слово своей простотой, искренностію и задушевностію произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. «Искренняя благодарность наша къ вамъ, М. Е., говорилъ онъ между прочимъ, одушевляетъ насъ теперь и всегда будетъ одушевлять. Ваше благополучіе есть наше сердечное желаніе и предметъ нашей постоянной молитвы къ Богу: да вознаградитъ васъ Всемогущій щедротами Своими за все, что вы для насъ сдѣлали, да сохранитъ Онъ ваше здоровье и да пошлетъ вамъ все, что можетъ успокоить и осчастливить жизнь вашу. Вотъ наше желаніе вамъ, взыскаызваемое теперь не по общепринятому обычаю, а по истинному внушенію сердца!.».

Нельзя не отмѣтить того живаго сочувствія и участія, съ какими относился народъ къ торжеству освященія своей школы, густой толпой наполнявшій школьное зданіе, насколько оно

могло вмѣстить его. У многихъ изъ присутствовавшихъ были замѣтны на глазахъ слезы.

По окончаніи торжества освященія школы, крестный ходъ возвратился въ церковь при пѣніи хоромъ молитвъ за царя и отечество. Въ школѣ остались ученики и лица, приглашенныя на торжество освященія, въ числѣ коихъ были и представители отъ крестьянъ Ворщинскаго прихода. Учениками очень стройно были пропѣты: «Боже царя храни».., и «Славься, славься нашъ русскій царь»... Послѣ этого, по предложенію Земскаго начальника, они дружно и весело прокричали ура Государю Императору и Попечителю своей школы, а затѣмъ, получивъ гостинцы, разошлись по своимъ домамъ. Гостямъ же, приглашеннымъ на торжество, было разнесено шампанское. Первый тостъ, за здоровье Государя Императора, какъ Высочайшаго Покровителя Цер.-Приход. школъ, сопровождавшійся громкимъ «ура», былъ произнесенъ Земскимъ начальникомъ Н. А. Рахмановымъ. Второй тостъ, за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, ближайшаго блюстителя церковно-приход. школъ Влад. Епархіи, и Преосвященнѣйшаго Платона, какъ предсѣдателя Епарх. Училищнаго Совѣта, былъ предложенъ о. Благочиннымъ В. А. Никольскимъ и сопровождался пѣніемъ «многая лѣта». Наконецъ, третій тостъ Членъ отдѣленія И. В. Малиновскій предложилъ за здоровье попечителя и устроителя школы М. Е. Шагаева. При этомъ учитель школы П. Е. Орловъ прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное Шагаеву, въ которомъ очень удачно охарактеризовалъ его дѣятельность, какъ попечителя и устроителя школы. Отвѣчая на стихотворное привѣтствіе учителя, попечитель М. Е. сказалъ: «Благодарю васъ! Вы хорошо поняли меня и оцѣнили мой трудъ. Трудиться по школѣ—мое желаніе, и цѣль этого труда та, чтобы школа была хорошо устроена къ насажденію добра, такъ какъ я хорошо знаю, что науки юношей питаютъ, отраду старцамъ подаютъ». Торжество закончилось скромной трапезой, любезно предложенной Попечителемъ, за которой было

вызсказано немало задушевныхъ пожеланій на дальнѣйшее процвѣтаніе Ворщинской школы, особенно въ виду вызсказаннаго во время трапезы Шагаевымъ желанія открыть при этой школѣ безплатную народную читальню и библіотеку.

Въ заключеніе остается пожелать Ворщинской школѣ, чтобы она была, дѣйствительно, образцовой церковно-приходской школой не только по своему внѣшнему устройству, но и по постановкѣ въ ней учебно-воспитательнаго дѣла. Доселѣ она отвѣчала этому желанію. Въ періодъ существованія Ворщинской школы, съ 1871—по 1897 г.; въ ней выдано было 153 свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности. При этомъ нельзя не отмѣтить и того факта, что и со времени преобразованія этой школы въ церк.-приходскую, въ пятилѣтній періодъ (1892—1897 г.), было выдано 45 таковыхъ же свидѣтельствъ. Завѣдующій школой о. Н. Туторскій безусловно преданный своему дѣлу человѣкъ, что доказываютъ его заботы о благоустройствѣ школьнаго зданія, увѣнчавшіяся такимъ блестящимъ успѣхомъ. Учитель ея П. Е. Орловъ [1]) своимъ усерднымъ веденіемъ школьнаго дѣла и устройствомъ прекраснаго хора не мало способствовалъ привлеченію общаго сочувствія прихожанъ села Ворщи къ школѣ и, главнымъ образомъ, ея настоящаго попечителя Шагаева. Ворщинскій приходъ находится въ центрѣ фабричнаго раіона Влад. уѣзда. Большая часть его прихожанъ работаетъ на фабрикахъ, поэтому весьма важно, чтобы подрастающее поколѣніе получило здѣсь основательное религіозно-нравственное воспитаніе, которое предохранило бы его отъ обычнаго неблагопріятнаго вліянія фабричной жизни. Важное значеніе въ этомъ отношеніи, конечно, будетъ имѣть предполагаемое устройство при школѣ религіозно-нравственныхъ чтеній и безплатной библіотеки съ читальней для народа.

Ив. Малиновскій

---

[1]) Въ настоящее время онъ, къ сожалѣнію, оставилъ школу,—поступивъ во священника въ с. Кистышъ Сузд. у.

Отдѣльные оттиски изъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

НОВОСОЗДАННЫЙ

Михаило-Архангельскій

ХРАМЪ

НА СТУДЕНОЙ ГОРѢ,

во Владимірѣ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1893.

На телеграмму, посланную Гофмейстеру Князю Голицыну Губернскимъ Предводителемъ дворянства въ день освященія храма при школѣ Владимірскаго Благотворительнаго Общества, получена 1 числа декабря слѣдующая *ТЕЛЕГРАММА:*

Владиміръ. Господину Губернскому Предводителю изъ Гатчинскаго Дворца.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволитъ благодарить Архіепископа, Васъ и всѣхъ присутствовавшихъ при освященіи храма и молившихся о здравіи Августѣйшаго Семейства.

Гофмейстеръ Князь Голицынъ.

Телеграмма, посланная Губернскимъ Предводителемъ дворянства Гофмейстеру Князю Голицыну, слѣдующаго содержанія:

Петербургъ. Аничковъ Дворецъ. Гофмейстеру Князю Голицыну.

Сего числа Архіепископомъ Сергіемъ освященъ храмъ, сооруженный при школѣ Владимірскаго Благотворительнаго Общества, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Прошу доложить о томъ Ея Величеству и засвидѣтельствовать о горячихъ молитвахъ присутствующихъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Августѣйшей Покровительницы и всего Августѣйшаго Семейства.

Губернскій Предводитель дворянства Леонтьевъ.

НОВОСОЗДАННЫЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ ХРАМЪ на Студеной горѣ, во Владимірѣ.

Не смотря на то, что по «нѣкогда престольному граду» Владиміру и окрестностямъ его создано много величественныхъ храмовъ, которые донынѣ изобилуютъ великими благодатными сокровищами, и въ настоящее время, въ губернскомъ городѣ Владимірѣ, на Студеной горѣ, помощію Божіею еще сооруженъ новый каменный и благолѣпный храмъ во имя св. Архистратига Михаила. Внѣшній видъ храма весьма красивъ—по его архитектурѣ и въ особенности по тому мѣстоположенію, которое онъ занимаетъ. Посему нелишнимъ кажется намъ сказать нѣсколько словъ о той мѣстности, на которой сооруженъ новый храмъ, и о той горѣ, которая съ незапамятныхъ временъ называется «Студеною».

Есть во Владимірѣ такъ называемые «Златые врата» или понынѣшнему «Золотые ворота», которые заканчиваютъ древній городъ съ югозападной стороны. Отъ этихъ воротъ продолжается къ юго-западу, на пути къ центральной столицѣ Россіи — Москвѣ, на пространствѣ менѣе полуверсты, лучшая изъ улицъ—«Дворянская», которая получила свое названіе отъ того, что здѣсь, со вре-

мени учрежденія губерній (съ 1774 года) строились и проживали одни дворяне. Вотъ эту-то улицу и заканчиваетъ Студеная гора, подошва которой лежитъ на половинѣ «Дворянской» улицы, слѣдовательно, въ близкомъ разстояніи отъ города. Находясь подлѣ его, Студеная гора составляетъ самую возвышенную загородную часть, откуда взоръ обнимаетъ и городъ и окрестности съ прелестными ихъ видами.

Такимъ образомъ мѣсто для постройки новаго храма выбрано весьма удачно, какъ по его возвышенному положенію, такъ и по качеству грунта. А что всего важнѣе— это мѣсто составляетъ центръ той огромной мѣстности города, въ которой до сего времени не было ни одного храма; притомъ ближайшія къ храму улицы для сообщенія съ нимъ имѣютъ хорошо устроенныя мостовыя дороги. Возникновеніе этого храма произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1888 году Владимірскій житель, прихожанинъ Борисоглѣбскаго храма, отставной капитанъ (съ 1858 г.) Ѳедоръ Григорьевичъ Архангельскій, который извѣстенъ былъ въ городѣ бережливымъ и оригинальнымъ образомъ своей жизни, пригласивши въ домъ своего духовнаго отца, обратился къ послѣднему съ усерднѣйшею просьбою «быть его душеприкащикомъ» и при семъ заявилъ, что передастъ ему свой собственный капиталъ въ размѣрѣ 60,000 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ душеприкащикъ, по выдачѣ изъ сего капитала кому слѣдуетъ указанныхъ въ завѣщаніи частей, на оставшуюся сумму устроилъ трехпрестольный храмъ въ гор. Владимірѣ и именно на Студеной горѣ. Мотивы къ сему г. Архангельскимъ были высказаны слѣдующіе:

«Родился я,—говорилъ г. Архангельскій,—въ 1813 г. Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, въ селѣ Ерлинѣ, отстоящемъ въ 14 вер. отъ уѣзднаго города, отъ дьячка онаго села Григорья Ефремова и жены его Анисьи Филипповой. Въ селѣ Ерлинѣ, по моей записи, въ 1694 г. была построена деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, а существующая нынѣ въ ономъ селѣ каменная церковь въ честь Архистратига Божія Михаила построена въ 1779 г. Въ этихъ церквахъ,—продолжалъ Архангельскій,—я часто читалъ и пѣлъ съ родителемъ своимъ на клиросѣ. А посему я, непрестанно памятуя о родинѣ своей и благоговѣя предъ св. Ѳеодоромъ Освященнымъ, имя коего мнѣ, грѣшному, дано при рожденіи, и желаю устроить на Студеной горѣ, которою, по ея прекрасному положенію, я часто любовался, храмъ и въ ономъ три престола: средній—въ честь Архистратига Михаила, (8 ноября) боковые—во имя Святителя Николая Чудотворца (9 мая) и преподобнаго Ѳеодора Освященнаго (16 мая)».

Въ 1889 г. 29-го октября въ 1 часу пополудни, послѣ христіанскаго напутствованія, при благословеніи своего духовнаго отца Ѳедоръ Григорьевичъ тихо скончался, имѣя отъ роду болѣе 78 лѣтъ. По утвержденіи духовнаго завѣщанія, которое при жизни было написано собственною рукою Архангельскаго, Владимірскимъ Окружнымъ судомъ (5-го декабря 1889 г.) и по полученіи (въ 1890 г.) капитала Архангельскаго, находившагося въ Московской банкирской конторѣ Волкова, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, была задумана постройка храма на Студеной горѣ,—и для приведенія этой мысли въ исполненіе душеприкащикъ вошелъ въ сношеніе съ Правленіемъ Владимірскаго Благотворительнаго Общества, устроившаго на принадлежащей ему землѣ (на «Студеной горѣ») ремесленно-грамотную школу.

При значительномъ числѣ дѣтей обоего пола, обучающихся въ школѣ Благотворительнаго Общества, постройка для нихъ церкви представлялась, по усмотрѣнію Высокопреосвященнѣйшаго Θеогноста и душеприкащика священника Орлова, крайне необходимою по отдаленности отъ школы городскихъ церквей. Въ виду этого неудобства, душеприкащикъ по завѣщанію капитана Θ. Г. Архангельскаго, преподаватель мѣстной семинаріи, священникъ Борисоглѣбской церкви В. М. Орловъ, желая доставить дѣтямъ, обучающимся въ школѣ помянутаго Общества, возможность въ воскресные и праздничные дни бывать у Божественной службы, а также облегчить и жителямъ ближайшихъ къ школѣ улицъ исполненіе христіанскихъ обязанностей, 22-го января 1891 года предложилъ Правленію Благотворительнаго Общества: не найдетъ ли оно возможнымъ уступить изъ принадлежащей Обществу земли не менѣе тридцати саженъ для проэктируемой постройки храма. Очередное общее собраніе членовъ Общества въ засѣданіи, состоявшемся 5-го мая 1891 г., по обсужденіи прошенія душеприкащика объ уступкѣ части земли, принадлежащей Обществу, подъ постройку, согласно завѣщанію г. Архангельскаго, трехпрестольнаго храма и найдя, что постройка храма на дворѣ дома Общества есть дѣло религіозное, святое, вполнѣ согласилось на уступку для храма земли, при чемъ выразило желаніе, чтобы воспитывающіеся въ школѣ Общества были прихожанами этого храма преимущественно предъ другими, посторонними лицами, и постановило, чтобы въ случаѣ закрытія Благотворительнаго Общества и школы или продажи дома другимъ лицамъ, земля, уступленная для храма, была собственностью храма. Но предварительно исполненія по сему предмету, постановлено было сообщить объ этомъ Секре-

тарю Ея Величества, Государыни Императрицы, Статсъ-Секретарю Өедору Адольфовичу Оому и просить его—постановленіе это Общаго Собранія представить на благоусмотрѣніе Ея Величества. При этомъ, по желанію Общества, Предсѣдателемъ былъ предложенъ подписной листъ на постройку церкви, и желающіе подписали 1850 рублей. Во исполненіе упомянутаго постановленія Общаго Собранія, Предсѣдателемъ Правленія, Губернскимъ Предводителемъ дворянства, М. М. Леонтьевымъ сдѣланы соотвѣтствующія представленія, съ приложеніемъ плана мѣстности, составленнаго губернскимъ инженеромъ И. А. Карабутовымъ, и рисунка, художественно исполненнаго губернскимъ архитекторомъ А. П. Аөанасьевымъ, изображающаго фасадъ, разрѣзъ и планъ будущаго храма. Означенныя представленія и планы удостоились Высочайшаго Государыни Императрицы одобренія.

Во исполненіе воли умершаго капитана Ө. Г. Архангельскаго, завѣщавшаго назначенный имъ капиталъ *) «употребить на построеніе трехпрестольнаго храма по усмотрѣнію Преосвященнаго Өеогноста и душеприкащика священника Орлова», этотъ послѣдній 6 числа іюня 1891 года обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Өеогносту съ прошеніемъ, въ коемъ, по докладѣ о средствахъ къ исполненію означенной воли завѣщателя и имѣющемся въ виду мѣстѣ для построенія храма на Студеной горѣ, при домѣ «Владим. Благотворительнаго Общества», испрашивалъ Архипастырскихъ распоряженій относительно постройки здѣсь храма во имя Архистратига Михаила, святителя Николая Чудотворца и св. Өеодора Освященнаго. На прошеніи

*) Пожертвовано капитаномъ Ө. Г. Архангельскимъ на постройку храма 23,017 руб., да процентовъ съ оной суммы получено за 1890 годъ 230 р. 17 к., а всего 23,247 р. 17 к.

о семъ душеприкащика священника Орлова въ 7-й день іюня 1891 года послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: «Для сооруженія новаго храма на Студеной горѣ составляется Строительный Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) ключаря протоіерея Александра Виноградова, 2) священника каѳедральнаго собора Принкипса Евгенова, 3) священника Борисоглѣбской церкви Василія Орлова, 4) губернскаго предводителя дворянства Леонтьева, 5) директора народныхъ училищъ Екимецкаго и 6) совѣтника Губернскаго Правленія Егорова. Предсѣдателемъ строительнаго Комитета имѣетъ быть г. губернскій предводитель дворянства, въ отсутствіе же его—ключарь протоіерей Виноградовъ». Такъ образованъ Строительный Комитетъ, предсѣдателемъ коего назначенъ Предсѣдатель Правленія Владимірскаго Благотворительнаго Общества, Губернскій Предводитель дворянства М. М. Леонтьевъ, и однимъ изъ пяти членовъ Комитета—членъ Правленія Общества совѣтникъ Губернскаго Правленія В. А. Егоровъ. Такимъ образомъ, благодаря заботливому вниманію Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, дѣло сооруженія храма было тѣсно связано съ дѣлами Благотворительнаго Общества въ лицѣ Предсѣдателя Общества и одного изъ членовъ Правленія. Избранный составъ Строительнаго Комитета, по предложенію г. Предсѣдателя, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій, между прочимъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго и правильнаго веденія дѣлъ Комитета, распредѣлилъ между своими членами занятія по разнымъ родамъ дѣятельности. Такъ, по постановленію Строительнаго Комитета, членамъ онаго: о. Орлову и о. Евгенову поручено быть первому—казначеемъ и второму дѣлопроизводителемъ, а на члена г. Егорова возложено непосред-

ственное наблюденіе и распоряженіе по постройкѣ храма*). При такомъ распредѣленіи занятій, нелегкая задача Строительнаго Комитета нѣсколько облегчилась: каждый членъ Комитета, завѣдуя своими отдѣльными частями, сообщалъ свои предположенія г. Предсѣдателю, который всегда, немедленно, приглашалъ всѣхъ членовъ Комитета въ засѣданіе, и вопросы быстро были разрѣшаемы. Такихъ засѣданій Комитета, какъ видно изъ журналовъ 1891—1893 г.г., было 33.

Послѣ сего въ 23-й день августа 1891 года, по совершеніи соборнаго молебствія, въ присутствіи всего состава Строительнаго Комитета, состава Правленія Благотворительнаго Общества и всѣхъ учащихся въ школѣ, немедленно было приступлено къ вырытію канавъ и кладкѣ фундамента, а ко времени, назначенному для закладки церкви, фундаментъ былъ доведенъ до поверхности земли—для удобства при совершеніи установленнаго обряда. Къ этому времени денегъ на построеніе храма въ распоряженіи Строительнаго Комитета было всего 25,097 р. 17 к. Не смотря на такую сумму, трудъ устроенія сего храма, начатый робко, но съ вѣрою и съ упованіемъ на помощь Божію, благополучно оконченъ, какъ увидимъ ниже. Благодареніе Богу, мѣстные жители: благородное дворянство (въ числѣ коихъ между прочимъ выдѣлились З. Д. Рахманова, Д. Р. Кайсаровъ, Ю. С. Нечаевъ-Мальцовъ), именитое купечество и другіе фабриканты Владимірской

*) Въ августѣ 1893 г. изъ состава Комитета выбылъ дѣятельный сочленъ, бывшій совѣтникъ Губернскаго Правленія В. А. Егоровъ, за переходомъ его на службу въ гор. Москву; на мѣсто его Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, назначенъ членомъ Строительнаго Комитета Владимірскій городской голова А. А. Шиловъ.

губерніи пожертвовали на это дѣло довольно крупныя суммы; небогатые городскіе и окрестные жители также посильно несли свои лепты.

Сочувствуя высоконравственному значенію предпринятаго дѣла, Высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ, по просьбѣ Строительнаго Комитета, изъявилъ свое согласіе принять личное участіе въ закладкѣ храма. Днемъ закладки было назначено 13-е число октября 1891 года (воскресенье). Отслуживъ въ этотъ день Божественную литургію въ Крестовой церкви, Высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ отправился, въ часъ пополудни, на мѣсто постройки церкви. Для совершенія торжественнаго молебствія на этомъ мѣстѣ былъ устроенъ помостъ, на которомъ, ко времени прибытія Архипастыря, находились уже иконы и хоругви, принесенныя съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго каѳедральнаго собора; необходимая же для служенія утварь была приготовлена членами Строительнаго Комитета. На правой сторонѣ помоста находился хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ, а по лѣвую сторону его установлены были въ однообразной одеждѣ воспитанники и воспитанницы первоначальной Ремесленно-грамотной школы Благотворительнаго Общества; средина помоста, близь стола, занята была духовенствомъ, предназначеннымъ къ сослуженію съ Преосвященнѣйшимъ Александромъ, въ то время Викаріемъ Владимірскимъ; все остальное пространство помоста наполнено было многими почетными лицами разныхъ вѣдомствъ. При появленіи на помостъ Высокопреосвященнѣйшаго Θеогноста, Преосвященнѣйшій Александръ въ сослуженіи ректора духовной семинаріи, архимандрита Никона, товарища предсѣдателя Строительнаго Комитета, протоіерея А. И. Виноградова, члена консисторіи протоіерея В. В. Косаткина, градскаго благочиннаго прото-

іерея Е. М. Воскресенскаго, душеприкащика г. Архангельскаго—Борисоглѣбскаго священника В. М. Орлова и законоучителя школы священника П. П. Евгенова, началъ положенное по уставу церковному молебствіе, по окончаніи котораго свящ. В. Орловымъ была произнесена приличная случаю рѣчь. Владыка Ѳеогностъ своими руками водрузилъ крестъ въ основаніе храма. При этомъ подъ восточную стѣну церкви, въ оконечности алтаря, была положена бронзовая доска съ вырѣзанною на ней въ память событія слѣдующею надписью: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Въ лѣто 1891-е мѣсяца октября 13-го дня, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича всея Россіи, заложенъ сей храмъ въ честь святыхъ Архистратига Божія Михаила, Святителя Николая и Ѳеодора Освященнаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, въ присутствіи г. Владимірскаго Губернатора, Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, Іосифа Михайловича Судіенко*), г. Предсѣдателя Строительнаго Комитета, Губернскаго Предводителя Владимірскаго дворянства, членовъ Строительнаго Комитета, и завѣдующаго постройкою, губернскаго инженера Ивана Онисимовича Карабутова, на капиталъ, завѣщанный на сей предметъ капитаномъ Ѳеодоромъ Григорьевичемъ Архангельскимъ».

Торжественное Архіерейское служеніе и прекрасное пѣніе Архіерейскаго хора, замѣтно, произвели на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. И замѣчательно, что лившій почти непрерывно въ предшествовавшіе дни и утромъ 13-го дождь за полчаса до молебствія прекратился и небо прояснилось, какъ-бы благопріятствуя усердію

*) Скончался въ Москвѣ 5-го декабря 1892 г.

собравшихся въ огромномъ количествѣ жителей города и окрестныхъ селеній. Не смотря на большое стеченіе народа, молебствіе, совершавшееся съ особенною торжественностію, было всѣми выслушано съ благоговѣніемъ и въ совершенной тишинѣ. Многіе, по существующему обычаю, клали на столики кипарисные крестики, деньги и даже холстъ.

Въ теченіе 1892 года, не смотря на крайне отчетливую и сложную работу, при помощи Божіей церковь вчернѣ вполнѣ окончена, сооружена и покрыта желѣзомъ глава, съ подготовкою мѣста для водруженія креста. Въ этомъ же году, къ немалой радости Строительнаго Комитета, душеприкащикомъ Архангельскаго о. В. Орловымъ получено было изъ Владимірскаго губернскаго казначейства, на основаніи рѣшенія Московской судебной палаты по раздѣлу Архангельскихъ, еще на постройку храма 25 билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа на номинальную сумму 2,500 руб. Имѣя въ виду такую значительную сумму, Строительнымъ Комитетомъ заказанъ былъ цѣнный иконостасъ Э. Х. Бетте, писаніе иконъ—извѣстному живописцу Н. М. Сафонову, зеркальный крестъ—Екатеринбургскому заводу Заславскихъ и проч.

Іюня 20-го дня 1893 года, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, по совершеніи молебствія членами Строительнаго Комитета: прот. А. Виноградовымъ и священниками: П. Евгеновымъ и В. Орловымъ происходило торжественное водруженіе креста на храмѣ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Муромскаго, г. Владимірскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника, Михаила Николаевича Теренина, г. Владимірскаго Вице-губернатора Владиміра Александровича Левашова, г. Предсѣдателя Строительнаго Комитета, Камергера Двора Его Импера-

торскаго Величества, Владимірскаго Губернскаго Предводителя дворянства Михаила Михаиловича Леонтьева, завѣдующаго постройкою, губернскаго инженера, Ивана Онисимовича Карабутова и многихъ другихъ почетныхъ лицъ.

Сентября 19-го дня 1893 года, по совершеніи молебствія священникомъ В. Орловымъ, при большомъ стеченіи народа происходило поднятіе 5-ти колоколовъ, въ коихъ вѣсу 28 пуд., на звонницу, устроенную при храмѣ въ параллель съ церковной сторожкой. Послѣ сего Строительный Комитетъ по построенію церкви во имя Архистратига Михаила, Святителя Николая Чудотворца и Ѳеодора Освященнаго отношеніемъ своимъ отъ 1-го ноября 1893 г., имѣлъ честь донести Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, что построеніе упомянутой церкви вполнѣ окончено, необходимая церковная утварь и священнослужительскія облаченія, а также богослужебныя книги пріобрѣтены. Вслѣдствіе сего Комитетъ почтительнѣйше ходатайствуетъ: учинить Его Архипастырское распоряженіе объ освященіи главнаго алтаря въ честь Архистратига Михаила.

Цѣлое событіе, одушевляющее Владимірцевъ радостью и надеждами, составило благополучно оконченное построеніе каменнаго трехпрестольнаго храма на землѣ Владимірскаго Благотворительнаго Общества. Кромѣ общаго назначенія храма—служить мѣстомъ селенія славы Божіей, освященія и поученія людей, обитающихъ въ районѣ Дворянской и сосѣднихъ съ нею улицъ, храмъ Благотворительнаго Общества съ его первоначальною Ремесленно-грамотною школою, состоящею подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, имѣетъ еще особенное назначеніе—

быть мѣстомъ молитвы и церковнаго поученія въ Законѣ Господнемъ дѣтей этой школы (74 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ) Общества, завѣтной мыслью коего, въ теченіе всего времени его существованія*), было устройство при школѣ домашней церкви; но ни помѣщеніе школы, ни средства Общества не позволяли ему осуществить это благое намѣреніе. Потому-то рѣдкій храмъ въ городѣ вызываетъ столько благочестивыхъ разговоровъ, какъ храмъ Благотворительнаго Общества, и потому же съ нетерпѣніемъ ожидалось освященіе его, въ особенности многочисленными членами Общества, предъ которыми въ столь непродолжительное время выросъ, такъ сказать, такой благолѣпный храмъ.

Освященіе назначено было Его Высокопреосвященствомъ на 28-е ноября. Торжество освященія началось наканунѣ служеніемъ всенощнаго бдѣнія. Вся служба совершалась предъ столомъ, на которомъ разложены были церковно-богослужебные предметы, и тремя аналоями съ иконами Преображенія Господа Іисуса Христа, Благовѣщенія Пречистыя Богородицы и Архистратига Михаила, и была посвящена Воскресенію—обновленію храма и Архангелу Михаилу съ прочими безплотными Силами. При большомъ стеченіи молящихся, съ прибытіемъ членовъ Строительнаго Комитета въ 6 часовъ вечера, началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ опредѣленный къ сему храму заслуженный и почтенный старецъ, заштатный протоіерей Аркадій Благонравовъ. Когда раздалось пѣніе Архіерейскаго хора, предстоящіе и молящіеся были истинно обрадованы прекраснымъ резонансомъ въ церкви. На литію и величаніе выходили съ мѣстнымъ протоіереемъ и члены

*) Въ 1892 г. исполнилось ровно 20 лѣтъ со времени основанія въ губ. гор. Владимірѣ Благотворительнаго Общества.

Строительнаго Комитета: протоіерей А. Виноградовъ и священникъ В. Орловъ. Во время всенощнаго бдѣнія весь храмъ былъ богато освѣщенъ, звонница и сторожка съ оградою были иллюминованы.

Въ 8 часовъ утра, въ день освященія, совершено было освященіе воды. Приближалось время освященія новопостроеннаго храма. Около церкви толпилось много народа, такъ какъ въ церковь, по невозможности помѣстить всѣхъ, впускали только по билетамъ. Въ 9½ час. утра звонъ во всѣ колокола градскихъ церквей, лежащихъ по дорогѣ къ Студеной горѣ, возвѣстилъ о прибытіи Его Высокопреосвященства. Послѣдовала торжественная встрѣча, Владыка приложился къ св. иконамъ и мощамъ и, по облаченіи, началъ освященіе храма. Ему сослужили: ректоръ Владимірской семинаріи архимандритъ Никонъ, протоіереи: Александръ Виноградовъ, Евгеній Воскресенскій и Аркадій Благонравовъ и священники: ключарь Принкипсъ Евгеновъ и Василій Орловъ. Со слезами умиленія и благодарности Господу Богу молились предстоящіе объ освященіи трапезы Господней и всего храма. Величественное Архіерейское служеніе и стройное пѣніе пѣвчихъ въ продолженіе всего священнодѣйствія производили сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и вызывали въ молящихся видимыя проявленія духовнаго восторга и умиленія. Къ тому же молитвенному настроенію располагалъ рѣдко совершающійся и особенно привлекающій вниманіе народа обрядъ освященія храма содержаніемъ своихъ молитвъ, внятно и съ благоговѣніемъ произнесенныхъ Святителемъ. Крестный ходъ со святыми мощами въ стройномъ порядкѣ обошелъ всю церковь. Кромѣ многихъ священно-служителей, принимавшихъ участіе въ освященіи храма, до начала службы прибыли въ

алтарь нѣкоторыя изъ градскаго духовенства и другія почетныя гражданскія и военныя лица. Провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти почившему жертвователю—болярину Ѳеодору закончился чинъ освященія храма. По освященіи престола и всего храма тотчасъ, въ 11½ часовъ, началась Божественная литургія, которую Архіепископъ Сергій совершалъ въ сослуженіи тѣхъ же священно-служителей и во время которой было совершено имъ рукоположеніе во священника. Вмѣсто запричастнаго стиха, съ благословенія Владыки, было произнесено законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Николаемъ Покровскимъ приличное случаю слово*).

Такъ закончилось церковное торжество! Многіе, оставляя церковь, говорили: «ахъ, если бы въ городѣ побольше было такихъ случаевъ, какъ освященіе храма, вызвавшее такое благодатное настроеніе и такія радостныя слезы....» Не смотря на поздно окончившееся богослуженіе, Высокопреосвященнѣйшій Сергій благословлялъ молящихся и отбылъ изъ церкви въ половинѣ втораго часа дня. Его Высокопреосвященство съ участвовавшимъ въ богослуженіи духовенствомъ и свѣтскіе почетные гости приглашены были г. предсѣдателемъ Строительнаго Комитета, Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества, Губернскимъ Предводителемъ дворянства, Михаиломъ Михаиловичемъ Леонтьевымъ въ помѣщеніе Дворянскаго Собранія, гдѣ Его Превосходительствомъ предложено было всѣмъ приглашеннымъ на освященіе гостямъ, коихъ къ 2 часамъ дня въ залъ собралось до 200 лицъ, откушать хлѣба-соли. Обѣденный столъ былъ достоинъ праздника, и гостепріимство радушнаго хозяина и его супруги Маріи Евгеніевны соотвѣтствовало величію

*) Слово помѣщено ниже.

церковнаго торжества. Во время обѣда М. М. Леонтьевымъ былъ возглашенъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома. Послѣ троекратнаго «ура» всѣми присутствовавшими было пропѣто «Боже, Царя храни!» Второй тостъ былъ произнесенъ имъ же за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Дружно пропѣто было трижды «многая лѣта». Третій тостъ сказанъ былъ также г. Леонтьевымъ за строителей храма, много потрудившихся надъ созданіемъ его, а также за жертвователей и всѣхъ присутствовавшихъ при освященіи храма. Четвертый тостъ былъ провозглашенъ имъ же за находившагося въ то время въ Москвѣ Владимірскаго Губернатора и за присутствовавшаго на обѣдѣ Вице-губернатора. Пятый тостъ былъ произнесенъ Вице-губернаторомъ В. А. Левашовымъ за здравіе М. М. Леонтьева и супруги его. Шестой тостъ провозглашенъ былъ за здравіе всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ и процвѣтаніе роднаго края Генераломъ отъ Инфантеріи Гавр. Петр. Сампсоновымъ. За обѣдомъ много говорилось о храмѣ: кто главные виновники вновь построеннаго на Студеной горѣ во Владимірѣ храма, какъ всемогущимъ и благимъ Промысломъ Божіимъ порождено это событіе *) и проч.

Священникъ *Василій Орловъ.*

---

*) Съ 22-го сентября 1890 года по 4-е декабря 1893 года на постройку сего храма, кромѣ пожертвованій вещами, поступило на приходъ, какъ значится по книгамъ Строительнаго Комитета, всей суммы 38,158 р. 97 к., а израсходовано съ 16-го августа 1891 года по 4-е декабря 1893 года всего 37,938 р. 5 к. Съ нѣкоторыми изъ подрядчиковъ Комитетомъ еще не учинено окончательнаго разсчета.

СЛОВО

при освященіи храма во имя святаго Архистратига Михаила при школѣ Владимірскаго Благотворительнаго Общества.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи (Псал. 126, 1). Если такъ сказалъ Боговдохновенный Псалмопѣвецъ о всякомъ домѣ, простомъ, обыкновенномъ жилищѣ человѣческомъ, то тѣмъ болѣе надобно сказать это о домѣ Божіемъ. Здѣсь по преимуществу творческая зиждительная сила Господня подвигаетъ жертвователей, воодушевляетъ, укрѣпляетъ и вразумляетъ строителей св. храма. Въ настоящее время въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ эта зиждительная сила Божія вновь проявила себя. Градъ Владиміръ, получившій, по преданію, свое начало и названіе отъ славнаго св. равноапостольнаго Князя Владиміра, въ стогнахъ своихъ преукрашенный храмами, доселѣ не имѣлъ дома Господня на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, господствующемъ надъ всѣми частями, густо населенномъ, удаленномъ отъ другихъ церквей. Давно сознавалась нужда построенія храма на этой горѣ; многими открыто высказывалась она въ торжественный праздникъ 900-лѣтія крещенія Руси. Особенно необходимой представлялась постройка церкви при школѣ Благотворительнаго Общества, при значительномъ числѣ въ ней дѣтей обоего пола. Но вотъ нечаянно нашелся жертвователь на построеніе храма, опредѣлившій приблизительно и мѣстность. Душеприкащикъ его остановился мыслію въ избраніи мѣста при школѣ Общества; его предложеніе устроить здѣсь храмъ принято; по ходатайству г. Предсѣдателя Правленія Благотворительнаго Общества

получено разрѣшеніе на построеніе храма. Еще такъ не давно многіе изъ насъ молились на этомъ мѣстѣ, когда полагался первый камень въ основаніе храма, а черезъ два года нашимъ взорамъ явился изящный по архитектурѣ, увѣнчанный блистающимъ св. крестомъ, благолѣпно внутри украшенный храмъ, нынѣ благодатію Святаго Духа освященный въ селеніе Господа силъ, въ домъ молитвы. Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови (Стих. на хвал. 13 сент.). А посему, Господи, да будутъ очи Твои и сердце Твое здѣ во вся дни! Слава Тебѣ, благодѣющему рабомъ Твоимъ и исполнившему желанія сердца ихъ! Въ райскихъ обителяхъ упокой, Боже, раба Твоего воина Ѳеодора, щедраго жертвователя на этотъ храмъ, и пріими его дары въ жертву благопріятную и спасительную. Строителямъ же, распорядителямъ, благоукрасителямъ и всѣмъ доброхотнымъ дателямъ и споспѣшествователямъ, при здравіи ихъ и долгоденствіи, щедро воздай вмѣсто земныхъ небесная, за временная—вѣчная, за блага тлѣнная—нетлѣнная! Радуйтесь, создатели и украсители святаго храма сего! Да будутъ имена ваши написаны во градѣ небесномъ, въ книгѣ живота вѣчнаго у Господа Вседержителя! Настоящее событіе весьма радостное для всѣхъ васъ. И мы всѣ, прибывшіе на освященіе этого храма и на молитву въ немъ, радуемся вмѣстѣ съ вами и единодушно благодаримъ Господа за эту новую Его милость къ нашему городу. Отъ всей души и полноты сердца взываемъ къ Нему: Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже!

Воздавъ благодареніе Господу, благоволившему устроить и освятить этотъ храмъ своею благодатію, посвя-

тимъ настоящія торжественныя минуты благоговѣйному размышленію о нравственно - воспитательномъ значеніи святыхъ храмовъ.

Храмъ Божій—самое высшее училище въ христіанскомъ мірѣ, потому что здѣсь всѣмъ безъ исключенія преподается наука наукъ—ученіе о спасеніи человѣка. Во всѣ времена и для всѣхъ людей здѣсь предлагается во всей полнотѣ и совершенствѣ Законъ Христовъ, ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ; а это ученіе—самое нужное, такъ какъ безъ вѣры и добрыхъ дѣлъ никто не можетъ угодить Богу (Евр. 11, 6). «Находясь въ этомъ училищѣ, говоритъ одинъ изъ нашихъ Святителей, не узнаешь, какъ далеко отстоитъ земля отъ солнца, и какъ отводить удары грома, но узнаешь, какъ далеко находится падшій человѣкъ отъ Бога, какъ спасаться отъ ударовъ небеснаго правосудія. Не научишься, какъ углубляться въ сердца горъ и нѣдра морей для извлеченія драгоцѣнностей, но научишься, какъ углубляться въ собственное сердце для отысканія тамъ золота чистой любви къ Богу и перловъ святыхъ молитвъ; не будешь въ состояніи говорить разными языками, но отъучишься отъ языка лжи и коварства, совершенно поймешь языкъ совѣсти, сдѣлаешься способнымъ бесѣдовать съ Богомъ» (Иннок. т. II стр. 13). Въ храмѣ Божіемъ мы воспринимаемъ святѣйшія истины о Тріединомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, о Его безконечныхъ совершенствахъ; здѣсь усвояемъ спасительныя истины о Сынѣ Божіемъ, какъ Искупителѣ человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти; тутъ мы получаемъ истинныя понятія о человѣкѣ, о его земномъ назначеніи, о послѣдней судьбѣ рода человѣческаго, о загробной

жизни, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ и вѣчныхъ мукахъ грѣшниковъ. Здѣсь представляются намъ въ руководство образцы христіанскаго благочестія: кротости, терпѣнія, братской любви до самоотверженія, милосердія, нестяжательности. Тутъ слышимъ заповѣди Высочайшей Любви—Христа Спасителя о любви ко всякому человѣку: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя (Матѳ. 22, 39); просящему у тебя дай (5, 42); любите враговъ вашихъ, благословите клянущихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (5, 44). Итакъ «будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ» (6, 36). Словомъ, здѣсь постоянно напоминаются всѣ наши обязанности къ Богу и ближнему. Значитъ, какъ хорошо дѣлаютъ тѣ, которые усердно ходятъ въ это спасительное училище, пользуясь здѣсь уроками вѣры и благочестія. Да и какъ можно не ходить сюда, когда въ храмѣ занимаютъ мѣста учителей и наставниковъ столь высокіе мужи, какъ пророки, апостолы, евангелисты, святители, мученики пострадавшіе за Христа, преподобные, праведные, постники, дѣвственники и Богопоставленные пастыри. И всѣ они ведутъ насъ къ одной цѣли—вѣчной жизни. Въ главѣ всего этого небеснаго сонма, какъ свѣтозарное солнце среди безчисленныхъ планетъ, сіяетъ Божественный Учитель Іисусъ Христосъ, вѣщающій глаголы живота вѣчнаго.

При входѣ въ христіанскій храмъ необходимо помнить, что мы входимъ въ мѣсто особеннаго, таинственнаго общенія человѣка съ Богомъ, въ благодатное жилище Бога мира и любви. Здѣсь не умѣстно никакое чувство страстное, чувство вражды, ненависти, зависти и т п. Здѣсь

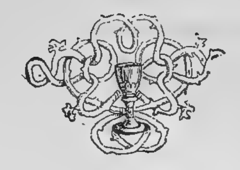
должно умолкнуть человѣческое самолюбіе, здѣсь должны предстоять лишь вѣрные послѣдователи Христовы, любящіе другъ друга, по заповѣди Спасителя. Вотъ какъ выражаетъ св. царь Давидъ высокое значеніе храма: «войду въ домъ Твой, Господи, поклонюсь святому храму Твоему въ страсѣ (Псал. 5, 8). Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень (121, 1). Блаженны живущіе въ дому Твоемъ! Одинъ день въ селеніяхъ Твоихъ лучше тысячи» (83, 5. 11). Въ домѣ мира и любви должны и царствовать только миръ и любовь; а гдѣ миръ и любовь, тамъ и сердце воспріимчивѣе ко всему доброму и полезному, тамъ и чувства и мысли возвышеннѣе и свѣжѣе. И кто не испыталъ внутренняго обновленія и освѣженія душевнаго, когда, помолясь Господу усердной молитвою, выходилъ изъ храма, выходилъ какъбы успокоеннымъ и освѣженнымъ!

Поистинѣ высоко нравственно-воспитательное значеніе св. храмовъ. Ихъ впечатлѣнія твердо и прочно ложатся на сердце, духъ возвышается, мысли стремятся къ небу, чувства успокоиваются, потому что здѣсь проповѣдуются истинный миръ и истинная любовь. По тому-то и св. Церковь всегда напоминаетъ намъ объ этомъ предъ началомъ Богослуженія словами: «миромъ Господу помолимся», то-есть, въ единеніи душъ, съ любовью будемъ молиться Богу, такъ-какъ Богу и пріятна только молитва мира и любви.

Какъ мѣсто мира и любви, храмъ Божій есть наилучшее и наиудобнѣйшее мѣсто нашей молитвы, бесѣды нашей души съ Богомъ. Молитва—живая потребность нашего духа, возвышающагося надъ всѣмъ матеріальнымъ,—

духовная, насущная жажда его. Внѣ храма все суетится, все занимаетъ, увлекаетъ, разсѣеваетъ, всюду шумъ, говоръ, суетливость. А придешь въ св. храмъ, оторвешься отъ всего окружающаго,—и тихая, сладостная молитва обойметъ твое сердце, потому что здѣсь все возбуждаетъ духъ молитвенный, все настраиваетъ на молитву: и самое представленіе о храмѣ, какъ благодатномъ жилищѣ Господа, и лики Святыхъ, предстоящихъ предъ нашими взорами, какъ бы живыхъ свидѣтелей нашей молитвы, какъ любящихъ друзей и ходатаевъ нашихъ, и Ликъ Богоматери, нашей всегдашней Заступницы и Покровительницы, и Ликъ самого Спасителя, напоминающій намъ объ Его неизреченной любви къ намъ—до смерти крестной, объ Его святомъ ученіи и дѣлахъ. совершенныхъ Имъ на пользу и во спасеніе людей,—наконецъ и самое содержаніе Богослуженія: священныя пѣсни, молитвы, богослужебные обряды и, всего болѣе, безкровная жертва, приносимая за всѣхъ насъ въ алтарѣ Господнемъ. Такъ все въ храмѣ располагаетъ къ молитвенному настроенію, возбуждаетъ нашъ духъ къ бесѣдѣ съ Богомъ,—такъ успокаиваетъ его среди житейской суеты и высоко настраиваетъ! И въ самомъ дѣлѣ, такія выраженія церкви: «горѣ имѣимъ сердца», «святая святымъ», «да молчитъ всякая плоть человѣча... и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ», «херувимская пѣснь»—какія сильныя, могучія выраженія, невольно заставляющія отрѣшиться отъ всего земнаго, мірскаго и отдаться молитвенному возношенію ума и сердца. Подлинно, нѣтъ на землѣ мѣста выше и святѣе храма. Поэтому великой отвѣтственности подвергнутся тѣ, которые нарушаютъ миръ и тишину въ св. храмахъ Божіихъ.

Итакъ, торжествуя нынѣ освященіе этого храма, будемъ помнить, что благодатію Св. Духа освященный храмъ есть училище вѣры и благочестія, домъ особеннаго, благодатнаго пребыванія Бога мира и любви, мѣсто молитвеннаго общенія человѣка съ Богомъ. Устроенный и благоукрашенный этотъ храмъ возлагаетъ обязанность, наипаче на живущихъ близъ него, возможно чаще являться сюда предъ лице самого Господа и такимъ образомъ, при посредствѣ его спасительныхъ дѣйствій, постепенно нравственно возвышаться и усовершаться и, по слову апостола, восходить отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18), чтобы чрезъ то самимъ содѣлаться храмами Св. Духа, церквами Божіими. Аминь.

Изъ № 24 Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 г.

Печатня В. Паркова.

ОСВЯЩЕНІЕ

ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА

ВО ИМЯ

Трехъ Святителей

въ селѣ Горицахъ

ВЛАДИМІРСКАГО УѢЗДА.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1893.

ОСВЯЩЕНІЕ
ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА,
во имя Трехъ Святителей,
въ селѣ Горицахъ Владимірскаго уѣзда.

Не часто на долю сельскихъ жителей выпадаютъ такія духовныя торжества, какое происходило 5-го сентября сего года въ селѣ Горицахъ, Владимірскаго уѣзда. Въ немъ въ этотъ день былъ освященъ правый придѣлъ трапезной церкви во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, построенный ревнителемъ православія, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Исаковымъ на собственныя средства. Освященіе церкви было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Хотя доселѣ въ селѣ Горицахъ и былъ каменный трапезный храмъ, построенный, какъ значится въ церковной лѣтописи, «тщаніемъ прихожанъ», но онъ былъ тѣсенъ, бѣденъ и ветхъ, а главное—въ зимнее время не отоплялся, зимой было въ немъ чрезвычайно холодно, а ранней весной и осенью—сыро. Вслѣдствіе этихъ неудобствъ потребность въ построеніи просторнаго и теплаго храма давно чувствовалась, а въ послѣднее время, въ виду значительныхъ трещинъ въ стѣнахъ и сгнившаго отъ времени деревяннаго потолка въ церкви, съ каждымъ годомъ становилась ощутительнѣе. Нельзя думать, чтобы ее не сознавали и предшествовавшіе пастыри съ своими пасомыми, но не находя вѣрныхъ средствъ къ совершенію такого великаго дѣла, какъ построеніе церкви, которое безъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ не мыслимо,

вопросъ о перестройкѣ церкви откладывался до благопріятнаго времени. И Богъ знаетъ, когда бы оно настало у Горицкихъ прихожанъ, если бы за это святое дѣло, за постройку церкви, не взялся означенный благочестивый, состоятельный и добрый человѣкъ Григорій Григорьевичъ Исаковъ. Урожденный деревни Зеленей, прихода села Горицъ, онъ, еще будучи юношей, оставилъ съ дозволенія своихъ родителей свою родину и поселился въ городѣ Москвѣ сначала для заработковъ, а потомъ и для постояннаго жительства. Здѣсь Господь надѣлилъ его значительнымъ состояніемъ, не малую часть котораго онъ каждогодно жертвовалъ и жертвуетъ на дѣла благотворенія и преимущественно на нужды православныхъ храмовъ. Не забывалась имъ и Горицкая церковь: каждогодно, въ продолженіе лѣтъ сорока, она получала отъ него все нужное для богослуженія. Мѣстный священникъ, высоко цѣня жертву Григорія Григорьевича для Горицкаго храма, неоднократно самъ ѣздилъ въ Москву лично благодарить жертвователя; при этомъ говорилъ о неудобствахъ совершенія службы Божіей въ зимнее время въ холодномъ храмѣ, о ветхости Горицкаго храма, о малопомѣстительности его,—всесторонне раскрывалъ цѣлесообразность своего желанія распространить храмъ аршинъ по пяти въ стороны. «Тогда,—говорилъ священникъ,—прахъ родителей Вашихъ, Григорій Григорьевичъ, какъ погребенныхъ около самой трапезной стѣны, съ расширеніемъ храма покоился бы въ алтарѣ праваго придѣла, который служилъ бы для нихъ вѣчнымъ и святымъ памятникомъ; а если бы Богъ привелъ распространенный храмъ сдѣлать на зимнее время теплымъ, тогда не стало бы у прихожанъ отговорки въ непосѣщеніи его по причинѣ холода, не пошли бы они, вмѣсто своего храма, въ раскольническія теплыя и не безъ удобствъ устроенныя молельни, какъ нѣкоторые изъ нихъ доселѣ дѣлаютъ—именно по причинѣ холода въ своемъ храмѣ».

Всѣ эти и подобныя соображенія о необходимости перестройки трапезной церкви глубоко запали въ добрую

душу Григорія Григорьевича,—и онъ, послѣ продолжительной болѣзни мѣстнаго священника отъ холоднаго храма, едва не сведшей его въ могилу, въ мартѣ мѣсяцѣ 1892 г. сдѣлалъ распоряженіе о пріобрѣтеніи потребнаго количества строительнаго для церкви матеріала. Іюня 7-го дня 1892 г. была произведена закладка трапезнаго храма, а 5-го сентября того же года снаружи храмъ былъ оконченъ. Съ наступленіемъ весны 1893 г. было приступлено къ внутренней отдѣлкѣ храма, которая окончена къ 6-му числу августа. Приходскіе крестьяне, предъ которыми въ такое непродолжительное время выросъ величественный храмъ и такъ благолѣпно украсился, съ нетерпѣніемъ ожидали освященія его, которое назначено было на 5-е число сентября настоящаго года.

Сентября 4-го, наканунѣ освященія, прибылъ въ село Горицы ключарь каѳедральнаго собора свящ. П. Евгеновъ и сдѣлалъ необходимыя приготовленія къ предстоящему торжеству. Вслѣдъ за о. ключаремъ прибылъ въ Горицы изъ Москвы храмоздатель съ дѣтьми и внуками.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ приглашенный къ освященію храма священникъ погоста Архангельскаго, Гороховецкаго уѣзда, Іоаннъ Троицкій. На литію и величаніе выходили семь священниковъ во главѣ съ своимъ благочиннымъ І. Талантовымъ. Во время всенощнаго бдѣнія весь трапезный храмъ былъ богато освѣщенъ, а святыя при входѣ въ ограду врата были иллюминованы разноцвѣтными огнями.

Наутро, въ день освященія, священникомъ села Хотѣнскаго І. Смирновымъ была совершена въ холодномъ (среднемъ) храмѣ ранняя литургія; въ 8 часовъ началось водоосвященіе, а въ полчаса девятаго прибыли изъ гор. Владиміра для священнослуженія: ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Никонъ, ключарь собора священникъ Приткинсъ Евгеновъ, преподаватель семинаріи священн. В. Боголюбовъ, протодіаконъ и хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ.

Въ 9 часовъ, при колокольномъ звонѣ, прибылъ Владыка и былъ встрѣченъ при дверяхъ храма священнослужителями, предназначенными для соучастія въ священнодѣйствіи. Вскорѣ затѣмъ начался по уставу церковному обрядъ освященія престола, его одеждъ и принадлежностей, антиминса, жертвенника и всего храма. По прочтеніи молитвы заключительной освященіе храма окончено провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, Высокопреосвященнѣйшему Сергію, храмоздателю и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Величественное Архіерейское служеніе и стройное пѣніе пѣвчихъ въ продолженіе всего священнодѣйствія производили сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и вызвали въ молящихся видимыя проявленія духовнаго восторга и умиленія. Къ тому-же молитвенному настроенію располагалъ рѣдко совершающійся и особенно привлекающій вниманіе народа обрядъ освященія храма содержаніемъ своихъ молитвъ, внятно и съ благоговѣніемъ произнесенныхъ Святителемъ.

По освященіи престола и всего храма тотчасъ началась божественная литургія, во время которой было совершено рукоположеніе во діакона. Вмѣсто причастнаго стиха, съ благословенія Владыки, было произнесено поученіе священникомъ села Хотѣнскаго І. Смирновымъ *).

По окончаніи божественной литургіи, когда на Архипастыря возложена была мантія, мѣстный священникъ обратился къ храмоздателю съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Досточтимѣйшій благодѣтель, Григорій Григорьевичъ!

«Почти полстолѣтія церковь Горицкая знаетъ Васъ, какъ щедраго благотворителя своего. Каждогодно она получала отъ Васъ и деньги, и свѣчи, и утварь церковную. Кромѣ того, Вы своимъ пожертвованіемъ помогли здѣшнимъ крестьянамъ въ пріобрѣтеніи большаго колокола; Вы участвовали своими средствами въ сооруженіи зданія

*) Поученіе напечатано ниже.

для здѣшней церковно-приходской школы. Наконецъ, нынѣ Господь расположилъ Васъ къ болѣе щедрой жертвѣ, чѣмъ прежнія: Вы построили теплый и просторный сей храмъ и украсили его благолѣпно. За все это Ваше доброе для насъ я и мои духовныя дѣти изъявляемъ Вамъ нашу сердечную благодарность и просимъ принять отъ насъ святыя иконы: Святителя и Чудотворца Николая и Трехъ Вселенскихъ Святителей. Изображенные на нихъ Угодники Божіи, въ честь и память коихъ Вы соорудили и украсили сіи два придѣла*), да будутъ ходатаями предъ престоломъ Божіимъ и молитвенниками о Вашемъ здравіи и благополучіи».

По окончаніи рѣчи Владыка самъ благословилъ храмоздателя подносимыми ему иконами. Затѣмъ, преподавъ народу Святительское благословеніе, Высокопреосвященнѣйшій Сергій прибылъ въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ предложенъ былъ участвовавшимъ въ Богослуженіи и приглашеннымъ гостямъ чай и обѣденный столъ. Другой такой же столъ одновременно былъ сервированъ на 60 лицъ въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы. Обѣденный столъ былъ достоинъ праздника, и гостепріимство храмоздателя соотвѣтствовало величію церковнаго торжества. Во время обѣда Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ былъ возглашенъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома. Послѣ троекратнаго «ура» всѣми присутствующими было пропѣто «Боже, Царя храни». Второй тостъ былъ произнесенъ храмоздателемъ за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Дружно пропѣто было трижды «многая лѣта». Третій тостъ былъ сказанъ Владыкой за храмо-

---

*) Храмоздателемъ устроены два придѣла въ трапезной церкви, но освященъ въ это время только одинъ придѣлъ, освященіе же другаго совершено 24-го октября членомъ Консисторіи протоіереемъ В. В. Косаткинымъ съ другими священнослужителями. Устройство обоихъ придѣловъ со всѣми принадлежностями и украшеніями стоило до 22 тысячъ рублей.

здателя и четвертый храмоздателемъ за прибывшее для освященія храма духовенство и свѣтскихъ гостей.

Такъ кончилось торжество освященія придѣльнаго храма въ селѣ Горицахъ. Это торжество пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Горицкой церкви и памятнымъ для прихожанъ ея, признательность которыхъ къ храмоздателю никогда не изгладится въ сердцахъ ихъ.

Священникъ *Алексѣй Троицкій.*

Поученіе по освященіи придѣльнаго храма, во имя Трехъ Святителей, въ селѣ Горицахъ.

Прихожане святаго храма сего! Привѣтствую васъ съ торжествомъ настоящаго, знаменательнаго для васъ, дня. Вотъ, самое горячее и самое лучшее желаніе ваше—имѣть просторный и благолѣпный храмъ Божій теперь исполнилось,—одна изъ самыхъ высшихъ и существенныхъ потребностей вѣрующаго христіанскаго чувства теперь удовлетворена; тѣснота и скудость прежняго храма и едва переносимый холодъ въ немъ въ зимнее время теперь навсегда устранены. Храмъ вашъ въ непродолжительное время расширенъ, благолѣпно украшенъ и благодатію Всесвятаго Духа нынѣ освященъ. Достойно и праведно исповѣдать теперь о храмѣ семъ, что онъ отъ Господа вамъ и *дивенъ въ очесѣхъ нашихъ.* Дивенъ храмъ сей для мѣстности нашей и по виду своему: по тщательности исполненія строителями начертаннаго плана и по богатству благоукрашенія храмъ сей далеко не изъ обыкновенныхъ. Но не это главнымъ образомъ содѣлываетъ храмъ сей *дивнымъ въ очесѣхъ нашихъ:* дивно особенно то, что храмъ сей отъ Господа вамъ. Поистинѣ, благочестивые слушатели, храмъ сей для васъ даръ благодати Божіей. Въ настоящемъ благоустройствѣ его самымъ очевиднымъ образомъ видна благая воля Божія о васъ и всесильная отъ Господа помощь. У васъ было одно только желаніе просторнаго и теплаго храма,—желаніе, правда,

общее и единодушное, но не было полной надежды на осуществленіе его по недостатку средствъ. И однако же дѣло благоустроенія храма получило начало и движеніе. Какимъ образомъ? По божественному промышленію о васъ, одному изъ благочестивыхъ родичей сихъ мѣстъ Господь-Богъ положилъ на сердце то, чего нельзя было и предвидѣть. Имъ принесена такая жертва, которая даже превзошла ваши желанія. И вотъ, повторяю, у васъ все стало благолѣпно. Итакъ, не даръ ли это вамъ Божій и притомъ даръ великій? Да будутъ же сердца и уста ваши полны хвалы и благодаренія къ Щедродателю Богу за этотъ, пріемлемый вами, великій даръ Его.

Теперь нѣсколько словъ о томъ, какое благо составляетъ для васъ благоустроенный храмъ. Въ храмѣ невидимо и таинственно обитаетъ Богъ; въ храмѣ вы принимаете освящающую благодать чрезъ св. таинства; въ храмѣ вы поучаетесь слову Божію. Въ храмѣ всякая церковная пѣснь, каждое молитвословіе направлены къ возбужденію въ васъ чувства благочестія, духа умиленія. А это все заставляетъ сознаться каждаго изъ насъ, что мы не такъ живемъ, какъ слѣдовало бы жить, какъ жили святые мужи и святыя жены, имѣвшіе такую же плоть, какую и мы. И случалось, и всегда можетъ случиться, что и великій грѣшникъ, пришедши въ храмъ, слушая со вниманіемъ пѣснопѣнія и назиданія церковныя, ощутитъ тяжесть грѣховъ своихъ, и сердце его расположится къ сокрушенію и умиленію. Вотъ на это примѣръ. «Одинъ развратный юноша изъ любопытства послушать пѣвчихъ зашелъ въ церковь. На эту пору говорена была проповѣдь о блудномъ сынѣ. Юношѣ казалось, что проповѣдникъ говоритъ объ немъ и даже на него смотритъ. Нѣсколько усилій сдѣлалъ онъ, чтобы выдти изъ церкви, но что-то удерживало его, и онъ не могъ выдти. Выслушавъ всю проповѣдь, онъ вышелъ изъ церкви въ слезахъ и раскаяніи въ грѣхахъ своихъ, и наконецъ изъ развратнаго юноши сдѣлался благочестивымъ человѣкомъ, оплакавъ и забывъ гибельный путь своей порочной жизни». Не благодать ли

Божія, присущая въ храмѣ, какъ вѣруемъ и утверждаемъ мы, коснулась сердца этого погибавшаго грѣшника? Дѣйствительно, для иного искра благочестія, запавшая въ его сердце во время общественнаго богослуженія въ храмѣ, служитъ началомъ къ исправленію его порочной жизни. У другаго можетъ быть только и останется добра во всей его жизни, что онъ во храмѣ иногда воздыхалъ о грѣхахъ своихъ, молился и тѣмъ подавалъ хорошій примѣръ и другимъ. Поистинѣ, великія и спасительныя блага можетъ получить человѣкъ, со вниманіемъ и благоговѣніемъ присутствующій въ храмѣ Божіемъ.

Итакъ, братіе, благодарить вамъ должно Господа Бога за его великія къ вамъ милости и благодѣянія и молиться Ему усердно за того, кто для вашего духовнаго блага не пощадилъ своихъ вещественныхъ благъ.

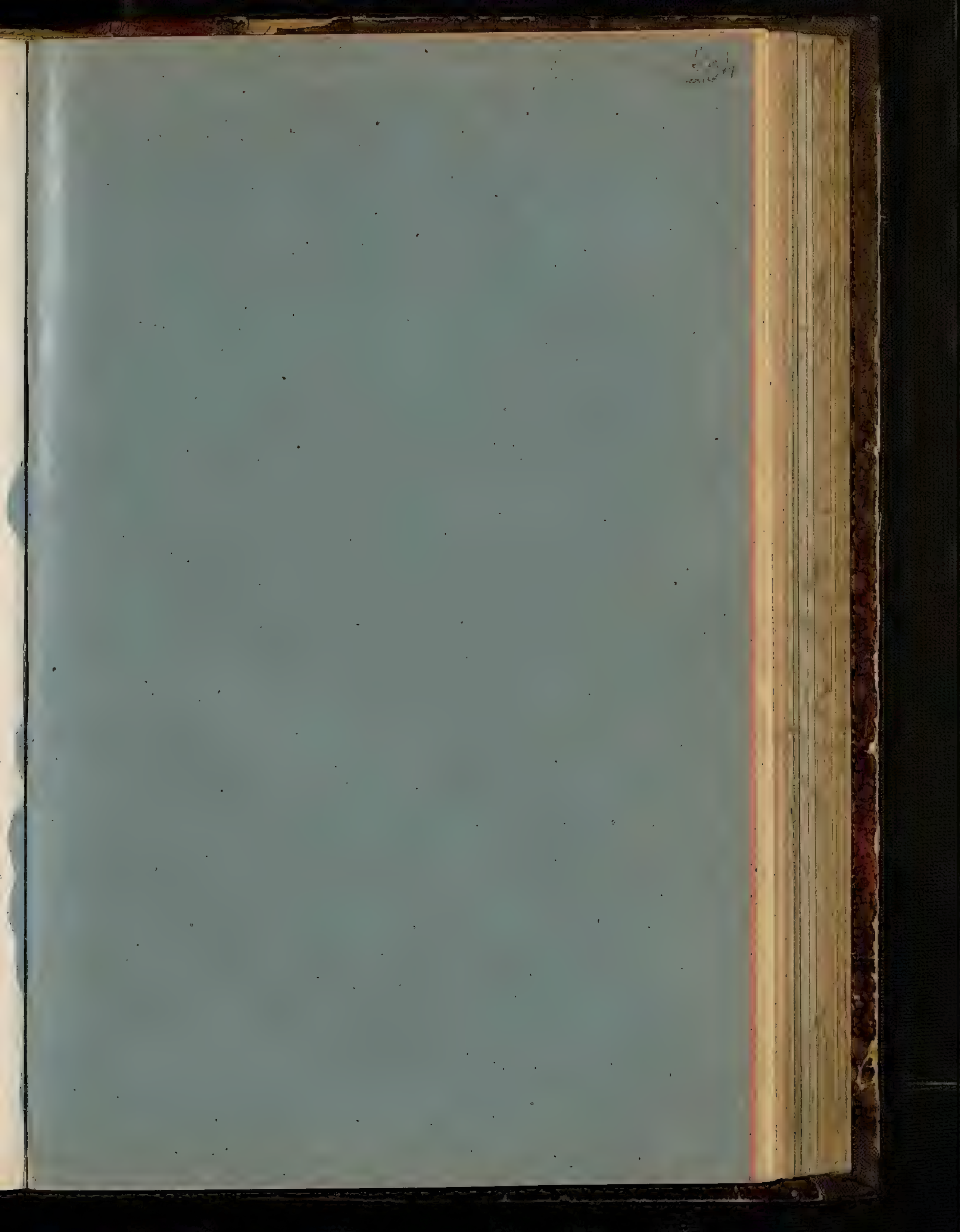
Кромѣ молитвъ за храмоздателя, нужно, братіе, какъ можно чаще ходить въ храмъ Божій, и для его поддержанія и украшенія по силѣ своей дѣлать пожертвованія. Иначе за небреженіе къ нему Господь накажетъ. Вотъ и примѣръ. Во дни пророка Аггея случилась страшная засуха, и народъ недоумѣвалъ, за что Господь прогнѣвался. Тогда Господь Самъ чрезъ пророка людямъ грѣшнымъ сказалъ: *за то, что храмъ вашъ пустъ и вы не ходите туда, небеса удерживаютъ росу и земля оскудѣла произрастеніями* (Агг. 1 гл. 9 ст.).

Итакъ, чаще ходить въ храмъ и молиться за строителя его обязываетесь вы, православные прихожане. Да дастъ Господь Богъ вашему благотворителю вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная, вмѣсто временныхъ вѣчная!

Изъ № 21 «Владимірскихъ Епархіальн. Вѣдомостей» за 1893 г.

Печатня В. А. Паркова, въ Владимірѣ губ.

ПОѢЗДКА ВЪ СЕЛО ДУЛЕВО.

СОСТАВИЛЪ

С. Троицкій.

ВЛАДИМІРЪ ГУБ.

Типо-Литографія В. А. Паркова.

1904.

ПОѢЗДКА ВЪ СЕЛО ДУЛЕВО.

Дулево село Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, расположено на ровной мѣстности, среди сосноваго лѣса и, думается, мѣсто должно представлять всѣ удобства и прелести деревенской дачной жизни. Но здѣсь находится одна изъ фаянсовыхъ фабрикъ извѣстнаго Кузнецова, съ населеніемъ до 5-ти тысячъ человѣкъ, и это накладываетъ свой отпечатокъ на бытъ мѣстныхъ обитателей. Предъ нами является уже печальная картина тяжелаго фабричнаго труда со всѣми его вредными послѣдствіями для здоровья. По заявленію мѣстнаго священника, много умирающихъ здѣсь отъ чахотки (15—20%), а еще болѣе дѣлающихся, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ работы, инвалидами въ жизни и удаляющихся умирать на свою родину. Недостатокъ ушедшихъ восполняется другимъ здоровымъ элементомъ съ тѣмъ, чтобы также потомъ быть выброшеннымъ за бортъ жизни. Такимъ образомъ на фабрикѣ происходитъ постоянное круговращеніе или обмѣнъ здороваго и больного, и картины болѣзни и смерти весьма частое явленіе въ здѣшнемъ мѣстѣ. Понятно, что религіозное удовлетвореніе души при указанныхъ условіяхъ жизни составляетъ особенно настоятельную потребность для населенія, ищущаго въ церкви за богослуженіемъ духовной отрады и успокоенія. Въ свою бытность въ Дулевѣ мы были свидѣтелями усерднаго посѣщенія церкви фабричными рабочими. Къ сожалѣнію, мѣстная Дулевская церковь, построенная на средства самихъ рабочихъ, не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться, и многимъ изъ пришедшихъ въ храмъ приходится стоять на улицѣ, предъ закрытыми церковными дверями. Между тѣмъ въ церкви совершается благолѣпное богослуженіе при служеніи діакона, и съ клиросовъ раздается прекрасное стройное пѣніе мѣстныхъ хоровъ. Какъ тяжело должно быть въ такія минуты стоять только около церкви и краемъ уха слышать отголоски пѣнія. Къ еще большему сожалѣнію, въ Дулевѣ на ряду съ православною церковью существуетъ прекрасная домовая церковь

съ фарфоровымъ иконостасомъ, принадлежащая самимъ хозяевамъ фабрики, и въ этой церкви также совершается богослуженіе по древнему дониконовскому чину самозванными пастырями церкви — ставленниками австрійской лжеіерархіи. Церковь также полна молящимися, богослуженіе строго древне-уставное, пѣніе крюковое и протяжное, но это присвоеніе себѣ лжеименными пастырями церкви права совершать божественную литургію и величайшее изъ таинствъ христіанской церкви — Евхаристію не должно-ли производить тяжелаго и грустнаго впечатлѣнія на православнаго посѣтителя такой службы. Признаемся, мы были смущены и въ своемъ религіозномъ чувствѣ глубоко оскорблены. Но ложь можетъ укорениться вслѣдствіе привычки и незнанія. Такъ и здѣсь. Простолюдинъ, стоящій въ церкви, не отличаетъ незаконнаго отъ законнаго, кощунства отъ истиннаго богослужебнаго дѣйствія, онъ видитъ одну внѣшность богослуженія и, думая въ простотѣ сердечной, что незаконное и кощунственное не было-бы дозволено, стоитъ въ такой церкви, гдѣ дѣйствуютъ самочинные и самозванные пастыри. А эти послѣдніе, по причинѣ укоренившихся въ нихъ ложныхъ убѣжденій и взглядовъ, иногда-же и по низкимъ побужденіямъ и соображеніямъ, никогда не откажутся отъ своей лжи, а постараются всѣми силами утвердить въ ней и прочихъ своихъ, такъ называемыхъ, пасомыхъ старообрядцевъ и даже при случаѣ, и православныхъ. Изъ сказаннаго видно, какое прочное гнѣздо свила себѣ въ Дулевѣ Австрійщина и какое большое зло представляетъ она собою для мѣстнаго православнаго населенія. Добавимъ къ этому, что одно время здѣсь поселился даже австрійскій раскольническій лжеархіерей Іоаннъ Картушинъ и выселенъ былъ отсюда только свѣтскою властію. [1])

Такое положеніе раскола въ Дулевѣ требуетъ особаго вниманія со стороны противораскольнической миссіи. Мѣстный священникъ — о. Сергій Красовскій — чрезъ благолѣпное и истовое церковное богослуженіе, привлекаетъ православныхъ въ церковь, чрезъ проповѣдь и чрезъ законоучительство въ мѣстной земской школѣ утверждаетъ ихъ въ истинахъ православія, но въ виду близкаго сосѣдства и чисто внѣшняго могущества раскола, содер-

[1]) Въ настоящее время, по слухамъ, Картушинъ снова водворился въ Дулевѣ. Надолго-ли? неизвѣстно.

жимаго и покровительствуемаго фабрикантомъ, этого оказывается недостаточно. Нужно, чтобы православіе, въ глазахъ простолюдина показало всю ложь и безсиліе врага въ открытомъ словесномъ турнирѣ, чтобы оно ясно торжествовало побѣду, какъ выраженіе своей истинности. Отсюда вытекаетъ необходимость публичныхъ собесѣдованій съ расколомъ, ведомыхъ лицомъ свѣдущимъ въ дѣлѣ раскола. Такимъ лицомъ во Владимірской епархіи является мѣстный епархіальный миссіонеръ — о. Александръ Акципетровъ. Насколько въ его силахъ, онъ старается возможно чаще пріѣзжать въ Дулево и вести публичныя пренія съ представителями австрійскаго толка. Послѣдніе не въ состояніи защитить свою ложь и часто выписываютъ для публичныхъ собесѣдованій съ православными миссіонерами своихъ начетчиковъ изъ другихъ губерній. Когда пріѣзжаютъ такія лица, собесѣдованія получаютъ особое одушевленіе, особый интересъ и значеніе. Такъ было и въ настоящій разъ. Въ предшествующую поѣздку о. миссіонера собесѣдниковъ съ нимъ изъ послѣдователей Австр. толка не оказалось; они обѣщали о. миссіонеру выписать для себя защитника и просили назначить день и предметъ бесѣды. Епарх. мис. удовлетворилъ ихъ желанію и назначилъ собесѣдованіе на 21-е ноября 1903 года «о вѣчности епископскаго чина въ церкви». Какъ по своему предмету, близко затрогивающему незаконное положеніе Австр. толка, такъ и вслѣдствіе обѣщанія послѣдователей толка выставить на собесѣдованіе спеціалиста въ своемъ дѣлѣ, предстоящая бесѣда могла быть интересною и важною. Въ виду этого о. миссіонеръ предложилъ преподавателю Владим. сем. по исторіи и обличенію раскола, С. А. Троицкому отправиться съ нимъ въ Дулево на предполагаемое собесѣдованіе. Предложеніе было принято съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что и дни были праздничные и ѣзда не особенно дальняя, исключительно по желѣзной дорогѣ. Съ преподавателемъ поѣхали на собесѣдованіе четыре воспитанника VI класса семинаріи [1]), а средства на ихъ поѣздку изысканы были о. Ректоромъ семинаріи, отнесшимся къ присутствованію ихъ на собесѣдованіи епарх. миссіонера съ большимъ сочувствіемъ. Сами воспитанники были весьма рады немного развлечься среди

[1]) Изъ VI¹-го—Покровскій Борисъ и Добролюбовъ Викторъ, изъ VI²-го—Добролюбовъ Петръ и Сперанскій Николай.

тяжелаго и непрерывнаго учебнаго труда и въ то же время получить практическую пользу отъ собесѣдованія. Вся партія поборниковъ православія, во главѣ съ о. миссіонеромъ и преподавателемъ семинаріи, въ количествѣ 6-ти человѣкъ, 20-го числа ноября, въ ночь наканунѣ собесѣдованія,—выѣхала на Орѣхово, откуда сѣли на такъ называемый «гусляцкій поѣздъ». Приходилось долго ждать получки проѣзднаго билета, выдаваемаго въ вагонѣ, и здѣсь уже замѣчалось большое скопленіе ѣдущихъ въ Дулево-же на собесѣдованіе; среди нихъ слышатся разговоры о собесѣдникахъ и собесѣдованіи, и это вызываетъ въ насъ нѣкоторое возбужденіе, приподнятость настроенія. Мы начинаемъ говорить и думать о предметѣ бесѣды и воспроизводить имѣющійся у насъ запасъ знаній по этому предмету. Въ такомъ настроеніи мы доѣзжаемъ до Дулева, идемъ пѣшкомъ по селу, всматриваемся въ фабричныя зданія и прочія строенія, и сельская обстановка, окружающій Дулево сосновый лѣсъ дѣйствуютъ на насъ пріятно и успокоительно. Возникаетъ вопросъ, у кого найти первое пристанище, и по предложенію о. миссіонера мы всѣ гурьбой направляемся къ дому мѣстнаго діакона, товарища миссіонера по семинаріи, Ф. А. Овчинникова. Благодушный о. діаконъ встрѣчаетъ насъ радушно и тутъ-же сообщаетъ всѣ интересующія насъ новости относительно предстоящаго собесѣдованія, что собесѣдованіе ожидается всѣми съ большимъ нетерпѣніемъ, что старообрядцы выписали для своей защиты извѣстнаго апологета раскола Климента Аѳиногенова Перетрухина, пріѣхавшаго вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Іосифомъ, также принимающимъ участіе въ собесѣдованіяхъ. Перетрухинъ являлся для нашего о. миссіонера новымъ и неизвѣстнымъ лицомъ въ качествѣ борца за дѣло раскола; и понятно, что личность его съ этой стороны вызывала у насъ много вопросовъ и сужденій; о сынѣ же его Іосифѣ слышно было, какъ о великомъ хулителѣ и ругателѣ церкви православной. Вскорѣ намъ представили и присланный старообрядческими собесѣдователями листъ съ написанными на немъ вопросами, на которые старообрядцы желаютъ получить отвѣтъ отъ православнаго миссіонера, и съ указаніемъ условій собесѣдованія: чтобы съ каждой стороны говорило только одно лицо и срокомъ около 15-ти минутъ. Условія обычныя, противъ которыхъ о. миссіонеръ возраженій не дѣ-

лалъ, но предложеніе новыхъ вопросовъ являлось уже уклоненіемъ отъ назначеннаго ранѣе предмета бесѣды. Самые вопросы, сводившіеся, насколько помнится, къ тому, погрѣшила-ли русская церковь до времени п. Никона въ какихъ—нибудь догматахъ вѣры и нарушила-ли какіе каноны Кормчей книги, показывали въ вопросителяхъ желаніе свести рѣчь на первыя времена образованія раскола, чего, какъ увидимъ ниже, они и достигли при рѣшеніи вопроса о предметѣ второго собесѣдованія. Но въ этихъ же вопросахъ, уклоняющихъ предметъ рѣчи на другое сравнительно съ назначеннаго темою собесѣдованія, чувствовалось со стороны апологетовъ раскола и сознаніе слабости своей для этого собесѣдованія. Былъ праздникъ Введенія, и о. діаконъ отправился въ церковь, а мы пріѣзжіе занялись воспроизведеніемъ нужныхъ для предстоящаго собесѣдованія свѣдѣній. Воспитанниками семинаріи захвачены были учебники по расколу, и они прочитывали нужное по указанію преподавателя. Ударили къ обѣднѣ, и всѣ мы пошли къ Богослуженію. Любопытно было посмотрѣть и богослуженіе австрійцевъ. Но пустятъ-ли—вотъ вопросъ. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ попросились туда и безъ препятствія прошли. Былъ на короткое время и препод. семинаріи. Богослуженіе, какъ и быть, съ діакономъ, съ полною церковью народа. Самый храмъ благолѣпный, предъ длиннымъ рядомъ иконъ въ иконостасѣ зажжены лампадки и предъ каждою иконою по свѣчѣ, горитъ паникадило; раздается громкое произношеніе эктеній діакономъ и достаточно явственные возгласы дерзнувшаго взять на себя званіе священника, и только особенности старообрядческаго богослуженія, да монотонное и протяжное пѣніе по крюкамъ даетъ вамъ понять, что вы не въ православномъ храмѣ. Это пѣніе, тянущее за душу (напр. въ пѣніи „Тебѣ Господи" послѣдній слогъ *ди* тянутъ минутъ пять), а также сознаніе самозванности служителей алтаря побудили насъ всѣхъ поскорѣе оставить австрійскую молельню и направиться въ православный храмъ. Если правда, что вещи познаются чрезъ сравненіе, то уже по одной видимой сторонѣ православное богослуженіе съ прекраснымъ строгимъ пѣніемъ и привычными для насъ произношеніями молитвъ и возгласовъ должно было показаться намъ особенно пріятнымъ и дорогимъ для насъ. Главное-же,—мы сознавали, что стоимъ въ церкви, въ которой

дѣйствуетъ передаваемая чрезъ непрерывное рукоположеніе божественная благодать, освящающая чрезъ таинства всѣхъ насъ вѣрныхъ чадъ церкви. И какъ жалко дѣлалось отщепенцевъ церковныхъ, которые, по неразумѣнію своихъ предковъ и собственному невѣдѣнію, состоятъ въ гибельномъ для нихъ раздѣленіи съ церковью, и какъ хотѣлось просвѣтить и наставить тѣхъ жалкихъ ревнителей старины. Вѣроятно, подъ вліяніемъ такого чувства о. миссіонеромъ сказана была въ храмѣ проповѣдь—импровизація относительно того, что подобіе австрійскаго храма съ православ. церковью только видимое, относительно-внѣшнее, что у послѣдов. австр. толка нѣтъ существенной части храма – святилища, въ которомъ, по подобію вѣтхозавѣт. жертвы, возносится безкровная жертва Христова,—ибо это возношеніе, совершаемое самозванными іереями, беззаконно, кощунственно и гибельно. Проповѣдь была говорена съ одушевленіемъ и произвела впечатлѣніе на слушателей. Послѣ окончанія божественной службы мы были приглашены мѣстнымъ священникомъ въ его домъ. Здѣсь собралось много пріѣзжихъ гостей и по случаю праздника, а еще болѣе по случаю назначеннаго публичнаго собесѣдованія со старообрядцами. Въ числѣ пріѣзжихъ были сосѣдніе батюшки и противораскольническіе миссіонеры изъ Московской губерніи, которая около Дулева граничитъ съ Владимірской. Присутствующихъ занималъ всего болѣе вопросъ о предметѣ и ходѣ бесѣды, тѣмъ болѣе, что вскорѣ-же прибылъ сюда депутатъ отъ старообрядцевъ, нѣкто Гордій Ивановичъ, служащій на мѣстной фабрикѣ. Онъ спросилъ отъ имени старообрядческаго собесѣдователя, согласенъ-ли о. миссіонеръ на предложенныя ему письменно условія собесѣдованія. Со стороны о. миссіонера препятствій не было, только по поводу поставленныхъ въ письменномъ предложеніи вопросовъ было имъ замѣчено, что заранѣе нужно побесѣдовать о назначенномъ для бесѣды предметѣ—вѣчности епископскаго чина,—а потомъ уже, по обсужденіи этого предмета, перейти и къ разрѣшенію вопросовъ старообрядцевъ. На этомъ условились относительно бесѣды, а въ часъ дня раздались въ церкви удары колокола, призывающіе православныхъ и старообрядцевъ въ храмъ Божій для слушанія бесѣды. Но еще съ 12-ти часовъ сталъ собираться народъ около церкви, а къ часу она уже была биткомъ набита, такъ что съ большимъ

трудомъ о. миссіонеръ и всѣ мы пробрались къ алтарнымъ дверямъ на амвонъ, гдѣ былъ поставленъ столъ и сложенъ книжный багажъ епарх. миссіонера. Напротивъ стоялъ столъ для старообрядческихъ апологетовъ, которые также имѣли съ собою достаточное количество книгъ. При нашемъ прибытіи въ церковь они были уже на своихъ мѣстахъ, такъ что бесѣда могла начаться. Но давка была ужасная, воздухъ въ церкви уже сперся, и собесѣдникамъ да и всѣмъ присутствующимъ чувствовалось тѣсно, неудобно, и жарко. Замѣтимъ, что, несмотря на вентиляцію воздуха чрезъ церковныя двери, получалось полное подобіе ощущенія и дѣйствія бани; о. миссіонеру пришлось, при томъ-же все время пятичасовой бесѣды, стоять. Бесѣда началась обычнымъ пѣніемъ «Царю Небесный», послѣ чего началъ вступительную и предварительную рѣчь православный миссіонеръ. Отвѣчали отецъ и сынъ Перструхины попеременно. Этимъ уже нѣсколько нарушалось предложенное старообрядцами условіе бесѣды—не вмѣшиваться въ бесѣду лицу постороннему,—но дѣлать было нечего, пришлось уступить и дать свободу говорить обоимъ. Давая себѣ отдыхъ наши противники не такъ утомлялись и могли затянуть бесѣду долѣе, что выдержать силы православ. миссіонера. Но это-же раздѣленіе труда приводило ихъ нерѣдко къ разногласіямъ, давая миссіонеру новое оружіе противъ нихъ. При томъ же и самъ о. миссіонеръ чувствовалъ, очевидно, сильный подъемъ духа, и его голосъ звучно и сильно раздавался до конца бесѣды. А такъ какъ по сознанію самихъ раскольническихъ собесѣдниковъ предметъ бесѣды былъ для нихъ трудный, точнѣе говоря, имъ пришлось отстаивать ложную мысль, что истинная церковь Христова можетъ остаться безъ епископства, при одномъ священникѣ, то въ шестомъ часу бесѣда, несмотря на указан. преимущества апологетовъ раскола, стала ясно клониться къ неблагопріятному для нихъ концу, и потому безъ особыхъ возраженій съ ихъ стороны, по обоюдному согласію собесѣдниковъ, около 6-ти часовъ была закончена. Только условлено было между собесѣдниками продолжить бесѣду чрезъ день, въ предстоящее воскресенье, а о предметѣ бесѣды согласиться на другой день, т. е. въ субботу (22-го ноября).

Въ этотъ день мы отправились на фабрику къ Перет-

рухипу съ сыномъ, были въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи и имѣли разговоръ о продолженіи бесѣды. По заявленію православнаго миссіонера, послѣ бесѣды о важности епископскаго чина въ церкви и рѣшенія, на основаніи этого вопроса, насколько законно было, какъ церковь Христова, общество старообрядцевъ, принявшее къ себѣ м-та Амвросія, естественный переходъ къ самому Амвросію—къ его переходу въ расколъ, и къ разрѣшенію вопроса—могъ-ли Амвросій принести и сообщить благодать принявшему его безблагодатному обществу. Но Климентъ Перетрухинъ не пожелалъ продолжать бесѣды объ указанномъ предметѣ и сказалъ, что и они вправѣ избрать свой предметъ бесѣды. Правосл. миссіонеръ уступилъ и по избранію уже старообрядческихъ апологетовъ назначено было бесѣдовать въ наступающее воскресеніе, т. е. 23 ноября, о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви или, какъ выразился сынъ Климента Перетрухина Іосифъ,—„объ ересяхъ господствующей церкви“; тутъ-же поговорить потомъ и о незаконности м-та Амвросія. Очевидно, обоимъ Перетрухинымъ, сознавшимъ всю безпочвенность и ложность настоящаго ихъ священства, хотѣлось свести рѣчь къ первымъ временамъ образованія раскола и показать, что не они, а церковь въ лицѣ патр. Никона и соборовъ, отлучившихъ и осудившихъ расколъ, виновна въ существованіи раскола. Разсчитывая на свое полное торжество во второй бесѣдѣ, заправилы раскола постарались, чтобы и въ церкви была соотвѣтственная этому торжеству обстановка. Благодаря ихъ усердію, мѣсто для собесѣдниковъ было огорожено перилами и для апологетовъ раскола было сдѣлано возвышеніе. Стеченіе народа было такое-же большое, такъ же было жарко, но собесѣдникамъ было уже много удобнѣе. Бесѣда началась около часу. По обычаю началъ ее православный миссіонеръ. Упомянувъ о предыдущей бесѣдѣ, продолженіемъ которой должна быть рѣчь о законности перехода м-та Амвросія къ старообрядцамъ, миссіонеръ указалъ на желаніе собесѣдователей изъ раскола говорить о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Выясняя эти причины, православный собесѣдователь, въ противовѣсъ ожидаемымъ попыткамъ со стороны старообрядцевъ обвинять въ этомъ отдѣленіи православную церковь, указалъ на „Память“ п. Никона, какъ на первый

поводъ, по которому Аввакумъ, Нероновъ и другіе воспротивились Никону, и Аввакумъ тогда даже сталъ заводить свое богослуженіе и выражаться, что въ иное время и конюшня иная церкви лучше. Основаніемъ для такого отзыва о церкви было распоряженіе Никона въ Памяти убавить прежнее число большихъ поклоновъ во время чтенія молитвы Ефрема Сирина, главнымъ-же образомъ—его распоряженіе креститься всѣми тремя перстами, противъ которыхъ такъ возстали потомъ расколоучители. Оба эти распоряженія вызвали обвиненіе противъ Никона въ ереси, и первый высказалъ это обвиненіе Аввакумъ, утверждая, что наступила „зима", т. е. еретичество. Вотъ первое зерно раскола. Отсюда слѣдовалъ вопросъ: законно-ли Аввакумъ и его сподвижники отпали отъ церкви и какую ересь нашли они въ троеперстіи? Со стороны защитниковъ раскола не было дано отвѣта на эти вопросы, а указывалось на православіе русскихъ до Никона и неизмѣнное храненіе этого православія, огражденнаго повелѣніемъ стоглаваго собора креститься двумя перстами, и ставился противоположный вопросъ о правѣ Никона отмѣнить древнее двуперстіе и утвердить троеперстіе. Очевидно, такъ обр., что рѣчь собесѣдника сводилась къ дѣлу церковныхъ исправленій п. Никона и клятвамъ соборнымъ, такъ излюбленнымъ всѣми старообрядцами въ качествѣ предмета для самооправданія своего церковнаго отдѣленія. Это показываетъ, что найти ереси въ утвержденныхъ при п. Никонѣ церковныхъ исправленіяхъ старообрядцы, несмотря на свое сильное желаніе и страстное исканіе, не могутъ, а не находя ересей, ничѣмъ не могутъ оправдать своего отпаденія отъ церкви, что ясно показало тѣмъ же послѣдователямъ Австрійскаго толка ихъ окружное посланіе, котораго по необходимости, принявъ Амвросія, держится Австрійское священство, которое признаютъ и г. Перетрухины. Слѣд., и предметъ второй бесѣды, избранный самими старообрядческими апологетами и считаемый ими наиболѣе благопріятнымъ для себя, не могъ быть ими истолкованъ въ пользу и защиту раскола. И потому вся сила бесѣды, веденной болѣе сыномъ Перетрухина, молодымъ, лѣтъ 20-ти человѣкомъ, обращена была собесѣдователями раскола на вычитываніе клятвъ соборныхъ, которыя молодой Перетрухинъ, нужно отдать ему въ этомъ справедливость, читалъ мастерски,

съ цѣлію произвести впечатлѣніе на слушателей особенно сильными мѣстами клятвъ. Но это искусство, разсчитанное только на эффектъ и достойное лучшаго примѣненія, не привело къ желанному для старообрядцевъ результату. Слабость и неправота раскола ясна была даже для простыхъ слушателей, а стремленіе къ декламаторскимъ пріемамъ и къ впечатлѣнію въ благопріятномъ для себя смыслѣ на слушателей показывали только искусственность и безсиліе наемныхъ защитниковъ завѣдомой неправоты. Эта неправота обнаружилась съ тѣмъ большею очевидностью, что на той-же бесѣдѣ приходилось касаться собесѣдникамъ и законности перехода м-та Амвросія въ расколъ, такъ какъ иначе первая бесѣда была бы вполнѣ не закончена, и вопросъ объ истинности и законности Австрійскаго священства остался-бы не совсѣмъ выясненнымъ. Вслѣдствіе этого вторая бесѣда, по винѣ раскольническихъ начетчиковъ, не имѣла такого единства въ предметѣ, какъ первая, но за то она еще съ большею очевидностью показала всю ложность и неправоту Австрійщины, самозванность ея служителей, кощунственность совершаемыхъ ими священныхъ дѣйствій.

Такимъ образ., чтобы ни говорили противъ публичныхъ собесѣдованій о предметѣ вѣры, въ которыхъ дѣйствительно искренное изысканіе истины отходитъ на задній планъ и первенствующее значеніе получаетъ стремленіе собесѣдниковъ поставить другъ друга въ затруднительное и, если можно, безотвѣтное положеніе, но при настоящемъ состояніи нашего простого народа, который идетъ ощупью за другими въ дѣлѣ вѣры, внѣшнее пораженіе врага, имѣетъ часто рѣшающее значеніе при избраніи религіознаго пути. Это пораженіе защитниковъ своего исповѣданія поселяетъ въ простолюдинѣ религіозное сомнѣніе, и онъ уже не слѣпо начинаетъ довѣрять и слѣдовать своимъ руководителямъ вѣры, а съ нѣкотораго рода опаскою и возможнымъ для него критицизмомъ. Но такое колебаніе и сомнѣнія возможны равно и въ православномъ, какъ и въ старообрядцѣ. Потому отъ православнаго миссіонера требуется особая осторожность и опытность при веденіи публичныхъ бесѣдъ, а по окончаніи ихъ необходимо съ его стороны разъясненіе всѣхъ возможныхъ недоумѣній и сомнѣній. А такъ какъ епархіальный миссіонеръ бываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ только на

время и наѣздомъ, то мѣстный православный священникъ, поставленный самимъ своимъ званіемъ и условіями служенія на стражѣ церковной, долженъ быть, такъ сказать, въ курсѣ своего дѣла и на высотѣ призванія, долженъ говорить съ православными пасомыми о предметѣ бесѣды и выяснять смыслъ и главныя положенія ея долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ и изъ удалившихся отъ истинной Церкви Христовой часто не по своей винѣ, а по своей темнотѣ и невѣжеству, которыми пользуются для совращенія на ложный путь руководители раскола. Отсюда какъ въ самомъ публичномъ собесѣдованіи все ихъ стремленіе ловчѣе извернуться и бросить въ лицо миссіонеру какою нибудь грязью безъ отношенія къ существу разбираемаго вопроса на бесѣдѣ, такъ и по окончаніи собесѣдованія—они стараются изъяснить весь смыслъ его въ свою пользу. И оставленные подъ руководствомъ ложныхъ руководителей вѣры чада церкви снова подпадаютъ всецѣло подъ ихъ вліяніе, забывая о томъ, что доказалъ на публичной бесѣдѣ православный миссіонеръ.

Итакъ наша поѣздка въ Дулево на собесѣдованіе со старообрядцами въ сопровожденіи воспитанниковъ семинаріи не оказалась безплодной. Мы были очевидцами, какъ ведутся публичныя собесѣдованія, какія ставятся на нихъ возраженія со стороны старообрядцевъ и какъ эти возраженія рѣшаются; видѣли, къ какимъ пріемамъ и изворотамъ прибѣгаютъ раскольническіе начетчики и какъ нужно разоблачать эту ложь и изворотливость раскола, чтобы бесѣда держалась даннаго предмета и истина ясна была для слушателей бесѣды. Это показало намъ, что нельзя ограничиваться при изученіи полемики съ расколомъ свѣдѣніями одного учебника, что нужно полнѣе и обстоятельнѣе знать литературу по расколу и всѣ произведенія современнаго раскола. Воспитанники семинаріи, по ихъ собственнымъ сообщеніямъ, были поражены способностью апологетовъ раскола говорить складно и связно, а молодой Перетрухинъ, ихъ сверстникъ по годамъ, не имѣющій никакого ученаго диплома, далъ поводъ позавидовать способности его къ діалектикѣ и разсужденіямъ, хотя бы и направленной въ ложную сторону. Такое сознаніе собственной слабости и неудовлетворенность самимъ собой много значатъ въ качествѣ стимула для пробужденія самодѣятельности воспитанниковъ и отношенія къ своему

дѣлу не ради формы и полученія извѣстнаго балла, а ради пріобрѣтенія дѣйствительныхъ познаній. Словомъ, публичныя бесѣды дали много толчковъ нашимъ мыслямъ, кое-чему научили, а главное побудили многому учиться. Кромѣ этого болѣе или менѣе научнаго интереса, мы получили отъ поѣздки въ Дулево много стороннихъ впечатлѣній, наведшихъ насъ на серьезныя размышленія. Въ промежуткѣ между двумя бесѣдами, т. е. 21 и 23 ноября, въ нашемъ свободномъ распоряженіи оставалась суббота 22 ноября, и въ этотъ день мы осмотрѣли, хотя и поверхностно, Дулевскую фабрику, были въ отдѣленіяхъ фабрики—точильномъ, живописномъ и шлифовальномъ; видѣли, какъ работается та фаянсовая посуда—чайная и столовая, которую всѣ мы употребляемъ и часто имѣемъ предъ глазами; увидѣвъ же, мы сразу поняли весь тяжелый трудъ фабричнаго рабочаго, гигіеническую обстановку его труда и ея вредное вліяніе на его здоровье и весь его бытъ. А для молодыхъ юныхъ сердецъ семинаристовъ много значатъ подобныя картины жизни. Стоя на выходѣ предъ избраніемъ самостоятельнаго поприща жизни, они, быть можетъ, будутъ руководиться въ этомъ избраніи не собственнымъ эгоизмомъ, а стремленіемъ придти на помощь ближнему и служить ему своими знаніями. Да и неудобства и тяготы жизни не такъ смутятъ ихъ, когда они будутъ знать, какимъ тяжелымъ трудомъ снискиваютъ пропитаніе себѣ многіе изъ людей.

Изъ № 16-го Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ.

Губ. гор. Владиміръ. Типо-Литографія В. А. Паркова.

ПОГОСТЪ ИГОВЪ
И
МѢСТНАЯ ЧУДОТВОРНАЯ СВЯТЫНЯ.

На большой дорогѣ, почти на полпути, между городами Муромомъ и Меленками находится погостъ Иговъ, Меленковскаго уѣзда, въ настоящее время съ хорошей церковію и колокольней. Объ основаніи погоста Игова сохранилось интересное народное преданіе, которое было напечатано, въ видѣ археологической замѣтки, въ 1868 г. въ 14 № Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей подъ заглавіемъ: «Указаніе нѣкоторыхъ мѣстностей съ народными о нихъ преданіями въ Меленковскомъ уѣздѣ». Преданіе это слѣдующее. Въ 30-ти верстахъ отъ гор. Меленокъ находится сельцо Городищи. Лѣтъ 300 тому назадъ, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ этого сельца, ближе къ Меленкамъ, на правомъ берегу рѣчки Черной существовалъ погостъ съ деревянной церковію во имя св. Николая Чудотворца, съ придѣломъ въ честь мучениковъ Флора и Лавра. Какъ доказательство истинности сего преданія, и до сего времени сохраняются едва замѣтные слѣды фундамента церковнаго зданія и могилъ кладбища. Въ настоящее время къ этому мѣсту прилегаютъ пустоши подъ названіемъ «Поповка» и «Никола Черный» съ довольно большими лѣсными участками, составляющими малѣйшую долю того огромнаго лѣснаго пространства, которое въ древности носило названіе «Муромскіе лѣса». Эти лѣса служили постояннымъ притономъ и обиталищемъ множества шаекъ разбойниковъ, придававшихъ страшный смыслъ названію лѣса своими разбоями и дикими звѣрствами надъ попадавшими имъ человѣческими жертвами;

все это, по вѣрованію народа, оскверняло святыню храма погоста Городищи. Какъ-бы вслѣдствіе этого, въ одно время изъ храма исчезли иконы святаго Николая Чудотворца и святыхъ мучениковъ Флора и Лавра. Икона св. Николая Чудотворца была найдена въ шести верстахъ отъ погоста Городищи въ селѣ Просеницахъ возлѣ существовавшей тамъ въ то время деревянной церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери; икона же святыхъ мучениковъ Флора и Лавра оказалась на ивѣ въ лѣсу, отстоящемъ въ девяти верстахъ отъ погоста. Найденныя иконы духовенство пог. Городищи съ крестнымъ ходомъ возвратило въ свою церковь. На другой же день чудесное исчезновеніе упомянутыхъ иконъ изъ храма снова повторилось, и онѣ опять были перенесены духовенствомъ въ погостъ. Подобное перенесеніе святыхъ иконъ въ церковь и чудесное явленіе ихъ на прежнихъ мѣстахъ повторялось нѣсколько разъ, такъ что духовенство и прихожане погоста Городищи рѣшили уничтожить погостъ, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлись иконы святаго Николая Чудотворца и св. мучениковъ Флора и Лавра, построить церковныя зданія. И вотъ въ селѣ Просеницахъ, на мѣстѣ чудеснаго появленія иконы св. Николая Чудотворца, построили въ то время каменную церковь во имя сего Святителя съ придѣломъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери; а въ память чудеснаго явленія иконы святыхъ Флора и Лавра на мѣстѣ ивы построили деревянную церковь во имя св. мучениковъ. Около этой послѣдней церкви образовался погостъ, который въ настоящее время иноситъ названіе «Иговъ», вмѣсто «Ивовъ» [1]).

Какъ вообще всякое деревянное зданіе, церковь въ погостѣ Иговѣ подвергалась нѣсколькимъ перестройкамъ. Такъ, напр., когда церковь обветшала и въ ней невозможно стало исправлять богослуженіе, то по челобитной стольника—князя Ивана, сына князя Петра Болховскаго, которой онъ ходатайствовалъ о построеніи у него въ вотчинѣ въ Унжескомъ стану, Муромскаго уѣзда, новой

[1]) Такъ повѣствуется въ церковной лѣтописи пог. Игова.

церкви, въ 1684 году 23 дня мѣсяца февраля преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, была дана грамота, [1]), разрѣшающая ему построить въ погостѣ Иговѣ новую теплую церковь на глухихъ подклѣтахъ. Затѣмъ въ 1772 году 18 дня мѣсяца мая, съ разрѣшенія преосвященнаго Іеронима, епископа Муромскаго и Владимірскаго, по прошенію церковнаго старосты съ приходскими людьми, поданному въ Муромское духовное правленіе, опять было приступлено въ погостѣ Иговѣ къ постройкѣ новой деревянной-же церкви за ветхостію прежней. Простоявъ болѣе 60 лѣтъ, церковь въ погостѣ, построенная въ 1772 году, отъ своей ветхости, какъ передаютъ старожилы, въ 1837 году пошатнулась, а колокольня совсѣмъ упала. И для отправленія церковныхъ требъ, какъ напр., вѣнчанія браковъ, духовенство и прихожане погоста Игова принуждены были ѣздить въ сосѣднее село Рѣпино; но такое несчастное и жалкое время продолжалось недолго.

Въ томъ же 1837 году, когда рушилась церковь, съ благословенія преосвященнаго Парѳенія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, усердіемъ прихожанъ и при пособіи конторы Выксунскихъ чугуно-литейныхъ заводовъ (Нижегород. губ) г.г. Шепелевыхъ [2]), было приступлено къ построенію уже каменной церкви. По крайней бѣдности крестьянъ и за переходомъ Выксунскихъ заводовъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, построеніе храма ограничилось только одной трапезой, такъ-что храмъ казался какимъ-то недостроеннымъ барскимъ домомъ. Въ такомъ видѣ церковь въ погостѣ Иговѣ просуществовала долгое время.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, въ прихожанахъ Иговскаго погоста, прежде отягощенныхъ на Выксунскихъ горныхъ

---

[1]) Грамота и по настоящее время сохраняется въ цѣлости въ церковной ризницѣ.

[2]) Деревни: Селино, Савково и Адина, прихода пог. Игова, были въ то время въ крѣпостной зависимости г.г. Шепелевыхъ.

заводахъ трудными работами (барщиною), и съ развитіемъ ихъ личной свободы, въ нихъ стало развиваться сильнѣе и усердіе къ храму Божьему. Среди нихъ стала возникать мысль и искреннее желаніе—какъ можно скорѣе видѣть у себя отстроеннымъ храмъ Божій. И при усердіи и заботахъ мѣстныхъ священниковъ, и готовности прихожанъ представлять оброчную сумму на построеніе храма и доставлять матеріалы, въ 1869 году начата была пристройка къ трапезѣ холодной церкви и колокольни, сооруженіе которыхъ вчернѣ было закончено чрезъ девять лѣтъ, въ 1878 году, и то съ величайшимъ трудомъ. Къ внутренней же отдѣлкѣ, за неимѣніемъ церковныхъ средствъ и частныхъ какихъ-либо пожертвованій, не приступали. Прихожане, утомленные и отягощенные постройкою холодной церкви и колокольни, и безъ того несостоятельные, еще болѣе обѣдняли по случаю постигшихъ ихъ въ то время неурожаевъ,—совершенно были не въ силахъ закончить начатое святое дѣло и пали духомъ.... Одинъ только юродивый, проживающій въ окрестностяхъ погоста Игова, не горевалъ. Ходя по погосту и около неотдѣланнаго храма, онъ всѣхъ утѣшалъ такъ: «скоро, говорилъ онъ, придетъ къ вамъ сама Царица Небесная и поможетъ вамъ закончить благое дѣло». Дѣйствительно, оставалась единственная только надежда на небесную помощь, которая бѣднымъ строителямъ храма и не замедлила явиться, Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ деревнѣ Новой, прихода погоста Игова, проживаетъ потомственная дворянка Вѣра Матвѣевна Никоновичъ, женщина въ высшей степени религіозная. По внушенію того-же вышеупомянутаго юродиваго, Вѣра Матвѣевна возъимѣла сильное желаніе выписать съ святой горы Аѳонъ для своего приходскаго храма Иверскую икону Божіей Матери со вложеніемъ мощей Угодниковъ Божіихъ, святыхъ великомучениковъ: цѣлителя Пантелеимона, Ѳеодора Тирона, Трифона и св. преподобно-мученика Евѳимія Аѳонскаго. Получивъ на сіе святое свое желаніе разрѣшеніе отъ Высокопреосвя-

щеннаго Өеогноста и переписавшись съ настоятелемъ Свято-Андреевскаго Аөонскаго скита, священно-архимандритомъ Өеодоритомъ, Вѣра Матвѣевна 17 дня мѣсяца апрѣля 1884 года получила съ Аөона извѣщеніе со вложеніемъ свидѣтельства отъ 11 марта за № 9 слѣдующаго содержанія: «посланная къ вамъ святая икона Иверская Божіей Матери писана и освящена на святой Аөонской горѣ, и въ кипарисную дску, на коей изображена сія святая икона, вложены святыя мощи Угодниковъ Божіихъ: св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, св. великомучениковъ: Өеодора Тирона, Трифона и св. преподобно-мученика Евөимія Аөонскаго. И сія святыня посылается отъ Свято-Андреевскаго скита по усердной просьбѣ Вѣры Матвѣевны Никоновичъ во спасеніе ея и всего рода Никоновичъ».

Посланная святая икона Божіей Матери съ св. горы Аөонъ была встрѣчена 17 іюня 1884 года съ крестнымъ ходомъ и съ молебнымъ пѣніемъ за четверть версты отъ погоста. Вечеромъ въ этотъ день Божіей Матери было отслужено всенощное бдѣніе; а на другой день, 18 числа, послѣ божественной литургіи, по просьбѣ Вѣры Матвѣевны былъ совершенъ крестный ходъ съ Иверской иконой Божіей Матери въ деревню Нову, гдѣ св. икона оставалась въ домѣ г-жи Никоновичъ до 20 числа.

Въ это время въ деревнѣ Селинѣ, Иговскаго прихода, жилъ извѣстный всей окрестности калѣка, ползавшій на колѣнахъ 38 лѣтъ, старичекъ Василій Макаровъ 63 лѣтъ [1]). Калѣчество онъ получилъ себѣ, работая на Выксунскомъ чугуно-литейномъ заводѣ. Не смотря на такое жалкое свое положеніе, Василій Макаровъ во время всего своего убожества никогда не протягивалъ рукъ для прошенія милостыни, а всегда кормился трудами, для него возможными, и трудами своей жены; былъ онъ по своей жизни человѣкъ религіозный и постникъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

---

[1]) Жители деревни Селина и окольныхъ деревень всѣ знали его и всѣ звали не иначе, какъ «Васякъ», т.-е. Василій храмой.

По возвращеніи святой иконы въ храмъ изъ деревни Новой, старичекъ-калѣка Василій Макаровъ испросилъ позволеніе у мѣстныхъ священниковъ пробыть ему въ церкви три дня безвыходно, даже и въ ночное время, для молитвы предъ св. иконой Божіей Матери. Пробывъ въ храмѣ съ 20 по 24 іюня, дня воскреснаго, Василій Макаровъ, по окончаніи утрени, исповѣдался, а за божественной литургіей пожелалъ причаститься Святыхъ Таинъ. Приползши ко святой чашѣ и выслушавъ молитву: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», Василій Макаровъ вдругъ вскрикнулъ неистовымъ голосомъ: «подымите меня» [1]). Стоявшіе вблизи около калѣки подошли къ нему, чтобы исполнить его просьбу. Когда взяли его подъ руки и стали приподнимать, то, къ величайшему изумленію всѣхъ молящихся, Василій Макаровъ, 38 лѣтъ не разгибавшій своихъ колѣнъ, вдругъ всталъ на ноги, а по принятіи Святыхъ Таинъ снова опустился на колѣна и попрежнему поползъ къ теплотѣ. Въ церкви въ это время царила мертвая тишина; весь народъ стоялъ въ какомъ-то невыразимомъ страхѣ, слѣдя за каждымъ движеніемъ калѣки, многимъ извѣстнаго съ самаго дѣтства. Принявъ теплоты и облобызавши святую икону Иверскую Божіей Матери, Василій Макаровъ, по его словамъ, сталъ чувствовать въ своихъ омертвѣвшихъ ногахъ какую-то силу. И безъ всякой помощи со стороны кого-либо изъ постороннихъ, придерживаясь только о стѣну, Макаровъ мало по малу сталъ приподниматься и всталъ на ноги. Чудо сіе, на глазахъ у всѣхъ совершившееся въ храмѣ надъ Василіемъ Макаровымъ, такъ было велико и ясно, что на всѣхъ присутствовавшихъ въ это время въ храмѣ напалъ невыразимо благоговѣйный страхъ, и многіе отъ радости, при видѣ столь поразительнаго чуда, не могли удержаться отъ слезъ. Макаровъ же, исполненный духовнаго восторга, воздавъ честь и хвалу Царицѣ

[1]) По репорту исправляющаго должность Меленковскаго исправника, г. Розанова, на имя Губернатора, Макаровъ «въ это время почувствовалъ ломоту въ колѣнкахъ, чего прежде не было» (репортъ за № 1664). *Ред.*

Небесной, что Она благоизволила явить ему чудодѣйственную силу и благодатное исцѣленіе отъ своей иконы, вмѣстѣ со всѣми очевидцами совершившагося надъ нимъ исцѣленія, отправился на своихъ ногахъ изъ храма домой, какъ будто-бы никогда и не бывалъ калѣкой.

Слухъ о семъ поразительномъ чудѣ быстро распространился по всему приходу и по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ и городамъ. Со стороны мѣстнаго причта тотчасъ-же было дано знать объ этомъ Епархіальному Начальству, слѣдствіемъ чего, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, мѣстнымъ благочиннымъ Владиміромъ Смиренинымъ 3 іюля взято было съ Макарова показаніе. Вслѣдъ за симъ были произведены слѣдствія и какъ съ Макарова, такъ и съ жителей деревни Селина и окольныхъ деревень были взяты показанія: становымъ приставомъ перваго стана, Меленковскаго уѣзда, 4 числа, г.г. исправникомъ и помощникомъ его 15 числа, и жандармскимъ чиновникомъ Ѳеодоромъ Дубровинымъ 25 числа мѣсяца іюля. Врачъ, присутствовавшій при слѣдствіи, тщательно осмотрѣвшій Василія Макарова, публично заявилъ, что исцѣленіе Василія Макарова ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, какъ только поистинѣ великимъ чудомъ.

Чудо совершившееся надъ Василіемъ Макаровымъ своею силою и ясностію такъ всѣхъ поразило и поражаетъ, что послѣ всѣхъ вышеозначенныхъ тщательныхъ изслѣдованій со стороны духовной и гражданской власти, Иверская икона Божіей Матери указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 9 ноября 1884 года за № 3750 признана чудотворною и оставлена въ бѣдномъ Иговскомъ храмѣ.

Послѣ совершившагося чуда надъ калѣкой старцемъ Василіемъ Макаровымъ, многіе здравые и больные спѣшили въ погостъ Иговъ, чтобы благоговѣйно поклониться и съ сердечною любовію облобызать ново-прославленную икону Богоматери, принося съ собою посильную лепту на украшеніе храма. Такимъ-то вотъ образомъ, благодаря только доброхотнымъ пожертвованіямъ богомольцевъ, и при усердіи

прихожанъ, павшихъ-было духомъ, храмъ въ погостѣ Иговѣ, начавшійся строиться въ 1837 году, вскорѣ послѣ совершившагося чуда отъ Иверской иконы Божіей Матери, былъ окончательно отдѣланъ какъ снаружи, такъ и внутри.

Благодать Божія, по предстательству Владычицы небесной, и по настоящее время обильно изливается на многихъ приходящихъ въ пог. Иговъ благоговѣйныхъ больныхъ поклонниковъ чудотворной Ея иконы, списанной съ древней Иверской иконы Божіей Матери, находящейся на св. Аѳонской горѣ въ Иверскомъ монастырѣ.

Священникъ *Пав. Синадскій.*

Сказаніе о древней святынѣ Ивера *).

Въ девятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ въ Греціи царствовалъ императоръ Ѳеофилъ. Онъ былъ иконоборецъ: православные чтители святыхъ изображеній, по его повелѣнію, были предаваемы истязаніямъ и мученіямъ, а самыя иконы извергались изъ храмовъ и сожигались. Въ то время близь города Никеи жила одна благочестивая, богатая вдовица съ юнымъ сыномъ. У нея была чудотворная икона Божіей Матери, къ которой она имѣла особую вѣру и благоговѣніе. Устроивши въ своемъ домѣ небольшую церковь, она поставила въ ней сію святую икону и часто изливала предъ нею теплыя молитвы. Однажды царскіе воины, замѣтивъ чрезъ церковное окно ликъ Богоматери, явились въ домъ вдовы и грозно сказали ей: «давай намъ денегъ, или мы сейчасъ исполнимъ царскую волю,— замучимъ тебя до смерти». Испуганная вдова увѣрила воиновъ, что къ слѣдующему дню она приготовитъ имъ денегъ, сколько нужно, и воины согласились подождать. Ночью вдова съ своимъ сыномъ, обливаясь горькими слезами, долго и усердно молилась предъ иконою Богоматери;

*) Заимствовано изъ «Троицкихъ Листковъ».

См. «Иверская св. и чудотв. икона Богоматери на Аѳонѣ». Д. Б. Архимандрита Сергія. *Ред.*

потомъ съ трепетомъ и благоговѣніемъ взяла святую икону и отнесла на морской берегъ. Тамъ снова она пала предъ ликомъ Божіей Матери и умоляла избавить ее съ сыномъ отъ гнѣва царскаго, а икону свою отъ потопленія, и спустила икону на море. Чтоже видитъ? Икона не упала ницъ на воду, но стала прямо и въ такомъ видѣ поплыла къ западу. Утѣшенная этимъ чуднымъ видѣніемъ, вдова возблагодарила Господа-Бога и пречистую Матерь Его, и, обратясь къ сыну своему, сказала ему: «теперь я готова умереть за любовь къ Матери Божіей отъ рукъ мучителей; я не могу покинуть родного жилища, а ты, умоляю тебя, бѣги теперь-же въ страны греческія». Сынъ послушался матери, простился съ нею и отправился въ городъ Солунь; а потомъ, поступивши на св. гору Аѳонъ, принялъ тамъ постриженіе, и, поживъ богоугодно, скончался, разсказавъ инокамъ-сподвижникамъ о томъ, какъ его мать спустила икону Божіей Матери на морскія волны. Гдѣ и сколько времени скрывался чудотворный ликъ Богоматери,—вѣдаетъ только Богъ, да Она, Владычица. На томъ же мѣстѣ, гдѣ подвизался сынъ вдовицы, красовалась обитель Иверская. И въ одинъ вечеръ иноки сей обители увидѣли на морѣ огненный столбъ, возвышавшійся до неба. Нѣсколько дней и ночей продолжалось видѣніе; собрались изъ сосѣднихъ монастырей пустынножители и увидѣли, что огненный столбъ сей стоялъ надъ иконою Богоматери; пытались подплыть къ ней на лодкахъ, но икона удалялась отъ нихъ. Тогда Иверскіе иноки собрались въ храмъ и слезно стали молить Господа, чтобы Онъ не лишилъ ихъ обитель сего благодатнаго сокровища. Господь услышалъ ихъ усердную молитву. Жилъ въ то время въ обители Иверской одинъ старецъ, родомъ грузинецъ, по имени Гавріилъ. Отличался онъ строгостію жизни: лѣтомъ удалялся безмолствовать на вершину скалъ, а зимою сходилъ съ горъ въ обитель. Носилъ всегда власяницу, питался

быліемъ, пилъ одну воду и жилъ какъ земный ангелъ и небесный человѣкъ. Сему-то благочестивому старцу является во снѣ Пресвятая Богородица, сіяющая свѣтомъ небеснымъ, и говоритъ: «возвѣсти игумену и братіи, что Я хочу дать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; потомъ войди въ море и иди съ вѣрою по волнамъ. Тогда всѣ узнаютъ мою любовь и благоволеніе къ вашей обители». Старецъ объявилъ игумену о видѣніи, и на утро всѣ иноки Иверской обители съ молебнымъ пѣніемъ, съ свѣчами и кадилами вышли на берегъ морской, а инокъ Гавріилъ вступилъ въ море и пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ, и удостоился принять въ свои объятія святую икону. Съ благоговѣйною радостію встрѣтили иноки сію святыню на берегу, устроили тамъ молитвенную храмину и въ ней три дня и три ночи совершали молебствіе предъ святой иконой, а потомъ внесли ее въ соборную церковь и поставили въ алтарѣ. Въ слѣдующій день предъ заутреней одинъ изъ иноковъ, зажигавшій лампады, войдя въ храмъ, не нашелъ въ немъ новоявленной иконы. Встревожились иноки, долго искали они сію святыню и наконецъ нашли надъ монастырскими вратами, и поставили икону на прежнее мѣсто. На слѣдующее утро иноки снова нашли ее надъ вратами. Подобное перенесеніе святой иконы въ церковь и чудесное возвращеніе ея на ограду обители повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ Божія Матерь снова является во снѣ старцу Гавріилу и сказала ему: «объяви братіи, чтобы они болѣе не искушали меня. Я не желаю, чтобы вы охраняли меня; Я сама хочу быть вашею хранительницею не только въ настоящей жизни, но и въ будущей. Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горѣ сей будутъ жить добродѣтельно, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Я испросила у Него сей даръ; и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону Мою въ обители сей, дотолѣ благодать и милость Сына Моего къ вамъ

не оскудѣетъ». Какою несказанною радостію исполнилась братія, услышавъ отъ Гавріила сіе обѣтованіе Матери Божіей. Они построили небольшой храмъ при вратахъ обители во славу Ея и тамъ поставили икону Заступницы рода христіанскаго. И до сихъ поръ стоитъ сія святая икона; иноки прозвали ее погречески: Портаитисса, что значитъ порусски—Вратарница, а по имени обители она называется Иверскою. На ланитѣ Богоматери и понынѣ видѣнъ знакъ кровавой раны: по преданію, одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, ударилъ въ святой ликъ ножемъ, и вдругъ изъ раны заструилась кровь. Пораженный чудомъ Варваръ принялъ святое крещеніе и скончалъ жизнь въ той же обители, воспріявъ ангельскій образъ.

Неисчислимы чудеса и исцѣленія, явленныя вѣрующимъ отъ святой иконы.

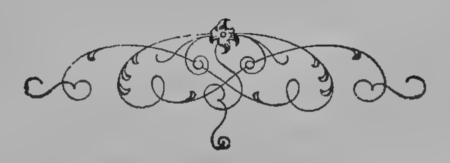
Иверская обитель обязана ей своимъ спасеніемъ отъ нашествія враговъ. Вскорѣ послѣ явленія сего чудотворнаго образа Богоматери, персіяне пристали на корабляхъ къ берегу святой Аѳонской горы и обступили монастырь Иверскій. Устрашенные иноки, взявъ изъ храма священные сосуды и святую икону Иверскую, укрылись въ крѣпкой башнѣ. Враги ворвались въ монастырь и опустошили его. Монахи, видя это, со слезами молились Пречистой Дѣвѣ, и всесильная Владычица не отвергнула ихъ моленія. Внезапно началась сильная буря и всѣ корабли персидскіе вмѣстѣ съ воинами персіянами потонули въ морѣ. Военачальникъ Амира одинъ остался живъ. Видя погибель своихъ воиновъ, онъ искренно раскаялся въ своей дерзости, и просилъ иноковъ умолить Бога о помилованіи. Амира пожертвовалъ въ обитель много золота и серебра для построенія новыхъ стѣнъ вокругъ монастыря, что и было вскорѣ исполнено иноками.

Однажды въ монастырѣ не стало муки, о чемъ игуменъ весьма скорбѣлъ. Богоматерь явилась ему во снѣ и

сказала: «что скорбишь, чадо, объ оскудѣніи муки? Иди въ житницу и увидишь, какъ я непрестанно пекусь о васъ». Игуменъ, проснувшись, пошелъ и увидѣлъ житницу наполненную до верха мукою. Созвалъ тотчасъ братію, и всѣ они единогласно прославили Бога и свою небесную Покровительницу. Въ другое время Матерь Божія восполнила недостатокъ вина въ монастырѣ и наполнила елеемъ праздные сосуды. И хранитъ Матерь Божія, какъ вѣрный стражъ небесный, не только обитель ту, но и всю гору Аѳонскую—святой жребій свой; не только сію гору, но и весь міръ христіанскій, всякій градъ и страну, гдѣ благоговѣйно чтится достопокланяемое имя Сына Ея и гдѣ съ любовію почитаютъ Ея пречестныя иконы.

ТРОПАРЬ.

Отъ святыя иконы Твоея, о Владычице Богородице, исцѣленія и цѣльбы подаются обильно съ вѣрою и любовію приходящимъ къ ней; тако и мою немощь посѣти, и душу мою помилуй, Благая, и тѣло исцѣли благодатію Твоею, Пречистая!

Изъ № 8 Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 г.

Печатня В. А. Паркова, въ Владим. губ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВІЕ

въ гор. Иваново-Вознесенскѣ

ПО СЛУЧАЮ СОКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЫХЪ ЧАСОВЪ

ПО ПРАЗДНИЧНЫМЪ ДНЯМЪ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1895.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВІЕ

въ гор. Иваново-Вознесенскѣ

ПО СЛУЧАЮ СОКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЫХЪ ЧАСОВЪ

ПО ПРАЗДНИЧНЫМЪ ДНЯМЪ.

30-го апрѣля сего 1895 г. въ гор. Иваново-Вознесенскѣ было совершено торжественное молебствіе на торговой площади по случаю состоявшагося соглашенія между всѣми торговцами сократить торговые часы по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

До настоящаго времени во всѣ праздники, кромѣ двухъ дней въ году, именно кромѣ Рождества Христова и Св. Пасхи, торговля въ городѣ бывала съ утра до поздняго вечера, такъ что какъ сами торговцы, такъ и служащіе ихъ почти круглый годъ не имѣли ни минуты свободнаго времени. Какъ вредно это отзывалось въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи на всѣхъ людяхъ, занятыхъ торговлею, это понималъ всякій и потому давно желалъ сокращенія торговыхъ часовъ, но никто доселѣ не рѣшался подать примѣра въ этомъ дѣлѣ, опасаясь остаться одинокимъ среди другихъ и потерпѣть ущербъ въ матеріальномъ отношеніи. Но вотъ нашлись, наконецъ, энергичные и благомыслящіе люди, которые, видя общее желаніе со-

блюдать праздники и зная, что никто единолично, безъ общаго соглашенія, не рѣшится на это, нашли возможность сдѣлать вопросъ о сокращеніи торговыхъ часовъ общимъ достояніемъ и привести его къ благополучному разрѣшенію. Стараніемъ такихъ людей этотъ вопросъ сначала сталъ предметомъ частныхъ оживленныхъ бесѣдъ, а потомъ, когда онъ здѣсь былъ достаточно подготовленъ, переданъ былъ на общее обсужденіе всѣхъ торговыхъ людей. На этомъ обсужденіи единодушно было рѣшено ходатайствовать о томъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговля продолжалась только съ 12-ти до 4-хъ часовъ и чтобы по этому поводу были составлены и приведены въ дѣйствіе обязательныя постановленія для всѣхъ торговыхъ людей. Въ этомъ ходатайствѣ принялъ горячее участіе градской голова, П. Н. Дербеневъ, и общее желаніе сбылось,—торговые люди получили возможность *посвящать седьмый день Господу Богу* своему. Среди многихъ тогда была даже мысль о совершенномъ прекращеніи торговли въ праздники, но такъ какъ въ гор. Иваново-Вознесенскѣ живетъ, по преимуществу, народъ фабричный, который, будучи свободнымъ только по праздникамъ, имѣетъ возможность дѣлать свои закупки для домашняго обихода только въ праздничные дни, то и не суждено было осуществиться этой благой мысли. Но благодареніе Богу и за то, что достигнуто.

Сокращеніе торговыхъ часовъ по праздникамъ было для всѣхъ событіемъ настолько радостнымъ, что между торговыми людьми рѣшено было ознаменовать его особымъ церковнымъ торжествомъ. По общему единодушному желанію, приглашено было на торговую площадь духовенство Крестовоздвиженской церкви со Св. иконами и тамъ, подъ открытымъ небомъ, въ

присутствіи городскихъ властей и громадной толпы народа,—состоявшей, преимущественно, изъ торговцевъ, прикащиковъ и ихъ семействъ,—совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, при стройномъ пѣніи прекраснаго хора пѣвчихъ.

Передъ началомъ молебствія священникомъ Крестовоздвиженской церкви, о. Александромъ Охотинымъ, сказано было приличное случаю, весьма живое и назидательное поученіе. Онъ началъ свое поученіе слѣдующимъ изреченіемъ слова Божія: *да возвеселишися въ праздницѣ твоемъ ты и сынъ твой, и дщи твоя, рабъ твой и раба твоя, и левитъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, яже во градѣхъ твоихъ.* (Втор. 16, 14). А за симъ, принявъ это изреченіе за руководящую нить для всего своего назиданія, проповѣдникъ продолжалъ его въ такихъ словахъ: вы видите, что Господь отъ самаго начала заповѣдалъ людямъ пользоваться праздничнымъ отдыхомъ и проводить праздничные дни въ духовномъ веселіи и торжествѣ, узаконивъ это требованіе не для господъ только, но и для рабовъ, не для богатыхъ только, но и для бѣдныхъ. Но такъ ли мы проводимъ праздничные дни, какъ заповѣдалъ Господь? Съ горечью мы должны сознаться, что у насъ, кажется, ни одна заповѣдь Божія, ни одинъ законъ гражданскій такъ легко, спокойно и открыто не нарушается, какъ нарушается четвертая заповѣдь, предписывающая намъ праздничный покой отъ работъ. Многіе такъ привыкли къ этому нарушенію, что съ спокойною совѣстію, ничего не видя здѣсь грѣшнаго, не только сами попираютъ заповѣдь Божію, но и служащихъ своихъ понуждаютъ къ тому же, не боясь наказанія Божія.

Но вотъ съ недавняго времени по многимъ городамъ стали появляться богобоязненные и благомыслящіе люди, которые,

къ великой радости всѣхъ православныхъ христіанъ, начали обращать серьезное вниманіе на всеобщее отступленіе отъ заповѣди Божіей и заботиться о возстановленіи праздничнаго покоя отъ работъ. Слава милосердному Богу, и въ нашемъ городѣ нашлись такіе добрые люди, изъ которыхъ одни предложили мысль о необходимости востановленія у насъ праздничнаго покоя, другіе сочувственно отнеслись къ этому предложенію, а третьи нашли у себя столько силъ и энергіи, чтобы привести предложеніе въ исполненіе. Легко было только подумать объ этомъ, но не легко было сдѣлать; ибо трудно оставить всякую привычку, но еще труднѣе оставить такое дѣло, которое не только обратилось въ привычку, но и привязало къ себѣ обѣщаніемъ житейскихъ выгодъ. Но не смотря на всю трудность разстаться съ такимъ дѣломъ, всѣ вы, почтенные граждане, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкшіе проводить праздники внѣ семьи, за прилавкомъ, и видѣвшіе въ этомъ выгоду для себя, съ похвальнымъ единодушіемъ отозвались на благую мысль и принесли земныя выгоды въ жертву ей. Заслуга ваша предъ Богомъ и ближними велика и несомнѣнно принесетъ достойные плоды свои.

Вы, живущіе отъ прибылей торговли, своимъ рѣшеніемъ соблюдать праздничные дни дали своимъ служащимъ время и возможность позаботиться о своей душѣ, о своей семьѣ, о своихъ дѣтяхъ. До настоящаго времени многіе изъ нихъ лишены были возможности посѣщать храмы Божіи, и не одинъ разъ, а почти круглый годъ. И неудивительно по этому, что у многихъ изъ нихъ падала набожность. Они, видя полное пренебреженіе къ праздникамъ со стороны своихъ хозяевъ, отвыкая мало по-малу отъ храма Божія, не видя и не слыша ничего такого, что поддер-

живало бы и развивало бы въ нихъ религіозное чувство, совершенно охладѣвали къ религіи. Такимъ образомъ, хозяева употребляли какъ бы насиліе надъ совѣстію служащихъ и косвенно были виновниками ихъ нравственнаго усыпленія и даже паденія. Теперь же служащіе спокойно и свободно могутъ идти въ храмъ Божій и поучаться въ немъ вѣрѣ и благочестію.

Прежде служащіе были почти навсегда оторваны отъ своей семьи: они не были членами ея, а какъ бы только ночлежниками, приходившими домой на ночь. Отецъ не имѣлъ времени приласкать своихъ дѣтей, побесѣдовать съ ними, повліять на нихъ своимъ отеческимъ словомъ и наставленіемъ. Онъ, уходя изъ дома рано утромъ и возвращаясь только поздно вечеромъ, могъ по цѣлымъ недѣлямъ даже не видѣть ихъ. Мужъ не имѣлъ возможности поговорить, какъ слѣдуетъ, и посовѣтоваться о своихъ дѣлахъ и нуждахъ съ своей женой. Сынъ, отсутствуя каждодневно цѣлый день, отвыкалъ отъ родителей, охладѣвалъ къ нимъ, сердце его грубѣло, характеръ и воля, находясь внѣ родительскаго вліянія, портились. Такое положеніе дѣла не могло не колебать семейныхъ и общественныхъ устоевъ: отцы, не видя семьи, могли привыкать къ такъ называемому бездомовничеству, а дѣти—къ своеволію, непокорности, непослушанію, грубости и рѣзкости? Теперь же всѣ они будутъ имѣть хоть одинъ день въ недѣлѣ, которымъ могутъ располагать по своему усмотрѣнію и посвящать своей семьѣ.

Далѣе, постоянный и каждодневный трудъ на другихъ не могъ не подавлять у служащихъ сознанія своего достоинства. Работая съ утра до вечера каждый день, всю жизнь на другихъ, они привыкали смотрѣть на себя, какъ на какихъ то рабовъ, которымъ не полагается даже праздничнаго отдыха и

не дается возможности думать о своихъ интересахъ Не даромъ Египтяне, желая подавить въ Евреяхъ сознаніе своего достоинства, изнуряли ихъ постоянными работами, не давая имъ никакого отдыха. Отсюда у служащихъ—лесть, лицемѣріе, угодничество, зависть и затаенная злоба. Поэтому-то многіе служащіе, не имѣя свободнаго дня почти цѣлый годъ, при первой свободной минутѣ, забывались, старались воспользоваться ею для удовлетворенія только животныхъ инстинктовъ, предавались пьянству и разгулу, думая въ этомъ найти отдыхъ для себя. Какъ вредны чрезмѣрная свобода и праздность, такъ же вредно и отсутствіе отдыха. Теперь же ваше вниманіе къ служащимъ, выразившееся въ дарованіи имъ свободы и отдыха въ праздники, возвыситъ и облагородитъ ихъ въ собственныхъ глазахъ. Ваше благодѣяніе къ нимъ вложитъ въ ихъ души любовь, искреннее и нелицемѣрное расположеніе къ вамъ. А большое число свободныхъ дней въ году научитъ ихъ благоразумно пользоваться свободой: она для нихъ не будетъ такимъ рѣдкимъ благомъ, какъ прежде, и поэтому они не будутъ такъ злоупотреблять ею и станутъ привыкать къ воздержанію.

Наконецъ, нельзя не сказать и о томъ, что вы, почтенные граждане, давая свободу и отдыхъ въ праздничное время своимъ служащимъ, этимъ самымъ многое дѣлаете для поддержанія ихъ здоровья. Силы человѣка могутъ хорошо работать только при отдыхѣ: работа безъ отдыха истощаетъ человѣка. Божественный законъ приспособленъ къ человѣку. Если бы людямъ не было дано 4-й заповѣди и если бы люди не исполняли ея, то они рано и скоро истратили бы свои силы. Смѣло можно сказать, что хилость и слабость многихъ теперешнихъ людей зависитъ и отъ нарушенія праздничныхъ дней.

Итакъ, вотъ какое великое благодѣяніе сдѣлали вы, почтенные граждане, для своихъ служащихъ. За это васъ никогда Богъ не оставитъ. Знайте, что отъ этого вы никакого матеріальнаго ущерба не потерпите; напротивъ, за это всегда надъ вами будетъ благословеніе Божіе. Работа по праздникамъ можетъ доставить только кажущуюся выгоду, но не дѣйствительную.

А вы, всѣ служащіе, возблагодарите Бога и Его Пречистую Матерь, Которая, находясь среди вашихъ торговыхъ помѣщеній, въ лицѣ своей Чудотворной иконы, именуемой Ѳеодоровскою, вложила благую мысль о необходимости соблюденія праздниковъ и помогла привести эту мысль въ исполненіе. Поблагодарите и своихъ хозяевъ, которые единодушно и охотно согласились дать вамъ праздничный отдыхъ; а особенно поблагодарите тѣхъ, кто хлопоталъ за это дѣло и содѣйствовалъ приведенію его къ желаемому концу. Да воздадутъ благодареніе, кому должно, не только сами служащіе, но и ихъ жены и дѣти, потому что они теперь разъ въ недѣлю почти цѣлый день будутъ видѣть своихъ мужей и отцовъ и пользоваться доступнымъ имъ семейнымъ счастіемъ. Теперь остается одно желаніе: воспользуйтесь всѣ дарованнымъ вамъ отдыхомъ на пользу себѣ, своей душѣ, семьѣ, и своимъ ближнимъ и не злоупотребляйте имъ. Будьте примѣромъ для всѣхъ, не соблюдающихъ святости праздниковъ!

По окончаніи молебствія, уполномоченные отъ прикащиковъ отправились къ Городскому Головѣ П. Н. Дербеневу и В. Куражову и поднесли имъ, какъ инипіаторамъ всего этого добраго дѣла, иконы—первому Спасителя, а второму Ѳеодоровской Божіей Матери. Теперь по праздникамъ утромъ до 12 час. и вечеромъ съ 4 час. на городскихъ площадяхъ, вмѣсто прежней

толкотни и шуму, всюду тишина и благопристойность. Да послужить это примѣромъ для другихъ, особенно тѣмъ, которые своею торговлею по праздникамъ причиняютъ еще большій вредъ другимъ, чѣмъ торговцы!

Свящ. *А. Охотинъ.*

Изъ № 18 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1895 г.

Печатня В. А. Паркова въ Владимірѣ губ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ

ГОРОДА КИРЖАЧА

и послѣдняго празднества его по случаю
открытія въ немъ Собора

и

СЛОВО ПРИ СЕМЪ СЛУЧАѢ.

ВЛАДИМІРЪ.

Печатня А. А. Александровскаго

1876.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи города Киржача и послѣдняго празднества его по случаю открытія въ немъ Собора.

Мѣстность, занимаемая нынѣ г. Киржачемъ, покрыта была дремучимъ лѣсомъ въ древности. Первый, кто поселился здѣсь,—это препод. Сергій, удалившійся на берега Киржача съ Радонежа вслѣдствіе недовольства имъ братіи. Правда преподобный не долго жилъ на новомъ мѣстѣ; тѣмъ не менѣе успѣлъ онъ и здѣсь собрать вокругъ себя цѣлое братство и положить основаніе храму въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы. При чемъ онъ молился такъ: «Господи, Боже силъ! Пріими молитву мою и благослови мѣсто сіе, гдѣ благоизволилъ создаться храму во славу Твою, и въ похвалу и честь Пречистыя Матери Твоея, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія». — По возвращеніи препод. Сергія на Радонежъ, строителемъ монастыря Киржачскаго остался ученикъ Сергія — препод. Романъ, память котораго свято чтится окрестнымъ населеніемъ и донынѣ. Но самостоятельнымъ

монастырь этотъ никогда не былъ: онъ принадлежалъ монастырю Свято-Троицкому, что въ послѣдствіи Лавра Троицкая,—хотя былъ и далеко не изъ бѣдныхъ. Такъ во второй половинѣ 16 вѣка имѣлъ онъ подъ собою «село, да восемь селецъ, да три погоста, да сто тринадцать деревень съ полдеревнею, да деревня пуста, да четыре пустоши». (Сотн. Грам. 1562 г.) Въ 1562 г. въ немъ было уже два каменныхъ храма: во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и препод. Сергія; а въ 1656 г. бояриномъ Иваномъ Андреичемъ Милославскимъ построена здѣсь и третія еще каменная же церковь во имя «Милостиваго Спаса» надъ родовой ихъ усыпальницей, и съ колокольнею (шатеркомъ) надъ ней.

При учрежденіи духовныхъ штатовъ въ прошломъ столѣтіи монастырь Киржачскій былъ упразднентъ и церкви его обращены въ приходскія; а когда въ 1778 г. образовано было Владимірское намѣстничество, Киржачъ объявленъ былъ однимъ изъ 14 уѣздныхъ городовъ Владимірскаго намѣстничества. Неизвѣстно, какъ велико было населеніе Киржача въ это время. Но—столѣтіе тому назадъ—подмонастырская слободка состояла всего изъ «12 дворовъ стрѣльцевъ, да 4 двора дѣтеныши живутъ, да въ той же слободкѣ бобылей пять человѣкъ». На Селивановой горѣ, что нынѣ вторая половина г. Киржача (черезъ рѣку), были въ 17 в. 31 домовладѣлецъ и 7 бобылей. Съ упраздненіемъ монастыря число жителей Киржача конечно увеличилось черезъ приписку къ нему разнаго рода служекъ монастырскихъ, да и со сторонъ могло быть очень много охотниковъ—воспользоваться наслѣдіемъ преподобныхъ. Киржачъ имѣетъ земли 2326 дес. 1903 саж. и все больше подъ лѣсомъ и лугами. Къ тому же,

съ провозглашеніемъ Киржача уѣзднымъ городомъ, онъ получилъ цѣлый штатъ чиновъ уѣзднаго управленія,—цѣлую слободу обывателей «благородныхъ», понѣмецки образованныхъ. *) Тѣмъ не менѣе причтъ Благовѣщенской церкви состоялъ всего лишь изъ одного протоіерея, діакона, дьячка и пономаря. **) Тотъ же составъ причта —священникъ, діаконъ и два причетника—оставался при Благов. церкви и въ послѣдствіи, даже до 1869 года,—что и не удивительно. Въ 1796 г. *Сова* (гербъ г. Киржача), расправя свои крылья, вспорхнула и оставила Киржачъ,—и Киржачъ, увы! остался заштатнымъ городомъ, Кокуй опустѣлъ.

И, Богъ вѣсть, что стало бы съ Киржачемъ, если бы не почивало на немъ благословеніе преподобныхъ первооснователей его. Но вотъ, около сороковыхъ годовъ, двое братьевъ Соловьевыхъ, — изъ коихъ одинъ былъ доселѣ иконописцемъ, а вторый—торговалъ въ лавкѣ,—чуть не единовременно затѣваютъ совершенно новыя для нихъ дѣла. Иконописецъ, Петръ Александровичъ, берется за шелковое дѣло; младшій, Александръ Александровичъ, открываетъ бумаго-красильное заведеніе. И что же?—Въ какихъ нибудь 10 — 15 лѣтъ фирма братьевъ Соловьевыхъ по тому и другому производству получаетъ извѣстность; они дѣлаются солиднѣйшими капиталистами; окрестное населеніе, сидящее на песчаномъ грунтѣ, нашло себѣ кусокъ хлѣба. За шелковое производство, когда народъ пріобыкъ къ разработкѣ шелка, въ слѣдъ за Соловьевы-

*) Откуда и названіе этой слободѣ «Кокуй. Кокуй—нѣмецкая слобода въ Москвѣ при Петрѣ 1-мъ.

**) Селиванова гора составляла отдѣльный приходъ.

ми стали приниматься и другіе,—и въ Киржачъ потянулся промысловый людъ не на заработки только, а и на осѣдлое жительство съ разныхъ сторонъ. Киржачъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ разросся, что кто въ сороковыхъ годахъ жилъ на всполье, тѣ въ шестьдесятыхъ годахъ очутились чуть не въ центрѣ города.— Явилась потребность въ новой теплой церкви и нужда во второмъ священникѣ.—Братья Соловьевы, отвѣчая, съ одной стороны, общей потребности города и прихода, а съ другой—и собственному чувству благодаренія предъ благодѣющимъ имъ Господомъ, на собственныя средства сооружаютъ такой храмъ и при немъ величественную колокольню. Въ 1869 г. новая церковь Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ освящена, и въ Сентябрѣ того же года опредѣленъ вторый священникъ къ Благовѣщенскому приходу. Но младшій изъ братьевъ Соловьевыхъ и этой жертвой не ограничился: что ни годъ, то новыя и новыя жертвы потекли отъ него на дѣло Божіе. Новый храмъ имъ расписанъ въ самомъ лучшемъ видѣ; иконостасъ покрытъ сплошной, лучшей позолотой; въ чертѣ церковной ограды устроенъ имъ огромный, въ два этажа, каменный корпусъ подъ женское училище, которое и содержится всецѣло на его средства, стоя ему ежегодно свыше 2-хъ тысячъ руб. Въ томъ же корпусѣ временно помѣщается и мужское училище, внизу. Этого мало: въ 1874 г. онъ же хлопочетъ на губернскомъ земскомъ собраніи о привлеченіи Учительской Семинаріи въ Киржачъ, и на этотъ предметъ жертвуетъ до 30 тысячъ деньгами и 40 десятинъ земли,—и ходатайствуетъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ — объ открытіи Собора въ Киржачѣ, на каковый предметъ жертвуетъ 11 тысячъ руб. Дѣло о переименованіи Благовѣщенской церкви въ собор-

ную восходитъ на утвержденіе въ Св. Синодъ, и въ Октябрѣ 1875 г. получается разрѣшеніе, съ тѣмъ чтобы полный составъ причта былъ слѣдующій: протоіерей, два священника, діаконъ и три псаломщика.—Въ Октябрѣ же старшій изъ священниковъ Благов. церкви получаетъ назначеніе на вакансію соборнаго протоіерея, а на его мѣсто назначается новый. (См. Вл. Еп. В. № 22-й). Но торжественное открытіе Собора отлагается до лѣта. Тѣмъ временемъ опредѣляется и третій псаломщикъ. Наконецъ настаетъ уреченный день.

20-го Іюля Архипастырь нашъ прибылъ въ Киржачъ на праздество его. 21-го числа отслушалъ онъ Божественную Литургію и сдѣлалъ необходимыя распоряженія къ слѣдующему дню. На утро, въ 9 часовъ, звонъ къ поздней Литургіи возвѣстилъ начало самого торжества. Божественную Литургію совершалъ Владыка въ сослуженіи уѣзднаго г. Покрова протоіерея В. П. Александровскаго и троихъ мѣстныхъ священниковъ. За часами совершено было посвященіе одного изъ учителей Киржач. жен. училища, А. В. Молчанова въ стихарь. За Литургіею же, во время малаго входа, настоятель Собора, священникъ А. Бѣлоцвѣтовъ, удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея. Въ концѣ Литургіи имъ же произнесено было слово о важномъ значеніи собора въ Церкви. По окончаніи Литургіи начался благодарственный молебенъ, съ канономъ Св. Маріи Магдалинѣ, на который, кромѣ совершавшихъ Литургію, облачились еще 5 священниковъ. По прочтеніи Евангелія, протодіакономъ прочитанъ былъ указъ Св. Синода о переименованіи Благовѣщенской церкви въ соборную. За тѣмъ, по окончаніи молебна, началось многолѣтствованіе. Почтенъ былъ таковымъ и

главный виновникъ торжества, ктиторъ нашъ, рабъ Божій Александръ.—Но вотъ, когда Владыка совсѣмъ уже приготовился къ выходу изъ Собора и оставилъ алтарь, тогда, ставъ на амвонъ, обратился онъ къ виновнику торжества съ слѣдующею рѣчью (насколько мы въ состояніи воспроизвести ее въ своей памяти).

«Возлюбленный о Господѣ, Александръ Александровичъ! Думаю, что ты, водясь духомъ смиренія, не ищешь славы отъ сыновъ вѣка сего за твои благія дѣянія. Но святая Церковь, которую ты возлюбилъ паче всего и которая обязана воздавать всѣмъ должное, не можетъ оставить эти дѣянія безъ вниманія. Она знаетъ, что никто болѣе тебя не заботился о водвореніи здѣсь просвѣщенія, никто болѣе тебя не трудился въ дѣлѣ благоукрашенія храмовъ Божіихъ и совершенія въ нихъ благолѣпнаго Богослуженія,—и она усердно бы желала воздать тебѣ за оныя. Но чѣмъ мы, смиренные служители Церкви, воздадимъ тебѣ за твои благія дѣянія? — Почти ничѣмъ, кромѣ искренней, усердной молитвы о твоемъ спасеніи, здравіи и долгоденствіи. И мы молимся, и всегда будемъ молиться, да даруетъ тебѣ Господь вмѣсто тлѣнныхъ—нетлѣнная, вмѣсто временныхъ—вѣчная, да благословитъ Онъ всѣ дѣла и начинанія твои для блага ближнихъ и твоего собственнаго. Знаменіемъ сихъ нашихъ благожеланій да послужитъ эта святая икона Христа Спасителя съ ликами на ней Святыхъ, коихъ имена носили и теперь носятъ дорогія сердцу твоему лица». ([1]) При чемъ Вла-

([1]) Лики сіи: Св. Александра Невскаго, Маріи Магдалины, прав. Елисаветы. Икона во все продолженіе Литургіи стояла на св. престолѣ; изготовлена Владыкой отъ себя,—самаго лучшаго Греческаго письма.

дыка благословилъ Александра Александровича иконою,— и тотъ со слезами умиленія принялъ ее, какъ даръ священнѣйшій, изъ рукъ добраго Архипастыря.

На обѣдѣ, данномъ по сему случаю г. Соловьевымъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, между прочимъ, предложена была подписка въ пользу страждущихъ нашихъ братьевъ Славянъ въ Турціи. Собрано и отправлено въ Славянскій Московскій Комитетъ 347 руб.— Кромѣ того г. Соловьевымъ пожертвовано 100 р. на Владимір. Епарх. Библіотеку. Также и при Киржачскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ рѣшено открыть церковно-публичную Библіотеку, въ память этого дня.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ по случаю Высокоторжественнаго дня.

Но празднество наше этимъ днемъ не закончилось совсѣмъ. На утро Владыка снова прибылъ къ Литургіи и, исполняя обычай древности, на югѣ Россіи и доселѣ хранимый, совершилъ послѣ Литургіи соборную панихиду по родителяхъ радушнаго хозяина и благотворителя.

Въ тотъ-же день Владыка отправился въ обратный путь, благословляемый гражданами города Киржача. И Киржачу нельзя не благословлять Архипастыря, принявшаго личное и самое искреннее участіе въ нравственномъ благоустроеніи нашего города.

Пр. А. Б—въ.

СЛОВО

по случаю открытія Собора въ заштатномъ городѣ Киржачѣ *).

Открытіе собора празднуемъ мы нынѣ, братія! Киржачъ нашъ,—эта нѣкогда уединенная, терявшаяся въ непроходимыхъ дебряхъ дремучихъ лѣсовъ пустынь, а за тѣмъ—одинъ изъ беднѣйшихъ и малолюднѣйшихъ городковъ, наконецъ достигаетъ въ мѣру возраста, достаточную для того, чтобы занимать не последнее мѣсто въ числѣ городовъ русскихъ—не только въ матеріальномъ, а и въ церковно-общественномъ отношеніи. Вотъ онъ имѣетъ уже нынѣ и соборный храмъ и при немъ полный, нарочитый соборъ пастырства церковнаго. И будутъ въ сей, древнѣйшій изъ нашихъ храмовъ, время отъ времени, стекаться на совокупную съ нами молитву и изъ другихъ сосѣднихъ намъ приходовъ—пастыри и ихъ пасомые, подобно тому, какъ въ древности стекались въ него «собори монаховъ»—(да будетъ благословенна память ихъ,—паче же память св. первооснователей и покровителей града нашего!). Городъ нашъ промысловый становится отнынѣ и соборнымъ,—центромъ церковно-общественной жизни здѣшней мѣстности. Таковымъ по крайней мѣрѣ *долженъ* онъ быть.

---

*) Произнесено 22 іюля 1876 г.

Но скажетъ кто: что же особеннаго въ томъ, что одинъ изъ храмовъ нашихъ будетъ называться отнынѣ соборнымъ, и т. д.?—«Что особеннаго»?--А хотя бы то—возможность участія для васъ за соборнымъ Богослуженіемъ. Вы ни во что это вмѣняете?—Между тѣмъ, значеніе Собора и этимъ далеко еще не ограничивается.—

Соборное начало въ Церкви—это, други мои, ея сила, краса, основа. Да! Возмите Евангеліе. Что оно гласитъ? «Истинно говорю вамъ, слышите вы голосъ Христовъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо *гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ*». (Мѳ. 18, 19. 20). И—что всего важнѣе—какъ училъ Іисусъ Христосъ, такъ—видимъ—самъ же первый и творилъ. Онъ ли не былъ близокъ къ Отцу небесному какъ отъ вѣчности, такъ и во дни земной жизни своей? И однако въ болѣе важныя минуты своей земной жизни, на Ѳаворѣ напримѣръ или въ саду Геѳсиманскомъ,—обратите вниманіе!—Онъ ищетъ и проситъ взаимодѣйствія молитвеннаго у своихъ учениковъ,—молитву дѣетъ *соборнѣ, поемъ* Петра и Іоанна и Іакова. А апостолъ Іаковъ даже прямо требуетъ собора пресвитеровъ въ извѣстныхъ случаяхъ для успѣшности молитвы. «Болитъ ли кто въ васъ», читаемъ у него, да призоветъ *пресвитеры церковныя*—(не одного, а нѣсколько) и да молитву сотворятъ надъ болящимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. (5, 14).

И въ отношеніи ли только молитвы и священнодѣйствій такое завѣщаніе намъ отъ первенствующей Церкви? Тоже начало *соборности* не лежитъ ли въ основѣ и другихъ отправленій церковной жизни? Напримѣръ,

на случай грѣхопаденій нашихъ ближнихъ заповѣдь Евангельская чего отъ насъ требуетъ? «Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ... Аще тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два, да при *устѣхъ двою или трiехъ свидѣтелей* станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь *Церкви,* т. е. *ея представителямъ*»,—поясняютъ Отцы Церкви (Злат., Θеофил.). «Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь». (Мθ. 18, 15—17).—Не ясно ли здѣсь начало соборности?—На дѣло проповѣди идутъ апостолы опять,—посмотрите!—тоже *соборнѣ*, попарно. И когда, по вознесенiи Iисуса Христа на небо, въ церкви Христовой возникло-было разномыслiе по нѣкоторымъ пунктамъ вѣроученiя, *апостолы* какъ поступаютъ? Составляютъ *соборъ* изъ себя и *пресвитеровъ* и поставляютъ рѣшенiе во имя Св. Духа. «*Изволися Духу Святому и намъ*»*!* вѣщаютъ они въ слухъ всей Церкви. И, прошу замѣтить, Церковь, ничтоже сумняся, прiемлетъ рѣшенiе собора за голосъ Самого Бога и признаетъ отселѣ соборное начало за одно изъ необходимѣйшихъ условiй своего благостоянiя. «Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ (въ каждой области), и да разсуждаютъ они о догматахъ благочестiя, и да разрѣшаютъ случающiяся церковныя прекословiя»,— гласитъ апостольское правило (37 и 1 Всел. 5 пр.).—Современемъ соборное начало, видимъ, получаетъ въ Церкви еще болѣе широкое развитiе и—становится *силой,* противъ которой не могутъ устоять ни внѣшнiе, ни внутреннiе враги ея, что и заставляетъ ихъ всячески преслѣдовать совѣщательныя собранiя христiанскихъ пастырей. Такъ читаемъ у одного изъ древнѣйшихъ историковъ (Евсевiя) о Ликинiѣ, гонителѣ христiанъ: «не

видя никакого благовиднаго повода къ нападенію на служителей Божіихъ, онъ издалъ законъ, запрещавшій вездѣ и всякое взаимное общеніе ихъ, путешествіе каждаго изъ нихъ въ пограничную церковь, *составленіе соборовъ или совѣтовъ* и совѣщаніе о пользѣ христіанъ. Это служило ему поводомъ къ нападенію на насъ: ибо если мы нарушимъ законъ, то надобно будетъ подвергнуть насъ наказанію; а когда захотимъ повиноваться указу, то *ослабимъ* постановленія Церкви, ибо споры особенной важности *не иначе* могутъ быть примиряемы, *какъ соборно*».—Не говорю уже о соборахъ вселенскихъ, глубокое и многоплодное значеніе которыхъ въ Церкви кому болѣе или менѣе не извѣстно?

Но думаю, было бы съ моей стороны непростительнымъ упущеніемъ умолчать передъ вами на сей разъ о значеніи и обычности собора въ нашей русской древней церкви.—Здѣсь на Руси соборъ съ первыхъ же дней русской церкви принялся какъ и должно. Здѣсь, сколько извѣстно, кромѣ соборовъ *чрезвычайныхъ* и обычныхъ—*областныхъ*, епископскихъ, были еще издревле въ ходу а) соборы *епархіальные*, собираемые каждымъ епископомъ изъ мѣстнаго епархіальнаго духовенства, и за тѣмъ б) соборы собствено *священническіе*—по «староствамъ» или, что тоже, по благочиніямъ. «И колико будетъ старостъ (поповскихъ), толико и соборовъ», гласитъ одна изъ статей такъ называемаго Стоглаваго собора, бывшаго при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. «И тѣ священницы и діаконы, которые въ ихъ соборѣ, *всегда вкупѣ сходясь*, свѣщаются предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлахъ». Изъ старостъ поповскихъ составлялись потомъ свои соборы, б. ч. при протопопіяхъ. И наконецъ «протопопы, поповскіе старос-

ты и десятскіе священники», какъ видно изъ постановленій того же Стоглаваго собора, въ качествѣ выборныхъ отъ священниковъ извѣстнаго округа, могли присутствовать въ судѣ святительскомъ (на соборахъ епархіальныхъ), по дѣламъ священниковъ своего округа, когда это находили нужнымъ епископы. При чемъ, не излишне замѣтить, союзность духовенства была тогда такъ прочно организована, что всякій, ищущій священства, долженъ былъ сперва представить о себѣ, кромѣ свидѣтельства духовника, еще свидѣтельство *семи сосѣднихъ священниковъ*, согласно постановленію собора Владимірскаго (1274 г.). Чрезъ это свидѣтели принимали на себя нравственную отвѣтственность за того, кто вступалъ въ ихъ кругъ. Почему святители и давали тогда священникамъ совѣты такого рода: «если одинъ священникъ узнаетъ о другомъ, что онъ служитъ недостойно; то долженъ братски сказать ему разъ и другой: исправься, братъ!—Если же не послушаетъ тебя, повѣдай епископу; иначе будешь осужденъ вмѣстѣ съ виновнымъ». (Вопрош. Кирик. XII в.). Совѣтъ—вполнѣ евангельскій!—И благодѣтельно же было для Церкви такое широкое развитіе духа союзности въ средѣ ея служителей. Извѣстно, на какой низкой ступени образованія стояло въ древности наше русское духовенство,—едва грамотно было: и однако—что видимъ?—оно умѣло и насадить и поддержать въ темныхъ массахъ народа духъ истиннаго благочестія, любовь къ Церкви и т. д. И это среди ужасовъ татарскаго порабощенія!—Какъ это сталось? Духъ союзности, царившій въ средѣ духовенства, тому причиной: его непрестанные соборы совѣщательные и особенно богослужебные.

Скажемъ слова два о послѣднихъ.

Богослужебные соборы древности представляютъ, бр.,

одно изъ отраднѣйшихъ явленій тогдашней церковно-общественной жизни. Вотъ, напримѣръ, по случаю эпидиміи, или ея прекращенія, по случаю вселенскихъ поминовеній, нарочитыхъ праздниковъ и т. п., устрояется въ извѣстной мѣстности соборное молебствіе (вещь обычная у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ и понынѣ).—Въ немъ, во первыхъ, должны были принимать участіе непремѣнно всѣ причты и приходы извѣстной мѣстности, (а древніе города, извѣстно, какъ богаты были храмами и въ то же время многолюдны) и, во вторыхъ, такъ какъ тогда приходы дѣлились на десятки и староства, съ десятскими священниками и старостами во главѣ, то каждый десятокъ приходовъ сперва долженъ былъ собираться, малыми крестными ходами изъ своихъ церквей, въ свой окружный соборный храмъ, каковымъ обыкновенно считался тотъ храмъ, гдѣ священникомъ былъ староста или десятскій священникъ, и при которомъ, вслѣдствіе этого, вообще бывали собранія пастыр.-совѣщательныя. За тѣмъ эти десяти-приходные соборы тѣмъ же порядкомъ, съ разныхъ концевъ города, стекались въ главный соборный храмъ—каѳедральный въ тѣхъ городахъ, гдѣ былъ епископъ,—и здѣсь же отправлялось торжественное Богослуженіе, въ храмѣ, или же на стогнахъ городскихъ. Такихъ соборныхъ молебствій бывало въ иныхъ городахъ отъ 20 до 30 въ годъ. — Излишне, кажется, пояснять, какъ благотворно безъ сомнѣнія должны были вліять подобныя соборныя молебствія на религіозное чувство массъ народныхъ.

Нынѣ обо всѣхъ этихъ торжественныхъ молебствіяхъ соборныхъ, и соборахъ духовенства вообще, сохранилась почти одна память—въ остаткахъ крестныхъ ходовъ изъ храма въ храмъ по нѣкоторымъ мѣстамъ, и соборнѣ со-

вершаемыхъ молебствіяхъ по городамъ въ высокоторжественные дни. Соборные храмы есть у насъ; но соборное начало—въ самомъ почти мертвенномъ состояніи. Не отъ того ли нынѣ въ средѣ христіанъ и замѣчается повсюду духъ какого-то совсѣмъ не христіанскаго обособленія? Значеніе соборныхъ молебствій утратило цѣну въ глазахъ народа. Забыты—слово евангельское, примѣръ Спасителя и заповѣдь апостольская относительно соборной молитвы, ея превосходства предъ единоличной.—Между приходами тоже почти никакой общности.—И даже духовенство не можетъ похвалиться, что въ немъ прочно начало союзности!

Благодареніе Богу, — знаменія времени видимо даютъ надежды на лучшее. Соборные храмы, соборы священнослужащихъ при нихъ, съѣзды духовенства, приходскія попечительства, разныхъ наименованій общества и братства, годъ отъ году размножаются по лицу земли русской. Такимъ образомъ соборъ снова готовъ уже занять подобающее ему мѣсто въ церковной жизни русскаго народа. И мы вѣруемъ,—это будетъ; и тогда соборъ снова сдѣлается въ Церкви «силой, охраняющей единство вѣры и жизни христіанской,—богатящей и движущей преспѣяніе ихъ въ мірѣ христіанскомъ». Снова сплотится во едино «соборъ многъ зѣло» духовенства Православнаго. И тогда, какъ дымъ, какъ прахъ, разсѣются предъ лицемъ его—все это множество поклонниковъ и проповѣдниковъ лгущей учености, — всѣ эти стада «недоносковъ просвѣщенія», недоучекъ нашихъ, что силятся, во что бы то ни стало, проникнуть въ народъ и возстановить его противъ Церкви, Царя и духовенства. И вождямъ раскола не устоять тогда предъ союзностію духовенства.—Вѣруемъ: соборъ речетъ, и мощно будетъ

слово его, такъ какъ оно—не его, а Божіе. «Отче Святый! сотвори убо, да будемъ всѣ мы, и пастыри и пасомые, едино о Тебѣ — во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ»!..

Не забудемъ, братія, просить Господа, да не укоснитъ Онъ изрещи миръ и утвержденіе на Церковь Свою, такъ сильно обуреваемую нынѣ со всѣхъ сторонъ тлетворнымъ дыханіемъ всевозможныхъ богоборныхъ ученій, и да подаетъ неоскудно вѣрнымъ Своимъ *единеніе духа въ союзѣ мира*. Къ чему и сами будемъ всячески стрѣмиться, дабы быть намъ о Господѣ соборомъ святыхъ,—соборомъ единоправнымъ, единомысленнымъ, — зная, что безъ единенія духа и молитвы наши не въ молитву, и добрыя дѣла не во спасеніе, и соборъ ничтоже намъ пользуетъ.

Благословенъ Господь Богъ нашъ, сице благоволивый о насъ; да будетъ благословенъ и рабъ Его вѣрный, виновникъ настоящаго торжества, открывшій намъ своими средствами доступъ къ участію въ соборныхъ молитвахъ. Всяцѣмъ благословеніемъ благословимъ, бр., и благостнѣйшаго Архипастыря нашего,—много, много послужившаго нашему городу Киржачу, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и вообще въ благоустроеніи церковной жизни по здѣшнему мѣсту,—послужившаго и своимъ сочувствіемъ, и совѣтомъ, и содѣйствіемъ. Нынѣ онъ явился милостивно, чтобы благословить насъ на воспріятіе и развитіе въ своей церковной общинѣ духа соборности и братства. Примемъ, возл., сіе благословеніе его открытымъ сердцемъ! Аминь.

Протоіерей Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ.

Изъ № 16 Влад. Епар. Вѣд. 1876 г.

НЕОБЫЧАЙНЫЯ

ЯВЛЕНІЯ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Вл. А. Паркова.
1900.

В. Г. Д. Григорьеву

НЕОБЫЧАЙНЫЯ ЯВЛЕНІЯ.

Телеграмма отъ 20 ноября Его Высокопреосвященству.

Владыко Святый, бѣсы наполнили домъ; затопятъ печи, жгутъ одежду, топятъ водѣ, переносятъ вещи, безпрерывно сотни людей день и ночь свидѣтели. Прошу молитвъ, Переславль Лыченцы священникъ *Іоаннъ.*

Резолюція: мѣстному благочинному немедленно произвести дознаніе и представить мнѣ съ возвращеніемъ телеграммы. 22 ноября.

Благочиннаго 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашки священника Павла Веселовскаго всепокорнѣйшій рапортъ.

Ноября 20 дня сего 1900 года священникъ села Лыченецъ Іоаннъ Соловьевъ донесъ мнѣ, что въ его домѣ поселились бѣсы, которые бьютъ стекла, стучатъ въ стѣны, прячутъ вещи, переставляютъ ихъ съ мѣста на мѣсто, бросаютъ въ воду и въ огонь. На слѣдующій день 21 ноября, послѣ Богослуженія, я отправился въ село Лыченцы, куда въ 5 часовъ вечера и прибылъ. Въ горницѣ нашелъ понятыхъ крестьянъ, которые чередовались уже нѣсколько дней. Вмѣстѣ съ священникомъ Соловьевымъ мы отслужили молебенъ и св. водою окропили весь домъ. Очень многіе изъ прихожанъ, спрошенные мною въ этотъ вечеръ и на другой день, подтвердили донесеніе, сдѣланное мнѣ священникомъ чрезъ посланнаго крестьянина. Вечеромъ 21 ноября часовъ въ 10—11 кѣмъ-то было брошено платье дѣвочки, дочери священника, въ несовсѣмъ потухшіе уголья въ печуркѣ, откуда платье при мнѣ было вы-

нуто обгорѣлымъ уже. Этимъ происшествіемъ всѣ странныя явленія, о которыхъ мнѣ въ тотъ вечеръ пришлось выслушать, кончились. Не доносилъ о происшествіяхъ въ домѣ священника Соловьева, ожидая распоряженія Вашего Высокопреосвященства; такъ-какъ священникъ передалъ мнѣ, что посылалъ телеграмму на имя Ваше. По полученіи онаго распоряженія, немедленно мною было произведено формениое дознаніе, которое всепокорнѣйше представляю при семъ на благоусмотрѣніе Ваше. За отсутствіемъ въ Москву, жена священника Соловьева осталась недопрошенною. Свидѣтелей бывшихъ странныхъ происшествій въ домѣ священника Соловьева такъ много, что весьма трудно было допросить всѣхъ. Я ограничился показаніями немногихъ, которыхъ могъ застать дома, потому что, спѣша исполнить волю Вашего Высокопреосвященства, былъ на мѣстѣ въ тотъ же день (29 ноября), въ который получилъ приказаніе, предварительно не увѣдомивъ священника и прихожанъ о времени производства дознанія. Ноября 30 дня 1900 года.

Благочинный 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашки,
священникъ *Павелъ Веселовскій.*

Показаніе священника Іоанна Соловьева.

Мѣсяца ноября 16 дня сего 1900 года. Около 12 часовъ дня, когда протапливалась въ комнатѣ печь, я велѣлъ нянькѣ, 14-лѣтней дѣвочкѣ, подкинуть дровъ, дымъ мгновенно повалилъ въ комнату. Я бросился на чердакъ, а нянька въ присутствіи другой служанки и жены открыла затворку предъ вьюшками и увидала, что вмѣсто вьюшекъ дымовое отверстіе заткнуто наплотно овчиной, войлокомъ, мѣшкомъ и чѣмъ-то еще, упавшимъ въ оборотъ. Послѣ сего дрова прогорѣли. Печь скрыли. Вечеромъ того же дня въ корридорѣ, ведущемъ на чердакъ, оказались кѣмъ-то разосланные половики и мѣшки, а лѣстница на чердакъ устлана попоной. Когда по осмотрѣ сего

возвратились въ комнату, то нашли, что сапоги, стоявшіе на лежанкѣ, были разбросаны по комнатѣ и корридору.

Успокаивая семью, я, на сколько возможно, старался объяснить имъ эти явленія, чѣмъ только могъ, хотя, откровенно говоря, въ мысль закралось что-то неладное. Ночь прошла спокойно—кромѣ постукиваній въ разныхъ мѣстахъ. Эти постукиванія предшествовали описываемымъ явленіямъ около мѣсяца и иной разъ были настолько сильны, что мы всѣ выбѣгали и спрашивали: кто стучитъ. Утромъ 17-го я съ дѣтьми отправился на урокъ въ школу, а учительница г. Ножевникова пришла въ мой домъ и разговаривала съ женой о вчерашнихъ происшествіяхъ, какъ вдругъ изъ чулана въ комнатную стѣну кто-то сильно чѣмъ-то бросилъ, онѣ вышли тотчасъ и увидали большой камень и опять набросанные половики. По приходѣ изъ школы, я велѣлъ тотчасъ же затопить печь при себѣ (мнѣ нужно было отбыть). 14-лѣтняя служанка пошла за дровами, а мы всѣ вышли въ кухню. Отворивши комнатную дверь, она въ испугѣ бросила дрова и закричала: Батюшко, кто-то затопилъ печь. Я, жена и старшая служанка вбѣжали и увидали полное пламя въ печи и дымъ въ комнатѣ. Трубы закрыты. Пришла учительница. Въ печи горѣли шерстяные платки и мотъ нитокъ, перевитый проволокой. Мотъ вынули и онъ, замѣчательно, будучи въ пламени, перегорѣлъ только въ одномъ мѣстѣ. На разведенный огонь бросили дровъ и всѣ въ большомъ недоумѣніи вышли въ кухню, а когда опять всѣ вошли посмотрѣть печь, то тамъ уже догоралъ большой шерстяной шарфъ, висѣвшій сейчасъ въ углу за печью. Въ залѣ увидали стоявшими на полу: туалетъ съ комода, музыкальный ящикъ со стола, лампы, гребенки, платки, разные ящики и др. вещи, цвѣты съ оконъ поставлены на столы. Послѣ столь странныхъ происшествій, я рѣшился заявить всѣмъ мірянамъ. Все село отъ мала до велика наполнило домъ. Въ корридорѣ, спальнѣ, чайной и у самой печки стоялъ народъ. Вдругъ запахло гарью, бросились къ печи, а тамъ уже горѣли ситцевыя и фланеле-

выя кофты. Только ихъ вынули и залили, какъ чрезъ минуту нашли тамъ три совершенно новыхъ розовыхъ дѣтскихъ платья, висѣвшія въ чайной. Въ это же самое время въ кухнѣ съ шестовъ снято бѣлье и попрятано въ ушатъ съ водой,—въ который чрезъ минуту незримо для всѣхъ затисканъ былъ драповый дипломатъ на мѣху. Ручки дверей всѣ незримо были, при всемъ народѣ, опутаны разными тряпками. Такія странныя происшествія меня и всѣхъ присутствующихъ повергли въ уныніе. Рѣшили поднять въ 5 час. вечера иконы. Во время молебна по корридору была разсыпана мука (хотя народъ стоялъ въ корридорѣ). Въ кухнѣ за перегородкой, при четверыхъ поставленныхъ сторожахъ, натаскана была масса разныхъ предметовъ.

По окропленіи дома святой водой, я предъ иконами на столѣ положилъ завернутыми въ епитрахиль Крестъ и Св. Евангеліе и вышелъ изъ залы со всѣми находившимися въ кухню, затворивъ въ залъ двери. Не прошло и 5 минутъ, какъ сторожъ Орловъ съ двумя свидѣтелями вбѣгаетъ и объявляетъ въ ужасѣ, что Крестъ и Евангеліе лежатъ на полу, я, кромѣ многихъ зрителей, съ фельдшеромъ г. Капацинскимъ войдя въ залъ, дѣйствительно, увидалъ: епитрахиль разослана въ длину по полу, Крестъ лежалъ посрединѣ ликомъ къ иконамъ, Евангеліе въ одной сторонѣ, а требникъ отброшенъ въ другую. Была приставлена стража, то и дѣло свидѣтельствовавшая разбрасываемыя вещи по корридору, чуланамъ и комнатамъ. Рѣдкая минута проходила безъ происшествій. Масса была случаевъ, что вещи, находившіяся въ одной комнатѣ, мгновенно какимъ-то образомъ оказывались въ другой комнатѣ. Сапоги съ печи въ одно мгновеніе до 10 разъ пропадали и находились въ корридорѣ, подъ сѣнями, въ мукѣ за печью и въ трубѣ. 19-го вечеромъ, ложась спать, положилъ часы на столъ, накрылъ снятой съ себя одеждой и чрезъ минуту, не отходя отъ стола, хватился часовъ—ихъ не оказалось. Обыскали всѣ уголки въ домѣ и корридорѣ и въ концѣ концовъ нашли въ кринкѣ съ молокомъ. 20-го утромъ при затопкѣ кухонной печи, кромѣ

меня и служанки, было трое крестьянъ понятыхъ. Чрезъ нѣсколько минутъ запахло смрадомъ, заглядываемъ въ печь, тамъ горитъ свернутый коричневый шерстяной платокъ; только его вынули, какъ на мѣстѣ его сейчасъ же оказался дѣтскій фартукъ (вещи были въ чуланѣ въ узлу—узелъ развязанъ). Только вынули фартукъ, какъ тамъ загорѣлся свертокъ новины аршинъ около 8; вслѣдъ за симъ изъ трубы на шестокъ стали падать довольно горячими сапоги съ промежутками одинъ за другимъ и парами числомъ 7, – а восьмой найденъ за печью. Чрезъ часъ послѣ сего чуланъ изнутри былъ заваленъ разной рухлядью и кругомъ льна около 3 пудовъ, такъ что понятые съ трудомъ отворили дверь. 19-го послѣ обѣдни за чаемъ, въ присутствіи всей моей семьи, двухъ служанокъ и сторожа, вдругъ загорѣлись въ печуркѣ наволочки мокрыя,—висѣвшія сію минуту предъ нашими глазами на шестѣ въ кухнѣ. (Я переселился уже въ кухню, а въ комнатахъ были день и ночь понятые). Только ихъ затушили, какъ понятой с. Лыченецъ Дмитрій Рыженковъ бѣжитъ въ кухню и приглашаетъ насъ посмотрѣть, что надѣлалось въ корридорѣ, на дворѣ и скотной. Весь корридоръ былъ устланъ бѣльемъ, платьями, кофтами, платками, со двора натасканы верюги, въ отхожемъ мѣстѣ лоханки, шерстяные платки, въ скотной корзинки, палки, ведерки, глина—все попрятано въ одинъ чанъ. Въ концѣ всего долженъ сказать, что нѣтъ физической возможности перечислить не только мнѣ, но и свидѣтелямъ всего того, что происходило въ домѣ отъ 12 час. дня 16 числа до 12 час. дня 20 числа. Въ этотъ день мной были посланы телеграммы Его Высокопреосвященству—Высокопреосвященнѣйшему Сергію и достопочтимѣйшему отцу Іоанну Кронштадтскому съ просьбою помолиться о храминѣ, стужаемой отъ духовъ злобы. Послѣ половины дня 20, явленія ослабли. Въ 4 час. дня прибылъ г. приставъ. У него унесена фуражка вмѣстѣ съ моей шапкой и передъ дверями оказались разбросанными тряпки; около часу дня 21-го вспыхнула въ загребной печуркѣ кофта. Г. приставъ сіи, ничего

незначущіе факты приписалъ продѣлкамъ прислуги—спиритизму. Вечеромъ 21-го въ 11 час. ночи, въ присутствіи отца Благочиннаго (дѣти уже легли), вдругъ запахло гарью, и въ той же печуркѣ горѣло дѣтское платье, только что повѣшенное на гвоздь. Послѣ сего по милости Божіей явленій никакихъ не было и теперь все обстоитъ хорошо.

Всевидящимъ и Всемогущимъ Богомъ,—Милосердой Царицей Небесной и всѣми Святыми іерейски свидѣтельствую, что все происшедшее не есть вымыселъ или плодъ фантазіи, а истинные факты, воочію происходившіе въ теченіе 5 сутокъ. Переславскаго уѣзда 1-го благочинническаго округа села Лыченецъ священникъ *Іоаннъ Соловьевъ*. Учительница Лыченскаго училища *А. Ножевникова*. Земскій фельдшеръ Лычинскаго медицинскаго пункта *Дмитрій Васильевъ Капацинскій*.

Я, учительница Лыченскаго народнаго училища, Александра Петрова Ножевникова, была свидѣтельница слѣдующихъ явленій: 17 ноября (въ пятницу) въ 10 часу утра я сидѣла въ квартирѣ отца Іоанна Соловьева вдвоемъ съ матушкой Дарьей Васильевной (батюшка былъ въ школѣ на утреннихъ урокахъ), прислуга была въ кухнѣ, вдругъ слышимъ съ матушкой стукъ въ стѣну, которая выходитъ въ заднія сѣни, въ тотъ же моментъ мы отправились въ кухню, чтобы справиться, гдѣ находилась прислуга въ это время, но дѣвушки—прислуги Наталья и Евдокія совершенно покойны, заняты каждая своимъ дѣломъ, были въ кухнѣ, тогда ужъ вчетверомъ пошли на мѣсто стука, тутъ оказался камень, который, по указанію прислуги, лежалъ вмѣстѣ съ другими камнями передъ кухонной дверью; поговоривъ о случившемся, я отправилась въ школу, а батюшка отецъ Іоаннъ вернулся въ свой домъ. Не прошло $^1/_2$ часа, какъ за мной бѣжитъ прислуга Наталія и приглашаетъ опять въ домъ, я немедленно отправляюсь къ нимъ и вижу: комната была наполнена дымомъ, мнѣ батюшка передаетъ, что по уходѣ моемъ, батюшка прислугѣ велѣлъ затопить печку въ горницѣ,

Наталья пошла за дровами, а въ горницѣ никого не оставалось. Наталья возвращается съ охапкой дровъ и видитъ уже, печка затоплена, не лучиной, а тряпьемъ и талькой пряжи, которая висѣла въ другой комнатѣ, вотъ этотъ то обгорѣлый мотокъ я сама видѣла, отошли мы и семья отца Іоанна, прислуга въ сторону отъ печки, какъ вдругъ передъ устьемъ печки мгновенно что-то освѣтило, мы—въ печку, а тамъ уже горитъ тряпка или старая дѣтская рубашка; поговоривъ объ этомъ, я опять удалилась въ школу, но минутъ черезъ двадцать, я опять была приглашена, пришла и вижу въ залѣ на полу разставлены: лампа, ящикъ и другія вещи; которыя раньше стояли на столахъ. Тутъ я скоро ушла, къ вечеру стали дѣйствія усиливаться, тогда уже были собраны міряне и въ присутствіи ихъ происходили странныя явленія, вечеромъ часовъ въ 8, конечно, я была въ домѣ у отца Іоанна, въ кухнѣ было немало народа и вся семья священника, такъ какъ они уже переселились въ кухню, и я тутъ сидѣла, машина швейная стояла на лавочкѣ передъ печкой, а около печи стояли дѣвушки, прислуги, лицомъ къ народу, какъ вдругъ послышался легкій стукъ въ той сторонѣ, гдѣ стояла машина, всѣ бросились туда и видимъ, уже машина стоитъ на полу на томъ мѣстѣ, гдѣ за какія-нибудь пять минутъ очистили опару, которую тоже кто-то невидимо вылилъ на полъ, и опарникъ опять на свое мѣсто поставилъ; было много еще случаевъ, которыхъ я не въ силахъ перечесть, бѣлье, кульки, половики и разныя вещи какъ-то очень быстро раскидывались по корридору. Часовъ въ 10 вечера я отправилась домой, т. е. въ свою квартиру. На другой день въ субботу, 18 ноября, я опять отправилась утромъ къ отцу Іоанну въ домъ, пришла опять въ кухню, прислуга при мнѣ затопляла печь; затопивъ, едва отвернулась отъ устья печи въ сторону, какъ уже въ печи оказался бумажный платокъ, его вытащили при мнѣ, но я не видала, кто могъ такъ быстро бросить его въ печь. Скоро я ушла и со страху уѣхала въ городъ.

Дополненіе: въ пятницу 17-го вечеромъ я съ матушкой пошла изъ кухни въ горницу, только отворили дверь, какъ изъ двери прямо намъ, на встрѣчу, желѣзная клюка (кочерга) пролетѣла въ коридоръ, и если бы мы не успѣли отбѣжать, угодила бы въ лобъ, но мы все-таки вошли въ комнату и осмотрѣли во всѣхъ уголкахъ, не оставался ли кто, но оказалось, что все было пусто; это не мало удивило, надо уставить клюку въ дверь, чтобъ ей вылетѣть въ корридоръ. Учительница *А. Ножевникова.*

Актъ дознанія.

1900 года ноября 29 дня. Благочинный 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашки священникъ Павелъ Веселовскій, въ присутствіи священника Іоанна Соловьева и сельскаго старосты села Лыченицъ Автонома Дмитріева Глазунова, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, произвелъ дознаніе въ селѣ Лыченцахъ, по поводу заявленія, сдѣланнаго священникомъ Іоанномъ Соловьевымъ Высокопреосвященнѣйшему Сергію въ телеграммѣ о присутствіи въ его,—священника,—домѣ силы бѣсовской.

1) Спрошенный по сему дѣлу священникъ Іоаннъ Соловьевъ представилъ отъ себя краткое изложеніе, въ послѣдовательномъ порядкѣ, по времени, необычайныхъ происшествій отъ 16 до 21 ноября включительно.

2 и 3) Деревни Студенца крестьянская дѣвица Евдокія Никитина, 17 лѣтъ, православнаго исповѣданія, грамотная, и деревни Савина, Ростовскаго уѣзда, крестьянская дѣвица Наталья Петрова Рязанцева, 14 лѣтъ, православнаго исповѣданія, неграмотная, показали, что онѣ были очевидцами всѣхъ изложенныхъ священникомъ Іоанномъ Соловьевымъ въ объясненіи фактовъ.

4) Учительница Лыченской народной, земской школы Александра Петровна Ножевникова, православнаго исповѣданія, представила письменное показаніе, при семъ приложенное.

5) Земскій фельдшеръ Дмитрій Васильевичъ Капацинскій показалъ слѣдующее. 17 ноября, въ 6 часу вечера, послѣ молебна въ домѣ священника Соловьева, я вмѣстѣ съ крестьянами находился въ комнатѣ рядомъ съ залою, куда священникъ изъ церкви прошелъ, имѣя въ рукахъ Крестъ и Евангеліе, завернутые въ эпитрахиль, и положилъ оныя на столъ предъ иконами. Дверь въ залу за собою священникъ затворилъ, у которой я и стоялъ. Кромѣ этого входа въ комнату, другого нѣтъ. Чрезъ нѣсколько минутъ церковный сторожъ Владиміръ Орловъ, на моихъ глазахъ, отворилъ дверь въ залъ, и мы увидали: на полу разостлана эпитрахиль, а на ней лежатъ Крестъ и Евангеліе, а въ какомъ положеніи они находились, сего сказать утвердительно не могу,—о чемъ нами тотчасъ было сообщено священнику, находившемуся въ кухнѣ. Земскій фельдшеръ, губернскій секретарь, Дмитрій Васильевъ Капацинскій.

6) Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Березниковской волости, села Зачатія, почетный гражданинъ Владиміръ Ивановъ Орловъ,—39 лѣтъ, православнаго исповѣданія, показывалъ, что онъ былъ очевидцемъ того, какъ вещи съ одного мѣста невидимо для глазъ переносились на другое, разбрасывались по комнатамъ, корридору и двору, видѣлъ, какъ онѣ горѣли въ печи, какъ изъ печной трубы вытаскивали войлокъ и др. вещи и какъ шесть сапоговъ одинъ за другимъ, чрезъ небольшіе промежутки времени, падали изъ печной трубы; онъ же показывалъ, что онъ первый, послѣ молебна, отворилъ двери въ залъ и первый увидалъ на полу Крестъ и Евангеліе, лежавшіе на эпитрахили — вдоль, среди эпитрахили, ликомъ обращеннымъ къ иконамъ, Крестъ, Евангеліе поодоль—на краю, а требникъ на полу. Къ сему показанію подписался почетный гражданинъ Владиміръ Ивановъ Орловъ.

7) Села Лыченицъ крестьянка,—60 лѣтъ,—вѣроисповѣданія православнаго, Марѳа Тимоѳеева Ларіонова показала: въ пятницу—вечеромъ (17 числа) пришла въ домъ священника,

вмѣстѣ съ другими прихожанами, посмотрѣть на тѣ безпорядки, которые происходили въ домѣ священника, и увидала: въ залѣ стулья поставлены вверхъ ножками, машинка на полу, двѣ столовыя лампы стояли тоже на полу; выходя изъ зала въ сосѣднюю комнату, услыхала запахъ гарью; у двери и у печи въ это время стоялъ народъ.—Крестьянка Анна Захарова отворила при мнѣ дверку въ печь, и мы увидали, что въ печи горятъ не пламенемъ, а какъ будто искрятся кофты фланелевыя, которыя я, Мароа Ларіонова, вытащила голыми руками и бросила на полъ; боясь зажечь висѣвшую рядомъ одежду, снова ихъ бросила въ печь, а рукъ не ожгла. Принесли съ водой лахань, я снова вынула эти вещи руками изъ печи, въ печи ничего уже не осталось и горячихъ углей въ печи не было замѣтно, бросила горѣлыя вещи въ лахань и вынесла на волю.—Пока носила я лохань, въ печи очутились снова вещи—платья дѣтскія; народъ и въ это время стоялъ около печи и никто не замѣтилъ того, какимъ образомъ очутились вещи въ печи.

8) Все сіе было при мнѣ, показываетъ другая крестьянка села Лыченицъ Анна Захарова. — Она же показала, что во время молебна, бывшаго въ залѣ, находилась въ кухнѣ, видѣла на полкѣ коровай хлѣба, который потомъ очутился въ ведеркѣ—подъ лавкой, никого въ это время въ кухнѣ не было и никто не входилъ. Крестьянки Мароа Ларіонова и Анна Захарова показали все сіе по чистой совѣсти и справедливости, а за ихъ неграмотностью, по ихъ личной просьбѣ, росписался староста села Лыченицъ Автономъ Глазуновъ.

9) Села Лыченицъ крестьянинъ Матвѣй Никитинъ Дружечковъ,—40 лѣтъ,—православнаго исповѣданія, неграмотный, показалъ: въ пятницу вечеромъ пришелъ я въ кухню священника; священникъ съ семьей и прислугой въ кухнѣ пилъ чай; услыхали стукъ за перегородкой въ кухнѣ, пошли смотрѣть и увидали: швейная машинка стоитъ на полу, а рядомъ стоитъ

столовая лампа, которыя, по показанію прислуги, до этого времени стояли: машинка на лавкѣ, а лампа на полкѣ.—Въ непродолжительномъ времени вошелъ въ кухню церковный сторожъ, Владиміръ Ивановъ, а я пошелъ, было, домой.—Отворивъ дверь изъ кухни въ корридоръ, я увидѣлъ на полу въ корридорѣ разбросанные половики и платья.—Часовъ въ 11 вечера я снова пошелъ въ домъ священника, гдѣ было четыре человѣка понятыхъ, посмотрѣть, что тамъ творится.—Кто изъ понятыхъ былъ въ то время, не помню. Вмѣстѣ съ понятыми намъ хотѣлось провѣрить, что будетъ, если выйдемъ изъ горницы.—Когда выходили изъ комнаты на нѣсколько минутъ въ корридоръ и возвращались въ комнату, видѣли, что туалетъ, стоявшій ранѣе на одномъ мѣстѣ, оказывался — на другомъ, проникнуть въ комнату въ это время никто посторонній не могъ, за это ручаемся. За неграмотнаго Матвѣя Никитина росписался села Алферьева священникъ Іоаннъ Соловьевъ.

10) Деревни Песковъ безземельный крестьянинъ Василій Максимовъ Бровкинъ, 76 лѣтъ, - православнаго исповѣданія,— неграмотный. - 20 ноября, въ понедѣльникъ, я былъ въ числѣ понятыхъ въ домѣ священника, въ комнатѣ рядомъ съ залой.— Часовъ въ 10 утра на виду у насъ, понятыхъ, была затоплена въ этой комнатѣ печь, дымъ шелъ въ трубу, дрова уже разгорѣлись, а потомъ вдругъ дымъ пошелъ въ комнату, стали осматривать, отъ чего это происходитъ, и оказалось: въ трубѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ закрывается труба послѣ топки, сунутъ войлокъ изъ подъ хомута.—Человѣческими руками сдѣлать это было, по моему мнѣнію, невозможно. — Показалъ по чистой совѣсти и справедливости, а за него неграмотнаго росписался сельскій староста Автономъ Глазуновъ.

11) Села Лычевицъ крестьянинъ Герасимъ Корниловъ,— 50 лѣтъ,—православнаго исповѣданія,—неграмотный, показываетъ, что онъ былъ въ пятницу очевидцемъ, какъ вещи въ домѣ священника переставлялись съ мѣста на мѣсто, раски-

дывались по сѣнямъ, бросались въ воду невидимой силой, а ни какъ не человѣческими руками. Въ понедѣльникъ 20 числа при мнѣ затопили въ кухнѣ печь, и я находился близъ печи и слѣдилъ за тѣмъ, какъ вещи попадаютъ въ печь. Чрезъ нѣсколько времени на моихъ глазахъ прислуга, взглянувъ въ печь, увидала, а вмѣстѣ съ нею и я, что въ печь брошенъ черный полушалокъ работницы, по показанію которой сей полушалокъ находился въ чуланѣ въ узлу; минуты чрезъ три въ той же печи оказался новый фартукъ, его вынули, на томъ же мѣстѣ оказалась новина, которая ранѣе этого стояла на полкѣ. Все сіе дѣлалось на моихъ глазахъ невидимымъ образомъ. При мнѣ же ключи отъ церкви оказались въ водѣ, въ лахани.—Въ моемъ же присутствіи, съ небольшими промежутками, падали изъ трубы валеные сапоги (6 сапогъ) горячіе.—Все это показываю по чистой совѣсти и справедливости. — За неграмотнаго крестьянина Герасима Корнилова, по его личной просьбѣ, росписался сельскій староста Автономъ Глазуновъ.

12) Села Лыченицъ крестьянинъ Дмитрій Платоновъ Рыженковъ,—50 лѣтъ,—православнаго исповѣданія, — показалъ: въ воскресенье (19 числа) я пришелъ въ домъ священника.—Священникъ съ семействомъ и прислугой въ кухнѣ пилъ чай. Проходя изъ горницы въ кухню, я убиралъ попавшіяся мнѣ на дорогѣ вещи, когда проходилъ изъ кухни обратно, то тѣже вещи, которыя убиралъ раньше, опять въ безпорядкѣ валялись по корридору; онѣ же появлялись и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ приходилось ходить; изъ прислуги священника и посторонныхъ лицъ изъ комнатъ никто не выходилъ.—Все это показываю по чистой совѣсти и справедливости. За неграмотнаго Дмитрія Платонова Рыженкова, по личной его просьбѣ, росписался деревни Ченецъ крестьянинъ Герасимъ Архиповичъ Никоновъ.

13) Села Лыченицъ крестьянинъ Савва Андреевъ,—51 года,—православнаго исповѣданія, — показалъ: въ воскресенье,

(19 числа) съ 6 часовъ вечера до 12 часовъ дня понедѣльника былъ въ понятыхъ въ домѣ священника и вмѣстѣ съ другими былъ очевидцемъ, какъ разныя вещи разбрасывали сь переставлялись съ мѣста на мѣсто, въ числѣ этихъ вещей изъ чулана была выброшена въ корридоръ шуба—овчинная, а въ нее завернуты платья. Шубу и платья я вмѣстѣ съ другими понятыми убралъ въ чуланъ, чуланъ заперъ замкомъ, а ключъ взялъ себѣ. Чрезъ нѣсколько времени шуба эта, запертая въ чуланѣ, оказалась брошенной въ корридорѣ на полу. Отперли чуланъ, чтобы снова убрать шубу туда, дверь изнутри чулана оказалась загороженною кругомъ льномъ, который когда мы были въ чуланѣ, стоялъ за кроватью. Есть въ этомъ чуланѣ окно, выходящее на волю, запирается оно крючкомъ изнутри и проникнуть съ воли въ окно, незамѣтнымъ образомъ и въ такое короткое время, невозможно.—Все это я показываю по чистой совѣсти и готовъ, если нужно будетъ, подтвердить сіе присягою.—За неграмотнаго Савву Андреева, по личной его просьбѣ, росписался деревни Ченецъ крестьянинъ Герасимъ Архиповичъ Никоновъ.

14) Села Лыченицъ крестьянинъ Георгій Петровъ Кондратьевъ,—45 лѣтъ,—православнаго исповѣданія,—неграмотный, увѣряетъ: въ пятницу на субботу вечеромъ приходилъ въ домъ Священника, гдѣ видѣлъ разбросанные половики, половикъ одинъ скрученъ такъ круто, что скрутить его руками почти невозможно; если такъ его (нужно) скрутить человѣческими руками, то для этого нужно было употребить много времени и усилія; половикъ этотъ былъ всунутъ въ муку. — Все сіе показалъ по чистой совѣсти и справедливости. За неграмотнаго крестьянина Георгія Петрова Кондратьева, по личной его просьбѣ, росписался деревни Ченецъ крестьянинъ Герасимъ Архиповичъ Никоновъ.

15) Деревни Ченецъ крестьянинъ Герасимъ Архиповъ Никоновъ,—34 лѣтъ,—православнаго исповѣданія, грамотный,

показываетъ, что и онъ былъ свидѣтелемъ, какъ нѣкоторыя вещи, видѣнныя на извѣстномъ мѣстѣ, мгновенно переносились на другія мѣста, хотя дѣлалось это не на глазахъ, а въ отсутствіи. Деревни Ченецъ крестьянинъ Герасимъ Архиповичъ Никоновъ къ сему показанію руку приложилъ.

Благочинный 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашки, священникъ *Павелъ Веселовскій.*

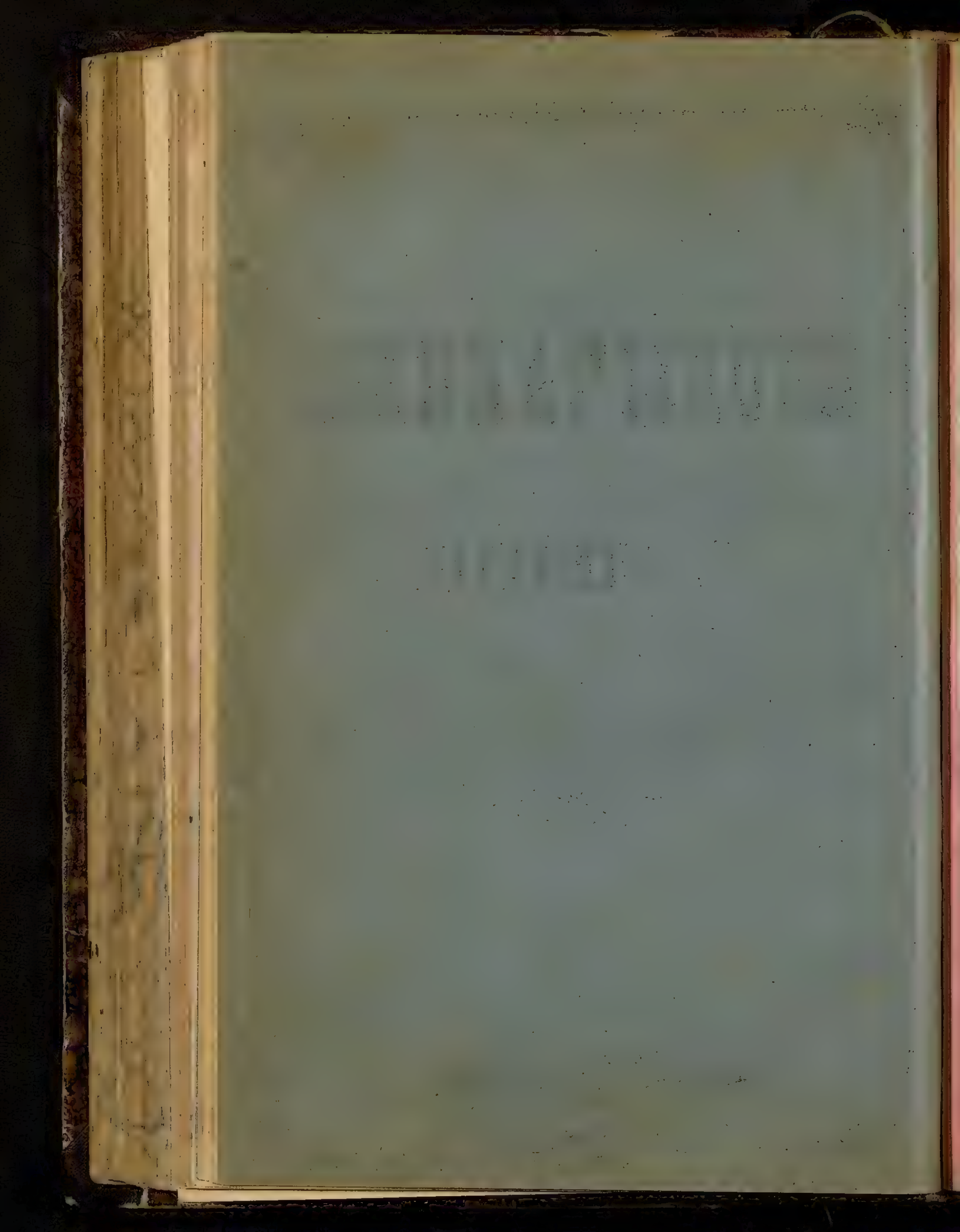
Священникъ *Іоаннъ Соловьевъ.*

Села Лыченецъ староста крестьянинъ *Автономъ Димитріевъ Глазуновъ.*

Изъ № 24 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1900 г.

Печатня В. А. Паркова во Владимірѣ губ.

ОСВЯЩЕНІЕ
ВОЗОБНОВЛЕННАГО ХРАМА

въ селѣ Орѣховѣ, Покровскаго уѣзда.

Рѣдко на долю сельскихъ жителей выпадаютъ такія торжества, какое происходило 13-го іюля въ с. Орѣховѣ, Покровскаго уѣзда. Въ немъ въ этотъ день былъ освященъ возобновленный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Мысль о возобновленіи Орѣховскаго храма давно уже существовала какъ у духовенства, такъ и у прихожанъ с. Орѣхова. Но этой мысли суждено было осуществиться только въ послѣднее время, благодаря энергіи недавно избраннаго церковнаго старосты, инженеръ-технолога С. А. Назарова. Когда окончательно рѣшено было приступить къ возобновленію храма, то С. А. Назаровъ предложилъ произвести всѣ храмовыя украшенія въ стилѣ XVII вѣка въ память древняго Орѣховскаго храма, построеннаго въ XVII столѣтіи. Это предложеніе было принято духовенствомъ и прихожанами, и немедленно рѣшено было, по совѣту одного изъ прихожанъ М. В. Боброва, обратиться за составленіемъ проекта на украшеніе храма къ Академику архитектуры, С. У. Соловьеву. С. У. Соловьевъ, одобривъ мысль украшенія храма, энергично принялся за проектъ и въ непродолжительномъ времени сготовилъ его. Этотъ проектъ вмѣстѣ съ прошеніемъ о разрѣшеніи работъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. По разсмотрѣніи проекта, Владыка

благословилъ работы и веденіе ихъ возложилъ на особую коммиссію, въ составъ которой входили: протоіерей І. Елпатьевскій, священникъ В. Рождественскій, церковный староста С. А. Назаровъ, ученый мастеръ Д. А. Голубковъ и Покровскій мѣщанинъ И. И. Панкрашинъ. Но главнымъ руководителемъ работъ по украшенію храма былъ Академикъ архитектуры С. У. Соловьевъ. Въ немъ строительная коммиссія нашла не только талантливаго архитектора-художника, но и человѣка, всецѣло отдавшагося своему дѣлу и съ любовію относившагося къ мельчайшимъ деталямъ его. С. У. Соловьевъ составилъ и рисунки иконостаса, замѣчательнаго по своей оригинальности, и рисунки орнамента, и рисунки церковной утвари въ стилѣ XVII вѣка. Онъ же указалъ и мастеровъ для выполненія этихъ работъ. Работы по иконостасу были поручены, согласно его указаніямъ, извѣстному Московскому знатоку иконостаснаго дѣла В. А. Астафьеву, орнаментная работа отдана была М. В. Морозову, украшеніе стѣнъ священными изображеніями—П. И. Пашкову, написаніе иконъ—художнику Молову, который исполнилъ свое дѣло по лучшимъ образцамъ Строгановскаго письма, хранящимся въ музеѣ при Строгановскомъ училищѣ.

Всѣ эти работы были произведены на церковныя средства; остальныя же работы: по устроенію церковной утвари, по сооруженію хоругвей, серебряныхъ ризъ и многихъ другихъ цѣнныхъ предметовъ, произведены на пожертвованныя суммы мѣстными фабрикантами, священно-церковно-служителями села Орѣхова, мѣстными торговцами и массой фабричнаго люда, проживающаго на фабрикахъ товарищества Саввы и Викула Морозовыхъ. Всѣ работы продолжались около трехъ лѣтъ и были закончены только въ первыхъ числахъ іюля текущаго года. Когда храмъ совершенно былъ готовъ къ освященію, С. А. Назаровъ и о. протоіерей Елпатьевскій просили Высокопреосвященнѣйшаго Сергія освятить его. Владыка, къ общей радости всѣхъ жителей села Орѣхова, исполнилъ просьбу ихъ представителей.

Наканунѣ дня освященія, въ полдень 12-го іюля, Высокопреосвященнѣйшій Сергій прибылъ въ село Орѣхово и среди громадной массы народа прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь онъ долго и внимательно осматривалъ произведенныя работы въ храмѣ, а затѣмъ, преподавъ святительское благословеніе народу, отправился въ Орѣховскую двухклассную церковно-приходскую школу, гдѣ пробылъ около часу, занимаясь испытаніемъ учениковъ по Закону Божію. Отдохнувъ немного, Высокопреосвященнѣйшій Сергій посѣтилъ еще двѣ школы на фабрикахъ Саввы и Викула Морозовыхъ. На испытаніе учениковъ этихъ школъ въ знаніи Закона Божія онъ употребилъ болѣе двухъ часовъ.

Торжество освященія началось съ вечера 12-го іюля. Въ 6 час. вечера этого дня начался благовѣстъ ко Всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе совершалъ чередной священникъ В. М. Рождественскій, а на литію и величаніе, кромѣ мѣстныхъ оо. протоіереевъ и священниковъ, выходили: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никонъ, протоіерей В. В. Косаткинъ и ключарь Каѳедральнаго собора, протоіерей П. Евгеновъ. Всенощное бдѣніе, совершенное цѣлымъ сонмомъ священнослужителей, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ,—произвело сильное впечатлѣніе на молившихся. Во время Всенощнаго бдѣнія горѣла около храма и на самомъ храмѣ прекрасная иллюминація, особенно пріятно поражало зрителей изображеніе Св. креста въ одномъ изъ оконъ колокольни, сдѣланное изъ разноцвѣтныхъ огней. Въ $7^1/_2$ часовъ утра, въ день освященія храма, совершено было освященіе воды. Близился часъ освященія и самаго храма. Въ это время около храма народъ уже толпился въ громадномъ количествѣ, чтобы видѣть торжественный крестный ходъ и Владыку. Въ церковь пускали по билетамъ, которыхъ было роздано около 5,000. Ровно въ $8^1/_3$ час. прибылъ въ храмъ Высокопреосвященнѣйшій Сергій и послѣ торжественной встрѣчи началъ освященіе храма. Присутствовавшіе въ храмѣ съ необычайнымъ вниманіемъ слѣдили

за чиномъ освященія, который привлекалъ къ себѣ и своею рѣдкостію и своею необычайною торжественностію. Крестный ходъ вокругъ храма совершенъ былъ во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ въ стройномъ порядкѣ. Провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій закончился чинъ освященія храма. Послѣ сего началась Божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Сергій. Въ положенное время на литургіи, съ благословенія Владыки, священникомъ В. В. Никольскимъ было произнесено слово. Литургія пропѣта была двумя хорами: на правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ, а на лѣвомъ, подъ управленіемъ Г. Ѳ. Кузнецова, пѣлъ хоръ фабрики Саввы Морозова.

Такъ закончилось торжество освященія храма. Къ этому торжеству непосредственно было присоединено чествованіе церковнаго старосты С. А. Назарова и архитектора С. У. Соловьева, за ихъ труды и заботы по украшенію храма. Высокопреосвященнѣйшій Сергій первый открылъ это чествованіе. Взявъ изъ рукъ о. Ключаря образъ явленія Божіей Матери Преподобному Сергію и благословивъ имъ С. А. Назарова, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, между прочимъ, сказалъ: Благословеніе Божіе да пребудетъ на тебѣ, на дѣтяхъ твоихъ, на домѣ твоемъ и на дѣлахъ твоихъ. На эти слова Владыки С. А. Назаровъ отвѣчалъ: Преосвященнѣйшій Владыка! Я до глубины души тронутъ Вашимъ ко мнѣ вниманіемъ. Икона, которою Вы меня благословили, будетъ на всю жизнь служить мнѣ дорогимъ воспоминаніемъ о томъ счастливомъ днѣ моей жизни, въ который Вы напутствовали меня Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ на мое служеніе нашему храму.

Послѣ этого выступилъ о. протоіерей І. Елпатьевскій и, обратившись къ С. А. Назарову, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Достоуважаемый Сергій Александровичъ! Перенесемся мыслію къ недавнему прошлому. Что было лѣтъ шесть тому назадъ? Не здѣсь ли, не въ этомъ ли храмѣ наши души скорбѣли при

видѣ бѣднаго убранства его? Теперь всѣ наши скорби отошли далеко. Вмѣсто скорби мы чувствуемъ восторгъ при взглядѣ на теперешнее убранство настоящаго храма. Теперь всякій, съ благоговѣніемъ взирая на чудные лики Господа Вседержителя съ цѣлымъ сонмомъ святыхъ, невольно творитъ крестное знаменіе и молитъ: «Боже Святый, продли на многія лѣта жизнь раба твоего Сергія.» Вашими трудами, достоуважаемый Сергій Александровичъ, принялъ настоящій храмъ этотъ благолѣпный видъ. Вы, принявъ на себя должность церковнаго старосты, со всею любовію и со всѣмъ раченіемъ принялись за украшеніе храма нашего. Вы не жалѣли для церкви того незначительнаго досуга, который давала вамъ нелегкая служба; рѣдкій день проходилъ, когда вы не посѣтили бы церкви для наблюденія. Вы съумѣли найти и привлечь къ пожертвованіямъ разныхъ благотворителей. Да возрадуется же душа твоя, благоустроитель сего святаго храма, Сергій Александровичъ! Все въ храмѣ благолѣпно, все прекрасно устроено, все украшено богато и украшено въ древле-византійскомъ видѣ. А потому первая сердечная признательность вамъ, церковному старостѣ, какъ главному дѣятелю; сердечная благодарность и всѣмъ доброхотнымъ дателямъ, кои полагали посильныя лепты свои къ алтарю нашего Орѣховскаго храма.

Цѣня справедливо въ васъ незамѣнимаго старосту для нашего храма, мы, духовенство Орѣховское и сельчане, просимъ васъ, достоуважаемый Сергій Александровичъ, принять отъ насъ икону Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Мы будемъ молить Господа Бога: да благословитъ Онъ васъ за горячую любовь ко храму Божію, да укрѣпитъ и поддержитъ ваши силы еще на много лѣтъ для много-полезнаго служенія святому храму Божію. А всѣмъ вамъ, Боголюбивые участники въ украшеніи храма сего, да ниспослетъ Господь Богъ миръ и благословеніе». Послѣ этихъ словъ поднесенъ былъ Сергѣю Александровичу отъ священно-церковно-служителей и жителей села Орѣхова образъ Преподобнаго Сергія съ адресомъ въ роскошномъ бюварѣ.

Отъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ Саввы и Викула Морозовыхъ былъ также поднесенъ, чудной работы, въ богатой ризѣ, образъ Преподобнаго Сергія и при этомъ прочитанъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія: «Глубокоуважаемый, Сергѣй Александровичъ! Вступивъ 4½ года тому назадъ на служеніе сему храму, вы первымъ долгомъ обратили вниманіе на должное быть въ немъ благолѣпіе: все вы благоустроили, ввели всюду чистоту и должный порядокъ. Нынѣшнимъ днемъ завѣнчались ваши наибольшіе труды по переустройству и украшенію только что освященнаго храма. Труды эти были не малые, и вы, неся большую службу по фабрикѣ, весь свой досугъ почти посвящали на это дѣло. Поэтому, въ уваженіе къ вамъ и въ благодарность за ваши труды на пользу церкви, прихожане съ фабрикъ Саввы и Викула Морозовыхъ, служащіе означенныхъ фабрикъ, подносятъ вамъ сію св. икону, соименнаго вамъ угодника Божія Преподобнаго Сергія! Да будетъ онъ молитвенникомъ за васъ и да помогутъ его молитвы успѣшно продолжать и далѣе ваше служеніе на пользу нашей церкви, благополучно закончить начатое дѣло: благоустроить и вторую половину сего храма!»

Растроганный до глубины души проявленіемъ такой благодарности со стороны прихожанъ, Сергѣй Александровичъ, обратившись сначала ко Владыкѣ, сказалъ: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благослови отвѣтить добрымъ прихожанамъ нашего храма, почтившимъ меня столь дорогимъ для меня подношеніемъ; а затѣмъ, обратившись къ прихожанамъ, произнесъ слѣдующее: Господа прихожане, ваша благодарность и иконы, которыя я удостоился принять, останутся мнѣ дорогимъ воспоминаніемъ на долгіе годы. Дѣйствительно, я работалъ для нашего храма, насколько мнѣ позволяли мое разумѣніе и мое свободное отъ занятій время. Всѣ мои помыслы были при этомъ направлены къ тому, чтобы украшаемый храмъ нашъ своимъ великолѣпнымъ убранствомъ успокоивалъ и утѣшалъ притекающихъ къ нему богомольцевъ какъ въ радостные, такъ

и въ скорбные дни ихъ трудовой жизни. Вамъ извѣстно, что при разрѣшеніи, милостиво данномъ намъ отъ Его Высокопреосвященства, приступить къ дѣлу украшенія нашего храма, Его Высокопреосвященству угодно было поручить это нелегкое дѣло Коммиссіи, состоявшей изъ священно-служителей: о. протоіерея І. Елпатьевскаго, священника о. В. Рождественскаго, и изъ прихожанъ: Д. А. Голубкова, И. И. Панкрашина, и меня. Я счастливъ, что въ присутствіи Владыки и всѣхъ прихожанъ могу принести мою искреннюю благодарность членамъ коммиссіи, моимъ сотоварищамъ, за то дружеское отношеніе, которое царило между нами за все время работъ по украшенію храма. Всѣ наши дѣла мы обсуждали совмѣстно съ главнымъ руководителемъ всего дѣла, по украшенію нашего храма, Академикомъ архитектуры С. У. Соловьевымъ, и общее рѣшеніе принимали къ исполненію.

Но воздавая справедливую похвалу членамъ коммиссіи, нельзя не помянуть словомъ благодарности и тѣхъ лицъ, которымъ поручено было исполненіе крупныхъ работъ по украшенію храма. Подчинивъ себя руководству С. У. Соловьева, они съ глубокимъ вниманіемъ выслушивали его указанія и наперерывъ старались исполнять всѣ малѣйшія его предначертанія. Поэтому прошу васъ, многоуважаемые В. А. Астафьевъ, М. В. Морозовъ, В. Д. Моловъ, П. П. Пашковъ, М. П. Овчинниковъ и А. М. Постниковъ, принять отъ насъ искреннюю благодарность и присоединиться къ нашему торжеству.

Не разъ я уже упомянулъ о томъ, кто былъ главный руководитель дѣла, по украшенію нашего храма, это С. У. Соловьевъ. Онъ сначала создалъ художественный планъ украшенія нашего храма въ видѣ искусно нарисованнаго проекта, а затѣмъ, когда этотъ проектъ былъ одобренъ Его Высокопреосвященствомъ и было приступлено къ его исполненію, онъ неустанно слѣдилъ за самыми малѣйшими деталями его точнаго исполненія. Много труда положилъ на славу нашего храма уважаемый Сергѣй Устиновичъ. Поэтому безъ преувеличенія

можно сказать, что сегоднишнее наше торжество есть вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество его недюжиннаго таланта и его высоко художественной образованности. Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы, благодарные прихожане, просимъ Васъ благословить нашего даровитаго руководителя сею подносимою ему отъ всѣхъ насъ иконою.

Послѣ этихъ словъ, С. А. Назаровъ поднесъ С. У. Соловьеву образъ Преподобнаго Сергія. Въ это же время однимъ изъ прихожанъ села Орѣхова, М. В. Бобровымъ, былъ прочитанъ С. У. Соловьеву благодарственный адресъ. Въ отвѣтной рѣчи С. У. Соловьевъ засвидѣтельствовалъ, что работать ему было пріятно, благодаря разумному и усердному отношенію къ дѣлу мастеровъ: Астафьева, Пашкова, Морозова, Молова, которые всегда старались выполнять всѣ его мельчайшія указанія[1]).

Торжество закончилось обѣдомъ, радушно предложеннымъ со стороны С. А. Назарова, на дачѣ М. Ѳ. Морозовой. Во время обѣда Его Высокопреосвященствомъ былъ произнесенъ тостъ за здоровье Государя Императора. Послѣ троекратнаго «ура» хоръ пѣвчихъ съ фабрики Морозова исполнилъ народный гимнъ «Боже Царя храни». Второй тостъ былъ провозглашенъ С. А. Назаровымъ за здоровіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Дружно было пропѣто трижды, «многая лѣта». Третій тостъ произнесъ Владыка за здоровіе С. А. Назарова и супруги его Анны Дмитріевны. Въ концѣ обѣда секретаремъ общества исторіи и древностей Россійскихъ Е. В. Барсовымъ была сказана задушевная рѣчь о значеніи храма для фабричнаго люда, шесть дней въ потѣ лица, въ постоянной копоти, добывающаго себѣ кусокъ хлѣба. «У этого измученнаго люда, говорилъ ораторъ, одно утѣшеніе—храмъ Божій,— гдѣ онъ находитъ отраду и отдыхъ отъ трудовъ. Поэтому пред-

[1]) Ко дню освященія храма означенными мастерами пожертвована была въ храмъ прекрасная хоругвь.

лагаю тостъ за здоровіе крестоноснаго русскаго сердца, и тѣхъ, кто далъ ему возможность въ день праздничный успокоить свою душу во св. храмѣ».

Немного отдохнувъ послѣ обѣда, Владыка отправился осматривать богадѣльню и церковь при ней на фабрикѣ С. Морозова. Благословивъ здѣсь призрѣваемыхъ старцевъ и старицъ крестиками и внимательно осмотрѣвъ храмъ и помѣщенія, онъ отбылъ для осмотра богадѣльни при фабрикѣ В. Морозова. Народъ, между тѣмъ, на всемъ пути Владыки стоялъ густыми шпалерами и съ радостію принималъ посылаемое ему благословеніе. Вечеромъ въ 7½ час. Владыка отбылъ во Владиміръ.

Александръ Рождественскій.

Изъ № 18 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1897 г.

Печатня В. А. Паркова во Владимірѣ губ.

ТОРЖЕСТВО

освященія и открытія

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ВЪ Г. ПОКРОВѢ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Губ. гор. **ВЛАДИМІРЪ**.

Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1887 г.

ТОРЖЕСТВО
освященія и открытія
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ
ВЪ Г. ПОКРОВѢ
ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.
1887 г.

Изъ №№ 20—21-го „Владимірск. Епарх. Вѣдомостей“ за 1887 г.

Св. Кириллъ. Св. Меѳодій.

Торжество освященія и открытія церковно-приходской школы въ гор. Покровѣ, Владимірской губерніи.

20-е сентября 1887 года должно остаться памятнымъ днемъ въ лѣтописяхъ церковно-приходскихъ школъ Владимірской епархіи. Въ сей день совершилось духовное торжество освященія и открытія церковно-приходской школы въ гор. Покровѣ. Въ періодъ, сравнительно, непродолжительный самобытнаго существованія церковно-приходскихъ школъ на св. Руси, открыто во Владимірской епархіи стараніемъ духовенства и прихожанъ много таковыхъ школъ: за три послѣдніе года ихъ открыто 230. Но не было еще случая, чтобы явилась такая школа во Владимірской епархіи, которая была бы столь обезпечена для своего существованія на средства частнаго благотворителя, какъ цер-

ковно-приходская школа, учрежденная въ гор. Покровѣ, при Троицкомъ соборѣ, Московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Я. В. Шиловымъ.

Обстоятельства, предшествовавшія открытію сей школы, а равно и средства обезпеченія ея съ достаточною подробностію выяснены въ отдѣльной запискѣ, прочитанной секретаремъ Братства въ началѣ акта, бывшаго, по совершеніи молебствія, въ школѣ.

По приглашенію учредителя школы, 19 сентября въ 4 часа по полудни прибылъ въ гор. Покровъ Высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ. По въѣздѣ въ городъ, Архипастырь первѣе всего посѣтилъ Троицкій соборъ, изъ котораго, послѣ обычной встрѣчи и благословенія собравшемуся народу, прослѣдовалъ въ новооткрытую школу. Внѣшній видъ школьнаго зданія и внутренняя обстановка его произвели пріятное впечатлѣніе на Владыку. Домъ—двухъэтажный, прекрасной архитектуры, выкрашенный масляною краской голубоватаго цвѣта, занимаетъ пространство до 20 аршинъ по фасаду и до 15 арш. во дворъ; при немъ много различныхъ хозяйственныхъ построекъ, амбаровъ, чулановъ, подваловъ, сараевъ и т. п.,—даже имѣется баня. Всѣ зданія—почти новыя и приспособленныя къ потребностямъ школы. Дворъ занимаетъ широкую площадь; на будущее лѣто предполагается на немъ развести садъ, провести дорожки и разбить клумбы цвѣтовъ, а ко дню открытія школы устроена въ сторонѣ

двора гимнастика со всѣми приспособленіями. Верхній этажъ зданія имѣетъ двѣ классныя комнаты, библіотечную и для храненія верхней одежды учащихся. Въ первыхъ 2-хъ комнатахъ разставлены сорокъ партъ со скамьями (каждая парта назначена для двоихъ учениковъ) изящно подъ ясень окрашенныя; въ каждую парту вдѣлано по одной металлической чернильницѣ. На передней стѣнѣ въ срединѣ помѣщены двѣнадцати-вершковыя, въ раззолоченномъ кивотѣ, иконы съ изображеніями: Св. Троицы, Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Покрова Пр. Богородицы, св. Первоучителей словенскихъ и Св. муч. Іакова и Александры. На этой же стѣнѣ повѣшены, въ богатораззолоченныхъ рамахъ, портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. Прочія стѣны украшены или картинами изъ свящ. исторіи, или листами молитвословій, символа вѣры, десяти заповѣдей, картъ полушарій и Палестины. Библіотека помѣщена въ двухъ большихъ шкафахъ. Всѣхъ книгъ, составляющихъ собственность школы, до 2000 экземпляровъ. И все это пріобрѣтено единственно на средства учредителя школы Я. В. Шилова. Честь и слава ему, радѣтелю народнаго просвѣщенія въ духѣ св. вѣры и Церкви! Одна половина нижняго этажа занята квартирой учителя, а другая предназначена для ночлежнаго пріюта учащихся. То и другое помѣщеніе снабжены приличной мебелью.

Въ школу принято учащихся 67 человѣкъ. Завѣдующимъ

школою и законоучителемъ ея Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ мѣстный протоіерей І. С. Любимовъ, первымъ учителемъ—студентъ д. семинаріи И. П. Лебедевъ и вторымъ учителемъ—окончившій курсъ д. семинаріи Д. И. Любимовъ. Занятія распредѣлены между ними особымъ росписаніемъ.

Въ 6 часовъ вечера 19 числа начался звонъ ко всенощному бдѣнію; въ ½ часа 7 го прибылъ въ соборъ Архипастырь. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ нарочито принесена была въ соборъ изъ Введенской пустыни, отстоящей отъ гор. Покрова въ 3 верстахъ, чтимая въ окрестностяхъ икона Введенія во храмъ Пр. Богородицы. За всенощнымъ бдѣніемъ пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ числѣ 20 человѣкъ—лучшихъ голосовъ. На литію и величаніе выходилъ самъ Высокопреосвященный. Служба отправлялась воскресная и Богородицѣ. Послѣ поліелея почти до самаго конца всенощнаго бдѣнія Архипастырь самъ совершалъ помазаніе народа, собравшагося въ столь-большомъ числѣ, что не вмѣстилъ его громадный Троицкій соборъ. Всенощное бдѣніе окончилось близь 10 часовъ.

20 сентября съ ранняго утра уже сталъ собираться народъ къ Троицкому собору, въ надеждѣ заранѣе занять мѣсто въ немъ. Передъ литургіей, между прочимъ, однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ совершено

было присоединеніе къ Православію и мνропомазаніе одного изъ старообрядцевъ-безпоповцевъ, пожелавшаго именно въ этотъ день возвратиться въ лоно Православной церкви. Литургію совершалъ Архипастырь въ сослуженіи протоіереевъ гор. Владиміра Каѳедральнаго и Дмитріевскаго соборовъ, игумена Введенской пустыни, мѣстныхъ—протоіерея и священниковъ. Предъ окончаніемъ литургіи Архипастырь, по случаю недѣли по Воздвиженіи, произнесъ слово о томъ, какъ христіанинъ можетъ распинаться съ Христомъ.

Божественная литургія была окончена близь 12 часовъ (въ полдень), и началось духовное торжество открытія церковно-приходской школы. При звонѣ колоколовъ открылся крестный ходъ въ школу, отстоящую отъ храма въ нѣсколькихъ саженяхъ. Впереди несенъ былъ старинный крестъ большихъ размѣровъ съ изображеніемъ Распятаго; за нимъ несены были св. иконы Введенія во храмъ Пр. Богородицы и Покрова Пр. Богородицы—храмовая икона Покровскаго теплаго собора; за ними протоіерей Дмитріевскаго гор. Владиміра собора (онъ же членъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта и секретарь Братства) несъ икону Спасителя, благословляющаго дѣтей—даръ и благословеніе Архипастыря школѣ; далѣе слѣдовали мѣстный протоіерей и игуменъ Введенской пустыни со св. Крестомъ и Евангеліемъ; сопровождалъ ходъ Каѳедральный протоіерей. Владыка же во время крестнаго хода благословлялъ въ храмѣ толпившійся вокругъ его

народъ. По прибытіи въ школьное зданіе, Владыка самъ, въ сослуженіи 10 священнослужителей, отправилъ молебное пѣніе предъ началомъ ученія отрокомъ, при чемъ къ обычнымъ тропарямъ былъ присоединенъ тропарь св. Первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Мефодію, а послѣ Евангелія совершилъ чинъ освященія воды. Передъ отпускомъ Владыка произнесъ рѣчь. Въ заключеніе было обычное многолѣтствованіе и окропленіе св. водою зданія и учащихъ съ учащимися.

Церковный обрядъ освященія кончился, но имъ еще не окончилось торжество открытія школы. Послѣ препровожденія св. иконъ въ храмъ, въ одной изъ классныхъ комнатъ открытъ былъ актъ, начавшійся пѣніемъ архіерейскаго хора: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра...». Секретаремъ Братства была прочитана записка о церковно-приходской вновь открываемой школѣ и побужденіяхъ къ открытію ея, о средствахъ содержанія и обстановкѣ ея.

По прочтеніи этой записки, слухъ всѣхъ присутствующихъ былъ пріятно оглашенъ пѣніемъ восторженнаго молитвеннаго гимна св. Кириллу и Мефодію, прекрасно исполненнаго архіерейскимъ хоромъ:

Братья, Двоицу святую
Въ день сей радостно почтимъ!
Просвѣтителей честную

Память свѣтло совершимъ!
Пѣснью хвальною, велегласною
Да восхвалимъ ихъ!
Радуйся, Кирилле!
Радуйся, Меѳодіе!
Радуйтесь, Словенскихъ странъ Апостоли»!

При пѣніи этихъ привѣтственныхъ словъ гимна: «радуйся, Кирилле! радуйся, Меѳодіе!...» такъ и чувствовалось невидимое присутствіе св. Братьевъ на торжествѣ въ честь начала обученія отроковъ грамотѣ, ими составленной. Присутствующіе на актѣ, слушая сіи молитвенныя слова гимна, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, прославляя и призывая на помощь св. Первоучителей. На лицахъ всѣхъ отображалось умиленіе и восторженность душевная. Завѣдующій школою (онъ же и законоучитель) произнесъ рѣчь въ которой выяснилъ значеніе церковно-приходской школы для народа русскаго. Послѣ того снова раздалось пѣніе гимна:

Свѣтомъ Божіимъ,
Просвѣтители,
Въ тмѣ блуждающихъ
Озарили насъ.
Изъ источника
Православія
Души жаждущихъ

Напоили Вы.
И Словенскими
Письменами Вы,
Богомудрые,
Умудрили насъ:
Въ умиленіи
Благочестно всѣ,
Торжествуя днесь,
Ублажаемъ Васъ!
Радуйся, Кирилле!
Радуйся, Мееодіе!
Радуйтесь, Словенскихъ странъ Апостоли!.

Учитель школы сказалъ рѣчь о программахъ, по которымъ будутъ обучаться дѣти въ церковно-приходской школѣ. По окончаніи рѣчи учителя, обратился съ словомъ къ присутствующимъ простой русскій человѣкъ, еще ранѣе прославившійся своею задушевною и умною рѣчью, говоренною при открытіи церковно-приходской школы въ гор. Богородскѣ, М. Ѳ. Грачевъ, крестьянинъ—урожденецъ Покровскаго уѣзда, Влад. губерніи, и въ настоящее время житель гор. Москвы. Онъ съ сильнымъ чувствомъ говорилъ задушевныя рѣчи, въ которыхъ выразилъ отъ лица простаго народа радость при видѣ умножающихся на св. Руси церковно-приходскихъ школъ. Обратясь къ портрету Государя Императора, онъ выразилъ чувство благоговѣйной признательности на-

рода русскаго за дарованіе ему столь-желанной и любезной школы; благодарилъ Архипастыря, пекущагося объ умноженіи и благоустройствѣ среди своей паствы церковно-приходскихъ школъ,—благодарилъ Я. В. Шилова за учрежденіе такой школы въ гор. Покровѣ, и при семъ поднесъ ему икону св. Первоучителей Словенскихъ. Наконецъ раздался народный гимнъ. Всѣ въ глубокомъ умиленіи осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя слова гимна: «Боже, Царя храни!».

Торжество открытія церковно-приходской школы окончилось. Архипастыря окружили дѣти, имѣющіе обучаться въ школѣ. Владыка каждаго изъ нихъ благословлялъ и одарялъ крестиками и книжками «начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися чтенію книгъ св Писанія», а М. Θ. Грачевъ—каждаго мальчика одарилъ Троицкимъ листкомъ. «Св. князь-труженикъ для родной земли (№ 180)».

При торжествѣ открытія церковно-приходской школы присутствовали нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ г. Покрова и купцовъ Московской губерніи.

Торжество закончилось обѣдомъ, который былъ приготовленъ радушнымъ хозяиномъ на большое число персонъ. Тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу и Государя Наслѣдника сопровождались восторженными, единодушными «ура!» Предъ тостомъ за здоровье Архипастыря крестьянинъ М. Θ. Грачевъ произнесъ ему рѣчь, произвед-

шую на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе. И за тѣмъ все время обѣда тотъ же М. Ѳ. Грачевъ занималъ, по примѣру трапезъ, совершаемыхъ, какъ онъ выразился, въ честныхъ обителяхъ, чтеніемъ своихъ замѣтокъ объ учебникахъ, введенныхъ въ церковно-приходскія школы и объ учебникахъ, которые употреблялись въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Владыка выбылъ изъ г. Покрова предъ временемъ отправленія Нижегородскаго поѣзда желѣзной дороги.

При семъ помѣщаются рѣчь, при освященіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ, записка объ учрежденіи этой школы и рѣчи, произнесенныя на актѣ открытія ея.

РѢЧЬ,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, при освященіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть *свѣтъ* (Іоан. 12, 46) *истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), глаголетъ о Себѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ просвѣщаетъ людей невидимо, сокровенно, своею благодатію, и видимо, ощутительно для насъ чрезъ свое Евангеліе, чрезъ божественное ученіе вѣры и благочестія. Доколѣ Спаситель нашъ жилъ на землѣ, Онъ самъ просвѣ-

щалъ Евангеліемъ людей, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Возносясь же на небо, Онъ преподалъ свѣтъ своего Евангелія чрезъ Апостоловъ Церкви, Имъ основанной и освященной Его пречистою Кровію, и повелѣлъ Ей научать вѣрѣ и благочестію всѣхъ людей. Вѣрная волѣ и завѣту своего Главы и Основателя — Господа Іисуса Христа, св. Церковь употребляетъ всѣ возможныя способы и мѣры къ просвѣщенію людей свѣтомъ Христовымъ, свѣтомъ ученія вѣры и благочестія,—научаетъ вѣрѣ и благочестію чрезъ дѣйствія богослуженія, чрезъ свои молитвословія и пѣснопѣнія, чрезъ чтеніе въ храмѣ Евангелія и другихъ книгъ священнаго Писанія, чрезъ проповѣданіе слова Божія, совершаемое пастырями и учителями Церкви, чрезъ книги, составленныя и составляемыя членами Ея и Ею благословляемыя и одобряемыя. Для дѣтей же, еще не могущихъ вполнѣ пользоваться вышеуказанными способами духовнаго просвѣщенія, Церковь во всѣ времена и по всѣмъ странамъ благословляла и нынѣ благословляетъ учреждать при храмахъ начальныя училища съ тою цѣлію, чтобы просвѣщать умы и сердца ихъ начатками христіанскаго ученія, и чтобы чрезъ обученіе ихъ грамотѣ и другимъ учебнымъ предметамъ сдѣлать ихъ способными въ зрѣломъ возрастѣ разумно, отчетливо и полно пользоваться всѣми способами уразумѣнія истинъ вѣры и благочестія. По благословенію св. Церкви, открывается подобное училище и при соборномъ храмѣ града сего.

Изъ сказаннаго нами понятно, чего пожелать открываемому нынѣ училищу и чего ожидать отъ него.

Главное начало училища сокрывается въ заповѣди Спасителя, данной Церкви, о просвѣщеніи свѣтомъ Евангелія всѣхъ людей. Да будетъ же первою и главною цѣлію училища первоначальное наученіе юныхъ чадъ св. Церкви истинамъ вѣры и правиламъ благочестія такъ, чтобы начатки вѣры и благочестія въ теченіе жизни ихъ болѣе и болѣе развивались въ нихъ во славу Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа и въ ихъ собственное вѣчное спасеніе!

Училище открывается по благословенію св. Церкви и будетъ состоять подъ Ея попеченіемъ. Да возбудится же и да крѣпнетъ въ учащихся сердечная преданность св. Церкви, Ея правиламъ и уставамъ!

Училище открывается при храмѣ. Въ храмѣ живетъ и съ особенною силою дѣйствуетъ благодать Божія. Да будетъ присуща эта спасительная сила Божія и училищу, вспомоществуя учащимъ въ ихъ трудахъ и содѣйствуя учащимся усвоять преподаваемое имъ ученіе! Подъ вліяніемъ же величественнаго богослуженія, совершаемаго въ храмѣ, и умилительныхъ пѣснопѣній и молитвословій, слышимыхъ въ немъ, учащіеся да навыкаютъ съ усердіемъ

навѣщать храмъ Божій, благоговѣйно молиться въ немъ и участвовать съ клиромъ въ чтеніи и пѣніи!

Въ училищѣ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ преподаваться полезное ученіе. Да будутъ же учащіяся дѣти усердны къ ученію,—да избѣгаютъ лѣности и разсѣянности, да оказываютъ самые вожделѣнные успѣхи въ усвоеніи преподаваемыхъ имъ предметовъ, и да развиваются чрезъ ученіе въ самомъ добромъ направленіи ихъ умы и сердца!

Открываемое училище обезпечено и удобнымъ помѣщеніемъ, и учебными принадлежностями и средствами содержанія. Все это сдѣлано усердіемъ и иждивеніемъ добраго и вѣрнаго раба Божія Іакова. Значительную услугу онъ оказалъ св. Церкви, давъ учрежденіемъ училища Ей полную возможность чрезъ поставленныхъ Ею наставниковъ просвѣщать юныхъ чадъ своихъ начальнымъ ученіемъ вѣры и благочестія и сообщать имъ первоначальное образованіе. Да будетъ же на немъ благословеніе Господа Бога и Его св. Церкви всегда, нынѣ и присно! Да вознаградитъ его Господь Богъ благоденствіемъ здѣсь на землѣ, и блаженствомъ на небѣ!

Записка объ учрежденіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ, читанная на актѣ открытія этой школы секретаремъ Братства о. протоіереемъ В. В. Косаткинымъ.

Церковно-приходскія школы Владимірской епархіи, можно сказать, со дня на день привлекаютъ къ себѣ большее и большее число лицъ, радѣющихъ объ ихъ распространеніи, благоустроеніи и процвѣтаніи. Лишь только съ высоты Престола раздалось державное слово Всемилостивѣйшаго Монарха о бытіи церковно-приходскихъ школъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, лишь только были обнародованы правила о сихъ школахъ, какъ онѣ съ изумительною быстротою начали умножаться по городамъ и селеніямъ Владимірской епархіи. Гдѣ не находится мѣстныхъ средствъ на учрежденіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ, тамъ Братство св. Александра Невскаго является съ своею помощію. Въ настоящее время существуетъ во Владимірской епархіи 230 церковно-приходскихъ школъ, изъ коихъ многія могутъ назваться вполнѣ обезпеченными на долгое существованіе какъ относительно помѣщенія ихъ, такъ и относительно вознагражденія обучающимъ. Идя твердыми шагами по разъ намѣченчому пути, церковно-приходская школа все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ сочувствіе какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. На страницахъ отчетовъ Братства за послѣдніе три года заявлено много примѣровъ таковаго со-

чувствія. Но въ особенности богатъ ими текущій годъ. Въ теченіе его на пожертвованія благотворителей было устроено нѣсколько прекрасныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ. Жертвователями были лица, принадлежащія къ разнымъ сословіямъ, начиная отъ простонародья и кончая высокопоставленными лицами дворянства. Но изъ ряда всѣхъ доселѣ открытыхъ во Владимірской епархіи церковно-приходскихъ школъ особенно выдается по своему благоустройству школа въ г. Покровѣ, торжественное открытіе которой совершается въ настоящій день. Учредитель сей школы— Московскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Васильевичъ Шиловъ, урожденецъ деревни Горочекъ, что за озеромъ, близь г. Покрова. Замѣчательны тѣ мотивы, которыми руководствовался онъ при учрежденіи своей школы. Въ приходѣ Троицкаго г. Покрова собора числится 12 деревень, въ коихъ насчитывается до 2450 душъ обоего пола. Но не смотря на сію столь значительную численность крестьянскаго населенія, входящаго въ составъ прихода, до сего времени не было ни одной оффиціальной школы, въ которой бы могли убучаться дѣти его. Сами крестьяне, какъ люди незажиточные, на свои средства не могли учредить школу, а помощь со стороны учрежденій, завѣдующихъ школами, или отъ частныхъ благотворителей къ нимъ доселѣ не приходила. Правда, въ г. Покровѣ изстари существуетъ городское училище; но въ него закрытъ доступъ крестьянскимъ

дѣтямъ. Яковъ Васильевичъ собственнымъ опытомъ дознаʌъ, какъ тяжело отзывается на крестьянствѣ неимѣнье школъ, и давно лелѣялъ въ душѣ своей мысль помочь въ этомъ горѣ своимъ землякамъ. Самъ, научившись грамотѣ отъ одного благочестиваго служителя св. Церкви,—научившись ей по часослову и псалтири, Я. В. нѣкогда, будучи юношей неимущимъ, а потому безвѣстнымъ для людей, но исполненнымъ твердой вѣры въ Бога и сердечной надежды на Его милосердіе, унаслѣдованныхъ имъ отъ церковнаго учителя своего, вступилъ въ жизнь, исполненную труда и огорченій. Но, по пословицѣ «безъ труда нѣтъ и плода», время отъ времени средства Я. В. стали увеличиваться. Наконецъ Богъ благословилъ его и богатствомъ. И вотъ, благодарный Господу Богу за Его щедроты, Я. В., состоя гражданиномъ столичнаго города Москвы, не забылъ своихъ прежнихъ деревенскихъ бѣдныхъ родичей, жителей деревень, лежащихъ близь г. Покрова. Онъ исполнилъ издавна лелѣянную свою мысль и далъ своимъ землякамъ эту школу, которая будетъ вести дѣло обученія на тѣхъ же православно-церковныхъ началахъ, въ духѣ которыхъ онъ самъ былъ нѣкогда воспитанъ,—такую школу, которая въ особенности любезна и желанна для простаго народа, въ которой начнется обученіе грамотѣ съ этихъ незабвенныхъ для многихъ изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, словъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сіе»!

Въ правилахъ сей школы, составленныхъ въ Совѣтѣ Братства, между прочимъ изложено слѣдующее: 1) Церковно-приходская школа въ городѣ Покровѣ помѣщается въ двухъ-этажномъ домѣ, пожертвованномъ Московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Яковомъ Васильевичемъ Шиловымъ; верхній этажъ дома деревянный, а нижній—каменный. Школѣ принадлежатъ всѣ находящіяся при домѣ надворныя службы и земля, мѣрою по улицѣ и сзади по 11½ саж., а по сторонамъ по 25 саж. 2) Домъ сей, составляя собственность Троицкаго въ г. Покровѣ Собора, долженъ всегда вмѣщать въ себѣ церковно-приходскую школу и ни на какую другую потребность не можетъ быть употребленъ. 3) Церковно-приходская школа обезпечивается, пожертвованнымъ тѣмъ же купцомъ Я. В Шиловымъ, капиталомъ 8000 рубл. въ 5%-хъ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа, каковой капиталъ сохраняется вмѣстѣ съ суммами Братства св. Александра Невскаго. 4) 8000 рублей составляютъ неприкосновенный капиталъ школы; проценты же съ него, за вычетомъ Государственнаго купоннаго налога, 380 рубл. въ годъ, расходуются такъ: а) на годовое жалованье законоучителя 60 рубл. б)—учителю 204 рубл.; в) на наемъ служителя 60 рубл. и г) остальные 60 руб. употребляются на страхованіе и другіе расходы по содержанію дома. 5) Школа именуется: «церковно-приходская школа Шилова въ гор. Покровѣ». Самъ жертвователь, ку-

пецъ Шиловъ, состоитъ пожизненнымъ попечителемъ сей школы, а жена его Александра Өедоровна Шилова—попечительницей. Согласно желанію жертвователя, по смерти его и жены его, одинъ изъ прямыхъ потомковъ ихъ можетъ состоять въ должности попечителя сей школы. 6) Школа при наличныхъ средствахъ имѣетъ быть одноклассною, но съ увеличеніемъ средствъ на содержаніе ея, можетъ быть и двухклассная. 7) Принимаются въ оную школу дѣти обоего пола крестьянскаго сословія, родители коихъ проживаютъ преимущественно въ дер. Горочкахъ, что за озеромъ, и ближайшихъ къ г. Покрову селеніяхъ. 8) Обученіе сиротствующихъ и дѣтей бѣдныхъ родителей—безплатное, а съ родителей, сравнительно пользующихся достаточнымъ состояніемъ, за обученіе ихъ дѣтей взимается плата отъ 2 до 3 рубл. въ годъ. 9) Плата, собираемая за обученіе дѣтей, препровождается завѣдующимъ школою въ Совѣтъ Братства и сохраняется до предъявленія надобности въ оной или на ссудо-сберегательной книжкѣ Государственнаго Банка, или въ процентныхъ билетахъ, составляя достояніе школы. 10) Обученіе производится согласно программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, и по тѣмъ учебникамъ, которые избраны Совѣтомъ Братства для таковыхъ школъ Владимірской епархіи.

Учредивъ сію школу и обезпечивъ существованіе ея

капиталомъ, Я. В. еще до открытія ея началъ заявлять и доказательства дальнѣйшаго попеченія объ ней. Чтобы школьники не нуждались ни въ учебникахъ и учебныхъ принадлежностяхъ, ни въ книгахъ для внѣкласснаго чтенія, онъ позаботился о пріобрѣтеніи ихъ на свой счетъ. Для сего внесено имъ въ Совѣтъ Братства 830 рублей. На сію сумму въ иконо-книжномъ складѣ Братства заготовлено и доставлено теперь въ школу учебниковъ и учебныхъ принадлежностей на 60 учениковъ. Для библіотеки же собраны сочиненія извѣстнѣйшихъ авторовъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія въ количествѣ 588 наименованій, 715 книгъ. Учебныя книги—всѣ тѣ, которыя одобрены программами, изданными Св. Синодомъ. Ихъ 27 наименованій, числомъ 966 книгъ. Какъ учебники, такъ и книги для внѣкласснаго чтенія всѣ переплетены въ одинаковые довольно красивые и прочные переплеты съ имяннымъ штемпелемъ школы. Въ составъ библіотечныхъ книгъ между прочими вошли: Библія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, жизнь Спасителя міра и Пресв. Богородицы разныхъ составителей, полныя Четьи-минеи и прологи на славянскомъ языкѣ, полное собраніе житій святыхъ, составленное Филаретомъ Архіепископомъ Черниговскимъ и украшенное рисунками художника Солнцева, сокращенное собраніе житій святыхъ, составленное Бахметевой, до 40 наименованій отдѣльныхъ житій святыхъ на слав. языкѣ и до 170 таковыхъ же на русскомъ

языкѣ, удобопонятныя для простаго народа творенія святыхъ отцевъ, слова и поученія преимущественно простонароднаго изложенія, каковы напр. Путятина, Нардова, Бѣлоцвѣтова, Шумова, сочиненія, объясняющія церковное Богослуженіе, разсказы изъ исторіи христіанской и русской церкви, духовно нравственные сборники разныхъ составителей, назидательные и поучительные разсказы изъ исторіи христіанства и бытовой жизни, русская гражданская исторія въ полномъ объемѣ и отдѣльные разсказы изъ нея о важнѣйшихъ лицахъ и событіяхъ, нѣкоторыя популярныя сочиненія изъ географіи, естественной исторіи, физики и сельскаго хозяйства, разсказы для дѣтей священно-историческаго, догматическаго и нравоучительнаго содержанія.

О книгахъ учебныхъ и библіотечныхъ въ правилахъ школы сказано: какъ учебныя книги и принадлежности, такъ и библіотека находятся подъ наблюденіемъ учителя, который выдаетъ обучающимся книги и слѣдитъ за цѣлостію ихъ. Согласно желанію жертвователя библіотечныя книги могутъ быть выдаваемы для чтенія, за удовлетвореніемъ обучающихся въ школѣ дѣтей, и постороннимъ лицамъ, преимущественно крестьянскаго сословія, съ мѣсячною или недѣльною платою, установляемою сообразно съ мѣстными условіями. Для записи выдаваемыхъ учебниковъ и учебныхъ принадлежностей имѣется въ школѣ особая книга:

другая таковая же книга существуетъ для записи книгъ, выдаваемыхъ изъ библіотеки какъ учащимся, такъ и посторроннимъ лицамъ. Веденіе записей лежитъ на обязанности учителя. Надзоръ за точнымъ исполненіемъ школьныхъ правилъ возлагается на завѣдующаго школой.

Учредитель, онъ же и попечитель, школы имѣетъ право слѣдить за правильнымъ веденіемъ хозяйственныхъ и учебныхъ принадлежностей школы, а равно принимаетъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ непорядковъ въ расходованіи школьнаго имущества. Онъ можетъ посѣщать школу и во время учебныхъ занятій и слушать преподаваніе учителя и и отвѣты учениковъ. О своихъ наблюденіяхъ онъ сообщаетъ завѣдующему школой, а въ случаѣ надобности Епархіальному Преосвященному.

Въ заключеніе всего пожелаемъ церковно-приходской школѣ, учрежденной Я. В. Шиловымъ и въ настоящій день столь торжественно открываемой, процвѣтанія на многія лѣта.

Рѣчь при открытіи въ г. Покровѣ церковно-приходской школы, произнесенная протоіереемъ І. Любимовымъ, законоучителемъ школы.

Благодареніе Господу! И въ нашемъ скромномъ, богохранимомъ городкѣ одна за другою возникаютъ школы

для образованія юношества. Видно, уже миновало, и миновало безвозвратно, то еще не очень давнее время, когда въ школу притаскивали дѣтей чуть ли не силою, когда матери крестьянки отдавали своихъ дѣтей въ школу съ съ воемъ и плачемъ, какъ бы въ страшную неволю. Нельзя не порадоваться этому новому явленію, нельзя не сочувствовать и не помочь столь святому дѣлу, какъ воспитаніе юношества.

И вотъ какъ правительство, такъ и частная благотворительность, въ желаніи удовлетворить этой насущной потребности народа, несутъ посильныя матеріальныя средства на это благое дѣло. Предъ нами живой примѣръ частной благотворительности въ этомъ родѣ: мы нынѣ собрались здѣсь по случаю открытія церковно-приходской школы на средства одного изъ радѣтелей блага народнаго, сочувственно отнесшагося къ дѣлу книжнаго обученія нашего простонародья. Выросши почти безъ призора, въ глуши деревенской, понесшій и перенесшій всѣ невзгоды грубой, умственно и нравственно неразвитой среды, онъ болѣе, чѣмъ кто нибудь понялъ, какое неоцѣненное благо заключается въ грамотѣ и просвѣщеніи, и насколько необходима помощь въ этомъ дѣлѣ нашему простонародью. При первой же представившейся возможности онъ обратилъ вниманіе на школьное дѣло, на обученіе крестьян-

скихъ дѣтей въ духѣ церкви Православной, устроилъ церковно-приходскую школу въ нашемъ городѣ, и не пожалѣлъ тысячъ рублей, съ готовностію жертвовать на это святое дѣло по мѣрѣ силъ своихъ и на будущее время.

Итакъ церковно-приходская школа въ г. Покровѣ съ сего дня и часа становится дѣломъ уже совершившимся. Пользуясь настоящимъ по сему случаю собраніемъ, я не лишнимъ нахожу сказать нѣсколько словъ о характерѣ и значеніи церковно-приходской школы вообще, чтобы выяснить тѣ благодѣянія, которыя несетъ она въ массы нашего темнаго простонародья.

Не по мѣстному только своему положенію при церкви и въ церковномъ домѣ эта школа носитъ названіе церковной, но и по своему духу и направленію. При своей глубокой приверженности къ церкви Христовой, русскій народъ желаетъ духовной пищи, духовнаго просвѣщенія только отъ Церкви, въ духѣ церковномъ, чтобы знаніе грамоты открывало ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы крестьянскія дѣти участвовали и чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ душеспасительныя книги, чтобы такимъ образомъ школа, идя рука объ руку съ Церковію, возращала и воспитывала истинныхъ чадъ Церкви и отечества.

Не новое это дѣло на св. Руси Православной. Съ самаго перваго времени просвѣщенія Русскаго народа Христіанствомъ, по свидѣтельству исторіи, обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. Первые христіанскіе священники, призванные приводить дѣтей къ крещенію, обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ обучать ихъ грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени св. Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ Русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа, въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, были лица духовнаго сана. Видоизмѣняясь такъ или иначе съ теченіемъ времени, церковныя школы въ первой половинѣ текущаго столѣтія достигли значительной степени своего развитія, далеко превосходя своею численностію школы свѣтскія. Начавши—было въ недавнее время уступать въ численности послѣднимъ, онѣ теперь снова повсюду возникаютъ и усиливаются на св. Руси державною волею благочестивѣйшаго МОНАРХА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Такимъ образомъ, повторяю, церковноприходскія школы въ настоящемъ ихъ видѣ—явленіе не новое на Руси, а только возобновляемое къ благу и утѣшенію Православнаго народа Русскаго.

Неоспоримая истина, что воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Едва онъ начинаетъ сознавать себя, а разнообразныя вліянія тысячью незримыхъ путей уже успѣли проникнуть въ его душу.

Все, что дитя видитъ и слышитъ, не проходитъ для него безслѣдно, но глубоко западаетъ въ его душу. Дитя и живетъ только подражаніемъ: если видитъ свою мать молящеюся, оно и само начинаетъ молиться; если мать подаетъ милостыню, и дитя бываетъ счастливо, когда ему позволяютъ сдѣлать тоже; если мать любитъ ходить въ церковь, вмѣстѣ съ нею привыкаетъ ходить и дитя. Правда, механически, безсознательно, слагаетъ ребенокъ свои ручонки для крестнаго знаменія, безсознательно повторяетъ вслѣдъ за матерью слова молитвы,—все же это—сѣмя брошенное на добрую почву, которое въ свое время можетъ принести добрый плодъ. Да, блаженно, сто кратъ блаженно то семейство, гдѣ ребенокъ имѣетъ такихъ родителей и такіе примѣры! Путь нравственнаго преуспѣянія навсегда обезпеченъ за нимъ: на долю школы остается поддержать, укрѣпить то, что насаждено въ душѣ дитяти его домашнимъ воспитаніемъ.

Но много ли найдется такихъ семействъ, особенно въ темной, мало развитой крестьянской средѣ? Всѣмъ ли доступенъ такой путь религіозно—нравственнаго развитія? Говорить ли о сиротствѣ, которое оставляетъ ребенка почти безъ всякаго призора и руководительства на жизненномъ пути? Не будемъ говорить и о той средѣ, гдѣ родители, по выраженію Златоустаго, «болѣе заботятся объ ослахъ и коняхъ, нежели о дѣтяхъ»,—гдѣ дѣти не видятъ

около себя заботливой руки, а видятъ только примѣры грубыхъ отношеній между старшими,—гдѣ грубость нравовъ переходитъ наслѣдственно отъ поколѣнія къ поколѣнію. Возмемъ даже такъ называемое порядочное семейство. Многія ли дѣти изъ этихъ семействъ видятъ, какъ отецъ и мать ихъ молятся вечеромъ и утромъ, вечеромъ—поздно возвратившись изъ гостей, когда дѣти спятъ крѣпкимъ сномъ, а утромъ—проспавши до поздняго часа послѣ безсонной ночи? Многихъ ли дѣтей водятъ въ храмъ Божій? Къ сожалѣнію, для этого оказывается много препятствій: и храмъ далеко стоитъ, и обѣдня слишкомъ рано бываетъ, и зимой такъ холодно... И религіозное чувство дѣтей въ такихъ семействахъ остается нисколько не развитымъ.

Трудно, конечно, и школѣ вернуть утраченное ребенкомъ въ домашнемъ воспитаніи; все же она для безпріютнаго сироты замѣнитъ мѣсто родителей, принявъ его на свое попеченіе,—все же она, эта школа, восполнитъ многое изъ того, чего не достаетъ ребенку въ его домашнемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи.

Замѣтимъ при этомъ, что вліяніе школы не ограничивается только временемъ пребыванія дѣтей въ школѣ; оно простирается и на всю жизнь человѣка до послѣдней минуты. Кто не знаетъ, какъ необходимо всякому христіанину чтеніе и пониманіе слова Божія, пониманіе богослуженія и молитвословій церковныхъ? Положимъ, что слово Божіе

каждодневно читается въ храмѣ Божіемъ; но всѣ ли и всегда, особенно люди занятые службою или деревенскими работами, имѣютъ возможность слышать оное? Только въ праздничные и воскресные дни обыкновенно посѣщается церковь, и то не всегда: не здоровье, старческая немощь, дальнее разстояніе отъ храма, и разныя домашнія заботы не рѣдко лишаютъ насъ и этой возможности. Да и тѣ, которые бываютъ въ церкви, всѣ ли услышатъ то, что тамъ читается: иной встанетъ очень далеко, взади церкви, и до слуха его не всѣ слова достигаютъ, а иной и слышитъ, да не понимаетъ. Какъ же не оцѣнить тѣ благодѣянія, которыя даетъ школа своимъ питомцамъ, знакомя ихъ съ языкомъ Церкви и так. образомъ открывая доступъ къ пониманію Ея святаго ученія? Мало того, что дѣти въ школѣ съ понятіемъ выслушаютъ все, что нужно знать истинному христіанину,—они понесутъ свѣтъ христіанскаго ученія и въ свои дома, въ массы нашего простонародья. Въ свободное отъ занятія время, въ будни ли то, или въ праздникъ, особенно въ долгіе зимніе вечера, грамотные люди, вмѣсто праздныхъ разговоровъ и пустой болтовни, развернутъ душеполезную книжку и прочитаютъ ее. А какое, ни съ чѣмъ не сравнимое, благо заключается въ умѣньи понять и растолковать написанное,—въ умѣньи, которое и дается только школою? Чѣмъ объяснить то очень грустное явленіе въ средѣ нашего темнаго люда, что иногда невѣжды

полуграмотные сѣютъ плевелы разныхъ богохульныхъ ученій, уловляютъ въ свои сѣти людей простыхъ и довѣрчивыхъ? Тѣмъ, что сами мы дремлемъ умственно и *намъ спящимъ* врагъ—сатана приходитъ и сѣетъ плевелы. Иное дѣло, если между нами будетъ больше людей грамотныхъ, людей умѣющихъ правильно понять и истолковать ученіе св. Церкви. Тогда никакія религіозныя бредни не увлекутъ васъ; вы сами прочитаете или ваши выученныя дѣти прочитаютъ вамъ изъ книжекъ, и вы какъ нельзя болѣе ясно поймете, гдѣ ложъ и гдѣ истина.

Возблагодаримъ же Господа тако благодѣющаго намъ, тако устрояющаго все въ благо св. Церкви и дорогаго отечества нашего! Да благословитъ Онъ—Всеблагій тѣхъ, кои, движимые христіанскою любовію и состраданіемъ къ меньшей своей братіи, несутъ посильную жертву на святое дѣло воспитанія юношества въ духѣ св. Православной церкви!

Рѣчь при открытіи той же церковно-приходской школы, произнесенная учителемъ школы И. Лебедевымъ.

Пріятное и отрадное чувство производитъ настоящее торжество. Желательно было бы, чтобы торжество это навсегда и глубоко запечатлѣлось въ умѣ и сердцѣ каждаго. Мы всѣ—чада Православной церкви, и намъ ли не радоваться открытію такой школы, которая не только способствуетъ

развитію грамотности въ народѣ, но должна служить ближайшею помощницею Церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

Церковно-приходская школа, какъ показываетъ самое названіе ея, носитъ на себѣ особый характеръ, отличающій ее отъ всѣхъ другихъ школъ. Отличіе это, помимо порядка открытія и управленія школой, касается главнымъ образомъ цѣли и задачи ея, а сообразно съ тѣмъ и постановки дѣла въ ней. Цѣль и задача церковно-приходскихъ школъ Высочайше утвержденными правилами опредѣляется такъ: «школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ Православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.» Задача высокая и вполнѣ богоугодная! Но какъ выполнить эту задачу? Ясно, что главное вниманіе въ этихъ школахъ должно обращаться на сердце и волю учащихся. Уроки благочестія не должны оставаться достояніемъ памяти и ума только, а должны вліять на сердце и отражаться въ нравственномъ направленіи дѣтей. Надо, поэтому, *вкоренить* въ дѣтскихъ сердцахъ истины вѣры и благочестія, возбудить любовь ко всему святому и божественному и направить волю къ послушанію Церкви. А это возможно въ томъ только случаѣ, если все обученіе дѣтей будетъ церковнымъ, глубоко-религіознымъ,—если обученіе предметамъ вѣры будетъ занимать собой не часть только программы, но будетъ служить цѣлію, средоточіемъ ея такъ,

чтобы религіозныя впечатлѣнія всюду окружали дѣтей. Къ величайшему счастію такова именно программа церковно-приходской школы: все въ ней строго послѣдовательно, приспособлено къ развитію дѣтской природы, и въ тоже время все проникнуто церковнымъ духомъ. Удѣлимъ нѣсколько минутъ на болѣе подробное разсмотрѣніе этой программы.

На первомъ планѣ стоитъ здѣсь преподаваніе Закона Божія, при чемъ предварительно изучается священная исторія, а затѣмъ идетъ изученіе катихизиса и богослуженія Православной церкви,—и не безъ основанія. Религіозно-нравственная жизнь дѣтей тогда только и можетъ быть прочна, когда она основана на живыхъ образахъ; а въ исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ не мало этихъ образовъ, не мало олицетворенныхъ добродѣтелей, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ,—не мало свидѣтельствъ живой вѣры, надежды и любви къ Богу, получающихъ въ глазахъ дѣтей особенную силу въ виду очевидныхъ путей промысла Божія. Трудъ школы состоитъ не въ томъ только, чтобы сообщить дѣтямъ исторію, а и въ томъ, чтобы въ сердцѣ каждаго запечатлѣть эти образы, и разъ навсегда поставить ихъ предъ глазами дѣтей. А когда усвоены дѣтьми истины вѣры и нравственности въ живыхъ образахъ, тогда уже легко приступить и къ катихизическому, болѣе отвлеченному и отчетливому изученію этихъ истинъ. Знаніе катихизиса тогда, можно надѣяться,

не будетъ мимолетнымъ только достояніемъ ума, а будетъ утверждаться и упрочиваться тѣми событіями св. исторіи, которыя запечатлѣлись въ сердцѣ дѣтей. Съ этимъ изученіемъ исторіи и катихизиса должно соединяться изученіе молитвъ. Правда, молитва на первыхъ порахъ будетъ нѣсколько какъ-бы механической, но на этотъ разъ важно главнымъ образомъ то, чтобы дѣти считали ее своей обязанностью, своимъ долгомъ; смыслъ же молитвы можетъ быть разъясненъ уже впослѣдствіи. Тоже надо сказать и относительно богослуженія. Не бѣда, если дѣти сначала будутъ механически относиться къ богослуженію, не разумѣя молитвъ, пѣснопѣній и церковныхъ дѣйствій: разумѣніе всего этого можетъ явиться впослѣдствіи, да и должно явиться—для того, чтобы учащіеся были ко всему въ церкви внимательны и посѣщали ее не по нуждѣ, но охотно.

На второмъ мѣстѣ въ программѣ поставлено обученіе церковному пѣнію. Оно имѣетъ цѣлію укрѣпить церковно-молитвенное настроеніе учениковъ, приготовить ихъ къ дѣятельному участію въ богослуженіи, а главное—естественной ихъ склонности къ пѣнію сообщить особое, религіозное направленіе. Нашъ народъ очень любитъ пѣніе; объ этомъ краснорѣчиво говоритъ множество народныхъ пѣсенъ, въ большинствѣ которыхъ отражается весь его бытъ, вся его исторія. Какъ пріятно было бы слышать, если бы крестьяне, вмѣсто пѣсенъ нерѣдко безсодержательныхъ и даже соблазни-

тельныхъ, выбирали для пѣнія церковныя пѣсни и стихи, которые весьма разнообразны по напѣву, по содержанію и даже по языку. Замѣна дурнаго хорошимъ можетъ выйти неподражаемая, а какъ она идетъ къ церковно-приходской школѣ!

Далѣе въ программѣ слѣдуетъ обученіе гражданскому и церковно-славянскому чтенію и письму. Задача этого предмета состоитъ въ томъ, чтобы довести учащихся до сознательнаго чтенія съ полнымъ разумѣніемъ читаемаго. Только при этомъ и возможно достиженіе цѣли обученія грамотѣ. Ограничиться одной школой въ дѣлѣ своего образованія и воспитанія—недостаточно. Крестьянинъ и по выходѣ изъ школы долженъ продолжать дѣло самовоспитанія чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, коихъ не мало при каждой почти приходской церкви.

Послѣдній предметъ программы—обученіе счисленію, насколько оно необходимо въ житейскомъ быту крестьянъ. Этимъ и ограничивается въ своемъ объемѣ программа церковно-приходской школы.

Программа, какъ всякій можетъ видѣть, вполнѣ отвѣчая требованіямъ Православной церкви, отвѣчаетъ и запросамъ простаго народа. Нашъ народъ любитъ просвѣщеніе, но просвѣщеніе онъ отожествляетъ съ религіознымъ знаніемъ. «Храмъ Божій—наша школа»,—вотъ прекрасное изреченіе, часто встрѣчающееся въ его устахъ. Народъ не сочувствуетъ

новымъ учебникамъ, наполненнымъ полезными въ мірскомъ быту знаніями, а гораздо болѣе сочуствуетъ древнимъ— часослову и псалтири, справедливо думая, что прежде *нужно искать царствія Божія, а сія вся приложатся.* Дѣти крестьянъ, воспитываясь надлежащимъ образомъ по этимъ книгамъ, удобнѣе всего могутъ возрасти Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу.

Я, съ своей стороны, поставленный Архипастырской милостію на служеніе столь важному дѣлу, какъ образованіе простаго народа въ духѣ Православной церкви, почитаю себя очень счастливымъ и готовъ приложить все свое усердіе въ этомъ дѣлѣ. Но гораздо счастливѣе меня виновникъ настоящаго торжества: заслуга воспитателей и наставниковъ— впереди, а его заслуга—предъ глазами. Намъ остается сдѣлать отъ всей души привѣтъ ему и искренно пожелать, чтобы нашлись ему подражатели. Во всякомъ случаѣ жертва и труды достоуважаемаго Якова Васильевича не будутъ безплодны и вниманіе его къ нуждамъ народа не останется безъ вознагражденія свыше.

Рѣчь, произнесенная М. Ѳ. Грачевымъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, досточтимые отцы, и вы, достолюбезные ревнители воспитанія Русскихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой!

Сердечно сорадуюсь общей вашей великой радости и изъ глубины души возсылаю благодареніе Господу Богу, сподобившему меня быть здѣсь на свѣтломъ духовномъ торжествѣ освященія и открытія столь народу любезной и столь для него благопотребной и благотворной церковно-приходской школы, въ которой, по исконному желанію народа и согласно благимъ намѣреніямъ и прозорливой попечительности Самодержавной Власти, будетъ совершаться обученіе нашихъ дѣтей чтенію не только по книгамъ гражданской печати, но—что особенно вожделѣнно для насъ—и по книгамъ церковно-славянскимъ, богослужебнымъ и молитвеннымъ, по которымъ издревле предки наши воспитывали въ себѣ страхъ Божій, утверждались въ благочестіи, сами учились и дѣтей своихъ учили *творить молитвы*, *моленія*, *прошенія, благодаренія за вся человѣки*, *за Царя и за всѣхъ*, *иже во власти суть*, чтобы проводить жизнь безмятежную *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1.),—и которыми воспитались древніе наши доблестные мужи, за Царя и Русскую землю животъ свой положившіе, ревнители вѣры, подвижники благочестія и всѣ прославившіе нашу страну угодники Божіи, словомъ и дѣломъ поучавшіе соблюдать заповѣдь Апостольскую: *братство возлюбите, Бога бойтеся царя чтите* (1 Петр. 2, 17.). О, какъ это намъ любо и радостно! *Возвеличимъ же Господа и вознесемъ имя Его вкупѣ* (Псал. 33, 4) за дарованіе намъ

новаго вертограда столь нужнаго и спасительнаго ученія, и отъ всего сердца помолимся, да укрѣпитъ Господь *сіе, еже содѣлалъ есть въ насъ* (Псал. 67, 29).

Благочестивое собраніе! По случаю столь радостнаго и знаменательнаго событія, да будетъ позволено мнѣ, простому человѣку, на предстоящей послѣ сего застольной нашей бесѣдѣ, отъ имени простыхъ же русскихъ людей высказать нѣсколько словъ о томъ, на сколько необходимо обученіе въ народныхъ школахъ церковно-славянскому языку. А теперь обращаемъ наше сердечное слово къ вамъ, достойные подражанія ревнители распространенія въ здѣшней сторонѣ драгоцѣннаго и каждому Православному христіанину необходимаго ученія, досточтимые Яковъ Васильевичъ и Александра Ѳеодоровна. Отъ полноты души привѣтствуемъ васъ съ благополучнымъ окончаніемъ устроенія, освященія и открытія столь вожделенной школы. Похвально ваше усердіе, такъ какъ оно ясно свидѣтельствуетъ и о вашемъ глубокомъ сочувствіи образованію народа въ духѣ Православной вѣры и нашихъ отеческихъ преданій, и о Вашемъ благоговѣйномъ отношеніи къ милостивому Царскому слову, *чрезъ учрежденіе церковно-приходскихъ школъ дарующему новую жизнь всему нашему школьному дѣлу*. Незабвенна будетъ предъ Богомъ и ваша жертва. Не забудутъ вашего великаго благодѣянія и тѣ неимущіе родители, ваши дорогіе землячки и родичи, которые получатъ возможность по-

мѣстить дѣтей своихъ въ вашу церковную школу для обученія ихъ грамотѣ подъ покровомъ Матери нашей, святой Церкви, на старыхъ церковныхъ началахъ, ведущихъ къ земному благоденствію и вѣчному спасенію. Неизгладимыми буквами напишутъ они на скрижаляхъ благодарныхъ сердецъ своихъ дорогія для нихъ ваши имена. Да наградитъ васъ Господь Богъ за это истинно-русское и истинно-христіанское благодѣяніе меньшей братіи непоколебимымъ благоденствіемъ и долголѣтіемъ, и да сподобитъ васъ Онъ, милосердый, получить царствіе небесное! При этомъ усерднѣйше васъ просимъ, родимые наши Яковъ Васильевичъ и Александра Θеодоровна, принять присланную изъ Москвы ревнителями церковно-славянской грамоты честную икону святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меθодія, въ видимое знаменіе нашего пламеннаго благожеланія, да по молитвамъ ихъ процвѣтаетъ устроенное вами церковное училище, яко рай Божій, и да приноситъ оно благій плодъ, насаждая въ дѣтяхъ страхъ Божій, который есть начало премудрости.

Въ заключеніе нашей краткой рѣчи благоговѣйно и благодарно почтимъ священную память святыхъ Кирилла и Меθодія, давшихъ намъ церковно-славянскую грамоту, и торжественно возглаголемъ сію священную церковную пѣснь: *да радуются днесь роди словенстіи, священную память учителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе: ими бо начася на сроднѣмъ намъ языцѣ словенстѣмъ литургія*

Божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неизчерпаемый кладязь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ: отъ нея же піюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Меѳодіе: вы же во славѣ святыхъ веселящеся, молитеся прилежно спастися душамъ нашимъ! (Служба препод. равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу). Затѣмъ повели, Владыко Святый, клиру твоему пропѣть и величаніе симъ святымъ угодникамъ Божіимъ! (Пѣвчіе запѣли, и всѣ предстоящіе стали молиться при пѣніи: *Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меѳодіе и Кирилле, вся словенскія страны ученми своими просвѣтившія, и ко Христу приведтія)!*

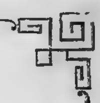
Рѣчь того же М. Ѳ. Грачева.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Пользуясь счастливымъ случаемъ быть здѣсь въ присутствіи твоемъ, долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать тебѣ искреннѣйшую нашу признательность за твои заботы и труды въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ. Мы, простые русскіе люди, живущіе въ Москвѣ, сердечно радуемся и отъ всей души благодаримъ Господа Бога, что ты, подкрѣпляемый Его всесильною благодатію, являешь въ себѣ живой образъ единонравнаго святымъ Кириллу и Меѳодію церковнаго учителя; ибо ты, подобно

имъ, ревностно и благоуспѣшно содѣйствуешь умноженію въ паствѣ своей церковно-приходскихъ школъ, устроенныхъ на основаніи, положенномъ сими святыми Угодниками. Каждый питомецъ сихъ школъ, получивъ въ нихъ спасительное ученіе, будетъ вѣчно тебѣ благодаренъ и, вспоминая въ своихъ молитвахъ достолюбезное имя твое, изъ глубины души будетъ взывать: «Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ!» Честь и слава учредителямъ сей церковно-приходской школы за ихъ живое, дѣятельное сочувствіе твоимъ заботамъ объ умноженіи такихъ школъ: тѣмъ болѣе честь, хвала и благодареніе тебѣ, благостнѣйшій Архипастырь, за твою неусыпную бдительность о духовномъ просвѣщеніи душъ православныхъ!

Святитель Божій! Мы усердно молимъ Бога, Подателя жизни и свѣта, да просвѣщаемое и наставляемое твоими поученіями все истинно-православное населеніе Владимірской епархіи воспламенится, по примѣру достоуважаемаго создателя сего церковнаго училища, благочестивою ревностію къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ во славу Божію, на радость и утѣшеніе родимому нашему батюшкѣ—Царю, на пользу, честь и величіе дорогой матушкѣ—Россіи!

О необходимости обученія въ народныхъ школахъ церковно-славянскому языку.

(*читано М. Ѳ. Грачевымъ во время обѣда*).

Всѣмъ православнымъ христіанамъ извѣстно, что церковно-славянскій языкъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи просвѣщенія Россіи и въ жизни русскаго народа. Одновременно съ принятіемъ христіанства русскій народъ получилъ и книги священнаго писанія на церковно-славянскомъ языкѣ, для него понятномъ. Съ изученіемъ этихъ книгъ началась у насъ и грамотность.

Такимъ образомъ, въ первыя же времена христіанства въ Россіи славянскій языкъ, языкъ божественныхъ книгъ и молитвы, изъ Церкви перешелъ въ школу и сдѣлался орудіемъ просвѣщенія народа. Преслѣдуя ту же цѣль, что и Церковь,—просвѣщеніе человѣка свѣтомъ Христовой истины, школа на первыхъ же порахъ своего существованія стала ближайшею служительницею Церкви. Обучать грамотѣ въ прежнія времена значило обучать слову Божію по церковно-славянскимъ книгамъ, и самое высшее образованіе состояло въ изученіи и знаніи Священнаго Писанія. Такое именно *ученіе* народный разумъ назвалъ *свѣтомъ*, *а неученіе—тьмою*. Для обученія служили двѣ книги: «Часословъ» и «Псалтирь», съ давнихъ временъ сдѣлавшіяся для народа наиболѣе «излюбленными» изъ всѣхъ другихъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Надѣемся, что никто

изъ здравомыслящихъ и благонамѣренныхъ не будетъ отрицать того благотворнаго, нравственно-воспитательнаго, вліянія, какое въ теченіе вѣковъ имѣли эти двѣ книги на жизнь русскаго народа. И въ настоящее время «Часословъ» и «Псалтирь» не потеряли во мнѣніи народа своего важнаго просвѣтительнаго значенія; онѣ и нынѣ остаются его любимыми и высоко имъ чтимыми книгами. Кромѣ того, народъ нашъ, въ исканіи высшей истины, духовнаго ободренія и укрѣпленія въ своей трудовой, нерѣдко горькой, жизни, любитъ читать или слушать Писанія богодухновенныя, преимущественно Евангеліе и Апостолъ, писанія богомудрыхъ Отцевъ и учителей Церкви, а также Житія святыхъ Угодниковъ Божіихъ по четьимъ-минеямъ, составленнымъ извѣстнѣйшимъ искуснымъ художникомъ церковно-славянскаго языка Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, и по прологамъ; вообще всѣ книги «божественныя», душеспасительныя пользуются искреннею его любовію и глубокимъ уваженіемъ. Но не только эти книги, а и языкъ, на которомъ онѣ написаны и на которомъ народъ слышитъ церковную службу, пѣснопѣнія и молитвы, этотъ мощный, образный и величавый славянскій языкъ, сталъ для него языкомъ священнымъ. Съ благоговѣніемъ внимаетъ онъ звукамъ этого священнаго языка, который никогда не употребляется для выраженія житейскихъ низменныхъ нашихъ нуждъ, и на которомъ совершается у насъ таинственное общеніе каж-

даго истинно-вѣрующаго православнаго христіанина съ Богомъ. Народъ слышитъ этотъ языкъ при всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни, радостныхъ и печальныхъ; и если, частію по своей безграмотности, частію же по непростительно-небрежному чтенію иныхъ нашихъ церковнослужителей, онъ далеко не все понимаетъ, что слышитъ, то по справедливости нельзя не сказать, что онъ многое постигаетъ чувствомъ, воспринимаетъ слышанное простымъ своимъ вѣрующимъ сердцемъ и исполняется молитвеннаго умиленія.

Русскій народъ питаетъ особенно глубокое уваженіе и любовь къ древнимъ нашимъ учебникамъ: «Часослову» и «Псалтири». По этимъ двумъ книгамъ обучались грамотѣ и люди простые, безвѣстные, и знатные бояре, цари, митрополиты и патріархи; по нимъ учились: Петръ Великій, незабвенный Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Великій Суворовъ, любившій пѣть въ церкви на клиросѣ, читать шестопсалміе, каѳизмы, часы и Апостолъ; по нимъ же учились: достойные ученики Суворова—Платовъ и Кутузовъ, извѣстный составитель «Свода государственныхъ Законовъ» М. М. Сперанскій, знаменитый государственный Канцлеръ А. М. Горчаковъ; по Часослову же и Псалтири учились, столь прославившіеся глубиною мыслей, силою слова и красотою слога, великія свѣтила русской Церкви—Платонъ, Филаретъ, Иннокентій; да и всѣ нынѣ здравствующіе іе-

рархи отечественной Церкви, во главѣ съ Первосвятителемъ Россійскія земли, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ начали свое просвѣщеніе съ церковно-славянской грамоты и ученіе божественной премудрости почерпали изъ чистыхъ, свѣтлыхъ источниковъ—богодухновенныхъ и свято-отеческихъ писаній.

Великіе и славные люди земли Русской не только сами учились грамотѣ по Часослову и Псалтири, но и, начиная съ Ломоносова и до настоящихъ дней, словомъ и писаніемъ убѣждаютъ учить всѣхъ русскихъ дѣтей церковно-славянскому языку «въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни».

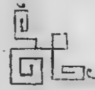
Такъ, великій Святитель россійской Церкви приснопамятный Филаретъ митрополитъ Кіевскій въ 1856 году въ отношеніи своемъ къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, между прочимъ, писалъ: «Такъ какъ знаніе славянскаго языка въ простомъ народѣ гораздо лучше сохраняется отъ того, что онъ усерднѣе посѣщаетъ богослуженіе и внимательнѣе слушаетъ церковное пѣніе и чтеніе, и весьма многіе, даже изъ неграмотныхъ, знаютъ наизусть много псалмовъ и пѣсней церковныхъ, а слабо это знаніе преимущественно въ высшемъ классѣ, по пристрастію къ иностранному, по рѣдкому и невнимательному слушанію богослуженія, а главнѣе всего отъ того, что дѣти сего

класса начинаютъ учиться не по славянскимъ азбукамъ, а по русскимъ: то, по мнѣнію моему, надобно обратить на это самое строгое вниманіе. Должно издать отъ Святѣйшаго Синода для обученія дѣтей азбуки славяно-русскія по примѣру старинной нашей азбуки, съ статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбранными изъ Библіи, богослужебныхъ книгъ, твореній святыхъ Отцевъ, въ особенности Димитрія Ростовскаго, и изъ русскихъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ, и требовать, при содѣйствіи правительства, чтобы эти только азбуки были въ исключительномъ употребленіи у народа всѣхъ классовъ. Азбуки же и книжки, издаваемыя у насъ нынѣ во множествѣ для обученія и первоначальнаго чтенія дѣтей частными людьми, вовсе не призванными къ сему, и — наиболѣе для одной промышленной спекуляціи, въ которыхъ не только совершенно вытѣсненъ славянскій языкъ, но вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя, сказки, басни и разсказы (а нынѣ даже изучаются въ школахъ наизусть и плясовыя пѣсни), непремѣнно слѣдуетъ изъять изъ употребленія, и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ впредь воспретить совершенно» (давно-бы пора!...). «Равнымъ образомъ должно просить министерство народнаго просвѣщенія, управленіе военно-учебныхъ заведеній

и главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, дабы и тамъ принято было за непремѣнное правило требовать, чтобы дѣти, поступающія въ училища, непремѣнно обучены были по тѣмъ же отъ Святѣйшаго Синода издаваемымъ книжкамъ и умѣли читать по-славянски наравнѣ съ русскимъ. Эта мѣра, кромѣ того, что посредствомъ ея чтеніе Св. Писанія на славянскомъ языкѣ будетъ доступно и понятно для всѣхъ, можетъ-быть весьма полезна и въ другихъ отношеніяхъ: въ дѣтяхъ, только что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости— благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ, богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно, вмѣсто того, что теперь, учась по гражданскимъ азбукамъ, они нерѣдко, какъ жалуются законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ, поступая въ училища не знаютъ даже самыхъ первыхъ молитвъ: *Царю Небесный* и *Отче нашъ* и не умѣютъ вовсе читать пославянски. Хотя послѣ въ гимназіяхъ они учатся нарочито славянскому языку, но это уже мало приноситъ пользы; а въ другихъ заведеніяхъ, наприм. военныхъ институтахъ, и того нѣтъ» (*).

Подобно незабвенному Святителю Кіевскому Филарету,

(*) См. „Сборникъ", изданный Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета Митрополита Московскаго т. II-й, стр. 389—391. Москва, 1883 года.

страшился утраты у насъ знанія церковнаго чтенія и богомудрый прозорливецъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, который всю жизнь свою былъ горячимъ защитникомъ начала церковности въ народной школѣ. Во свидѣтельство о сердечной заботѣ и архипастырскомъ его попеченіи сохранить знаніе и употребленіе въ отечествѣ нашемъ церковно-богослужебнаго чтенія, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ письма его къ графу С. С. Уварову. Вотъ что приснопамятный Святитель, этотъ глубокій мыслитель, великій богословъ и непоколебимый столпъ православія, между прочимъ, писалъ: «Съ нѣкотораго времени въ области русскаго слова распространяется родъ безначалія, невниманія къ принятымъ прежде правиламъ, неуваженіе къ признаннымъ прежде образцамъ; подъ видомъ народности и общепонятности развивается направленіе не къ народности чистой, благородной, правильной, но къ простонародности смѣшанной, низкой, безправильной. Какъ одного изъ вредныхъ послѣдствій сего направленія, если не удастся исправить онаго, надлежитъ опасаться того, что языкъ подъ перомъ писателей, а затѣмъ и въ устахъ народа быстро уклоняться будетъ отъ славянскаго церковнаго нарѣчія,—что прекрасный, сильный, проникнутый духомъ христіанскаго ученія церковный богослужебный языкъ сдѣлается наконецъ вовсе непонятенъ присутствующимъ при богослуженіи.... Если государство по справедливости заботится о томъ,

чтобы языкъ государства возмогалъ надъ языками разноплеменныхъ подданныхъ; менѣе ли заслуживаетъ заботы то, чтобы языкъ Церкви не сдѣлался наконецъ языкомъ чужестраннымъ чрезъ своенравное нимало ненужное отъ него удаленіе языка народнаго» (*).

По поводу этихъ незабвенныхъ словъ великаго Святителя Филарета Московскаго, въ Бозѣ почившій и много въ словѣ и писаніи на пользу православной Церкви, дорогаго нашего отечества и всего родственнаго намъ славянства потрудившійся незабвенный, истый русскій бояринъ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, три года тому назадъ, именно, 1-го октября, 1884 года, въ журналѣ своемъ «Русь» (№ 19), между прочимъ, писалъ: «мы не только раздѣляемъ мнѣніе митрополита Филарета о вредѣ пренебреженія къ церковно-славянскому языку (о вредѣ даже для чистоты и силы нашей литературной рѣчи), но и сами держимся той мысли, что знаніе церковно-славянской грамоты и вполнѣ свободное умѣнье толково читать и понимать церковно-богослужебныя книги—должно быть разъ навсегда объявлено безусловно обязательнымъ для всѣхъ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ (разумѣется, для учениковъ православнаго исповѣданія). Тутъ и разговора никакого быть не можетъ: поступая иначе, правительство искусственно разобщаетъ народъ

(*) Государственное ученіе М. М. Филарета 1883 г., стр. 114—115.

съ Церковью, заграждаетъ ему пути къ спасенію, само выдергиваетъ изъ-подъ него существенныя основы народной нравственности»!

«Можно ли», писалъ онъ также съ негодованіемъ, по поводу замѣченнаго въ нашихъ школахъ великаго пренебреженія къ церковно-славянскому языку, «можно ли не краснѣя подумать, что въ православной Россіи, которой бытіе неразрывно связано съ православною Церковью, было воздвигнуто настоящее гоненіе на языкъ Церкви, на языкъ священныхъ книгъ православнаго богослуженія, на языкъ и грамоту св. Славянскихъ Первоучителей Кирилла и Меѳодія?! И все это—во имя прогресса и цивилизаціи, изъ фальшиваго, подлаго стыда предъ просвѣщеннымъ Западомъ за церковную окраску нашего первоначальнаго народнаго образованія, изъ какой-то ненависти къ національной «самобытности», надъ которой и теперь наши либеральные глупцы не перестаютъ издѣваться. Можно ли повѣрить, что и въ настоящую минуту во всѣхъ солдатскихъ полковыхъ школахъ церковно-славянская грамота изгнана, такъ что солдаты, къ крайнему своему горю, лишены возможности читать богослужебныя книги, и такимъ образомъ самимъ начальствомъ разобщаются съ Церковью»?.. Объ этомъ свидѣтельствуетъ подлинное, приведенное въ статьѣ объ упадкѣ знанія церковно-славянской грамоты въ русскомъ обществѣ и въ народѣ (Русь, № 19, за 1884 годъ), письмо одного

изъ протоіереевъ съ Кавказа въ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.... «Приходится намъ со смиреніемъ поучиться у самого народа—какъ его учить», продолжаетъ Иванъ Сергѣевичъ,—«поставить на новыхъ началахъ наше образовательное дѣло, откинувъ въ сторону педагогическое колобродство покойнаго барона Корфа и всей однородной съ нимъ плеяды нашихъ «знаменитыхъ педагоговъ» съ ихъ учебными руководствами»!...

Въ подкрѣпленіе свѣтлыхъ мыслей, высказанныхъ Иваномъ Сергѣевичемъ, такъ глубоко понимавшимъ народныя нужды, не можемъ не привести столь же свѣтлыхъ словъ, сказанныхъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ архипастырей, архіепископомъ Амвросіемъ. Въ рѣчи своей, произнесенной 21 Апрѣля 1885 года Харьковскому дворянскому собранію, онъ такъ изображаетъ отношеніе образованныхъ классовъ общества къ народу, выражающееся между прочимъ и въ дѣлѣ народнаго образованія: «Мы представляемъ изъ себя», говоритъ досточтимый Архипастырь, «картину желѣзнодорожнаго поѣзда, у котораго оторвался локомотивъ и летитъ на всѣхъ парахъ впередъ, оставляя стоять свои вагоны... Теперь мы хотимъ,—такъ продолжаетъ Высокопреосвященный,—вести народъ за собой къ просвѣщенію. Будьте внимательны вы, руководители, къ дѣлу, отъ котораго зависитъ судьба нашего отечества. Не спѣшите учить народъ, какъ вамъ хочется, а учите его прежде

всего тому, чему онъ самъ желаетъ—познанію своей вѣры и Церкви, нравственныхъ обязанностей, своей священной грамоты, съ которою онъ выросъ въ теченіе тысячи лѣтъ въ народъ великій. Дайте ему сначала насущный хлѣбъ познанія божественной истины, помогая ему спастись отъ разлагающихъ его пороковъ и искушеній, а науки потомъ онъ самъ запроситъ и столько, и въ томъ видѣ, какъ найдетъ для себя полезнымъ. Онъ уменъ, сообразителенъ, дальновиденъ болѣе, чѣмъ мы думаемъ; лучше понимаетъ насъ и наши заблужденія, чѣмъ мы и его самого и его недостатки». (*) Слова поистинѣ многознаменательныя и вполнѣ вѣрныя! Народъ нашъ дѣйствительно желаетъ въ дѣлѣ образованія не другаго чего, какъ возвращенія прежде всего къ тому порядку обученія, который соблюдался на Руси прежде. Порядокъ этотъ, равно какъ и плоды его, прекрасно изображаетъ другой, почившій уже, Святитель русской Церкви, архіепископъ Вятскій Аполлосъ въ своемъ архипастырскомъ посланіи къ духовенству Вятской епархіи по поводу указа о церковно-приходскихъ школахъ. «Въ прежнее время», говорится въ томъ посланіи, «ученіе начиналось азбукою, содержанія вѣроучительнаго и нравоучительнаго. Послѣ буквъ дѣти заучивали въ азбукѣ названія священныхъ лицъ и предметовъ, которыя привязывали къ

(*) («Московскія Вѣдомости», № 117, за 1885 годъ).

себѣ дѣтскую мысль, вызывая на размышленіе о предметахъ вѣры,—затверживали въ азбукѣ нравоучительныя наставленія, которыя впослѣдствіи могли быть правилами жизни. Отъ азбуки переходили къ Часослову и Псалтири, учили наизусть молитвы, тропари, кондаки, тексты изъ Евангелія и Апостола. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ учебныхъ предметовъ слагалось духовное настроеніе учащихся. Пополненіе школьныхъ знаній, удовлетвореніе возбужденной школою любознательности, совершалось въ томъ же направленіи, какъ и школьное обученіе. Изъ школы учившіеся уносили любовь къ ученію душеспасительному, божественному. Псалтирь, своимъ содержаніемъ отвѣчающая разнообразнымъ состояніямъ человѣческаго духа, полная трогательнаго, умилительнаго и утѣшительнаго назиданія, всегда была любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей и внѣ школы. Послѣ Псалтири, народъ болѣе всего любитъ читать и слушать житія святыхъ, въ которыхъ его вниманіе и чувство привлекаютъ трогательныя повѣствованія о дивныхъ подвигахъ угодниковъ Божіихъ,—подвигахъ смиренія, терпѣнія, сомоотверженія, воздержанія, постничества, молитвы и проч. Религіозный характеръ обученія и чтеніе книгъ религіозно-поучительныхъ и нравственно-назидательныхъ положили глубокую печать въ духѣ народномъ. Кромѣ глубоко-поучительнаго церковнаго богослуженія, того ученія, которое преподавали служители Церкви, и тѣхъ книгъ

вѣроучительныхъ и церковно-историческихъ, которыя чрезъ нихъ же распространялись въ народѣ, въ древней Россіи не было иныхъ способовъ для духовнаго развитія и просвѣщенія народа. Этими только способами развивались и крѣпли духовныя силы народа, вырабатывались и устанавливались его нравственныя, общественныя и государственныя воззрѣнія. Поэтому-то нашъ народъ, — такъ продолжаетъ владыка Аполлосъ,—отличается твердою вѣрою въ Бога, глубокою религіозностію, преданностію Церкви, любовію къ церковному богослуженію; молитвою онъ начинаетъ и оканчиваетъ свою работу, и каждый шагъ свой дѣятельности ввѣряетъ божественному промышленію. Нашъ народъ кротокъ, терпѣливъ, съ покорностію переноситъ всякія несчастія, признавая въ нихъ казнь Божію за грѣхи свои, не падаетъ духомъ въ постигающихъ его бѣдствіяхъ, ободряя и укрѣпляя себя надеждою на милость Божію; нашъ народъ сострадателенъ и участливъ къ несчастнымъ, незлобивъ и снисходителенъ къ обидящимъ. Онъ крѣпко любитъ свое отечество, непоколебимо преданъ престолу, благоговѣйно чтитъ Царя, какъ Помазанника Божія; онъ безпрекословно повинуется власти, какъ установленію Божію; за вѣру, Царя и отечество онъ всегда терпѣливо и охотно переносилъ всякія лишенія, въ сердечной простотѣ, скромно, не думая о наградахъ и славѣ,—съ ревностію совершалъ изумительные подвиги самоотверженія, какіе только

доступны силамъ человѣческимъ. Этимъ христіанскимъ свойствамъ народнаго духа отечество наше обязано тѣмъ, что не только не поколебалось отъ великихъ невзгодъ, много разъ постигавшихъ его въ разныя времена его существованія, но болѣе и болѣе возрастало въ своей силѣ и могуществѣ. Эти, на ученіи вѣры основанныя, понятія народа о власти, долгѣ гражданскомъ и государственномъ сдѣлали безуспѣшными на нашихъ глазахъ совершавшіяся попытки произвести народную смуту.»

Вотъ какіе благотворные плоды прежняго порядка обученія дѣтей грамотѣ! Вотъ почему русскій народъ питаетъ глубокое уваженіе и любовь къ древнимъ нашимъ учебникамъ: «Часослову» и «Псалтири», любитъ чтеніе божественныхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ, любитъ свою тысячелѣтнюю церковную грамоту и желаетъ, чтобы въ сельскихъ нашихъ школахъ дѣтей обучали церковнославянскому языку, хорошо понимая, что такое обученіе есть дѣло истинно-полезное, нужное и святое, и хорошо зная, что на этомъ языкѣ наша Церковь не допускаетъ книгъ пустыхъ, ненужныхъ и вредныхъ. Едвали мы ошибемся, если скажемъ, что такія воззрѣнія и желанія не составляютъ частнаго исключительнаго явленія, не выражаютъ мнѣнія одного или нѣсколькихъ селеній, но представляютъ взглядъ на школьное обученіе, въ преобладающемъ большинствѣ, всего русскаго народа. Мы это говоримъ на основаніи

поданныхъ благодарственныхъ адресовъ отъ крестьянъ разныхъ губерній, селъ и деревень Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору, вкупѣ со Святѣйшимъ Синодомъ, и г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву. Казалось бы, всѣмъ ревнителямъ народнаго образованія слѣдовало, съ полною готовностію, идти навстрѣчу столь глубоко сознаннымъ и имъ не безъизвѣстнымъ народнымъ требованіямъ.

Къ сожалѣнію, приходится замѣтить, что для удовлетворенія этихъ требованій и общество наше и школа сдѣлали весьма мало. За предпослѣднее время явилось стремленіе уклоняться отъ исполненія святыхъ завѣтовъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и наставленій великихъ свѣтилъ русской Церкви, благонадежныхъ руководителей отечественнаго просвѣщенія, и оказалось возможнымъ — священныя книги, Часословъ и Псалтирь, оставить, а ввести въ начальную школу якобы болѣе полезныя книги, составленныя барономъ Корфомъ, г. Ушинскимъ и другими, — книги, въ которыхъ помѣщены, для наученія, побасенки, пустыя сказки и хороводно-плясовыя пѣсни. Отъ такого новаго, не съ древлерусскаго, а съ иностраннаго образца взятаго, вреднаго порядка обученія дѣтей грамотѣ мы пожинаемъ горькіе плоды: теперь воочію видимъ мы, что драгоцѣнное знаніе церковно-славянскаго богослужебнаго языка въ русскомъ

обществѣ и народѣ сильно ослабѣло, благочестіе и страхъ Божій въ народѣ замѣтно сталъ упадать и вовсе пропадать, а вслѣдствіе сего и нравственность молодаго поколѣнія сильно растлѣвается,—возникаютъ семейные раздоры, усиливается непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, развивается лѣность, пьянство и воровство, и умножаются всякаго рода преступленія: грабительства, убійства и самоубійства, извѣстіями о которыхъ переполнены всѣ ежедневныя изданія.

Вотъ плоды легкомысленнаго пренебреженія къ церковному направленію въ школѣ, къ изученію церковно-славянскаго языка и чтенію на немъ священныхъ и назидательныхъ книгъ! Какъ справедливо сказалъ знаменитый нашъ православный миссіонеръ и великій знатокъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа,—знатокъ не по теоріи только, а по личному опыту, — преосвященнѣйшій Иннокентій, бывшій епископъ Камчатскій, а впослѣдствіи митрополитъ Московскій, въ письмѣ своемъ къ бывшему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову (1845 г.), «грамотность безъ нравственности служитъ болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ» и «измѣреніе просвѣщенія народнаго числомъ грамотѣевъ, кажется, очень можетъ быть ошибочно: потому что грамотность безъ нравственности у простаго народа есть тоже, что ножъ у своевольнаго ребенка. Кто, большею частію, причиною разныхъ возмущеній, бунтовъ, революцій, расколовъ? безнравственные грамотѣи. И

слѣдовательно, кто опаснѣе для спокойствія отечества?— безнравственные грамотѣи.» Обучить грамотѣ и даже развить умъ—мало: для христіанскаго просвѣщенія человѣка болѣе всего нужно позаботиться о томъ, чтобы съ малыхъ лѣтъ возбудить въ немъ добрыя желанія и святыя чувства. Что проку въ умномъ, если у него сердце злое? А человѣкъ простой, хоть и не съ большими познаніями, но воспитанный въ страхѣ Божіемъ, и самъ не споткнется въ жизни, и для общества дороже всякаго умницы. Вотъ этого-то столь необходимаго образованія въ страхѣ Божіемъ нынѣшніе модные учебники и не даютъ.

Но довольно объ этомъ! Обратимся лучше къ тому, что еще осталось въ нашихъ рукахъ не утраченнымъ изъ завѣщаннаго намъ предками нашими, чтобы исправить поврежденія, уже сдѣланныя, и предотвратить дальнѣйшее зло на будущее время. Еще не все потеряно, — и прежде всего, въ простомъ народѣ, среди старшихъ поколѣній его, еще жива память о церковно-славянской грамотѣ и не ослабѣло желаніе поставить школу подъ руководство св. Церкви. Представители этихъ поколѣній,—а ихъ цѣлые милліоны,—какъ бы инстинктивно отвращались и отвращаются (*) отъ тѣхъ новыхъ школъ, въ которыхъ обучаютъ дѣтей по книжкамъ барона Корфа и г. Ушинскаго, а вмѣто того

(*) «Московскія Вѣдомости», за 1884 годъ № 347.

сыновне приникаютъ къ лону духовно родившей и воспитавшей ихъ Матери — Церкви съ ея служителями и съ ея священною грамотою.

«*Часъ уже намъ отъ сна востати*» (Римл. 13, 14); пора намъ пробудиться отъ усыпленія духовнаго въ области учебнаго дѣла; пора употребить дружныя усилія къ предохраненію нашего потомства отъ уклоненія съ нравственнаго, благонадежнаго пути нашихъ предковъ; пора намъ вернуться къ той старинной русской системѣ народнаго образованія, на которую указалъ высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ архіепископъ Вятскій, которая опытомъ вѣковъ оправдана и которую приснопамятный Святитель Филаретъ митрополитъ Московскій убѣждалъ не перемѣнять поспѣшно! «Если въ ней есть недостатки, говорилъ онъ, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію» (*).

Но слава Богу! Самъ Помазанникъ Божій премудро усмотрѣлъ глубочайшую тайну помысловъ и чаяній своего народа и по внушенію Господню повелѣлъ учреждать для русскихъ дѣтей церковныя школы, выразивъ при этомъ

(*) Госуд. учеп. митр. Моск. Филарета. 1883 г. стр. 113—114.

надежду, что православное «приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія». Эти милостивыя царскія слова даруютъ новую жизнь всему нашему школьному дѣлу, какъ на это ясно и опредѣлительно указываютъ намъ «программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ», Святѣйшимъ Синодомъ изданныя, которыя, питаемъ мы надежду, будутъ введены, согласно желанію народа, и во всѣ православно-русскія школы. Итакъ да исполняется благотворное повелѣніе Царево! Пусть дѣти наши учатся по священнымъ книгамъ, а изъ нихъ научаются заповѣдямъ вѣры Христовой,—пусть съ дѣтства навыкаютъ ихъ знать, чтить и исполнять. Тогда новые люди зародятся въ народѣ; старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ, духовная сила въ народѣ прибывать будетъ. Чрезъ эти и другія священныя книги Церковь станетъ ближе къ народу съ своею благодатію, а это дла насъ православныхъ всего выше и дороже. Когда мы съ Церковію, а Церковь съ нами,—наша сила несокрушима, нашъ покой невозмутимъ, и царство наше будетъ во вѣки непоколебимо.

Въ подтвержденіе и какъ бы въ продолженіе нашихъ мыслей представляемъ вниманію читателя нѣсколько строкъ изъ сочиненія одного выдающагося современнаго дѣятеля по вопросу о церковно-приходской народной школѣ. «Те-

перь именно, говорится тамъ, когда подъ могучею властью Императора Александра III мы выступаемъ въ эпоху новой жизни, и именно народной, открывается широкая дорога для благотворнаго вліянія и воздѣйствія духовенства на образованіе этой всколыхнувшейся, поднимающейся къ жизни и самостоятельности массы народа. Время не опущено, но можетъ быть скоро опущено. Дѣло дается въ руки; но можетъ настать время, когда будемъ усиленно искать его и не найдемъ. Жизнь народовъ имѣетъ тѣже фазы развитія, какъ и жизнь отдѣльныхъ людей, и назадъ не возвращается. Если представимъ себѣ еще эти особенности русской натуры: необыкновенную даровитость, живость и размашистось, то вопросъ относительно времени, поры дѣйствованія, встаетъ предъ нами съ особенною настойчивостію» (*)

Въ заключеніе всего позволяю себѣ высказать отъ имени простаго народа, къ которому самъ принадлежу, повсемѣстно единодушное его желаніе, чтобы частные благотворители, озабоченные школьнымъ дѣломъ, и наши почтенныя земства, располагающія средствами для этого дѣла, оказали и нравственное и матеріальное содѣйствіе православному духовенству въ успѣшномъ выполненіи возлагаемой на него великой задачи по образованію народа въ духѣ православной Церкви.

(*) «Церк.-прих. школа», протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова, изд. 2-е. С-тъ-Петербургъ, 1886 года стр. 36—37).

ОБНОВЛЕНІЕ И ОСВЯЩЕНІЕ

теплаго храма св. Великомученицы Варвары, въ Воскресенскомъ приходѣ города Юрьева.

Наше время не рѣдко обзываютъ временемъ спекуляціи, временемъ личной денежной корысти и всякаго рода аферъ. Говорятъ, что нынѣ вообще трудно найти людей, которые были-бы готовы безкорыстно жертвовать своими личными средствами для общественнаго блага и цѣлей благотворенія.—Но если наше время по справедливости и несвободно отъ упрека въ корыстолюбіи, то съ другой стороны можно указать на цѣлый рядъ фактовъ, взятыхъ прямо изъ жизни послѣдняго времени, чтобы доказать несостоятельность приведеннаго мнѣнія. Цѣль нашей замѣтки, впрочемъ, вовсе не та, чтобы всесторонне изслѣдовать этотъ довольно сложный вопросъ. Наша задача гораздо частнѣе! Насъ отрадно интересуютъ не рѣдко повторяющіеся факты благотворительности въ пользу храмовъ Божіихъ. Кто можетъ съ точностію опредѣлить размѣръ постоянно и отовсюду притекающихъ сюда жертвъ,—есть-ли этимъ жертвамъ счетъ и мѣра? Но кромѣ этого, такъ сказать, непрерывнаго и неизсякаемаго источника приношеній, текущихъ въ святые храмы мелкой струей, мало-ли поступаетъ сюда приношеній крупныхъ и богатыхъ! Нѣтъ, не изсякъ и не можетъ изсякнуть въ нашемъ православномъ народѣ духъ благотвореній и доброхотной жертвы, и въ особенности не оскудѣла въ немъ дающая рука на святыню храмовъ Божіихъ: какъ въ былое время, такъ и теперь приносятся сюда не только копѣйки и рубли, но и десятки тысячъ рублей. Факты эти имѣютъ мѣсто не только въ нашихъ столицахъ

и большихъ городахъ, но не рѣдко и въ городахъ уѣздныхъ, обыкновенно не изобилующихъ капиталами. Вотъ мѣстный фактъ позднѣйшаго времени.

30-го октября минувшаго года въ Воскресенскомъ приходѣ гор. Юрьева-Польскаго происходило освященіе небольшаго теплаго храма въ честь св. Великомученицы Варвары. Нужно сказать, что храмъ этотъ не вновь созидался, а лишь только возобновленъ. И однакоже на его обновленіе израсходовано до 30,000 рублей, а главное—весь этотъ расходъ, за исключеніемъ самой незначительной суммы, собранной, по добровольной подпискѣ отъ мѣстныхъ прихожанъ, приняли на себя только два родственныхъ семейства: мѣстный церковный староста, Николай Алексѣевичъ Ганшинъ, и Алексѣй Михайловичъ Ганшинъ съ сыномъ Александромъ Алексѣевичемъ. Это-ли не благотворительность, это-ли не жертва, достойная быть отмѣченной въ наше время, если оно есть по преимуществу время своекорыстныхъ стремленій и ненасытной жажды денежныхъ пріобрѣтеній!

Когда Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту представленъ былъ на утвержденіе Воскресенскимъ церковнымъ старостою проэктъ реставраціи вышеозначеннаго храма и планъ новаго иконостаса, то Владыка не могъ скрыть особеннаго удовольствія при тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ детальныхъ частей постройки, имѣющихъ быть выполненными по плану. При этомъ Владыка, какъ-бы невольно, выразилъ нѣкоторое сомнѣніе, достанетъ-ли у предпринимателей такой капитальной постройки настолько добраго усердія и денежныхъ средствъ, чтобы представленный ими проэктъ въ точности былъ выполненъ: „вѣдь это потребуетъ слишкомъ большой суммы“, сказалъ Владыка. Но ревность благотворителей, въ такомъ пріятно-поощряющемъ отзывѣ Архипастыря, очевидно могла лишь только почерпнуть для себя еще большую энергію и готовность къ выполненію задуманной мысли. И дѣйствительно, храмъ Великомученицы Варвары, менѣе чѣмъ въ полгода (*) былъ совершенно преобразованъ съ самымъ точнымъ выполненіемъ утвержденнаго плана до мельчайшихъ подробностей. Когда для всѣхъ открылся свободный доступъ къ осмотру возобновленнаго храма, то каждый приходящій сюда не могъ не поражаться его благолѣпіемъ и кра-

(*) Работы начаты въ маѣ мѣсяцѣ, и въ октябрѣ окончены.

сотой: „ни гдѣ, въ провинціи, не приходилось намъ еще видѣть такого храма, и въ особенности такого рѣдкостнаго алтаря“,— говорили всѣ. И такой отзывъ нисколько нельзя назвать преувеличеннымъ. По всей справедливости можно сказать, что храмъ этотъ и съ технической и съ художественной стороны представляетъ дѣйствительно рѣдкое явленіе въ нашей провинціи. Желая удовлетворить любознательнаго читателя хотя краткимъ описаніемъ храма, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, постараемся, насколько съумѣемъ, представить здѣсь его общій видъ и планъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ проэктѣ реставраціи храма, главная мысль у жертвователей была та, чтобы воспроизвести въ своемъ родномъ храмѣ, по крайней мѣрѣ въ его главной, алтарной части, приблизительную копію съ Московскаго храма Христа Спасителя, насколько это могутъ дозволить мѣстныя условія—высота зданія, его пространство и денежныя средства благотворителей. Съ этою цѣлію первый черновой планъ иконостаса былъ начертанъ самимъ церковнымъ старостою Ганшинымъ, и лично имъ-же самимъ представленъ былъ для окончательной обработки одному изъ лучшихъ Московскихъ архитекторовъ. Итакъ, при входѣ въ храмъ св. Великомученицы Варвары чрезъ западныя двери, взору посѣтителя прежде всего открывается во всемъ величіи и священной лѣпотѣ святый алтарь съ иконостасомъ, въ видѣ восьмигранной часовни изъ бѣлаго искусственнаго мрамора. По обѣимъ сторонамъ низменныхъ царскихъ вратъ постановлены два колонныхъ столба изъ натуральнаго зеленаго мрамора (Эрантикъ) съ капителями изящной лѣпной работы, съ позолотой. По за колоннамъ царскихъ вратъ, какъ къ южной, такъ и сѣверной сторонамъ, въ нижнемъ ярусѣ иконостаса идутъ иконы, числомъ десять, включая сюда и двѣ дверныхъ иконы съ правой и лѣвой стороны алтаря. Каждая изъ нихъ постановлена также между двумя колоннами изъ искусственнаго дикаго мрамора съ такими-же лѣпными капителями, какъ и главныя колонны царскихъ вратъ. Надъ царскими вратами помѣщена икона тайной-вечери, обрамленная мраморной каймой изящнаго рисунка. Верхняя часть часовни, болѣе съуженная, представляетъ шестигранную стопу съ куполообразною оконечностію и завершается вызолоченнымъ крестомъ, подходящимъ вплоть къ сводамъ храма. Она образуетъ второй ярусъ иконостаса.

Между восьмью гранями, по вертикальнымъ стѣнкамъ шатра, помѣщены восемь одномѣрныхъ иконъ, изъ которыхъ каждая также окружена соотвѣтствующими ихъ величинѣ колоннами изъ искусственнаго мрамора. Между гранями куполозавершающейся часовни наложена золотая рѣзьба. Вся иконная живопись въ иконостасѣ исполнена извѣстнымъ Московскимъ художникомъ Комаровымъ на цинкѣ, по эстампамъ живописи храма Христа Спасителя, и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ ярусахъ всѣ иконы, за исключеніемъ тайной-вечери, имѣютъ сверху закругленную въ полуциркуль форму. Въ поясѣ иконостаса, между нижнимъ и верхнимъ ярусами, утвержденъ бронзовый позолоченный балюстрадъ въ высоту около $^3/_4$ аршина, что придаетъ часовнѣ еще большую красоту и изящество. Весь иконостасный цокуль, а равно и постаментъ, идущій овальной каймой внизу колоннъ, надъ панелью, изъ натуральнаго голубаго мрамора. Внутри алтаря часовня представляетъ, съ западной стороны, въ нижнемъ ярусѣ, полуоткрытый шатеръ, опирающійся на двѣ большихъ мраморныхъ колонны, и образуетъ собой надпрестольную сѣнь. Вся алтарная часть возвышена на три ступени.—Оба клироса устроены по образцу и чертежу клиросовъ въ храмѣ Спасителя. Съ лицевой стороны ихъ, обращенной къ народу, помѣщены двѣ иконы, писанныя на цинкѣ тѣмъ-же художникомъ Комаровымъ,— за правымъ клиросомъ икона Московскаго святителя и Чудотворца Алексѣя, за лѣвымъ—Алексѣя человѣка Божія. Перила клиросовъ и цокуль изъ натуральнаго синяго мрамора. Въ профиль къ клиросамъ, по южной и сѣверной стѣнамъ, устроены изъ искуственнаго бѣлаго мрамора двѣ, совершенно одинаковыя по формѣ и величинѣ, большія кіоты, въ которыхъ помѣщены старинныя иконы, бывшія на тѣхъ-же мѣстахъ въ прежнемъ иконостасѣ Варваринскаго храма,—за правымъ клиросомъ образъ Успенія Божіей Матери, за лѣвымъ—св. Великомученицы Варвары съ иконописнымъ изображеніемъ ея житія и страданій. Обѣ иконы обложены серебряными, вызолоченными черезъ огонь, ризами. Рядомъ съ клиросами, въ сторону къ алтарю на золоченыхъ тумбахъ рѣзной работы по дереву, постановлены двѣ небольшія иконы въ золотыхъ окладахъ— одна Великомученика и цѣлителя Пантелеймона, особо чтимаго прихожанами, другая—лицевые святцы. Передъ всѣми вышеуказан-

ными иконами, находящимися внѣ иконостаса, поставлены дорогіе по работѣ и цѣнные по матеріалу,—изъ позолоченной бронзы, одинаковой формы подсвѣчники, только что купленные ко дню освященія храма въ мастерской Московскаго фабриканта Оловяничникова. Большое подвѣсное паникадило, стоимостію въ двѣ тысячи рублей, заказанное тому-же фабриканту, къ сожалѣнію, не было изготовлено къ освященію храма и было замѣнено другимъ, взятымъ у Оловяничникова на время. Въ средней части храма, по южной и сѣверной сторонамъ, въ простѣнкахъ между оконъ, помѣщены 6 живописныхъ картинъ, сюжетъ которыхъ взятъ изъ жизни и страданій Великомученицы Варвары, небесной покровительницы храма. Весь церковный полъ, какъ въ средней, такъ и въ алтарной части храма, изъ дубоваго паркета.—Остается указать еще на одну оригинальную особенность этого храма. Чтобы большими клиросами не стѣснять и безъ того необширнаго храма, имѣющаго въ длину лишь 10 саженъ и въ ширину 6 саженъ, церковный староста придумалъ устроить для пѣвческаго хора особое мѣсто. Съ этою цѣлію ко входнымъ церковнымъ дверямъ пристроенъ деревянный, изъ моренаго дуба, весьма красивый тамбуръ съ обнесеннымъ вокругъ него балюстрадомъ изъ точеныхъ тумбочекъ того-же дерева. Здѣсь и отведено мѣсто для помѣщенія пѣвческаго хора. Чтобы скрыть входную винтовую лѣстницу на хоры, съ правой и лѣвой стороны тамбура по западной стѣнѣ, въ симметріи устроены изъ того-же матеріала двѣ неглубокія ниши, въ видѣ шкафовъ, запирающіяся на ключъ. Одинъ изъ этихъ шкафовъ назначенъ быть гардеропной для верхней одежды священнослужителей, въ другомъ помѣщена вышеуказанная лѣстница для входа на хоры.

Все зданіе храма отопляется снизу, изъ особо устроенной камеры одной духовой печью новѣйшей конструкціи (*).

(*) Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что когда производились земляныя работы для камеры, вдругъ совершенно неожиданно, на глубинѣ 7-ми аршинъ подъ зданіемъ храма, открылся сильный подземный ключъ воды, вслѣдствіе чего явилась необходимость отвести токъ воды въ рѣку, на протяженіе болѣе полутораста саженъ. Препятствіе это не заставило однако долго задумываться строителей: немедленно были пріисканы и наняты мастера—землекопы,—и водопроводъ черезъ нѣсколько времени былъ готовъ. Правда эта излишняя работа не мало повысила стоимость камеры; но дѣлать было нечего. Устройство печи и водопровода обошлось около 4,000 рублей. Но главное, это совершенно непредвидѣнное обстоятельство, естественно отнявшее не мало дорогаго, спѣшнаго времени, противъ ожиданія отсрочило день освященія храма.

Воскресенскіе прихожане и граждане гор. Юрьева, не говоря уже о самыхъ главныхъ благоукрасителяхъ Варваринскаго храма, выражали единодушное желаніе, чтобы освященіе возобновленнаго храма было совершено самимъ Архипастыремъ. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, бывши въ городѣ Юрьевѣ при обозрѣніи епархіи, Владыка высказалъ милостивое обѣщаніе лично совершить освященіе Варваринской церкви, если она будетъ вполнѣ окончена до осенней бездорожицы. Между тѣмъ всѣ работы по церкви пришли къ окончанію лишь только въ послѣднихъ числахъ октября, когда дѣйствительно не было ни колеснаго, ни саннаго пути. Отсрочивать день освященія еще далѣе не представлялось удобнымъ въ виду того, что служба въ холодномъ Воскресенскомъ храмѣ становилась почти невозможной. Такимъ образомъ общее желаніе Юрьевскихъ гражданъ не могло исполниться,—и освященіе возобновленнаго храма, было совершено, по Архипастырскому благословенію, настоятелемъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, о. архимандритомъ Митрофаномъ.

Наканунѣ освященія, 29-го октября, въ $5^{1}/_{2}$ часовъ вечера начался колокольный благовѣстъ въ Воскресенской церкви къ всенощному бдѣнію. Еще задолго до начала звона густая толпа народа окружала зданіе храма. Зная небольшую помѣстительность теплой Варваринской церкви, каждый хотѣлъ достать себѣ здѣсь мѣсто, какъ говорится, съ бою; но не смотря на всѣ старанія едва ли и 5-я часть желающихъ могла достигнуть своей цѣли. Кромѣ весьма понятнаго желанія каждаго присутствовать въ храмѣ при торжественномъ богослуженіи, не часто повторяющемся, желаніе это удвоивалось еще неменьшимъ любопытствомъ послушать знаменитаго о. протодіакона Московскаго Успенскаго собора, Шеховцева, который, благодаря личному знакомству съ однимъ изъ крупныхъ жертвователей на возобновленіе храма Александромъ Алексѣевичемъ Ганшинымъ, не отказался отъ приглашенія принять участіе въ служеніи при освященіи храма. Чрезъ полчаса послѣ звона въ церковь прибыли о. архимандритъ Митрофанъ и вмѣстѣ съ нимъ соборный о. протоіерей Алексѣй Успенскій. Всю службу всенощнаго бдѣнія, отъ начала до конца, по желанію благоукрасителей храма, совершалъ самъ о. Архимандритъ. Въ служеніи съ нимъ находились: упомянутый о. протоіерей Успенскій, мѣстный

настоятель церкви, благочинный градскихъ церквей, священникъ о. Алексѣй Бѣляевъ, и протодіаконъ Шеховцевъ. Всенощное бдѣніе началось въ 6 часовъ. Внятное, выразительное и благоговѣйное возглашеніе каждаго слова первенствующаго священно-служителя, о. Архимандрита, гармонически стройное пѣніе соборнаго пѣвческаго хора, необычайная мощь и интонація голоса столичнаго о. протодіакона, съ его неподражаемымъ умѣньемъ выражать мысли и чувства произносимыхъ имъ молитвенныхъ прошеній (*), рѣдкая красота богатоосвѣщеннаго храма,—все это производило на присутствующихъ въ храмѣ неотразимо глубокое впечатлѣніе, трудно поддающееся описанію.

На другой день праздничный перезвонъ къ водоосвященію начался въ 8 часовъ. По первому удару колокола всѣ священники города, заранѣе приглашенные мѣстнымъ церковнымъ старостою г. Ганшинымъ къ участію въ освященіи храма, явились сюда, каждый съ своимъ причтомъ. Вскорѣ прибылъ и о. Архимандритъ. Такъ какъ день 30-го октября былъ днемъ воскреснымъ, и всѣ городскіе священники должны были служить литургію, каждый въ своемъ приходѣ, поэтому для священнослуженія въ Варваринскомъ храмѣ были назначены лишь только 5 лицъ. Кромѣ наканунѣ служащихъ, въ совершеніи литургіи участвовали: градской духовникъ, священникъ о. Александръ Минервинъ, и кладбищенской церкви священникъ о. Сергій Извольскій; діаконскій чинъ состоялъ изъ трехъ лицъ—протодіакона и двоихъ мѣстныхъ діаконовъ. Всѣ остальные градскіе священники дополняли этотъ священный соборъ лишь только на водоосвященіи и за благодарнымъ молебствіемъ по окончаніи литургіи. Желающихъ присутствовать въ церкви при освященіи и за Божественной литургіей было еще болѣе, чѣмъ наканунѣ этого дня. Но, къ сожалѣнію, счастливцевъ оказалось еще меньшее число, чѣмъ за всенощнымъ Богослуженіемъ, такъ какъ присутствіе въ алтарѣ, уже освященномъ, гдѣ многіе изъ мірянъ стояли наканунѣ, теперь для нихъ не могло быть дозволеннымъ. Послѣ заамвонной молитвы о. архимандритъ Митрофанъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и, принявши посохъ, обратился къ предстоящимъ съ краснорѣчивымъ и глубоко прочувствованнымъ словомъ, которое произнесено было устно.

(*) Имъ же прочтены были и пареміи.

Рѣдко вообще приходится слышать съ нашихъ церковныхъ каѳедръ проповѣдническіе экспромпты, но еще рѣже приходится встрѣчать такихъ искусныхъ въ словѣ импровизаторовъ, какимъ является на церковной каѳедрѣ о. архимандритъ Митрофанъ. Достаточно сказать, что импровизація его съ замѣчательной логической послѣдовательностію и полной непринужденностію, какой нельзя было не удивляться, длилась около получаса. Передадимъ вкороткѣ, насколько съумѣемъ, содержаніе слова, произнесеннаго о. Архимандритомъ.

Проповѣдникъ - импровизаторъ желалъ развить предъ своими слушателями двѣ главныя мысли, а именно: первую о томъ, что самый богоугодный и достойный для Господа храмъ, здѣсь на землѣ, есть храмъ нерукотворенный. „Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ обитаетъ",—такъ началъ свое слово о. Архимандритъ, и вслѣдъ затѣмъ тутъ же ставитъ своимъ слушателямъ вопросъ: а гдѣ же? Отвѣтомъ на эту тему и было всестороннее догматическое раскрытіе мысли, выраженной въ извѣстныхъ словахъ Ап. Павла: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ.* Когда этотъ предметъ былъ вполнѣ исчерпанъ, проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ новымъ вопросомъ: а когда такъ, когда невмѣстимый Христосъ Господь благоволилъ сотворить себѣ обитель въ насъ самихъ, въ храмахъ сердецъ нашихъ; то не излишними ли становятся храмы рукотворенные, нами созидаемые и украшаемые, и въ чемъ заслуга нашихъ храмоздателей и благотворителей? Въ рѣшеніи этого вопроса была раскрыта проповѣдникомъ вторая главная мысль его слова—о религіозномъ значеніи и важности для каждаго изъ вѣрующихъ христіанскаго храма, какъ мѣста благодатнаго освященія и общественныхъ молитвъ. И эта вторая мысль слова была развита предъ слушателями съ такимъ же глубокимъ анализомъ и неподражаемымъ ораторскимъ искусствомъ, какъ и первая мысль. Естественно было ожидать, что въ концѣ всего проповѣдникъ почтитъ краснорѣчивымъ словомъ похвалы благотворителей и украсителей храма, сдѣлавшихъ такое обильное приношеніе на это святое дѣло; но онъ весьма искусно обошелъ этотъ избитый пріемъ людской лести и похвалъ, которыя не рѣдко такъ вредятъ строгому священному тону рѣчи, въ какомъ всегда должна являться рѣчь проповѣдника съ церковной каѳедры. Въ заключеніи своего слова о. Архимандритъ сказалъ лишь: не намъ цѣнить степень усердія

и размѣръ жертвы, принесенной благотворителями на благоустроеніе этого храма; пусть оцѣнятъ это знающіе, какимъ этотъ храмъ былъ прежде и какимъ мы видимъ его сейчасъ. Благоразумнѣе-же всего предадимъ это дѣло суда на благосердіе Того, Кто есть нелицемѣрный и праведный воздатель дѣламъ каждаго изъ насъ.

По окончаніи Божественной литургіи отслуженъ былъ благодарный молебенъ съ присоединеніемъ канона Великомученицѣ Варварѣ, при участіи 12-ти іереевъ, съ о. Архимандритомъ во главѣ, и провозглашено о. протодіакономъ Шеховцевымъ громогласное многолѣтіе: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, и благотворителямъ и украсителямъ храма. Церковное торжество окончено въ исходѣ 2-го часа дня.

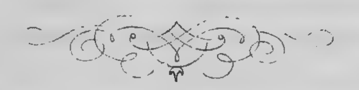
Прямо изъ церкви всѣ священнослужители, участвовавшіе въ торжествѣ освященія, отправились по приглашенію церковнаго старосты въ его домъ, куда немедленно собрались и граждане города Юрьева, числомъ до 200 лицъ. Всѣхъ собравшихся ожидала здѣсь новая торжественная минута: благодарные прихожане Воскресенскаго храма, желая почтить ктитора своей церкви особымъ видимымъ знакомъ признательности, заранѣе приготовили ему въ даръ довольно цѣнную, въ сребро-позлащенной ризѣ, икону Святителя Николая, а кромѣ того составили за общимъ подписомъ благодарственный адресъ. Когда всѣ гости были въ полномъ сборѣ, мѣстный священникъ о. Алексѣй Бѣляевъ, отъ лица всѣхъ Воскресенскихъ прихожанъ, внятно прочелъ этотъ адресъ предъ чествуемымъ ктиторомъ, и вслѣдъ за тѣмъ вручилъ ему приготовленную отъ прихожанъ икону Святителя Николая. Съ чувствомъ умиленія принявши этотъ священный даръ изъ рукъ своего духовнаго отца и съ благоговѣніемъ приложившись къ иконѣ, Николай Алексѣевичъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ, что онъ глубоко тронутъ такою признательностію своихъ одноприхожанъ и, принимая этотъ дорогой для него даръ, считаетъ своею обязанностію сказать, что и заботы его по украшенію храма и жертва, принесенная имъ на это святое дѣло, были лишь прямымъ исполненіемъ его долга, какъ церковнаго старосты, званіемъ котораго онъ почтенъ отъ прихожанъ,—что трудъ его, въ данномъ случаѣ, наполовину облегчался тѣмъ отраднымъ единодушіемъ и

взаимнопомощью, какія встрѣчаемы были имъ отовсюду при благоукрашеніи общей всѣмъ и родной святыни.

Послѣ этого былъ предложенъ гостямъ чай и приличная торжеству трапеза. Во время стола самимъ хозяиномъ дома была составлена и послана Его Высокопреосвященству телеграмма о совершившемся, по Его Архипастырскому благословенію, освященіи Варваринскаго храма, при чемъ выражено было глубокое сожалѣніе объ отсутствіи въ этотъ радостный для всѣхъ день глубокочтимаго Архипастыря. Телеграмма была подписана нѣсколькими лицами. Въ концѣ обѣда былъ провозглашенъ хозяиномъ дома тостъ за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста.

Въ заключеніе всего справедливость требуетъ сказать, что первоначальная мысль о возобновленіи теплаго Варваринскаго храма была подана прежнимъ церковнымъ старостою Воскресенскаго прихода, Алексѣемъ Васильевичемъ Ганшинымъ, отцомъ Николая Алексѣевича; но вскорѣ постигшая его смерть не дала ему исполнить задуманнаго дѣла. Умирая, добрый старецъ положилъ завѣтомъ своему сыну исполнить его желаніе. Единогласно выбранный прихожанами—добрѣ преемствовать отцу въ заботахъ о святомъ храмѣ, Николай Алексѣевичъ вполнѣ оправдалъ какъ завѣтъ своего покойнаго родителя, такъ и довѣріе прихожанъ. Прослужа лишь всего одинъ годъ въ званіи ктитора церкви, онъ сдѣлалъ то, чего Воскресенскіе прихожане не могли и не смѣли ожидать цѣлые десятки лѣтъ, какъ выражено въ поднесенномъ ему благодарственномъ адресѣ.

Священникъ *Алексѣй Бѣляевъ.*

Изъ № 2 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1889 годъ.

Печатня В. А. Паркова.

БЕЗПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ

для бѣдныхъ прихожанъ
села Палеха, Вязниковскаго уѣзда,

открыта 1-го іюня настоящаго года по усердію неизвѣстныхъ благотворителей изъ города Москвы.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1893.

БЕЗПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ

для бѣдныхъ прихожанъ села Палеха, Вязниковскаго уѣзда, открытая 1-го іюня настоящаго года по усердію неизвѣстныхъ благотворителей изъ гор. Москвы.

Тебѣ оставленъ есть нищій; сиру ты буди помощникъ (Пс. 9, 35).

«Какъ богатѣетъ міръ бѣдствіями и скорбями! Дай Господи, чтобы не меньше богатѣли чада Божіи чувствованіями и дѣлами милосердія» (Филар. м. Московскій). И благодареніе Богу, стремленіе къ благотворительности замѣтно проявляется въ православной Россіи: благотворительныя учрежденія разнаго вида открываются постоянно то на средства обществъ, то по усердію частныхъ лицъ, не только въ многолюдныхъ и благоустроенныхъ городахъ, но и не въ значительныхъ селеніяхъ. Вотъ и о Палехѣ добрые люди въ Москвѣ вспомянули, о бѣднякахъ его усердно они порадѣли и присылаютъ имъ оттуда каждодневный, даровой и сытный обѣдъ. Кто эти добрые люди—намъ не извѣстно, и почему расположились они своимъ усердіемъ именно къ нашимъ бѣднякамъ—совершенно не знаемъ. Только крѣпко увѣрены въ томъ, что случилось все это не безъ указанія Божія, какъ нѣкогда, не безъ воли же Божіей, и Даніилу пророку въ ровъ львиный былъ принесенъ обѣдъ изъ Іудейской страны. Вотъ хранитъ Господь Богъ Даніила невредимымъ во рвѣ отъ кровожадныхъ львовъ; но томитъ пророка Божія голодъ: цѣлыхъ шесть дней онъ не вкушалъ ничего, и никто изъ друзей Вавилонскихъ не вспомянетъ о немъ. Въ это время, въ странѣ Іудейской, жилъ пророкъ Аввакумъ. Разъ несетъ онъ пищу въ поле жнецамъ; вдругъ является ему Ангелъ

Господень и говоритъ: «отнеси ты обѣдъ этотъ въ Вавилонъ къ Даніилу въ ровъ львиный». Аввакумъ отвѣтилъ: «Господинъ, Вавилона я никогда не видалъ и львинаго рва я не знаю». Тогда чудесно, по воздуху несется онъ Ангеломъ и ставится въ Вавилонѣ прямо у самого львинаго рва. И сказалъ Аввакумъ: «Даніилъ, Даніилъ! возьми обѣдъ, который Богъ послалъ тебѣ»! Даніилъ сказалъ: «вспомнилъ Ты обо мнѣ, Боже, и не оставилъ любящихъ Тебя». И всталъ Даніилъ и ѣлъ (Даніил. 14, 31—39).

Случай этотъ изъ жизни пророка Божія какъ много отраднаго говоритъ уму и сердцу при заботѣ о судьбѣ бѣдняковъ! Всемогущему Богу благоугодно было чудеснымъ образомъ сохранить Даніила невредимымъ отъ кровожадныхъ львовъ,—и, конечно, Онъ также чудесно могъ бы напитать его и безъ обѣда Аввакумова; но Ему благоугодно было, чтобы одинъ человѣкъ терпѣлъ нужду, а другой ему помогалъ бы въ этой нуждѣ, для пользы того и другаго, для того именно, чтобы одинъ изъ нихъ получилъ награду за терпѣніе, а другой за милосердіе. *Тебѣ оставленъ нищій*—помоги ему! Къ тебѣ приходитъ голодный, накорми его! Если же не можетъ почему нибудь онъ придти къ тебѣ,—обѣдъ принеси къ нему, и сдѣлай это, какъ и пророкъ Божій, безъ всякихъ отговорокъ.

Не Ангелъ ли Божій, или не самъ ли Милосердый Господь внушилъ и нашимъ благотворителямъ изъ далекой Москвы открыть безплатную столовую для бѣдныхъ людей села Палеха? Въ самомъ дѣлѣ, ужели нѣтъ нищихъ въ Москвѣ? ужели тамъ мало нуждающихся въ дневномъ пропитаніи? ужели тамъ некому предложить дароваго обѣда? Нѣтъ, нищихъ много вездѣ, а въ Москвѣ особенно: тамъ существуютъ даже цѣлыя артели ихъ съ своими названіями, по районамъ города, и съ особенными вожаками

и старостами. Благодѣтели наши конечно всегда встрѣчаютъ тамъ нищихъ на каждомъ шагу. Но въ этой массѣ нищенствующихъ нѣтъ никакой возможности частному лицу отличить дѣйствительно нуждающихся, которые не могутъ обойтись безъ сторонней помощи, отъ промышляющихъ нищенствомъ, которые предвосхищаютъ наибольшую долю подаяній у дѣйствительныхъ бѣдняковъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, невольно сдерживающаго руку благотворителей, нужно думать, наши благодѣтели и пожелали направить свою благотворительность, или по крайней мѣрѣ значительную долю ея—туда, гдѣ не тунеядное нищенство, а сиротство и съ нимъ неразрывныя горе и бѣдность у всѣхъ на глазахъ. И слава Богу,—Онъ Милосердый не оставилъ милостію нашихъ бѣдняковъ сиротъ.

Приснопамятенъ для Палеха день 11-го мая. Въ этотъ день, совершенно неожиданно и неизвѣстно отъ кого, получаю я письмо изъ Москвы слѣдующаго содержанія: «Ваше Благословеніе! Мы вамъ не извѣстны, но сдѣлайте милость, благоволите прислать намъ отвѣтъ. Мы сердечно желаемъ помогать бѣднымъ прихожанамъ села Палеха, желаемъ открыть столовую, чтобы кормить бѣдняковъ, ради Христа. Денегъ на это дѣло будемъ присылать 50 руб. каждый мѣсяцъ. Но какъ эту столовую возможно устроить, мы недоумѣваемъ; надѣемся, что вы, посовѣтовавшись съ прихожанами, пришлете намъ основательный отвѣтъ по этому дѣлу»*). Нѣсколько разъ прочиталъ я это письмо. Благодарность, и радость, и благія надежды наполняли сердце мое. Но что пользы въ однихъ чувствахъ и думахъ! Нужны дѣло и добрый совѣтъ отъ другихъ,—и совѣтниковъ дѣятельныхъ мнѣ недолго при-

*) Адресъ данъ на лицо, которое вѣрно будетъ доставлять письма извѣстнымъ ему благотворителямъ.

ходилось искать: въ какіе нибудь два—три часа предложенъ уже былъ однимъ изъ нихъ удобный домъ для временнаго помѣщенія столовой, пожертвовано было и отопленіе, нашлись и другіе предметы первой необходимости для нея. Немедленно пишу обо всемъ этомъ въ Москву неизвѣстнымъ благотворителямъ; сообщаю имъ о результатахъ совѣщаній и о томъ, что столовая, по ихъ усердію, можетъ быть открыта для бѣдныхъ людей с. Палеха съ перваго же числа іюня. На письмо мое, въ концѣ мая, полученъ мною очень сочувственный отвѣтъ и при немъ первая жертва—пятьдесятъ рублей на открытіе столовой. Послѣ новаго совѣщанія съ мѣстнымъ о. протоіереемъ В. М. и съ почетными прихожанами, приступлено было къ формальному открытію столовой въ домѣ крестьянина Антона Васильевича Лапина, въ первый день іюня, по окончаніи Божественной литургіи. Не смотря на то, что день 1-го іюня былъ будничный, (вторникъ), въ храмъ нашъ къ литургіи собрались не только люди бѣдные, но нѣкоторые и изъ почетныхъ прихожанъ, сочувствующіе благому начинанію. Послѣ литургіи, въ помѣщеніи столовой было совершено, въ присутствіи почетныхъ прихожанъ и бѣдныхъ людей, молебствіе, въ которомъ испрашивались у Господа Бога помощь и благодать Святаго Духа къ благоустроенію добраго дѣла на пользу бѣдныхъ людей *).

По окончаніи молебствія, я прочиталъ присутствовавшимъ письма ко мнѣ изъ Москвы отъ неизвѣстныхъ благотворителей и, въ слѣдъ затѣмъ, въ краткой рѣчи своей,

*) Наблюдателемъ столовой, свящ. Чихачевымъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, принято служить также молебенъ Господу Богу, въ присутствіи всѣхъ пользующихся безплатными обѣдами, о здравіи благотворителей и о преуспѣяніи столовой.

высказалъ о благотворительной цѣли открытія безплатной столовой и о пользѣ ея для бѣдныхъ людей, выразилъ также надежду, что примѣръ неизвѣстныхъ дальнихъ благотворителей не останется безъ подражанія и среди мѣстныхъ жителей, и призывалъ ихъ, въ лицѣ присутствовавшихъ прихожанъ, къ посильнымъ приношеніямъ въ пользу бѣднаго населенія; напомнилъ имъ при этомъ, что питающій брата питаетъ самого Христа и что Господь принимаетъ, цѣнитъ и награждаетъ наше благотвореніе не по количеству и качеству приношеній, но по усердію нашему, по любви къ Нему и по состраданію къ несчастнымъ,—что мы всѣ обязаны, сколько кто можетъ, благотворить имъ. Слова мои были не безплодны. Всѣ присутствовавшіе выразили свою признательность благотворителямъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности, а нѣкоторые изъ нихъ свое сочувствіе этому доброму дѣлу доказывали и посильными своими пожертвованіями. Пожертвованія эти, какъ ни были скромны, но въ рукѣ моей чрезъ двѣ—три минуты оказалось болѣе 18-ти рублей, а затѣмъ тутъ-же начали поступать приношенія мукой, крупой и другими съѣстными припасами.

По окропленіи святой водой помѣщенія столовой, бѣдные люди, съ молитвой къ Господу Богу за своихъ благотворителей, сѣли за собранные столы и начался первый въ новооткрытой столовой обѣдъ, который состоялъ, по праздничному положенію, изъ четырехъ блюдъ. Священно-церковнослужители же и почетные прихожане, выразившіе свое сочувствіе столь доброму учрежденію—и своимъ присутствіемъ на открытіи его, и своимъ посильнымъ пожертвованіемъ, приглашены были гостепріимнымъ хозяиномъ дома Антономъ Васильевичемъ Лапинымъ къ нему на чай и закуску, а главное—для болѣе обстоятельнаго

обсужденія дальнѣйшей организаціи новооткрытой столовой. При чемъ я подалъ мысль, чтобы столовая была въ завѣдываніи Попечительнаго Совѣта. Мысль эта была всѣми одобрена, и тутъ-же присутствовавшими прихожанами единогласно предложены были—о. протоіерею В. Малинину званіе предсѣдателя Попечительнаго Совѣта, мнѣ обязанность наблюдателя столовой, а крестьянину Лапину—эконома *). Церковный же староста И. В. Бѣлоусовъ, волостной старшина крест. М. Ф. Пряхинъ, старосты сельскихъ обществъ Д. Я. Удаловъ и И. Е. Матюкинъ, затѣмъ С.-Петерб. куп. Алек. Триф. Коровайковъ, Иванъ Андреевичъ Коровайковъ, Н. М. Софоновъ, Д. П. Салаутинъ, Н. В. Гаранинъ, М. М. Куликовъ, П. И. Париловъ, А. И. Дыдыкинъ, А. М. Корованинъ и другіе избраны были почетными членами Попечительнаго Совѣта безъ всякихъ обязательныхъ членскихъ взносовъ. При этомъ мною всѣ денежныя пожертвованія переданы были новоизбранному эконому Лапину, которыя и внесены были тутъ-же въ приходо-расходную книгу по содержанію столовой. За тѣмъ, обсужденіемъ общимъ положено было, чтобы въ будни обѣдъ состоялъ изъ трехъ кушаньевъ, а въ дни праздничные и воскресные изъ четырехъ, при чемъ выдавалась бы также и порція бѣлаго хлѣба. Время обѣда въ столовой назначено тотчасъ по окончаніи литургіи **), ужинъ же готовить Попечительный Совѣтъ призналъ неудобнымъ, потому опредѣлилъ выдавать бѣднымъ людямъ, если они сами пожелаютъ, по порціи чернаго хлѣба къ

*) А. В. Лапинъ, въ теченіе 1889 года, содержалъ въ с. Палехѣ на свои средства пріютъ для престарѣлыхъ бѣдняковъ; меня же просилъ быть наблюдателемъ надъ пріютомъ; въ пріютѣ было тогда 15 человѣкъ.

**) Церковная служба въ Палехѣ бываетъ ежедневно, и въ будни литургія оканчивается въ 10 или 11 часовъ дня.

домашнему ужину. Такъ какъ безплатная столовая открыта и имѣетъ содержаться на средства благотворителей, то Совѣтъ призналъ необходимымъ, чтобы заведенные въ ней порядки и хозяйственные расходы были, такъ сказать, на виду всѣхъ: для этого положено завести особенную книгу, въ которую бы вносилось каждодневно, сколько обѣдало бѣдныхъ людей и изъ сколькихъ блюдъ состоялъ обѣдъ. По окончаніи каждаго мѣсяца Попечительный Совѣтъ провѣряетъ приходо-расходныя книги по содержанію столовой и составляетъ краткій отчетъ, который представляется благотворителямъ.

Попечительный Совѣтъ, располагая вначалѣ самыми ограниченными средствами къ содержанію столовой, и въ виду новости дѣла, предположилъ каждодневно готовить обѣдъ не болѣе какъ на 20 человѣкъ и при томъ такихъ, которые дѣйствительно нуждаются въ насущномъ пропитаніи и не могутъ добыть себѣ куска хлѣба. Такимъ бѣднякамъ и выданы были мною билеты для безпрепятственнаго входа въ столовую на обѣдъ. Въ настоящее же время новооткрытая столовая, можно сказать, поустроилась, порядокъ въ ней установленъ, и матеріальныя средства ея, благодаря вниманію и усердію благотворителей, увеличиваются. Кромѣ ежемѣсячной суммы, въ размѣрѣ 50 руб., присылаемой аккуратно изъ Москвы неизвѣстными благотворителями, столовая поддерживается также пожертвованіями мѣстныхъ обывателей и удостоена даже милостивымъ вниманіемъ двоихъ Архипастырей, Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и Преосвященнѣйшаго Іеронима, Епископа Тамбовскаго. Высокопреосвященнѣйшій Савва, какъ родичъ с. Палеха, всегда сочувственно относится къ своей родинѣ и много благодѣтельствуетъ ей. По теплому сочувствію къ родинѣ

своей, Владыка обязалъ меня сообщать ему о событіяхъ, чѣмъ нибудь особенно выдающихся въ жизни родичей. Открытіе въ Палехѣ безплатной столовой —событіе сколько неожиданное, столько-же и отрадное,—и я не могъ не подѣлиться этой новостію съ Тверскимъ Архипастыремъ, благодѣтелемъ роднаго ему Палеха. Пишу объ этомъ Владыкѣ,—и 6-го іюля удостоенъ былъ отъ него собственноручнаго отвѣта. «Послѣднее письмо ваше, пишетъ мнѣ маститый Іерархъ, очень утѣшительно. Благую мысль Господь вложилъ въ души и сердца неизвѣстныхъ благотворителей. Напитать алчущаго—одна изъ первыхъ Евангельскихъ добродѣтелей. На это благое дѣло я охотно приношу свою лепту—сто (100) рублей». Еще къ большей отрадѣ, въ этотъ же самый день получаю родственно-сочувственное письмо и отъ другаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Іеронима, Епископа Тамбовскаго, и также съ приложеніемъ пожертвованія въ пользу столовой. Владыка, между прочимъ, пишетъ мнѣ: «Искренно сочувствую вамъ въ открытіи безплатной столовой для бѣдняковъ и радуюсь, что Господь послалъ вамъ добрыхъ... людей, милостивыхъ. Съ своей стороны на доброе дѣло посылаю скромную лепту—двадцать рублей». Привыкши всегда съ благоговѣніемъ принимать отъ благорасположенныхъ ко мнѣ Архипастырей Святительское благословеніе, какъ залогъ милости Божіей, я порадованъ былъ глубоко столь теплымъ сочувствіемъ ихъ къ только-что открывшемуся благотворительному учрежденію,—учрежденію новому, въ нашей мѣстности даже еще первому. Съ чувствомъ сердечной радости и искренней признательности къ Архипастырямъ, я немедленно подѣлился этой отрадной новостію съ предсѣдателемъ и прочими членами Попечительнаго Совѣта, и при этомъ съ большей смѣлостію выразилъ

надежду пополнить столовую сиротами-дѣтьми, попреимуществу, занимающимися обученіемъ иконописи въ мѣстныхъ мастерскихъ.

Для человѣка сторонняго, не знакомаго съ бытомъ здѣшнихъ жителей, естественно можетъ представиться недоумѣніе,—откуда особая нищета въ такомъ видномъ, торговомъ и сравнительно богатомъ селѣ, какъ Палехъ? Населеніе его промысловое и по тому самому не должно быть бѣднымъ.

Въ разъясненіе подобнаго недоумѣнія я долженъ раскрыть предъ читателемъ условія жизни здѣшняго населенія въ ихъ зависимости отъ характера мѣстнаго промысла. Палехъ имѣетъ жителей мужескаго пола до 570, а женскаго болѣе 700, и всѣ почти мужчины, отъ малаго до стараго, занимаются иконописью. Обучаются они этому искусству въ мѣстныхъ мастерскихъ, въ которыя поступаютъ для обученія моложе даже 10 лѣтъ, по условію съ хозяиномъ, годовъ на 5 или на 6, безъ всякой платы. Привыкши къ своимъ мастерскимъ, иконописцы-выученики большею частію остаются въ нихъ и на всю свою жизнь на условной платѣ. И что это за трудъ! Правда, трудъ честный, нравственно высокій, святой трудъ, но въ тоже время трудъ тяжелый, соединенный съ большимъ вредомъ для здоровья, убійственный трудъ! Мастера высиживаютъ очень долго за своей серьезной работой, работаютъ съ большимъ тщаніемъ, съ напряженнымъ, сосредоточеннымъ вниманіемъ, склонясь грудью надъ самой иконой*); трудятся они въ мастерскихъ, въ каждыя сутки, часовъ по 12, да еще, ради нужды своей, добавятъ занятіе и на

*) Въ с. Палехѣ иконопись исполняется, большею частію, красками разведенными на желткѣ яйца, а не на маслѣ. При этомъ способѣ иконописи, дска непремѣнно должна быть въ горизонтальномъ положеніи; иначе колера могутъ сливаться одинъ съ другимъ и не дадутъ никакой отчетливости.

дому въ часы неурочные. Дѣти-выученики, которые начинаютъ писать иконы «въ дѣло», не уступаютъ по усидчивости занятій мастерамъ. А чего стоитъ высидѣть за такой работой 12 или 14-лѣтнему ребенку столько часовъ, и какое можетъ быть въ немъ развитіе физическое! Ни надлежащаго развитія тѣлесныхъ органовъ, ни здоровья дѣйствительно не достаетъ въ мальчикахъ-иконописцахъ, такъ-что многіе изъ этихъ тружениковъ въ годахъ цвѣтущихъ, отъ 20—30 лѣтъ, успѣваютъ уже на своемъ табуретѣ насиживать прямо злодѣйку-чахотку; въ самой-же порѣ мужества, отъ 30 до 50 лѣтъ, они большею частію преждевременно сходятъ въ могилу, оставляя послѣ себя малолѣтнихъ сиротъ и безпомощныхъ вдовъ. Затѣмъ, тяжелая сиротская доля опять-таки на всѣхъ этихъ дѣтей непремѣнно кладетъ свою рѣзкую печать, которая не изглаживается и впослѣдствіи, даже при болѣе счастливой семейной обстановкѣ. Послѣ этого, конечно, нисколько не покажется удивительнымъ, что женскаго пола въ нашемъ Палехѣ на цѣлую четверть населенія больше, чѣмъ мужескаго, и особенно много вдовъ; въ мужскомъ же населеніи надежныхъ работниковъ отъ 18 до 60 лѣтъ гораздо меньше, чѣмъ дѣтей до 18 лѣтъ и старцевъ свыше 60 лѣтъ, мало способныхъ къ постоянному и нелегкому труду. Объ этомъ всего правдивѣе и нагляднѣе свидѣтельствуютъ данныя изъ семейныхъ списковъ крестьянъ села Палеха.

Мужескаго пола 570 чел.		Женскаго пола 709 чел.	
Сиротъ до 8 лѣтъ . .	28 чел.	Сиротъ до 8 л. . . .	16 чел.
Несиротъ.	110 »	Несиротъ.	85 »
Сиротъ отъ 8 до 18 л.	50 »	Сиротъ отъ 8 до 18 л.	39 »
Несиротъ отъ 8 до 18 л.	92 »	Несиротъ.	103 »
Свыше 60 лѣтъ . . .	20 »	Вдовъ	164 »
Итого .	300 чел.	Итого .	407 чел.

	Женщинъ и дѣвицъ
Отъ 18 до 60 л. . . 270 чел.	старше 18 л. . . . . 302 чел.
Всего . . 570 чел.	Всего . . . 709 чел.

По этимъ даннымъ легко понять всякому, что вдовство и сиротство, съ ихъ тяжелымъ положеніемъ, составляютъ громадный процентъ въ мѣстномъ населеніи.... И если въ селѣ Палехѣ, особенно между дѣтьми, дѣйствительно нѣтъ нищенства, какъ промысла, то это потому, что вдовы-матери ужасно заботятся, какъ бы сыновей своихъ пораньше, съ 8 лѣтъ, засадить въ иконописную мастерскую, чтобы ихъ заработками хотя сколько нибудь облегчить свое сиротское положеніе. Правда, въ этомъ онѣ какъ будто и успѣваютъ; но въ тоже время, онѣ забываютъ, что «всякое дѣло мѣра краситъ». Онѣ въ нуждѣ своей какъ будто не видятъ, что въ ихъ дѣтяхъ чрезъ это преждевременно и окончательно подрывается и безъ того-то, съ самаго рожденія ихъ, слабое здоровье. Извѣстно также, что сироты, или бѣдныхъ родителей дѣти-промышленники, изнуренные своими непосильными трудами въ мастерскихъ, нерѣдко, особенно въ прежнее время, душныхъ отъ тѣсноты *), прибѣгаютъ домой на обѣдъ, но въ тоже время не имѣютъ возможности подкрѣпить себя сытной, питательной пищей, а довольствуются пищей самой скудной съ прибавкой иногда порціи чая, или чего нибудь похожаго только на чай, тогда какъ молодая натура ихъ для поддержанія и для развитія силъ требуетъ пищи сытной, питательной и въ достаточномъ количествѣ. Но откуда взять ея для ребенка-промышленника бѣдной матери вдовѣ, у которой, можетъ быть, на

*) Къ чести настоящихъ хозяевъ-иконописцевъ можно отнести заботу ихъ о лучшей обстановкѣ мастерскихъ вообще; нынѣ есть мастерскія образцовыя.

рукахъ и еще двое или трое сиротъ дѣтей и которой трудно изъ-за нихъ оторваться на работу, чтобы достать самое необходимое для семьи. И вотъ ребенокъ-промышленникъ, поглодавши кое-что наскоро, бѣжитъ опять въ свою мастерскую и впроголодь садится за свою изнурительную работу съ тѣмъ же почти тощимъ желудкомъ, или же, пожалуй—еще къ большому вреду, съ желудкомъ обремененнымъ пищею самою суровою, трудно-переваримою, особенно при сидячей жизни. Какого же здоровья, какого физическаго развитія можно ожидать и въ послѣдствіи нашимъ сиротамъ, дѣтямъ-промышленникамъ? Конечно сами дѣти этой опасности для себя еще сознать не могутъ, да и у матерей ихъ крайняя нужда и безпомощность вдовства закрываютъ глаза на дѣйствительную опасность для дѣтей-промышленниковъ отъ столь ненормальнаго положенія и воспитанія ихъ.

Вотъ этимъ-то несчастнымъ дѣтямъ-промышленникамъ и нужна своевременная помощь,—«дорога милостыня во время скудости». Имъ нужна пища довольная и сытная, которая бы доставляла молодому организму жизненные соки для физическаго развитія и для подкрѣпленія силъ и здоровья; а когда эти бѣдныя дѣти достаточно окрѣпнутъ силами и позапасутся здоровьемъ, тогда уже и тяжелый трудъ будетъ не такъ изнурителенъ для нихъ. Вѣдь имъ еще и впереди предстоитъ нелегкій жизненный путь: на нихъ лежитъ обязанность не только пообставить самихъ себя въ жизни, но и поддержать въ сиротствѣ мать и съ нею, пожалуй, еще младшихъ братьевъ и сестеръ. Какъ же послѣ этого не пожалѣть нашихъ сиротъ и какъ не помочь имъ!

Указанными обстоятельствами въ жизни нашего промысловаго населенія объясняется, между прочимъ, и то,

почему наши благотворители, а съ ними и Попечительный Совѣтъ, въ выборѣ способа благотворенія остановились на безплатной столовой, и этой формѣ благотворительности дали предпочтеніе предъ всѣми другими. Кто хочетъ благотворить несчастнымъ людямъ не въ силу только одного обычая и приличія, или для удовлетворенія одной лишь внутренней, нравственной потребности—сдѣлать доброе дѣло, а желаетъ оказать дѣйствительную, существенную помощь бѣднымъ, тотъ скорѣе всего остановится именно на безплатной столовой, особенно въ нашей мѣстности. Не говоря уже о бѣдныхъ сиротахъ, для которыхъ по мѣстнымъ условіямъ нужнѣе и дороже всего здоровое и достаточное питаніе, можно сказать безошибочно, что и взрослые бѣдняки находятся въ тѣхъ же условіяхъ. Много нуждъ у бѣднаго человѣка; но хлѣбъ всему глава и всего нужнѣе: онъ требуется и старому и малому, больному и здоровому. Не мало потребностей у каждаго, даже самаго бѣднаго человѣка; но между ними довольно такихъ, которыя и оставить можно, а безъ насущнаго хлѣба мало поживешь, еще меньше поработаешь. Вотъ и Господь Спаситель нашъ, во время земной жизни своей, не оставлялъ попеченія о насущномъ пропитаніи Учениковъ своихъ. Разъ Онъ явился имъ на морѣ Тиверіадскомъ; видитъ, что измучились они, ловивши рыбу цѣлую ночь, и съ заботою, съ сожалѣніемъ спрашиваетъ ихъ: «Дѣти, есть ли какая у васъ пища? Они отвѣчаютъ Ему: нѣтъ.... Іисусъ говоритъ имъ: пріидите, обѣдайте». (Іоан. 21 гл.). Когда и мнѣ приходится быть въ безплатной столовой и видѣть за обѣдомъ дѣтей-сиротъ, такъ и слышится сострадательный призывъ Самого Господа: «Дѣти, у васъ нѣтъ дома достаточной пищи: идите сюда,— вотъ вамъ и обѣдъ готовый»!

Есть, конечно, много и другихъ способовъ помогать бѣднымъ, представляющихъ широкое поле для благочестивой дѣятельности людей сострадательныхъ. Но одни изъ этихъ способовъ требуютъ слишкомъ большихъ затратъ, каково напр. устройство и содержаніе пріютовъ, богадѣленъ и проч.; другіе, имѣя видъ частной благотворительности, далеко не отвѣчаютъ цѣли благотворителей, или достигаютъ цѣли только лишь случайно. Для того, чтобы благотворительность могла вполнѣ достигать своей цѣли, она должна представлять собою совокупныя и дружныя усилія нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ одни жертвуютъ своимъ достояніемъ на дѣло благотворенія, другія распоряжаются этими жертвами и съ общаго совѣта направляютъ пособіе только лишь въ среду дѣйствительно бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи.

Ближе другихъ къ безплатной столовой подходитъ видъ благотворенія, издавна и повсемѣстно практикующійся, особенно въ селахъ и деревняхъ: это, такъ называемые, поминовенные (поминные, поминальные) обѣды, устраиваемые въ память новопреставленныхъ. Но этотъ-то именно способъ благотворенія 1) менѣе всего оказывается цѣлесообразнымъ, потому что здѣсь предлагается даровое угощеніе всѣмъ безъ разбора, и нуждающимся въ дневномъ пропитаніи, и вовсе ненуждающимся, вслѣдствіе чего затраты на эти обѣды далеко превышаютъ пользу отъ нихъ, 2) менѣе всего можетъ оказать существенную помощь бѣднякамъ, потому что бѣдные пользуются такими обѣдами не постоянно, а только лишь изрѣдка и случайно. На каждый изъ этихъ обѣдовъ людьми состоятельными затрачивается такая сумма денегъ, на которую можно было бы пропитать нѣсколько дней цѣлые десятки несомнѣнно нуждающихся бѣдняковъ. Палеховская безплатная столовая открыта

пять мѣсяцевъ назадъ: за эти пять мѣсяцевъ она израсходовала всего 253 руб. (въ томъ счету и экстренные расходы по устройству столовой), а между тѣмъ въ продолженіе этого времени она ежедневно пропитывала среднимъ числомъ 27 человѣкъ, точнѣе—дала 3,950 обѣдовъ на одно лицо *). Поэтому-то благопотребность и цѣлесообразность нашей столовой теперь уже начинаетъ ясно сознаваться нѣкоторыми нищелюбцами, такъ что поминовеніе усопшихъ и въ ней уже исправляется нерѣдко,—при чемъ, если наблюдателю столовой бываетъ это извѣстно, совершается имъ и заупокойная литія.

Но какъ обѣды поминовенные мало соотвѣтствуютъ цѣли благотворенія, такъ равно и другія наши подаянія, совершаемыя безъ разсужденія и разбора—и не столько изъ состраданія къ бѣднымъ, сколько въ силу обычая, далеко не имѣютъ тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, какихъ можно было бы ожидать отъ той-же самой жертвы нашей, но распредѣляемой съ большимъ вниманіемъ и разборчивостію. Поэтому-то въ дѣлахъ благотворенія требуется не только искренность и сострадательность къ бѣднымъ, но и разсудительная предосторожность какъ въ отношеніи къ просящимъ помощи, такъ при изысканіи средствъ и выборѣ способовъ благотворенія. Благотвореніе, совершаемое безъ надлежащаго разсужденія и разбора, не только, въ большинствѣ случаевъ, не приноситъ пользы, а нерѣдко даже обращается во вредъ для людей, склонныхъ злоупотреблять милостынею. Но сообразить все, что

*) Отъ расходовъ по содержанію столовой къ 1-му ноября осталось наличными 237 р. 10 к. и припасами на 10 р. 59 к. Сумма эта имѣется въ виду какъ запасный капиталъ на время зимнее и весеннее, для бѣдняковъ болѣе трудное,—или, если Богъ поможетъ, на устройство отдѣльнаго, постояннаго помѣщенія для столовой.

требуется для цѣлесообразнаго распредѣленія милостыни, предусмотрѣть и взвѣсить всѣ послѣдствія благотворенія— для одного лица оказывается не подъ силу: такая предусмотрительность, всестороннее обсужденіе и правильная постановка въ дѣлѣ благотворенія достигаются только общими силами нѣсколькихъ, участвующихъ въ этомъ дѣлѣ, лицъ. Вотъ почему общественная благотворительность имѣетъ огромное преимущество предъ частною! На томъ же основаніи и постоянная столовая, какъ учрежденіе общественное, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ всякимъ видомъ частной благотворительности въ отношеніи собственно пропитанія бѣдныхъ.

Въ числѣ преимуществъ безплатной столовой предъ другими видами подобнаго благотворенія нужно указать и на то, что здѣсь (въ столовой) благотворитель, если пожелаетъ, можетъ не объявлять своего имени. Первые, главные виновники нашего благотворительнаго учрежденія пожелали остаться и остаются неизвѣстными: да благословитъ ихъ Отецъ небесный за ихъ тайную милостыню и за добрый починъ въ открытіи столовой для бѣдныхъ людей! Слава и благодареніе Господу Богу! Добрый примѣръ первыхъ благотворителей находитъ живое сочувствіе во многихъ жителяхъ Палеха, которые также готовы съ радостію помогать бѣднымъ, удѣляя отъ своего достоянія для безплатной столовой; подражая Московскимъ благодѣтелямъ въ усердіи къ доброму дѣлу, нѣкоторые изъ мѣстныхъ благотворителей подражаютъ имъ и въ смиренной скромности, не желая объявлять именъ своихъ. Тайное благотвореніе даетъ гораздо болѣе свободы благотворителю и избавляетъ его отъ многихъ непріятностей въ семейной жизни, которыми нерѣдко сопровождается открытое благотвореніе. Искренно расположенный къ дѣламъ

благотворенія человѣкъ всего чаще встрѣчаетъ препятствіе къ осуществленію добрыхъ намѣреній со стороны своихъ родственниковъ, близкихъ и дальнихъ. Эти непрошеные опекуны готовы при всякомъ случаѣ укорить его яко-бы въ напрасной, безполезной расточительности, высказать ему свои, далеко не безкорыстныя, внушенія, даже прямо предъявить свои права на его добро,—и тѣмъ самымъ могутъ привести его въ невольное смущеніе и поколебать въ немъ рѣшимость на доброе дѣло *).

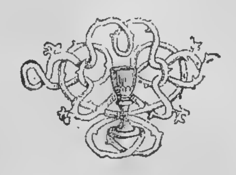
Наконецъ не лишнее замѣтить и то, что безплатная столовая имѣетъ историческое основаніе въ самой глубокой древности христіанства, въ общественной жизни первенствующихъ христіанъ. Жизнь этихъ христіанъ была устроена такъ, что между ними царствовало полное единодушіе и искренняя, всеобъемлющая любовь. И хотя между ними не было полнаго равенства по состоянію и положенію общественному, а также были богатые и бѣдные, знатные и незнатные, господа и рабы, но всѣ они были едино въ Господѣ и всѣ заботились другъ о другѣ; отъ того-то у нихъ всего и для всѣхъ было довольно. Болѣе обыкновеннымъ выраженіемъ благотворительности первенствующихъ христіанъ были такъ называемыя вечери

*) Не забыть мнѣ совѣта одного добраго и благоразумнаго человѣка, высказаннаго мнѣ по слѣдующему случаю. Разъ у жалкаго бѣдняка украли полушубокъ. Время было уже холодное, а бѣднягѣ совершенно нечего надѣть. Вотъ я, узнавши объ этомъ, написалъ письмецо и послалъ его съ горемыкой къ одному доброму и достаточному человѣку. Тотъ, купивши бѣдняку новый полушубокъ, при первой же встрѣчѣ со мной говоритъ мнѣ: «ай ты, батюшка, молодъ да неопытенъ! Ну что ты мнѣ пишешь? Письмо твое, глядишь, попадетъ въ руки женѣ, или сыну и снохѣ,—вотъ и пойдетъ грѣхъ. А ты бы, чѣмъ писать-то, пришелъ бы ко мнѣ да и шепнулъ бы тихонько,—вотъ бѣда-то бы и поправилась. Всегда такъ дѣлай,—складнѣе будетъ!»

любви (братскіе обѣды), которыя учреждались ими вскорѣ послѣ общественнаго богослуженія и не только для братскаго единенія, но и для вспомоществованія бѣднѣйшимъ въ насущномъ пропитаніи.

«Нынѣ богатѣетъ міръ бѣдствіями и скорбями; надобно, чтобы и чада Божіи не меньше богатѣли чувствованіями и дѣлами милосердія». И дай Господи, чтобы являлись въ мірѣ христіанскомъ не только щедрые благотворители, но и мужи совѣта, которые бы поболѣли сердцемъ о бѣднотѣ людской, порадѣли бы о нищихъ и сирыхъ и свою глубокую, разумную думу повѣдали бы другимъ на пользу бѣдной братіи. Заповѣдь милосердія широка и благотворительность въ средствахъ и способахъ неистощима. «Каждый да творитъ добро по возможности и да свѣтитъ дѣлами свѣта, если не наряду съ великими свѣтилами, то хотя между малыми звѣздами» (Филаретъ митроп. Московскій).

Священникъ *Николай Чихачевъ.*

Изъ № 23 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1893 г.

Печатня В. А. Паркова, въ Владим. губ.

ТОРЖЕСТВО
ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА
ПРИ ШУЙСКОЙ
МУЖСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗІИ

Высокопреосвященнѣйшимъ СЕРГІЕМЪ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ

ВЛАДИМІРСКИМЪ и СУЗДАЛЬСКИМЪ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія Вл. А. Паркова.
1900.

ТОРЖЕСТВО

освященія храма при Шуйской мужской классической гимназіи Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

25 сентября текущаго 1900 г. надолго останется памятнымъ для города Шуи и въ особенности для Шуйской мужской классической гимназіи, какъ день торжественнаго освященія новоустроеннаго при сей гимназіи храма Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Но прежде, чѣмъ описывать самое торжество освященія, мы считаемъ нужнымъ кратко изложить исторію построенія храма и описать внѣшній и внутренній видъ его.

Шуйская мужская гимназія съ 1879 г. помѣщается въ обширномъ и весьма красивомъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ, имѣющемъ въ длину, по фасаду, 23 сажени. Но несмотря на свою красоту и обширность, домъ этотъ до сего времени имѣлъ крупный и существенный недостатокъ: не было въ немъ или при немъ храма Божія, въ которомъ воспитанники гимназіи, дѣти и юноши, могли бы свободно и покойно, единымъ сердцемъ и едиными устами, возносить свои молитвы къ Источнику премудрости и разума о дарованіи имъ добрыхъ успѣховъ въ трудныхъ наукахъ, гдѣ могли бы они въ чистой молитвѣ открывать Отцу своему небесному свои ученическія скорби и печали и получать себѣ отъ Него благодатное утѣшеніе въ нихъ, гдѣ пріобрѣтали бы себѣ силы и бодрость на борьбу со зломъ, которое одолѣваетъ человѣка внѣ храма, въ быту житейскомъ, гдѣ, наконецъ, въ таинствахъ покаянія и

причащенія очищали бы они души свои отъ закравшейся въ нихъ скверны грѣховной, обрѣтали бы миръ съ Богомъ и своею совѣстію и постоянно находились бы въ духовномъ единеніи со Спасителемъ своимъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который такъ горячо любилъ дѣтей во время жизни своей на землѣ.—Нужда въ храмѣ при гимназіи давно сознавалась и родителями, и воспитателями учащихся, но до послѣдняго времени въ Шуѣ не находилось лица, которое бы часть своихъ обильныхъ средствъ принесло въ жертву Богу на богоугодное дѣло созданія рядомъ съ домомъ науки святѣйшаго на землѣ Дома Божія. Годы шли за годами, а такого лица все не находилось. Но вотъ, по устроенію Промысла Божія, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 15 февраля 1893 г. утвержденъ былъ въ должности почетнаго попечителя гимназіи Шуйскій 1-й гильдіи купецъ,—фабрикантъ, нынѣ потомственный почетный гражданинъ, Михаилъ Алексѣевичъ Павловъ, и дѣло о построеніи храма при Гимназіи приняло благопріятное направленіе. Ясно сознавая высокое значеніе храма Божія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, новый попечитель гимназіи, вскорѣ по вступленіи въ должность, задумалъ построить при ней давно и всѣми желанный храмъ. Чрезъ 3 года послѣ того онъ рѣшился привести благую мысль свою въ исполненіе. Испросивъ въ августѣ 1896 г. разрѣшеніе на постройку храма отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владимірскаго Сергія и отъ г. Попечителя Московскаго учебнаго округа Н. П. Боголѣпова, нынѣ г. Министра народнаго просвѣщенія, а отъ Шуйскаго городскаго общества—потребное количество примыкающей къ зданію гимназіи городской свободной земли, Михаилъ Алексѣевичъ озаботился составленіемъ чертежей и плана церкви и когда планъ со всѣми чертежами архитекторомъ былъ составленъ и строительнымъ отдѣленіемъ Владимірскаго губернскаго правленія былъ утвержденъ, приступилъ къ закладкѣ храма, которая, послѣ молебствія на мѣстѣ будущаго храма

предъ чудотворною Шуйскою—Смоленскою иконою Божіей Матери, и была совершена 11 сентяб. 1897 г. Какъ великій патріотъ и вѣрноподданнѣйшій слуга Царя и отечества, построилъ онъ храмъ въ память всероссійскаго радостнѣйшаго событія—священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующихъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и во имя святителя и чудотворца Николая, святое имя коего Государь Императоръ носитъ. Строился храмъ три года и къ 17 сентября текущаго 1900 г. былъ совсѣмъ оконченъ постройкой, отдѣланъ, украшенъ и снабженъ богатой ризницей и церковной утварью.

Храмъ имѣетъ форму продолговатаго четыреугольника съ полукруглой пристройкой съ восточной стороны для алтаря; онъ каменный, крытый желѣзомъ; на немъ одна глава съ вызолоченымъ крестомъ; помѣщается онъ съ восточной стороны зданія гимназіи, а западной своей стѣной примыкаетъ къ самому зданію. Храмъ—въ два свѣта, очень высокій и довольно длинный и широкій, а потому воздуха вмѣщаетъ большое количество, и въ немъ дышется легко. Снизу ведетъ каменная лѣстница вверхъ, на хоры, соединяющіеся со вторымъ этажемъ гимназическаго зданія и во внѣбогослужебное время закрывающіеся отъ гимназическаго помѣщенія желѣзной подвижной глухой рамой. Храмъ теплый, отапливающійся духовой вентиляціонной печью. Стѣны и потолокъ въ немъ оштукатурены цементомъ, выкрашены масляной свѣтлосѣроватой краской и украшены по карнизу лѣпной работой и небольшими живописными фризами въ разныхъ мѣстахъ. Полъ во всемъ храмѣ изъ разноцвѣтныхъ англійскихъ плитокъ, а ступени, ведущія на солею, и подоконники—изъ эстляндскаго мрамора. Престолъ въ алтарѣ изъ кипариса; верхнее одѣяніе его металлическое, вызолоченное съ живописными, за толстыми бэмскими стеклами, священными изображеніями Тайной вечери, Моленія о чашѣ, Положенія во гробъ и Воскресенія Христова

на четырехъ сторонахъ его. Предъалтарный иконостасъ изъ итальянскаго мрамора сѣраго цвѣта съ двумя колоннами по бокамъ царскихъ вратъ, съ восемью пилястрами и фронтономъ вверху—изъ того же мрамора. Царскія, южныя и сѣверныя двери въ иконостасѣ цинковыя, вызолоченыя, съ живописными священными изображеніями на нихъ. По правую сторону царскихъ вратъ—икона Спасителя и далѣе—храмовая святителя и чудотворца Николая, а по лѣвую сторону—Шуйская—Смоленская икона Божіей Матери и далѣе—икона св. мученицы, царицы Александры; всѣ онѣ написаны художественно, въ греческомъ стилѣ, на цинкѣ, и украшены сребропозлащенными вѣнцами. Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, икона Тайной вечери, а по правую и лѣвую стороны ея—иконы двунадесятыхъ праздниковъ тоже на цинкѣ. Посрединѣ храма—изящное бронзовое, вызолоченное, паникадило. Богатой утварью и ризницей храмъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ. Стоимость его со всѣми украшеніями и священными вещами—44500 руб. Помѣститься въ немъ можетъ до 500 человѣкъ.

Храмъ 17 сентября, какъ сказано было выше, готовъ былъ къ освященію. Строитель храма отправился тогда въ Москву къ г. Попечителю Московскаго учебнаго округа доложить ему объ этомъ и просить его пожаловать въ Шую на торжество освященія, которое назначено было на 25 сентября. Г. Попечитель любезно изъявилъ на то свое согласіе. Изъ Москвы Михаилъ Алексѣевичъ отправился во Владиміръ къ Его Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой освятить храмъ. Архипастырь, несмотря на сырую осеннюю погоду, также изъявилъ свое согласіе прибыть въ Шую и лично освятить храмъ, назначивъ днемъ своего прибытія 24 число сентября. Предупредительнымъ строителемъ приготовленъ былъ для Высокопреосвященнаго нарочитый желѣзно-дорожный поѣздъ отъ станціи Московско-Нижегородской дороги Новковъ до Шуи. Наканунѣ телеграфъ далъ знать должностнымъ лицамъ, что Владыка прибудетъ въ Шую въ 12 час.

36 минутъ пополудни въ вышесказанный день. Въ 12 часовъ этого дня раздался, поэтому, на соборной колокольнѣ звонъ, возвѣстившій жителямъ Шуи, что поѣздъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Сергіемъ приближается къ городу. Дѣйствительно, чрезъ 36 минутъ онъ плавно подошелъ къ вокзальной платформѣ. Между тѣмъ по звону собралось къ собору множество народа, желавшаго видѣть своего дорогого Архипастыря, и принять отъ него его святительское благословеніе. На вокзалъ желѣзной дороги явились для встрѣчи Владыки: строитель храма, городской голова, исправникъ, городской благочинный, директоръ гимназіи, смотритель духовнаго училища и другіе. Вышедъ изъ вагона и благословивъ каждаго изъ встрѣчавшихъ его лицъ, Владыка сѣлъ въ карету и, не заѣзжая въ свою квартиру, отправился прямо въ городской Воскресенскій соборъ при торжественномъ звонѣ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ. Въ дверяхъ собора онъ былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ блестящихъ изъ золотой парчи облаченіяхъ, во главѣ съ настоятелемъ собора и благочиннымъ, протоіереемъ Правдинымъ, державшимъ въ рукахъ на блюдѣ Святой крестъ. Облачившись въ мантію, приложившись ко кресту и окропивъ себя святою водою, Архипастырь, при стройномъ пѣніи соборными пѣвчими входной «Достойно есть», торжественно вступилъ въ соборъ, уже наполнившійся народомъ. Помолившись и приложившись къ иконѣ Спасителя и къ чудотворной Шуйской—Смоленской иконѣ Божіей Матери, онъ вошелъ въ алтарь и, приложившись къ св. престолу, стоялъ предъ нимъ во время совершенія краткой литіи, въ концѣ ея, вышедъ изъ алтаря и принявъ крестъ, произнесъ отпустъ, послѣ чего провозглашены были о. діакономъ обычныя при этомъ случаѣ многолѣтія. Послѣ того, какъ приложились ко кресту всѣ священно-служители, онъ снова вошелъ въ алтарь, гдѣ протоіереемъ Правдинымъ было представлено ему все городское духовенство. Изъ алтаря снова вышелъ на амвонъ и долго благословлялъ

подходившій къ нему народъ. Изъ собора отправился онъ, въ сопровожденіи должностныхъ лицъ, въ новоустроенную при гимназіи церковь, гдѣ встрѣченъ былъ священникомъ-законоучителемъ гимназіи П. М. Свѣтозаровымъ, строителемъ храма, директоромъ гимназіи и всѣмъ учительскимъ персоналомъ. Осмотрѣвъ церковь и преподавъ наставленіе относительно предстоявшаго на другой день освященія ея, Владыка чрезъ хоры прошелъ въ актовую залу гимназіи, въ которой собрались начальствующіе, учащіе и учащіеся. Преподавъ благословеніе каждому изъ присутствовавшихъ здѣсь, онъ отправился въ свою квартиру, которую заботливый строитель храма приготовилъ ему въ своемъ роскошномъ домѣ. Вмѣстѣ съ Владыкой изъ Владиміра прибыли: Ректоръ Владимірской духовной семинаріи, архимандритъ Евгеній, Ключарь каѳедральнаго собора, о. протоіерей П. П. Евгеновъ, протодіаконъ, діаконъ, два иподіакона и архіерейскіе пѣвчіе съ своимъ регентомъ А. Е. Ставровскимъ. — Всенощное бдѣніе Владыка слушалъ въ своей квартирѣ, гдѣ оно совершено было о. прот. Евгеновымъ съ однимъ изъ діаконовъ и псаломщикомъ. Въ гимназическомъ же храмѣ совершалъ его Законоучитель гимназіи о. Свѣтозаровъ съ о. протодіакономъ и соборнымъ діакономъ. На литію и величаніе выходили: о. Ректоръ и протоіерей Правдинъ. Пѣли два хора пѣвчихъ: архіерейскій и гимназическій. Шестопсалміе, каѳизмы и первый часъ читали воспитанники гимназіи, одѣтые въ бѣлые стихари. Ихъ ясное, раздѣльное и внятное чтеніе доставило молящимся, которыхъ собралось большое количество, немалое духовное наслажденіе.

Наступило 25 сентября, день памяти преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и раздавшійся въ 7½ часовъ утра этого дня на соборной колокольнѣ звонъ въ большой колоколъ возвѣстилъ городу о началѣ торжества освященія храма. Во время перезвона совершено было Законоучителемъ гимназіи освященіе воды. Къ этому времени прибыли въ храмъ всѣ лица, которыя должны были участвовать съ своимъ Ар-

хипастыремъ въ освященіи храма и въ служеніи литургіи, а ровно въ 9 часовъ утра прибылъ, при торжественномъ звонѣ, самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка и, послѣ обычной встрѣчи и прочтенія входныхъ молитвъ, отошелъ на облачальное мѣсто, гдѣ, при пѣніи пѣвчими облачальныхъ молитвъ, облаченъ былъ во всѣ архіерейскія священныя одежды, поверхъ которыхъ надѣта была на него бѣлая шелковая сорочка. Принявъ благословеніе Владыки, вошли сослужившіе ему священники въ алтарь и облачились тамъ въ священныя одежды своего сана и бѣлые полотняные фартуки. Облаченный святитель вошелъ въ алтарь, куда предъ нимъ перенесенъ былъ съ середины храма столъ съ приготовленными къ освященію вещами, и, послѣ благоговѣйной молитвы, приступилъ къ освященію престола и храма.

Ко времени освященія прибыли въ храмъ: г. Владимірскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Н. М. Цеймернъ, попечитель Московскаго учебнаго округа, дѣйств. статск. сов. П. А. Некрасовъ съ окружнымъ инспекторомъ того же округа Сырочковскимъ, предсѣдатель Владимірскаго окружнаго суда дѣйств. ст. сов. А. Г. Чайковскій, директоръ народныхъ училищъ Владимірской губ., дѣйств. ст. сов. Флеровъ, почетный попечитель Шуйской гимназіи М. А. Павловъ, онъ же храмоздатель, директоръ гимназіи А. И. Ситарскій со всѣмъ учительскимъ персоналомъ гимназіи, Шуйскій уѣздный предводитель дворянства Н. А. Порошинъ, городской голова С. А. Щеколдинъ и другіе Шуйскіе чины, кто въ мундирахъ, кто въ мундирныхъ фракахъ. Всѣ они стали впереди, на правой сторонѣ храма. На лѣвой сторонѣ стали стройными рядами воспитанники мужской гимназіи и нѣсколько воспитанницъ женской гимназіи съ своей начальницей во главѣ. Оставшееся свободнымъ мѣсто заняла прочая, по преимуществу интеллигентная публика изъ лицъ обоего пола.

Начался трогательно величественный чинъ освященія и стройное, умилительное пѣніе, во время совершенія его, бого-

вдохновенныхъ пѣсней св. пророка—псалмопѣвца, пс. 83, располагало присутствовавшихъ оставить всякое житейское попеченіе и устремить свой духъ отъ земли на небо. Крестный же ходъ съ мощами на главѣ Архипастыря, остановка хода въ предверіи храма, предъ завѣсой, возгласъ Святителя: Возьмите врата князи ваша и возьмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы 23 пс., вопрошающее пѣніе пѣвчими: Кто есть сей Царь славы, и отвѣтный возгласъ Архипастыря: Господь силъ Той есть Царь славы, открытіе послѣ того завѣсы и входъ со св. мощами въ алтарь произвели на сознательно стоявшихъ въ храмѣ и молитвенно настроенныхъ христіанъ сильное дѣйствіе и сообщили имъ восторженное состояніе духа. По освященіи храма, Архипастырь вышелъ съ сослужащими ему на средину храма и, при возглашеніи протодіакономъ: «Господу помолимся, рцемъ вси», осѣнилъ крестомъ народъ на всѣ четыре стороны свѣта. Послѣ сего Владыка съ крестомъ въ рукахъ сталъ на амвонѣ лицомъ къ народу, а о. протодіаконъ громогласно произнесъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому со всею его богоспасаемою паствою, и строителю храма, рабу Божію Михаилу.

Освященіе кончилось. Владыка отошелъ на каѳедру посреди храма. Началась архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія. Чтецъ-гимназистъ пріятнымъ альтовымъ голосомъ своимъ прочиталъ часы, а прот. Правдинъ совершилъ проскомидію. Стройное пѣніе и чтеніе за литургіей, благоговѣйно-величественное служеніе маститаго Архипастыря, сосредоточенный видъ молящихся, свидѣтельствовавшій объ ихъ молитвенномъ настроеніи, громогласное произношеніе представительнымъ о. протодіакономъ молитвословій и блестящая внѣшняя обстановка: богатыя изъ золотой парчи облаченія священно-служащихъ, изящныя украшенія храма изъ вызолоченнаго серебра, бронзы, мрамора, художественной живописи,

присутствіе въ храмѣ высокихъ представителей церковной, гражданской, учебной и судебной власти,—все это, вмѣстѣ взятое, наполняло сердца молящихся свѣтлою и чистою радостію и представляло собою картину, достойную кисти художника. Вмѣсто причастнаго стиха произнесено было слово о главныхъ дѣйствіяхъ освященія храма и значеніи ихъ о. протоіереемъ А. И. Казанскимъ.

По окончаніи литургіи, Владыка, разоблачившись, въ одной мантіи вышелъ на амвонъ и, обратившись къ строителю храма, сказалъ ему рѣчь, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что на глазахъ его выступили слезы.

Досточтимый Михаилъ Алексѣевичъ.

Поздравляю Васъ съ полнымъ окончаніемъ великаго дѣла. Созданіе храма Божія есть дѣло по истинѣ святое. Имъ исполняются обѣ великія заповѣди—и любви къ Богу и любви къ ближнимъ.

Всѣ храмы при освященіи молитвами церковными посвящаются Тріѵпостасному Богу и служатъ къ славѣ Бога Отца, Единороднаго Его Сына и Всесвятаго Духа. Посвящаются Тріѵпостасному Богу и всѣ христіане при св. крещеніи. Но какъ для христіанина избирается изъ св. Божіихъ особый Ангелъ хранитель, именемъ котораго онъ нарицается, такъ и при освященіи храма избирается изъ лика святыхъ Божіихъ особый покровитель, именемъ котораго и самый храмъ называется. Для освященнаго нынѣ сего храма призванъ молитвенно въ покровителя великій угодникъ Божій святитель Николай, архіепископъ Мѵрликійскій. Онъ по истинѣ великій руководитель обучающагося юношества и можетъ весьма благотворно дѣйствовать на него какъ примѣромъ святой своей земной жизни, такъ и помощію свыше.

Въ церковной пѣсни онъ прежде всего называется *правиломъ вѣры*. Онъ показалъ свою твердую вѣру во Христа

своими страданіями за Него во время жестокаго гоненія на христіанъ, затѣмъ по умиротвореніи Церкви со стороны внѣшнихъ враговъ ея, былъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ числѣ св. отцевъ, точно опредѣлившихъ и утвердившихъ вопреки аріанскому лжевѣрію основной догматъ христіанскаго Богословія—о Божествѣ Сына Божія и единосущіи Его съ Богомъ Отцемъ.

Не говоря о наукѣ Боговѣдѣнія, и другія науки: о природѣ и родѣ человѣческомъ, въ существѣ своемъ истинно понимаемыя, должны приводить къ Богу занимающихся ими и дѣйствительно во многихъ болѣе утверждаютъ вѣру въ Него, но тѣмъ не менѣе слышатся нынѣ жалобы на оскудѣніе вѣры во многихъ. Не будемъ входить въ разъясненіе причинъ этого печальнаго явленія. Это въ большей или меньшей мѣрѣ было и въ другія времена. Времена святителя Николая были самыя тяжелыя для Церкви. Мы утѣшаемся тѣмъ, что въ Русской землѣ число показывающихъ себя невѣрующими и сравнить нельзя съ большинствомъ вѣрующихъ христіанъ. Повсюду въ ней умножаются храмы Божіи. Въ ней не мало совершается дивныхъ знаменій и чудесъ, которыя, служа явнымъ свидѣтельствомъ вѣры однихъ, въ то же время служатъ къ утвержденію ея въ другихъ. И сколько бы невѣріе не старалось объяснить христіанскія чудеса естественными причинами, всѣ объясненія его останутся неосновательными. Въ этомъ мы вполнѣ убѣждены великимъ множествомъ достовѣрнѣйшихъ сказаній о многоразличныхъ непостижимыхъ силахъ Божіихъ, явленныхъ въ христіанскомъ мірѣ отъ первыхъ временъ его до настоящихъ. Самъ Богъ многократно ясно свидѣтельствовалъ, что Онъ есть виновникъ чудесъ. Несомнѣнно, что надъ міромъ бодрствуетъ Всевышній, премудрый Промыслитель, по Своей всеблагой волѣ имъ управляющій.

Много совершено въ Русской землѣ великихъ чудесъ, по Божію изволенію, и святителемъ Николаемъ и многія св. иконы его прославлены поразительными знаменіями. Если онъ, можно сказать, видимо чрезъ свои чудеса однихъ утѣшаетъ, другихъ вразумляетъ и вообще утверждаетъ св. вѣру, то тѣмъ болѣе употребляетъ таинственныя дѣйствія свои къ утвержденію ея. И мы вѣруемъ, что онъ, всегда исполненный ревности о славѣ Божіей, и въ этомъ мѣстѣ окажетъ все свое дѣйствіе къ тому, чтобы св. вѣра болѣе возгрѣвалась въ сердцахъ юныхъ питомцевъ, и явится пособникомъ и благодѣтелемъ воспитателей, которые будутъ заботиться объ укрѣпленіи во ввѣренныхъ ихъ попеченію св. вѣры, этого вѣрнаго свѣточа на всѣхъ поприщахъ жизни. Увѣрены мы, что великій Святитель будетъ ходатайствовать предъ Богомъ и за создателя сего благолѣпнаго св. храма, да воздано будетъ ему великимъ воздаяніемъ въ сей и будущей жизни.

Сорадуясь Вамъ, Михаилъ Алексѣевичъ, по случаю благополучнаго окончанія св. дѣла, считаю долгомъ мои благожеланія Вамъ благословенія и поспѣшенія Божія запечатлѣть видимымъ знакомъ—даруемою Вамъ св. иконою преподобнаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго чудотворца. Она будетъ Вамъ напоминать о томъ днѣ, въ который совершено освященіе созданнаго Вами храма. Да ходатайствуетъ о Васъ вмѣстѣ со святителемъ Николаемъ предъ Всесвятою Троицею и великій подвижникъ и молитвенникъ Русской земли. У Васъ есть еще ходатай предъ Богомъ—великій подвижникъ Востока преподобный Михаилъ Малеинъ, имя котораго Вы носите. Прошу принять отъ меня житіе его, мною съ греческаго переведенное и изданное съ объясненіемъ отношенія этого угодника Божія къ первому государю изъ царствующаго нынѣ Дома, царю Михаилу Ѳеодоровичу;

который родился въ день празднованія ему 12 іюля и нареченъ его именемъ [1]).

Сказавъ рѣчь, Архипастырь благословилъ храмоздателя иконой преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и подарилъ ему собственнаго сочиненія житіе преподобнаго Михаила Малеина, имя коего храмоздатель носитъ.

Послѣ того директоръ гимназіи прочиталъ Михаилу Алексѣевичу адресъ слѣдующаго содержанія:

Многоуважаемый Михаилъ Алексѣевичъ! Въ заботахъ о развитіи религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, Вами, какъ почетнымъ попечителемъ Шуйской мужской гимназіи, воздвигнутъ на собственныя средства при гимназіи святой храмъ, представляющій изъ себя по красотѣ, изяществу и внутреннему устройству выдающееся сооруженіе гор. Шуи.

Сегодня, въ день освященія св. храма, Шуйское городское общество, Педагогическій Совѣтъ гимназіи и родители учащихся, выражая Вамъ искреннюю благодарность за Ваши личные труды, соединенные съ крупными издержками по постройкѣ и украшенію храма, просятъ принять Васъ, какъ вещественный знакъ глубокой признательности ихъ, святую икону съ изображеніемъ Шуйской Смоленской Божіей Матери,—чтимой святыни г. Шуи, святителя Николая, Мѵрликійскаго чудотворца, во имя котораго устроенъ св. храмъ, и преподобнаго Михаила Малеина,—Вашего небеснаго покровителя.

По прочтеніи адреса, городской голова поднесъ Михаилу Алексѣевичу сказанную икону. Икона греческаго письма, серебро-позлащенная, эмальированной работы. Адресъ вложенъ въ изящную папку съ верхней серебряной доской.—Церковное торжество окончилось, и Высокопреосвященнѣйшій, преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, отправился въ свою

---

[1]) Эта рѣчь напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 41 и «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» № 20.

квартиру на отдыхъ отъ утомительнаго 5-ти часового труда, понесеннаго имъ при освященіи храма и при служеніи литургіи. Въ 3-мъ часу пополудни собрались въ роскошный домъ Михаила Алексѣевича приглашенные имъ гости въ количествѣ болѣе 100 человѣкъ. Въ числѣ ихъ были: вышеуказанные представители власти, духовенство, начальствующіе и учащіе Шуйской гимназіи, Шуйскіе чины разныхъ вѣдомствъ, многіе почетные Шуйскіе граждане и пріѣхавшіе: изъ Москвы (И. И. Рѣшетниковъ и Ѳ. К. Прохоровъ), Иваново-Вознесенска (М. Н. и А. И. Гарелины, Я. Н. Ѳокинъ, Н. Ѳ. Витовъ и П. Н. Зубковъ), и изъ села Кохмы (Н. А. Ясюнинскій). Радушнымъ хозяиномъ предложенъ былъ гостямъ чай и роскошный обѣдъ. Воспитанникамъ гимназіи чай и обѣдъ предложены были имъ же въ стѣнахъ гимназіи. За обѣдомъ провозглашались тосты и говорились рѣчи. Первый тостъ провозглашенъ былъ за здравіе Государя Императора, Государынь Императрицъ и Государя Наслѣдника. Въ произнесенныхъ во время обѣда рѣчахъ воздавалась справедливая хвала и честь хозяину дома за устройство имъ при гимназіи благолѣпнаго храма, который имѣетъ столь высокое значеніе въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія учащихся. Въ 6-мъ часу вечера гости разъѣхались по домамъ. Въ 8 часовъ вечера Владыка прибылъ съ храмоздателемъ на вокзалъ желѣзной дороги, куда заранѣе явились благочинные, протоіереи: Правдинъ и Несмѣяновъ, смотритель дух. училища Н. П. Скороспѣловъ и Шуйскій Исправникъ. Побесѣдовавъ съ ними немного, онъ вошелъ въ вагонъ и, благословивъ здѣсь въ послѣдній разъ провожавшихъ его лицъ, отправился во Владиміръ.

На память грядущимъ поколѣніямъ о созданіи и освященіи храма при гимназіи, на западной стѣнѣ его прибита металлическая вызолоченная доска съ слѣдующею надписью на ней: «При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго,

храмъ сей, сооруженный во имя святителя и чудотворца Николая, личными средствами и заботливостію почетнаго попечителя Шуйской мужской гимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Алексѣевича Павлова, освященъ 25 сентября 1900 года».

Протоіерей *Евлампій Правдинъ*.

Отдѣльные оттиски изъ «Владимірск. Епархіальн. Вѣдом.» за 1900 г.

Типографія В. А. Паркова, во Владимірѣ.

Собранія завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ Юрьевскаго уѣзда.

На съѣздѣ наблюдателей церковныхъ школъ Владимірской епархіи, бывшемъ въ 1903 г., было постановлено устраивать по мѣстамъ собранія завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ для совмѣстнаго обсужденія, подъ руководствомъ наблюдателей, различныхъ школьныхъ вопросовъ. Мысль эта была принята Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и такія собранія были разрѣшены нынѣ покойнымъ уже Высокопреосвященнымъ Сергіемъ. Въ прошломъ (1903—1904) учебномъ году состоялось въ разныхъ уѣздахъ нѣсколько подобныхъ собраній; опытъ показалъ, что сами завѣдующіе и учащіе въ громадномъ большинствѣ относятся сочувственно къ такому коллективному обсужденію разныхъ сторонъ порученнаго имъ дѣла. Поэтому и на съѣздѣ наблюдателей, бывшемъ въ сентябрѣ 1904 г., постановлено было продолжать по мѣрѣ возможности эти собранія и на будущее время.

Наиболѣе полно и обстоятельно примѣнена мысль объ учительскихъ собраніяхъ въ настоящемъ году въ Юрьевскомъ уѣздѣ. По иниціативѣ уѣзднаго наблюдателя и съ согласія завѣдующихъ и учащихъ здѣсь въ истекшемъ январѣ было устроено 4 собранія: 22 января въ с. Бавленьѣ, 24—въ г. Юрьевѣ, 26—въ с. Добрынскомъ и 29—въ с. Новоселкѣ Глумовской. Предварительно Наблюдателемъ было предложено завѣдующимъ и учащимъ намѣтить свои вопросы для обсужденія на собраніи или представить свои доклады по какимъ либо вопросамъ церковно-школьнаго дѣла. Затѣмъ выработана была программа намѣченныхъ къ обсужденію вопросовъ и за двѣ недѣли до собранія разослана во всѣ школы. Такимъ образомъ завѣдующіе и учащіе имѣли полную возможность, если хотѣли, подготовиться къ предстоящимъ собраніямъ и принять живое участіе въ сужденіяхъ. На собраніяхъ дѣйствительно были замѣтны и оживленіе, и интересъ къ дѣлу у большинства присутствовавшихъ.

Разсужденія и постановленія Юрьевскихъ собраній имѣютъ

значеніе не только для школъ этого уѣзда, но и для всѣхъ вообще церковныхъ школъ епархіи, а потому мы считаемъ не лишнимъ помѣстить ихъ хотя бы въ извлеченіи на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію и руководству завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ другихъ уѣздовъ.

Программа для обсужденія на собраніяхъ была намѣчена слѣдующая:

1. Какъ расширить кругъ обязанностей школьниковъ для укрѣпленія ихъ воли въ исполненіи требованій нравственнаго долга?

2. Въ чемъ именно лучшіе ученики могутъ быть помощниками учащихъ?

3. Самостоятельныя работы по каждому предмету.

4. Много-ли давать ученикамъ работы спеціально для развитія памяти?

5. Какой трудности давать ученикамъ ариѳметическія задачи?

6. Minimum требованій для кончающихъ курсъ въ начальной школѣ по каждому предмету.

7. На какой почвѣ возникаютъ недоразумѣнія между учащими и какъ ихъ предотвратить, достаточно-ли ясно опредѣляетъ инструкція права и обязанности тѣхъ и другихъ.

8. Программа школъ грамоты.

9. Пріобрѣтаются ли крестьянами и школьниками книги въ собственность, какія преимущественно, какъ сдѣлать доступными для деревни хорошія книги?

10. Сохранность книгъ школьной библіотеки.

11. Хорошія руководства для воскресныхъ чтеній.

12. Мѣстныя средства въ школахъ, гдѣ нѣтъ попечителей.

13. Библіотека для учащихъ.

14. Организація паломничествъ.

15. Участіе въ церковно-школьномъ музеѣ.

Первый вопросъ на собраніяхъ поставленъ былъ нѣсколько шире и общѣе, а именно: какими мѣрами и средствами можетъ располагать школа для воспитанія учащихся, кромѣ т. е. обычныхъ общепринятыхъ мѣръ. Для удобства обсужденія мѣры эти

подраздѣлены были на три группы: а) мѣры, имѣющія цѣлію воспитаніе религіозное, воспитаніе въ учащихся благочестивыхъ навыковъ, б) мѣры, воспитывающія въ дѣтяхъ христіанское отношеніе къ окружающимъ, къ ближнему и в) мѣры, пріучающія дѣтей къ разумно-сердечному отношенію къ окружающей природѣ.

По первой группѣ намѣчено было слѣдующее: 1) Завѣдующіе и учащіе должны настойчиво внушать и слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти посѣщали храмъ Божій и въ каникулярное время такъ же исправно, какъ это дѣлается въ учебное время; забота объ этомъ лежитъ главнымъ образомъ на о.о. завѣдующихъ и законоучителяхъ, ибо учащіе въ каникулярное время обычно оставляютъ свою школу. 2) Школьники должны быть привлекаемы къ возможно болѣе широкому и дѣятельному участію въ чтеніи и пѣніи за богослуженіемъ въ храмѣ, пѣніи не только школьнымъ хоромъ, но и всею школою. Такое широкое участіе въ церковномъ пѣніи школы со временемъ приведетъ къ пѣнію въ храмѣ всѣхъ молящихся, чего нельзя не пожелать для нашего православнаго богослуженія. Полезно при семъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней совершать въ школахъ всенощныя бдѣнія, гдѣ дѣти могли бы читать и пѣть все, положенное по чину этой службы. 3) Полезно поручать лучшимъ ученикамъ прислуживаніе въ алтарѣ, при чемъ желательно испросить разрѣшеніе Его Преосвященства облачать ихъ въ стихари. 4) Полезно привлекать учащихся къ уборкѣ храмовъ и чисткѣ церковныхъ вещей предъ великими праздниками, напр. предъ Пасхой. Кто помнитъ свое дѣтство, настроеніе дѣтскаго сердца въ ожиданіи праздника, тотъ пойметъ смыслъ этой мѣры. 5) Въ тѣхъ же видахъ полезно привлекать учащихся къ приведенію въ благоустройство, если конечно окажется это возможнымъ, сельскихъ кладбищъ, церковныхъ оградъ уборкой ихъ, посадкой деревьевъ и т. п. Тяжело смотрѣть на заброшенныя могилы съ покривившимися крестами, поросшія сорной травой, по которымъ часто безъ призора бродитъ и скотъ; еще тяжелѣе видѣть неубранство вблизи храма внутри церковной ограды. Привести въ благоустроенный видъ кладбище не такъ уже трудно, какъ это часто кажется, а поддерживать порядокъ и чистоту вблизи храма совсѣмъ уже легко. Привлеките къ этому школьниковъ, пріучите ихъ съ дѣтства относиться

съ особымъ вниманіемъ къ этимъ мѣстамъ. 6) Полезно располагать учащихся къ добровольнымъ пожертвованіямъ на общую школьную свѣчу въ великіе праздники, на масло для школьной лампады. Это обычныя формы выраженія религіознаго чувства у русскаго православнаго человѣка и съ дѣтства нужно пріучать къ нимъ и освѣщать ихъ смыслъ и значеніе.

Въ отношеніяхъ къ окружающимъ школа должна неустанно внушать христіанскую любовь къ ближнему; желательно, чтобы дѣти еще въ школѣ были пріучены дѣятельно проявлять эту любовь въ какой бы то ни было формѣ. Деревенская жизнь много можетъ давать для этого случаевъ. Встрѣчаются въ деревнѣ больные, одинокіе, которые нуждаются въ помощи при совершеніи различныхъ домашнихъ работъ; внушите дѣтямъ помочь этимъ несчастнымъ по мѣрѣ своихъ силъ: пусть они принесутъ воды, наколютъ дровъ, вскопаютъ гряду, уберутъ картофель и т. п., и эти мелочи будутъ добрымъ дѣломъ. Привлекайте дѣтей къ добровольнымъ пожертвованіямъ—на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ отъ пожара, неурожая и т. п.—Это будетъ воспитывать въ нихъ чувство состраданія къ ближнему. Полезно, гдѣ окажется возможнымъ, организовать изъ дѣтей кружки благотворительности, предоставивъ имъ самимъ намѣчать предметы благотворенія и оставивъ за собой только высшее руководство этимъ добрымъ дѣламъ.

Въ отношеніи къ окружающей природѣ школа должна воспитать въ дѣтяхъ разумно-сердечное отношеніе, насколько конечно она въ силахъ это сдѣлать. Къ сожалѣнію, въ нашей деревнѣ не только среди дѣтей, но часто и среди взрослыхъ не наблюдается этого разумнаго и сердечнаго отношенія къ природѣ: мучатъ животныхъ, истребляютъ полезныхъ птицъ, безпощадно, а часто и безсмысленно истребляютъ и портятъ древесныя насажденія и пр. Дѣти нерѣдко разоряютъ птичьи гнѣзда, жестоко истязаютъ попавшихъ въ ихъ руки мелкихъ животныхъ, а въ садахъ и огородахъ не столько крадутъ плоды, сколько портятъ растенія. Желательно, чтобы школа разъясняла и неустанно внушала, какъ дѣти должны относиться ко всему этому. Полезно было бы при этомъ организовать изъ дѣтей кружки или союзы для защиты животныхъ и растеній отъ незаслуженнаго съ ними обращенія, чтобы члены этихъ кружковъ и сами воздержи-

вались и другихъ, по возможности, удерживали отъ этого. Если бы каждая школа хотя десятокъ дѣтей воспитала въ этомъ направленіи, и это былъ бы уже большой успѣхъ.

Вотъ пожеланія и мѣры, которыя были высказаны и намѣчены на собраніяхъ по вопросу о воспитаніи школьниковъ. Мѣры эти, какъ можно видѣть, не возлагаютъ на завѣдующихъ и учащихъ бремени неудобоносимаго и поэтому могутъ быть удобопримѣнимы всюду. Но для проведенія ихъ въ жизнь требуется одно условіе, чтобы завѣдующіе и учащіе не относились къ своимъ обязанностямъ формально, чтобы не ограничивали свое дѣло одними классными учебными занятіями, уроками; здѣсь нужно *сердечное попеченіе* о дѣтяхъ въ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова, искреннее и настойчивое стремленіе вложить въ ихъ души завѣты христіанской вѣры и любви, направить и по возможности укрѣпить ихъ волю въ дѣланіи добраго и разумнаго. Тамъ, гдѣ будетъ у учащаго эта искра Божія, достигнуто будетъ и воспитаніе въ школѣ!

По второму пункту о помощи учащимъ со стороны лучшихъ учениковъ на собраніяхъ условились: пособничество со стороны учениковъ въ обученіи слѣдуетъ допускать только въ школахъ многолюдныхъ, когда учителю трудно справиться съ массой учениковъ при трехъ отдѣленіяхъ, прибѣгать къ нему возможно рѣже, изыскивая лучше хорошія самостоятельныя работы, причемъ внимательно слѣдить, не страдаютъ-ли отъ этого пособничества собственныя учебныя занятія помогающихъ, правильно-ли понимаютъ свою роль помогающіе, не развиваются-ли дурныя чувства при семъ у помогающихъ и пользующихся помощью. Если въ какой-н. школѣ пособничество окажется необходимымъ, то помощь учителю со стороны учениковъ слѣдуетъ ограничивать только работами механическаго характера, напр. старшіе могутъ провѣрять у младшихъ ариѳметическія вычисленія, грамматическія упражненія, списанное съ книги, классной доски, прослушивать заученное наизусть (кромѣ стихотвореній, когда нужно слѣдить и за выразительностью ихъ произношенія), слѣдить за письмомъ и т. п. Помощь учителю старшіе ученики могутъ оказывать и въ поддержаніи порядка—въ классѣ, въ раздѣвальной при выходѣ, во время перемѣнъ, въ храмѣ, при выходѣ изъ него и пр.

По третьему пункту о самостоятельныхъ работахъ въ школѣ уѣзднымъ наблюдателемъ прежде всего было констатировано, что во многихъ школахъ курсъ самостоятельныхъ работъ очень ограниченный, значительная часть класснаго времени нерѣдко расходуется непроизводительно. Между тѣмъ въ нашихъ начальныхъ школахъ при трехъ отдѣленіяхъ и одномъ учителѣ самостоятельныя работы составляютъ необходимую составную часть обученія и отъ болѣе или менѣе правильной постановки ихъ зависитъ въ значительной мѣрѣ и самый успѣхъ обученія; посему на собраніи установлено: самостоятельныя работы должны даваться въ извѣстной послѣдовательности, по заранѣе намѣченному плану и соотвѣтственно состоянію познаній учениковъ въ каждомъ предметѣ, онѣ не должны быть случайными и безцѣльными; онѣ должны быть по возможности интересны и вызывать у учащихся самодѣятельность, должны быть соразмѣрны съ количествомъ времени и обязательно должны быть провѣряемы или самими учителями или ихъ помощниками изъ учениковъ. Самостоятельныя работы могутъ быть разнообразныя: письменныя и устныя по каждому предмету. На собраніи были намѣчены частные виды работъ по каждому предмету; мы не будемъ перечислять ихъ здѣсь, а остановимся только на нѣкоторыхъ. На урокахъ Закона Божія между прочимъ признано было полезнымъ давать ученикамъ письменныя изложенія священно-историческихъ разсказовъ, выписываніе изъ св. исторіи примѣровъ той или иной добродѣтели.—Письменныя изложенія должны быть прочитываемы и исправляемы самими о. о. законоучителями. При обычно небольшомъ количествѣ учениковъ на старшей группѣ, это для нихъ не будетъ обременительно, а для учащихъ въ тоже время будетъ существенная помощь. На урокахъ русскаго языка въ числѣ другихъ работъ слѣдуетъ давать составленіе и записываніе плана прочитанныхъ статей, сравненіе нѣсколькихъ статей въ отношеніи ихъ содержанія (напр. различныхъ описаній осени, весны и пр.), чтеніе рукописнаго по особымъ руководствамъ, а если ихъ нѣтъ, то хотя бы по старымъ тетрадямъ. При правильной постановкѣ уроковъ пѣнія должны быть самостоятельныя работы и здѣсь: заучиваніе наизусть пѣснопѣній, чтеніе впередъ стихиръ, каноновъ, письмо нотныхъ знаковъ и пр.

Успѣшность письменныхъ работъ будетъ зависѣть отъ умѣнья пользоваться разными видами ихъ въ разныхъ случаяхъ.

По четвертому пункту о количествѣ матеріала для заучиваній наизусть между прочимъ намѣченъ на собраніяхъ списокъ стихотвореній для заучиванія наизусть въ школахъ, при чемъ условились, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать для заучиванія наизусть того, что еще не уяснено, при заучиваніи нужно постепенно переходить отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, стихотворенія выбирать болѣе красивыя по формѣ и цѣнныя по внутреннему содержанію. Списокъ намѣченъ слѣдующій. Въ первомъ году желательно выучить—*изъ Русскаго букваря* стихотворенія: Мать у колыбели, Среди дубравы, Приди ты немощной, Солнышко заходитъ, Нива моя, нива, Пахнетъ сѣномъ, Посмотри въ саду деревья, Весело сіяетъ, Зима, Весна (Ужъ таетъ снѣгъ), *или изъ букваря «Ученье—свѣтъ»*: Бѣдняки, Сиротка, Дождевыя капли, Деревенскій грамотей, Въ школу, Приглашеніе въ школу, Рукодѣльная пѣсня, Мать и дѣти, Дѣтство, Что ты спишь, мужичокъ... Во второмъ и третьемъ году могутъ быть изучены *изъ первой книги Одинцова и Богоявленскаго*: Сельская церковь, Благовѣстъ, Наканунѣ праздника, Молитва, Богъ не оставляетъ сиротъ, Нищій, Дѣтство, Перелетная птичка, Зима, Зимняя ночь въ селѣ, Птичка, Сѣнокосъ, Нива, Поле и школа, *изъ Второй книги*—Несжатая полоса, Что ты спишь, мужичокъ, Осиротѣлая птичка, Собака и лошадь, Волкъ и журавль, Стрекоза и муравей, Ворона и лисица, Рубка лѣса, Москва, Кіевъ, Подвигъ Сусанина, Бородино, Манифестъ, Ко дню 17 октября, Молитва, Евангеліе, Русь. Конечно, это списокъ не обязательный, но желательный: въ него могутъ быть внесены измѣненія, дополненія и сокращенія.

По пункту пятому шла рѣчь главнымъ образомъ о томъ, всѣ-ли задачи, помѣщенныя въ задачникахъ Гольденберга, обязательно нужно рѣшать въ начальныхъ школахъ и въ какомъ именно порядкѣ. На задачники Гольденберга не рѣдко слышатся жалобы, что въ нихъ часто встрѣчаются задачи трудныя, а иногда и непосильныя для учащихся въ начальныхъ школахъ (особенно сельскихъ, гдѣ ученье поздно начинается и рано оканчивается). Посему учащіе, особенно вновь поступившіе, часто затрудняются въ пользованіи этимъ задачникомъ и въ выборѣ задачъ. Уѣзднымъ наблюдателемъ были внимательно просмотрѣны оба выпуска задачника Гольденберга, намѣченъ нѣсколько иной

порядокъ расположенія задачъ, а нѣкоторыя задачи признаны не обязательными къ разрѣшенію въ начальныхъ школахъ, какъ очень трудныя. Такое отношеніе къ задачамъ не противорѣчитъ указаніямъ объяснительной записки къ программѣ ариѳметики въ церковно-приходскихъ школахъ.

Эта предварительная работа наблюдателя и предложена была на обсужденіе на собраніяхъ учащихъ. Въ результатѣ обсужденій намѣчено слѣдующее. На младшей группѣ въ задачникѣ Гольденберга особенныхъ трудностей не усмотрѣно; учащіе согласились, что дѣти могутъ по суммѣ и одному слагаемому находить другое слагаемое, по разности и вычитаемому—уменьшаемое, отношеніе разностное и кратное имъ представляется возможнымъ втолковать дѣтямъ; не затруднятся они и въ нахожденіи частей отъ цѣлыхъ чиселъ. На второй годъ намѣченъ такой порядокъ задачъ по Гольденбергу: изъ перваго выпуска рѣшать задачи до № 448, затѣмъ задачи на всѣ дѣйствія до № 544, послѣ чего возвратиться къ задачамъ №№ 448—465 (дѣленіе двузначныхъ чиселъ на двузначныя) и послѣ нихъ продолжать задачи на всѣ дѣйствія съ № 544; задачи 465—505, 553—563, 578, 579, 584—593, 602, 606—614, 619—638 можно оставить до третьяго года; изъ задачъ на дроби слѣдуетъ прорѣшать задачи 649—662, 669—682, 692—700.

Имѣя въ виду обиліе матеріала для изученія въ третьемъ году и трудность нѣкоторыхъ задачъ, учащіе находятъ необязательнымъ рѣшеніе слѣдующихъ задачъ изъ 2 выпуска Гольденберга: 71—76, 93, 169, 173, 177—187, 284—285, 288—296, 322—224, 326—329, 330—331, 353—354, 366, 369, изъ отдѣла задачъ на дроби—263—264, 268, 272, 274, 284, 285, 293—324. Примѣры на дроби нужно выбирать болѣе легкіе; умноженіе и дѣленіе дроби на дроби опустить. Въ задачахъ на вычисленіе времени, между прочимъ, желательно, чтобы учащіеся умѣли вычислять время отъ начала года и начала сутокъ.

На вышеизложенный планъ пользованія задачникомъ Гольденберга не слѣдуетъ конечно смотрѣть, какъ на обязательный: учащіе по своему опыту могутъ держаться своего плана въ расположеніи задачъ, могутъ не опускать и трудныхъ задачъ, если ихъ ученики окажутся очень сильны въ ариѳметикѣ, но не без-

полезенъ этотъ планъ будетъ для учителей и учительницъ, начинающихъ свою службу.

По пункту шестому о «minimum'ѣ» требованій для оканчивающихъ курсъ на собраніяхъ шла рѣчь не о сокращеніи требованій программы въ количественномъ отношеніи, о выпускѣ какихъ-либо отдѣловъ, а путемъ взаимнаго обмѣна мыслей учащіе подъ руководствомъ наблюдателя старались установить качество отвѣтовъ экзаменующихся, при коихъ они могутъ быть признаны удовлетворительными. Больше вниманія здѣсь отдано было вопросу о письменномъ изложеніи на экзаменѣ. Въ виду того, что такая работа будетъ въ первый разъ на выпускныхъ испытаніяхъ, учащіе просили, чтобы разсказъ для изложенія былъ не очень большого объема, не очень сложенъ и запутанъ по содержанію, чтобы на написаніе изложенія было отведено 2 часа. Удовлетворительно написанное изложеніе не должно содержать въ себѣ искаженія разсказаннаго факта, неправильнаго построенія предложеній (безъ подлежащаго или сказуемаго и т. п.) и грубыхъ грамматическихъ ошибокъ въ значительномъ количествѣ.

По пункту седьмому о томъ, на какой почвѣ возникаютъ недоразумѣнія между завѣдующими и учащими и какъ ихъ предотвратить, достаточно ли ясно опредѣляетъ инструкція права и обязанности тѣхъ и другихъ, на собраніяхъ обнаружилось, что недоразумѣнія чаще возникаютъ на личной почвѣ. Посему Епархіальнымъ наблюдателемъ было высказано пожеланіе, чтобы завѣдующіе и учащіе во взаимныхъ отношеніяхъ были всегда корректными, сдерживали свои волненія *и никогда ни въ какихъ случаяхъ не затѣвали взаимныхъ пререканій въ присутствіи учащихся.* Во избѣжаніе непріятностей нужно заботиться прежде всего о соблюденіи 1, 13 и 24 пунктовъ инструкціи: завѣдующіе—руководители учащихъ, а не начальники, тѣ и другіе должны видѣть другъ въ другѣ заботливыхъ пособниковъ, но учащіе въ то же время должны уважать и духовный санъ завѣдующихъ; требованія инструкціи о пріемѣ и сдачѣ школьнаго имущества должны исполняться неопустительно; ложная деликатность здѣсь не должна имѣть мѣста. Неудовольствія часто возникаютъ изъ-за недочетовъ въ хозяйственномъ отношеніи. Заботы о благоустройствѣ школы въ хозяйственномъ

отношеніи инструкціей возложены на завѣдующихъ. На собраніяхъ условились держаться такого порядка: въ концѣ учебнаго года завѣдующій и учащій приглашаютъ попечителя, церковнаго или сельскаго старосту или обоихъ вмѣстѣ для совѣщанія о нуждахъ школы; затѣмъ, если нужно будетъ, вопросъ обсуждается на сходѣ; если общество и попечитель не согласятся принять на себя необходимые расходы или, если они не выполнятъ своихъ обязательствъ, завѣдующій доноситъ Уѣздному Отдѣленію. Вопросъ о прислугѣ тоже порождаетъ иногда непріятности. На собраніяхъ выяснилось, что священники рѣдко гдѣ участвуютъ въ выборѣ и назначеніи церковнаго сторожа, общество же не указываетъ точно сторожу его обязанностей по школѣ, поэтому сторожа часто не хотятъ видѣть въ лицѣ учащихъ настоящихъ хозяевъ и выходятъ изъ повиновенія. Бороться съ этимъ неудобствомъ очень трудно. Гдѣ священники участвуютъ въ выборѣ церковнаго сторожа, на собраніяхъ постановили отдавать преимущество женатымъ, чтобы жена сторожа вошла въ соглашеніе съ учительницей или учителемъ относительно приготовленія пищи за особое вознагражденіе. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ при школѣ особый сторожъ, постановили тоже считаться съ экономическими соображеніями учащихъ и, если окажется возможнымъ, предоставлять имъ самимъ нанимать прислугу.

Вопросъ о программѣ для школъ грамоты за недостаткомъ времени былъ оставленъ безъ обсужденія.

По пункту девятому выяснилось, что крестьяне взрослые и школьники ищутъ книгъ и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы купить недорогую и интересную книгу. Чтобы облегчить населенію пріобрѣтеніе хорошихъ книгъ, на собраніяхъ постановили просить Епархіальнаго Наблюдателя ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, не найдено-ли будетъ возможнымъ организовать такую продажу при посредствѣ Братства св. Александра Невскаго; подробности этой организаціи предоставить выработать Епархіальному Наблюдателю по сношеніи съ уѣздными наблюдателями и др. лицами.

По вопросу о мѣстныхъ средствахъ на собраніяхъ было констатировано, что въ истекшемъ году заведенныя въ пользу мѣстной школы кружки, не смотря даже на военное время, не

пустуютъ и могутъ по меньшей мѣрѣ обезпечить школу напр. письменными принадлежностями, и посему постановлено—держаться по возможности и впредь этого источника, а по окончаніи военныхъ дѣйствій кружки обязательно завести при каждой не вполнѣ обезпеченной школѣ. Затѣмъ учащіе и завѣдующіе желали бы точно знать, куда расходуются каждый годъ суммы уѣзднаго отдѣленія, поступающія съ приходскихъ церквей уѣзда и постановили просить чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя Училищный Совѣтъ сдѣлать распоряженіе, чтобы отчеты уѣздныхъ отдѣленій въ расходованіи суммъ печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По вопросу о руководствахъ для воскресныхъ чтеній завѣдующіе и учащіе высказались, что у нихъ подъ руками мало хорошихъ руководствъ для воскресныхъ чтеній; успѣхъ чтеній они обусловливаютъ тѣмъ, если при Уѣздномъ Отдѣленіи будетъ складъ такихъ руководствъ, которыя можно было бы брать во временное пользованіе. По мнѣнію Епархіальнаго Наблюдателя, въ этомъ могло бы оказать существенную помощь Братство св. Александра Невскаго. Списокъ руководствъ для воскресныхъ чтеній на собраніяхъ просили составить Уѣзднаго Наблюдателя.

По вопросу о паломничествахъ всѣ завѣдующіе и учащіе видятъ въ нихъ незамѣнимое и весьма дѣйственное средство религіознаго воспитанія, а потому признаютъ ихъ желательными. Дѣтей расположить къ этому легко, но завѣдующіе въ большинствѣ сомнѣваются, чтобы родители отнеслись къ этому вполнѣ сочувственно, особенно, думаютъ они, будутъ противъ далекихъ путешествій, напр. въ Троицкую лавру, ибо это будетъ сопряжено съ расходами даже при условіи безплатнаго проѣзда на разстояніи 50 верстъ. Въ виду этого уѣздный наблюдатель предложилъ учащимъ опросить учениковъ, кто желалъ бы отправиться на богомолье и о послѣдующемъ дать ему знать. Если желающихъ окажется не много, то предположено соединиться нѣсколькимъ школамъ вмѣстѣ.

По вопросамъ о сохранности книгъ школьной библіотеки и участія въ предполагаемомъ церковно-школьномъ музеѣ Епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями сдѣланы были только краткія разъясненія.

Вопросъ о библіотекѣ для учащихъ оставленъ былъ пока безъ разсмотрѣнія, такъ какъ ни у Епарх. училищнаго Совѣта, ни у уѣзднаго Отдѣленія въ настоящее время нѣтъ средствъ для организаціи ея на широкихъ началахъ.

На собраніи въ с. Бавленьѣ учителемъ Ильинско-Стромиловской школы былъ прочитанъ докладъ, гдѣ авторъ призывалъ учащихъ къ защитѣ интересовъ церковной школы путемъ печати и устно въ обществѣ, приглашалъ чаще дѣлиться впечатлѣніями, мыслями и т. п. На собраніи въ с. Новоселкѣ также былъ представленъ учителемъ Кощеевской школы докладъ о составѣ школьныхъ библіотекъ, но детальное обсужденіе содержанія этого доклада отклонено на собраніи, такъ какъ составъ библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ намѣчается Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что завѣдующіе и учащіе не тяготятся подобными собраніями, не стѣсняются разстояніемъ (нѣкоторые пріѣзжали за 15—20 верстъ), съ интерссомъ прислушиваются къ разсужденіямъ и многіе принимаютъ въ нихъ дѣятельное участіе. Нѣкоторые поспѣшили уже осуществить мѣры, намѣченныя на собраніяхъ и довольны успѣхомъ, напр. въ Кучковской школѣ организованъ дѣтскій кружокъ экономіи и благотворительности, въ Жерославской—вся старшая и средняя группы изъявили согласіе отправиться весной въ Троицкую лавру.

Будемъ надѣяться, что постепенно привьются въ школахъ и другія намѣченныя на собраніяхъ мѣры.

Епарх. Наблюдатель В. Добронравовъ.

Изъ № 5-го Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ.
Типо-Литографія В. А. Паркова во Владимірѣ.

ЗАКЛАДКА ЗДАНІЯ

ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯРОПОЛЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ГЛУХОНѢМЫХЪ,

при Троицкомъ храмѣ въ гор. Вязникахъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Типо-Литографія В. А. Паркова.

1897.

ЗАКЛАДКА ЗДАНІЯ

ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ

ЯРОПОЛЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ГЛУХОНѢМЫХЪ,

при Троицкомъ храмѣ въ гор. Вязникахъ.

Высокоторжественный день первой годовщины Священнаго коронованія и помазанія на царство Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, въ древнѣйшей части гор. Вязниковъ, въ Ярополчѣ, ознаменовался особеннымъ событіемъ. Въ этотъ день, 14-го мая 1897 г., совершена была закладка обширнаго каменнаго трехъэтажнаго зданія для центральной церковно-приходской школы глухонѣмыхъ.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ описанію закладки этого зданія, скажемъ нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ этому событію. Исторія возникновенія Ярополческой школы для глухонѣмыхъ была уже кратко описана по случаю празднованія десятилѣтія существованія Ярополческихъ мужской двухклассной и женской одноклассной церковно-приходскихъ школъ [1]).

Открытая 14-го октября 1892 г. на средства попечителя двухклассной школы для мальчиковъ, потомственнаго почетнаго гражданина Василія Никандровича Дедюхина, школа эта, какъ совершенно новое и исключительное учрежденіе въ общемъ множествѣ церковно-приходскихъ школъ, робко вступала на поприще своей дѣятельности. Завѣдующій школою, а равно и учитель школы, только что вышедшій изъ Арнольдовскаго училища глухонѣмыхъ, не имѣли еще за собою практики, а по-

1) См. Влад. Епарх. Вѣд. №№ 1—3 за 1896 годъ.

тому естественно опасались за успѣхъ своего дѣла. Но Господь, умудряющій слѣпцы, не оставилъ благаго начинанія безъ Своей помощи. На первыхъ порахъ учащихся было только четверо, но потомъ, когда слухи объ открытіи школы распространились, прибыло еще 2—3 человѣка учащихся, каковаго числа было совершенно достаточно для первоначальнаго ознакомленія съ практическою стороною дѣла. Дѣло пошло успѣшно: дѣти постепенно познакомились съ ручнымъ способомъ обученія, усвоили буквы и настолько поняли названія нѣкоторыхъ, несложныхъ по буквамъ, предметовъ, что сравнительно скоро стали мимикой объяснять ихъ употребленіе вполнѣ удовлетворительно. На второмъ и третьемъ году, старшіе ученики и ученицы совершенствовались въ своихъ познаніяхъ, усвояя повседневныя молитвы и особенно важныя событія изъ Священной Исторіи, а младшіе все болѣе и болѣе знакомились съ начальною грамотой. Чтобы провѣрить, правильно ли ведется дѣло въ школѣ, Завѣдующій два раза отправлялся въ Московское Арнольдовское училище глухонѣмыхъ. Директоръ этого училища, достоуважаемый Дм. К. Органовъ, былъ настолько обязателенъ, что разъяснилъ Завѣдующему всѣ его недоумѣнія и далъ не мало руководственныхъ указаній.

Приближался 1896 г. Подготовлявшаяся къ этому году Всероссійская Нижегородская выставка заинтересовала и представителей Ярополческой школы глухонѣмыхъ. Явилась мысль участвовать на выставкѣ всѣмъ составомъ школы, во главѣ съ ея Завѣдующимъ. Для осуществленія этой мысли Завѣдующій сначала обратился съ ходатайствомъ къ предсѣдателю начальной выставочной коммиссіи, бывшему Нижегородскому губернатору, Ник. Мих. Баранову, который и обѣщалъ сдѣлать все возможное на пользу Ярополческой школы глухонѣмыхъ. Но вскорѣ коммиссія эта переформировалась; а Святѣйшій Правительствующій Синодъ нашелъ нужнымъ самостоятельно участвовать на выставкѣ экспонатами церковно-приходскихъ школъ съ постройкою для этого, на территоріи выставки, церкви-

школы. Тогда Завѣдующій Ярополческою школою глухонѣмыхъ, обратился къ члену выставочной, при Святѣйшемъ Синодѣ, коммиссіи Василію Ивановичу Шемякину, прося его содѣйствія къ демонстрированію школы глухонѣмыхъ въ отдѣлѣ церковно-приходскихъ школъ. Объ этой просьбѣ Завѣдующаго было доложено В. И. Шемякинымъ выставочной коммиссіи, и предсѣдатель ея, С. И. Миропольскій далъ отъ 6-го числа мая 1895 г. Завѣдующему слѣдующій отвѣтъ: «В. И. Шемякинъ доложилъ въ нашей коммиссіи ваше почтенное ходатайство. Признается желательнымъ выставить вашу школу. Но такъ какъ ближайшее распредѣленіе мѣстъ на выставкѣ предоставлено исполнительному комитету въ Нижнемъ-Новгородѣ, то будьте любезны обратиться съ вашимъ предложеніемъ на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Балахнинскаго, Викарія Нижегородскаго, предсѣдателя означеннаго комитета. Труды ваши на пользу обездоленныхъ глухонѣмыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія и признательности». Заручившись такимъ отвѣтомъ, Завѣдующій немедленно отправился къ Преосвященному Алексію (нынѣ Епископу Вятскому). Преосвященный, обласкавъ Завѣдующаго, выразилъ полное сочувствіе задуманному предпріятію, и Ярополческой школѣ глухонѣмыхъ отведено было подъ квартиру прекрасное зданіе церковно-приходской школы, при Кунавинской напольной кладбищенской Преображенской церкви, со всѣми удобствами и приспособленіями для жизни; на выставкѣ, въ зданіи церкви-школы, для занятій съ глухонѣмыми, отведена была едва ли не самая лучшая комната.

Насколько успѣшно было на выставкѣ демонстрированіе Ярополческой школы глухонѣмыхъ и какое она производила впечатлѣніе на посѣтителей, мы приведемъ отзывы объ этомъ людей постороннихъ для школы. Г. Макаревскій, секретарь Нижегородской Духовной Консисторіи, въ недавно изданной имъ книжкѣ: «Церковная школа на Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ», описывая по «правому крылу» церкви-школы помѣщеніе для образцоваго класса, говоритъ:

«въ этомъ классномъ помѣщеніи во время выставки экспонировалась школа глухонѣмыхъ, устроенная протоіереемъ К. Веселовскимъ въ городѣ Вязникахъ, Владимірской епархіи, при двухклассной Ярополческой церковно-приходской школѣ. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, ежедневно, въ определенные часы, учитель Журомскій, тоже глухонѣмой, давалъ уроки глухонѣмымъ дѣтямъ Ярополческой школы. Занятія бѣдныхъ дѣтей, пораженныхъ утратою слуха и рѣчи, обыкновенно, привлекали сочувственное вниманіе многочисленной публики, посѣщавшей церковь-школу. Глядя на этихъ несчастныхъ и обездоленныхъ, въ числѣ которыхъ были 2 дѣвочки и 6 мальчиковъ, всякій невольно проникался чувствомъ глубокаго сожалѣнія къ малюткамъ, которыя не могутъ еще уразумѣть всей тягости своего положенія. Только условные знаки ручной азбуки, да грамотность могутъ облегчить ихъ горькую долю, открывая сознанію ихъ новый міръ, давая возможность понимать людей, открывать имъ свои мысли, чувства, желанія, читать Священное Писаніе, мысленно прославлять въ молитвахъ всесвятое имя Божіе. Грамота является единственною и сугубо полезною отрадою для глухонѣмого, такъ какъ замѣняетъ для него вмѣстѣ и слухъ и рѣчь. Много у насъ на Руси такихъ обездоленныхъ, безпомощныхъ людей (свыше 56 тысячъ), которые составляютъ бремя для семействъ и обществъ и влачатъ тяжкое существованіе; между тѣмъ училища для глухонѣмыхъ есть только въ столицахъ, и они мало доступны. Тѣмъ цѣннѣе, поэтому, заслуга Завѣдующаго школой протоіерея К. Веселовскаго и попечителя В. Дедюхина, отпускающаго ежегодно на содержаніе Ярополческой школы глухонѣмыхъ по 300 р. Желательно, чтобы этотъ успѣшный опытъ пастыря церкви устроить, при самыхъ скромныхъ средствахъ, церковную школу для глухонѣмыхъ послужилъ добрымъ примѣромъ для подражанія и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества; свѣтъ не безъ добрыхъ людей.» Въ № 16 Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 15-го августа 1896 года въ статьѣ: «съ Нижегородской

Всероссійской выставки», достоуважаемый сотрудникъ о. Михаилъ Сперанскій, между прочимъ, говоритъ: «справедливость требуетъ сказать, что ежедневное демонстрированіе обученія глухонѣмыхъ привлекаетъ массы посѣтителей и очевидно не останется безплоднымъ, ибо весьма многіе изъ учителей, епархіальныхъ наблюдателей и другихъ лицъ, познакомившихся съ обученіемъ глухонѣмыхъ, уходили, высказывая непремѣнное намѣреніе устроить подобныя школы и у себя дома.» Прибавимъ къ этому отъ себя, что интересовавшимся этимъ дѣломъ учителямъ, учительницамъ, наблюдателямъ и другимъ лицамъ, близко стоящимъ къ школьному дѣлу, роздано за время пребыванія Ярополческой школы на выставкѣ до 1500 экземпляровъ ручной азбуки для глухонѣмыхъ.

Но что всего выше, драгоцѣннѣе, отраднѣе и утѣшительнѣе—это то, что скромная Ярополческая школа на выставкѣ была осчастливлена Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ и посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. День 19-го іюля 1896 года—незабвенный день въ исторіи этой школы. Въ этотъ день, въ 2 часа по-полудни, Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексія Александровича и блестящей свиты, переступивъ порогъ церкви-школы, изволили направиться въ верхній ея этажъ, прямо къ св. алтарю. Внимательно обозрѣвъ св. алтарь, иконостасъ и мозаичныя иконы работы сестеръ Серафимо-Понетаевскаго монастыря, Ихъ Императорскія Величества перешли въ помѣщеніе школы глухонѣмыхъ. Ознакомившись съ матеріальнымъ положеніемъ школы, ея работами и успѣхами, Ихъ Императорскія Величества, какъ сказано въ № 31 Церковныхъ Вѣдомостей 1896 г., изволили удостоить протоіерея Веселовскаго Всемилостивѣйшей благодарности и сошли въ первый этажъ церкви-школы.

Еще вскорѣ, по прибытіи Ярополческой школы глухонѣмыхъ на выставку, къ Завѣдующему ея стали поступать заявленія о принятіи глухонѣмыхъ дѣтей для обученія ихъ въ этой школѣ, а послѣ посѣщенія школы Ихъ Величествами,

заявленія сіи умножились, такъ что къ началу прошедшаго учебнаго года явилось въ школу, вмѣсто прежнихъ 9, уже 20 человѣкъ, при семъ многимъ было отказано за неимѣніемъ помѣщенія. На тѣсноту помѣщенія, по своему истинно-христіанскому добротолюбію, быстро откликнулся добросердый попечитель школы В. Н. Дедюхинъ, онъ обѣщалъ или расширить какое либо изъ существующихъ школьныхъ зданій, или же построить новый, совершенно отдѣльный домъ, спеціально назначенный для школы глухонѣмыхъ.

Между тѣмъ, въ виду предстоявшаго наплыва учащихся, предстояла новая забота. Стало яснымъ, что одному учителю немыслимо заниматься съ 20 глухонѣмыми. Вслѣдствіе этого чрезъ посредство достоуважаемаго В. И. Шемякина, Завѣдующій обратился съ ходатайствомъ предъ Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ о назначеніи субсидіи отъ казны на жалованье второму учителю. Въ отвѣтъ на это ходатайство Его Превосходительство В. И. Шемякинъ, отъ 4-го октября 1896 г., написалъ слѣдующее: «письмо ваше доложено предсѣдателю Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и встрѣчено Владыкою съ полнымъ сочувствіемъ. Преосвященный Гурій намѣренъ написать вашему Владыкѣ о томъ, чтобы взять школу глухонѣмыхъ, въ расширенномъ видѣ, на общее попеченіе Владимірскаго Совѣта Братства и нашего Совѣта. У васъ должно быть центральное училище глухонѣмыхъ духовнаго вѣдомства для приготовленія учителей въ подобныя же заведенія низшаго разряда по другимъ епархіямъ. Съѣздите во Владиміръ и переговорите объ этомъ со Владыкой... Сегодня уѣзжаю въ Одессу. Возвращусь къ 20-му числу. Къ тому времени сообщите мнѣ о томъ, что скажутъ во Владимірѣ». Когда о результатахъ переговоровъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ было сообщено В. И. Шемякину, то онъ отъ 25-го ноября увѣдомилъ Завѣдующаго школой, что по дѣлу объ устройствѣ центральнаго училища глухонѣмыхъ, онъ полагалъ бы необходимымъ Завѣдующему

пріѣхать въ Петербургъ, чтобы доложить Его Высокопревосходительству г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Преосвященному предсѣдателю Училищнаго Совѣта свои предположенія.

7-го декабря, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Завѣдующій отправился въ Москву, а оттуда вмѣстѣ съ г. Дедюхинымъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, въ лицѣ всѣхъ высшихъ представителей духовнаго управленія и неустанныхъ работниковъ на поприщѣ развитія и благоустройства церковно-приходскихъ школъ, Завѣдующій и Попечитель школы встрѣтили глубокое и всецѣлое сочувствіе своему предпріятію; при чемъ г. Дедюхинъ заявилъ и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, Константину Петровичу Побѣдоносцеву, его товарищу В. К. Саблеру и В. И. Шемякину, что онъ на собственныя средства выстроитъ соотвѣтствующее дѣлу, по возможности обширное, зданіе для центральной школы глухонѣмыхъ. Результатомъ этой поѣздки въ Вязниковское отдѣленіе было изъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 8-го апрѣля за № 551, слѣдующее сообщеніе: «Преосвященный предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія, отъ 4-го апрѣля сего года за № 1161, увѣдомилъ, что, обсудивъ ходатайство Его Высокопреосвященства объ ежегодномъ отпускѣ 2120 руб. на содержаніе Ярополческой въ гор. Вязникахъ школы для глухонѣмыхъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по состоянію имѣющагося въ распоряженіи Совѣта кредита на содержаніе и устройство церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Имперіи, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ $\frac{\text{24-го марта}}{\text{2-го апрѣля}}$ сего года за № 168, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: по устройствѣ зданія для Ярополческой школы глухонѣмыхъ въ гор. Вязникахъ, на содержаніе означенной школы отпускать изъ кредита, по § 8 ст. 3, лит. *А*, смѣты Святѣйшаго Синода, въ распоряженіе Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по *тысячѣ пяти сотъ* (1500) руб.

въ годъ, съ тѣмъ 1) чтобы школа эта на общемъ основаніи именовалась церковно-приходскою, и 2) чтобы о времени начала учебныхъ занятій въ ней было донесено Училищному при Св. Синодѣ Совѣту, для отпуска ассигнованной на содержаніе ея суммы.

Сообщая объ этомъ уѣздному отдѣленію для свѣдѣнія и объявленія Завѣдующему Ярополческими школами, Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ по 2-му пункту сего постановленія дать своевременное увѣдомленіе для донесенія Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту.

Приспѣло время приступить къ закладкѣ зданія для школы глухонѣмыхъ. Съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго эта закладка назначена была на 14-е число мая сего 1897 г., на день первой годовщины Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Къ торжеству прибылъ въ Вязники изъ Владиміра членъ Владимірскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. протоіерей В. В. Косаткинъ, при которомъ, въ бытность его секретаремъ Владимірскаго Александроневскаго Братства, возникли, росли, благоустроялись и крѣпли всѣ три Ярополческія церковно-приходскія школы.

Наканунѣ было отслужено торжественное Всенощное бдѣніе. Утромъ праздника со скорымъ поѣздомъ изъ Москвы прибылъ г. попечитель школъ Вас. Ник. Дедюхинъ съ своимъ семействомъ. Благовѣстъ къ Божественной литургіи въ Троицкомъ храмѣ начался въ 9¼ час. Литургію соборне совершали протоіереи: В. В. Косаткинъ, К. А. Веселовскій и священникъ Д. П. Лепорскій. Мѣстный хоръ пѣвчихъ не сильно, но стройно пропѣлъ всю литургію, въ концѣ которой, послѣ пѣнія: *буди имя Господне отъ нынѣ и до вѣка*, о. протоіерей В. В. Косаткинъ сказалъ слѣдующее слово:

И воззрѣвъ Іисусъ на небо, воздохну, и глагола глухонѣмому: еффафа, еже есть, разверзися, и абіе разверзостася

слуха его, и разрѣшися уза языка его, и глаголаше право. (Мар. 7. 36 и 35).

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ тѣлесно на землѣ, то Онъ, между множествомъ разнообразныхъ чудесъ, сотворилъ преславное чудо исцѣленія глухонѣмого, такъ что послѣдній началъ слышать и правильно говорить. Повѣствуя о семъ чудѣ, Евангелистъ Маркъ замѣчаетъ, что Господь прежде, чѣмъ совершить исцѣленіе глухонѣмого, воззрѣвъ на небо, воздохнулъ. Мы, кажется, не погрѣшимъ, если скажемъ, что сей вздохъ Спасителя нашего означалъ, между прочимъ, скорбь и состраданіе Его къ несчастнѣйшему изъ людей, глухонѣмому.

Да, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, много несчастій терпитъ человѣчество въ грѣшномъ мірѣ семъ; но нѣтъ, кажется, изъ людей несчастнѣе глухонѣмыхъ. Состояніе духовнаго мрака, безпросвѣтной тоски, состояніе никогда не измѣняющееся и постоянно угнетающее душу—вотъ удѣлъ всей жизни глухонѣмого человѣка. Глухонѣмой начинаетъ чувствовать свое несчастіе съ самыхъ первыхъ поръ жизни, со времени своего дѣтства, лишь только начинаетъ проявляться въ немъ сознаніе. Онъ въ дѣтствѣ не слышитъ нѣжнаго голоса матери, убаюкивающаго свое дитя, не присоединяетъ своего дѣтскаго лепета къ ласковымъ рѣчамъ матери. Онъ не имѣетъ возможности чувствовать всей любви матери, проявляющейся не въ однихъ поцѣлуяхъ, но и въ особенной нѣжности голоса, въ ласкательныхъ именахъ и т. под. Сердце глухонѣмого ребенка постепенно черствѣетъ, какъ сохнетъ лѣтомъ земля отъ недостатка дождя. Сколько мы душевныхъ наслажденій получаемъ отъ разнообразныхъ пѣснопѣній, щебетанія птицъ или разнаго рода игры на музыкальныхъ инструментахъ! Посѣтила ли насъ печаль, запала ли въ наше сердце грусть, отъ пѣнія и музыки печаль и грусть улегаются въ нашей душѣ. Для глухонѣмыхъ нѣтъ этихъ высокихъ и чистыхъ наслажденій, нѣтъ этого средства къ облегченію грусти и печали. Всѣ животныя, всѣ птицы, даже многія насѣкомыя имѣютъ свой го-

лось; но глухонѣмой не различаетъ ихъ съ этой стороны. Для него нѣтъ ни стука, ни треска, ни свиста, ни грома, для него закрыта цѣлая часть вселенной, для него глуха и нѣма самая природа. Обо всемъ словесно можно передать человѣку, чего онъ не видывалъ и чего не можетъ увидѣть во всю свою жизнь, лишь глухонѣмому нельзя сообщить этого, потому что самое краспорѣчивое слово для него недоступно. Многое можно сообщить большому собранію людей въ короткое время посредствомъ словесной рѣчи, а глухонѣмому все это надобно показывать въ дѣйствительности и образахъ. Если письменный обмѣнъ мыслей обременителенъ, то тѣмъ болѣе образный медлительнѣе письменнаго, а съ словеснымъ и сравнить нельзя. Поэтому какая должна быть бѣдность духовной жизни у глухонѣмыхъ въ сравненіи съ говорящими?!

Вѣра отъ слуха, говоритъ Апостолъ Павелъ (Рим. 10, 17). *Блажени слышащіи слово Божіе и храняще е*, говоритъ Самъ Спаситель нашъ. Но какъ современные Христу глухонѣмые не могли назидаться Божественнымъ Его ученіемъ и сладчайшимъ гласомъ Его, хотя бы они и ходили вмѣстѣ съ другими людьми по стопамъ Его; такъ и современные намъ глухонѣмые не могутъ имѣть истинныхъ понятій о Богѣ, о религіи, о правилахъ Богопочитанія и объ условіяхъ жизни общественной. Въ отношеніи умственнаго кругозора и духовнаго развитія взрослые глухонѣмые приравниваются къ дѣтямъ трехлѣтняго возраста. Поэтому не удивительно, что хотя бы глухонѣмой и былъ въ обществѣ, онъ обособленъ, какъ бы отверженъ. Подобно тому, какъ тяжело человѣку, отверженному обществомъ, находиться среди этого общества, тяжело и глухонѣмому жить среди людей. Отъ того то, можетъ быть, глухонѣмые, по свидѣтельству людей, долго наблюдавшихъ надъ ними, не страшатся смерти. Понятно, что для людей, не видавшихъ радостей въ своей жизни, смерть является истиннымъ благодѣяніемъ.

А что сказать о томъ, сколько горя глухонѣмой вноситъ въ семью, въ которой онъ родился?! Какое это бремя для среды,

въ которой онъ живетъ и гдѣ онъ такъ или иначе долженъ дѣйствовать! Не даромъ нѣкоторыя дѣянія глухонѣмыхъ, по суду гражданскому, считаются невмѣняемыми и приравниваются къ дѣяніямъ несовершеннолѣтнихъ.

Можетъ быть, этихъ несчастныхъ людей такъ мало живетъ на землѣ, что о нихъ нѣтъ надобности особенно и заботиться? Къ сожалѣнію, ихъ такъ много, что христіанская благотворительность, прилагая заботу объ улучшеніи участи глухонѣмыхъ, найдетъ здѣсь обширное поле дѣятельности для себя. Грустно, что въ нашемъ отечествѣ до послѣдняго времени нѣтъ болѣе точныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о количествѣ глухонѣмыхъ. Съ приблизительною вѣроятностію, по даннымъ о другихъ государствахъ, мы можемъ заключать, что число глухонѣмыхъ, нашихъ соотечественниковъ, не можетъ стоять ниже 200 тыс. человѣкъ.

Что же, наконецъ, христіанская благотворительность можетъ сдѣлать для облегченія участи глухонѣмыхъ? Глухой и нѣмой! Двойная стѣна отдѣляетъ глухонѣмого отъ міра, и нельзя не подивиться, что эту двойную стѣну удается, наконецъ, пробить при помощи истинно христіанской ревности о несчастныхъ, сквозь эту двойную стѣну удается сообщать не только знаніе ремеслъ и искусства, потребное для тѣлесной жизни человѣка, но и освѣтить мракъ, облегающій душу глухонѣмого, свѣтомъ Христовой вѣры, Божественнаго закона, единаго на потребу для духовной жизни человѣка.

Древній міръ не представляетъ намъ подобныхъ примѣровъ, хотя и въ немъ, вѣроятно, не менѣе было такихъ несчастныхъ, какъ теперь. Только христіанская любовь способна подвигнуться на этотъ подвигъ. Но и христіанскіе народы очень долго взирали на глухонѣмыхъ въ печальномъ раздумьи, не зная, что предпринять для нихъ. По мнѣнію предковъ нашихъ, только Божественная сверхъ-естественная сила могла дать способность глухому слышать, нѣмому говорить. Съ состраданіемъ смотрѣли предки наши на этихъ несчастныхъ, называя ихъ

«убогими», «Божьими людьми», но не могли придумать, чѣмъ бы можно было улучшить ихъ безвыходное положеніе.

Между тѣмъ глухонѣмые отнюдь не могутъ быть поставлены ниже другихъ людей. Они отъ Бога одарены тѣми же способностями, какъ и прочіе люди, только они лишены употребленія тѣхъ главныхъ органовъ, посредствомъ которыхъ должны бы быть развиваемы эти способности, ибо какъ только христіанская сострадательность нашла для этихъ несчастныхъ возможность замѣнять потерю однихъ органовъ другими, они стали дѣлаться и сознательными христіанами и полезными членами человѣческаго общества. Эту истину разгадали еще въ 16-мъ вѣкѣ, въ концѣ котораго начали появляться люди, посвящавшіе цѣлую жизнь свою на то, чтобы найти средства помочь несчастнымъ глухонѣмымъ, чтобы научить ихъ замѣнять потерянные органы искусственнымъ употребленіемъ тѣхъ органовъ, въ которыхъ имъ природа не отказала. Да будетъ вѣчно памятно имя перваго изобрѣтателя обученія глухонѣмыхъ, Испанскаго монаха Петра Понсе, умершаго въ 1584 году! Вѣчная память да будетъ въ отечествѣ нашемъ Благотворительнѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Супругѣ Императора Павла I-го, которая основала въ Петербургѣ въ 1806 году первое училище глухонѣмыхъ! Съ тѣхъ поръ, на протяженіи 90 лѣтъ, прибавилось ихъ въ Россіи очень, очень не много, едва ли даже до 10, да и то въ главныхъ центрахъ общественной жизни, каковы Москва, Варшава, Казань и т. п. Въ захолустьяхъ же нашихъ уѣздовъ иные и до сихъ поръ не подозрѣваютъ, что возможно обучать глухонѣмыхъ чтенію, письму и даже разговорной рѣчи. Но что значатъ 10 существующихъ училищъ на необъятную пространствомъ Россію? Что значатъ эти 800—900 глухонѣмыхъ дѣтей, обучающихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, на громадную массу подобныхъ имъ несчастливцевъ? Это можно сказать, капля въ морѣ!

Вотъ и въ предѣлахъ нашей губерніи, пять лѣтъ тому назадъ, многіе ли изъ насъ были знакомы съ тѣми способами,

которые могутъ облегчать участь глухонѣмыхъ? Русскій человѣкъ, обыкновенно, отзывчивъ на всякое доброе дѣло и всегда готовъ помочь его осуществленію, но часто недостаетъ ему знакомства съ лицами, которыя могли бы указать на новыя учрежденія, имѣющія неотложную потребность въ благотворительности, а потому онъ и направляетъ свою благотворительность обычными, общественными путями. Двѣнадцать только лѣтъ прошло съ того времени, когда въ гор. Вязникахъ значительная полоса земли, лежащая по правую сторону Троицкаго храма, въ древнемъ Ярополчѣ, была пустопорожнею, заросшею бурьяномъ и всякою сорною травой. Но смотрите, что теперь на этой землѣ! Три обширныя зданія уже устроены,[1]) а два готовятся къ устроенію[2]) для просвѣщенія дѣтей простого народа свѣтомъ Христовой вѣры и человѣческаго знанія. И эти духовные вертограды вызваны и вызываются на свѣтъ Божій энергіей одного человѣка и готовностію благотворить, на дѣло просвѣщенія дѣтей свѣтомъ Христовой вѣры, другаго человѣка. Эти же два человѣка, имена которыхъ да будутъ незабвенны въ здѣшнемъ краѣ, пять лѣтъ тому назадъ, рѣшились войти своимъ участіемъ въ тягостнѣйшее положеніе несчастныхъ глухонѣмыхъ и пошли въ этомъ дѣлѣ не обычнымъ, общеизвѣстнымъ путемъ, чрезъ устроеніе для нихъ богадѣленъ, пріютовъ; но избирали для достиженія своей цѣли малоизвѣстный, но вѣрнѣйшій путь, школьное обученіе глухонѣмыхъ. Въ 1892 г. ими была открыта здѣсь школа грамоты для глухонѣмыхъ въ память чудеснаго сохраненія драгоцѣнной жизни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича 29-го апрѣля 1891 г., когда Его Величество, бывъ еще Наслѣдникомъ Престола, путешествовалъ по Японіи. Пятилѣтній опытъ существованія сей школы показалъ

---

[1]) 1) Двухклассная мужская церковно-приходская школа. 2) Домъ для народныхъ духовно-нравственныхъ чтеній и для общежитія учащихся мальчиковъ. 3) Одноклассная женская церковно-приходская школа.

[2]) 1) Церковно-приходская школа для глухонѣмыхъ дѣтей, и 2) второклассная женская церковно-приходская школа.

всю благодѣтельность ея для сихъ несчастливцевъ. За это время глухонѣмыя дѣти обучились въ школѣ читать и писать, узнали главныя молитвы, нѣкоторыя событія изъ Священной исторіи и пріобрѣли возможность дѣлиться своими мыслями съ другими. Въ прошломъ году Владимірскій Епархіальный Училищный Совѣтъ нашелъ возможнымъ и полезнымъ эту школу показать, такъ сказать, всему міру въ Нижнемъ-Новгородѣ, на Всероссійской выставкѣ. Здѣсь сіе благодѣтельнѣйшее учрежденіе заслужило всеобщее одобреніе и, что всего дороже, удостоилось Всемилостивѣйшаго вниманія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Смѣемъ надѣяться, что по образцу и примѣру нашей школы для глухонѣмыхъ, будутъ учреждаться подобныя школы и въ другихъ мѣстахъ Россіи, ибо наша школа показала, что не такъ трудно, какъ на первый взглядъ кажется учреждать ихъ. Что же касается собственно нашей школы, то событія прошедшаго года выдвинули ее на новый, лучшій путь. Дѣло въ томъ, что представитель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на Всероссійской Нижегородской выставкѣ восхищенный добрыми результатами Вязниковской Арополческой школы для глухонѣмыхъ исходатайствовалъ впослѣдствіи предъ правительствомъ, чтобы сія школа была церковно-приходскою школой для глухонѣмыхъ дѣтей всей Россіи, т.-е. чтобы въ нее поступали сіи несчастныя дѣти не изъ одной только Владимірской, но и изъ другихъ губерній. Для содержанія сей школы уже ассигновано Училищнымъ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Совѣтомъ 1500 руб. въ годъ. Такому назначенію школы должно соотвѣтствовать и зданіе для нея. И вотъ достоуважаемый учредитель и попечитель ея съ нынѣшняго дня приступаетъ къ устроенію новаго, обширнаго каменнаго зданія, въ которомъ могло бы со временемъ помѣститься до 100 чел. обучающихся глухонѣмыхъ. Закладку сего зданія Богъ приводитъ намъ совершить въ Высокоторжественнѣйшій для всей Россіи день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вознесемъ же, бр., Царю Царей усердныя молитвы наши о

здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и, по вознесеніи молитвъ въ храмѣ семъ, съ миромъ изыдемъ на мѣсто, избранное для сооруженія новаго зданія, чтобы тамъ вознести новыя молитвы къ Зиждителю всяческихъ о благословеніи и преуспѣяніи дѣла строительства.

Да возрадуется душа ваша о Господѣ, достопочтеннѣйшіе Учредители церковно-приходскихъ школъ, существующихъ подъ сѣнію храма сего, и да осуществятся благодѣтельнѣйшія мысли и желанія ваши вожделеннѣйшимъ образомъ.

Всещедрая благодать Божія да воздастъ тебѣ, сострадательнѣйшій Благоустроитель судьбы бѣдныхъ и обездоленныхъ природою дѣтей, вмѣсто благъ земныхъ, небесныя, вмѣсто тлѣнныхъ, нетлѣнныя, вмѣсто временныхъ, вѣчныя, да ниспослетъ она небесное благословеніе на дѣла рукъ твоихъ и да сохранитъ тебя и семейство твое во многолѣтнемъ здравіи и благоденствіи. А вы дѣти, призрѣваемыя подъ сѣнію святаго храма сего, непрестанно, во вся дни живота вашего, возносите благодарныя молитвы ваши Господу Богу о здравіи и спасеніи протоіерея Константина и рабовъ Божіихъ: Василія, Глафиры и Маріи. Мы же всѣ, здѣсь присутствующіе, помолимся Господу Богу, да отверзется, посредствомъ школьнаго обученія, духовный слухъ несчастныхъ глухонѣмыхъ дѣтей и да разрѣшатся узы языка ихъ, чтобы и они, глухонѣмые, купно съ нами едиными устами и единымъ сердцемъ воспѣвали и прославляли всесвятое и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи литургіи и положеннаго на день Священнаго коронованія молебнаго пѣнія, лица, совершавшія Божественную Литургію, а также вновь присоединившіяся къ нимъ: мѣстнаго Благовѣщенскаго монастыря игуменъ Макарій, Введенской церкви протоіерей М. К. Нарбековъ и села Меркутина свящ. В. А. Веселовскій, направились изъ Троицкаго храма,

крестнымъ ходомъ, къ мѣсту закладки зданія, куда ранѣе, крестнымъ же ходомъ, съ иконою Богоматери, именуемой Казанскою, прибыло соборное духовенство съ высшими представителями города. День былъ ясный и теплый, масса народа окружала мѣсто закладки. По окончаніи водоосвященія, первый камень положилъ о. протоіерей В. В. Косаткинъ, а докончила выкладку перваго креста супруга попечителя Глафира Іосифовна Дедюхина. Второй крестъ выложенъ Василіемъ Никандровичемъ Дедюхинымъ, третій—ихъ дочерью, Маріей Васильевной Дедюхиной, четвертый – протоіереемъ К. А. Веселовскимъ, пятый—городскимъ головою Вл. Вас. Елизаровымъ, шестой—протоіереемъ І. М. Смирновымъ, седьмой—Сер. Ив. Сеньковымъ, восьмой—протоіереемъ М. К. Нарбековымъ и т. д. Всего положено въ основаніе зданія 12 крестовъ. По окончаніи закладки и по провозглашеніи обычныхъ многолѣтій, крестный ходъ,—Соборный и Троицкій, пошелъ обратно. Въ это время Завѣдующему Ярополческими школами подана была изъ Тамбова отъ Преосвященнѣйшаго Епископа телеграмма слѣдующаго содержанія: «Радостно привѣтствую закладку зданія школы глухонѣмыхъ и молю Господа, созидающаго грады, да Своею благодатію совершитъ начинаемое вами школьное зданіе на пользу названныхъ страдальцевъ, на утѣшеніе вамъ и попечителю Дедюхину. Александръ Епископъ Тамбовскій». Участвовавшіе въ закладкѣ зданія и другія лица, близко стоящія къ учебному дѣлу, были приглашены въ помѣщеніе общежитія, при мужской двухклассной школѣ, откушать чаю и хлѣба-соли. Лишь только гости собрались въ это помѣщеніе, подана была Завѣдующему телеграмма изъ Петербурга, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Новгородскаго, такого содержанія: «Радостно призываю благословеніе Божіе на устройство новаго зданія, на васъ и строителя Дедюхина. Архіепископъ Ѳеогностъ». Чай и обѣденный столъ сопровождались задушевными разговорами, благожелательными тостами и сердечными рѣчами. Мѣстный скромный хоръ пѣвчихъ нѣсколько разъ исполнилъ: «Боже Царя храни», «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ» и проч.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о ходѣ и успѣшности обученія глухонѣмыхъ въ Ярополческой школѣ, считаемъ нужнымъ сообщить для этой цѣли слѣдующія свѣдѣнія. Преподаваніе Закона Божія глухонѣмымъ начинается, обыкновенно, уже тогда, когда каждый изъ нихъ, при пособіи ручной азбуки, достаточно ознакомится съ внѣшнимъ очертаніемъ буквъ и получитъ возможность «разбирать слова», хотя и безъ всякаго пониманія ихъ значенія. Затѣмъ, начинается уясненіе значенія предметовъ, входящихъ въ составъ науки. Вы напишете напр. слово: храмъ или церковь. Глухонѣмой и рукою скажетъ слово храмъ и напишетъ его на доскѣ, но что такое храмъ, доколѣ вы не объясните ему этого мимикой, онъ не имѣетъ о храмѣ ни малѣйшаго понятія. Для нагляднаго уясненія глухонѣмымъ разныхъ предметовъ, обыкновенно, употребляются картины, спеціально для этого дѣла приспособленныя. При помощи этихъ картинъ дѣти и получаютъ знакомство со всѣми необходимыми для нихъ предметами. Но и при этомъ, къ слову сказать, весьма трудномъ способѣ обученія, изъ 20 человѣкъ почти половина ихъ сравнительно оказали достаточные успѣхи, даже въ отвлеченныхъ понятіяхъ; они имѣютъ понятіе о Богѣ, объ Іисусѣ Христѣ, о Пресвятой Богородицѣ, знаютъ молитвы: начинательную, мытаря, Іисусу Христу, Святому Духу, благодарственную, Пресвятой Троицѣ. Нѣкоторые изъ учащихся умѣютъ объяснить эти молитвы мимикой, а иные ознакомились съ особенно выдающимися событіями изъ Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. По другимъ предметамъ, ученики и ученицы оказали сравнительно тоже хорошіе успѣхи.

По Русскому языку: 1) Евдокія Елагина, младшая изъ всѣхъ ученицъ, поступившая въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г. изъ Нижегородскаго Маріинскаго пріюта, заучила до 50 первыхъ словъ по картинамъ и умѣетъ писать, до возможности списывать съ книги, хотя безъ всякаго понятія о написанномъ. 2) Иларіонъ Кочура, изъ гор. Суджи, Курской губерніи, поступившій въ октябрѣ 1896 г., знаетъ слова по тремъ первымъ

картамъ, (а ихъ 17 съ раздѣленіемъ каждой изъ нихъ па 25 рисунковъ) и умѣетъ писать. 3) Варвара Вазаринова, дочь священника, Арзамазскаго уѣзда, Нижегородской губ., поступившая въ октябрѣ 1896 г., знаетъ 15 картъ и умѣетъ писать. 4, 5, 6, 7, 8) Анна Варгапова, дочь крестьянина, Покровскаго уѣзда; Анна Делекторская, дочь священника, Суздальскаго уѣзда; Алексій Числавскій изъ гор. Семенова, Нижегородской губ.; Иванъ Балабановъ, Костромичъ, поступившіе въ октябрѣ 1896 г., и Ѳедоръ Крестьяниновъ, Вязниковскаго уѣзда, поступившій въ 1895 г., знаютъ всѣ 17 картъ и умѣютъ писать. 9 и 10) Александръ Коширинъ Тамбовской губерніи; Иванъ Шулешовъ Нижегородской губерніи, поступившіе въ октябрѣ 1896 года знаютъ всѣ 17 картъ и 6 большихъ картинъ Хилля (цѣлыя предложенія). 11 и 12) Андрей Башкиновъ, Вязниковскаго уѣзда, поступившій въ 1895 г., и Василій Савиновъ Костромской губерніи, поступившій въ октябрѣ 1896 г., знаютъ 17 картъ и 19 картинъ Хилля. 13, 14 и 15) Иванъ Носаревъ Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, поступившій въ 1894 г., Леонтій Хенкенъ (еврей) и Вѣра Яворская, дочь священника, Кіевской губерніи, поступившіе въ октябрѣ 1896 г , знаютъ 17 картъ и всѣ 24 картины Хилля; склоняютъ. 16 и 17) Елена Березина, Вязниковская мѣщанская дочь, поступившая въ 1892 г. и Наталья Семенова, Гороховецкаго уѣзда, крестьянская дочь, поступившая въ 1893 г., толково читаютъ и усвоили содержаніе 21 статьи; склоняютъ. 18) Семенъ Клименко изъ г. Суджи, Курской губ. поступившій въ 1894 г., толково прочиталъ и усвоилъ содержаніе 31 ст.; склоняетъ и спрягаетъ. 19) Андрей Маіоровъ, Вязниковскій мѣщанскій сынъ, поступившій въ 1892 г., свободно можетъ читать всякую книгу, объясняетъ содержаніе прочитаннаго; склоняетъ и спрягаетъ. 20) Петръ Орловъ сынъ діакона села Елпатьева, Переславскаго уѣзда, поступилъ въ 1894 году и оказалъ настолько во всемъ блестящіе успѣхи, что чрезъ годъ,—самое большее,—чрезъ два, самъ можетъ быть хорошимъ учителемъ.

По Ариѳметикѣ: Вѣра Яворская, Иванъ Шулешовъ и Александръ Коширинъ знаютъ сложеніе и вычитаніе до 10. Леонтій Хенкенъ, Василій Савиновъ, Андрей Башкиновъ и Иванъ Носаревъ—сложеніе и вычитаніе до 20. Елена Березина—сложеніе и вычитаніе до 100. Наталья Семенова—сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе до 100. Семенъ Клименко и Андрей Маіоровъ—сложеніе, вычитаніе и умноженіе до билліона; а дѣленіе Маіоровъ до билліона, а Клименко до 100; Петръ Орловъ, кромѣ вышеизложеннаго, знаетъ составныя именованныя числа сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе до 100.

Для полноты картины приведемъ одинъ случай за время пребыванія глухонѣмыхъ дѣтей на выставкѣ. Испросивши предварительно позволенія отъ Завѣдующаго «испробовать прочность усвоеннаго глухонѣмыми въ наукѣ», учительница А. П. С—ва подходитъ къ Семену Клименко и даетъ на аспидной доскѣ простенькую задачу на вычитаніе, приблизительно напр. отъ 35 отнять 17, сколько останется. Клименко написалъ 18, С—ва стерла 18 и написала напр. 20, Клименко, серьезно поглядѣвъ на С—ву, покачалъ головой и снова написалъ 18; потомъ серьезно посмотрѣвъ на С—ву, внизу задачи подписалъ: «ты не умная», отвернулся отъ С—вой и въ новыя съ ней препирательства не пошелъ. Вообще глухонѣмыя дѣти, большею частію, очень способны, воспріимчивы и разъ узнанное и усвоенное ими крѣпко лежитъ въ ихъ памяти.

При центральной школѣ глухонѣмыхъ будутъ открыты ремесленные классы. На первый разъ будутъ введены столярное и сапожное ремесла.

Условія поступленія въ школу таковы: 1) дѣти принимаются въ школу никакъ не ранѣе 8 лѣтняго возраста. 2) Поступившіе какъ мальчики, такъ и дѣвочки могутъ жить въ общежитіи (совершенно въ отдѣльныхъ домахъ) на полномъ содержаніи, т. е. пользоваться квартирою, пищею, одеждою обувью, бѣльемъ, стиркою бѣлья, чаемъ, сахаромъ, банею и пр.,

уплачивая за это 125 руб. въ годъ въ сентябрѣ и январѣ, за полугодіе впередъ. Кромѣ того на первый годъ вносятъ 15 руб. на пріобрѣтеніе койки, матраца, подушекъ, одѣяла и проч. постельныхъ принадлежностей. 3) Другіе могутъ жить въ общежитіи только на пищевомъ содержаніи съ чаемъ и баней, уплачивая на первый годъ 60 руб., изъ которыхъ 15 руб. отчисляется на пріобрѣтеніе постели; а въ прочіе годы по 45 руб., внося деньги тоже по полугодіямъ въ указанные сроки впередъ. Въ крайнемъ случаѣ можетъ быть допущенъ помѣсячный взносъ денегъ, но непремѣнно за мѣсяцъ впередъ, не допуская никакой просрочки и полагая въ году полныхъ девять учебныхъ мѣсяцевъ, съ 1-го сентября по 1-е іюня. 4) Желающіе могутъ оставаться и на лѣтнее вакаціонное время; но тогда полнокоштные еще доплачиваютъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, а полукоштные по 6 руб.

Сильный пробѣлъ въ нашемъ новомъ учрежденіи для глухонѣмыхъ—отсутствіе стипендій, такъ какъ изъ желающихъ обучаться въ нашей школѣ есть и будутъ люди чрезвычайно бѣдные и круглые сироты; но будемъ надѣяться, что Богъ пошлетъ и этимъ сугубо несчастнымъ на помощь людей, которые любятъ отъ щедротъ своихъ и трудовыхъ прибытковъ удѣлять часть на пользу меньшей братіи о Христѣ Іисусѣ къ славѣ Его Всесвятаго имени.

Протоіерей *Константинъ Веселовскій.*

Отдѣльные оттиски изъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 г.

Типо-Литографія В. А. Паркова, во Владимірѣ губ.

СКОПЧЕСТВО

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ.

ВЛАДИМІРЪ ГУБ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1900.

СКОПЧЕСТВО
въ предѣлахъ Владимірской епархіи.

(По мѣстнымъ архивнымъ матеріаламъ).

Появленіе скопцовъ въ предѣлахъ Владимірской епархіи до извѣстной степени стоитъ въ связи съ общей исторіей скопчества въ Россіи, собственно въ связи съ судьбой главныхъ лжеучителей и вожаковъ этой секты, поэтому мы находимъ не лишнимъ изложенію мѣстной исторіи скопчества предпослать общій очеркъ его судьбы въ нашемъ отечествѣ.

Оскопленіе въ смыслѣ извѣстнаго физическаго изуродованія извѣстно съ глубокой древности: языческая миѳологія и исторія сообщаютъ о многихъ случаяхъ оскопленія.—О древности оскопленія свидѣтельствуетъ также и Библія; во Второзаконіи (XVIII, 1) говорится: «да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень».

Скопцы въ должности евнуховъ имѣли широкое распространеніе среди народовъ Востока. Занимая должности охранителей гарема, эти скопцы пользовались особеннымъ довѣріемъ своихъ повелителей, большимъ вліяніемъ на нихъ и на ходъ общественныхъ дѣлъ.

Это скопчество не имѣло подъ собой никакихъ особенныхъ нравственныхъ тенденцій; по большей части оно было подневольнымъ. Но во времена языческой еще древности существовало оскопленіе и по религіознымъ побужденіямъ: въ Сиріи, а затѣмъ въ Греціи и Римѣ былъ культъ богини Цыбелы, жрецы коей предъ своимъ избраніемъ въ эту должность должны были сами совершить надъ собой операцію оскопленія.

Съ началомъ христіанства скопчество не исчезаетъ, а распространяется даже шире, совершаемое по разнымъ мотивамъ. Во второмъ вѣкѣ мы находимъ два замѣчательныхъ при-

мѣра самооскопленія—Оригенъ и Леонтій, епископъ Антіохійскій; тотъ и другой оправдывали свое самооскопленіе словами Спасителя: «суть скопцы, иже отъ чрева матери родишася тако, и суть скопцы, иже оскопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго» (Мѳ. IX, 12).—Во времена св. Василія Великаго существовали цѣлыя общества самооскопителей по тѣмъ же религіознымъ побужденіямъ; противъ нихъ святитель направлялъ свои обличенія. Въ IX вѣкѣ, какъ видно изъ 8 правила Константинопольскаго двукратнаго собора, даже духовныя лица иногда позволяли себѣ оскоплять другихъ, побуждаемыя тою же ревностью о царствіи небесномъ.

Въ Византійской имперіи въ тоже время существовали и евнухи и невольные скопцы, подвергнутые этой тяжелой операціи во время частыхъ тамъ политическихъ смутъ.

На Западѣ въ Италіи, начиная съ среднихъ вѣковъ и до конца XVIII вѣка, существовалъ особый видъ скопцовъ; это т. н. кастраты, подвергнутые операціи оскопленія съ цѣлію сохраненія голоса.

Въ древней христіанской Руси извѣстны два грека-скопца на каѳедрѣ Кіевской митрополіи—Іоаннъ II и Ефремъ (1089—1096 гг.); въ концѣ первой половины XII вѣка извѣстны скопцы епископы Мануилъ Смоленскій и Ѳеодоръ Владиміро-Волынскій; въ первой половинѣ XIV столѣтія встрѣчается имя скопца епископа—это Ѳеодосій въ Луцкѣ.—Затѣмъ до второй половины XVIII вѣка въ Россіи скопчество нигдѣ и никогда не обнаруживалось даже въ единичныхъ случаяхъ.

Въ перечисленныхъ выше видахъ скопчества обращаетъ на себя вниманіе оскопленіе добровольное, совершавшееся по религіозно-нравственнымъ побужденіямъ. Такіе скопцы христіане подвергали себя тяжелой операціи изъ ревности о своемъ спасеніи; временнымъ страданіемъ они желали пріобрѣсти вѣчное блаженство, основывая свои надежды на словахъ Спасителя: «суть скопцы, иже исказиша сами себѣ царствія ради

небеснаго (Мѳ. IX, 12). Но въ этомъ ихъ поступкѣ была одна только неразумная ревность, неправильно понятое христіанское ученіе. Здѣсь не заключалось еще ереси, не было отдѣленія отъ православной церкви. Поэтому такіе скопцы и въ Византіи и на Руси могли занимать высшія іерархическія должности въ церковномъ управленіи.

Во второй же половинѣ XVIII вѣка въ Россіи появляется скопчество, какъ общество, какъ секта, по своимъ догматическимъ и нравственнымъ воззрѣніямъ рѣзко и радикально отдѣлившаяся отъ Православной церкви.—Первое извѣстіе о немъ относится къ 1772 году, когда въ Орловскую провинціальную канцелярію было донесено о появленіи 13 скопцовъ въ деревнѣ Богдановкѣ, Орловской губерніи, Сѣвскаго уѣзда. О такомъ необычномъ явленіи было доведено до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II; по ея приказу наряжено было чрезвычайное слѣдствіе. Донесеніе оправдалось; одинъ изъ вожаковъ движенія былъ арестованъ, подвергнутъ наказанію и сосланъ въ Нерчинскъ, другой же, неизвѣстный по имени, успѣлъ во время слѣдствія скрыться; оскопленные оставлены были на мѣстѣ своего жительства.

Откуда же взялись эти новые сектанты? Изслѣдователи скопчества полагаютъ, что оно выродилось изъ хлыстовской секты, появившейся на Руси еще въ XVII столѣтіи и въ XVIII имѣвшей уже широкое распространеніе. Объ этомъ говоритъ связь и общеніе скопцовъ прошлаго столѣтія съ хлыстовскими общинами, съ ихъ т. н. «кораблями». Кромѣ того, между ученіемъ хлыстовъ и скопчествомъ есть связь и логическая.—По ученію хлыстовъ, только душа человѣка есть существо чистое и не порочное, а тѣло грѣховно и нечисто. Всѣ требованія физической природы человѣка нужно ограничивать и уничтожать, а прежде всего уничтожать половыя потребности, какъ главный источникъ грѣха. Отсюда—бракъ есть скверна, всѣ люди должны быть братьями и сестрами... Но какъ и въ другихъ случаяхъ, и въ хлыстовской сектѣ оказалось пропасть

между теоріей и дѣйствительностью. Уже съ самаго начала у хлыстовъ были замѣтны нарушенія ихъ морали, а впослѣдствіи ихъ молитвенныя собранія, т. н. «радѣнія» сдѣлались мѣстомъ самаго широкаго и противоестественнаго разврата.—При такихъ условіяхъ среди ревнителей хлыстовской морали естественно могла возникнуть мысль о какомъ-либо радикальномъ средствѣ къ устраненію подобнаго зла. Оскопленіе и является такимъ радикальнымъ средствомъ: съ удаленіемъ органовъ удалятся и страстныя вожделѣнія, не будетъ разврата, человѣкъ сдѣлается безстрастнымъ, подобнымъ ангеламъ. Такъ и понимали дѣло сначала хлысты: принимая оскопленіе, они въ немъ не видѣли ничего противнаго своей сектѣ. Выдѣленіе скопчества въ особую секту произошло уже впослѣдствіи.

Кто же былъ основателемъ и распространителемъ этого новаго ученія? По первому слѣдствію надъ скопцами въ 1772 г. были найдены два, такъ сказать, зачинщика: нѣкто Андрей Ивановъ и другой успѣвшій скрыться во время слѣдствія и оставшійся неизвѣстнымъ. Андрей Ивановъ, какъ сказано выше, былъ сосланъ въ Нерчинскъ и такимъ образомъ сошелъ со сцены. Успѣвшій же скрыться неизвѣстный конечно могъ продолжать свою проповѣдь оскопленія. Личность этого неизвѣстнаго остается таинственной до настоящаго времени: въ точности не установлено, какого онъ былъ званія и происхожденія, и какимъ именемъ назывался.—По наиболѣе вѣроятному мнѣнію изслѣдователей, это былъ крестьянинъ села Столбова, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи—Кондратій или Андрей Селивановъ.—Подъ этимъ именемъ онъ по крайней мѣрѣ сталъ извѣстенъ впослѣдствіи. Это былъ необыкновенно искусный и ревностный фанатикъ своей идеи спасти погибавшихъ нравственно людей оскопленіемъ, имѣвшій чрезвычайно сильное вліяніе на своихъ послѣдователей, умѣвшій произвести впечатлѣніе даже на постороннихъ, вовсе не сочувствующихъ его идеѣ.

Избавившись отъ грозившаго ему наказанія, когда розыски прекратились, Селивановъ снова ревностно принялся за про-

повѣдь своей идеи среди Орловскихъ хлыстовъ; въ одномъ самомъ видномъ «кораблѣ» ихъ—именно въ кораблѣ Акулины Ивановны—онъ встрѣтилъ дружественный пріемъ и примкнулъ къ нему. Здѣсь онъ скоро нашелъ себѣ ревностнаго сотрудника, своего «предтечу» Александра Иванова Шилова изъ крестьянъ Тульской губерніи. Общими силами они начали самую дѣятельную пропаганду и чрезъ 2—3 года скопчество появилось уже въ трехъ сосѣднихъ губерніяхъ—Орловской, Тульской и Тамбовской. Новообращенные фанатики начали уже дѣйствовать открыто и насильственно, стали оскоплять малолѣтнихъ дѣтей. Такое поведеніе ихъ естественно вновь обратило на себя вниманіе правительства, наряжено было новое слѣдствіе, но главные вожаки и теперь успѣли ускользнуть отъ суда; болѣе видные скопцы, которые могли вліять на другихъ, были сосланы въ Ригу, а прочіе оставлены на мѣстахъ своего жительства.

Но не вездѣ и среди хлыстовъ новые проповѣдники находили себѣ сочувствіе. Многіе озлобились противъ фанатической проповѣди оскопленія; озлобленіе было такъ сильно, что одного изъ сотрудниковъ Селиванова, извѣстнаго подъ именемъ Мартынушки, даже убили. Московскіе же хлысты выдали правительственной власти самого Селиванова... Арестованнаго лжеучителя по обычаямъ того времени публично наказали во всѣхъ главныхъ мѣстахъ его преступной дѣятельности—въ гг. Тулѣ и Тамбовѣ и въ селѣ Сосновкѣ Моршанскаго уѣзда и затѣмъ въ 1775 году сослали въ Нерчинскъ.

Такъ закончился первый періодъ дѣятельности Кондратія Селиванова.

Но съ удаленіемъ его въ далекую Сибирь распространеніе скопчества не останавливается, напротивъ зло распространяется шире; скопцы появляются въ новыхъ мѣстахъ: въ губерніяхъ Курской и Калужской, въ г. Москвѣ и Московской губерніи, въ Петербургѣ и его губерніи, въ г. Ригѣ.—Въ ихъ средѣ оказываются уже не только темные простолюдины, но

и богатые купцы, какъ напр. Колесниковъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Масонова, ведшій обширную торговлю съ Сибирью, лично извѣстный Императрицѣ Екатеринѣ II и Императору Павлу Петровичу.

Самъ Селивановъ въ Сибири жилъ почти безъ всякихъ стѣсненій. Почему-то онъ не былъ водворенъ въ Нерчинскѣ, а остался въ Иркутскѣ, гдѣ жилъ на свободѣ, расхаживалъ по улицамъ и базарамъ, собирая подаяніе якобы на построеніе храма. Конечно, онъ не оставилъ и своей пропаганды, которая, какъ оказывается, была очень успѣшна. Есть извѣстіе, что къ концу прошлаго столѣтія скопчество сильно распространилось въ Сибири: въ четырехъ губерніяхъ насчитывалось до 600 скопцовъ.

Въ 1795 году Селивановъ бѣжалъ изъ Сибири и объявился въ селѣ Быковѣ, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи подъ колокольнею въ видѣ «трудника якобы безъязычнаго, носившаго желѣзныя вериги на животѣ и на ногахъ». Благодаря содѣйствію вышеупомянутаго Колесникова и скопцовъ, жившихъ въ попутныхъ губерніяхъ, совершить побѣгъ и добраться до Европейской Россіи было не трудно. Есть извѣстіе, что еще на пути на одной изъ станцій Селивановъ объявилъ себя царемъ Петромъ III Θеодоровичемъ; и здѣсь въ Московской губерніи таинственный странникъ подъ строжайшимъ секретомъ назвалъ себя тѣмъ же высокимъ лицомъ.

Откуда же могла возникнуть мысль о подобномъ самозванствѣ и какую цѣль могла имѣть подобная мистификація? Полагаютъ, что здѣсь отразилась общая манія XVIII вѣка, вызванная недавнимъ Пугачевскимъ бунтомъ.—Что же касается цѣли самозванства, то вѣроятно, что съ такимъ именемъ Селиванову казалось удобнѣе пропагандировать свою идею, привлекать къ себѣ послѣдователей. Вѣдь люди такъ падки на все таинственное, необычайное. Слухи о появленіи въ живыхъ Императора Петра III дошли или вѣрнѣе, искусно доведены были до Императора Павла Петровича.—Заинтересованный

ими императоръ вызвалъ главныхъ вожаковъ скопчества, сосланныхъ въ крѣпость Динаминдъ, бесѣдовалъ съ ними, а вскорѣ послѣ того приказалъ заключить ихъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Но слухи о Петрѣ III не прекращались; Императору доложили, что Петръ III дѣйствительно живъ и скрывается въ Сибири.—Наконецъ, въ 1797 году Селивановъ появляется въ Петербургѣ.—Скопцы разсказываютъ, что онъ былъ представленъ Императору и на вопросъ его: «ты мой отецъ»? будто бы отвѣчалъ: «грѣху я не отецъ, прими мое дѣло (т. е. оскопленіе) и я признаю тебя своимъ сыномъ». Результатомъ этого свиданія было помѣщеніе Селиванова въ Обуховскій домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ и оставался до конца царствованія Императора Павла.

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра I въ исторіи русскаго скопчества начался т. с. золотой вѣкъ: въ это царствованіе оно не только широко распространилось, но и развилось съ внутренней стороны, выработалось въ особую секту, порвавшую связи не только съ Православной церковью, но и съ хлыстовствомъ, изъ котораго оно вышло. Духъ того времени, широкое распространеніе мистицизма среди русскаго общества, личный характеръ Императора Александра Павловича—все это способствовало расцвѣту скопчества, въ которомъ склонны были видѣть не вредную секту, а своеобразную форму выраженія религіозно-нравственнаго настроенія, извинительное заблужденіе при добрыхъ намѣреніяхъ.—Снисходительность къ скопцамъ выразилась уже въ томъ, что въ 1801 году Калужскіе скопцы, надъ которыми производилось слѣдствіе, были освобождены отъ суда; заключенные въ Шлиссельбургской крѣпости скопцы частію были переведены въ отдаленные монастыри, а частію совсѣмъ освобождены.

При такомъ снисходительномъ отношеніи правительства, Петербургскіе скопцы стали дѣйствовать энергичнѣе, особенно когда къ нимъ примкнулъ интеллигентный человѣкъ, польскій выходецъ, камергеръ польскаго короля Станислава Августа

Понятовскаго, А. М. Еленскій, увлекавшійся и ранѣе мистицизмомъ.—Благодаря его стараніямъ Селивановъ вскорѣ получилъ полную свободу.—По Высочайшему повелѣнію изъ Обуховскаго дома онъ сначала былъ переведенъ въ богадѣльню при Смольномъ монастырѣ, а чрезъ 3½ мѣсяца въ іюнѣ 1802 г. былъ взятъ оттуда Еленскимъ.—Еленскій тотчасъ же передалъ освобожденнаго въ скопческій корабль Петербургскихъ купцовъ Ненастьевыхъ, имѣвшихъ большое знакомство съ высшимъ Петербургскимъ обществомъ.—Благодаря этому Селивановъ скоро пріобрѣлъ широкую популярность. Слава о немъ, какъ о человѣкѣ праведномъ и святомъ, обладающемъ даромъ прорицанія и даже исцѣленій, распространилась по столицѣ и домъ Ненастьевыхъ стали осаждать толпы любопытныхъ и почитателей таинственнаго старца.

Пользуясь наступившимъ благопріятнымъ временемъ, скопцы задумали дать своей сектѣ каноническую и догматическую санкцію, выяснить свое положеніе въ средѣ русскаго государства. Мысль эта была выполнена Еленскимъ, который представилъ Новосильцеву свой проэктъ о лучшемъ государственномъ устройствѣ Россіи и къ проэкту приложилъ «Извѣстіе, на чемъ скопчество утверждается». По этому проэкту, во главѣ Россіи остается Государь Императоръ, но при немъ постоянно присутствуетъ скопческій ересіархъ К. Селивановъ для того, чтобы «апробовать» всѣ важныя дѣла, потому что «его устами вѣщаетъ Духъ Святый», третье мѣсто авторъ проэкта отводитъ себѣ въ качествѣ военнаго министра. Приложеніе представляетъ попытку оправдать скопчество и доказать, что оно есть выраженіе истинной Христовой церкви, оно только и хранитъ завѣты Христа.

Такая смѣлая и странная попытка скопцовъ вмѣшаться въ жизнь церкви и государства конечно не могла встрѣтить сочувствія въ правительствѣ и Еленскій былъ немедленно отправленъ изъ С.-Петербурга въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь; а къ Селиванову по Высочайшему повелѣнію были

отправлены кн. Голицынъ и гр. Толстой съ предложеніемъ употребить свое вліяніе на то, чтобы больше не было оскопленій. Обѣщаніе было дано, но не исполнено. Какихъ-либо строгихъ мѣръ противъ скопцовъ въ тоже время не было предпринято.

Въ 1805 году Императоръ Александръ I, до котораго также дошли слухи о святости и прозорливости скопческаго лжеучителя, удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ въ домѣ Ненастьевыхъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Такое высокое вниманіе скопцы не преминули истолковать въ свою пользу и еще съ большею ревностью принялись за пропаганду своего ученія: оскопляли не только взрослыхъ, согласно ихъ желанію, но и малолѣтнихъ, не отдѣльныхъ только лицъ, но массами.—Молитвенныя собранія скопцовъ, ихъ т. н. «радѣнія», въ домѣ Ненастьевыхъ стали совершаться регулярно и публично съ величайшею торжественностью. «Комната, гдѣ совершались радѣнія, была устлана дорогимъ ковромъ съ изображеніями на немъ ангеловъ и архангеловъ. Для Селиванова здѣсь было нѣсколько кроватей, на которыхъ онъ обыкновенно проводилъ время, когда его дѣтушки совершали радѣніе. Не принимая лично участія въ радѣніи, онъ только наблюдалъ за радѣющими и давалъ всему собранію тонъ и одушевленіе»... Въ моментъ пѣнія пѣсни: «царство, ты царство, духовное царство» обыкновенно отворялись двери и «искупитель» (т. е. Селивановъ), одѣтый въ короткое зеленое шелковое полукафтанье, въ сопровожденіи «Іоанна Предтечи и Петра Апостола», одѣтыхъ въ темныя рясы, подпоясанныя ремнями, входилъ въ комнату; всѣ присутствующіе моментально падали на колѣна, а искупитель, махая бѣлымъ батистовымъ платкомъ, говорилъ: «покровъ мой святой надъ вами»!... [1]).

Въ 1811 году Селивановъ переселился отъ Ненастьевыхъ въ домъ скопца Кострова, а въ 1817 году въ домъ Солодовникова. Моленная въ этомъ домѣ могла вмѣщать до 300 че-

[1]) Кутеповъ—„Секты скопцовъ и хлыстовъ“ стр. 198.

ловѣкъ одновременно. Домъ этотъ у скопцовъ сталъ называться «горнимъ Сіономъ», «домомъ Божіимъ». Чтобы отвлечь вниманіе власти отъ всего, что совершалось въ моленной предосудительнаго, Солодовниковъ намѣренно приглашалъ на собраніе скопцовъ важныхъ государственныхъ сановниковъ, показывая имъ конечно только то, что можно было видѣть. Онъ сдѣлалъ даже болѣе: по Высочайшему повелѣнію полиціи былъ запрещенъ входъ въ его домъ. Такимъ образомъ, общество скопцовъ, ихъ собранія и моленія, получили даже нѣкотораго рода правительственную гарантію.

Въ это время самыми дѣятельными и искусными сотрудниками Селиванова были Семенъ Ив. Кобелевъ, служившій когда-то лакеемъ при Императорѣ Петрѣ III, и отставной солдатъ Алексѣй Иван. Громовъ. Первый особенно энергично пропагандировалъ мысль, что Селивановъ — это Императоръ Петръ III, а второй былъ ярый и хитрый фанатикъ, не останавливавшійся ни предъ чѣмъ въ цѣляхъ своей пропаганды. Селивановъ называлъ его «своимъ первымъ апостоломъ».

Въ 1818 году кончается лучшая пора для скопчества. Ихъ открытая и даже наглая пропаганда начинаетъ безпокоить правительство, которое находитъ себя вынужденнымъ принять противъ сектантовъ строгія мѣры. Въ 1818 г. заключенъ въ Николаевскую крѣпость А. Громовъ, въ 1819 г. сосланъ въ Соловецкій монастырь С. Кобелевъ. 29 октября 1819 г. по Высочайшему повелѣнію къ Селиванову посланы чиновники Поповъ и Пилецкій съ увѣщаніемъ прекратить пропаганду оскопленія. Обѣщаніе и теперь было дано, но не исполнено: оскопленіе продолжалось. Поэтому въ 1820 году учрежденъ былъ особый секретный комитетъ о скопцахъ, который рѣшилъ удалить изъ Петербурга самого Селиванова, личному авторитету и вліянію коего общество обязано своимъ расцвѣтомъ. Въ іюнѣ 1820 г. онъ былъ арестованъ и съ большими предосторожностями отправленъ въ Суздальскій Спасскій монастырь. Архимандриту монастыря Парѳенію заранѣе дано было пред-

писаніе принять начальника секты скопцовъ съ человѣколюбивою ласковостью, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца изъ сострадaнія къ его старости и изъ сожалѣнія о его заблужденіи, помѣстить его въ кельѣ, которая бы служила по уединенію своему къ спокойствію его и благоразмышленію.— Такъ заботливо относилось къ лжеучителю правительство.

Чрезъ нѣсколько дней по высылкѣ изъ Петербурга Селиванова всѣ столичные скопцы были собраны въ домѣ Солодовникова и имъ объявлена Высочайшая воля, что ихъ начальникъ сосланъ въ монастырь и что всѣ, кто теперь будетъ соблазнять другихъ ко вступленію въ скопчество, подвергнутся строгому взысканію.—Это новое отношеніе къ скопцамъ правительства естественно должно было сократить нѣсколько ихъ энергичную пропаганду, но почти 20 лѣтъ снисхожденія дали возможность скопчеству широко распространиться не только въ Петербургѣ, но почти по всей Россіи. За время 1801—1820 гг. скопцы появляются въ губерніяхъ Орловской, Тамбовской, Тульской, Калужской, Новгородской, Рязанской, Костромской, Владимірской, Саратовской, Симбирской и Смоленской; въ г. Ригѣ, Москвѣ и ея губерніи (около 1820 г. здѣсь было около 1000 скопцовъ).—Всѣ эти разсѣянные скопческіе кружки составляли въ тоже время тѣсно сплоченное общество, поддерживали дѣятельныя и постоянныя сношенія между собою; связующимъ центромъ былъ Петербургъ, гдѣ жилъ ересіархъ Селивановъ.

Съ удаленіемъ Селиванова въ Суздаль Петербургъ потерялъ свое значеніе, но распространеніе скопчества не остановилось, брошенное сѣмя принесло плодъ изобильный. За время пребыванія Селиванова въ Спасскомъ монастырѣ (1820—1832 гг.) скопчество успѣло обнаружиться уже въ нѣсколькихъ новыхъ губерніяхъ: въ Таврической, Пермской, Тверской, Псковской, Харьковской, Екатеринославской, Оренбургской, Ярославской и Вятской и въ Бессарабской области. Вообще къ 1832 году не было почти ни одной губерніи, куда бы не проникла зараза скопчества.

Въ 1832 г. Селивановъ умеръ и скопцы лишились своего главнаго руководителя, но это не ослабило ихъ религiознаго фанатизма. Они не вѣрятъ въ смерть своего вождя, говорятъ, что онъ до времени только скрылся, и не перестаютъ распространять свое ученіе.—Появляются скопцы вновь въ Москвѣ и Московской губерніи; особенно много ихъ оказывается въ Таврической губерніи; въ Саратовѣ открывается цѣлый скопческій корабль. Опредѣленіе скопцовъ по суду въ военную службу вызвало распространеніе скопчества среди солдатъ. Въ 1839 г. скопческое общество обнаружено было въ Кронштадтѣ; въ 1844 г. открыта моленная скопческая въ Петербургѣ въ домѣ Глазунова.—Въ 1842—43 гг. среди скопцовъ, составлявшихъ особенную инвалидную роту на Кавказѣ, начались даже волненія, вызванныя молвой, что въ 1845 г. явится ихъ настоящій царь Петръ III.

Въ виду такихъ фактовъ въ 1845 г. въ Петербургѣ была учреждена особая коммиссія для изслѣдованія о скопцахъ. Трудами этой коммиссіи собраны были всѣ имѣвшіеся о скопчествѣ матеріалы, выяснившіе его исторію на Руси, догматическое и нравственное ученіе и культъ скопцовъ. Изслѣдованіе показало, что это дѣйствительно ересь, отдѣлившаяся отъ церкви, общество, не терпимое въ благоустроенномъ государствѣ.

Суровыя мѣры, которыя стало принимать противъ скопцовъ правительство, побудили многихъ изъ нихъ выселиться изъ Россіи за-границу, особенно въ Румынію, куда опи проникли еще до 1830 года. Здѣсь они укрѣпились и также принялись за дѣятельную пропаганду, за что не однажды были преслѣдуемы мѣстной властью; но не исчезли здѣсь и до настоящаго времени.—Среди Румынскихъ—собственно Галацкихъ—скопцовъ въ 1871 году возникло реформаціональное движеніе, которое проникло и въ Россію, гдѣ закончилось Мелитопольскимъ процессомъ.—Движеніе вышло изъ сознанія неудовлетворительности нравственной жизни скопцовъ.—Ревнители благочестія усмотрѣли, что наружное оскопленіе у большинства

скопцовъ не соединяется съ внутренней чистотой души и начали дѣятельную проповѣдь нравственнаго возрожденія. Но проповѣдь эта не встрѣтила большого сочувствія. Нужно было иное средство. И вотъ въ 1872 году близъ Галаца объявился «второй искупитель и царь Петръ Ѳедоровичъ» (скопецъ Козьма Ѳедос. Лисинъ, крестьянинъ Московской губерніи). Около него появились Іоаннъ Богословъ (скопецъ Ковалевъ), Василій Великій (скопецъ Ивановъ), Григорій Богословъ и Илія Пророкъ. — Вѣсть о новомъ искупителѣ стала быстро распространяться между скопцами, проникла чрезъ его посланниковъ и въ Россію.—Вскорѣ появился въ Россіи и самъ Лисинъ. Въ г. Николаевѣ онъ былъ признанъ искупителемъ, затѣмъ въ с. Матвѣевкѣ, а за ними и во многихъ другихъ мѣстахъ юга Россіи.—Почувствовавъ надъ собою почву, Лисинъ рѣшилъ отправиться въ Петербургъ, чтобы представиться «явному царю», но на пути былъ арестованъ.—Возникло такимъ образомъ судебное дѣло, тянувшееся до 1876 года; къ нему было привлечено 136 скопцовъ.—Замѣчательно, что не смотря на увѣщанія и разоблаченія сумазбродства пропаганды Лисина, всѣ скопцы непоколебимо стояли на своемъ и публично исповѣдывали свою вѣру.—Лисинъ присужденъ былъ къ каторжнымъ работамъ, а прочіе сосланы въ Сибирь на поселеніе.

Въ 1869 году скопцы оказались въ Моршанскѣ (купецъ Плотицынъ), въ Бѣлгородѣ Курской губерніи, въ Тульской губерніи, въ Мещовскомъ уѣздѣ Калужской губ. (изъ дѣла объ этихъ скопцахъ выяснилось, что въ то время скопцы были въ 17 губерніяхъ). Въ 1874 г. скопцы обнаружены въ губерніяхъ Уфимской, Казанской и Пензенской, въ г. Кронштадтѣ...

Такимъ образомъ скопчество не умерло до настоящаго времени и, можетъ быть, въ наши дни не мало такихъ изувѣровъ скрывается подъ маской православія.

Таковъ краткій историческій очеркъ развитія скопчества въ Россіи; но въ этомъ очеркѣ мы указали только внѣшнее развитіе скопческаго общества, не касаясь почти его ученія.

Теперь посмотримъ, что представляетъ собою скопчество по своей внутренней сторонѣ, какъ религіозная секта, отдѣлившаяся отъ православной церкви и не терпимая въ государствѣ.

Мы видѣли выше, что скопчество въ Россіи вышло изъ хлыстовщины, какъ мѣра, радикально пресѣкающая возможность разврата, широко распространившагося среди хлыстовскихъ «кораблей». Но для того, чтобы настаивать на такой мѣрѣ, нужны особенныя догматическія основанія. Скопцы и утверждаютъ, что І. Христосъ приходилъ на землю не только затѣмъ, чтобы научить людей истинамъ вѣры и нравственности, но главнымъ образомъ, чтобы ввести среди людей оскопленіе. Ветхозавѣтное обрѣзаніе было только тѣнью оскопленія.—Самъ І. Христосъ принялъ его отъ Іоанна Предтечи и совершилъ его надъ своими учениками.—За свое ученіе Онъ претерпѣлъ гоненія и мученія отъ жидовъ, умеръ, а душа его вмѣстѣ съ Божествомъ вознеслась на небо. Новозавѣтная церковь состояла изъ скопцовъ. Такъ было до Константина Великаго, когда христіане ослабѣли и стали уклоняться отъ оскопленія; остались только немногіе вѣрны истинному ученію... Нравственное паденіе членовъ церкви было причиною втораго пришествія на землю Сына Божія, совершившагося уже въ наши дни. Объ этомъ второмъ пришествіи предсказано въ Евангеліи. Такимъ Сыномъ Божіимъ, вторымъ искупителемъ, и былъ Императоръ Петръ III Ѳедоровичъ, открывшійся потомъ подъ именемъ Кондратія Селиванова.

Въ скопческихъ пѣсняхъ разсказывается, что онъ чудеснымъ образомъ родился отъ дѣвы (Императрицы Елизаветы Петровны, которая по рожденіи сына царствовала два года, а затѣмъ, передавъ престолъ одной изъ своихъ фрейлинъ, доживала послѣдніе годы въ Орловской губерніи подъ именемъ Акулины Ивановны).—Въ отрочествѣ Петръ III принялъ оскопленіе въ Голштиніи.—Когда онъ вступилъ на русскій престолъ, Императрица Екатерина скоро низвергла его съ престола, но онъ успѣлъ скрыться.—Вскорѣ онъ объявился въ кораблѣ Аку-

лины Ивановны, которая такимъ образомъ была богородица, и началъ проповѣдь оскопленія.—За эту проповѣдь онъ претерпѣлъ гоненія и страданія, 20 лѣтъ провелъ въ Сибири. Затѣмъ онъ воскресъ и въ Петербургѣ могъ уже открыто совершать радѣнія и принимать поклоненіе. Сосланный въ Суздаль, искупитель тамъ не умеръ, какъ сообщаетъ правительство, а только скрылся и вскорѣ снова явится во всей своей божественной славѣ, чтобы произвести всеобщій судъ.

Такой взглядъ на Селиванова проходитъ чрезъ всѣ сказанія и пѣсни скопцовъ; божескія почести воздавались ему, когда онъ открыто жилъ въ Петербургѣ.—Оттого и былъ такъ великъ его авторитетъ. Подчиняясь этому личному авторитету или фанатической проповѣди его сотрудниковъ и посланниковъ, сотни людей совершали сами или позволяли другимъ совершать надъ собой тяжелую операцію оскопленія, наивно полагая достигнуть этимъ чистоты душевной и получить несомнѣнное блаженство въ будущемъ.

Разсѣянные по всей обширной Россіи небольшими группами, скопцы въ тоже время составляютъ тѣсно сплоченное общество, поддерживаютъ постоянныя связи другъ съ другомъ не смотря на далекія разстоянія.—Это общество въ свою очередь разбивается на отдѣльныя общины или «корабли», въ главѣ коихъ стоятъ кормщики, сосредоточивающіе въ себѣ всѣ главныя обязанности, касающіяся вѣры и нравственности. За кормщикомъ слѣдуетъ пророчица или богородица; она мать и предводительница корабля; во время богослуженія она занимаетъ первое мѣсто; ея вліяніе на сектантовъ не отразимо.— У кормщика и богородицы есть помощники, носящіе названіе ангеловъ, апостоловъ, пророковъ и т. п. Молитвенныя собранія скопцовъ происходятъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, обыкновенно искусно скрытыхъ.—Помѣщенія раздѣляются на двѣ половины и мужскую и женскую.—Почти вездѣ есть портреты искупителя (Селиванова), встрѣчаются портреты Акулины Ивановны, Шилова, картины религіознаго содержанія.—Въ пе-

реднемъ углу бываютъ иконы Пресв. Богородицы, Св. Троицы и нѣкоторыхъ православныхъ святыхъ, которые, по мнѣнію сектантовъ, были скопцами.—Богослужебныя собранія скопцовъ бываютъ въ дни православныхъ праздниковъ, но не въ самый день праздника, а наканунѣ его ночью. Во время такихъ собраній молящіеся надѣваютъ длинныя бѣлыя рубахи, снимаютъ обувь, въ правую руку берутъ зажженную свѣчу, въ лѣвую—бѣлый платокъ.—Богослуженіе или, какъ называютъ его сектанты, радѣніе состоитъ изъ круженій, пророчествъ и пѣнія духовныхъ пѣсенъ.—Круженіе и бѣганье и есть собственно радѣніе въ тѣсномъ смыслѣ слова; оно бываетъ одиночное, группами и общее въ разныхъ видахъ и формахъ.—Эти необыкновенно быстрыя движенія производятъ у радѣющихъ сильное психическое возбужденіе, доходящее до умоизступленія.—Возбужденіе и разрѣшается пророчествами, которыя сектанты считаютъ выраженіемъ наитія Духа Святаго и потому принимаютъ ихъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, подчиняютъ имъ свой умъ и волю. Такимъ отношеніемъ къ пророчествамъ искусно пользуются вожаки секты въ своихъ цѣляхъ, выдавая свою преднамѣренную рѣчь за божественное откровеніе. Что касается пѣсенъ, то ихъ пѣніемъ обыкновенно начинается и оканчивается скопческое богослуженіе; напѣвы пѣсенъ разные—веселые и грустные въ зависимости отъ содержанія ихъ. По вѣрѣ сектантовъ, пѣсни эти «уложены Духомъ Святымъ чрезъ уста пророковъ», поэтому они питаютъ къ нимъ глубочайшее уваженіе.

Составляя отдѣльное общество съ особымъ вѣроученіемъ и нравоученіемъ, имѣя свои молитвенные дома, свое богослуженіе, скопцы въ тоже время не прерываютъ видимой связи съ православной церковью, посѣщаютъ храмы, бываютъ у исповѣди и св. причастія. Только какія-либо случайныя обстоятельства помогали къ открытію скопцовъ тамъ, гдѣ мѣстныя власти и не подозрѣвали ихъ существованія.—Такая скрытность стала особенно замѣтна тогда, когда правительство стало принимать противъ скопцовъ строгія мѣры.

Теперь отъ этого очерка общей исторіи скопчества въ Россіи перейдемъ къ изложенію мѣстной его исторіи въ предѣлахъ Владимірской епархіи [1]).

Въ своемъ предисловіи къ данной статьѣ мы отмѣтили, что появленіе скопчества въ предѣлахъ Владимірской епархіи до извѣстной степени стоитъ въ связи съ общей исторіей скопчества, съ судьбой его главныхъ руководителей.—Мы видѣли выше, что во Владимірскую епархію, именно въ Суздальскій Спасскій монастырь, были сосланы самые главные вожаки скопческой секты: въ 1804 г. камергеръ Еленскій и въ 1820 г. Кондратій Селивановъ.—Повидимому, строгое заключеніе въ тѣсной кельѣ монастырской крѣпости, прекращеніе сношеній съ внѣшнимъ міромъ, должно было отнять у заключенныхъ всякую возможность проводить въ жизнь свои идеи, на что конечно разсчитывало и правительство, заключая въ монастырь Еленскаго и Селиванова. Но дѣйствительность не вполнѣ оправдала ожиданія: и запертые въ кельѣ руководители скопцовъ продолжали вліять на своихъ послѣдователей и находили средства вербовать себѣ новыхъ. Такимъ путемъ появляется скопчество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Владимірской епархіи и въ частности въ гор. Суздалѣ вскорѣ послѣ ссылки сюда Еленскаго и подъ его вліяніемъ.

Но Суздальскіе узники не единственный источникъ скопчества для Владимірской епархіи.—Еще ранѣе появленія Еленскаго скопчество возникло въ другомъ углу епархіи, именно въ селѣ Нушполѣ, Александровскаго уѣзда, подъ вліяніемъ, какъ показало разслѣдованіе, подмосковныхъ скопцовъ. Обнаружены были эти скопцы еще въ 1804 году, но почему-то

[1]) Здѣсь нами изложенъ самый краткій очеркъ скопчества въ Россіи, насколько это необходимо для пониманія мѣстной его исторіи. Очеркъ этотъ составленъ на основаніи слѣдующихъ пособій: 1) „Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ“ (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. университетѣ—1872 г. кн. I—IV); 2) „Изслѣдованіе о скопческой ереси“—1845 г. изданіе Министерства Внутр. Дѣлъ; 3) „Секты хлыстовъ и скопцовъ“—К. Кутепова.

дѣло о нихъ не сохранилось въ канцеляріи Владимірскаго губернатора; нѣтъ его, очевидно, и въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ о немъ не упоминается въ матеріалахъ для исторіи скопческой секты, собранныхъ Мельниковымъ и напечатанныхъ въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ за 1873 годъ. Поэтому объ этомъ дѣлѣ не упомянуто и въ изслѣдованіяхъ о скопчествѣ Надеждина (1845 г.) и Кутепова. Случайно дѣло открыто нами въ архивѣ Владимірской Духовной Консисторіи [1]). Между тѣмъ оно имѣетъ большой интересъ не только мѣстный, но и общій и такъ какъ скопческое движеніе, которое здѣсь раскрывается, началось раньше появленія даже Еленскаго въ нашей епархіи, то мы и познакомимъ съ нимъ читателей прежде.

24 марта 1804 года епископомъ Владимірскимъ Ксенофонтомъ получено было отъ причта села Нушполы донесеніе, что въ ихъ селѣ крестьянинъ Ефимъ Кузьминъ завелъ особую секту, въ которую увлекъ не мало молодыхъ людей съ ихъ женами, а нѣкоторыхъ даже съ цѣлыми семьями; всѣ они по ночамъ тайно сходятся въ домѣ Ефима Кузьмина, при входѣ обыкновенно кланяются ему въ ноги и говорятъ: «пріими душу мою грѣшную и наставь на путь истины».—Тогда Ефимъ говоритъ поученіе, велитъ воздерживаться отъ мяса, а всякую «тучную» пищу употреблять не наблюдая времени; говоритъ, что тѣла по смерти не истлѣютъ; христіанское супружество велитъ почитать сатанинскимъ. Благодаря такимъ увѣщаніямъ въ нѣкоторыхъ семьяхъ супружескій союзъ прерывается и нѣкоторыя жены приходили съ жалобой на то къ приходскому священнику... Христіанское богослуженіе Ефимъ хулитъ, св. кадило называетъ уздами звенящими. Хотя онъ и ученики его ходятъ въ Православную церковь, но только для виду: стоятъ за богослуженіемъ и дремлютъ, проповѣдей, изданныхъ Св. Синодомъ, слушать не хотятъ.—Во время чтенія Евангелія

[1]) Дѣло (секретное) о скопцахъ Александровской округи села Нушполы на 163 листахъ № 19 (началось 24 марта 1804 г. и окончено 23 Февраля 1815 г.).

діакономъ Ефимъ отворачивается къ стѣнѣ, а послѣ насмѣхается надъ діакономъ.—Въ виду такого подозрительнаго и вызывающаго поведенія Ефима и его учениковъ приходскій священникъ не допустилъ ихъ до Св. Причастія; тогда они устроили въ церкви скандалъ, подняли страшный шумъ, стараясь бранью и угрозами заставить священника отказаться отъ своего намѣренія.—Къ этому донесенію причтъ приложилъ и списокъ совратившихся, въ немъ отмѣчено 20 мужчинъ съ ихъ женами и частію съ другими членами семьи и 5 мужчинъ отдѣльно.

Такъ охарактеризовалъ въ своемъ донесеніи новоявленныхъ сектантовъ мѣстный причтъ. Характеристика не совсѣмъ обстоятельная, но она конечно и не могла быть полнѣе, потому что причтъ не могъ проникнуть на собраніе сектантовъ, подробнѣе видѣть ихъ богослуженіе и лучше узнать ихъ ученіе.—Но на основаніи и этого донесенія мы можемъ видѣть здѣсь нѣчто въ родѣ хлыстовскаго корабля особенно по взгляду на супружество; дальнѣйшее же разслѣдованіе показало, что въ Нушполѣ было уже болѣе, чѣмъ чистое хлыстовство.

Консисторіей, въ которую было передано донесеніе Нушпольскаго причта, на основаніи указа Св. Синода отъ 1801 г., предписано было мѣстному благочинному кроткими мѣрами вразумить заблуждающагося Ефима Кузьмина и, если онъ послушаетъ увѣщаній, принесетъ раскаяніе, то разрѣшить ему исповѣдь и Св. Причастіе у такого священника, у котораго пожелаетъ. Благочиннымъ порученіе Консисторіи было исполнено и дало результаты благопріятные: Ефимъ Кузьминъ и его послѣдователи въ Великую субботу были пріобщены Св. Таинъ въ своей приходской церкви въ присутствіи о. благочиннаго. При этомъ Ефимъ Кузьминъ далъ подписку, что онъ впредь у себя въ домѣ и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не будетъ устраивать молитвенныхъ собраній и производить «толковъ, противныхъ Богу и церкви».

Одновременно съ предписаніемъ благочинному Консисторія о начавшемся броженіи умовъ въ Нушполѣ довела до свѣдѣнія Владимірскаго губернатора. Послѣдній распорядился произвести разслѣдованіе дѣла на мѣстѣ чрезъ Александровскаго исправника, Ефима Кузьмина представить къ нему во Владиміръ, а за его учениками учредить полицейскій надзоръ. — Кузьминъ былъ лично представленъ губернатору и епископу Ксенофонту. Губернаторъ нашелъ, что этотъ сектантъ «отъ одной простоты и малодушія не постигая Св. Писанія, входитъ и другихъ вводитъ въ развратные толки безъ умысла злого или коварства, свойственнаго закоснѣлымъ въ ересяхъ».—Предъ архіереемъ Кузьминъ принесъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи и далъ обѣщаніе впредь ходить въ церковь Божію и твердо слѣдовать ея ученію.—Отобранныя у него книги оказались православными.—Поэтому Кузьминъ отпущенъ домой и приходскому священнику только было поручено слѣдить за его поведеніемъ и принимать пастырскія мѣры къ вразумленію заблуждающихся.—Въ пользу Кузьмина оказалась и полученная въ это время справка отъ настоятеля Соловецкаго монастыря, гдѣ бывалъ Кузьминъ; настоятель сообщалъ, что за время пребыванія Ефима въ монастырѣ ничего подозрительнаго въ его поведеніи не было замѣчено; это былъ обыкновенный богомолецъ и трудникъ.

Такъ закончился первый эпизодъ этого сложнаго дѣла. Но вскорѣ обнаружилось, что и губернаторъ и архіерей были жестоко обмануты.

Въ іюнѣ того же 1804 года отъ Нушпольскаго причта поступило новое донесеніе преосвященному Ксенофонту, что Ефимъ Кузьминъ и его ученики, хотя и ходятъ къ богослуженію въ церковь, но послѣ вновь собираются только уже не въ домѣ, а въ разныхъ хозяйственныхъ пристройкахъ; на собраніяхъ бываетъ пѣніе и пляска, нѣкоторые изъ сектантовъ куда-то отлучаются на двѣ—три недѣли.

Преосвященный передалъ донесеніе губернатору, который поручилъ вновь произвести дознаніе исправнику.—Во время

слѣдствія открылось, что Ефимъ Кузьминъ и трое его послѣдователей оскоплены.—По ихъ показанію, они сами совершили надъ собой операцію оскопленія для своего спасенія.—Такимъ образомъ дѣло осложнилось. Оскопленные были преданы суду и объ открывшемся фактѣ было доложено Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Съ своей стороны Духовная Консисторія еще разъ подтвердила, чтобы духовенство села Нушполы неослабно слѣдило за заблуждающимися и принимало всякія мѣры вразумленія.—Но причтъ отвѣтилъ на это, что онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, но безуспѣшно.—Даже послѣ того, какъ Кузьминъ съ товарищами отданы подъ судъ, его послѣдователи не только не перестаютъ, но еще упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ. — Впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени 4 семьи раскаялись и вернулись къ Православной церкви.—Опираясь на этотъ фактъ губернаторъ не счелъ нужнымъ принимать какія-либо строгія мѣры противъ религіознаго движенія въ Нушполѣ, а поручилъ только исправнику строго слѣдить за тѣмъ, чтобы сектанты не устраивали сборищъ.

26 сентября 1804 года получено было Высочайшее повелѣніе сослать преданныхъ суду скопцовъ навсегда въ Соловецкій монастырь, но одинъ изъ нихъ померъ отъ послѣдствій операціи и сосланы были только трое.

Но и эта строгая мѣра не остановила движенія въ селѣ Нушполѣ... Въ октябрѣ 1804 года причтъ снова доноситъ Преосвященному, что заблужденіе не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается, что соблазнъ грозитъ всему селу и даже окрестнымъ деревнямъ, что сектанты выбрали новаго наставника крестьянина Родіона Филимонова, устраиваютъ собранія въ домѣ жены сосланнаго Ефима Кузьмина; что они самовольно куда-то отлучаются, грозятъ духовенству, особенно діакону, хвалятся, что не боятся ни суда, ни наказанія.

5 ноября поступила такого же содержанія жалоба губернатору отъ повѣренныхъ крестьянъ села Нушполы, остающихся вѣрными Православной церкви.—Въ виду такихъ серьезныхъ

и опасныхъ размѣровъ движенія, Губернаторъ командировалъ въ Нушполу губернскаго стряпчаго Кунгурова, чтобы на мѣстѣ произвести обстоятельное разслѣдованіе, когда и откуда возникло это сектантское движеніе, сдѣлать заблуждающимся надлежащія наставленія, указавъ напр. на смерть отъ операціи и на строгое наказаніе за оскопленіе (ссылка), Родіона Филимонова предать суду и представить въ губернскій городъ, одного изъ болѣе упорныхъ сектантовъ, по указанію «добрыхъ поселянъ», отдать въ солдаты безъ очереди, произвести, если понадобится, надъ подозрительными лицами медицинское освидѣтельствованіе.—Къ этому слѣдователю былъ прикомандированъ, по предложенію губернатора, депутатъ съ духовной стороны священникъ Мироносицкой города Владиміра церкви о. Николинъ.

Данное слѣдствіе раскрыло много новаго... Священникъ Николинъ доложилъ преосвященному Ксенофонту, что изъ 60 заблуждающихся раскаялись 14 мужчинъ и 4 женщины (въ томъ числѣ и Родіонъ Филимоновъ), остальные же продолжаютъ упорствовать. Раскаявшіеся показали, что главный ихъ учитель, отъ котораго и исходитъ движеніе, отставной солдатъ Александръ Ивановъ изъ деревни Абрамцева близъ Москвы [1]), у него двѣ дочери Ѳекла и Марѳа. Къ нему подъ видомъ богомолья направлялъ Ефимъ Кузьминъ своихъ учениковъ. Пришельцамъ устраивалась торжественная встрѣча: Александръ Ивановъ принималъ пришедшихъ съ крестомъ въ одной рукѣ и со свѣчей въ другой и заставлялъ поклясться, что они никому о немъ не скажутъ; затѣмъ онъ поучалъ жить мирно, не пить вина и пива, не ѣсть мяса, не имѣть общенія съ женами. Послѣ этого начиналось моленіе пѣніемъ скопче-

---

[1]) По дѣлу о скопцахъ, возникшему въ Москвѣ въ 1806 г., былъ открытъ въ числѣ т. н. „мастеровъ" т. е. оскопителей отставной солдатъ Александръ Ивановъ, проживавшій въ селѣ Черкизовѣ (см. „Матеріалы для исторіи скопческой секты" Мельникова въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ 1872 г. кн. III, стр. 221 и 224). Надо полагать, что это то самое лицо, на которое указывали Нушпольскіе сектанты.

ской молитвы: «дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа, дай намъ, Сыне сударь Божій, помилуй сударь насъ! Съ нами Духъ Святый сударь! Помилуй, сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ свѣтъ у Сына Своего Бога нашего свѣта! Свѣтъ тобой, сударь, спасетъ души наши многогрѣшныхъ на земли, на сырой, сударь, земли, свѣтъ на матушкѣ, свѣтъ на кормилицѣ» [1]). Затѣмъ пѣли и антифонъ: «Св. Духомъ всяка душа живится»...; во время пѣнія нѣкорые вертѣлись, а другіе сидѣли, имѣя на колѣнахъ бѣлые платки.—Послѣ этого дочь Александра Иванова Θекла пророчествовала сначала своему отцу, который стоя въ это время на колѣнахъ молился на нее, затѣмъ другимъ по порядку. Ефимъ Кузьминъ внушалъ своимъ ученикамъ, что Θекла святая и вдохновленная Духомъ Святымъ, поэтому и они ей покланялись, но стоя.—Во время же собраній у Ефима Кузьмина пророчествъ не было. Въ заключеніе раскаявшіеся прибавляли, что Александръ Ивановъ и Ефимъ Кузьминъ отъ Православной церкви ихъ не удаляли, а научали чтить духовный санъ.

Такимъ образомъ теперь ясно раскрылось, что развившееся въ Нушполѣ движеніе исходило изъ скопческаго источника; описанное здѣсь радѣніе носитъ на себѣ всѣ признаки скопческихъ радѣній.

Въ дополненіе къ этому командированный стряпчій Кунгуровъ выяснилъ, что въ заблужденіи упорствуютъ больше женщины, чѣмъ мужчины, что среди мужчинъ оскопленныхъ не оказалось. На основаніи произведеннаго слѣдствія губернаторъ распорядился Родіона Филимонова предать суду, одного изъ упорныхъ сектантовъ сдать въ рекруты, въ село *Нушполу отрядить засѣдателя земскаго суда и не старыхъ хорошаго по-*

---

[1]) Почти буквально такая же скопческая пѣснь приведена въ запискѣ о скопцахъ, составленной по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1844 г. Вас. И. Далемъ (см. Матеріалы—Мельникова въ Чтеніи Общества исторіи и древностей 1872 г. кн. 3, стр. 172).

веденія солдатъ, съ тѣмъ чтобы они жили въ селѣ и наблюдали, чтобы не было среди сектантовъ незаконныхъ собраній и самовольныхъ изъ села отлучекъ.—Сообщая объ этихъ мѣрахъ преосвященному Ксенофонту, губернаторъ присовокупилъ, что въ Нушполѣ желателенъ священникъ отличной нравственности, который бы кротостью жизни и примѣромъ могъ лучше дѣйствовать на умы своихъ прихожанъ.

Такія энергичныя и экстраординарныя мѣры оказали скорое воздѣйствіе и чрезъ мѣсяцъ—4 января 1805 года—губернаторъ сообщаетъ архіерею, что изъ заблуждающихся возвратились къ Православной церкви 19 мужчинъ и 13 женщинъ и что они теперь требуютъ особеннаго попеченія со стороны своихъ пастырей.—11 января 1805 года благочинный донесъ архіерею, что всѣ заблуждающіеся принесли искреннее раскаяніе.—Но Консисторія все-таки рѣшила перевести въ Нушполу другаго священника; выборъ ея палъ на священника погоста Никольскаго, что на Дубнѣ, Петра Яковлева. Послѣднему не хотѣлось переходить въ зараженный сектантствомъ приходъ и онъ согласился на это только по особенному настоянію епископа Ксенофонта. Новому священнику данъ былъ въ руководство особый указъ, въ которомъ разъяснялось положеніе дѣлъ въ Нушполѣ.

10 февраля 1805 года благочинный доносилъ Преосвященному, что по его личнымъ наблюденіямъ среди бывшихъ сектантовъ ничего предосудительнаго не замѣтно, а «все состоитъ добре». Но въ маѣ того же года вновь назначенный священникъ докладываетъ архіерею, что «въ нѣкоторыхъ скопческой секты слѣды кроются, а паче въ женахъ ихъ: первое, отъ мяса воздерживаются, второе, въ дѣторожденіи находятся подъ сумнѣніемъ да и впредь безъ надежды въ ономъ остаются».—Это наблюденіе священника сообщено было губернатору, который распорядился произвести освидѣтельствованіе женщинъ чрезъ врача.

Въ сентябрѣ того же года Александровскій исправникъ доносилъ губернатору, что бывшіе сектанты вообще ведутъ себя хорошо, собраній не устраиваютъ, упорствуетъ только жена сосланнаго Ефима Кузьмина, которую для успокоенія умовъ слѣдовало бы удалить изъ общества. Но мѣстный причтъ держался иного мнѣнія и въ ноябрѣ доносилъ архіерею, что нѣкоторые еще упорствуютъ въ ереси и устроиваютъ тайно собранія, что поэтому полезны были-бы и строгія мѣры.—Такія строгія мѣры вскорѣ и были приняты: въ декабрѣ получено Высочайшее повелѣніе заключить крестьянокъ Кузьмину и Онуфріеву, какъ болѣе упорныхъ и вредныхъ, въ Суздальскій Покровскій женскій монастырь.

Но и эта новая строгая мѣра не прекратила возбужденія умовъ: въ ночь съ 18 на 19 августа 1806 года причтъ села Нушполы съ понятыми открыли въ домѣ крестьянина Андрея Акинфова собраніе сектантовъ, на которомъ присутствовало 6 семействъ изъ раскаявшихся.—Когда объ этомъ было доложено губернатору, онъ сначала обѣщалъ лично побывать въ Нушполѣ во время обозрѣнія губерніи, но сдѣлать этого ему не удалось и туда былъ командированъ полицейскій чиновникъ Томазовъ, чтобы тамъ пожить и подробно разузнать все.—Каковы были результаты этого разслѣдованія, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ о томъ никакихъ документовъ не имѣется.

Прошло полтора года и въ апрѣлѣ 1808 года причтъ снова доноситъ Преосвященному, что заблужденіе въ Нушполѣ не исчезло, что въ послѣднее время нѣкоторые вновь стали уходить туда, гдѣ прежде научились суевѣрію, что особенно упорствуютъ и соблазняютъ другихъ двѣ крестьянки Прасковья Михайлова и Дарья Филимонова. Когда объ этомъ было доложено губернатору, онъ поручилъ разслѣдованіе исправнику. Исправникъ нашелъ, что скопчества въ Нушполѣ нѣтъ, а есть только суевѣріе, требующее наставленій и увѣщаній со стороны пастырей церкви, что дѣло раздуваетъ мѣстный діаконъ, чело-

вѣкъ не трезвый и любящій доносы.—Что касается самовольныхъ отлучекъ, то онѣ были строго воспрещены.

Такимъ образомъ возникло дѣло о діаконѣ. Постановлено было вызвать его для объясненій въ Консисторію, но онъ отказался явиться до окончанія уборки хлѣба. По тщательномъ разслѣдованіи о діаконѣ всѣ дали благопріятный отзывъ, посему его не удалили изъ прихода, а только обязали подпиской «вести себя честно».

Въ маѣ 1810 года сосланныя въ Суздальскій Покровскій монастырь Нушпольскія крестьянки были возвращены на мѣсто своего жительства. Это возвращеніе говоритъ уже о томъ, что опасное движеніе въ Нушполѣ затихло.—Но въ апрѣлѣ 1811 г. священникъ села Нушполы донесъ благочинному, что крестьянинъ его прихода Даніилъ Харитоновъ, бывшій прежде въ числѣ заблуждающихся, оказался оскопленнымъ. — Мѣстный исправникъ, на запросъ объ этомъ фактѣ губернатора, объяснилъ, что Харитоновъ, хотя и давно былъ зараженъ ересью, но велъ себя такъ, какъ и православные, не навлекая на себя никакого подозрѣнія, онъ самъ оскопилъ себя.—Чрезъ нѣсколько времени священникъ представилъ по требованію Консисторіи списокъ лицъ, которыхъ онъ подозрѣваетъ въ сектантствѣ: въ этотъ списокъ внесено было 6 мужчинъ и 16 женщинъ.

Въ 1813 году священникъ вновь доноситъ, что заблужденіе въ его приходѣ все еще не прекращается особенно благодаря тому, что наиболѣе подозрительныя три семьи построили свои дома на самомъ концѣ села и какъ-бы ушли изъ-подъ надзора. Но исправникъ въ своемъ докладѣ губернатору утверждалъ, что въ Нушполѣ все спокойно, хотя въ тоже время распорядился двѣ семьи переселить на прежнее мѣсто на средину села.—Что въ Нушполѣ все спокойно, это подтвердилъ депутатъ съ духовной стороны священникъ села Кучекъ.—Послѣ этого дѣло въ Консисторіи было прекращено.

Впрочемъ, въ 1817 году Консисторія еще разъ потребовала отъ священника села Нушполы свѣдѣній о положеніи

дѣла. Священникъ донесъ, что съ 1815 г. (когда онъ поступилъ на этотъ приходъ) онъ ничего противнаго св. церкви среди своихъ прихожанъ не замѣтилъ, что изъ числа значившихся въ прежнихъ реэстрахъ—Андрей Акинфовъ и Иванъ Моисеевъ съ семьями выбыли изъ села въ Московскую губернію, Даніилъ Харитоновъ сосланъ въ Сибирь, а за нимъ ушла и жена его, прочіе же ведутъ себя хорошо.

Такъ закончилось это религіозное движеніе въ селѣ Нушполѣ. Энергичныя мѣры свѣтской и духовной власти, ссылка вожаковъ движенія и добровольное выселеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ— все это способствовало окончательному исчезновенію заблужденія, о которомъ, вѣроятно, едвали кто и помнитъ теперь въ Нушполѣ.

Нѣкоторый отголосокъ этого дѣла мы встрѣчаемъ въ 1845 году.—Въ Московской уголовной палатѣ производилось въ это время дѣло о мѣщанинѣ Павлѣ Здобниковѣ, *оскопленномъ*, по его показанію, *въ 1803 году въ селѣ Нушполѣ* крестьяниномъ Родіономъ Филипповымъ. Московскій губернаторъ обратился къ Владимірскому за справками объ этомъ оскопителѣ, но въ архивѣ Владимірской уголовной палаты никакого дѣла объ этомъ скопцѣ не оказалось [1]).

Теперь перейдемъ къ скопчеству, возникшему въ епархіи подъ вліяніемъ Суздальскихъ узниковъ.

Еленскій, какъ мы видѣли выше, высланъ былъ изъ Петербурга и отправленъ въ Суздаль тотчасъ послѣ того, какъ осмѣлился подать товарищу-Министру Юстиціи Новосильцеву, лицу близкому къ Императору Александру Первому, проектъ переустройства русскаго государства и апологію скопческой секты, какъ истинной, по его мнѣнію, выразительницы Хри-

[1]) Дѣло (секретное) канцеляріи Владимірскаго губернатора 1845 г. № 31. Можно думать, что въ запросѣ Московскаго губернатора допущена описка—Родіонъ Филипповъ вмѣсто Филимоновъ; Родіона Филиппова нѣтъ и въ разныхъ реэстрахъ Нушпольскихъ сектантовъ, тогда какъ Родіонъ Филимоновъ, какъ мы видѣли выше, былъ нѣкоторое время даже наставникомъ секты.

стовой церкви [1]).—Этотъ поступокъ Еленскаго и эти литературные труды его достаточно характеризуютъ его личность и его значеніе въ средѣ скопцовъ.

4 сентября 1804 года Еленскій былъ представленъ въ Суздальскій Спасскій монастырь и помѣщенъ, какъ сообщалъ настоятель монастыря архимандритъ Филаретъ, вмѣстѣ съ прочими арестантами.—Тотчасъ же возникъ вопросъ о средствахъ его содержанія въ заключеніи; настоятель обратился за разрѣшеніемъ его къ Владимірскому губернатору, который въ свою очередь запросилъ о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—По Высочайшему повелѣнію на содержаніе Еленскаго въ монастырѣ было ассигновано изъ суммъ кабинета Его Величества по 250 рублей въ годъ.—Въ тоже время Еленскій обратился къ Владимірскому губернатору съ письмомъ, въ коемъ просилъ взять на себя трудъ раздѣлаться съ его долговыми обязательствами, взыскать съ его должниковъ и уплатить его кредиторамъ. Но когда потребовались формальныя доказательства его долговыхъ обязательствъ, Еленскій отказался отъ взысканій и представленный имъ реэстръ его долговыхъ обязательствъ былъ ему возвращенъ [2]).

---

[1]) Проектъ Еленскаго и „Извѣстіе его, на чемъ скопчество утверждается"—напечатаны въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей—1867 г. кн. IV стр. 63—82 (смѣсь).

[2]) См. дѣло (секретное) канцеляріи Владимірскаго губернатора по отношенію г. Министра Юстиціи князя Лопухина о полякѣ Еленскомъ 1804 г. № 50.—Такъ какъ письмо Еленскаго къ губернатору весьма своеобразно, то мы и приводимъ его здѣсь въ подлинникѣ: „жена Евангеличная прикоснулась ризѣ Господней и исцѣлѣла отъ язвы своей, подобне прикасаюся нѣжнаго сердца Вашего Сіятельства ,желая получить облегченіе судьбы моей въ нижеслѣдующемъ.—1) По случаю странной жизни моей, отъ щедротъ монаршихъ бывъ помѣщенъ въ Невской Лаврѣ съ 1802 г. генваря 2 дня на всемъ содержаніи Лавры; еще ради сиротства моего изъ кабинета наличными деньгами 250 руб. на всякой годъ получалъ, но какъ судьба недовѣдомая препроводила меня подъ руководство Вашего Сіятельства такъ сокрушеннѣйше молю и на семъ мѣстѣ пристойное содержаніе назначить, дабы достигши крайней нищеты не возроптать на небо и самого себя не возненавидѣть. 2) Собственной моей суммы въ долгахъ оставшейся въ С.-Петербургѣ регистръ на десницу Вашего Сіятельства препровождаю, а о взысканіи оной повергаюсь на дальновидность Вашу, всенижайше прошу поревнуйте слову Господнію по реченному: „аще быша вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы" и такъ хотя есмь плотію заключенъ, но свободенъ духомъ"...

Въ монастырѣ Еленскій жилъ до 1813 года; въ мартѣ же этого года онъ скончался.—Насколько строго онъ содержался въ заключеніи, имѣлъ-ли возможность сноситься съ посторонними, прямыхъ свѣдѣній о томъ не имѣется, но изъ нѣкоторыхъ дѣлъ о скопцахъ послѣдующаго времени видно, что заключенный имѣлъ знакомство и вліяніе на постороннихъ, увлекая ихъ въ свою секту.

Такою знакомою по крайней мѣрѣ оказалась монахиня Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря Паисія.—Какъ видно изъ дѣла о скопцахъ, возникшаго въ 1824 году [1]), она созналась на допросѣ, что была знакома съ Еленскимъ, который лечилъ у нея руку; знакомство это подтвердилось и найденными во время слѣдствія у Паисіи письмами. Надо думать, что подъ вліяніемъ этого фанатика Паисія примкнула къ скопчеству [2]). При дознаніи въ 1824 году она созналась было въ томъ, что принадлежитъ къ скопческой сектѣ, но потомъ отказалась отъ своего признанія.—Но и помимо этого признанія принадлежность ея къ скопчеству въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія подтверждается тѣмъ, что въ средѣ скопцовъ она считалась приближенной къ К. Селиванову, когда онъ былъ въ Суздалѣ, ея имя было извѣстно въ Иркутскѣ, въ Тамбовѣ, Воронежѣ и Москвѣ.

Когда соблазнилась Паисія, съ точностію не извѣстно, но можно думать, что вскорѣ послѣ появленія Еленскаго въ Суздалѣ.—По крайней мѣрѣ, въ 1812 году доложено было во Владимірской духовной Консисторіи настоятельницей Покровскаго монастыря Измарагдой, что въ кельѣ монахини Паисіи по ночамъ въ разное время бываютъ собранія живущихъ въ

---

[1]) Дѣло (секретное) канцеляріи Владимірскаго губернатора по отношенію Иркутскаго губернатора о крестьянинѣ Ив. Козловѣ—1824 г. № 50. О томъ же см. Матеріалы Мельникова въ Чтеніяхъ Общества исторіи 1872 г. кн. 3 стр. 216—218 (смѣсь).

[2]) Можетъ быть, кромѣ вліянія Еленскаго возникновенію сектантскаго кружка въ Покровскомъ монастырѣ способствовала и ссылка въ этотъ монастырь наиболѣе фанатичныхъ и упорныхъ сектантокъ изъ Нушполы, Александровск. уѣзда.

монастырѣ дѣвицъ, слышно какое-то пѣніе и стукъ; къ ней нерѣдко приходятъ мужчины разнаго званія подъ видомъ родственниковъ.—Участницами въ этихъ собраніяхъ были: монахиня Назарета, дѣвицы Матрена и Ирина Биркины, Устинья Михайлова изъ села Загорья, Настасья Андреева, дочь дьячка села Веретева Ковровскаго уѣзда, Ирина Никитина изъ села Романова, Аграфена Андреева изъ дер. Ряхова Ковровскаго уѣзда, Марья Андреева, дочь діакона изъ села Коровниковъ, Екатерина Васильева изъ села Гавриловскаго, Настасья Антонова изъ села Сельца, Наталья и Марья Михайловы изъ села Небылого, Варвара, Авдотья и Агафья изъ села Закомелья.—По распоряженію епископа Ксенофонта монахиня Паисія была переведена подъ надзоръ въ Переславскій Θеодоровскій монастырь, монахиня Назарета—въ Александровскій Успенскій монастырь, а остальныя дѣвицы были только высланы изъ Покровскаго монастыря.

Слѣдствіе только этимъ и закончилось; мы не нашли обстоятельнаго разслѣдованія, что это были за собранія, какой секты придерживались собиравшіеся [1]). И только изъ послѣдующихъ

[1]) Въ такомъ краткомъ извлеченіи дѣло доложено было въ 1824 году, когда Паисія вновь оказалась замѣшанной въ скопчествѣ; въ такомъ видѣ оно и вошло въ изслѣдованія о скопчествѣ—Мельникова и другихъ. Но въ архивѣ Владимірской духовной Консисторіи сохранилось подлинное дѣло отъ 1812 г. за № 35271 подъ заглавіемъ „дѣло о высылкѣ изъ монастырей за чиненіе ночныхъ собраній послушницъ изъ Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря 12, изъ Суздальскаго Покровскаго 14 и о переведеніи за сіи поступки изъ сихъ монастырей монахинь: Паисіи въ Переславскій, Назареты въ Александровскій и Нектаріи въ Муромскій монастыри подъ особый надзоръ настоятельницъ“. Хотя и это дѣло не разъясняетъ характера ночныхъ собраній, но за то даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о судьбѣ Паисіи.—Дѣло началось донесеніемъ казначеи Владимірскаго Успенскаго монастыря Измарагды, что въ монастырѣ бываютъ по вечерамъ необыкновенныя собранія послушницъ въ ближайшей отъ нея кельѣ, при чемъ слышно было пѣніе и стукъ... Епископъ Ксенофонтъ поручилъ произвести дознаніе префекту Семинаріи и эконому архіерейскаго дома. Дознаніе подтвердило фактъ сборищъ и пѣнія, но послушницы объяснили, что онѣ, какъ крылошанки, дома поютъ духовные псальмы и ирмосы, а стукъ происходитъ отъ катанья бѣлья; но дознаніе обнаружило еще, что къ нимъ пріѣзжали какіе-то купцы изъ Москвы.—Получивъ та-

дѣлъ о скопцахъ, возникшихъ въ двадцатыхъ годахъ, выяснилось, что эти собранія нужно считать за скопческія радѣнія, что въ Покровскомъ монастырѣ сформировалось нѣчто въ родѣ скопческаго корабля. Такой взглядъ долженъ былъ установиться потому, что монахиня Паисія и сестры Биркины оказались весьма популярными среди скопцовъ. Положимъ, сами онѣ отрицали свою принадлежность къ скопческой сектѣ и прямыхъ уликъ на себѣ (т. е. оскопленія) не носили, но косвенныхъ уликъ, какъ мы увидимъ ниже, оказалось весьма много.

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ Еленскаго скопчество свило себѣ гнѣздо въ Суздалѣ и только своевременныя мѣры разсѣяли сформировавшуюся было общину. Распространилось-ли въ то время скопчество за предѣлы Суздаля, свѣдѣній о томъ почти нѣтъ. Есть только косвенныя указанія изъ дѣлъ двадцатыхъ годовъ. Тогда открытъ былъ въ Закомельѣ скопецъ Иванъ Ивановъ, который показалъ, что оскопленъ былъ сво-

---

кое донесеніе Преосвященный Ксенофонтъ распорядился: принимая во вниманіе, что и по другимъ округамъ епархіи подобныя ночныя собранія открываются, 1) выслать изъ Успенскаго монастыря 12 подозрительныхъ послушницъ, 2) размѣстить всѣхъ послушницъ по келліямъ монахинь и не дозволять отлучекъ безъ вѣдома игуменьи ни на малѣйшее время, 3) мужчинъ въ кельи не допускать и врата монастырскія имѣть затворенными кромѣ временъ благословныхъ и 4) истребовать отъ настоятельницъ другихъ женскихъ монастырей епархіи, не бываетъ-ли и у нихъ подобныхъ сборищъ". Въ отвѣтъ на послѣднее распоряженіе Преосвященнаго игуменья Покровскаго монастыря Измарагда и донесла 26 іюня 1812 г. о сборищахъ въ кельѣ монахини Паисіи и представила списокъ участницъ. Но еще ранѣе этого—27 марта игуменья докладывала Преосвященному, что Паисія „ведетъ жизнь, мало званію своему соотвѣтственную, а Преосвященный 10 іюля приказалъ перевести ее въ Переславскій монастырь, значитъ раньше доклада о ночныхъ сборищахъ.—Пока Паисія была въ Переславскомъ монастырѣ, игуменья должна была трижды въ годъ репортовать архіерею о ея поведеніи; во всѣхъ этихъ репортахъ данъ о Паисіи благопріятный отзывъ, что она ведетъ себя безукоризненно. Въ 1817 г. Паисія подала прошеніе на Высочайшее имя, въ коемъ между прочимъ написано: „съ 7 лѣтъ рѣшилась я добровольно идти въ Покровскій монастырь, въ коемъ съ самаго начала упражнялась въ крылосномъ пѣніи, еще до воспріятія монашества жизнь и поведеніе старалась до и нынѣ пещусь соотвѣтственно сопровождать носимому моему званію, изъ границъ благопристойности никогда, яко посвятившая себя навсегда Богу, не выходила, штрафована отъ начальства не была да и подъ судомъ не находилась до 1812 г.; въ семъ году по неизвѣстнымъ

имъ отцомъ лѣтъ за 10 до 1824 года.—Этотъ скопецъ оказался троюроднымъ братомъ монахини Паисіи и, по собственному признанію, часто бывалъ у нея въ монастырѣ.—Такимъ образомъ оскопленіе этой семьи можно приписать косвенно вліянію Еленскаго.—Были-ли еще скопцы вокругъ Суздаля, свѣдѣній о томъ не имѣется.

Третій моментъ въ исторіи скопчества во Владимірской епархіи начинается съ 1820 года, съ поселеніемъ въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ Кондратія Селиванова. Хотя его арестъ въ С.-Петербургѣ и отправленіе въ Суздаль произведены были съ чрезвычайными предосторожностями и въ величайшемъ секретѣ, но это событіе не укрылось отъ скопцовъ. Купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ тотчасъ отправились по Московской дорогѣ, нагнали его на станціи Тосна и успѣли разузнать, что ихъ учителя и искупителя отправляютъ въ Суздаль.

мнѣ обстоятельствамъ или скрытой неблагонамѣренности означеннаго монастыря покойная игуменья Измарагда представила на меня епископу Ксенофонту, якобы я находилась у нея въ ослушности, почему духовная Консисторія не отобравъ отъ меня на сей доносъ должнаго оправданія и не сдѣлавъ по законамъ изслѣдованія“ удалили меня въ Переславскій монастырь подъ надзоръ настоятельницы. Игуменья тотчасъ же выслала меня изъ монастыря, и „я не имѣя способа къ огражденію благосостоянія моей невинности рѣшилась передать сей вымышленный доносъ на судъ провидѣнію и безъ всякаго упорства не входя въ судебный процесъ уклонилась“.—Далѣе Паисія пишетъ, что узнавъ теперь о смерти игуменьи Измарагды, она питаетъ надежду и проситъ, чтобы ее возвратили въ Покровскій монастырь, гдѣ у ней осталась и собственная келья.—15 января 1818 г. духовная Консисторія постановила: такъ какъ Паисія переведена по резолюціи Преосвященнаго Ксенофонта, то не входя въ обсужденія ея прошенія представить его Преосвященному; 24 апрѣля епископъ Ксенофонтъ положилъ резолюцію: „доложить о семъ въ слѣдующемъ году“. Въ 1819 году Паисія подала прошеніе о переводѣ въ Покровскій монастырь епископу Ксенофонту; Преосвященный согласился... Но вышло недоразумѣніе съ ея кельею. Оказалось, что ея келью продали—по указу Консисторіи—послушницѣ Шевелкиной за 600 руб. въ 1814 г.; новая хозяйка употребила на ремонтъ ея 900 руб. Кромѣ того, и келья оказалась не собственностью Паисіи, а устроена купцомъ Л. Биркинымъ для своихъ дочерей, кои и жили въ ней съ Паисіей... Въ 1820 г. Паисія всетаки была принята въ Покровскій монастырь въ другую свободную келью.

Настоятелю Спасскаго монастыря дана была особая инструкція относительно такого важнаго арестанта.—Этой инструкціей предписывалось дать ему удобное помѣщеніе и устроить покойную жизнь, наблюдать за его душевнымъ состояніемъ и чрезъ особаго опытнаго духовника располагать его къ искреннему раскаянію въ своихъ заблужденіяхъ, а главное предотвратить всякую возможность какихъ-бы то ни было сношеній его съ своими послѣдователями, не только не допускать къ нему никого, но и не принимать и не передавать никакихъ писемъ, посылокъ и подаяній; о положеніи заключеннаго доносить ежемѣсячно оберъ-прокурору Св. Синода и мѣстному губернатору.

Судя по рапортамъ настоятеля монастыря всѣ предписанныя инструкціей мѣры были приняты и выполнялись съ неуклонною строгостью. Помѣщеніе заключеннаго охранялось особою стражей; кромѣ архимандрита, избраннаго имъ изъ приходскихъ священниковъ, духовника и этой стражи никто не имѣлъ къ нему доступа. Всѣ попытки скопцовъ разузнать о положеніи своего учителя или передать ему пожертвованія своевременно замѣчались и энергичными мѣрами были пресѣкаемы. Что касается душевнаго настроенія заключеннаго, то бесѣдами настоятеля и духовника онъ былъ расположенъ къ исповѣди и въ первомъ же году своего пребыванія въ монастырѣ былъ допущенъ къ принятію Св. Таинъ, которыхъ онъ, по собственному признанію, не принималъ 18 лѣтъ.—Но проникнуть глубже въ душу таинственнаго старца, разузнать, какъ онъ дошелъ до своей идеи скопчества, какъ онъ относится къ взгляду на него скопцовъ, какъ на Искупителя и Императора Петра III, заставить его принести полное раскаяніе въ этихъ коренныхъ своихъ заблужденіяхъ —ничего этого сдѣлать не удалось. Старикъ не открылъ своей души; нерѣдкія же его воспоминанія и сожалѣнія объ оставленныхъ имъ «дѣтушкахъ» наводили настоятеля монастыря на мысль, что въ глубинѣ души онъ оставался тѣмъ же, что и раньше... Обыкновенно

заключенный ничего не дѣлалъ, не читалъ, потому что выдавалъ себя за неграмотнаго; по своей старческой немощи онъ большею частію лежалъ въ постели.—Такъ провелъ Селивановъ въ монастырѣ 12 лѣтъ; 19 февраля 1832 года онъ скончался 112 лѣтъ отъ роду, бывъ передъ смертью исповѣданъ и пріобщенъ Св. Таинъ. Похороненъ былъ вблизи Николаевской церкви въ чертѣ ограды арестантскихъ помѣщеній въ монастырѣ [1]).

Такимъ образомъ, по показаніямъ настоятеля Спасскаго монастыря, Селивановъ всѣ двѣнадцать лѣтъ монастырскаго заключенія провелъ внѣ всякаго общенія съ своими послѣдователями, всѣ попытки проникнуть къ нему или даже разузнать о его положеніи были своевременно и энергично устраняемы.—Но многочисленныя показанія скопцовъ, идущія изъ разныхъ мѣстъ Россіи, говорятъ, что въ дѣйствительности было не такъ, что если не непосредственно, то чрезъ посредство кого-то установились сообщенія между Селивановымъ и его учениками... Кто же тутъ правъ? Такъ какъ показанія скопцовъ

[1]) Инструкція настоятелю Спасскаго монастыря и свѣдѣнія о положеніи Селиванова въ заключеніи см. Историческій Вѣстникъ 1880 г. т. I Майнова «Скопческій ересіархъ К. Селивановъ» стр. 755—788; Мельникова «Матеріалы по исторіи скопчества» въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей 1872 г. кн. II стр. 57—64 (смѣсь); «Дѣло Владимір. губерн. Правленія по предписанію Министра Внутр. Дѣлъ о содержаніи въ Суздальскомъ Спасскомъ монастырѣ начальника скопецкой секты», начатое 16 іюня 1820 г., на 240 листахъ. Здѣсь содержатся только ежемѣсячные рапорты Суздальскаго городничаго и настоятеля монастыря губернатору о положеніи арестанта.—Извѣстіе о смерти Селиванова находится въ особомъ «Дѣлѣ канцеляріи Владимір. губернатора (секретномъ) по отношенію Суздальскаго архимандрита Парѳенія о томъ, что содержавшійся въ монастырѣ старикъ, начальникъ секты скопцовъ, померъ»—1832 г. № 56.—Здѣсь приложена опись оставшагося послѣ умершаго имущества, которое было не богато, а именно: 1) шубка лисья покрыта левантиномъ, 2) одѣяло бумажное, 3) одѣяло на лисьемъ мѣху, крыто левантиномъ, 4) платочекъ шелковый зеленый, 5) картузъ зеленаго неразрѣзного бархату на ватѣ, 6) чулки нѣмецкіе шерстяные, 7) фуфаечка левантиновая бѣлая, 8) сапоги кожаные на лисьемъ мѣху, 9) гребенка костяная, 10) колпакъ бумажный, 11) рубаха, 12) простыня, 13) утиральникъ, 14) четыре подушки пуховыхъ, 15) ложка деревянная и 16) коверъ шерстяной. Все это имущество было ветхо.

очень настойчивы и опредѣленны, то ихъ нельзя считать не заслуживающими довѣрія. Настоятель монастыря могъ не знать объ этихъ сношеніяхъ и по чистой совѣсти утверждать, что таковыхъ не было. Но вѣдь не онъ одинъ имѣлъ доступъ въ келью заключеннаго... Развѣ не могли скопцы подкупить приставленной къ Селиванову стражи?...

Когда Селивановъ былъ заключенъ въ Спасскій монастырь, естественно, что Суздаль пріобрѣлъ для скопцовъ необыкновенную притягательную силу; многіе устремились сюда, чтобы хоть взглянуть на мѣсто заключенія своего учителя, разузнать что-нибудь о его положеніи, попытаться установить какъ-нибудь съ нимъ сношенія. Первоначально это дѣлалось довольно открыто. Такъ въ августѣ 1820 года явился въ Суздаль Петербургскій купецъ Солодовниковъ, а вслѣдъ за нимъ Михайловъ; заходили они подъ видомъ богомолья въ монастырь, просили позволенія посмотрѣть арестантовъ и роздать имъ милостыню. Но о. архимандриту эти просьбы показались подозрительными, онъ сообщилъ объ этихъ богомольцахъ городничему и ихъ немедленно выпроводили изъ Суздаля. — 2 мая 1822 г. заявился въ монастырь Петербургскій купецъ Ст. Кузнецовъ, старался разузнать о мѣстопребываніи Селиванова и просилъ архимандрита принять денегъ на его содержаніе. Но и эта попытка не удалась.

Эти неудачи не остановили, конечно, скопцовъ и они какимъ-то неизвѣстнымъ путемъ нашли возможность проникнуть въ келью заключеннаго, установить съ нимъ общеніе.—Какъ и черезъ кого это устроилось, такъ и осталось тайной, но фактъ этихъ сношеній несомнѣнный. Главную роль здѣсь играла монахиня Паисія, снова, какъ мы видѣли, переселившаяся въ Суздальскій Покровскій монастырь въ 1820 году, и сестры Биркины, ея знакомыя, заподозрѣнныя въ сектантствѣ еще въ 1812 году.—Объ этомъ говорятъ многочисленныя показанія скопцовъ въ періодъ 1820—30 гг.

Въ 1822 году сынъ Нижегородскаго скопца Тимофей Семеновъ Базановъ по поводу принужденія его отцомъ своимъ вступить въ скопческую секту, жаловался мѣстному начальству и донесъ, что «Нижегородскіе скопцы ѣздятъ въ Суздаль къ содержащемуся тамъ старцу, отъ котораго принимаютъ ученіе ихъ секты, получаютъ отъ него финифтяные образки, какіе-то пирожки и пряники, употребляемые ими вмѣсто просфоръ. Изъ уваженія же къ мнимой его святости хранится у нихъ его рубаха и волосы» [1]).

Въ 1825 г. крестьянинъ Костромской губерніи Иванъ Андреяновъ въ своей запискѣ, поданной Императору Александру Первому, разсказываетъ между прочимъ слѣдующее: 1824 г. августа 5 дня пріѣхалъ я съ моимъ учителемъ Алексѣемъ Ивановымъ Громовымъ въ гор. Суздаль и остановились въ домѣ двухъ Божіихъ дѣвицъ; онѣ насъ приняли и у нихъ въ домѣ прежде насъ пришедшихъ изъ разныхъ странъ оказалось до десяти скопцовъ и женскаго пола до 13 человѣкъ. Всѣ мы сидѣли въ верхнемъ этажѣ этого дома и разговаривали объ отцѣ Искупителѣ и другихъ предметахъ, до вѣры касающихся, а ввечеру было моленіе. На другой день 6 августа мы были въ монастырѣ Преображенія Господня, гдѣ былъ тогда храмовой праздникъ, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ отецъ Искупитель ихъ, и потомъ во время вечерняго пѣнія мы вышли за городъ и остановились. Учитель мой и прочіе съ нимъ молились мѣсту Искупителя.—И сидящимъ намъ Суздальская Божья дѣвица по отцу Андреева изъ другого дома говорила намъ, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы скоро поторопились выйти вонъ, что все тихо, что Искупитель гнѣвается на тѣхъ, кои насъ скоро выслали и такъ отецъ говоритъ, что не однимъ тѣмъ царство досталося и приказалъ сказать намъ такъ: «я, отецъ, веселъ и только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на волѣ съ дѣ-

[1]) «Матеріалы для исторіи скопчества» Мельникова въ Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей 1872 г. кн. II стр. 58 (смѣсь).

тушками, то чтобы дѣтушки не печалились»; ибо она дѣвица Искупителю объ насъ докладывала.—Рѣчи Искупителя пересказываютъ тѣ солдаты, кои ему приносятъ пищу, и они же иногда отъ него выносятъ просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдаютъ въ означенные домы, гдѣ принимаютъ это за великій даръ [1]).

Въ томъ же 1824 году Владимірскому губернатору было доставлено Иркутскимъ губернскимъ Правленіемъ письмо, писанное рядовымъ гарнизоннаго Иркутскаго полка Осипомъ Потаповымъ на имя крестьянина Ивана Поликарпова Козлова, проживающаго въ Гавриловской слободѣ Суздальскаго уѣзда. Письмо это предназначалось собственно Селиванову и содержитъ весьма интересныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ скопцовъ къ своему учителю и подтверждаетъ фактъ сношеній съ нимъ во время заключенія его въ Суздалѣ; поэтому мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь это письмо почти полностію. «Х. в! х. в! х. в! Благослови, творецъ владыка Саваоѳъ, Господь Сынъ Божій, Духъ Святый и Сынъ Божій, искупи душевный Спаситель, писать письмо ни собою, съ искупителемъ батюшкою съ тобою».

Отъ меня грѣшнаго раба Осипа со всѣми твоими любящими дѣтушками, государь батюшка Сынъ Божій, Духъ Святый, не могъ я проминовать, чтобы сейчасъ письмо не написать, благослови, моя глава... Извѣстно тебѣ, мой свѣтъ, объ нашемъ житьѣ въ гор. Иркутскѣ, мы живемъ твои дѣтушки, всегда слезы льемъ, знать мы тебя, мой свѣтъ, никогда не можемъ узрить. Собрались мы, государь батюшка, всѣ изъ разныхъ сторонушекъ, вступили въ твой путь въ Иркутскомъ на твоемъ коврѣ, въ томъ приходѣ у Харлампія мы живемъ. Извѣстно тебѣ, мой свѣтъ, въ притѣспенномъ мѣстѣ, ты объ этомъ государь батюшка извѣстенъ, мы ходимъ какъ по явности безъ пастыря овцы, всегда мы о томъ горько плачемъ и тебя свѣта просимъ, не можешь-ли намъ прислать благосло-

[1]) Тамъ же стр. 59—60.

вить единаго изъ братцевъ Иркутскихъ, который бы могъ нами управлять, а мы можемъ батюшка всегда къ нему, какъ тебѣ колѣнами припадать и ему повиноваться, а насъ теперь находится, батюшка, около Иркутска душекъ до 50; есть прочія новыя земли, но мы не можемъ воспринять этой ноши. Каялся я тебѣ, государь батюшка, что я грѣшный недостойный осмѣлился безъ твоего благословенія послать нѣсколько бѣлыхъ рубашекъ съ согласія всѣхъ братцевъ. Государь батюшка! мы теперь солдатики находимся на службѣ въ Иркутскомъ полку, насъ числомъ душекъ двадцать. Полагаемся мы, который прибылъ братецъ Иванъ Григорьичъ, живетъ онъ съ мужичками, а насъ солдатиковъ не возлюбилъ, за то, батюшка, намъ не хочется оставить твоего сѣмя, чтобы оно лежало въ землѣ. Я желаю, государь батюшка, чтобы оно возрастало, тебѣ плодъ приносило; за то, государь батюшка, Иванушка отчинно меня гонитъ, боится, какъ бы не попасть въ то мѣстечко, гдѣ ты свѣтъ находишься. Я желаю сѣсть по десную твою руку и распинаться на крестѣ. Увѣдомляю тебя, свѣтъ мой, получили мы отъ тебя и отъ лица твоего посланьице, въ которомъ 5 рублей; писали мы въ Иркутскъ на Иванушку и много мы довольны тобою; не забылъ ты насъ грѣшныхъ, и намъ Иванушка не можетъ открыть твои сокровища, чѣмъ можемъ мы жить, радоваться и веселиться и тобою наслаждаться. Сказалъ Иванушка: ой вы солдатики смѣло поступаете, сами себя на страду приводите, не буду я съ вами знаться. И мы, батюшко, покладаемся на тебя свѣта, какъ тебѣ угодно, то съ нами и сотвори. Знаемъ, свѣтъ мой, что ты насъ отъ себя не отвергнешь за наши грѣхи. Писали мы два письмеца, одно послали со вложеніемъ, не получили и писалъ я своей рукой съ согласія братцевъ объ этой же нуждѣ. Не отвергни ты насъ своей милостью, пошли ты намъ отвѣтецъ. Мы ждемъ всегда какъ свѣта утѣшителя Сына Божьяго тебя государя, чтобы ты насъ благословилъ, просили всѣ братцы вкупѣ отъ тебя покровительства. Прости ты мой государь меня грѣшнаго,

что я поступилъ дерзко, сынъ твой Осипъ, осмѣлился письмо писать; желаю въ твоихъ стопахъ пребывать, ради тебя свою кровь проливать... Еще увѣдомляю, истинные твои сиротушки прибыли въ Иркутскъ изъ Молдавіи гор. Яссъ... Кланяемся государынѣ матушкѣ *Паисіи Львовнѣ, заступи за насъ сиротъ, воздай просьбу къ нашему покровителю, государю батюшкѣ;* стою я предъ тобою Осипъ на колѣнахъ со слезами и со всѣми сиротушками Иркутскими, *кланяюсь Матренѣ Львовнѣ и Оринѣ Львовнѣ,* государю братцу Ивану Поликарповичу; прошу, государь-братецъ, братъ твой Осипъ *немедленно представить сіе письмецо къ матушкѣ Паисіи,* а тебя, государыня, прошу тебѣ извѣстно куда, а меня грѣшнаго увѣдомить въ обратность... Не можемъ мы быть безъ этого, какъ бы отъ васъ не получить милости и покровительства. Прости, мнѣ государь батюшка родимой, меня грѣшнаго, сына своего маловѣрнаго и заблудшаго, не могу я предъ тобою отвѣтъ отдать; посылаю я 10 рублевиковъ, не оставь государь батюшка нашей просьбы, увѣдомь насъ грѣшныхъ, что мы живемъ сиротушки на чужой сторонѣ, только ты сіяешь предъ нами съ лучами краснаго солнышка... Осипъ города Суздаля села Павлова» [1]).

Наконецъ, въ 1829 году Тамбовскій и Воронежскій губернаторы сообщали Владимірскому губернатору, что арестованный скопецъ Будылинъ показывалъ при допросѣ, что въ Суздалѣ сношенія съ Селивановымъ ведутся чрезъ сестеръ Биркиныхъ, отъ которыхъ скопцы получаютъ взятые ими отъ того мнимаго искупителя дары—ржаные и пшеничные сухарики, баранки, писанныя его рукою наставленія, его волосы, воду, которою онъ умывается, платки или покровцы; что у Биркиныхъ въ домѣ живетъ дѣвица Татьяна, ревностная послѣдовательница скопческой секты; а за Спасскимъ монастыремъ—Настасья «ткачиха», такая же сектантка; что въ домахъ скоп-

[1]) См. Дѣло канцеляріи Владимірск. губернатора по отношенію Иркутскаго губернатора о крестьянинѣ Иванѣ Козловѣ—1824 г. № 50.

цовъ есть тайники съ фальшивыми полами и потолками для сокрытія подозрительныхъ людей. Самъ Будылинъ, по его показанію, былъ въ Суздалѣ у Биркиныхъ въ 1826 и 1827 гг. [1]).

Такія опредѣленныя и настойчивыя показанія скопцовъ естественно должны были обратить на себя вниманіе правительства.

По поводу показаній Нижегородскаго скопца Базанова въ 1822 г. отъ настоятеля Спасскаго монастыря потребовали объясненій. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ архимандритъ Парѳеній писалъ между прочимъ слѣдующее: «во время содержанія старика въ здѣшнемъ монастырѣ распространенія имъ ученія не замѣчено... Маленькихъ финифтяныхъ образковъ, какъ при доставленіи его сюда, никакихъ при немъ не находилось, кромѣ имѣющагося на немъ серебряного позлащеннаго креста, который и нынѣ у него имѣется, такъ и въ послѣдствіи времени оныхъ, равно пирожковъ и пряниковъ не имѣлось и о передачѣ волосъ никакого подозрѣнія не было. Что же касается до рубахи его, то какъ рубаха его, такъ и прочее платье доставлено мнѣ по реэстру; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и обветшали, но имѣются и нынѣ всѣ на лицо» [2]).

Объясненіе было признано удовлетворительнымъ и о. архимандриту было только подтверждено «принять всевозможныя мѣры предосторожности къ удержанію арестанта отъ распространенія вреднаго заблужденія и отъ сообщенія съ единомысленниками» [3]).

Когда же въ 1824 году передано было изъ Иркутска вышеприведенное письмо Потапова, произведено было уже формальное разслѣдованіе по содержанію этого письма.—Первоначальное дознаніе было произведено уѣзднымъ стряпчимъ Сурковымъ.—Упомянутыя въ письмѣ женщины оказались: из-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) См. Историческій вѣстникъ 1880 г. т. I стр. 771—72 ст. Майнова «Скопческій ересіархъ К. Селивановъ».

[3]) Тамъ же стр. 772.

вѣстная уже монахиня Покровскаго монастыря Паисія и сестры дѣвицы Биркины. Кромѣ ихъ навлекли на себя подозрѣнія проживающія въ Суздалѣ дѣвицы Аграфена Андреева и Ѳедосья Сергѣева.—Всѣ онѣ были уже заподозрѣны въ сектантствѣ еще въ 1812 году.—При обыскѣ у этихъ лицъ найдены были тщательно сберегаемые сѣдые волосы; выяснилось, что онѣ почитаютъ за праведника заключеннаго въ Спасскомъ монастырѣ—старца, но никто изъ нихъ не сознался въ сношеніяхъ съ этимъ старцемъ.—Кромѣ этихъ женщинъ слѣдователь открылъ новаго скопца въ лицѣ крестьянина села Козлова Суздальскаго уѣзда Ивана Елизарова Коробова.

По полученіи этихъ сообщеній Владимірскій губернаторъ поручилъ произвести спеціальное разслѣдованіе совѣтнику Владимірской палаты гражданскаго суда Иванову.—Этотъ новый слѣдователь хотѣлъ было устроить очную ставку между Селивановымъ и монахиней Паисіей, но эта мѣра была отклонена духовной властью, такъ какъ арестанта приказано было содержать въ величайшемъ секретѣ.

Тѣмъ временемъ коннозаводскій смотритель Гавриловской слободы открылъ еще скопца въ лицѣ крестьянина села Закомелья Ивана Иванова и представилъ его въ земскій судъ. На судѣ Ивановъ показалъ, что онъ уже лѣтъ 10 принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ, что операцію оскопленія совершилъ надъ нимъ отецъ его, умершій въ 1824 году, что тоже самое совершено и надъ двоюроднымъ братомъ его крестьяниномъ Иваномъ Елизаровымъ, что онъ знакомъ съ монахиней Паисіей, которая приходится ему троюродной сестрой, и часто бывалъ у ней въ монастырѣ.—Такимъ образомъ всѣ привлеченныя къ дѣлу лица оказались связанными давнимъ знакомствомъ и отчасти родствомъ, составляли очевидно, тѣсный кружекъ.

Разслѣдованіе Иванова подтвердило добытыя ранѣе данныя, не много прибавивъ къ нимъ существенно новаго [1]).

[1]) Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ канцеляріи Владимір. губернатора приложено только краткое извлеченіе изъ слѣдствія Иванова, а подлинникъ отправленъ въ Министерство Внутр. Дѣлъ (см. дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Козловѣ—1824 г. № 50).

По справкѣ въ почтовой экспедиціи оказалось, что изъ Иркутска было получено письмо съ 10 рублями (см. выше письмо Потапова) на имя Ивана Поликарпова Козлова, но за неявкою адресата отправлено назадъ; изъ Иркутска же въ 1823 году было прислано 40 руб. на имя монахини Паисіи; ей же прислано было изъ Симбирска въ 1822 г.—5 руб., въ 1823 г.—15 руб., а въ 1824 г. изъ Москвы полученъ былъ ящикъ въ холстѣ, оцѣненный въ 5 руб.

Въ селѣ Козловѣ произведенъ былъ обыскъ у Коробова, при чемъ найдены 2 просфоры и письма съ разными адресами.—Коробовъ заявилъ, что онъ самъ оскопилъ себя, о чемъ никто изъ его домашнихъ ничего не зналъ, что онъ при всемъ томъ принадлежитъ къ Православной церкви и никого изъ упомянутыхъ въ письмѣ Потапова лицъ не знаетъ.—Тѣмъ же незнаніемъ отозвались и его домашніе.

Монахиня Паисія сначала призналась было въ принадлежности къ скопческой сектѣ, въ знакомствѣ съ Еленскимъ, но потомъ отказалась отъ своего признанія и упорно утверждала, что она никакой секты кромѣ Закона Божія не исповѣдаетъ, а по слухамъ признавала за праведника какого-то старца, содержащагося въ Спасскомъ монастырѣ, коего впрочемъ не видывала и не знаетъ.

Сестры Биркины и другія привлеченныя къ дѣлу женщины упорно отрекались отъ принадлежности къ сектѣ скопцовъ и ничѣмъ не были уличены.—Крестьянина Ивана Поликарпова Козлова не отъискалось и кто онъ былъ такой, не выяснилось.

По медицинскомъ освидѣтельствованіи никого, кромѣ двоихъ вышепоименованныхъ крестьянъ, оскопленныхъ не оказалось.

О всѣхъ добытыхъ слѣдствіемъ результатахъ губернаторъ 16 марта 1825 г. донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ самого-то важнаго и интереснаго т. е. того, какимъ путемъ скопцы сносились съ Селивановымъ, слѣд-

ствіе и не раскрыло.—Странно, почему къ допросу не была привлечена стража, имѣвшая доступъ къ Селиванову, безъ участія коей едва-ли возможны были сношенія, на что указывалъ въ своей запискѣ Андреяновъ (см. выше)...

По обычному порядку изъ Суздальскаго уѣзднаго суда дѣло поступило во Владимірскую уголовную палату.—Палата признала фактъ существованія скопчества, къ коему несомнѣнно принадлежатъ Коробовъ, Ивановъ и Паисія, остальные же только подозрѣваются, и постановила: Иванова и Коробова сослать въ Иркутскую губернію, Паисію удалить въ другой монастырь подъ крѣпкій надзоръ, о чемъ и представить Епархіальному Начальству, прочихъ отослать въ духовную Консисторію для увѣщанія, а потомъ предоставить надзору духовныхъ отцовъ ихъ и мѣстной полиціи; принять строгія мѣры, чтобы не было никакихъ сношеній съ Селивановымъ; дать знать Московскому Губернатору, что можно, какъ видно изъ письма Паисіи, подозрѣвать скопчество въ Москвѣ на ленточной фабрикѣ [1]).

Это постановленіе палаты до приведенія его въ исполненіе было передано Министру Внутреннихъ Дѣлъ.—Комитетъ Министровъ 23 января 1826 г. постановилъ: скопцовъ Иванова и Коробова отдать въ солдаты, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ сослать въ Сибирь на поселеніе, о прочихъ же въ комитетѣ сужденія не было.—16 февраля того же года это постановленіе было Высочайше утверждено.—Но до приведенія приговора въ исполненіе Иванъ Коробовъ померъ, другой же скопецъ Иванъ Ивановъ по слабости здоровья не былъ принятъ въ солдаты, а потому и сосланъ былъ въ Сибирь.

Монахиня Паисія была переведена въ Муромскій Троицкій монастырь и поселена была сначала въ отдѣльной кельѣ,

---

1) Эта мысль палаты оказалась особенно удачна. Когда въ Москвѣ было произведено разслѣдованіе, на ленточной фабрикѣ оказался цѣлый скопческій корабль (6 мужчинъ и 6 женщинъ).

потомъ ей разрѣшено было жить вмѣстѣ съ другими послушницами.—Но и здѣсь подъ строгимъ надзоромъ она вновь навлекла на себя подозрѣніе въ сношеніи съ неблагонадежными лицами; слухи объ этомъ дошли до преосвященнаго Парѳенія, епископа Владимірскаго, который 20 октября 1830 г. предложилъ игуменіи Троицкаго монастыря Аѳанасіи внимательнѣе слѣдить за Паисіей и пригрозить ей строгимъ наказаніемъ, если она не исправится [1]).

16 апрѣля 1840 г. Паисія скончалась, не оставивъ послѣ себя, какъ доносила игуменія Троицкаго монастыря Елизавета, никакого имущества [2]).

Такъ кончила свою многомятежную жизнь эта во всякомъ случаѣ интересная личность, постоянно бывшая подъ сильнымъ подозрѣніемъ и ни разу не уличенная.

По окончаніи уже этого дѣла въ 1829 г. Тамбовскій и Воронежскій губернаторы передавали Владимірскому вышеприведенныя показанія скопца Будылина относительно сношеній скопцовъ съ Селивановымъ, но по поводу этихъ сообщеній новаго слѣдствія не возбуждалось: губернаторъ сослался на состоявшееся рѣшеніе.

Что же касается сестеръ Биркиныхъ, то имъ еще разъ пришлось подвергнуться обыску и слѣдствію въ 1842 году [3]).

Дѣло началось по поводу тѣхъ же показаній скопца Будылина. Еще въ 1832 г. Тамбовская уголовная палата предписала Моршанскому уѣздному суду произвести подробное разслѣдованіе по поводу оговоровъ Будылина, сдѣланныхъ еще въ 1828—29 годахъ. Но только черезъ 10 лѣтъ въ 1842 г.

---

1) См. дѣло архива Владимір. духовной Консисторіи о имѣніи Муромскаго Троицкаго монастыря монахиней Паисіей сношеній съ подозрительными лицами—1830 года № 70805.

2) Дѣло того же архива 1840 г. № 91801.

3) Дѣло канцеляріи Владимір. губернатора по рапорту Суздальской полиціи объ окастратившихся будто бы купеческихъ дочеряхъ М. и Ир. Биркиныхъ 1842 г. № 8 и дѣло по представленію Влад. уголовной палаты о Суздальск. купеческихъ дочеряхъ Биркиныхъ, судившихся за принадлежность къ скопческой сектѣ—1843 г. № 120.

этотъ судъ обратился съ запросомъ къ Суздальскому городовому магистрату.

Городовой магистратъ рѣшилъ было подвергнуть Биркиныхъ медицинскому освидѣтельствованію.—Но городничій счелъ нужнымъ предварительно доложить объ этомъ губернатору.—Губернаторъ приказалъ полиціи остановиться производствомъ дознанія, городовому магистрату ждать его распоряженій, а городничему поручилъ секретно собрать свѣдѣнія объ образѣ жизни Биркиныхъ.—Городничій, исполняя это порученіе, донесъ, что по его наблюденію Биркины скромнаго поведенія и къ Православной церкви усердны. Но тѣмъ временемъ у Биркиныхъ произведенъ уже былъ обыскъ, при чемъ найдены: бѣлый халатъ и бѣлые кальсоны, 2 декосовыя мужскія рубашки обыкновеннаго покроя, но длиннѣе (1 арш. 11 вершк.), 3 шелковыхъ платка и ленточки, 2 бѣлыхъ декосовыхъ полотенца, 2 ломбардныхъ билета на 1520 руб., 80 руб. ассигнаціями, 1 талеръ, *6 цѣлковыхъ Императора Петра III* и 3 цѣлковыхъ Императрицы Елизаветы Петровны и др. серебряныя монеты; въ карманѣ оказался завернутый въ тряпочку желтоватый порошокъ неизвѣстнаго свойства, лоскуточекъ какъ бы сваленный изъ бѣлой шерсти.—Вещи найденныя взяты были полиціей, а изъ денегъ только рубли Императора Петра III. На допросѣ Биркины не сознались въ принадлежности къ скопчеству и отреклись отъ всякаго знакомства съ Будылинымъ; всѣмъ найденнымъ у нихъ вещамъ и письмамъ дали вполнѣ правдоподобное объясненіе.

Получивъ вышеприведенное предписаніе губернатора, полиція возвратила дѣло въ городовой магистратъ, а отобранныя при обыскѣ вещи—Биркинымъ. Въ общемъ присутствіи Суздальскаго городоваго магистрата и уѣзднаго суда было постановлено: Биркины, судя по найденнымъ у нихъ вещамъ (напр. бѣлый халатъ и рубахи, коихъ, какъ оказалось, не носилъ ихъ отецъ, и серебряные рубли Императора Петра III) могутъ быть подозрѣваемы въ сектантствѣ, но въ виду того, что онѣ

въ 1825 г. уже были подъ судомъ, въ настоящее время ихъ отъ суда и слѣдствія освободить, оставивъ только подъ надзоромъ полиціи.

Это постановленіе было препровождено на ревизію во Владимірскую уголовную палату.—Палата нашла дѣйствія магистрата неправильными: вмѣсто производства новаго слѣдствія нужно было ограничиться только выправкою изъ дѣла 1825 г., когда Биркины не были уличены, а оставлены только въ подозрѣніи. И теперь подозрѣніе не подтвердилось. — Поэтому магистрату за его дѣйствія палата постановила сдѣлать замѣчаніе. Постановленіе палаты и подлинное дѣлопроизводство препровождены были губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.—Комитетъ Министровъ взглянулъ на дѣло строже: подозрѣнія относительно Биркиныхъ онъ призналъ основательнымъ, приказалъ ихъ освидѣтельствовать чрезъ врача, и если онѣ окажутся оскопленными, предать вновь суду.—Когда произведено было освидѣтельствованіе и какіе оно дало результаты, къ сожалѣнію, свѣдѣній о томъ въ архивѣ не оказалось.—Но по частнымъ свѣдѣніямъ Биркины померли въ глубокой старости въ своемъ домѣ, который былъ собственно не въ Суздалѣ, а на краю села Коровниковъ, примыкающаго къ Суздалю; отсюда открывается прекрасный видъ на Спасскій монастырь, гдѣ содержался въ заключеніи скопческій Искупитель.

Во время производившагося слѣдствія по письму Потапова 23 марта 1826 г. явился въ Шую приставъ Ярославской полиціи и предъявилъ городничему распоряженіе Ярославскаго губернатора объ обыскѣ у рядового Шуйской инвалидной команды Семена Иванова. Къ обыску былъ приглашенъ начальникъ инвалидной команды.—При обыскѣ найдены небольшіе нарѣзанные сухари чернаго и бѣлаго хлѣба, 6 просфоръ, 17 баранокъ въ особомъ мѣшечкѣ, сѣдые волосы въ двухъ бумажкахъ... Самъ Ивановъ оказался оскопленнымъ, хотя и женатымъ. На допросѣ Ивановъ показалъ слѣдующее: онъ изъ крестьянъ Костромской губерніи Нерехотскаго уѣзда деревни

Никульской, поступилъ въ 1805 г. въ военную службу, въ 1817 г. за ранами уволенъ въ отставку, а въ 1821 г. поступилъ въ Шуйскую инвалидную команду.—Въ 1811 г. въ Севастополѣ онъ познакомился съ какими-то дѣвицами, называвшимися грузинками, которыя его пьянаго однажды и оскопили за городомъ въ степи, о чемъ онъ никому не сказалъ.— Въ 1815 г. Ивановъ тамъ же въ Севастополѣ познакомился съ другими скопцами; вмѣстѣ съ ними въ 1816 г. былъ подъ судомъ, но оставленъ безъ наказанія. О найденныхъ у него вещахъ показалъ, что онѣ наношены ему разными неизвѣстными скопцами, просфоры же изъ Георгіевскаго монастыря близъ Севастополя; въ домѣ Иванова дважды бывалъ извѣстный скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, а Ивановъ шилъ у него въ домѣ въ дер. Васильковѣ одежду.—Жена узнала объ оскопленіи мужа только по приходѣ его изъ службы.—Найденныя при обыскѣ вещи были переданы Ярославскому полицейскому чиновнику.

Послѣ этого Ивановъ былъ преданъ суду, но такъ какъ онъ состоялъ въ военной службѣ, то уголовная палата не постановила о немъ никакого приговора, а передала дѣло о немъ военному начальству. Что сдѣлало съ Ивановымъ послѣднее, остается неизвѣстнымъ.—Что же касается жены его, знавшей, что мужъ ея скопецъ и находится въ тѣсномъ общеніи съ другими скопцами, и не донесшей о томъ начальству, то комитетъ министровъ постановилъ выдержать ее при полиціи одну недѣлю подъ арестомъ и подтвердить, чтобы впредь не осмѣливалась на подобныя противозаконныя дѣйствія подъ опасеніемъ строгаго наказанія по законамъ [1]).

Въ ноябрѣ 1831 года дворовый человѣкъ Суздальскаго исправника Косагова Петръ Ивановъ лично донесъ губерна-

[1]) См. дѣло канцеляріи Владимірскаго губернатора о семнадцати Шуйскихъ мѣщанахъ и крестьянахъ Вязниковскаго уѣзда, судимыхъ за оскопленіе себя и другихъ—1835 г. № 77.—Хотя Ивановъ былъ уличенъ въ скопчествѣ еще въ 1826 г., но приговоръ о немъ состоялся вмѣстѣ съ этими 17 скопцами.

тору, что крестьянинъ села Романова Суздальскаго уѣзда Осипъ Кирилловъ—скопецъ, старается распространять скопческое ученіе и оскопляетъ другихъ, исправникъ же за деньги прикрываетъ его [1]).

Губернаторъ поручилъ губернскому казенныхъ дѣлъ стряпчему и полиціймейстеру произвести дознаніе по этому доносу.—Дознаніе подтвердило его: Кирилловъ оказался оскопленнымъ. Хотя онъ и показывалъ, что это произошло у него отъ болѣзни, но врачъ усмотрѣлъ слѣды операціи.—Оскопленнымъ оказался и сынъ его Лаврентій, записанный въ Петербургскіе мѣщане. Найденныя при обыскѣ записки указывали на принадлежность Кириллова къ сектѣ скопцовъ.—Уголовная палата, куда поступило дѣло, постановила—отдать отца и сына въ солдаты, а въ случаѣ неспособности ихъ къ военной службѣ сослать въ Иркутскую губернію на поселеніе. Губернаторъ все дѣло съ заключеніемъ палаты представилъ въ Правительствующій Сенатъ, присоединивъ свое мнѣніе, что виновныхъ слѣдуетъ отдать въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а въ случаѣ неспособности сослать въ Закавказскія провинціи. Указомъ отъ 13 декабря 1832 г. Правительствующій Сенатъ утвердилъ мнѣніе губернатора и предписалъ губернскому правленію привести его въ исполненіе. Согласно этому указу Осипъ Кирилловъ за негодностью къ военной службѣ былъ отосланъ въ распоряженіе Кавказскаго областнаго управленія, а объ исполненіи рѣшенія Сената надъ сыномъ Кириллова дано было знать Петербургскому губернскому правленію, а оттуда было переслано въ мѣстную управу благочинія.

Но въ слѣдующемъ году дѣло почему-то приняло совершенно иной оборотъ.—Лаврентій Кирилловъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою не заключать его подъ стражу, какъ требовала управа благочинія. Департаментъ

---

1) Дѣло (секретное) канцеляріи Влад. губернатора по доносу двороваго человѣка П. Иванова, что крестьянинъ Суздал. уѣзда с. Романова О. Кирилловъ принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ—1831 г. № 40.

полиціи по порученію Министра просилъ у губернатора доставить свѣдѣнія по этому дѣлу. Губернаторъ сообщилъ вышеизложенныя свѣдѣнія, но министерство потребовало еще копію съ приговора Владимірской уголовной палаты и копію съ представленія губернатора въ Правительствующій Сенатъ. Изъ министерства дѣло поступило въ комитетъ Министровъ, который 31 октября 1833 г. постановилъ: скопцовъ Кирилловыхъ отъ всякаго суда и слѣдствія учинить свободными, крестьянина Осипа Кириллова немедленно возвратить на прежнее мѣсто жительства.

Такимъ образомъ Комитетъ Министровъ отмѣнилъ распоряженіе Правительствующаго Сената. Чѣмъ объясняется такая отмѣна, изъ дѣла, къ сожалѣнію, не видно.—Но должно быть, министерство было заинтересовано въ этомъ дѣлѣ: чрезъ полтора года 1 мая 1835 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обращается къ губернатору съ запросомъ, возвращенъ-ли съ Кавказа Осипъ Кирилловъ. Тотъ оказался еще не возвращеннымъ. Черезъ годъ запросъ былъ повторенъ. Но по полученнымъ въ 1836 г. свѣдѣніямъ оказалось, что Осипъ Кирилловъ 11 декабря 1834 г. умеръ въ Метохскомъ госпиталѣ на Кавказѣ.

Послѣднее дѣло о скопцахъ, имѣющееся въ нашемъ распоряженіи, относится къ 1834—35 годамъ [1]). Къ сожалѣнію, въ здѣшнемъ архивѣ сохраняется только постановленіе уголовной палаты и комитета Министровъ по этому дѣлу и приведеніе въ исполненіе этого постановленія, самое же дѣло передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ здѣсь должны быть интересны и подробности, которыя, вѣроятно, обрисовываютъ, какую роль игралъ въ данномъ случаѣ извѣстный скопческій учитель Алексѣй Ив. Громовъ, «первый апостолъ» К. Селиванова, попавшій въ это время подъ судъ.

---

[1]) Дѣло (секретное) канцеляріи Влад. губернатора о 17 человѣкахъ Шуйскихъ мѣщанъ и крестьянъ Вязник. уѣзда, судимыхъ за оскопленіе себя и другихъ—1835 г. № 77.

Къ суду были привлечены 17 скопцовъ обоего пола: Шуйскій мѣщанинъ Павелъ Морозовъ, жена его Агафья Иванова, мѣщанскія дѣвицы—Стефанида Порфирьева и Анна Анисимова, крестьянинъ села Дорокъ Иванъ Егоровъ, сынъ его Семенъ, дочь Дарья, сестра Евдокія, крестьянинъ Кириллъ Васильевъ, сестра его Марья, дочери ея Анна и Марья Тимофеевы, крестьянки Матрена Ефимова, Аксинья Егорова, Марья Егорова, Настасья Лазарева и бѣжавшій изъ Сибири отставной солдатъ Алексѣй Громовъ. Всѣ эти лица судились за оскопленіе себя, Морозовъ еще и за оскопленіе двухъ малолѣтнихъ сыновей своихъ, Громовъ за участіе въ скопчествѣ, побѣгъ изъ Сибири и имѣніе при себѣ фальшиваго паспорта. На допросѣ виновные не выдали своихъ оскопителей, а показывали, что они или сами произвели себѣ операцію оскопленія (у женщинъ оказались вырѣзанными груди) или ссылались на умершихъ родственниковъ, на болѣзни, малолѣтство и даже на учиненное надъ ними насиліе.—Что касается Громова, то онъ ни самъ не сознался, ни не былъ уличенъ въ оскопленіи другихъ, но навлекъ на себя сильное подозрѣніе въ томъ.—И надо полагать, что этотъ фанатикъ былъ здѣсь главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Можетъ быть, ему обязано и возникновеніе скопческаго общества въ этомъ краѣ, чрезъ который онъ проходилъ съ Андреяновымъ въ 1824—25 годахъ; и тогда они останавливались въ Шуѣ въ домѣ одного скопца ночевать [1]). Въ среду этихъ знакомыхъ уже людей Громовъ заявился и послѣ побѣга изъ Сибири, куда онъ былъ сосланъ въ 1827 г. Уголовная палата постановила: Громова наказавъ 10 ударами плетей, сослать вновь въ Сибирь на поселеніе, остальныхъ мужчинъ отдать въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а въ случаѣ негодности ихъ къ военной службѣ—ихъ и всѣхъ женщинъ, а также и малолѣтнихъ дѣтей Морозова сослать въ Закавказскія провинціи. Комитетъ Министровъ, куда поступи-

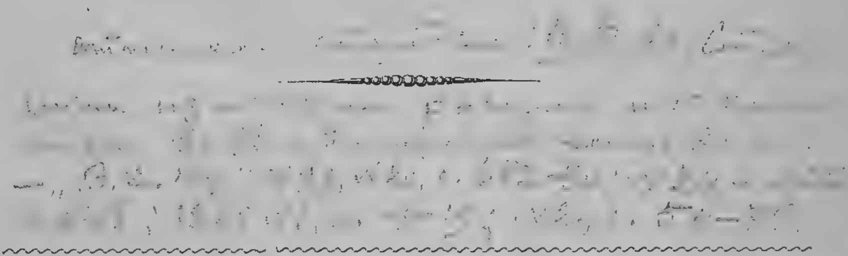
---

[1]) См. Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей 1872 г. кн. III стр. 711— Мельникова «Матеріалы по исторіи скопческой секты».

ло это дѣло, 31 декабря 1835 г. утвердилъ постановленіе палаты, прибавивъ, чтобы Громовъ былъ сосланъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири преимущественно туда, гдѣ поселены уже скопцы.—Приговоръ вскорѣ былъ приведенъ въ исполненіе; мужчины признаны негодными къ военной службѣ и были сосланы въ Закавказье, а малолѣтнія дѣти Морозова отданы во Владимірскій гарнизонный батальонъ въ флейтщики или барабанщики.

Этимъ и ограничиваются архивныя свѣдѣнія о скопцахъ въ предѣлахъ Владимірской епархіи. Были-ли еще скопцы въ первой половинѣ текущаго столѣтія и есть-ли они въ настоящее время, о томъ мы свѣдѣній не имѣемъ. Но это отсутствіе оффиціальныхъ свѣдѣній не можетъ еще ручаться за то, что и въ дѣйствительности больше не было и нѣтъ скопцовъ въ нашей епархіи. Въ этомъ до извѣстной степени насъ можетъ убѣждать только самый характеръ возникновенія у насъ скопческихъ кружковъ. Мы видѣли, что и въ Суздалѣ, и вокругъ Шуи и въ Нушполѣ скопчество возникло подъ посторонними вліяніями, что среди *мѣстнаго населенія*, не оказалось видныхъ и вліятельныхъ пропагандистовъ этой секты... Не будь этихъ постороннихъ вліяній, эта сектантская зараза, можетъ быть, и совсѣмъ не коснулась бы нашего края.

В. Добронравовъ.

Отдѣльные оттиски изъ Владимірскихъ Епархіальн. Вѣдомостей за 1900 г.

Типографія В. А. Паркова, во Владимірѣ.

ЗАПИСКА

О НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛѢ ЦЕРКОВНЫМИ СВѢЧАМИ

въ городѣ Владимірѣ

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Н. Ѳ. Новгородскаго.
1887 г.

ЗАПИСКА

о незаконной торговлѣ церковными свѣчами въ гор. Владимірѣ.

Въ Маѣ 1880 года, въ силу указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 19-го января 1871 г., послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, у насъ, во Владимірѣ, по примѣру Московской, Нижегородской и др. Епархій, открылся Епархіальный свѣчной заводъ «для увеличенія церковныхъ доходовъ» (слова указа). Конечно, съ устройствомъ такого завода, открывшаго въ разныхъ мѣстахъ Епархіи свои склады, частные торговцы и заводчики церковныхъ свѣчъ, не имѣя возможности конкуррировать съ такимъ крупнымъ предпріятіемъ, особенно при точномъ исполненіи закона не продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, прикрыли свою торговлю, а Епархіальный заводъ сталъ постепенно расширять свои операціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить большою подмогою въ средствахъ духовенству на его неотложныя нужды. Такъ: на первомъ же году заводской практики продано было свѣчъ 5683 пуда, во 2-мъ году—7569 пуд., въ 3-емъ году—8042 пуда, въ 4-мъ году—8505 пуд., въ 5-мъ году—8849 пуд. и въ 6-мъ году—9011 пудовъ; а изъ прибылей завода выдано 3657 руб. 93 коп. на покрытіе расходовъ духовныхъ училищъ, 14520 руб. на содержаніе параллельныхъ классовъ и въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ Семинаріи, и 46626 руб. на постройку при ней общежитія. Если прибавить къ этому, что изъ тѣхъ же чистыхъ прибылей завода, открытаго, какъ извѣстно, на чистомъ полѣ и безъ копѣйки денегъ,

употреблено на устройство и обзаведеніе заводскихъ зданій 16751 руб. 50 коп , и въ тоже время составленъ оборотный заводскій капиталъ во 126137 руб., то казалось бы, можно было питать не безосновательную надежду, что Владимірскій Епархіальный свѣчной заводъ въ самомъ недалекомъ будущемъ станетъ служить полнымъ и неколеблющимся, а въ тоже время самымъ естественнымъ и ближайшимъ источникомъ, вмѣсто новыхъ налоговъ на церкви, къ покрытію расходовъ по удовлетворенію многихъ нуждъ. Ожидать этого можно было особенно потому, что добрая молва объ успѣхахъ завода, со дня открытія своего вырабатывающаго свѣчи исключительно изъ чистаго пчелинаго воска, постепенно проникая въ сознаніе церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ Епархіи—до крайнихъ ея предѣловъ, даже за предѣлами оной *), съ каждымъ годомъ привлекала къ заводу новыхъ покупателей и такимъ образомъ болѣе всего содѣйствовала развитію его операцій. Но теперь, къ сожалѣнію, положеніе свѣчнаго дѣла въ Епархіи нѣсколько измѣнилось, и не къ лучшему! Оказывается, что таже добрая молва объ успѣхахъ завода породила и недруговъ заводу, готовыхъ создать тяжелыя затрудненія на пути дальнѣйшаго развитія его операцій, въ подрывъ интересовъ Епархіи, вопреки волѣ мудраго и благопопечительнаго Правительства.

Съ 1-го января сего 1887 года является къ намъ во Владиміръ изъ Москвы нижегородскій цеховой И. Н Блиновъ и открываетъ лавку съ продажею восковыхъ церковныхъ свѣчъ, въ гостинномъ ряду, не вдалекѣ отъ лавки свѣчнаго Епархіальнаго завода. Всѣ мѣстные бывшіе заводчики и торговцы восковыми церковными свѣчами не мало

---

*) Свѣчи Влад. Епарх. завода покупаются въ Смоленскую, Костромскую и др. епархіи и въ четыре церкви С.-Петербурга.

были удивлены такимъ явленіемъ. Стали задавать вопросъ: да какъ же будетъ вести Блиновъ конкурренцію съ Епархіальнымъ заводомъ, когда по цѣнамъ воска эта конкурренція немыслима? Но новый торговецъ нашелся: кромѣ свѣчъ изъ чистаго пчелинаго воска онъ запасся въ громадныхъ размѣрахъ свѣчами изъ воска съ примѣсью церезина (такъ называемаго «минеральнаго воска»). Это дало возможность Блинову понизить цѣну свѣчъ противъ цѣны на Епархіальномъ заводѣ, и онъ началъ бойко торговать, благодаря предварительной разсылкѣ по Епархіи цѣлой массы печатныхъ объявленій и приглашеній, обращенныхъ преимущественно къ «почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ». Но этого мало: новый торговецъ не постѣснился и закономъ, который запрещаетъ частнымъ торговцамъ продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, и сталъ производить розничную торговлю даже по свѣчкамъ. Дѣло пошло бойко, тѣмъ болѣе, что открытіе новой лавки было незадолго до 5-го января, когда, по случаю водоосвященія, бываетъ особенная потребность въ свѣчахъ.

Пошла о практикѣ новаго торговца молва, и въ виду ея на основаніи закона 28-го августа 1808 года, безусловно запрещающаго розничную продажу церковныхъ свѣчъ изъ частныхъ не церковныхъ лавокъ (§ V), и преслѣдующаго таковую продажу, какъ подлогъ (§ VII и слѣд.), возбуждено было противъ Блинова преслѣдованіе въ порядкѣ, который указанъ въ упомянутомъ законѣ.

5-го января 1887 года отъ священника Знаменской гор. Владиміра церкви Александра Альбицкаго, какъ приходскаго священника ближайшей къ лавкѣ Блинова церкви, интересамъ которой всего болѣе могла угрожать противозаконная розничная продажа свѣчъ сего торговца, послѣдовало заявленіе на имя Податнаго Инспектора 1-го участ.

Владимірской губерніи, Н. А. Цвѣткова, о раздробительной, мелочной торговлѣ изъ лавки Блинова церковными свѣчами, съ просьбою о прекращеніи этой торговли, какъ производимой вопреки закона 28 августа 1808 года. Вслѣдствіе этого заявленія, сдѣланнаго священникомъ Альбицкимъ на основаніи 11 ст. вышеозначеннаго закона «о подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ» *), Податной Инспекторъ совмѣстно съ Торговой Депутаціею и Полицейскимъ Чиновникомъ того же 5-го января прибыли въ лавку Блинова для осмотра свѣчъ и повѣрки торговли. Допрошенные свидѣтели, запасно-отпускной унтеръ-офицеръ И. В. Богатыревъ и крестьянка С. Г. Захарова, показали, что они дѣйствительно покупали въ лавкѣ Блинова церковныя свѣчи помелочи, а именно: Богатыревъ покупалъ три раза, 3-е, 4-е и 5-е января, въ первый разъ (3-е янв.) шесть свѣчъ на 45 коп. и ладону на 10 коп., во второй разъ (4-е янв.). одну свѣчку въ 15 коп. и въ третій разъ (5-го янв.). одну свѣчку въ 15 коп., а Захарова покупала одинъ разъ,—(5-го янв.). одну свѣчку въ 10 коп.; оба свидѣтеля удостовѣрили, что купленныя ими свѣчи покупались для церковнаго Богоявленскаго водоосвященія, совершаемаго въ церквахъ обыкновенно 5-го января. Завѣдующій тор-

---

*) «Гдѣ, по донесенію церковнаго старосты *или инымъ образомъ* откроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфисковать и отослать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того въ тоже время, въ первый разъ взыскать съ виновнаго въ пеню вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ, и отослать въ церковь того же прихода; во второй же разъ, по надлежащей конфискаціи и взысканію, отсылать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и деньги взысканныя причисляются къ доходамъ церковнымъ и вносятся старостами въ книги ихъ особою статьею. (11 ст. Зак. 1808 г.).

говлею въ лавкѣ Блинова прикащикъ, М. Р. Масленниковъ заявилъ, что означеннымъ лицамъ свѣчъ не продавалъ, а продавалъ другимъ лицамъ, ему неизвѣстнымъ, и притомъ не менѣе 20 фун. Но когда фактъ продажи и покупки свѣчъ свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой, подтвердилъ полицейскій городовой, Иванъ Ѳедоровъ Трофимовъ, который утромъ 5-го января стоялъ у лавки Блинова и видѣлъ, что вышеозначенные свидѣтели дѣйствительно купили свѣчи въ лавкѣ Блинова,—Масленниковъ на своемъ заявленіи болѣе не настаивалъ. Такъ какъ продажа церковныхъ свѣчъ производилась изъ лавки Блинова количествами менѣе 20 фун., то такая торговля, на основаніи циркуляра Департамента и Торговли Мануфактуръ отъ 8-го марта 1878 года, за № 1363-мъ, признана Торговою Депутаціею съ Податнымъ Инспекторомъ незаконною, и вслѣдствіе этого было приступлено къ конфискаціи свѣчъ. Во время конфискаціи, въ пустомъ подвалѣ, непосредственно соединенномъ съ лавкой Блинова, былъ найденъ однимъ изъ торговыхъ депутатовъ, А. П. Бѣлоглазовымъ, покрытый бумагою и потомъ сѣномъ столъ, въ ящикѣ коего оказалось нѣсколько пачекъ свѣчъ разнаго сорта, разбитыхъ, несомнѣнно, при раздробительной продажѣ ихъ, такъ какъ всѣ остальныя, лежавшія на полкахъ и въ ящикахъ, свѣчи оказались въ пачкахъ цѣльныхъ, непочатыхъ. Столъ этотъ былъ вынесенъ изъ лавки Блинова и спрятанъ въ подвалѣ, по всей вѣроятности, въ то время, когда Податной Инспекторъ и Торговая Депутація ушли въ лавочную конторку для составленія акта. Въ самой конторкѣ, между прочимъ, найдены печатныя объявленія Блинова объ открытіи имъ торговли восковыми свѣчами въ гор. Владимірѣ, изъ коихъ одно и было присоединено къ акту дознанія. Конфискованныя свѣчи, на сумму семь ты-

сячь четыреста девяносто шесть (7496) рублей 51 коп. *), сданы были въ Знаменскую градскую, какъ ближайшую, церковь на храненіе впредь до распоряженія Казенной Палаты; самый актъ, съ опечатанными образцами свѣчъ, представленъ въ оную Палату. (Актъ дознанія Торговой Депутаціи отъ 5-го янв. 1887 г.).

9-го января Блиновъ обратился въ Палату съ прошеніемъ о допущеніи его осмотрѣть, въ присутствіи Палаты, представленные въ оную Владимірскою Торговою Депутаціею образцы конфискованныхъ изъ его лавки свѣчъ, а равно и свѣчи, отобранныя у покупателей, Богатырева и Захаровой. Вслѣдствіе означеннаго прошенія, Блинову въ присутствіи Казенной Палаты предъявлены были взятыя изъ его лавки: 1) пачка со свѣчами, представленными покупателями (№ 3-й); но уложенныя въ ней свѣчи онъ, Блиновъ, за свои не призналъ; 2) также не призналъ Блиновъ за свои и свѣчи въ пачкахъ подъ №№ 1-мъ, 2-мъ, 4-мъ и 7-мъ; 3) пачки подъ №№ 5-мъ и 6-мъ призналъ за свои и, наконецъ, 4) относительно вѣнчальныхъ свѣчъ въ коробкѣ Блиновъ не далъ никакого заключенія. Не лишне замѣтить, что Блиновъ весьма внимательно разсматривалъ представленныя ему Палатою свѣчи, даже ломалъ ихъ, растирая воскъ отъ нихъ на рукахъ и обоняя ароматъ его. Послѣ этого, всѣ пачки были снова запечатаны печатями присутствовавшихъ при осмотрѣ членовъ Палаты.

12-го января Казенная Палата, препроводивъ обратно образцовыя свѣчи Торговой Депутаціи, поручила послѣдней,

---

*) Оцѣнку производилъ Суздальскій мѣщанинъ Н. И. Фирсовъ и Владимірскій мѣщанинъ В. П. Петровъ. Изъ общаго количества свѣчъ были вынуты при этомъ 22 фунта и запечатаны особо по одной и по нѣсколько свѣчъ, какъ образцы, для представленія въ Казенную Палату.

въ личномъ присутствіи самого Блинова или его повѣреннаго, эксперта химика и депутата отъ Духовной Консисторіи, произвести сличеніе тождества препровождаемыхъ свѣчъ со свѣчами, конфискованными въ лавкѣ Блинова и переданными въ Знаменскую церковь, какъ по наружному виду, такъ и по содержанію въ тѣхъ и другихъ свѣчахъ чистаго пчелинаго воска и другихъ примѣсей. (Отношеніе Владимірской Казенной Палаты, отъ 12 января 1887 г. за № 167).

5-го февраля 1887 г. Владимірская Торговая Депутація, согласно предписанію Казенной Палаты отъ 12-го января того же года за № 167-мъ, въ присутствіи Податнаго Инспектора, депутата отъ Духовной Консисторіи, эксперта-провизора Баума, приглашеннаго Торговою Депутаціею для содѣйствія полицейскаго чиновника, самого Блинова и его повѣреннаго, кандидата правъ С. М. Архангельскаго, представителя отъ причта и старосты Знаменской церкви, священника А Альбицкаго, извѣстныхъ уже свидѣтелей, Богатырева и Захаровой, и другихъ постороннихъ свидѣтелей, производила сличеніе тождества образцовъ свѣчъ, представленныхъ въ Казенную Палату, со свѣчами, конфискованными у Блинова и хранящимися въ Знаменской церкви. Въ самомъ началѣ г. экспертомъ было заявлено, что сличеніе тождества въ свѣчахъ можетъ быть произведено имъ въ настоящее время только по наружному ихъ виду, такъ какъ сличеніе по внутреннему содержанію требуетъ времени и разныхъ приспособленій, а потому можетъ быть сдѣлано только въ лабораторіи, и притомъ въ теченіе не менѣе мѣсяца, если найдется въ свѣчахъ болѣе 20 ти разновидностей. Затѣмъ была распечатана пачка № 3-й, въ которой находились свѣчи, представленныя свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой. Блиновъ и повѣренный его свѣчъ этихъ за свои не признали, а потому Торговая Депутація призна-

ла нужнымъ предъявить ихъ Богатыреву и Захаровой, которые, по тщательномъ и внимательномъ осмотрѣ свѣчъ, признали ихъ за тѣ самыя свѣчи, которыя они купили у Блинова и представили Торговому Надзору. Кромѣ того, при осмотрѣ свѣчъ, хранящихся въ Знаменской церкви, изъ числа конфискованныхъ у Блинова, найдены были свѣчи совершенно тождественныя со свѣчами, купленными свидѣтелями, что безусловно было признано и господиномъ экспертомъ (тождественныя свѣчи найдены въ ящикахъ подъ №№ 52-мъ, 60-мъ и въ образцовой пачкѣ № 7-й). Затѣмъ была распакована пачка № 1-й и сличена съ свѣчами, находящимися на храненіи въ Знаменской церкви, при чемъ экспертъ нашелъ опять положительное тождество. Послѣ этого, Блиновъ и повѣренный его, г. Архангельскій, единогласно заявили, что они не желаютъ дальнѣйшаго сличенія свѣчъ съ образцами, и признаютъ всѣ свѣчи, какъ въ образцахъ, такъ и конфискованныя и хранящіяся въ Знаменской церкви, за принадлежащія Блинову, при чемъ самъ Блиновъ, кромѣ того, заявилъ, что онъ, «при осмотрѣ свѣчъ въ Казенной Палатѣ, не призналъ ихъ своими потому, что онѣ были обернуты не въ его бумагу». Такимъ образомъ, Торговая Депутація не нашла нужнымъ производить дальнѣйшее сличеніе свѣчъ, а обратилась къ провѣркѣ, всѣ ли сорта свѣчъ попали въ образцы. При этомъ оказалось, что нѣкоторыхъ сортовъ въ образцахъ не было; а потому для полноты послѣдующей экспертизы таковые еще двадцать два сорта выбраны, запечатаны тремя печатями Податнаго Инспектора и двухъ торговыхъ депутатовъ и присоединены къ прежнимъ образцамъ въ особой пачкѣ, подъ № 8-мъ. Такъ какъ сличеніе свѣчъ производилось въ настоящее время по наружному виду, то депутатъ отъ Духовной Консисторіи свящ. каѳедральнаго собора, Д. И. Миловскій, счелъ

необходимымъ прибавить и просилъ Торговую Депутацію занести это въ актъ, что всѣ осмотрѣнныя свѣчи, по наружному ихъ виду, имѣютъ назначеніе исключительно для церковнаго употребленія, и для другаго употребленія предназначены быть не могутъ, такъ какъ означенныя свѣчи оказались въ слѣдующемъ видѣ: 1) на крупныхъ свѣчахъ для мѣстныхъ иконъ есть даже изображенія Спасителя, Божіей Матери и Креста, кромѣ обыкновенной уборки золотомъ и цвѣтами; 2) свѣчи паникадильныя, налѣпки, выносныя украшены также позолотой и уборкой, что характеризуетъ спеціально-церковное назначеніе ихъ; 3) свѣчи средняго сорта и мелкія свѣчи—отъ $^1/_4$ ф. до 2-хъ ф. тоже съ золотомъ и 4) свѣчи въ 25, 30, 40, 100 и 120 на фунтъ приноровлены, какъ это видно изъ упаковки ихъ и клеймъ на оберткѣ, для церковной продажи, по установленнымъ церковнымъ обычаемъ цѣнамъ, а именно: 25 и 39 на фунтъ по 5 коп., 40—по 3 коп , 60—2 коп., 100 и 120—1 коп. Актъ этотъ подписанъ, наряду со всѣми присутствовавшими при экспертизѣ, и повѣреннымъ Блинова, г. Архангельскимъ, безъ всякихъ возраженій. (Актъ 5-го февраля 1887 года).

По полученіи вышеозначеннаго акта Торговой Депутаціи, Казенная Палата, отношеніемъ отъ 7-го февраля за № 1441, обратилась въ Владимірскую Духовную Консисторію за разъясненіемъ, «допускаются ли, по церковнымъ правиламъ, при церковномъ богослуженіи свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ другими примѣсями, и если допускаются, то въ какомъ количествѣ могутъ быть допускаемы примѣси къ чистому пчелиному воску, указавъ количество примѣсей въ процентахъ, и изъ чего могутъ состоять примѣси».

Духовная Консисторія отношеніемъ своимъ отъ 18-го

февраля за № 1543 мъ увѣдомила Казенную Палату, что «со времени самаго основанія Христовой Церкви въ святыхъ храмахъ и вездѣ во время совершаемаго богослуженія употребляемы были свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, безъ всякой примѣси къ нему другихъ горючихъ матеріаловъ. И въ настоящее время, въ силу того же святаго учрежденія, вездѣ при совершеніи богослуженія должны быть употребляемы чистыя восковыя свѣчи; но, къ прискорбію, нерѣдко бываетъ, что при совершеніи богослуженія и въ самыхъ святыхъ храмахъ, на ряду со свѣчами изъ чистаго пчеличнаго воска, горятъ предъ святыми иконами свѣчи имѣющія примѣсь въ воску изъ другихъ горючихъ веществъ. Эти свѣчи покупаются не въ церквахъ и церковныхъ лавкахъ, а пріобрѣтаются приходящими въ церковь богомольцами въ лавкахъ у частныхъ торговцевъ церковными свѣчами. Такъ какъ приготовленныя не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью другихъ подобныхъ воску матеріаловъ, свѣчи бываютъ поддѣланы подъ образецъ чистыхъ церковныхъ свѣчъ, нерѣдко съ украшеніями на нихъ изъ золота и даже съ священными изображеніями, то церковными старостами, не умѣющими и не имѣющими возможности во время богослуженій, къ которымъ приносятся свѣчи, производить испытанія доброкачественности приносимыхъ свѣчъ, въ виду совершеннаго сходства оныхъ по ихъ виду и формѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска,... не возбраняется, (т. е. допускается, какъ неудобоотвратимое зло), и эти свѣчи фальшивыя ставить предъ святынею храмовъ наряду съ чистыми, подобающими святынѣ, восковыми свѣчами, и они (старосты) примиряются съ этимъ великимъ зломъ, будучи одушевляемы надеждою на искорененіе онаго содѣйствіемъ Гражданской Власти, могущей въ силу закона запретить частнымъ торговцамъ поддѣлку церковныхъ свѣчъ и продажу оныхъ».

По полученіи означеннаго сообщенія Духовной Консисторіи, Палата дала знать Торговой Депутаціи предписаніемъ отъ 21 февраля, за № 1948 мъ, что изслѣдованіе свѣчъ, отобранныхъ у купца Блинова, должно быть произведено съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ категоріи: а) изъ чистаго пчелинаго воска и б) изъ пчелинаго воска съ примѣсями другихъ горючихъ матеріаловъ, при чемъ Торговой Депутаціи поручено было изслѣдовать особо свѣчи, отобранныя отъ покупателей.

Актомъ 28-го февраля Торговая Депутація выдѣлила изъ свѣчъ Блинова, въ присутствіи его повѣреннаго Архангельскаго, эксперта провизора Баума и депутата отъ Духовной Консисторіи, нѣсколько частей воска, для производства изслѣдованія, посредствомъ опредѣленія удѣльнаго вѣса,— въ томъ числѣ и отъ свѣчъ, взятыхъ у покупателей. Изъ экспертизы, которой тѣ и другія были подвергнуты, выяснилось, что бѣлыя свѣчи Блинова состояли не изъ чистаго пчелинаго воска, а заключали примѣсь минеральнаго воска; свѣчи же желтыя по удѣльному вѣсу могутъ быть *) признаны сдѣланными изъ чистаго пчелинаго воска, но утверждать это экспертиза не рѣшилась, въ виду невоз-

---

*) Экспертизѣ относительно желтыхъ свѣчъ слѣдовало по всей справедливости выразиться прямѣе и рѣшительнѣе, употребивъ вмѣсто *могутъ* быть признаны... пчелинаго воска, *должны* быть признаны,— такъ какъ всѣ отдѣленные экспертизою кусочки отъ образцовыхъ желтыхъ свѣчъ, при погруженіи ихъ въ алкоголь соотвѣтствующаго удѣльнаго вѣса, воочію всѣхъ, тотъчасъ же опустились на дно пробирнаго сосуда, что несомнѣнно указывало на выработку ихъ изъ чистаго пчелинаго воска. Да иначе и быть не могло, такъ какъ означенныя свѣчи были не машинныя, а ручныя; ручныя же свѣчи изъ ненастоящаго пчелинаго воска сдѣлать невозможно, что извѣстно всякому, хоть сколько нибудь знакомому съ выработкою церковныхъ свѣчъ.

можности въ короткое время произвести анализъ. Депутатъ отъ Консисторіи, признавая экспертизу совершено излишнею и напрасною, этого акта не подписалъ, заявивъ, что онъ подастъ особое мнѣніе.

Примѣчанія: 1) Въ настоящее время, при выработкѣ церковныхъ свѣчъ, многими заводчиками съ большимъ успѣхомъ введены въ употребленіе другія примѣси, имѣющія во многомъ одинаковыя свойства съ чистымъ пчелинымъ воскомъ и весьма трудно узнаваемыя. Эти примѣси суть: растительный воскъ и такъ—называемый минеральный горный воскъ или озокеритъ—церезинъ. Такъ какъ всѣ сорта растительнаго воска по составу и свойствамъ сходны съ пчелинымъ воскомъ, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ присутствіе не только по наружному виду свѣчъ, но даже и путемъ анализа. (Москов. Вѣдом. за 1881 г. статья Ѳ. Попова).

2) Чистый пчелиный воскъ имѣетъ удѣльный вѣсъ—0,943, а минеральный желтый воскъ—0,894 (Церковно-Общественный Вѣстникъ № 123, 1879 г.).

3) Присутствіе церезина узнается погруженіемъ воска въ алкоголь удѣльнаго вѣса отъ 0,945 до 0,950, въ которомъ чистый воскъ тонетъ, а смѣшанный плаваетъ (Москов. Вѣдом. № 46. 1887 г.)

Вдумавшись въ примѣчаніе первое, и сопоставивши между собою два послѣднія, невольно убѣдишься, что Казенною Палатою дана была задача экспертизѣ не легкая, едва ли даже посильная, при примитивности тѣхъ пріемовъ или способовъ, какими послѣдняя владѣла, для опредѣленія внутренняго достоинства свѣчъ Блинова. И въ этомъ отношеніи не была ли экспертиза совершенно излишнею?

Въ особомъ своемъ отзывѣ депутатъ отъ Консисторіи, подробно изложивъ мотивы и исторію законодательства о

продажѣ церковныхъ свѣчъ, повторяетъ свое прежнее заявленіе о томъ, что экспертиза была произведена совершено напрасно, потому что актами 5-го января и 5 го февраля несомнѣнно опредѣлилось какъ то, что всѣ свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова,—свѣчи церковнаго характера, предназначены исключительно для церковнаго употребленія, и не для чего инаго, ни для освѣщенія комнатъ, ни на елки, ни на другія какія либо надобности въ общежитіи, даже для продажи сектантамъ, покупающимъ обыкновенно свѣчи изъ самаго лучшаго подточнаго пчелинаго воска, и приготовленныя особо, именно сканныя посолонь,—*непригодны*, съ чѣмъ несомнѣнно соглашался и повѣренный Блинова, г. Архангельскій, подписавшій актъ 5-го февраля, какъ замѣчено было выше, безъ всякихъ возраженій, такъ и то, что тѣми же актами, самымъ обстоятельнымъ, неопровержимымъ образомъ доказаны факты противозаконной раздробительной продажи сихъ свѣчъ изъ лавки Блинова для церковнаго употребленія, именно, для возженія при церковномъ Крещенскомъ водоосвященіи. Въ заключеніе своего отзыва, депутатъ высказался такъ: неужели Блиновъ, вопреки смыслу всѣхъ донынѣ дѣйствующихъ законоположеній о торговлѣ восковыми церковными свѣчами, имѣлъ и будетъ имѣть право продавать безнаказанно, для церковнаго употребленія, свои свѣчи поштучно потому только, что въ нихъ при экспертизѣ окажется примѣси, положимъ, 1 фун. церезина на 39 фун. пчелинаго воска, или, наоборотъ, на 39 фун. церезина 1 фун. пчелинаго воска! Послѣ этого, всякому смышленому свѣчезаводчику стоитъ только положить нѣсколько долей, даже золотниковъ, пчелинаго воска на пудъ свѣчъ изъ другихъ горючихъ матеріаловъ,—и онъ, въ силу подобной экспертизы, можетъ считать себя въ правѣ не только безнаказанно

обходить законъ, но и буквально глумиться надъ нимъ, продавая изъ своей лавки по свѣчкѣ къ церковной службѣ.

Получивъ отзывъ экспертовъ, Палата вошла въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) была-ли произведена продажа свѣчъ изъ лавки Блинова, количествами менѣе 20 фунтовъ, для церковнаго богослуженія, вопреки закона 28 августа 1808 года; 2) какія именно свѣчи продавалъ Блиновъ, восковыя-ли собственно церковныя, или же такія, которыя, по разъясненію въ циркулярѣ Деп. Торг. и Мануф. отъ 8 марта 1878 года № 1563, идутъ «на разныя другія надобности въ общежитіи», напримѣръ, для освѣщенія комнатъ; и 3) для какой надобности исключительно предназначались свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова Торговою Депутаціею и сданныя на храненіе въ Знаменскую церковь? Эти три вопроса Палата разрѣшила слѣдующимъ образомъ: 1) что «изъ лавки Блинова свѣчи проданы были единственно для употребленія при церковномъ богослуженіи, и притомъ въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ»; 2) что «всѣ свѣчи имѣютъ безусловно видъ свѣчъ, исключительно употребляемыхъ при церковномъ богослуженіи, какъ относительно формы, такъ и украшеній изображеніями Спасителя, Божіей Матери, креста, и прочихъ, и что такія свѣчи ни для освѣщенія комнатъ, ни на другія какія надобности въ общежитіи не могли предназначаться и продаваться; но что по внутреннему своему содержанію эти свѣчи, какъ состоящія не изъ чистаго пчелинаго воска, не могутъ быть названы церковными восковыми свѣчами, какѣ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу фейерверкера Зворыкина» (1884 года 18 января № 1067); и 3) что свѣчи Блинова неминуемо распространяются по святымъ храмамъ наравнѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска чрезъ покупку ихъ старостами и богомольцами, не имѣю-

щими никакой возможности отличать поддѣльно-восковыя свѣчи отъ настоящихъ». Послѣднее заключеніе выведено Палатою изъ отзывовъ Консисторіи и духовнаго депутата. Палата соглашалась съ ними, что Блиновъ не только подрываетъ интересы церкви раздробительною продажею свѣчъ вопреки закона 28 августа 1808 г., но и нарушаетъ святость самаго учрежденія,—соглашалась, что отъ такого покушенія церковь должна быть ограждена законной властью, и незаконный торговецъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за продажу для употребленія при церковномъ богослуженіи непригодныхъ къ тому свѣчъ; но огражденіе интересовъ церкви отъ наплыва поддѣльныхъ свѣчъ и привлеченіе незаконнаго торговца къ отвѣтственности падаетъ, по ея мнѣнію, уже на обязанность общихъ судебныхъ мѣстъ. На этомъ основаніи Палата, руководствуясь 124 и 136 ст. Учр. Суд. Устан., возбужденное противъ Блинова преслѣдованіе передала въ вѣдѣніе прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда.

Г. прокуроръ на дѣло Блинова посмотрѣлъ посвоему. Въ своемъ отношеніи въ Палату онъ высказался, что въ дѣлѣ Блинова «обращаетъ на себя вниманіе только одна 173 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣляющая наказаніе за обманъ въ качествѣ товара и относящаяся къ преступленіямъ, называемымъ мошенничествомъ, подъ именемъ котораго на основаніи 1665 ст. Ул. о наказ. признается похищеніе чужаго имущества, обманомъ учиненное. Принимая въ соображеніе», продолжаетъ прокуроръ, «1) что въ данномъ случаѣ Блиновъ, хотя и торговалъ свѣчами, имѣвшими внѣшній видъ церковныхъ свѣчей, но при этомъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что свѣчи эти приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска, и 2) что хотя по правиламъ церк-

ви при богослуженіи должны быть употребляемы свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, чего впрочемъ большинство прихожанъ и не знаетъ, но при этомъ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, состоявшимся 10 іюня 1886 г. за № 11, воспрещается ограниченіе пріема отъ прихожанъ пожертвованій свѣчами, выдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а взамѣнъ того предлагается употреблять мѣры архипастырскаго воздѣйствія къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ пріобрѣтать церковныя свѣчи не отъ частныхъ торговцевъ, а изъ Епархіальныхъ заводовъ, гдѣ онѣ дѣлаются изъ чистаго воска,—оказывается, что покупатели восковыхъ свѣчъ, сдѣланныхъ не изъ чистаго воска, а съ другими примѣсями, не вводятся этимъ въ убытокъ, такъ какъ имѣютъ возможность дать имъ именно то назначеніе, для котораго онѣ куплены, и слѣдовательно не могутъ считаться обманутыми; для соблюденія же доходовъ церкви, должны быть употребляемы архипастырскія воздѣйствія». По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Блинова признаковъ уголовнаго преступленія и потому не признавая за собою права сдѣлать распоряженіе о возбужденіи противъ Блинова судебнаго преслѣдованія, прокуроръ возвратилъ въ Казенную Палату все производство по этому предмету и конфискованныя свѣчи.

Таковъ былъ ходъ дѣла о незаконной торговлѣ церковными свѣчами. Къ поясненію этого дѣла считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателя слѣдующее. Законъ 28 августа 1808 года есть законъ спеціальный, исключительный. Въ немъ указаны: 1) особый административный порядокъ преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ «подложной» продажѣ церковныхъ свѣчъ, чрезъ чиновъ полиціи и по Высочайше утвержденному 9 февраля 1865 года положенію

о пошлинахъ за право торговли чрезъ лицъ и учрежденія, вѣдѣнію коихъ подлежитъ наблюденіе за правильностію торговли (Циркуляръ Министерства Финансовъ отъ 8 марта 1878 года № 1363); 2) особое наказаніе виновныхъ немедленною конфискаціею свѣчъ и взысканіемъ двойной пени противъ стоимости послѣднихъ въ первый разъ, а во второй, сверхъ того, отсылкою виновныхъ къ суду по законамъ (§ 11 зак. 28 августа 1808 г.). Въ виду такихъ ясныхъ указаній закона, Казенная Палата сама обязана была обсудить, совершена ли Блиновымъ «подложная» продажа церковныхъ свѣчъ, и если совершена — подвергнуть его взысканію, указанному въ 11 § зак. 28 августа 1808 года. Признавъ дѣло не подлежащимъ своему вѣдѣнію и направивъ оное къ г. прокурору, Палата открыла себѣ возможность уклониться отъ надлежаще-полнаго обсужденія дѣйствій Блинова. Такъ, она признала не подлежащимъ сомнѣнію фактъ продажи свѣчъ изъ лавки Блинова менѣе 20 фунтовъ для употребленія при церковномъ богослуженіи и пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ «церковь должна быть ограждена надлежащею властію, а Блиновъ долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности» (Опредѣленіе Палаты отъ 26 марта). Между тѣмъ, своею властью церкви она не оградила и Блинова отвѣтственности не подвергла, устранивъ себя отъ обсужденія дѣйствій Блинова подъ предлогомъ своей некомпетентности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казенная Палата и по существу дѣла высказала сужденіе неправильное. Установивъ, что Блиновъ продавалъ въ розницу, менѣе 20 фун., церковныя свѣчи для употребленія при церковномъ богослуженіи, Казенная Палата нашла, что въ церквахъ должны употребляться свѣчи «изъ чистаго пчелинаго воска»; свѣчи же Блинова сдѣланы не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью

церезина и, слѣдовательно, не могутъ называться «въ буквальномъ смыслѣ церковными восковыми свѣчами», за продажу которыхъ, «въ количествѣ менѣе 20 фун., виновные должны быть преслѣдуемы по закону 28 августа 1808 года». Такимъ образомъ, Блиновъ, несомнѣнно нарушившій законъ 28 августа 1808 года, не подлежитъ, по мнѣнію Казенной Палаты, взысканію по этому закону единственно благодаря тому, что свѣчи его не чисто-восковыя, и потому въ буквальномъ смыслѣ не подходятъ подъ дѣйствіе того закона.

Но говоря о «буквальномъ» смыслѣ закона, Палата должна была внимательнѣе отнестись именно къ буквальному тексту закона, на которомъ основываетъ свое постановленіе: во всѣхъ 12 пунктахъ Высочайше утвержденнаго (28 авг. 1808 г.) Доклада Коммиссіи Духовныхъ Училищъ ни разу не употреблено выраженіе «восковыя церковныя свѣчи», а вездѣ поставлено выраженіе «церковныя свѣчи» безъ слова «восковыя». Очевидно, то обстоятельство, что свѣчи Блинова не чисто восковыя, буквальному смыслу закона не противорѣчитъ; существенно—то, что Блиновъ продавалъ *церковныя* свѣчи, т. е. для употребленія при церковномъ богослуженіи. Дѣйствительно, цѣль закона 28 августа 1808 года—оградить церковные доходы отъ «алчнаго корыстолюбія» (*) посягающихъ на эти доходы частныхъ лицъ; и привиллегія церкви заключается не въ исключительномъ правѣ выдѣлывать свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска (это право и другимъ предоставлено), а въ исключительномъ правѣ розничной продажи свѣчъ для употребленія при церковномъ богослуженіи. Поэтому-то фактъ розничной продажи свѣчъ для употребленія въ церквахъ уже самъ по себѣ составляетъ поступокъ, подлежа-

(*) Выраженіе доклада п. 8.

щій карѣ по закону 28 августа 1808 года. Если же при такомъ нарушеніи закона, нарушители будутъ употреблять еще матеріалъ для свѣчъ поддѣльный, то ихъ должно тѣмъ болѣе преслѣдовать, разсматривая поддѣлку матеріала, какъ увеличивающее вину обстоятельство. Толковать же законъ иначе, въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ его Казенная Палата въ разсматриваемомъ случаѣ, значитъ совсѣмъ отмѣнить дѣйствіе закона. Извѣстно, что «церезинъ» значительно дешевле пчелинаго воска, такъ что продавать вмѣсто восковыхъ свѣчъ поддѣльныя не обыкновенно выгодно. Понятно, что стоитъ только объявить безнаказанность продажи поддѣльныхъ свѣчъ вмѣсто восковыхъ, и—законъ 28 августа 1808 года будетъ «мертвымъ закономъ», а церковные интересы, вопреки волѣ Законодателя, будутъ отданы въ жертву «алчному корыстолюбію» торговцевъ. Мнѣніе Казенной Палаты такимъ образомъ не только не оправдывается закономъ 28 августа 1808 г., но прямо противорѣчитъ его буквальному содержанію и цѣли.

Въ оправданіе своего рѣшенія Казенная Палата ссылается на указъ Правительствующаго Сената по дѣлу фейерверкера Зворыкина отъ 18 января 1884 г., за № 1067-мъ. По мнѣнію Палаты, Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія, опредѣленнаго закономъ 28 августа 1808 года, потому, что свѣчи Зворыкина оказались сдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью «церезина». Но содержаніе этого указа вовсе не позволяетъ сдѣлать изъ него такой выводъ. Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія потому, что не доказано было нарушеніе Зворыкинымъ закона 28 августа 1808 года: мысль эта выражена въ приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что фактъ *продажи* Зворыкинымъ свѣчъ для церковнаго употребленія *въ розницу* не доказанъ,—что свѣчи были въ закрытыхъ ящикахъ,

что привезены онѣ Зворыкинымъ проѣздомъ мимо въ ярмарку, вмѣстѣ съ сальными свѣчами, что свѣчи Зворыкина были сдѣланы изъ «церезина» и назначались для домашняго употребленія, на елки и т. п. Очевидно, указаніе Прав. Сенатомъ на матеріалъ свѣчъ принято только какъ одно изъ многихъ соображеній, оправдывающихъ показаніе Зворыкина, что онъ продавалъ свѣчи не для церковнаго употребленія. Не говоря уже о томъ, что дѣло Зворыкина ничего не имѣетъ общаго съ дѣломъ Блинова, безспорно уличеннаго въ розничной продажѣ свѣчъ для употребленія исключительно при церковномъ богослуженіи,—непонятно, какъ Палата, при такомъ содержаніи указа, могла выдѣлить одно изъ второстепенныхъ соображеній внѣ связи съ другими и приписать Сенату мысль о ненаказуемости продажи церковныхъ свѣчъ, въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ, на томъ единственно основаніи, что свѣчи не чисто восковыя. Непонятно особенно потому, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшій блюститель правильнаго примѣненія законовъ, не могъ высказать такой мысли, которая бы въ корнѣ подрывала самое существованіе закона. Не зависимо отъ сказаннаго, Казенная Палата не имѣла данныхъ для признанія всѣхъ свѣчъ Блинова поддѣльными. Экспертизою желтыя свѣчи признаны сдѣланными изъ чистаго воска; пусть экспертиза не утверждаетъ этого положительно, но не доказано и противнаго. Такимъ образомъ желтыя свѣчи, конфискованныя у Блинова, должны быть признаны восковыми церковными свѣчами въ «буквальномъ смыслѣ». Еще менѣе основанія имѣла Палата утверждать, что всѣ бѣлыя свѣчи Блинова не изъ чистаго пчелинаго воска, такъ какъ едвали и одна треть ихъ была подвергнута экспертизѣ; остальные же всѣ сорта остались не изслѣдованными по внутреннему ихъ содержанію, и, стало быть, сказать о нихъ: восковыя

ли церковныя тѣ свѣчи «въ буквальномъ смыслѣ», или не восковыя, Казенная Палата положительно уже не имѣла никакого основанія.

Не меньше грѣшитъ и заключеніе г. прокурора. По мнѣнію его, сепаратный указъ Святѣйшаго Сунода 10-го іюня 1886 года будто отмѣняетъ дѣйствіе закона 28-го августа 1808 года. Но разсуждая такъ, пришлось бы оправдывать какое угодно мошенничество и фальсификацію.

При дѣлѣ Блинова препровождено къ г. прокурору найденное 5-го января, при конфискованіи свѣчъ, одно изъ объявленій Блинова. Въ этомъ объявленіи, обращенномъ по преимуществу къ почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ торжественно возвѣщалось, что онъ, Блиновъ, открываетъ въ г. Владимірѣ съ 1-го января 1887 г. торговлю *восковыми* свѣчами по удешевленнымъ цѣнамъ противъ прочихъ торговцевъ, потому что имѣетъ собственный *свѣчной восковой* заводъ и торговлю въ Москвѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ. Обстоятельство, что по экспертизѣ, произведенной г. Баумомъ, въ части восковыхъ свѣчъ Блинова оказалась примѣсь церезина, указываетъ на то, что при противозаконной торговлѣ свѣчами Блиновъ допустилъ еще подлогъ—поддѣлку въ нихъ, съ преступною, корыстною цѣлію. Блиновъ продавалъ эти свѣчи, какъ видно изъ приложеннаго объявленія объ открытой имъ торговлѣ, за чисто—восковыя, скрывая отъ покупателей, что въ нихъ имѣется примѣсь худшаго и малоцѣннаго матеріала—церезина, непозволительнаго по закону и правиламъ Церкви въ восковыхъ свѣчахъ, предназначаемыхъ для церковнаго употребленія,—продавалъ эти свѣчи по цѣнѣ чисто восковыхъ свѣчъ, (*)

(*) 4-го и 5-го января свидѣтелемъ Богатыревымъ были куплены въ лавкѣ Блинова свѣчи, по 15 коп. каждая, каковыхъ свѣчъ идетъ въ фунтъ 6 штукъ: стало быть, фунтъ свѣчъ такихъ продавался въ

каковой стоимости, вслѣдствіе примѣси въ нихъ церезина, онѣ не могли имѣть. Такимъ образомъ, получая чрезъ обманъ съ покупателей плату большую, чѣмъ бы слѣдовало, онъ, Блиновъ, обманнымъ способомъ совершалъ похищеніе чужаго имущества (въ видѣ лишнихъ денегъ) или что тоже, мошенничество. Вслѣдствіе этого, Блиновъ, кромѣ объясненнаго выше взысканія за противозаконную торговлю церковными свѣчами, долженъ подлежать еще уголовному преслѣдованію за мошенничество. Между тѣмъ г. прокуроръ не видитъ здѣсь, очевиднаго для всѣхъ, обмана, и въ дѣяніи Блинова не находитъ никакихъ признаковъ уголовнаго преступленія. «Изъ дѣла не видно, говоритъ онъ, чтобы Блиновъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что его свѣчи приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска»: слѣдовательно-де въ его продажѣ поддѣльно-церковныхъ свѣчъ нѣтъ обмана и мошенничества. Но, во-первыхъ, кто же, входя въ лавку, напримѣръ, за чаемъ, спрашиваетъ удостовѣренія у торговца, что у него настоящій чай, а не чай-иванъ? Во-вторыхъ, если законъ, преслѣдующій обманъ и мошенничество, не относится къ дѣянію Блинова, то спрашивается, какія же дѣянія преслѣдуются этимъ закономъ? Предположимъ, что торговецъ № началъ продавать водку, не имѣя торговаго свидѣтельства на эту продажу, и притомъ водку неустановленной крѣпости. Если смотрѣть на этотъ случай согласно съ постановленіемъ Владимірской Казенной Палаты отъ 26 марта и съ заключеніемъ г. прокурора по дѣлу

лавкѣ Блинова по 90 коп., а пудъ по 36 руб. Свидѣтельницѣ Захаровой 5-го числа января была продана за 10 коп. свѣча, какихъ идетъ на фунтъ 10 свѣчъ; слѣдовательно, такія свѣчи продавались Блиновымъ по 1 руб. за фунтъ, или по 40 руб. за пудъ. Чрезвычайно выгодно торговать такими свѣчами изъ церезина, стоющаго 10 руб. за пудъ.

Блинова, то и торговецъ N не можетъ подлежать отвѣтственности передъ закономъ ни за отсутствіе торговаго свидѣтельства на продажу водки, такъ какъ свидѣтельство выдается на право торговать водкою непремѣнно узаконенной крѣпости, ни за отсутствіе этой крѣпости въ его водкѣ, такъ какъ онъ благоразумно умалчиваетъ предъ своими покупателями, что въ продаваемой имъ водкѣ только 30-ть вмѣсто 40 градусовъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ безъ сомнѣнія понимаетъ, что подобный торговецъ подлежитъ двойной отвѣтственности, какъ за торговлю товаромъ, на продажу котораго не имѣетъ законнаго свидѣтельства и права, такъ и за обманъ въ товарѣ. Естественно поэтому было ожидать, что въ дѣяніи Блинова г. прокуроръ строго разграничитъ двойное преступленіе,—и взысканіе по одному, въ силу закона 28 августа 1808 года, предоставитъ Казенной Палатѣ, а за другое будетъ преслѣдовать виновнаго уголовнымъ порядкомъ.—Но возвратимся къ ходу самаго дѣла.

Казенная Палата, получивъ упомянутое выше отношеніе прокурора, опредѣлила конфискованныя свѣчи, имѣвшіяся при дѣлѣ, возвратить Блинову, а равно возвратить ему же и всѣ свѣчи, которыя были конфискованы въ его лавкѣ и которыя по закону 1808 г. (§ 11) должны поступить въ доходъ церкви. Послѣднихъ, нужно замѣтить, было конфисковано около 300 пуд. на сумму болѣе 7000 руб.

Послѣ всѣхъ разсказанныхъ треволненій Блиновъ, покрытый ореоломъ славы въ борьбѣ съ закономъ, поспѣшилъ взять конфискованныя у него свѣчи, и въ своей вновь открытой лавкѣ, прибавилъ только къ прежней вывѣскѣ «Торговля восковыми свѣчами» мелкимъ шрифтомъ: «изъ минеральнаго воска». А затѣмъ, на удивленіе и завпсть всѣхъ прежнихъ мѣстныхъ заводчиковъ и торговцевъ цер-

ковными свѣчами, бойко продолжаетъ прерванную торговлю и оптомъ, и въ розницу, и по-свѣчно.

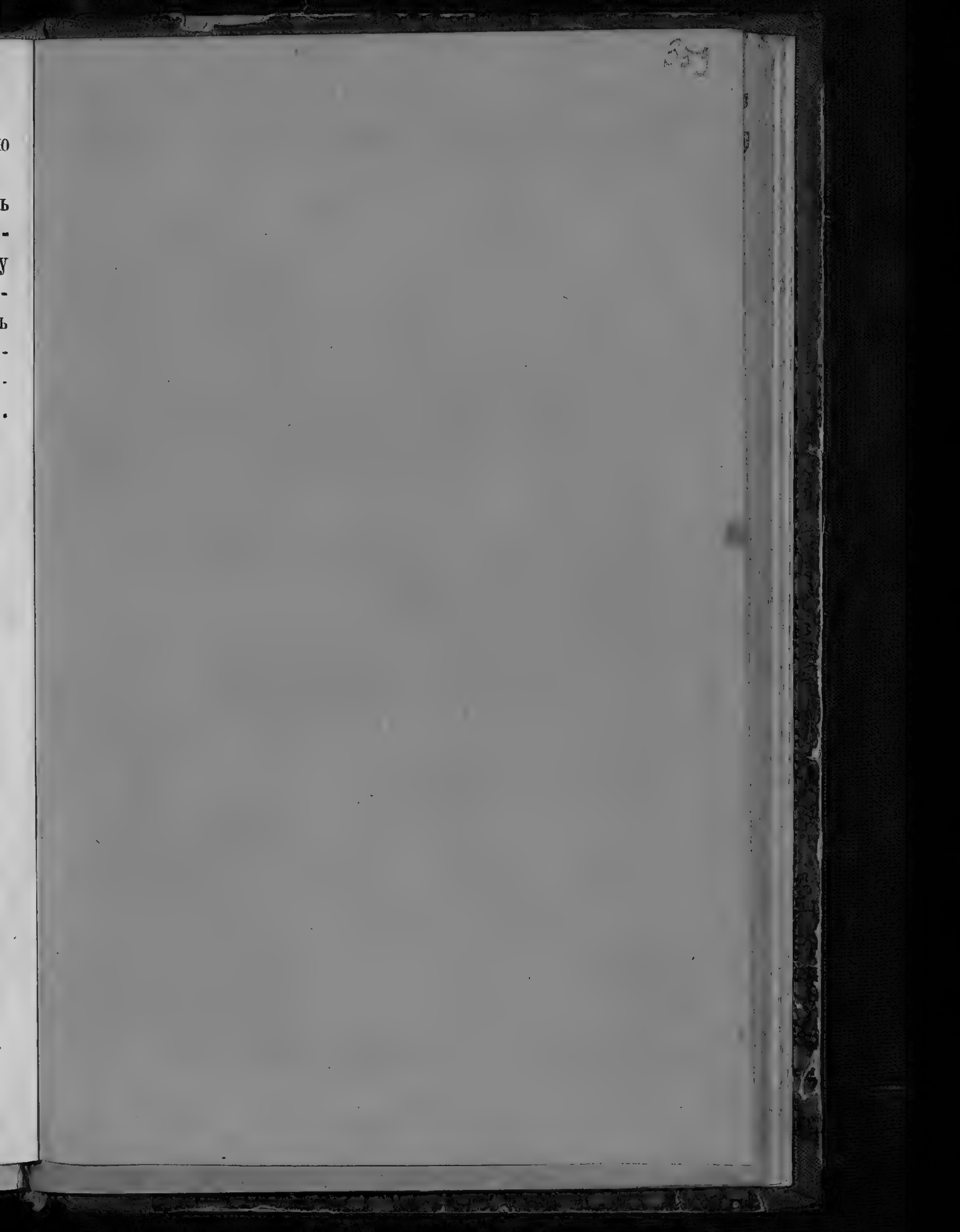
На постановленія Казенной Палаты уполномоченнымъ отъ Духовной Консисторіи принесена жалоба въ Правительствующій Сенатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе Сената по настоящему дѣлу будетъ имѣть громадное значеніе не только для Владимірской епархіи, но и для всѣхъ епархій: съ рѣшеніемъ по этому дѣлу связанъ вопросъ о фактическомъ существованіи самаго закона, предоставляющаго Православнымъ церквамъ привилегію въ обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній.

Священникъ *А. Альбицкій.*

Изъ № 20 «Владимірск. Епарх. Вѣд.», за 1887 годъ.

Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

ДѢЛО

О НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛѢ ЦЕРКОВНЫМИ СВѢЧАМИ

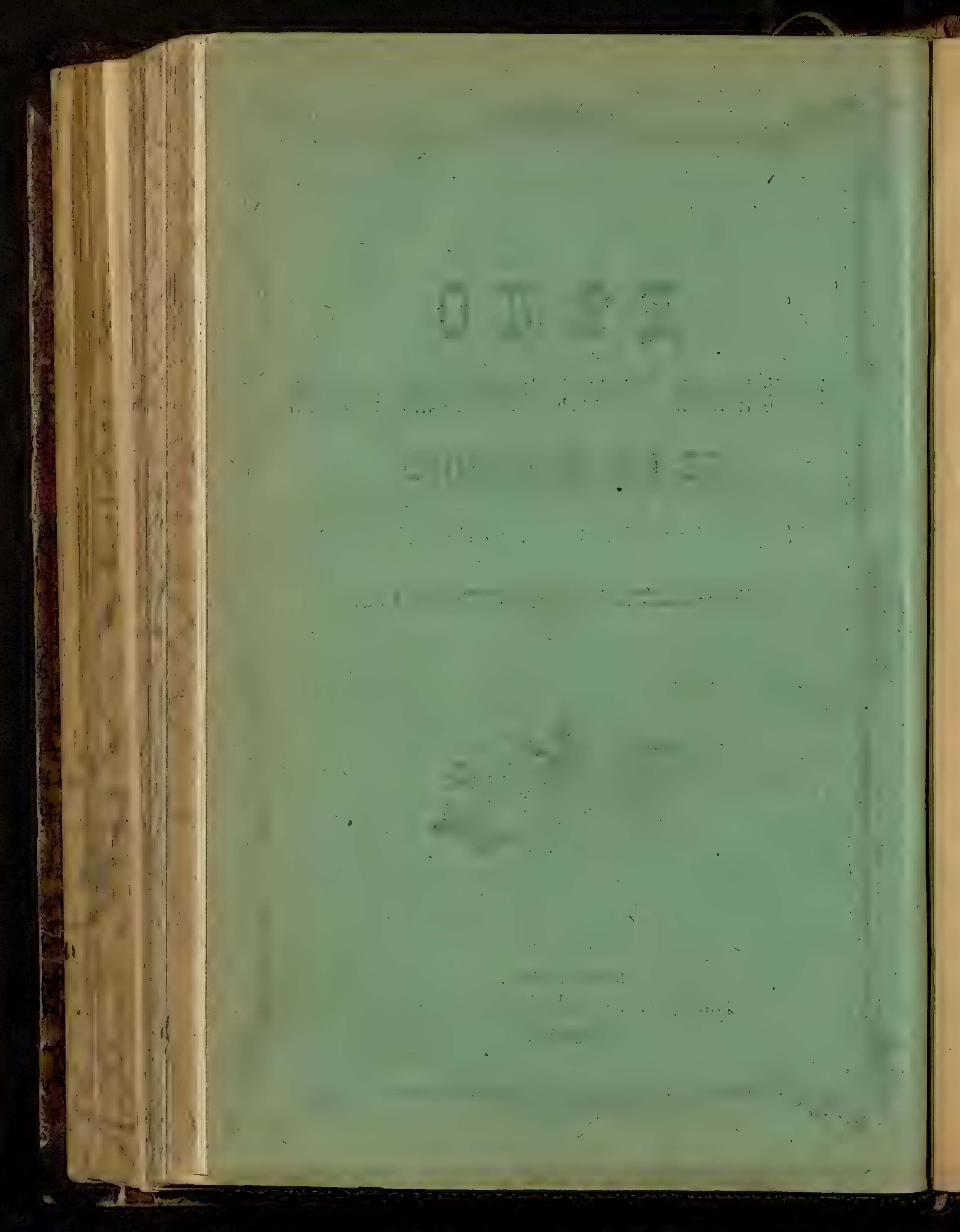
ВЪ ГОР. ВЛАДИМІРѢ

и рѣшеніе этого дѣла

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1895.

ДѢЛО

о незаконной торговлѣ церковными свѣчами въ г. Владимірѣ и рѣшеніе этого дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ маѣ 1880 г., въ силу указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 19-го января 1871 г., послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію, у насъ, во Владимірѣ, по примѣру Московской, Нижегородской и др. Епархій, открылся Епархіальный свѣчной заводъ «для увеличенія церковныхъ доходовъ» (слова указа). Конечно, съ устройствомъ такого завода, открывшаго въ разныхъ мѣстахъ Епархіи свои склады, частные торговцы и заводчики церковныхъ свѣчъ, не имѣя возможности конкурировать съ такимъ крупнымъ предпріятіемъ, особенно при точномъ исполненіи закона не продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, прикрыли свою торговлю, а Епархіальный заводъ сталъ постепенно расширять свои операціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить большою подмогою въ средствахъ духовенству на его неотложныя нужды. Такъ, на первомъ же году заводской практики продано было свѣчъ 5,683 пуда, во 2-мъ году—7,569 пуд., въ 3-мъ году—8,042 пуда, въ 4-мъ году—8,505 пуд., въ 5-мъ году—8,849 пуд. и въ 6-мъ году—9,011 пуд.; а изъ прибылей завода выдано 3,657 руб. 93 коп. на покрытіе расходовъ духовныхъ училищъ, 14,520 руб. на содержаніе параллельныхъ классовъ и въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ Семинаріи, и

46,626 руб. на постройку при ней общежитія. Если прибавить къ этому, что изъ тѣхъ же чистыхъ прибылей завода, открытаго, какъ извѣстно, на чистомъ полѣ и безъ копѣйки денегъ, употреблено на устройство и обзаведеніе заводскихъ зданій 16,751 руб. 50 коп. и въ то же время составленъ оборотный заводскій капиталъ во 126,137 руб., то казалось бы, можно было питать не безосновательную надежду, что Владимірскій Епархіальный свѣчной заводъ въ самомъ недалекомъ будущемъ станетъ служить полнымъ и неколеблющимся, а въ то же время самымъ естественнымъ и ближайшимъ источникомъ, вмѣсто новыхъ налоговъ на церкви, къ покрытію расходовъ по удовлетворенію многихъ нуждъ. Ожидать этого можно было особенно потому, что добрая молва объ успѣхахъ завода, со дня открытія своего выработывающаго свѣчи исключительно изъ чистаго пчелинаго воска, постепенно проникая въ сознаніе церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ Епархіи—до крайнихъ ея предѣловъ, даже за предѣлами оной *), съ каждымъ годомъ привлекала къ заводу новыхъ покупателей и такимъ образомъ болѣе всего содѣйствовала развитію его операцій. Но теперь, къ сожалѣнію, положеніе свѣчнаго дѣла въ Епархіи нѣсколько измѣнилось, и не къ лучшему! Оказывается, что та же добрая молва объ успѣхахъ завода породила и недруговъ заводу, готовыхъ создать тяжелыя затрудненія на пути дальнѣйшаго развитія его операцій, въ подрывъ интересовъ Епархіи, вопреки волѣ мудраго и благопопечительнаго Правительства.

Съ 1-го января 1887 г. является къ намъ во Владиміръ изъ Москвы Нижегородскій цеховой И. Н. Блиновъ и открываетъ лавку съ продажею восковыхъ церковныхъ свѣчъ, въ гостинномъ ряду, не вдалекѣ отъ лавки свѣчнаго Епархіальнаго завода. Всѣ мѣстные бывшіе заводчики и торговцы восковыми церковными свѣчами не мало были удивлены такимъ

*) Свѣчи Влад. Епарх. завода покупаются въ Смоленскую, Костромскую и др. епархіи и въ четыре церкви С.-Петербурга.

явленіемъ. Стали задавать вопросъ: да какъ же будетъ вести Блиновъ конкурренцію съ Епархіальнымъ заводомъ, когда по цѣнамъ воска эта конкурренція немыслима? Но новый торговецъ нашелся: кромѣ свѣчъ изъ чистаго пчелинаго воска, онъ запасся въ громадныхъ размѣрахъ свѣчами изъ воска съ примѣсью церезина (такъ называемаго «минеральнаго воска»). Это дало возможность Блинову понизить цѣну свѣчъ противъ цѣны на Епархіальномъ заводѣ, и онъ началъ бойко торговать, благодаря предварительной разсылкѣ по Епархіи цѣлой массы печатныхъ объявленій и приглашеній, обращенныхъ преимущественно къ «почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ». Но этого мало, новый торговецъ не постѣснился и закономъ, который запрещаетъ частнымъ торговцамъ продавать въ однѣ руки менѣе 20 фунтовъ, и сталъ производить розничную торговлю даже по свѣчкамъ. Дѣло пошло бойко, тѣмъ болѣе, что открытіе новой лавки было незадолго до 5-го января, когда, по случаю водоосвященія, бываетъ особенная потребность въ свѣчахъ.

Пошла о практикѣ новаго торговца молва и въ виду ея, на основаніи закона 28-го августа 1808 г., безусловно запрещающаго розничную продажу церковныхъ свѣчъ изъ частныхъ не церковныхъ лавокъ (§ V), и преслѣдующаго таковую продажу, какъ подлогъ (§ VII и слѣд.), возбуждено было противъ Блинова преслѣдованіе въ порядкѣ, который указанъ въ упомянутомъ законѣ.

5-го января 1887 г. отъ предсѣдателя Правленія Владимірскаго Епархіальнаго завода, священника Знаменской города Владиміра церкви Александра Альбицкаго, какъ приходскаго священника ближайшей къ лавкѣ Блинова церкви, интересамъ которой всего болѣе могла угрожать противозаконная розничная продажа свѣчъ сего торговца, послѣдовало заявленіе на имя Податного Инспектора 1-го участка Владимірской губерніи, Н. А. Цвѣткова, о раздробительной, мелочной торговлѣ изъ лавки Блинова церковными свѣчами, съ просьбою о пре-

кращеніи этой торговли, какъ производимой вопреки закона 28-го августа 1808 года. Вслѣдствіе этого заявленія, сдѣланнаго священникомъ Альбицкимъ на основаніи 11 ст. вышеозначеннаго закона «о подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ»*), Податной Инспекторъ, совмѣстно съ Торговой Депутаціею и Полицейскимъ Чиновникомъ, того же 5-го января прибыли въ лавку Блинова для осмотра свѣчъ и повѣрки торговли. Допрошенные свидѣтели, запасно-отпускной унтеръ-офицеръ И. В. Богатыревъ и крестьянка С. Г. Захарова, показали, что они дѣйствительно покупали въ лавкѣ Блинова церковныя свѣчи помелочи, а именно: Богатыревъ покупалъ три раза, на 3-е, 4-е и 5-е января, въ первый разъ (3-е янв.) шесть свѣчъ на 45 к. и ладону на 10 коп., во второй разъ (4-е янв.) одну свѣчку въ 15 коп. и въ третій разъ (5-е янв.) одну свѣчку въ 15 к., а Захарова покупала одинъ разъ (5-го янв.) одну свѣчку въ 10 коп.; оба свидѣтеля удостовѣрили, что купленныя ими свѣчи покупались для церковнаго Богоявленскаго водоосвященія, совершаемаго въ церквахъ обыкновенно 5-го января. Завѣдующій торговлею въ лавкѣ Блинова прикащикъ, М. Р. Масленниковъ заявилъ, что означеннымъ лицамъ свѣчъ не продавалъ, а продавалъ другимъ лицамъ, ему неизвѣстнымъ, и притомъ не менѣе 20 фун. Но когда фактъ продажи и покупки свѣчъ свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой, подтвердилъ полицейскій городовой, Иванъ Ѳедоровъ Трофимовъ, который утромъ

*) «Гдѣ, по донесенію церковнаго старосты *или инымъ образомъ* откроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфисковать и отослать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того въ тоже время, въ первый разъ взыскать съ виновнаго въ пеню вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ, и отослать въ церковь того же прихода; во второй же разъ, по надлежащей конфискаціи и взысканію, отсылать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и деньги взысканныя причисляются къ доходамъ церковнымъ вносятся старостами въ книги ихъ особою статьею. (II ст. Зак. 1808 г.).

5-го января стоялъ у лавки Блинова и видѣлъ, что вышеозначенные свидѣтели дѣйствительно купили свѣчи въ лавкѣ Блинова,—Маслениковъ на своемъ заявленіи болѣе не настаивалъ. Такъ какъ продажа церковныхъ свѣчъ производилась изъ лавки Блинова количествами менѣе 20 фун., то такая торговля, на основаніи циркуляра Департамента и Торговли Мануфактуръ отъ 8-го марта 1878 года, за № 1,363, признана Торговою Депутаціею съ Податнымъ Инспекторомъ незаконною, и вслѣдствіе этого было приступлено къ конфискаціи свѣчъ. Во время конфискаціи, въ пустомъ подвалѣ, непосредственно соединенномъ съ лавкой Блинова, былъ найденъ однимъ изъ торговыхъ депутатовъ, А. П. Бѣлоглазовымъ, покрытый бумагою и потомъ сѣномъ столъ, въ ящикѣ коего оказалось нѣсколько пачекъ свѣчъ разнаго сорта, разбитыхъ, несомнѣнно, при раздробительной продажѣ ихъ, такъ какъ всѣ остальныя, лежавшія на полкахъ и въ ящикахъ, свѣчи оказались въ пачкахъ цѣльныхъ, непочатыхъ. Столъ этотъ былъ вынесенъ изъ лавки Блинова и спрятанъ въ подвалѣ, по всей вѣроятности, въ то время, когда Податной Инспекторъ и Торговая Депутація ушли въ лавочную конторку для составленія акта. Въ самой конторкѣ, между прочимъ, найдены печатныя объявленія Блинова объ открытіи имъ торговли восковыми свѣчами въ гор. Владимірѣ, изъ коихъ одно и было присоединено къ акту дознанія. Конфискованныя свѣчи, на сумму семь тысячъ четыреста девяносто шесть (7,496) руб. 51 коп.*), сданы были въ Знаменскую градскую, какъ ближайшую, церковь на храненіе впредь до распоряженія Казенной Палаты; самый актъ, съ опечатанными образцами свѣчъ, представленъ въ оную Палату. (Актъ дознанія Торговой Депутаціи отъ 5-го янв. 1887 г.).

---

*) Оцѣнку производилъ Суздальскій мѣщанинъ Н. И. Фирсовъ и Владимірскій мѣщанинъ В. П. Петровъ. Изъ общаго количества свѣчъ были вынуты при этомъ 22 фунта и запечатаны особо по одной и по нѣсколько свѣчъ, какъ образцы, для представленія въ Казенную Палату.

9-го января Блиновъ обратился въ Палату съ прошеніемъ о допущеніи его осмотрѣть, въ присутствіи Палаты, представленные въ оную Владимірскою Торговою Депутаціею образцы конфискованныхъ изъ его лавки свѣчъ, а равно и свѣчи, отобранныя у покупателей, Богатырева и Захаровой. Вслѣдствіе означеннаго прошенія, Блинову въ присутствіи Казенной Палаты предъявлены были взятыя изъ его лавки: 1) пачка со свѣчами, представленными покупателями (№ 3-й); по уложенныя въ ней свѣчи онъ, Блиновъ, за свои не призналъ; 2) также не призналъ Блиновъ за свои и свѣчи въ пачкахъ подъ №№ 1, 2, 4 и 7; 3) пачки подъ №№ 5 и 6 призналъ за свои и, наконецъ, 4) относительно вѣнчальныхъ свѣчъ въ коробкѣ Блиновъ не далъ никакого заключенія. Не лишне замѣтить, что Блиновъ весьма внимательно разсматривалъ представленныя ему Палатою свѣчи, даже ломалъ ихъ, растирая воскъ отъ нихъ на рукахъ и обоняя ароматъ его. Послѣ этого, всѣ пачки были снова запечатаны печатями присутствовавшихъ при осмотрѣ членовъ Палаты.

12-го января Казенная Палата, препроводивъ обратно образцовыя свѣчи Торговой Депутаціи, поручила послѣдней, въ личномъ присутствіи самого Блинова или его повѣреннаго, эксперта химика и депутата отъ Духовной Консисторіи, произвести сличеніе тождества препровождаемыхъ свѣчъ со свѣчами, конфискованными въ лавкѣ Блинова и переданными въ Знаменскую церковь, какъ по наружному виду, такъ и по содержанію въ тѣхъ и другихъ свѣчахъ чистаго пчелинаго воска и другихъ примѣсей. (Отношеніе Владимірской Казенной Палаты, отъ 12-го января 1887 г. за № 167).

5-го февраля 1887 г. Владимірская Торговая Депутація, согласно предписанію Казенной Палаты отъ 12-го января того же года за № 167, въ присутствіи Податного Инспектора, депутата отъ Духовной Консисторіи, эксперта-провизора Баума, приглашеннаго Торговою Депутаціею для содѣйствія, полицейскаго

чиновника, самого Блинова и его повѣреннаго, кандитата правъ С. М. Архангельскаго, представителя отъ причта и старосты Знаменской церкви, священника А. Альбицкаго, извѣстныхъ уже свидѣтелей, Богатырева и Захаровой, и другихъ постороннихъ свидѣтелей, производила сличеніе тождества образцовъ свѣчъ, представленныхъ въ Казенную Палату, со свѣчами, конфискованными у Блинова и хранящимися въ Знаменской церкви. Въ самомъ началѣ г. экспертомъ было заявлено, что сличеніе тождества въ свѣчахъ можетъ быть произведено имъ въ настоящее время только по наружному ихъ виду, такъ какъ сличеніе по внутреннему содержанію требуетъ времени и разныхъ приспособленій, а потому можетъ быть сдѣлано только въ лабораторіи, и притомъ въ теченіе не менѣе мѣсяца, если найдется въ свѣчахъ болѣе 20-ти разновидностей. Затѣмъ была распечатана пачка № 3-й, въ которой находились свѣчи, представленныя свидѣтелями, Богатыревымъ и Захаровой. Блиновъ и повѣренный его свѣчъ этихъ за свои не признали, а потому Торговая Депутація признала нужнымъ предъявить ихъ Богатыреву и Захаровой, которые, по тщательномъ и внимательномъ осмотрѣ свѣчъ, признали ихъ за тѣ самыя свѣчи, которыя они купили у Блинова и представили Торговому Надзору. Кромѣ того, при осмотрѣ свѣчъ, хранившихся въ Знаменской церкви, изъ числа конфискованныхъ у Блинова, найдены были свѣчи совершенно тождественныя со свѣчами, купленными свидѣтелями, что безусловно было признано и г. экспертомъ (тождественныя свѣчи найдены въ ящикахъ подъ №№ 52, 60 и въ образцовой пачкѣ № 7). Затѣмъ была распакована пачка № 1 и сличена съ свѣчами, находившимися на храненіи въ Знаменской церкви, при чемъ экспертъ нашелъ опять положительное тождество. Послѣ этого, Блиновъ и повѣренный его, г. Архангельскій, единогласно заявили, что они не желаютъ дальнѣйшаго сличенія свѣчъ съ образцами, и признаютъ всѣ свѣчи, какъ въ образцахъ, такъ и конфискованныя и хранящіяся въ Знаменской церкви, за принадлежащія Блинову, при чемъ самъ

Блиновъ, кромѣ того, заявилъ, что онъ, «при осмотрѣ свѣчъ въ Казенной Палатѣ, не призналъ ихъ своими потому, что онѣ были обернуты не въ его бумагу». Такимъ образомъ, Торговая Депутація не нашла нужнымъ производить дальнѣйшее сличеніе свѣчъ, а обратилась къ провѣркѣ, всѣ ли сорта свѣчъ попали въ образцы. При этомъ оказалось, что нѣкоторыхъ сортовъ въ образцахъ не было; а потому для полноты послѣдующей экспертизы таковые еще двадцать два сорта выбраны, запечатаны тремя печатями Податного Инспектора и двухъ торговыхъ депутатовъ и присоединены къ прежнимъ образцамъ въ особой пачкѣ, подъ № 8. Такъ какъ сличеніе свѣчъ производилось въ настоящее время по наружному виду, то депутатъ отъ Духовной Консисторіи счелъ необходимымъ прибавить и просилъ Торговую Депутацію занести это въ актъ, что всѣ осмотрѣнныя свѣчи, по наружному ихъ виду, имѣютъ назначеніе исключительно для церковнаго употребленія, и для другого употребленія предназначены быть не могутъ, такъ какъ означенныя свѣчи оказались въ слѣдующемъ видѣ: 1) на крупныхъ свѣчахъ для мѣстныхъ иконъ есть даже изображенія Спасителя, Божіей Матери и Креста, кромѣ обыкновенной уборки золотомъ и цвѣтами; 2) свѣчи паникадильныя, налѣпки, выносныя украшены также позолотой и уборкой, что характерисуетъ специіально-церковное назначеніе ихъ; 3) свѣчи средняго сорта и мелкія свѣчи—отъ 1/4 ф. до 2-хъ ф. тоже съ золотомъ и 4) свѣчи въ 25, 30, 40, 100 и 120 на фунтъ приноровлены, какъ это видно изъ упаковки ихъ и клеймъ на оберткѣ, для церковной продажи, по установленнымъ церковнымъ обычаемъ цѣнамъ, а именно: 25 и 39 на фунтъ по 5 к., 41—по 3 коп., 60—по 2 коп., 100 и 120—по 1 коп. Актъ этотъ подписанъ, наряду со всѣми присутствовавшими при экспертизѣ, и повѣреннымъ Блинова, г. Архангельскимъ, безъ всякихъ возраженій. (Актъ 5-го февраля 1887 года).

По полученіи вышеозначеннаго акта Торговой Депутаціи, Казенная Палата, отношеніемъ отъ 7-го февраля за № 1,441,

обратилась въ Владимірскую Духовную Консисторію за разъясненіемъ: «допускаются ли, по церковнымъ правиламъ, при церковномъ богослуженіи, свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ другими примѣсями, и если допускаются, то въ какомъ количествѣ могутъ быть допускаемы примѣси къ чистому пчелиному воску, указавъ количество примѣсей въ процентахъ, и изъ чего могутъ состоять примѣси».

Духовная Консисторія отношеніемъ своимъ отъ 18-го февраля за № 1,543 увѣдомила Казенную Палату, что «со времени самаго основанія Христовой Церкви въ святыхъ храмахъ и вездѣ во время совершаемаго богослуженія употребляемы были свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, безъ всякой примѣси къ нему другихъ горючихъ матеріаловъ. И въ настоящее время, въ силу того же святаго учрежденія, вездѣ при совершеніи богослуженія должны быть употребляемы чистыя восковыя свѣчи; но, къ прискорбію, нерѣдко бываетъ, что при совершеніи богослуженія и въ самыхъ святыхъ храмахъ, наряду со свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска, горятъ предъ святыми иконами свѣчи имѣющія примѣсь въ воску изъ другихъ горючихъ веществъ. Эти свѣчи покупаются не въ церквахъ и церковныхъ лавкахъ, а пріобрѣтаются приходящими въ церковь богомольцами въ лавкахъ у частныхъ торговцевъ церковными свѣчами. Такъ какъ приготовленныя не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью другихъ подобныхъ воску матеріаловъ, свѣчи бываютъ поддѣланы подъ образецъ чистыхъ церковныхъ свѣчъ, нерѣдко съ украшеніями на нихъ изъ золота и даже съ священными изображеніями, то церковными старостами, не умѣющими и не имѣющими возможности во время богослуженій, къ которымъ приносятся свѣчи, производить испытанія доброкачественности приносимыхъ свѣчъ, въ виду совершеннаго сходства оныхъ по ихъ виду и формѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска,... не возбраняется (т.-е. допускается, какъ неудобоотвратимое зло) и эти свѣчи фальшивыя ставить предъ

святынею храмовъ наряду съ чистыми, подобающими святынѣ, восковыми свѣчами, и они (старосты) примиряются съ этимъ великимъ зломъ, будучи одушевляемы надеждою на искорененіе онаго содѣйствіемъ Гражданской Власти, могущей въ силу закона запретить частнымъ торговцамъ поддѣлку церковныхъ свѣчъ и продажу оныхъ».

По полученіи означеннаго сообщенія Духовной Консисторіи, Палата дала знать Торговой Депутаціи предписаніемъ отъ 21-го февраля, за № 1,948, что изслѣдованіе свѣчъ, отобранныхъ у купца Блинова, должно быть произведено съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ категоріи: а) изъ чистаго пчелинаго воска и б) изъ пчелинаго воска съ примѣсями другихъ горючихъ матеріаловъ, при чемъ Торговой Депутаціи поручено было изслѣдовать особо свѣчи, отобранныя отъ покупателей.

Актомъ 28-го февраля Торговая Депутація выдѣлила изъ свѣчъ Блинова, въ присутствіи его повѣреннаго Архангельскаго, эксперта провизора Баума и депутата отъ Духовной Консисторіи, нѣсколько частей воска, для производства изслѣдованія, посредствомъ опредѣленія удѣльнаго вѣса,—въ томъ числѣ и отъ свѣчъ, взятыхъ у покупателей. Изъ экспертизы, которой тѣ и другія были подвергнуты, выяснилось, что бѣлыя свѣчи Блинова состояли не изъ чистаго пчелинаго воска, а заключали примѣсь минеральнаго воска; свѣчи же желтыя по удѣльному вѣсу могутъ быть *) признаны сдѣланными изъ чистаго пчели-

*) Экспертизѣ относительно желтыхъ свѣчъ слѣдовало по всей справедливости выразиться прямѣе и рѣшительнѣе, употребивъ вмѣсто *могутъ* быть признаны... пчелинаго воска, *должны* быть признаны,—такъ какъ всѣ отдѣленные экспертизою кусочки изъ образцовыхъ желтыхъ свѣчъ, при погруженіи ихъ въ алкоголь соотвѣтствующаго удѣльнаго вѣса, воочію всѣхъ, тотчасъ же опустились на дно пробирнаго сосуда, что несомнѣнно указывало на выработку ихъ изъ чистаго пчелинаго воска. Да иначе и быть не могло, такъ какъ означенныя свѣчи были не машинныя, а руч-

наго воска, но утверждать это экспертиза не рѣшилась, въ виду невозможности въ короткое время произвести анализъ. Депутатъ отъ Консисторіи, признавая экспертизу совершенно излишнею и напрасною, этого акта не подписалъ, заявивъ, что онъ подастъ особое мнѣніе.

Примѣчанія: 1) Въ настоящее время, при выработкѣ церковныхъ свѣчъ, многими заводчиками съ большимъ успѣхомъ введены въ употребленіе другія примѣси, имѣющія во многомъ одинаковыя свойства съ чистымъ пчелинымъ воскомъ и весьма трудно узнаваемыя. Эти примѣси суть: растительный воскъ и такъ называемый минеральный горный воскъ или озокеритъ—церезинъ. Такъ какъ всѣ сорта растительнаго воска по составу и свойствамъ сходны съ пчелинымъ воскомъ, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ присутствіе не только по наружному виду свѣчъ, но даже и путемъ анализа. (Московск. Вѣдом. за 1881 годъ статья Ѳ. Попова).

2) Чистый пчелиный воскъ имѣетъ удѣльный вѣсъ—0,943, а минеральный желтый воскъ — 0,894. (Церковно-Общественный Вѣстникъ № 123—1879 г.).

3) Присутствіе церезина узнается погруженіемъ воска въ алкоголь удѣльнаго вѣса отъ 0,945 до 0,950, въ которомъ чистый воскъ тонетъ, а смѣшанный плаваетъ. (Московъ. Вѣдом. № 46—1887 года).

Вдумавшись въ примѣчаніе первое и сопоставивши между собою два послѣднія, невольно убѣдишься, что Казенною Палатою дана была задача экспертизѣ не легкая, едва ли даже посильная, при примитивности тѣхъ пріемовъ или способовъ, какими послѣдняя владѣла, для опредѣленія внутренняго достоинства свѣчъ Блинова. И въ этомъ отношеніи не была ли экспертиза совершенно излишнею?

ныя; ручныя же свѣчи изъ ненастоящаго пчелинаго воска сдѣлать невозможно, что извѣстно всякому, хоть сколько нибудь знакомому съ выработкою церковныхъ свѣчъ.

Въ особомъ своемъ отзывѣ депутатъ отъ Консисторіи, подробно изложивъ мотивы и исторію законодательства о продажѣ церковныхъ свѣчъ, повторяетъ свое прежнее заявленіе о томъ, что экспертиза была произведена совершенно напрасно, потому что актами 5-го января и 5-го февраля несомнѣнно опредѣлилось какъ то, что всѣ свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова,—свѣчи церковнаго характера, предназначены исключительно для церковнаго употребленія, и ни для чего иного, ни для освѣщенія комнатъ, ни на елки, ни на другія какія-либо надобности въ общежитіи, даже для продажи сектантамъ, покупающимъ обыкновенно свѣчи изъ самаго лучшаго подточнаго пчелинаго воска, и приготовленныя особо, именно сканныя посолонь,—*непригодны*, съ чѣмъ несомнѣнно соглашался и повѣренный Блинова, г. Архангельскій, подписавшій актъ 5-го февраля, какъ замѣчено было выше, безъ всякихъ возраженій; такъ и то, что тѣми же актами, самымъ обстоятельнымъ, неопровержимымъ образомъ доказаны факты противозаконной раздробительной продажи сихъ свѣчъ изъ лавки Блинова для церковнаго употребленія, именно, для возженія при церковномъ Крещенскомъ водоосвященіи. Въ заключеніе своего отзыва, депутатъ высказался такъ: неужели Блиновъ, вопреки смыслу всѣхъ донынѣ дѣйствующихъ законоположеній о торговлѣ восковыми церковными свѣчами, имѣлъ и будетъ имѣть право продавать безнаказанно, для церковнаго употребленія, свои свѣчи поштучно потому только, что въ нихъ при экспертизѣ окажется примѣси, положимъ, 1 фун. церезина на 39 фун. пчелинаго воска, или, наоборотъ, на 39 фун. церезина 1 фун. пчелинаго воска! Послѣ этого, всякому смышленому свѣче-заводчику стоитъ только положить нѣсколько долей, даже золотниковъ, пчелинаго воска на пудъ свѣчъ изъ другихъ горючихъ матеріаловъ,—и онъ, въ силу подобной экспертизы, можетъ считать себя въ правѣ не только безнаказанно обходить законъ, но и буквально глумиться надъ нимъ, продавая изъ своей лавки по свѣчкѣ къ церковной службѣ.

Получивъ отзывъ экспертовъ, Палата вошла въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) была ли произведена продажа свѣчъ изъ лавки Блинова, количествами менѣе 20 фун., для церковнаго богослуженія, вопреки закона 28 августа 1808 г.; 2) какія именно свѣчи продавалъ Блиновъ, восковыя ли, собственно церковныя, или же такія, которыя, по разъясненію въ циркулярѣ Депар. Торг. и Мануф. отъ 8-го марта 1878 года № 1,563, идутъ «на разныя другія надобности въ общежитіи», напримѣръ, для освѣщенія комнатъ, и 3) для какой надобности исключительно предназначались свѣчи, конфискованныя въ лавкѣ Блинова Торговою Депутаціею и сданныя на храненіе въ Знаменскую церковь? Эти три вопроса Палата разрѣшила слѣдующимъ образомъ: 1) что «изъ лавки Блинова свѣчи проданы были единственно для употребленія при церковномъ богослуженіи и, притомъ въ количествѣ менѣе 20 фун.»; 2) что «всѣ свѣчи имѣютъ безусловно видъ свѣчъ, исключительно употребляемыхъ при церковномъ богослуженіи, какъ относительно формы, такъ и украшеній изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Креста, и прочихъ, и что такія свѣчи ни для освѣщенія комнатъ, ни на другія какія надобности въ общежитіи не могли предназначаться и продаваться; но что по внутреннему своему содержанію эти свѣчи, какъ состоящія не изъ чистаго пчелинаго воска, не могутъ быть названы церковными восковыми свѣчами, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу фейерверкера Зворыкина» (1884 г. 18-го января № 1,067), и 3) что свѣчи Блинова неминуемо распространяются по святымъ храмамъ наравнѣ съ свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска чрезъ покупку ихъ старостами и богомольцами, не имѣющими никакой возможности отличать поддѣльно-восковыя свѣчи отъ настоящихъ». Послѣднее заключеніе выведено Палатою изъ отзывовъ Консисторіи и духовнаго депутата. Палата соглашалась съ ними, что Блиновъ не только подрываетъ интересы церкви раздробительною продажею свѣчъ вопреки закона 28-го августа 1808 г., но и нарушаетъ святость самаго учрежденія,

соглашалась, что отъ такого покушенія церковь должна быть ограждена законной властью, и незаконный торговецъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за продажу для употребленія при церковномъ богослуженіи непригодныхъ къ тому свѣчъ; но огражденіе интересовъ церкви отъ наплыва поддѣльныхъ свѣчъ и привлеченіе незаконнаго торговца къ отвѣтственности падаетъ, по ея мнѣнію, уже на обязанность общихъ судебныхъ мѣстъ. На этомъ основаніи Палата, руководствуясь 124 и 136 ст. Учр. Суд. Устан., возбужденное противъ Блинова преслѣдованіе передала въ вѣдѣніе прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда.

Г. прокуроръ на дѣло Блинова посмотрѣлъ по своему. Въ своемъ отношеніи въ Палату онъ высказался, что въ дѣлѣ Блинова «обращаетъ на себя вниманіе только одна 173 ст. Уст. о наказ. налаг. Мир. Суд., опредѣляющая наказаніе за обманъ въ качествѣ товара и относящаяся къ преступленіямъ, называемымъ мошенничествомъ, подъ именемъ котораго на основаніи 1,665 ст. Ул. о наказ. признается похищеніе чужаго имущества, обманомъ учиненное. Принимая въ соображеніе», продолжаетъ прокуроръ, «1) что въ данномъ случаѣ Блиновъ хотя и торговалъ свѣчами, имѣвшими внѣшній видъ церковныхъ свѣчей, но при этомъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что свѣчи эти приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска, и 2) что хотя по правиламъ церкви при богослуженіи должны быть употребляемы свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, чего впрочемъ большинство прихожанъ и не знаетъ, но при этомъ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, состоявшимся 10-го іюня 1886 г. за № 11, воспрещается ограниченіе пріема отъ прихожанъ пожертвованій свѣчами, выдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а взамѣнъ того предлагается употреблять мѣры архипастырскаго воздѣйствія къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ пріобрѣтать церковныя свѣчи не отъ частныхъ

торговцевъ, а изъ Епархіальныхъ заводовъ, гдѣ онѣ дѣлаются изъ чистаго воска,—оказывается, что покупатели восковыхъ свѣчъ, сдѣланныхъ не изъ чистаго воска, а съ другими примѣсями, не вводятся этимъ въ убытокъ, такъ какъ имѣютъ возможность дать имъ именно то назначеніе, для котораго онѣ куплены, и слѣдовательно не могутъ считаться обманутыми; для соблюденія же доходовъ церкви, должны быть употребляемы архипастырскія воздѣйствія». По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Блинова признаковъ уголовнаго преступленія и потому не признавая за собою права сдѣлать распоряженіе о возбужденіи противъ Блинова судебнаго преслѣдованія, прокуроръ возвратилъ въ Казенную Палату все производство по этому предмету и конфискованныя свѣчи.

Таковъ былъ ходъ дѣла о незаконной торговлѣ церковными свѣчами. Къ поясненію этого дѣла считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателя слѣдующее. Законъ 28 августа 1808 года есть законъ спеціальный, исключительный. Въ немъ указаны: 1) особый административный порядокъ преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ «подложной» продажѣ церковныхъ свѣчъ, чрезъ чиновъ полиціи и по Высочайше утвержденному 9 февраля 1865 года положенію о пошлинахъ за право торговли чрезъ лицъ и учрежденія, вѣдѣнію коихъ подлежитъ наблюденіе за правильностію торговли (Циркуляръ Министерства Финансовъ отъ 8 марта 1878 года № 1363); 2) особое наказаніе виновныхъ немедленною конфискаціею свѣчъ и взысканіемъ двойной пени противъ стоимости послѣднихъ въ первый разъ, а во второй, сверхъ того, отсылкою виновныхъ къ суду по законамъ (§ 11 зак. 28 августа 1808 г.). Въ виду такихъ ясныхъ указаній закона, Казенная Палата сама обязана была обсудить, совершена ли Блиновымъ «подложная» продажа церковныхъ свѣчъ, и, если совершена, подвергнуть его взысканію, указанному въ 11 § зак. 28 августа 1808 года. Признавъ дѣло не подлежащимъ своему вѣдѣнію и направивъ

оное къ г. прокурору, Палата открыла себѣ возможность уклониться отъ надлежаще-полнаго обсужденія дѣйствій Блинова. Такъ, она признала не подлежащимъ сомнѣнію фактъ продажи свѣчъ изъ лавки Блинова менѣе 20 фунтовъ для употребленія при церковномъ богослуженіи и пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ «церковь должна быть ограждена надлежащею властію, а Блиновъ долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности» (Опредѣленіе Палаты отъ 26 марта). Между тѣмъ, своею властью церкви она не оградила и Блинова отвѣтственности не подвергла, устранивъ себя отъ обсужденія дѣйствій Блинова подъ предлогомъ своей некомпетентности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казенная Палата и по существу дѣла высказала сужденіе неправильное. Установивъ, что Блиновъ продавалъ въ розницу, менѣе 20 фун., церковныя свѣчи для употребленія при церковномъ богослуженіи, Казенная Палата нашла, что въ церквахъ должны употребляться свѣчи «изъ чистаго пчелинаго воска»; свѣчи же Блинова сдѣланы не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью церезина и, слѣдовательно, не могутъ называться «въ буквальномъ смыслѣ церковными восковыми свѣчами», за продажу которыхъ, «въ количествѣ менѣе 20 фун., виновные должны быть преслѣдуемы по закону 28 августа 1808 года». Такимъ образомъ, Блиновъ, несомнѣнно нарушившій законъ 28 августа 1808 года, не подлежитъ, по мнѣнію Казенной Палаты, взысканію по этому закону единственно благодаря тому, что свѣчи его не чистовосковыя, и потому въ буквальномъ смыслѣ не подходятъ подъ дѣйствіе того закона.

Но говоря о «буквальномъ» смыслѣ закона, Палата должна была внимательнѣе отнестись именно къ буквальному тексту закона, на которомъ основываетъ свое постановленіе: во всѣхъ 12 пунктахъ Высочайше утвержденнаго (28 авг. 1808 г.). Доклада Коммиссіи Духовныхъ Училищъ ни разу не употреблено выраженіе «восковыя церковныя свѣчи», а вездѣ

поставлено выраженіе «церковныя свѣчи» безъ слова «восковыя». Очевидно, то обстоятельство, что свѣчи Блинова не чисто восковыя, буквальному смыслу закона не противорѣчитъ; существенно—то, что Блиновъ продавалъ *церковныя* свѣчи, т. е. для употребленія при церковномъ богослуженіи. Дѣйствительно, цѣль закона 28 августа 1808 года—оградить церковные доходы отъ «алчнаго корыстолюбія» *) посягающихъ на эти доходы частныхъ лицъ; и привиллегія церкви заключается не въ исключительномъ правѣ выдѣлывать свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска (это право и другимъ предоставлено), а въ исключительномъ правѣ розничной продажи свѣчъ для употребленія при церковномъ богослуженіи. Поэтому-то фактъ розничной продажи свѣчъ для употребленія въ церквахъ уже самъ по себѣ составляетъ поступокъ, подлежащій карѣ по закону 28 августа 1808 года. Если же при такомъ нарушеніи закона, нарушители будутъ употреблять еще матеріалъ для свѣчъ поддѣльный, то ихъ должно тѣмъ болѣе преслѣдовать, разсматривая поддѣлку матеріала, какъ увеличивающее вину обстоятельство. Толковать же законъ иначе, въ томъ смыслѣ, какъ толкуетъ его Казенная Палата въ разсматриваемомъ случаѣ, значитъ совсѣмъ отмѣнить дѣйствіе закона. Извѣстно, что «церезинъ» значительно дешевле пчелинаго воска, такъ что продавать вмѣсто восковыхъ свѣчъ поддѣльныя необыкновенно выгодно. Понятно, что стоитъ только объявить безнаказанность продажи поддѣльныхъ свѣчъ вмѣсто восковыхъ, и—законъ 28 августа 1808 года будетъ «мертвымъ закономъ», а церковные интересы, вопреки воли Законодателя, будутъ отданы въ жертву «алчному корыстолюбію» торговцевъ. Мнѣніе Казенной Палаты такимъ образомъ не только не оправдывается закономъ 28 августа 1808 г., но прямо противорѣчитъ его буквальному содержанію и цѣли.

Въ оправданіе своего рѣшенія Казенная Палата ссылается на указъ Правительствующаго Сената по дѣлу фейерверкера

*) Выраженіе доклада п. 8.

Зворыкина отъ 18 января 1884 г., за № 1067-мъ. По мнѣнію Палаты, Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія, опредѣленнаго закономъ 28 августа 1808 года, потому, что свѣчи Зворыкина оказались сдѣланными не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью «церезина». Но содержаніе этого указа вовсе не позволяетъ сдѣлать изъ него такой выводъ. Сенатъ освободилъ Зворыкина отъ взысканія потому, что не доказано было нарушеніе Зворыкинымъ закона 28 августа 1808 года: мысль эта выражена въ приведенныхъ соображеніяхъ о томъ, что фактъ *продажи* Зворыкинымъ свѣчъ для церковнаго употребленія *въ розницу* не доказанъ,—что свѣчи были въ закрытыхъ ящикахъ, что привезены онѣ Зворыкинымъ проѣздомъ мимо въ ярмарку, вмѣстѣ съ сальными свѣчами, что свѣчи Зворыкина были сдѣланы изъ «церезина» и назначались для домашняго употребленія, на елки и т. п. Очевидно, указаніе Прав. Сенатомъ на матеріалъ свѣчъ принято только, какъ одно изъ многихъ соображеній, оправдывающихъ показаніе Зворыкина, что онъ продавалъ свѣчи не для церковнаго употребленія. Не говоря уже о томъ, что дѣло Зворыкина ничего не имѣетъ общаго съ дѣломъ Блинова, безспорно уличеннаго въ розничной продажѣ свѣчъ для употребленія исключительно при церковномъ богослуженіи,—непонятно, какъ Палата, при такомъ содержаніи указа, могла выдѣлить одно изъ второстепенныхъ соображеній внѣ связи съ другими и приписать Сенату мысль о ненаказуемости продажи церковныхъ свѣчъ, въ количествѣ менѣе 20 фунтовъ, на томъ единственно основаніи, что свѣчи не чисто восковыя. Не понятно особенно потому, что Правительствующій Сенатъ, какъ высшій блюститель правильнаго примѣненія законовъ, не могъ высказать такой мысли, которая бы въ корнѣ подрывала самое существованіе закона. Независимо отъ сказаннаго, Казенная Палата не имѣла данныхъ для признанія всѣхъ свѣчъ Блинова поддѣльными. Экспертизою желтыя свѣчи признаны сдѣланными изъ чистаго воска; пусть экспертиза не утверждаетъ этого положительно, но не доказано

и противнаго. Такимъ образомъ желтыя свѣчи, конфискованныя у Блинова, должны быть признаны восковыми церковными свѣчами въ «буквальномъ смыслѣ». Еще менѣе основанія имѣла Палата утверждать, что всѣ бѣлыя свѣчи Блинова не изъ чистаго пчелинаго воска, такъ какъ едва ли и одна треть ихъ была подвергнута экспертизѣ; остальные же всѣ сорта остались неизслѣдованными по внутреннему ихъ содержанію, и, стало быть, сказать о нихъ: восковыя ли церковныя тѣ свѣчи «въ буквальномъ смыслѣ», или не восковыя, Казенная Палата положительно уже не имѣла никакого основанія.

Не меньше грѣшитъ и заключеніе г. прокурора. По мнѣнію его, сепаратный указъ Святѣйшаго Сѵнода 10-го іюня 1886 года будто отмѣняетъ дѣйствіе закона 28 августа 1808 года. Но разсуждая такъ, пришлось бы оправдывать какое угодно мошенничество и фальсификацію.

При дѣлѣ Блинова препровождено къ г. прокурору найденное 5-го января, при конфискованіи свѣчъ, одно изъ объявленій Блинова. Въ этомъ объявленіи, обращенномъ по преимуществу къ почтеннѣйшимъ церковнымъ старостамъ, торжественно возвѣщалось, что онъ, Блиновъ, открываетъ въ гор. Владимірѣ съ 1-го января 1887 г. торговлю *восковыми* свѣчами по удешевленнымъ цѣнамъ противъ прочихъ торговцевъ, потому что имѣетъ собственный *свѣчной восковой* заводъ и торговлю въ Москвѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ. Обстоятельство, что по экспертизѣ, произведенной г. Баумомъ, въ части восковыхъ свѣчъ Блинова оказалась примѣсь церезина, указываетъ на то, что при противозаконной торговлѣ свѣчами Блиновъ допустилъ еще подлогъ, поддѣлку въ нихъ, съ преступною, корыстною цѣлію. Блиновъ продавалъ эти свѣчи, какъ видно изъ приложеннаго объявленія объ открытой имъ торговлѣ, за чисто—восковыя, скрывая отъ покупателей, что въ нихъ имѣется примѣсь худшаго и малоцѣннаго матеріала—

церезина, не позволительнаго по закону и правиламъ Церкви въ восковыхъ свѣчахъ, предназначаемыхъ для церковнаго употребленія,—продавалъ эти свѣчи по цѣнѣ чисто восковыхъ свѣчъ, *) каковой стоимости, вслѣдствіе примѣси въ нихъ церезина, онѣ не могли имѣть. Такимъ образомъ, получая чрезъ обманъ съ покупателей плату большую, чѣмъ бы слѣдовало, онъ, Блиновъ, обманнымъ способомъ совершалъ похищеніе чужаго имущества (въ видѣ лишнихъ денегъ) или, что тоже, мошенничество. Вслѣдствіе этого, Блиновъ, кромѣ объясненнаго выше взысканія за противозаконную торговлю церковными свѣчами, долженъ подлежать еще уголовному преслѣдованію за мошенничество. Между тѣмъ г. прокуроръ не видитъ здѣсь, очевиднаго для всѣхъ, обмана, и въ дѣяніи Блинова не находитъ никакихъ признаковъ уголовнаго преступленія. «Изъ дѣла не видно, говоритъ онъ, чтобы Блиновъ обманывалъ своихъ покупателей увѣреніями, что его свѣчи приготовлены изъ чистаго пчелинаго воска»: слѣдовательно-де въ его продажѣ поддѣльно-церковныхъ свѣчъ нѣтъ обмана и мошенничества. Но, во-первыхъ, кто же, входя въ лавку, напримѣръ, за чаемъ, спрашиваетъ удостовѣренія у торговца, что у него настоящій чай, а не чай-иванъ? Во-вторыхъ, если законъ, преслѣдующій обманъ и мошенничество, не относится къ дѣянію Блинова, то спрашивается, какія же дѣянія преслѣдуются этимъ закономъ? Предположимъ, что торговецъ N началъ продавать водку, не имѣя торговаго свидѣтельства на эту продажу, и притомъ водку неустановленной крѣпости. Если смотрѣть на этотъ случай

*) 4-го и 5-го января свидѣтелемъ Богатыревымъ были куплены въ лавкѣ Блинова свѣчи, по 15 коп. каждая, каковыхъ свѣчъ идетъ въ фунтъ 6 штукъ: стало быть, фунтъ свѣчъ такихъ продавался въ лавкѣ Блинова по 90 коп., а пудъ по 36 руб. Свидѣтельницѣ Захаровой 5-го числа января была продана за 10 коп. свѣча, какихъ идетъ на фунтъ 10 свѣчъ; слѣдовательно, такія свѣчи продавались Блиновымъ по 1 руб. за фунтъ, или по 40 руб. за пудъ. Чрезвычайно выгодно торговать такими свѣчами изъ церезина, стоющаго отъ 5 до 10 р. за пудъ.

согласно съ постановленіемъ Владимірской Казенной Палаты отъ 26 марта и съ заключеніемъ г. прокурора по дѣлу Блинова, то и торговецъ N не можетъ подлежать отвѣтственности передъ закономъ ни за отсутствіе торговаго свидѣтельства на продажу водки, такъ какъ свидѣтельство выдается на право торговать водкою непремѣнно узаконенной крѣпости, ни за отсутствіе этой крѣпости въ его водкѣ, такъ какъ онъ благоразумно умалчиваетъ предъ своими покупателями, что въ продаваемой имъ водкѣ только 30-ть вмѣсто 40 градусовъ. Всякій здравомыслящій человѣкъ безъ сомнѣнія понимаетъ, что подобный торговецъ подлежитъ двойной отвѣтственности, какъ за торговлю товаромъ, на продажу котораго не имѣетъ законнаго свидѣтельства и права, такъ и за обманъ въ товарѣ. Естественно поэтому было ожидать, что въ дѣяніи Блинова г. прокуроръ строго разграничитъ двойное преступленіе,—и взысканіе по одному, въ силу закона 28 августа 1808 года, предоставитъ Казенной Палатѣ, а за другое будетъ преслѣдовать виновнаго уголовнымъ порядкомъ.—Но возвратимся къ ходу самого дѣла.

Казенная Палата, получивъ упомянутое выше отношеніе прокурора, опредѣлила конфискованныя свѣчи, имѣвшіяся при дѣлѣ, возвратить Блинову, а равно возвратить ему же и всѣ свѣчи, которыя были конфискованы въ его лавкѣ и которыя по закону 1808 г. (§ 11) должны поступить въ доходъ церкви. Послѣднихъ, нужно замѣтить, было конфисковано около 300 пуд. на сумму, какъ сказано раньше, 7496 руб. 51 коп.

Послѣ всѣхъ разсказанныхъ треволненій Блиновъ, покрытый ореоломъ славы въ борьбѣ съ закономъ, поспѣшилъ взять конфискованныя у него свѣчи, и въ своей вновь открытой лавкѣ, прибавилъ только въ прежней вывѣскѣ «Торговля восковыми свѣчами» мелкимъ шрифтомъ: «изъ минеральнаго воска». А за тѣмъ, на удивленіе и зависть всѣхъ прежнихъ мѣстныхъ заводчиковъ и торговцевъ церковными свѣчами началъ

бойко продолжать прерванную торговлю и оптомъ, и въ розницу, и по-свѣчно.

Безнаказанный примѣръ легкой и быстрой наживы Блинова, естественно, не могъ остаться безъ множества подражателей. Такъ какъ за ходомъ дѣла Блинова зорко слѣдили весьма многіе его единомышленники, то почти единовременно съ открытіемъ его лавки открылись не только въ г. Владимірѣ, но и въ другихъ городахъ Епархіи новыя лавки съ поддѣльными церковными свѣчами; стали торговать ими въ лавкахъ со смѣшаннымъ товаромъ, продавать съ полковъ, развозить, разносить по селамъ и деревнямъ, торговать тамъ, гдѣ самые торгаши доселѣ не имѣли понятія о такой торговлѣ,—вообще стали эксплуатировать и растаскивать по міру церковное добро въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ, вопреки волѣ мудраго и благопопечительнаго Правительства, къ глубокому оскорбленію религіознаго чувства довѣрчивыхъ покупателей и на изумленіе всѣхъ ревнителей закона. Напоминать въ то время симъ торгашамъ о существованіи закона, преслѣдующаго и наказующаго ихъ преступный промыселъ,—значило обрекать себя на оскорбленія всевозможнаго рода....

На постановленіе Казенной Палаты уполномоченнымъ отъ Духовной Консисторіи своевременно принесена была жалоба въ Правительствующій Сенатъ. Въ настоящее время воспослѣдовало рѣшеніе Сената по сему дѣлу, санкціонированное Высочайшею Властію.

ВОТЪ РѢШЕНІЕ ЭТОГО ДѢЛА:

По Высочайшему повелѣнію.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) предложеніе г. Министра Юстиціи, отъ

По 1-му Департаменту.

13-го ноября 1894 года за № 31,170, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Министра, въ 9-й день ноября, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося 1-го декабря 1893 года по дѣлу объ уменьшеніи размѣра денежнаго взысканія съ купца Блинова за продажу церковныхъ свѣчей въ розницу. О таковой Высочайшей волѣ онъ, Министръ, предлагаетъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію, и 2) справку, по которой оказалось, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ уполномоченнаго отъ Владимірской Духовной Консисторіи, священника Александра Альбицкаго на Владимірскую Казенную Палату за освобожденіе купца Блинова отъ взысканія за продажу церковныхъ свѣчей въ розницу, нашелъ, что Нижегородскій цеховой Иванъ Блиновъ, открывъ въ гор. Владимірѣ въ началѣ 1887 г. торговлю разными восковыми свѣчами, деревяннымъ масломъ, ладономъ и уборными вѣнчальными свѣчами, особыми печатными объявленіями, распространенными имъ по городу, довелъ до свѣдѣнія торговцевъ, церковныхъ старостъ и вообще покупателей, что продажу свѣчей онъ будетъ производить по удешевленнымъ цѣнамъ противъ прочихъ торговцевъ.

5-го января того же года отъ Предсѣдателя Правленія Владимірскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, священника Александра Альбицкаго, было подано заявленіе о неправильной торговлѣ изъ лавки Блинова церковными восковыми свѣчами количествомъ по 1 фун., $^1/_2$ фун., $^1/_4$ фун. и даже поштучно, съ просьбою прекратить эту незаконную торговлю, какъ производимую вопреки закона 28-го августа 1808 г., вслѣдствіе чего Торговая Депутація гор. Владиміра, совмѣстно съ и. д. Податного Инспектора Цвѣтковымъ, прибыли въ лавку Блинова для осмотра свѣчей и повѣрки торговли. Покупатели свѣчей: запасно-отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Богатыревъ, крестьянка Степанида Захарова и вдова Мокѣева по-

казали, что они купили въ лавкѣ Блинова за время съ 3-го по 5-е января включительно, первый—сначала шесть свѣчей—на 45 к., потомъ по одной свѣчкѣ въ 15 и 10 коп. каждая, а остальныя—по одной свѣчкѣ, причемъ всѣ трое удостовѣрили, что свѣчи были ими куплены для церковнаго водоосвященія (совершаемаго въ церквахъ 5-го января). Продажу свѣчей вышеуказанными дробными количествами подтвердилъ городовой Иванъ Трофимовъ, заявивъ, что онъ видѣлъ, какъ Богатыревъ и Захарова купили въ лавкѣ Блинова двѣ свѣчи 5-го января утромъ. Такъ какъ продажа церковныхъ восковыхъ свѣчей производилась изъ лавки Блинова количествомъ менѣе 20 фун., то Торговая Депутація признала эту торговлю, на основаніи циркуляра Департамента Торговли и Мануфактуръ отъ 8-го марта 1878 г. за № 1,363, незаконною, и вслѣдствіе сего всѣ свѣчи, въ 66 ящикахъ, на сумму 7,496 руб. 51 коп. были опечатаны и сданы въ Знаменскую городскую церковь, а самый актъ о семъ, вмѣстѣ съ опечатанными образчиками свѣчей, былъ представленъ во Владимірскую Казенную Палату.

За симъ дальнѣйшимъ производствомъ по дѣлу были удостовѣрены, какъ розничная продажа свѣчей изъ лавки Блинова, такъ и то, что опечатанныя восковыя свѣчи были предназначены для церковнаго употребленія; составленный о чемъ актъ былъ подписанъ повѣреннымъ Блинова, кандидатомъ правъ Архангельскимъ, безъ возраженій. Произведенною, по распоряженію Казенной Палаты, экспертизою взятыхъ изъ магазина Блинова свѣчей установлено, что бѣлыя свѣчи сдѣланы не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью парафина или церезина (минеральнаго воска), что же касается желтыхъ свѣчей, то экспертъ-провизоръ Баумъ нашелъ, что по удѣльному вѣсу, на основаніи старыхъ руководствъ, скорѣе можно допустить, что свѣчи эти сдѣланы изъ чистаго пчелинаго воска, но, въ виду новѣйшихъ испытаній доктора Гагера и изслѣдованій, требующихъ продолжительнаго времени, положительнаго

заключенія о семъ не высказалъ. По разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу данныхъ, Владимірская Казенная Палата постановила слѣдующіе три вопроса: 1) была ли продажа изъ лавки Блинова свѣчей количествомъ менѣе 20 фун. для церковнаго богослуженія, вопреки закона 28-го августа 1808 г.; 2) какія именно свѣчи продавались, т.-е. восковыя ли, собственно церковныя свѣчи, или же такія, которыя, какъ разъяснено въ циркулярѣ Департамента Торговли и Мануфактуръ отъ 8-го марта 1878 года за № 1,563, идутъ «на разныя другія надобности въ общежитіи», напримѣръ: для освѣщенія комнатъ, и 3) для какой надобности исключительно предназначены свѣчи, взятыя изъ лавки Блинова Торговою Депутаціею и сданныя на храненіе въ Знаменскую церковь? Признавъ: а) что изъ лавки Блинова восковыя свѣчи были проданы Богатыреву, Захаровой и Мокѣевой единственно для употребленія при церковномъ Богослуженіи, совершаемомъ 5-го января въ христіанскихъ храмахъ, по случаю водоосвященія, и при томъ количествами менѣе 20 фун., и б) что по наружному виду, всѣ свѣчи предназначены спеціально къ употребленію при церковномъ богослуженіи, такъ какъ ни для освѣщенія комнатъ, ни на какія другія надобности въ общежитіи онѣ не пригодны, Казенная Палата, по 3-му ею постановленному вопросу, нашла, что отобранныя въ лавкѣ Блинова свѣчи, по внутреннему своему содержанію, какъ сдѣланныя изъ пчелинаго воска съ большими или меньшими примѣсями парафина или церезина, не могутъ назваться въ буквальномъ смыслѣ церковными восковыми свѣчами, за продажу которыхъ количествомъ менѣе 20 фун., виновные должны быть преслѣдуемы по закону 28-го августа 1808 г. Но съ другой стороны оказывается несомнѣннымъ, что свѣчи Блинова, будучи во всѣхъ отношеніяхъ, по наружному виду, церковными, восковыми свѣчами, продавались для употребленія при церковномъ богослуженіи и ни къ чему иному предназначены быть не могутъ, что удостовѣрено безусловно, какъ актомъ 5-го января, такъ и обстоятельствами дѣла:

Богатыреву, Захаровой и Мокѣевой проданы въ лавкѣ Блинова свѣчи за чисто церковныя, восковыя, для возженія (по показанію этихъ лицъ) въ церкви при водоосвященіи 5-го января; самое приглашеніе Блинова, распространенное печатными объявленіями и обращенное, между прочимъ, къ церковнымъ старостамъ не могло не заключать въ себѣ намѣренія на продажу въ церкви поддѣльныхъ свѣчей, такъ какъ въ лавкѣ его совсѣмъ не оказалось пригодныхъ для церковнаго богослуженія свѣчей. Отъ этого церковь должна быть во всякомъ случаѣ ограждена установленною властью, а Блиновъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣйствія, которыя выразились въ продажѣ, для употребленія при церковномъ богослуженіи, непригодныхъ къ тому свѣчей.

При такихъ обстоятельствахъ, какъ огражденіе интересовъ церкви отъ наплыва свѣчей не изъ чистаго воска, а съ примѣсями парафина или церезина, такъ и привлеченіе Блинова къ отвѣтственности, зависятъ уже отъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего Палата 26-го марта 1887 г., между прочимъ, постановила: согласно заявленію депутата отъ Духовной Консисторіи и на основаніи 124—136 ст. Учр. Суд. Уст. все производство по настоящему дѣлу препроводить къ Прокурору Владимірскаго Окружнаго Суда, для надлежащаго направленія дѣла, передавъ въ вѣдѣніе Прокурора и свѣчи, хранящіяся въ Палатѣ и въ Знаменской церкви. Съ своей стороны Прокуроръ Владимірскаго Окружного Суда, не усмотрѣвъ въ продажѣ Блиновымъ церковныхъ свѣчей признаковъ уголовнаго преступленія, такъ какъ послѣдній хотя и продавалъ свои свѣчи за церковныя, но не вводилъ покупателей въ обманъ увѣреніями, что свѣчи эти изъ чистаго пчелинаго воска, и, не признавъ по сему за собою права на возбужденіе противъ Блинова судебнаго преслѣдованія,—возвратилъ все производство и конфискованныя свѣчи въ Казенную Палату, а сія послѣдняя, по постановленію 15-го апрѣля 1887 г., означенныя свѣчи, а равно и тѣ,

которыя были сданы на храненіе въ Знаменскую церковь, опредѣлила возвратить Блинову.

На приведенныя постановленія Казенной Палаты отъ 26-го марта и 15-го апрѣля 1887 года уполномоченный Владимірской Духовной Консисторіи, священникъ Александръ Альбицкій, жалуется Правительствующему Сенату и, указывая въ жалобѣ своей на то, что Палата, установивъ и признавъ наличность всѣхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о нарушеніи Блиновымъ закона 28-го августа 1808 года, тѣмъ не менѣе, потому только, что продаваемыя имъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу и передала оное на усмотрѣніе прокурорскаго надзора, проситъ обжалованныя постановленія Палаты отмѣнить, признавъ Нижегородскаго цехового Ивана Блинова подлежащимъ взысканію, по силѣ § 11 закона 28-го августа 1808 г. за подложную продажу церковныхъ свѣчей. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Высочайше утвержденными 28-го августа 1808 г. докладомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ (1-е полн. собр. закон. № 23,254) и 26-го октября 1837 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (2-е полн. собр. зак. № 20,606) право розничной продажи церковныхъ свѣчей присвоено исключительно Православной церкви, частнымъ же лицамъ предоставлено производство только гуртовой продажи таковыхъ (не менѣе 20 фунт. за разъ въ однѣ руки), и при томъ только съ фабрикъ, изъ лавокъ, торгующихъ исключительно воскомъ и восковыми свѣчами, и на ярмаркахъ; виновные же въ нарушеніи правилъ о торговлѣ восковыми церковными свѣчами подлежатъ, сверхъ конфискаціи всего найденнаго у нихъ количества свѣчей въ мѣстную приходскую церковь, взысканію пени въ пользу церкви, въ размѣрѣ двойной стоимости найденныхъ свѣчей. Изъ дѣла видно, что Блиновъ производилъ въ 1887 г. изъ содержимой имъ въ гор. Владимірѣ лавки розничную торговлю церковными свѣчами.

Виновность Блинова въ нарушеніи приведеннаго выше закона доказывается актомъ торговаго надзора, коимъ удостовѣренъ фактъ розничной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчей изъ лавки Блинова съ 3-го по 5-е января 1887 г. Богатыреву, Захаровой и Мокѣевой въ количествѣ отъ одной до шести свѣчей для церковнаго употребленія. Хотя конфискованныя свѣчи, какъ оказалось по произведенному анализу, изготовлены не изъ чистаго пчелинаго воска, а содержатъ въ себѣ примѣсь церезина (минеральнаго воска), но обстоятельство это не можетъ имѣть значенія и послужить основаніемъ къ освобожденію отъ отвѣтственности за незаконную торговлю церковными свѣчами, такъ какъ въ приведенныхъ выше законоположеніяхъ не содержится изъятія отъ дѣйствія оныхъ для церковныхъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, тѣмъ болѣе, что найденныя и задержанныя въ лавкѣ Блинова восковыя свѣчи по внѣшнему ихъ виду относятся къ разряду церковныхъ восковыхъ свѣчей и были предназначены для церковнаго употребленія, какъ доказывается актомъ осмотра свѣчей, подписаннымъ повѣреннымъ Блинова безъ возраженій, и что объявленіе Блинова объ открытіи имъ съ 1887 г. торговли восковыми свѣчами въ городѣ Владимірѣ было обращено къ покупателямъ, торговцамъ и церковнымъ старостамъ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ призналъ, что Блиновъ долженъ былъ подлежать, по постановленію Казенной Палаты, взысканію въ пользу мѣстной церкви двойной стоимости найденныхъ въ его лавкѣ восковыхъ свѣчей съ обращеніемъ таковыхъ въ ту же церковь, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28-го августа 1808 г. доклада Коммиссіи духовныхъ училищъ и 26-го октября 1837 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому постановленіе Владимірской Казенной Палаты 15-го апрѣля 1887 г. о возвратѣ Блинову задержанныхъ въ его лавкѣ восковыхъ свѣчей оцѣненныхъ въ 7,496 р. 51 коп. представляется неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. Но принимая во вниманіе, во-1-хъ, что обвиняемый, независимо отъ

конфискаціи въ пользу мѣстной церкви всего количества найденныхъ у него свѣчей, достигающаго значительныхъ размѣровъ, подлежитъ еще взысканію штрафа въ суммѣ двойной стоимости сихъ свѣчей—14,993 руб. 2 коп.; во-2-хъ, что взысканіе штрафа въ столь значительномъ размѣрѣ можетъ оказаться или невозможнымъ, или же повлечь за собою раззореніе торговца и невозможность продолжать вообще торговлю, и, въ-3-хъ, что Высочайше утвержденными 14-го мая 1890 г. и 27-го мая 1891 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта, признано возможнымъ для дѣлъ о незаконной розничной торговлѣ церковными свѣчами, возбужденныхъ послѣ изданія перваго изъ сихъ законовъ, ограничить и уменьшить въ очень значительной степени, сравнительно съ прежними законоположеніями 1808 и 1837 гг., размѣръ денежныхъ взысканій въ пользу церкви за производство такой торговли, съ назначеніемъ высшаго предѣла таковаго взысканія въ 100 р. сверхъ конфискаціи найденныхъ свѣчей (п. 7 закона 14-го мая 1890 г.).

Правительствующій Сенатъ нашелъ справедливымъ, въ виду особыхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, примѣнить къ оному этотъ законъ въ отношеніи размѣра штрафа, а потому 1-го декабря 1893 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе Владимірской Казенной Палаты по этому дѣлу, взыскать съ Блинова въ пользу мѣстной приходской церкви гор. Владиміра стоимость найденныхъ въ его лавкѣ свѣчей въ суммѣ 7,496 р. 51 к. и штрафъ въ размѣрѣ 100 р., примѣнительно къ закону 14-го мая 1890 г., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, каковое, какъ это значится въ вышеизложенномъ предложеніи г. Министра Юстиціи, воспослѣдовало въ 9-й день ноября сего 1894 года. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося по сему дѣлу 1-го декабря 1893 г., для надлежащаго исполненія

и объявленія просителю, а равно въ разрѣшеніе рапорта отъ 1-го апрѣля 1888 года за № 2,965, Владимірской Казенной Палатѣ послать указъ, каковымъ увѣдомить и г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Февраля 28-го дня 1895 года № 2,477.

Владимірская Казенная Палата, по полученіи сего указа, сдѣлала слѣдующее заключеніе: о содержаніи указа Правительствующаго Сената давъ знать Владимірскому Городскому Полицейскому Управленію, поручить ему немедленно взыскать съ Нижегородскаго цеховаго Ивана Блинова 7596 руб. 51 к. и передать деньги эти въ Знаменскую гор. Владиміра церковь. Независимо сего, о содержаніи этого указа, для объявленія протоіерею Александру Альбицкому и для наблюденія за взысканіемъ денегъ, увѣдомить Владимірскую Духовную Консисторію.

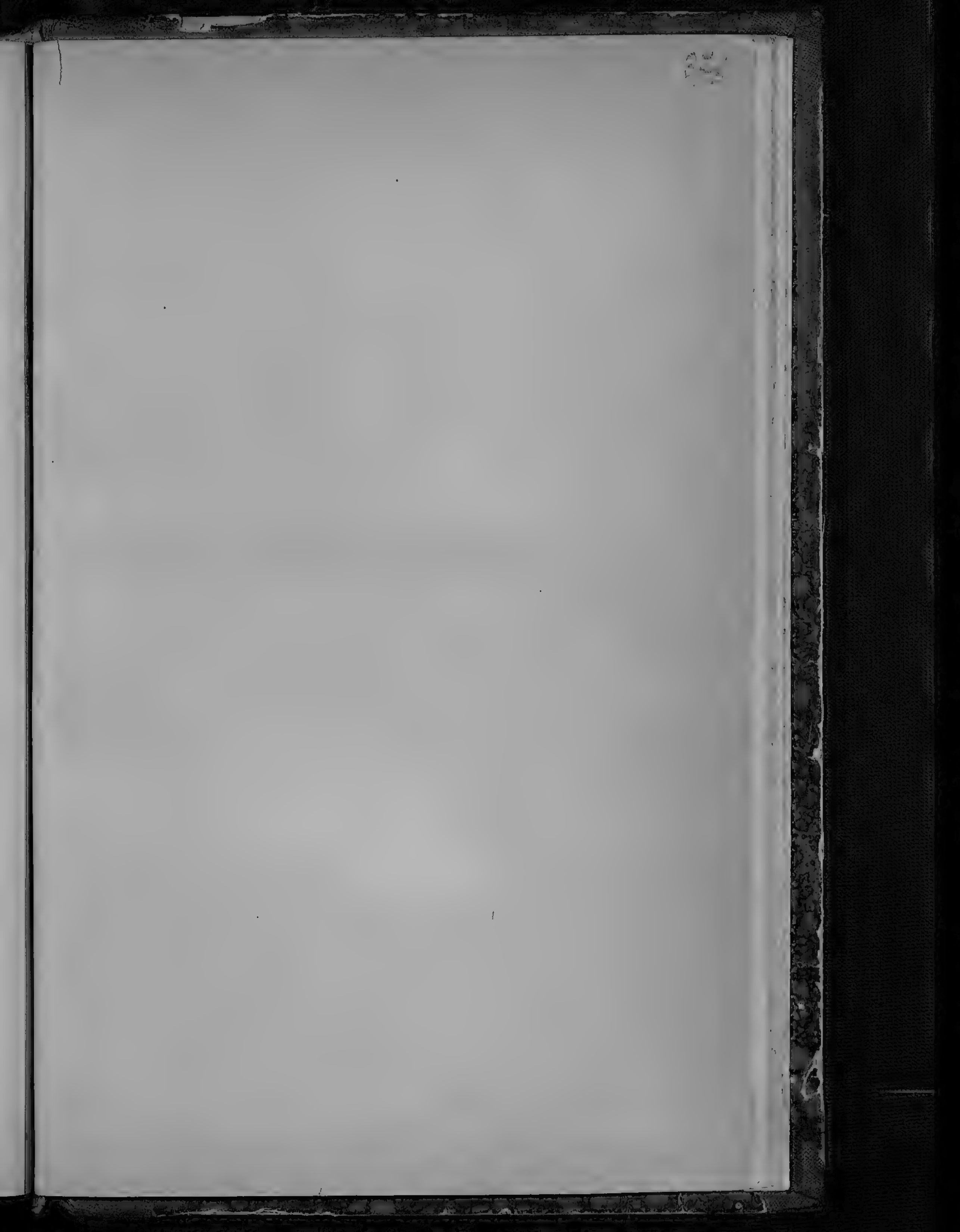
Нѣтъ сомнѣнія, что таковое рѣшеніе дѣла о незаконной торговлѣ церковными свѣчами въ городѣ Владимірѣ будетъ имѣть громадное значеніе не только для Владимірской Епархіи, но и для другихъ Епархій: съ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ этого дѣла связанъ вопросъ о фактическомъ существованіи самаго закона, предоставляющаго Православнымъ церквамъ привиллегію въ обезпеченіе духовно-учебныхъ заведеній.

Протоіерей *А. Альбицкій.*

Изъ № 8 «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 г.

Печатня В. А. Паркова, въ Владимірѣ губ.

развѣ не къ тому же Богу идутъ раскольники, когда ходятъ *по* солнцу?..

И ясно, что у нашихъ раскольниковъ омрачены душевныя очи; они гибнутъ въ *рабствѣ буквѣ* мертвой. Потому, ребята, вы не сердитесь на нихъ, а лучше Богу помолитесь, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ Своимъ разумомъ, смягчивъ ихъ грубыя сердца!..

Обозчики дивились тѣмъ словамъ, которыя сказалъ имъ хозяинъ. Они даже «въ толкъ себѣ взять не могли», какъ это взрослые люди - раскольники могутъ разсуждать по-дѣтски,—и вздыхали сокрушенно...

Подъ конецъ солдатъ-обозчикъ сказалъ:

— Спасибо вамъ, хозяинъ, за угощеніе и за умныя рѣчи. Богъ наградилъ васъ смысломъ. Крѣпко вы про раскольниковъ въ голову себѣ забрали...

— Заберешь братъ, отвѣтилъ хозяинъ. Въ нашу деревню, въ году - то, миссіонеры разовъ пять пріѣзжаютъ, а батюшка почитай-что не уѣзжаетъ отъ насъ... Довольно наслушался я бесѣдъ съ раскольниками. Вотъ и знаю правду про нихъ...

— Видишь ты!... пошлетъ же Богъ разума человѣку? продолжали удивляться обозчики и, расплатившись за постой съ добрымъ хозяиномъ, поѣхали своей дорогой...

Д. Боголюбовъ.

Изъ воспоминаній о высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Кіевскомъ Θеогностѣ, бывшемъ архіепископѣ Владимірскомъ.

Скончавшійся 22 января настоящаго 1903 г. въ С.-Петербургѣ высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій, несомнѣнно принадлежалъ къ числу выдающихся архипастырей Русской церкви. Этотъ святитель за 35 лѣтъ своего архипастырства въ епархіяхъ: подольской, астраханской, владимірской, новгородской и кіевской сдѣлалъ много хорошаго и полезнаго для церкви. Его заботы о благолѣпіи церковнаго служенія, на что онъ смотрѣлъ, какъ на воспитательное средство народа, его заботы и труды по просвѣщенію народа путемъ церковныхъ школъ, церковнаго проповѣдничества и разныхъ собесѣдованій, его попеченіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о благоустройствѣ какъ внѣшняго, такъ и внутренняго ихъ быта, его неутомимая энергія въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, труды по реставраціи древнихъ храмовъ—немногихъ памятниковъ нашей сѣдой старины, на что онъ тратилъ многія тысячи изъ своихъ собственныхъ средствъ,—все это красными нитями проходило чрезъ всю жизнь маститаго архипастыря и должно быть золотыми буквами

начертано на страницахъ исторіи нашей церкви. И какъ человѣкъ, усопшій владыка митрополитъ несомнѣнно вездѣ, гдѣ служилъ, оставилъ по себѣ своею справедливостію, ласковостію и привѣтливостію въ обращеніи, добротою и снисходительностію, любовію и милосердіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ—самыя лучшія, самыя дорогія по себѣ воспоминанія. Задача будущаго біографа высокопреосвященнѣйшаго владыки Ѳеогноста заключается въ томъ, чтобы собрать о возможности все, что такъ или иначе связано съ его именемъ и что можетъ характеризовать его, какъ человѣка и архипастыря. Въ этихъ видахъ я и позволяю себѣ припомнить на страницахъ «Извѣстій по С.-Петербургской епархіи» нѣкоторые случаи изъ жизни усопшаго митрополита, когда онъ былъ архипастыремъ владимірскимъ (1878—1892 г.) Случаи эти интересны въ томъ отношеніи, что по моему мнѣнію проливаютъ собою нѣкоторый свѣтъ на обрисовку нравственнаго облика маститаго владыки митрополита.

Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія былъ во владимірскомъ духовномъ училищѣ помощникомъ смотрителя, или, какъ звали по старинному, инспекторомъ нѣкто І. М. В—цкій, протоіерей, нынѣ уже умершій. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, какъ іерея и наставника, это былъ однако человѣкъ суровый и при случаѣ жестокій. Будучи всю жизнь бездѣтнымъ, онъ едва ли имѣлъ любовь къ ученикамъ, воспитаніе которыхъ ему было ввѣрено. Я самъ отчасти воспитывался подъ его руководствомъ, и у меня остался въ памяти одинъ случай, когда о. В—цкій показалъ себя настолько безжалостнымъ и жестокимъ человѣкомъ, онъ такъ избилъ разъ одного

мальчика—моего товарища, что и сейчасъ сердце содрогается, когда вспоминаешь давнишнюю тяжелую сцену. За волосы дралъ о. В—цкій постоянно, за каждую провинность, за каждую шалость. И совершалъ онъ этотъ процессъ вполнѣ хладнокровно, на глазахъ у всѣхъ учениковъ, глядя въ сторону и тихо произнося при этомъ правоученіе. Понятно, всѣ ученики боялись его, какъ огня, и едва ли любили его. Когда прибылъ на владимірскую кафедру владыка Θеогностъ, о. инспекторъ В—цкій къ этому времени надо полагать всецѣло вошелъ въ роль инспектора и молва о его строгости успѣла распространиться по епархіи. Владыка можетъ быть и зналъ это, но пока молчалъ. Но вотъ случился случай...

При обозрѣніи какъ-то епархіи владыка Θеогностъ посѣтилъ домъ священника въ одномъ богатомъ селѣ О—ѣ. У священника было много дѣтей и въ числѣ ихъ мальчикъ девяти лѣтъ. Когда владыка благословлялъ дѣтей, онъ остановилъ свое вниманіе на этомъ мальчикѣ и спросилъ:

— Нынѣ въ училище, въ училище поступаешь?

Но къ удивленію всѣхъ, и родителей, мальчикъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, въ гимназію; въ училищѣ боюсь Ивана Мартыныча.

Отецъ мальчика, не желая ронять репутацію о. инспектора, деликатно объяснилъ владыкѣ, что это значитъ. Но владыка отвѣтилъ:

— Знаю, знаю... — А потомъ, гладя по головѣ мальчика, сказалъ:

— Нѣтъ, ты поступай въ училище, учись тамъ прилежнѣе и не бойся Ивана Мартыныча. Я ему скажу и онъ будетъ ласковъ съ тобою, не будетъ наказывать тебя. Такъ въ училище поступишь, въ училище?

Владыка имѣлъ привычку въ разговорной рѣчи одно

и тоже слово, а иногда и цѣлыя фразы, повторять; и на этотъ разъ слово *въ училище* онъ повторялъ нѣсколько разъ.

Слыша ласковый голосъ архіерея, ребенокъ въ этотъ моментъ всею душою проникся довѣріемъ ко владыкѣ и восторженно уже воскликнулъ:

— Въ училище!

Былъ слухъ, что владыка призывалъ къ себѣ суроваго и строгаго о. инспектора...

А мальчикъ, котораго родители прежде дѣйствительно рѣшили было отдать для обученія въ гимназію, поступилъ во владимірское духовное училище, и за все время своего образованія не только въ училищѣ, но и въ семинаріи, шелъ всегда первымъ ученикомъ и своими бойкими и умными отвѣтами на экзаменахъ часто доставлялъ присутствовавшему на нихъ владыкѣ Ѳеогносту большое удовольствіе.

Владыка отлично зналъ его и не разъ, во время посѣщеній семинаріи, самъ заставлялъ вызвать «Р—го».

* * *

Владыка отличался мирнымъ и кроткимъ характеромъ и терпѣть не могъ ссоръ, распрей, кляузничества. Хорошій человѣкъ всегда находилъ въ немъ покровителя и защитника, несмотря на оговоры и доносы, которымъ подвергался. Въ этомъ отношеніи любопытенъ слѣдующій случай, ясно показывающій и то, какъ владыка относился къ людямъ престарѣлымъ, добре потрудившимся для церкви Божіей.

Въ одномъ богатомъ селѣ Л—вѣ былъ престарѣлый о. діаконъ, прослужившій здѣсь болѣе сорока лѣтъ. Онъ былъ человѣкъ трезвый, по службѣ рачительный, но много-

семейный. Этотъ о. діаконъ поступилъ въ Л—во еще въ то время, когда это было бѣдное, захудалое село, уже послѣ разросшееся, сдѣлавшееся однимъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ и разбогатѣвшее. Къ несчастію, къ этому времени о. діаконъ потерялъ уже свой голосъ и, какъ человѣкъ старый, не могъ нравиться мѣстнымъ толстосумамъ, всю прелесть церковной службы полагающимъ въ «апостолѣ», въ «евангеліи», въ «многолѣтіи», смотря потому, какъ и высоко ли *кончитъ* діаконъ. Съ другой стороны, въ этомъ же селѣ Л—вѣ псаломщикомъ былъ молодой человѣкъ, съ голосомъ и проныра. Задумалъ этотъ cantator psalmorum смѣстить о. діакона и сѣсть на его мѣсто. Сначала пошли какіе-то анонимные на старика доносы, жалобы. Владыка спрашивалъ объ о. діаконѣ и мѣстнаго настоятеля, и благочиннаго, но худого ничего про него не услыхалъ. О. діаконъ наконецъ сталъ и лично извѣстенъ владыкѣ, когда въ одну изъ своихъ поѣздокъ по епархіи онъ посѣтилъ Л—во.

— Все еще служишь, діаконъ, служишь? спросилъ его тогда владыка. Не трудно ли тебѣ, не трудно ли?

— Съ Божіей помощію служу, преосвященнѣйшій владыка, — отвѣчалъ смиренно о. діаконъ, — могу еще.

— Служи, служи, Богъ не оставитъ тебя... служи.

Эти милостивыя слова всполошили басистаго претендента на діаконство въ с. Л—вѣ и вотъ онъ начинаетъ дѣйствовать по другому. Онъ постарался склонить на свою сторону почетныхъ и богатыхъ прихожанъ своего прихода и церковнаго старосту, и вотъ послѣдовало прошеніе о смѣщеніи стараго и безголосаго діакона въ селѣ Л—вѣ, скрѣпленное многочисленными подписями, и о назначеніи на его мѣсто псаломщика этого же села. Явилась депутація ко владыкѣ, состоявшая изъ трехъ лицъ.

Терпѣливо выслушалъ преосвященный просьбу Л—цевъ, а потомъ и говоритъ имъ:

— Зачѣмъ же вы хотите старика обижать? зачѣмъ это?..

И много говорилъ имъ о томъ, какъ горько и обидно старцу будетъ разставаться съ храмомъ, въ которомъ прослужилъ онъ много лѣтъ, какъ трудно будетъ ему кормиться съ своимъ семействомъ, прежде бѣдствовавшимъ и только недавно оправившимся, какъ грѣшно то, что задумали прихожане с. Л—ва, и т. д., и т. д.

Толстосумы стояли на своемъ.

— Да вѣдь какой ужъ это діаконъ, говорили? По нашему храму онъ не годится. Намъ нуженъ голосъ, а это что за голосъ? Онъ только пищитъ, а не служитъ; ему въ заштатъ пора.

И тутъ произошло нѣчто необычайное. Извѣстно, что самъ владыка Ѳеогностъ обладалъ нетвердымъ, нѣсколько дребезжащимъ въ служеніи теноромъ, принимавшимъ иногда пискливыя ноты. Увидѣлъ ли онъ въ послѣднихъ словахъ бородачей - купцовъ обидный намекъ на себя самого, или духъ его возмутился ихъ настойчивостью и упорствомъ, жаль ли ему стало бѣднаго о. діакона, — вѣроятно все это вмѣстѣ было причиной... только вдругъ онъ быстро подошелъ вплотную къ купцамъ и въ порывѣ гнѣва воскликнулъ:

— Вотъ и я пищу, такъ и мнѣ за штатъ? вотъ и я пищу, такъ и мнѣ за штатъ?

А самъ насѣдаетъ на депутатовъ, нервно мнетъ бумагу, что подали ему, и все повторяетъ послѣднія приведенныя слова.

Опѣшили именитые прихожане, пятились, пятились къ двери и вдругъ бухъ въ ноги владыкѣ.

— Простите, что прогнѣвили, — говорятъ. Мы и сами

видимъ, какъ не хорошо поступили. Богъ съ нимъ, съ отцемъ діакономъ, служи онъ у насъ до самой смерти...

Быстро прошелъ гнѣвъ владыки. Обласкалъ онъ неразумныхъ просителей, благословилъ и отпустилъ съ миромъ. А ни въ чемъ неповинный старецъ, Л—скій о. діаконъ, прослужилъ послѣ этого въ Л—вѣ еще семь лѣтъ и мирно почилъ, сдавъ свое насиженное гнѣздо своей дочери.

* * *

Дѣйствія и распоряженія высокопреосвященнаго владыки Ѳеогноста носили на себѣ всегда печать правды и справедливости. Между прочимъ это замѣтно было и въ вопросѣ о назначеніи наградъ.

Нельзя не сознаться, что по духовному вѣдомству иногда награды получаютъ лица не по достоинствамъ своимъ, или заслугамъ, а просто потому, что они или близко стоятъ къ ближайшему своему начальнику—о. благочинному, или хорошо знакомы съ консисторіей. Оттого и бываетъ, что нерѣдко видишь еще очень молодого священника, а онъ ужъ идетъ съ наперстнымъ крестомъ на груди. Наоборотъ, есть много священниковъ, уже пожилыхъ, разсѣянныхъ по разнымъ захолустьямъ епархіи, которые съ честію проходятъ подвигъ пастырства, но такъ какъ не кричатъ о себѣ, не водятъ дружбы съ начальствомъ, то нерѣдко почти всю жизнь свою остаются съ непокрытыми головами. Такъ было и бываетъ вездѣ. Такъ было и съ отцемъ моимъ, священникомъ одного изъ захудалыхъ селъ епархіи.

Кажется, никто изъ архіереевъ (кромѣ викарныхъ) не посѣщалъ мою родину до владыки Ѳеогноста. Только этотъ неутомимый и ревностный архипастырь всюду желалъ

проникнуть, вездѣ побывать. И вотъ онъ въ первый разъ явился въ мое село, затерявшееся среди лѣсовъ Судогодскаго уѣзда, кажется спустя два года по пріѣздѣ во Владиміръ. Отецъ мой въ это время священствовалъ уже лѣтъ двадцать слишкомъ, но изъ наградъ имѣлъ лишь одинъ набедренникъ. Обревизовавъ по обычаю храмъ, владыка посѣтилъ домъ моего отца и здѣсь къ сопровождавшему его о. благочинному обратился съ такимъ недовольнымъ вопросомъ:

— Почему это у о. Григорія даже скуфьи нѣтъ, даже скуфьи нѣтъ?

— Я недавно только назначенъ, Ваше Высокопреосвященство, — политично отвѣтилъ о. благочинный,—а предо мной былъ благочиннымъ о. Елизаровскій, изъ Воскресенья. Не знаю, почему онъ не представлялъ.

Владыка сдѣлалъ какую-то отмѣтку въ своей записной книжкѣ и въ слѣдующемъ же году отецъ мой получилъ скуфью.

Другой разъ владыка посѣтилъ мою родину года чрезъ четыре. Онъ вспомнилъ скуфью, которою покрыта была голова отца моего и, будучи въ веселомъ настроеніи духа во время чая, ласково замѣтилъ отцу:

— Стара ужъ стала скуфья то у васъ, стара ужъ стала...

Скуфья дѣйствительно была вся порыжѣлая, и отецъ вслѣдъ за этой ревизіей получилъ камилавку.

Отецъ мой былъ примѣрнымъ священникомъ и какъ служитель алтаря, и какъ пастырь. Но онъ ни у кого не заискивалъ, никого никогда не дарилъ. Все же онъ получилъ и наперстный крестъ, хотя опять таки непосредственно по представленію самого архипастыря Ѳеогноста, а не чрезъ благочинныхъ.

И отецъ мой не былъ единственной личностью въ отношеніи полученія наградъ непосредственно чрезъ самого высокопреосвященнаго Ѳеогноста. За четырнадцать лѣтъ своего управленія владимірской епархіей этотъ архипастырь, самъ, каждое лѣто обозрѣвая епархію, сумѣлъ узнать чуть не всѣхъ іереевъ ея, и достойныхъ изъ нихъ и добре трудившихся самъ отмѣчалъ, поощряя ихъ наградами.

* * *

Но съ другой стороны владыка былъ скупъ на награды тѣмъ лицамъ, о которыхъ принято говорить, что они изъ молодыхъ да ранніе. Онъ осторожно относился къ нимъ даже и тогда, когда ихъ представляло къ наградамъ ихъ непосредственное начальство. Здѣсь припоминается мнѣ слѣдующій случай. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ нашей владимірской семинаріи былъ надзирателемъ нѣкто Б—въ, изъ студентовъ семинаріи, человѣкъ молодой и энергичный. Въ смыслѣ разслѣдованія какого-либо дѣла и отысканія виновника извѣстнаго проступка это былъ незамѣнимый надзиратель. Но онъ былъ хорошимъ полицейскимъ и плохимъ воспитателемъ. Какъ человѣка при томъ грубаго, его воспитанники терпѣть не могли. У ректора же пр. М. И. Х—ва онъ былъ въ большомъ фаворѣ. Такъ какъ этотъ Б—въ оказывалъ ректору и нѣкоторыя личныя услуги, то, по истеченіи четырехъ лѣтъ службы его въ семинаріи, онъ былъ представленъ о. ректоромъ къ ордену. На представленіи ректора владыка Ѳеогностъ не сдѣлалъ никакой резолюціи, но, пригласивъ ректора къ себѣ, мягко, но настойчиво сказалъ ему о. Б—вѣ:

— Нѣтъ, не къ ордену... Къ моему благословенію,

къ моему благословенію... Довольно будетъ, довольно будетъ...

Такъ Б—ву за его дѣятельность и не дали ордена, а преподано было ему архипастырское благословеніе.

* * *

Владыка очень любилъ духовноучебныя заведенія и въ частности семинарію. Посѣщать семинарію разъ въ мѣсяцъ было для него закономъ, а на экзамены, особенно въ шестой классъ, онъ ѣздилъ каждый день. Онъ очень любилъ, когда ученики хорошо отвѣчали, а потому при немъ вызывали всегда лучшихъ. Я былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ въ шестомъ классѣ и потому мнѣ всегда приходилось отвѣчать при владыкѣ. И какъ бывало радуется онъ, какъ сіяетъ, когда бойко и со смысломъ отвѣчаешь! А если чуть запнулся, никогда не дастъ сконфузиться: сейчасъ или подскажетъ дальше, или дастъ вопросъ не изъ учебника. Но случалось, что приходилось при немъ отвѣчать и посредственнымъ ученикамъ, и тогда наставникъ обыкновенно волновался. Но напрасно, ибо владыка всегда умѣлъ поддержать отвѣчавшаго, внушить ему бодрость, — и тотъ отвѣчалъ сносно. — Разъ, помню, отвѣчалъ при немъ по гражданской исторіи ученикъ Никольскій; отвѣчалъ плоховато. Преподаватель былъ сконфуженъ и заявилъ преосвященному, что этотъ ученикъ очень слабъ и что на него вообще трудно надѣяться. Жаль владыкѣ стало сконфуженнаго ученика. Желая ободрить его и утѣшить, онъ поспѣшно возразилъ преподавателю:

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ только полѣнился, полѣнился, выучилъ нетвердо; но онъ повторитъ къ слѣдующему уроку, выучитъ... онъ выучитъ.

Такъ добръ былъ и мягкосердъ преосвященнѣйшій владыка Θеогностъ и такъ снисходителенъ къ слабымъ!

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ отвѣчалъ урокъ совсѣмъ плохо, владыка прибѣгалъ къ такому способу спрашиванія, когда предложенный вопросъ заключалъ самъ въ себѣ и отвѣтъ. По этому поводу существовалъ даже анекдотъ, что когда преосвященный въ епархіальномъ училищѣ на урокѣ географіи спрашивалъ плохую ученицу и когда та на нѣсколько предложенныхъ вопросовъ все молчала, онъ, не желая, чтобы у всѣхъ, какъ и у самой виновницы инцидента, оставалось дурное впечатлѣніе, наконецъ обратился къ ней съ такими словами:

— Ну, что же ты все молчишь? Вѣдь знаешь что-нибудь, знаешь? Ну, скажи: вѣдь городъ Владиміръ на Клязьмѣ стоитъ, на Клязьмѣ?

— На Клязьмѣ, — отвѣтила ученица.

— Ну, вотъ видишь, вѣдь знаешь кое-что, кое-что знаешь.

* * *

Для характеристики высокопреосвященнѣйшаго владыки Θеогноста вспоминаю здѣсь и слѣдующій случай изъ жизни семинаріи.

Помню, въ третьемъ классѣ учился воспитанникъ С—ій Евлампій. Это былъ очень слабый по способностямъ человѣкъ, но замѣчательно прилежный, скромный и глубоко религіозный. Его религіозная настроенность часто выражалась въ томъ, что онъ ни съ того, повидимому, ни съ сего вдругъ начнетъ креститься, а то выберетъ какое-либо уединенное мѣсто и здѣсь усердно молится. Товарищи его хотя и подсмѣивались надъ нимъ, но въ существѣ дѣла искренно уважали въ немъ его горячую вѣру, а

преподаватели снисходительно относились къ нему на экзаменахъ. Но вотъ этотъ С—скій получилъ на экзаменѣ по словесности неудовлетворительный баллъ и ему назначена была переэкзаменовка. Пріѣхалъ онъ въ августѣ за три дня до переэкзаменовки и все это время училъ и молился. Наканунѣ своего испытанія вдругъ онъ является въ покои преосвященнаго и ждетъ пріема на ряду съ другими просителями. Когда дошла очередь до него, онъ упалъ владыкѣ въ ноги и сквозь слезы говоритъ:

— Помолитесь за меня, высокопреосвященнѣйшій владыка: у меня завтра переэкзаменовка, боюсь — не выдержишь, а вашу молитву Богъ услышитъ.

Владыка милостиво разспросилъ его обо всемъ, что относилось къ дѣлу, обласкалъ, благословилъ и напутствовалъ:

— Надѣйся, надѣйся, Богъ поможетъ тебѣ; молись Ему, молись.

Владыкѣ понравился поступокъ С—скаго; онъ призвалъ къ себѣ въ этотъ же день ректора и разсказалъ ему объ этомъ. Понятно, что на переэкзаменовкѣ С—скій получилъ баллъ удовлетворительный.

Разсказанный случай характеренъ въ томъ отношеніи, что помимо доброты и мягкосердія, онъ ясно свидѣтельствуетъ и о той простотѣ и доступности высокопреосвященнаго Ѳеогноста, по которымъ каждый безбоязненно могъ идти къ нему съ своими нуждами.

* * *

Въ подтвержденіе послѣдней мысли скажу здѣсь два-три слова про себя самого. Въ 1886 г. насъ — владимірцевъ — кончило курсъ въ духовныхъ академіяхъ человѣкъ двѣнадцать. Какъ разъ въ это время во владимірской семи-

паріи открылось мѣсто помощника инспектора. Стали проситься семь человѣкъ и всѣ не по одному разу ходили ко владыкѣ. Несмотря на то, что ректоръ просилъ въ то время за своего кандидата, владыка отдалъ предпочтеніе мнѣ, сказавъ мнѣ:

— За тебя буду, за тебя буду ходатайствовать. Напиши прошеніе и отдай его мнѣ, я самъ пошлю, самъ пошлю.

Я ушелъ и чрезъ часъ являюсь съ прошеніемъ, на которомъ приложилъ марку.

— Вотъ марку то напрасно приложилъ, напрасно,— сказалъ мнѣ владыка.

Такъ какъ въ карманѣ у меня не было ни копѣйки денегъ, а марка стоила восемь гривенъ, то зачѣмъ, думаю, маркѣ пропадать? И я дерзновенно говорю:

— Позвольте, владыка святый, переписать мнѣ прошеніе.

— Ну, перепиши, ну, перепиши, — сказалъ онъ, понявъ мою мысль.

И я въ одинъ и тотъ же день въ третій разъ явился ко владыкѣ и уже послѣ пріемныхъ часовъ. И онъ не только не выразилъ какого-либо недовольства этимъ, но усадилъ меня, а потомъ узнавъ, что я пока отправляюсь на родину пѣшкомъ за тридцать пять верстъ (а былъ октябрь мѣсяцъ), вдругъ поднялся и быстро говоритъ:

— Развѣ можно пѣшкомъ теперь, развѣ можно? вотъ погоди, — и, сходивъ къ себѣ въ кабинетъ, несетъ оттуда пятирублевую бумажку и подаетъ мнѣ ее со словами:

— Это возьми на дорогу себѣ, на дорогу. Найми лошадь, а пѣшкомъ нельзя теперь, никакъ нельзя...

Со слезами умиленія вспоминаю я этотъ день изъ своей жизни. Какъ къ отцу родному ходилъ я тогда ко

владыкѣ Ѳеогносту, ходилъ безъ страха и боязни, съ одною любовью въ сердцѣ, а былъ я тогда еще юноша, съ еле пробивающимся пушкомъ на губахъ. И послѣ, когда было нужно, владыка принималъ меня какъ сына, съ радушіемъ, привѣтливостію и ласкою, и не только меня, а и всякаго другого — и человѣка съ высокимъ положеніемъ, и простого псаломщика, и великосвѣтскую барыню, и захудалую дьячиху - просфорницу.

* * *

Какъ былъ добръ, ласковъ и милостивъ высокопреосвященнѣйшій владыка Ѳеогностъ къ бѣднымъ и слабымъ въ доказательство этого не могу не привести здѣсь слѣдующій трогательный случай.

За два года до ухода владыки изъ Владиміра къ нему явился какъ то священникъ села К., Суздальскаго уѣзда, о. Алексѣй Х—въ. Село К. — одно изъ бѣднѣйшихъ селъ уѣзда, а о. Алексѣй былъ обремененъ многочисленнымъ семействомъ. Онъ явился съ тѣмъ, чтобы просить у владыки перемѣщенія на другое мѣсто, которое было бы получше и въ смыслѣ доходовъ, и въ смыслѣ близости разстоянія отъ г. Владиміра, такъ какъ у о. Алексѣя обучалось во Владимірѣ чуть не пятеро дѣтей. Видъ у о. Алексѣя былъ жалкій и унылый, какой бываетъ у людей, которыхъ гнететъ судьба и которые не имѣютъ надежды на выходъ изъ тяжелаго положенія. Ряса на немъ была плохая, короткая, старая, полинялая и съ заплатами, а сапоги — русскіе, неуклюжіе, отъ которыхъ пахло дегтемъ. Владыка, когда предсталъ предъ нимъ о. Алексѣй, сначала подозрительно отнесся къ нему. Послѣ того какъ о. Х—въ изложилъ ему свою просьбу, онъ съ замѣтнымъ недовольствомъ и укоризною спросилъ его:

— Ну, какъ же ты являешься къ архіерею, — и въ такой рясѣ, въ такой рясѣ?

— Владыка святый! нѣтъ лучше-то, — съ горечью отвѣтилъ о. Алексѣй. Я вотъ на мѣстѣ живу ужъ двадцать лѣтъ, а ряски нѣтъ, и сшить не на что. Эта то вотъ ряса, — потрогалъ онъ свою рясу, — отъ посвященія, въ ней посвящался я, но ужъ износилась теперь; простите, лучшей не имѣю.

И должно быть много тоски и безъисходнаго горя услышалъ владыка своимъ сердцемъ въ этихъ простыхъ и безъискусственныхъ словахъ бѣднаго священника. Заволновался онъ, слезы показались на глазахъ у него и онъ дрожащимъ голосомъ приказалъ о. Алексѣю посидѣть, подождать, а самъ быстро направился въ свои отдаленные покои.

— Вотъ возьми себѣ эту рясу, — сказалъ онъ, возвратясь. Это моя, она ужъ мнѣ не нужна, не нужна мнѣ, а тебѣ годна будетъ; возьми, возьми ее.

О. Алексѣй не успѣлъ опомниться отъ поразившей его неожиданности, такъ какъ тѣмъ болѣе ряса была шелковая и почти новая, онъ все еще глупо смотрѣлъ во всѣ глаза на владыку, а тотъ изъ другой руки протягиваетъ ужъ ему двадцатипятирублевый билетъ и, какъ бы конфузливо улыбаясь, продолжаетъ:

— И это возьми, тебѣ нужно, нужда у тебя, возьми, не стѣсняйся.

Зарыдалъ бѣднякъ отъ счастія...

— Не двадцать пять рублей и шелковая ряса тронули меня, — разсказывалъ послѣ о. Алексѣй, — а великая любовь ко мнѣ архипастыря, милостиваго отца моего и владыки. Помилуйте, вы подумайте только: архіепископъ, — и вдругъ свою собственную рясу мнѣ, а я всю жизнь хо-

дилъ только въ нагольномъ тулупѣ и въ онучахъ... Нѣтъ, едва ли еще есть такіе архіереи...

Владыка чрезъ нѣсколько времени, какъ только освободилось мѣсто, перевелъ о. Х—ва на лучшій приходъ въ томъ же уѣздѣ.

* * *

Вопросъ о народномъ образованіи путемъ церковныхъ школъ былъ съ самаго начала вступленія преосвященнѣйшаго Ѳеогноста на владимірскую кафедру однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ, волновавшихъ его сердце. Въ дѣло народнаго образованія онъ полагалъ всю свою душу и тогдашнее Владимірское братство св. Александра Невскаго, которое онъ основалъ и предсѣдателемъ котораго былъ, всѣми силами старалось какъ можно болѣе насадить и утвердить церковныхъ школъ въ епархіи. Но все-же ихъ мало было въ то время и онѣ были конечно далеко несовершенны. Помѣщались онѣ большею частію въ церковныхъ сторожкахъ, въ кухняхъ священниковъ; преподавали въ нихъ сами же священники, или ихъ жены, не строго регулярно и приспособляясь лишь къ той программѣ, которую выработало братство. Словомъ, систематической постановки дѣла обученія въ школахъ не было, а потому и результаты получались не блестящіе. Такая-то школа, которую основалъ мой отецъ, и была на моей родинѣ въ то время, когда во второй разъ посѣтилъ ее владыка Ѳеогностъ. Она помѣщалась въ маленькой комнаткѣ при церкви, рядомъ съ сторожкой. Отецъ мой не рѣшался показывать ее владыкѣ, но все же на всякій случай ученикамъ велѣно было быть въ сборѣ и смирно ждать, не посѣтитъ ли ихъ владыка.

Окончивъ ревизію церкви, преосвященный въ сопро-

вожденіи благочиннаго, одного священника, ѣздившаго вмѣстѣ съ нимъ, исправника и др. уже вышелъ изъ храма и направился въ домъ отца. Онъ былъ утомленъ и измученъ, такъ какъ была страшная жара, а переѣздъ, сдѣланный имъ по пыльной дорогѣ изъ сосѣдняго села, равнялся двадцати верстамъ. Но на полпути отъ храма къ дому вдругъ онъ узнаетъ отъ кого-то изъ сопровождавшихъ, что здѣсь есть школа. Куда дѣвался усталый видъ владыки! Точно электрическій токъ остановилъ его.

— Что же вы мнѣ не сказали, что же никто не показалъ мнѣ? Гдѣ она, гдѣ она, — спрашивалъ онъ? А ученики гдѣ, въ сборѣ ли?

И онъ быстро повернулся опять къ церкви и шелъ такъ, что грузный о. благочинный едва поспѣвалъ за нимъ:

Въ школѣ владыка пробылъ часа полтора, а учениковъ было всего человѣкъ пятнадцать. Произведеннымъ экзаменомъ, хотя ученики отвѣчали и не бойко, онъ остался доволенъ и всѣхъ учениковъ одарилъ серебряными крестиками. За школу можетъ быть преосвященный и представилъ отца моего къ наградѣ.

Этотъ случай вспоминаю, какъ иллюстрацію того, какъ близко сердцу владыки Ѳеогноста было дѣло народнаго образованія. Послѣдующая жизнь его во Владимірѣ ярко доказала это и онъ дѣйствительно много сдѣлалъ для просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви въ нашей епархіи.

* * *

Какъ изумительна была память владыки Ѳеогноста, это извѣстно всѣмъ, кто болѣе или менѣе зналъ его.

Одинъ мой товарищъ, владимірецъ, явился къ нему въ Кіевѣ принять благословеніе незадолго уже до его

смерти. Со времени оставленія владыкою владимірской кафедры прошло уже десять лѣтъ. Казалось бы, что за этотъ періодъ времени многое бы должно изгладиться изъ его памяти, покрайней мѣрѣ незначительныя явленія, вещи, лица. Но мой товарищъ пораженъ былъ, когда, бывъ ласково принятъ высокопреосвященнымъ владыкою митрополитомъ, услышалъ изъ устъ его и такія вещи:

— Я помню, при мнѣ вы стояли на квартирѣ за Красной церковью, а теперь все тамъ же, все тамъ же?—А у N. жена все такая же, не исправилась она, не исправилась? — А преподаватель Л—я слышалъ — послѣ меня женился на дочери протоіерея N—го? Я помню и ее, когда она училась, когда училась въ училищѣ... и т. д.

А однажды, когда мой покойный отецъ явился ко владыкѣ по какому то дѣлу, владыка въ разговорѣ съ нимъ вскользь коснулся и своего посѣщенія моей родины, причемъ говорилъ:

— Я помню, домъ у васъ выстроенъ изъ толстыхъ, изъ толстыхъ бревенъ; теперь не найдешь такихъ. Онъ однимъ угломъ стоитъ, вѣдь, на каменномъ столбѣ; такъ? а вотъ полъ кривой, кривой у васъ, покосился, пора бы передѣлать...

И все это была совершенная правда, а между тѣмъ владыка былъ въ то время на родинѣ только одинъ разъ и времени отъ его посѣщенія прошло не менѣе трехъ лѣтъ...

Вѣчный покой и царство небесное подай, Господи, усопшему рабу Твоему, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Ѳеогносту, за его любовь къ людямъ, за все его добро, которое онъ дѣлалъ имъ!

И. Л—въ.

ТЕРПѢНІЕ.

Одинъ философъ разсуждалъ съ своими учениками о терпѣніи. Тогда они сказали ему: Учитель, дай намъ и въ этомъ случаѣ какой нибудь примѣръ или сравненіе, какъ это ты дѣлаешь обыкновенно.

Философъ сказалъ въ отвѣтъ: «я сравниваю терпѣніе съ самымъ драгоцѣннымъ произведеніемъ земли — алмазомъ. Занесенный пескомъ лежитъ онъ, подъ утесомъ, въ темныхъ нѣдрахъ земли. Хотя ни одинъ лучъ свѣта не доходитъ до него, онъ всетаки блеститъ въ своей неувядаемой красотѣ, дитя небеснаго свѣта, который онъ неизмѣнно хранитъ въ себѣ. Такъ блескъ его остается съ нимъ и темною ночью; но освободите его изъ мрачной тюрьмы и выведите въ свѣтъ,—онъ, оправленный въ золото, становится эмблемою и украшеніемъ власти, въ видѣ перстней, скипетровъ и коронъ».

— Съ драгоцѣннымъ изъ земныхъ украшеній ты сравниваешь... самое темное и скромное изъ нравственныхъ качествъ! сказали ученики.

— Однако-жъ оно должно служить украшеніемъ жизни, сказалъ философъ (Крумахеръ).

Терпѣніе—великая добродѣтель, существенно необходимая сила среди треволненій житейскихъ.

Жестоко заблуждаются тѣ, кои воображаютъ, будто однимъ людямъ отъ рожденія въ удѣлъ назначены удо-

